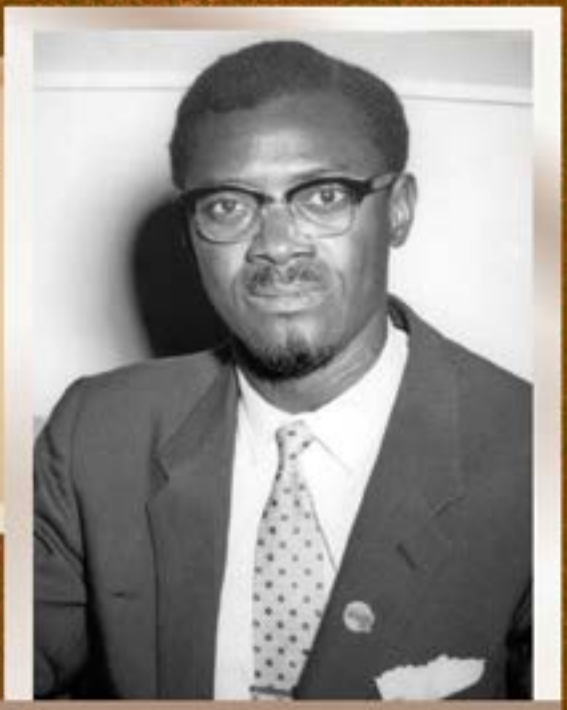
KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS



Специальная тема номера

Памяти Патриса Лумумбы

К 90-летию со дня рождения первого премьер-министра независимого Конго

КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 7
2015

ISBN 978-5-93593-210-7

Учредители:
Российская Ассоциация международного права
Министерство юстиции РТ
Верховный суд РТ
Уполномоченный по правам человека в РТ
Университет управления «ТИСБИ»
Редакционная коллегия журнала

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Д.ю.н., проф. кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета Г.И.Курдюков ***(Председатель)***, заведующий кафедрой международного права Томского государственного университета д.ю.н., проф., А.М.Барнашов ***(Томск),*** заведующий кафедрой международного права Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., проф. С.В.Бахин ***(Санкт-Петербург),*** заведующий кафедрой международного права Воронежского государственного университета д.ю.н., проф. П.Н. Бирюков П.Н. ***(Воронеж),*** заведующий кафедрой международного права Южного федерального университета д.ю.н., проф. Л.И.Волова ***(Ростов),*** заведующий кафедрой международного права Дальневосточного федерального университета д.ю.н., проф. В.В.Гаврилов ***(Владивосток),*** к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета А.М.Ибрагимов ***(Махачкала),*** д.ю.н., проф. кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета Н.И.Костенко ***(Краснодар),*** заведующий кафедрой международного права Уральской юридической академии д.ю.н., проф. Л.А.Лазутин ***(Екатеринбург),*** директор Института государства и права Тюменского государственного университета д.ю.н., проф. С.Ю.Марочкин ***(Тюмень),*** заведующий кафедрой международного права Сибирского федерального университета д.ю.н., проф. Т.Ю.Сидорова ***(Красноярск),*** заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета д.ю.н., проф. В.Л.Толстых ***(Новосибирск),*** заведующий кафедрой мировой политики и международного права Нижегородского государственного университета д.и.н., к.ю.н., проф. О.О.Хохлышева ***(Нижний Новгород).***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор **– доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», профессор А.Б. Мезяев**
Ответственный секретарь **– кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Университета управления «ТИСБИ» И.Г.Гаранина**

Члены редколлегии: **доктор юридических наук, профессор Р.М. Валеев; доктор юридических наук, профессор Г.Р. Шайхутдинова; доктор юридических наук, профессор Л.Х.Мингазов; доктор юридических наук, профессор А.Г.Гатауллин, кандидат юридических наук, доцент Е.Ю.Мотрохин; кандидат юридических наук, доцент Н.Е. Тюрина; кандидат юридических наук, доцент Р.Ш. Гарипов; кандидат юридических наук, доцент А.Р.Каюмова; кандидат юридических наук, доцент Н.Г.Нугаева; кандидат юридических наук Р.А.Шарифуллин.**

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:
***Почтовый адрес:**
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13. Университет управления «ТИСБИ». Юридический факультет. Кафедра международного права. Заведующему кафедрой д.ю.н., проф. Мезяеву А.Б.
***Адрес электронной почты: alexmezyaev@gmail.com**
***Факс: 8 – (843) – 236-97-92**
***Телефон: +79050-21-49-67 (Мезяев А.Б.)**

Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакции или учредителей журнала.

КАЗАНСКИЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

№ 7 (2015)

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА. ***Интервью Председателя Государственной Думы России С.Е.Нарышкина*** *«Московскому журналу международного права»* 5

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА 9

ПАМЯТИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

К 90-летию со дня рождения первого премьер-министра независимой Республики Конго

Приветственное письмо читателям *«Казанского журнала международного права и международных отношений»* от Франсуа Лумумбы 10

*__Ю.Н.Винокуров__, Самозабвенный сын Африки 14

*__С.В.Мазов__, Патрис Лумумба. Биографический очерк 46

*__Г.М.Сидорова__, Армия Демократической Республики Конго: от П.Лумумбы до Ж.Кабилы 63

*__А.Б.Мезяев__, Образ Патриса Лумумбы в советской публицистике и художественной литературе 81

***Франсуа Лумумба,** Правда об убийстве Патриса Лумумбы 107

***François Lumumba,** La Vérité sur L'assassinat de Patrice Lumumba 110

***François Lumumba,** The Truth About the Assassination of Patrice Lumumba 112

ДОКУМЕНТЫ:

- Выступление П.Лумумбы на провозглашении независимости 30 июня 1960 г. 115

- Из телеграммы Директора ЦРУ А.Даллеса офицеру ЦРУ, работавшему в Леопольдвиле. 26 августа 1960 г. 117

- О позиции Советского Союза по отношению к Конго. Выступление П.Лумумбы 8 июля 1960 г. 117

- Сообщение для печати от имени Франсуа, Патриса, Ролана Лумумбы и вдовы П.Лумумбы по случаю представления в бельгийский суд иска в связи с убийством Патриса Э.Лумумбы 17 января 1961 г. ... 117

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЮБИЛЕЙ 119

К 40-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мозамбиком

ИНТЕРВЬЮ

*Интервью «Казанскому журналу международного права» Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Мозамбик в Российской Федерации Марио Сарайва Нгуэнья 119

*Interview of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Mozambique in the Russian Federation Mr. Mario Saraiva Ngwenya 122

*Интервью бывшего министра государственной безопасности Мозамбика Серджио Виейры 124

СТРАНИЦЫ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ МОЗАМБИКА

*Э.Мондлане, ***первый президент ФРЕЛИМО***, Из книги «Борьба за Мозамбик» 128

*Самора Машел, ***первый президент Мозамбика***, Из статьи «Развитие народно-демократической революции в Мозамбике» 129

*Поэзия в борьбе за свободу Мозамбика (*стихотворения Армандо Гебузы, Саморы Машела, Сержио Виейры, Марселино душ Сантуша*) 131

ДОКУМЕНТЫ

*Телеграмма советского руководства *о признании* Народной Республики Мозамбик (25 июня 1975 г.) 138

*Сообщение *об установлении дипломатических отношений* и обмене дипломатическими представительствами между СССР и Мозамбиком (28 июня 1975 г.) 138

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДЕТЕКТИВ 139

**В.Г.Солодовников,* ЦРУ против советского Посла в Замбии. *Из неопубликованной книги* 139

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ 156

Катасонов В.Ю., доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансов МГИМО МИД РФ, Правовой империализм против Российской Федерации 156

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ 162

**Российская инициатива по запросу консультативного заключения Международного Суда ООН:*
Об обсуждении российской инициативы о запросе Международного Суда ООН касательно правовых последствий применения силы без одобрения СБ ООН в Специальном комитете по Уставу ООН и усилению роли Организации 162

**Российские инициативы по космосу:*
- Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при ООН от 12 августа 2014 года на имя Генерального секретаря ООН «Просьба о включении дополнительного подпункта в повестку дня 69 сессии ГА ООН «Неразмещение первыми оружия в космосе» 164
- Рабочий документ, «Охрана технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники», представленный Российской Федерацией в Научно-технический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 167

**Российская инициатива по борьбе с наркотрафиком:*
- Проект резолюции, «Укрепление международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом опиатов афганского происхождения на основе постоянной и активной поддержки инициативы «Парижский пакт», представленный Российской Федерацией в Комиссию ООН по наркотическим средствам 170

**Российская инициатива по борьбе с незаконным обротом драгметаллов:*
- Проект резолюции, «Борьба с транснациональной организованной преступностью и её связями с незаконным оборотом драгоценных металлов», представленный Российской Федерацией в Комиссию ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в рамках пункта повестки дня «Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения» 173

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 175

****Ковалёв А.А.,*** События на Украине и международное право 175
****Хохлышева О.О., Теребнев Л.В.,*** О международно-правовом содержании стратегий арктических государств 188
****Жудро И.С.,*** К вопросу о роли международных обычаев в формировании правового режима Арктики 200
****Мотрохин Е.Ю.,*** О правовой природе и месте постановлений Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации 202
****Ильин Ю.Д.,*** Перспективы права международной безопасности 208

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ 216
Проект Федерального закона о государстве-агрессоре 216
Из выступлений российского руководства в 2014 году 220

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ 221
*К.Г.Геворгян – член Международного Суда ООН 221
*Р.А.Колодкин – член Комиссии международного права ООН 223

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЭЗИЯ 225
****В.М.Шумилов***, Избранная поэзия 225
****Патрис Лумумба***, Стихотворения 237
****Patrice Lumumba***, Poetry / Poesie 237

РЕЦЕНЗИИ 251
****Яо Аду Никэз,*** Рецензия на книгу профессора В.Г.Шубина «Горячая «холодная война» 251

ДИССЕРТАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ. Избранное 254
***Ю.Н.Малеев,** Официальный отзыв на докторскую диссертацию «Права обвиняемого в международном уголовном процессе (вопросы теории и практики) 254
***А.Б.Мезяев**, Официальный отзыв на кандидатскую диссертацию «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.) 263
***В.Н.Русинова**, Официальный отзыв на кандидатскую диссертацию «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.) 268

CONTENT

FROM THE FIRST PERSONS. ***Interview with Chairman of the State Duma of Russia Sergey Naryshkin to «Moscow Journal of International Law»*** 5

SPECIAL THEME 9

IN MEMORY OF PATRICE LUMUMBA
On the 90-th anniversary of the first Prime Minister of the independent Republic of the Congo

Greeting Message to KJIL&IR from François Lumumba 10
* **Yu.N.Vinokurov**, Selfless son of Africa 14
* **S.V.Mazov**, Patrice Lumumba. Biographical sketch 46
* **G.M.Sidorova**, Army of the Democratic Republic of the Congo: From Lumumba to J.Kabila 63
* **A.B.Mezyaev**, Image of Patrice Lumumba in the Soviet journalism and literature 81
* **François Lumumba,** La vérité sur l'assassinat de Patrice Lumumba 110
* **François Lumumba,** The Truth about the Assassination of Patrice Lumumba 112

DOCUMENTS:
- *Lumumba speech on the declaration of independence. 30 June 1960* 115
- *From the cable of the CIA Director A.Dalles officer who worked in Leopoldville. August 26, 1960* 117
- *On Soviet position in relation to Congo. Speech by P.Lumumba. July 8, 1960* 117
- *Press-release by Francois, Patrice, Roland Lumumba, P.Lumumba's widow concerning the actions in Belgian court in connection with the murder of Patrice Emery Lumumba on 17.01.1961* 117

INTERNATIONAL LAW JUBILEE 119

On the 40-th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between Russia and Mozambique

INTERVIEW
*Interview of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Mozambique to the Russian Federation Mr. Mario Saraiva Ngwenya 122
*Interview of the former Minister for state security Mr. Sergio Vieira 124

PAGES OF THE LIBERATION STRUGGLE
***Eduardo Mondlane**, From the book «The Struggle for Mozambique» 128
***Samora Machel**, From the Article «The Development of popular democratic revolution in Mozambique» 129
*Poetry in the struggle for Freedom of Mozambique (*poems written by Armando Guebuza, Samora Machel, Sergio Vieira, Marcelino dos Santos)* 131

DOCUMENTS
*Telegram by the Soviet leadership on the *recognition* of the People's Republic of Mozambique (June 25, 1975) 138
*Press-release on the *establishment of diplomatic relations* and the exchange of diplomatic missions between Soviet Union and Mozambique (28 June 1975) 138

INTERNATIONAL LAW DETECTIVE 139
***V.G.Solodovnikov**. CIA against Soviet Ambassador in Zambia. *From the unpublished book* 139

LOOK FROM THE OUTSIDE
***Katasonov V.Yu.**, Legal Imperialism against Russia 156

RUSSIAN INTERNATIONAL LAW INITIATIVES 162

* *The Russian initiative on the Request of an advisory opinion from the International Court of Justice* 162
* *The Russian initiatives on space* 164
* *The Russian initiative to combat drug trafficking* 170
* *The Russian initiative to combat illegal trafficking of precious metals* 173

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF INTERNATIONLA LAW 175

* ***Kovalev A.A.,*** The Situation in Ukraine and International Law 175
* ***Hohlysheva O.O., Terebnev L.V***., The International Legal Content of the Arctic States' Strategies 188
* ***Zhudro I.S.,*** On the Role of International Practices in the Formation of the Legal Regime in Arctic 200
* ***Motrohin E.Yu***., On the Legal Nature and Place of the Judgments of the European Court of Human Rights in the Legal System of the Russian Federation 202
* ***Ilyin Yu.D***., Perspectives of the International Law of Security 208

OUR RESPONSE TO CHAMBELAIN 216
Draft Federal Law on the Aggressor State 216
From the Speeches of the Russian Leadership in 2014 220

INTERNATIONAL LAW APPOINTMENTS 221
*Kirill Gevorgyan – Member of the International Court of Justice 221
*Roman Kolodkin – Member of the UN International Law Comission 223

INTERNATIONAL LAW POETRY 225
****V.M.Shumilov***, Selected poems 225
****Patrice Lumumba***, Poetry / Poesie 237

REVIEWS 251
****Yao Adou Nicaise,*** Review of the Book of Professor V.G.Shubin «The Hot «Cold» War» 251

INTERNATIONAL LAW DISSERTATIONS. THE BEST 254
***Yu.N.Maleev,** Official comment on the Doctoral dissertation on the topic «Rights of the accused in international criminal proceedings (The questions of theory and practice) 254
***A.B.Mezyaev,** Official comment on the Candidate dissertation on the topic «The Evolution of International Criminal Tribunals (1945 – 1994)» 263
***V.N.Rusinova,** Official comment on the Candidate dissertation on the topic «The Evolution of International Criminal Tribunals (1945 – 1994)» 268

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «МОСКОВСКОМУ ЖУРНАЛУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»

– Сергей Евгеньевич, читатели нашего журнала осведомлены о разных международно-правовых оценках событий на Украине. С одной стороны – об оценках НАТО, ЕС и США, а с другой – об оценках в России. Но ведь международное право – едино для всех, в отличие от национального. В этой связи первый вопрос. Как известно, почти все депутаты в Государственной Думе считают, что действия России в отношении Украины – легитимны, а вот действия США, особенно накануне государственного переворота в феврале 2014 г., – противоправны. Каким правом депутаты руководствуются в своих оценках?

– Мы исходим из того, что действия любого государства в отношении другого государства измеряются, прежде всего, нормами международного права. Именно оно регулирует межгосударственные отношения. Альтернативного регулятора нет.

– Как Вы юридически оцениваете свержение «майдановскими» боевиками в феврале 2014 г. конституционно избранного Президента Украины Януковича? Ведь в Администрации США и в верхних эшелонах чиновников Евросоюза, в западном медийном пространстве это свержение оценивается как «восстание народа», что, дескать, не регулируется международным правом, а является внутренним делом самого народа Украины...

– Отстранение Президента Украины от власти способом, не предусмотренным в конституции, а также разрыв соглашения от 21 февраля 2014 г., подписанного Януковичем и лидерами оппозиционных партий, – это факты, которые имеют и международное значение, и

однозначную правовую квалификацию. Известно также, что упомянутое соглашение завизировали представители трех западных стран. И растоптав эти договоренности, «майдановские» лидеры не только показали свою недоговороспособность, но и окончательно вышли из конституционного поля. К тому же новая киевская власть была сформирована не где-нибудь, а на «майдане». Помните так называемое утверждение» кандидатур министров на площади? О законности подобных шагов говорить вообще не приходится.

Поэтому на Украине фактически произошел «перерыв» в легитимности центральной власти. На Западе эту правду пытаются скрыть и хоть как-то «облагородить». Занимаются подменой понятий, называя то «народным восстанием», то «революцией» и пр. Оставляю эту игру терминами на их совести, но отмечу, что подстрекательство к силовому захвату власти извне на юридическом языке называется вмешательством во внутренние дела Украины.

– Между тем, в США и в ЕС отстранение в феврале 2014 г. Президента Януковича считают хотя и не вполне соответствующим конституции, но все-таки «легитимным», поскольку, дескать, иностранные солдаты не участвовали в рядах «майдановских» силовиков, захвативших здание Администрации Президента Украины…

– Присутствие или отсутствие иностранных солдат не входит в юридические признаки государственного переворота. Главное в том, что законно избранный Президент отстраняется от должности неконституционным путем.

– Да, в вопросе о причастности американских должностных лиц к государственному перевороту в Киеве в феврале 2014 г. США действительно проигрывают на уровне международного правосознания. Но в обвинениях России (используя термины, к примеру, документа Президента США от 20 марта 2014 г.) в «аннексии Крыма» – в этой части США выглядят убедительно.

– «Убедительным» это может выглядеть лишь для обывателя, не утруждающего себя правовым анализом того, что ему внушают. В юридических же оценках воссоединения Крыма с Россией важно корректное и комплексное понимание всего применимого международного права, а не отдельных его норм, к тому же вырванных из контекста. Ведь договоренности периода распада СССР, касающиеся включения Крыма (исторически российского!) в территорию нового государства – Украины, отнюдь не исчерпывают международно-правовую базу, регулирующую подобные вопросы. Чего стоит один лишь прецедент Косово, где обошлись вовсе без референдума! Больше того, если мы вспомним события 1991 г., то увидим, что тогда был нарушен один из основных принципов международного права – принцип самоопределения народов. По сути – императивное начало общего международного права. Волеизъявление народа Крыма было совсем иным, если обратиться к результатам «забытого» Киевом январского референдума 1991 г. на полуострове. Тогда свыше 93% крымчан высказалось за самостоятельность Крыма в статусе отдельного субъекта Союза и участника Союзного договора.

– Согласен: многовековая история Крыма в составе Российской Империи, затем – в составе РСФСР – союзной республики Советского Союза – это реальность. Но реальность и в том, что в 1954 г. по инициативе Н.С. Хрущева Крым стал частью другой советской республики – Украинской ССР…

– Передача Крыма из РСФСР в административное подчинение другой союзной советской республики – Украинской ССР – не имела международно-правовых последствий. Крым оставался в том же государстве – в СССР, с той же столицей – в Москве. Не изменили своего статуса и морские районы, примыкающие к Крыму, – как внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф СССР. И Черноморский флот в Крыму, разумеется, сохранил свое подчинение Москве.

– Против таких оценок трудно найти юридические возражения. Действительно, международно-правовое значение имеют не инициатива Н.С. Хрущева, а именно договоренности президентов Ельцина и Кравчука, в силу которых Крым был, по сути, аннексирован Украиной в 1991 г. Но ведь Россия в лице Президента Ельцина согласилась с такой аннексией Крыма Украиной…

– Историкам и политологам хорошо известны причины спешки с заключением договоров того периода. «Мягкую аннексию» Крыма в 1991 г. провели по умолчанию, хотя и обусловив ее сохранением пребывания в Крыму Российского Черноморского флота. Тогда мнение людей никого не интересовало. Но жители Крыма его вновь и твердо высказали в 2014 г., реализовав основной принцип общего международного права – принцип самоопределения народов, предусмотренный Уставом ООН, который имеет преимущественную силу по отношению к другим международным договорам, в том числе и договорам 1991 г., под которыми подписались Ельцин и Кравчук.

– Юристы-международники знакомы и с западными обоснованиями того, почему Администрация Обамы и верхушка Евробюрократии считают референдум народа Крыма «не соответствующим праву». Потому что накануне референдума Россия, якобы, ввела вооруженные силы в Крым, а у зданий органов власти появились переодетые офицеры и матросы с военных кораблей России…

– Наш Черноморский флот появился в Крыму задолго до референдума – в XVIII веке. И с тех пор там базировался, причем на бесспорных международно-правовых основаниях, что известно квалифицированным юристам-международникам. Поэтому растиражированная Западом «новость» о нахождении в Крыму российских военных моряков могла поразить разве что тех, кто не знает истории. А присутствие российских военных если и сыграло свою роль, то лишь в том, чтобы население Крыма получило возможность выразить свою волю свободно – без выходок со стороны радикально настроенных «непрошенных гостей» с запада Украины, которые накануне референдума открыто рвались в Крым.

– Есть еще один довод в обоснование, якобы, «нелегитимности» референдума в Крыму, который выдвигается на Западе. Его суть в том, что с 1991 г. прошло более 20 лет «мирного» нахождения Крыма в составе нового государства – Республики Украина, и в эти годы, дескать, сложился «титул» Украины на данную территорию, что препятствует ее воссоединению с Россией – исторической родиной периода XVIII, XIX и XX веков.

– И этот довод не согласуется ни с международно-правовой практикой, ни с историко-правовыми прецедентами. К примеру, по результатам плебисцита в начале 1920-х годов Северный Шлезвиг воссоединился с Данией – после 60 лет нахождения в составе Германии-Пруссии! Никто не сомневается в международно-правовой легитимности этого волеизъявления, также восстановившего историческую справедливость. И здесь самое время вспомнить о принципе последовательности правоприменения...

– В западных правовых квалификациях есть и противоречия, и непоследовательность, и политическая ангажированность. По вопросу о Крыме, впрочем, сейчас истерии в западных СМИ стало значительно меньше. Но кроме этого России вменяется, особенно в актах, изданных Президентом Обамой, в качестве международно-правового нарушения «поддержка сепаратистов» в соседних с Россией районах – в Донбассе и на Луганщине, то есть в тех районах, которые в период Российской Империи относили к Новороссии…

– Президент Обама и другие западные лидеры умалчивают о главном – о том, что государственный переворот в Киеве очень многие на Украине не приняли. Странно, что такая реакция граждан на неконституционные действия стала для Запада неожиданностью. А ведь

с этой точки зрения ополченцы Юго-Востока Украины как раз более правопослушны, чем те, кто забрасывал «коктейлями Молотова» бойцов «Беркута».

Только вдумайтесь: в актах законодательства Украины – вопреки существующим международно-правовым документам – миллионы людей относят к террористам! И просто страшно смотреть на кадры хроники – с убитыми и искалеченными мирными жителями в ходе так называемой «антитеррористической» операции.

В такой ситуации Россия не может не заботиться о соотечественниках, отстаивающих свои неотъемлемые права – и морально, и юридически, и иными способами, допустимыми международным правом. Больше того – мы будем добиваться международного расследования всех нарушений законов и обычаев войны, преступлений против человечности, совершенных киевскими силовиками. Ответственность за них, как известно, не имеет срока давности.

– Примечательно, что о нарушениях международного гуманитарного права на Украине в западной юридической литературе говорится абстрактно – дается понять, что его нарушают и ополченцы, и силовики Киева…

– В западных СМИ цинично блокируется информация об обстрелах школ, больниц, жилых домов – да еще и с применением запрещенных международными конвенциями боеприпасов. Но реальность от этого не меняется. За военные преступления рано или поздно придется отвечать.

– И последнее – об обвинении России в «нарушении принципа территориальной целостности Украины». В юридических документах США и Евросоюза их правовая позиция сформулирована опять-таки до наивного просто: раз Россия поддерживает «сепаратистов» на Юго-Востоке Украины, значит, Россия нарушает принцип территориальной целостности этой страны.

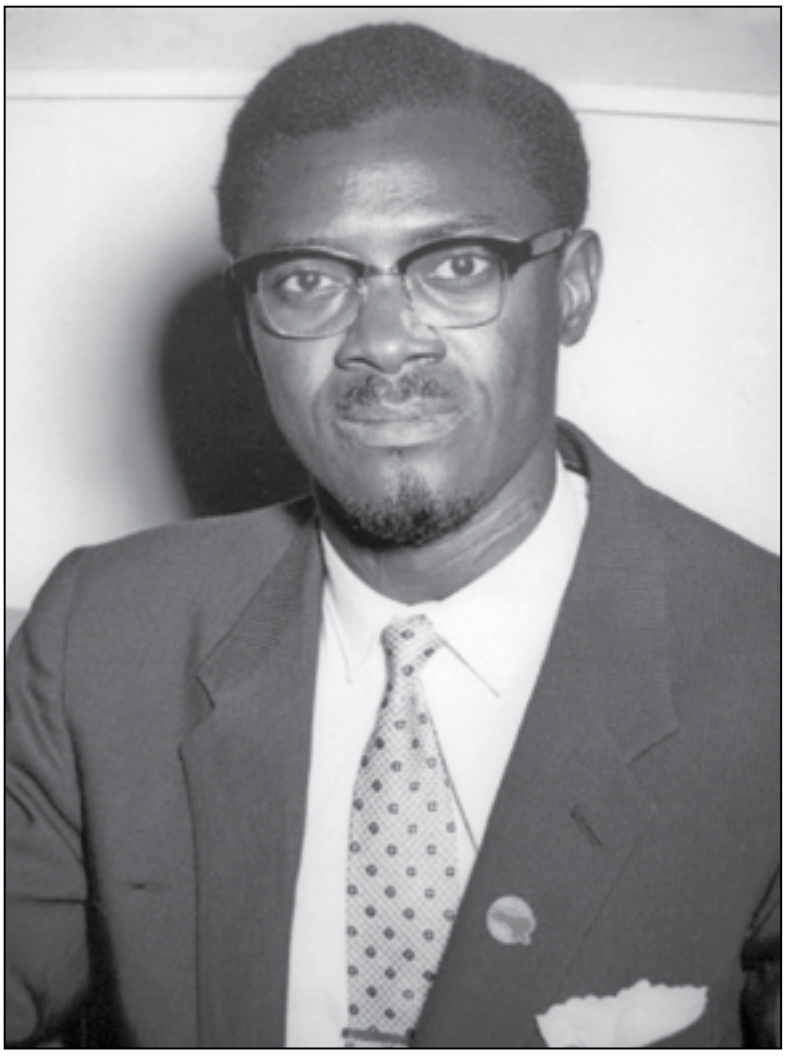
– «Просто» – не значит «правильно». Тем более – юридически правильно. Принцип территориальной неприкосновенности государства (как субъекта международного права) действительно предусмотрен в Уставе ООН. А Россия последовательно выступает за уважение международного права. Но о целостности какой именно территории в данном случае идет речь? В одних регионах население активно поддержало переворот – в том числе с надеждой на лучшее экономическое будущее. В других – выступило категорически против, не признав властью тех, кто захватил ее с оружием в руках. Ряд территорий вообще не участвовали как в президентских, так и в парламентских выборах.

Подчеркну: Россия действовала и будет действовать в отношении Украины в рамках международного права. И сейчас главная задача – добиться устойчивого, полного прекращения огня и уважения к воле и правам местных жителей. Для этого всем (как в Киеве, так и на Западе) надо признать новые политико-правовые реалии, а любые проблемные вопросы решать не силой оружия, а через диалог, на основе буквы и духа международного права.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА

ПАМЯТИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

К 90-летию со дня рождения первого премьер-министра независимой Республики Конго



MESSAGE OF GREETING TO THE KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS

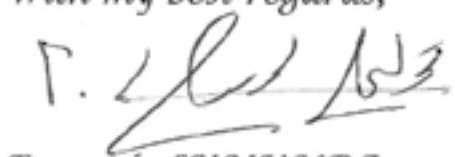
On the occasion of the publication of the KAZAN JOURNAL OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS, it is my honor and pleasure to send my congratulations to this journal, as this academic journal dedicated a special issue for the memory of our leader Patrice Emery LUMUMBA, Hero of all the oppressed people.

Our respective peoples have a very long history of friendly relations in the fight for justice and freedom that we believe will build to greater achievements.

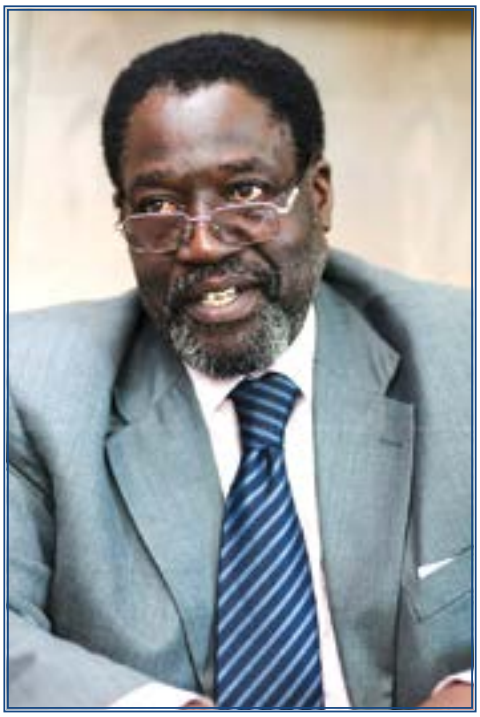
As I'm sending my articles for publication, I hope truth will contribute to justice in the modern international law and international relations.

I am ready for any contribution at any time.

With my best regards,



Francois LUMUMBA
President of Congolese National Movement/LUMUMBA (MNC/L)



ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО «КАЗАНСКОМУ ЖУРНАЛУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

В связи с публикацией Вашим журналом специального выпуска, посвящённого памяти нашего лидера Патриса Эмери Лумумбы, героя всех угнетённых народов, имею честь и удовольствие направить Вам мои наилучшие пожелания.

Народы России и Конго имеют давнюю историю дружественных отношений в борьбе за свободу и справедливость, что станет основой для дальнейших больших достижений.

Направляю для публикации мои статьи, и надеюсь, что установление истины в деле Патриса Лумумбы внесёт свой вклад в осуществление правосудия в современном международном праве и международных отношениях.

Всегда готов к сотрудничеству с Вами.

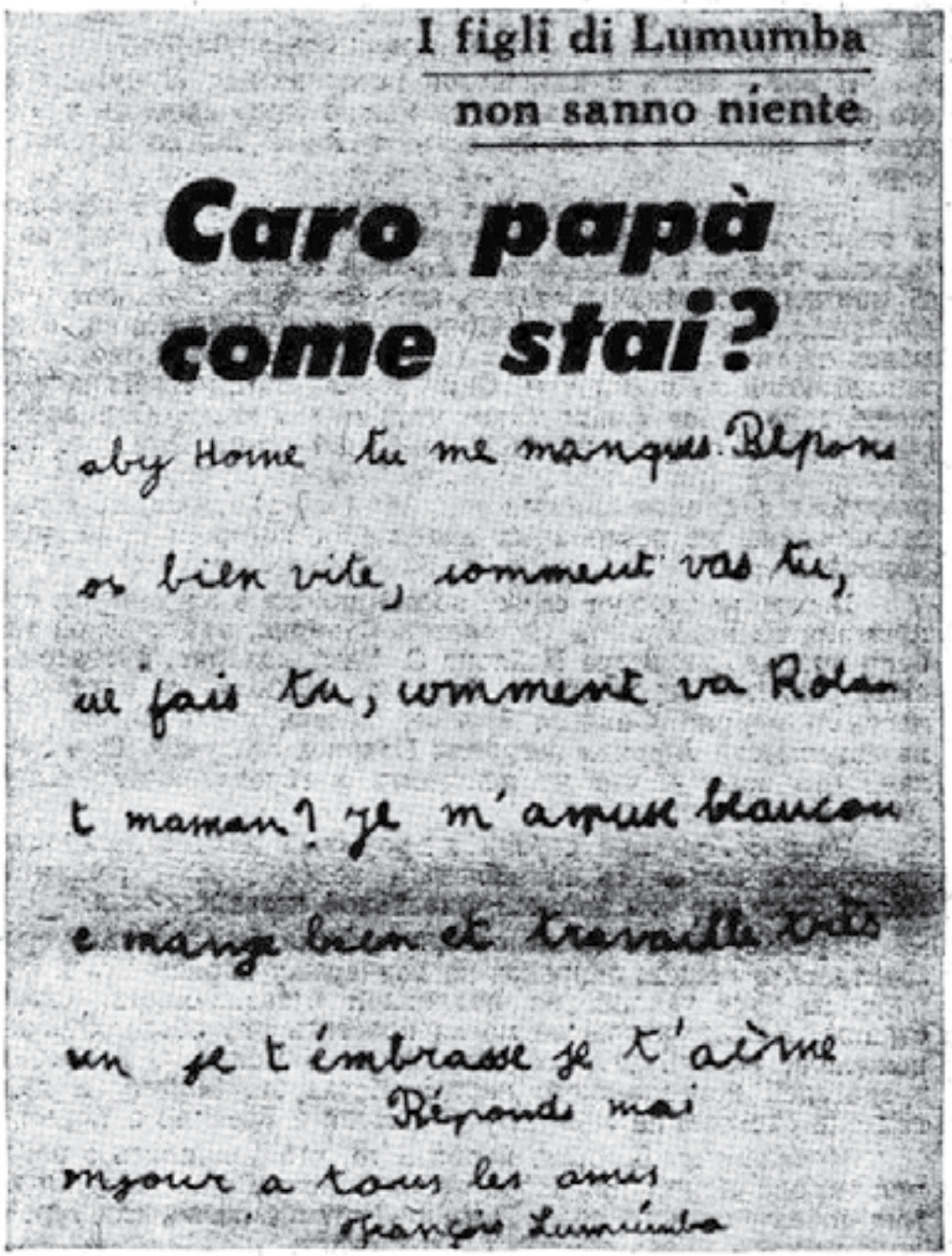
С наилучшими пожеланиями,

Франсуа Лумумба,
Президент Национального Конголезского Движения/Лумумба

Семью Патриса Лумумбы в нашей стране знали очень хорошо. В советской печати часто публиковались фотографии его детей: Франсуа, Патриса, Ролана и Жюлианы.

Патрис Лумумба с детьми перед их отправкой в Каир

Фотографии из книги: Пономаренко Л.В.,
«Патрис Лумумба: Неоконченная история короткой жизни». М. 2010



I figli di Lumumba
non sanno niente

Caro papà
come stai?

aby Home tu me manques Répons
or bien vite, comment vas tu,
ue fais tu, comment va Rolan
t maman? je m'amuse beaucou
e mange bien et travaille très
un je t'embrasse je t'aime
Réponds mai
mjour a tous les amis
François Lumumba

Фото оригинала письма девятилетнего сына Лумумбы Франсуа. Он писал из Каира: «Папа, я соскучился по тебе. Поскорее подай весточку. Как ты живешь, что делаешь? Как себя чувствуют Роланд и мама?.. Я тебя люблю и обнимаю...» Отцу не суждено было прочесть эти строки. Когда они писались, его уже не было в живых.

Фотография письма из книги: «Патрис Лумумба. Правда о чудовищном преступлении колонизаторов». М. 1961. С.190.

САМОЗАБВЕННЫЙ СЫН АФРИКИ

Ю.Н. Винокуров[1]

Начало жизненного пути

Патрис Эмери Лумумба родился 2 июля 1925 г. в деревне Оналуа (провинция Касаи) в крестьянской семье народности батетела. С шести лет мальчик помогал родителям обрабатывать землю. Его отец, малограмотный и робкий человек, покорно принимавший рекомендации миссионеров, настаивал на том, чтобы Патрис стал, как и он сам, помощником священника. Однако Лумумбу не убедили ни наставления отца, ни советы стать солдатом, исходившие от его дяди, армейского сержанта Виктора Лундулы, которому он впоследствии пожалует генеральский чин. Не зная еще, в чем его призвание, Лумумба поступил в медицинское училище на курсы санитаров, но вскоре предпочел медицине социологию и политику.

Имена «Патрис» (от греческого *patrikios* и латинского *patricius* – патриций) и «Эмери» (со старогерманского – «трудолюбивый, деятельный правитель»), данные деревенскому мальчику при крещении монахом конгрегации отцов-шойтов, оказались пророческими.

Политический портрет Лумумбы, конечно же, не может быть однозначным. При попытках его воссоздания необходимо постоянно учитывать специфику условий, в которых Лумумба формировался как личность, как общественный и государственный деятель Демократической Республики Конго.

Бельгийская система колониального управления отличалась от тех, что практиковались другими европейскими метрополиями в Африке, тем, что была насквозь расистской. Бельгия отгородила свою колонию от внешнего мира, затормозив ее политическое развитие, и вплоть до середины 1950-х годов не считала необходимым давать африканцам высшее образование. Конголезцам внушали, что они большие дети, от природы несхожи с европейцами и потому на протяжении всей жизни нуждаются в повседневной патерналистской опеке. В итоге, Бельгийское Конго, в отличие от французских и английских колоний, осталось без адекватной потребностям времени политической элиты и административно-управленческих кадров, хотя бы немного – через прямое или косвенное участие во власти – подготовленных к управлению страной в условиях независимости.

Поскольку высших учебных заведений в колониальном Конго не было, Патрису пришлось заняться самообразованием. Для этого он в 1943 г. переселился в г., Кинду, а затем обосновался в Калиме (провинция Киву), где работал клерком в правлении оловодобывающей компании «Симетэн». Здесь Лумумба впервые познакомился с жизнью конголезского пролетариата.

Уровень жизни конголезцев был одним из самых низких в Африке. За 80 лет колониального господства население страны сократилось более чем вдвое. В память Лумумбы глубоко запали слышанные им еще в детстве рассказы стариков о многочисленных жестоко подавленных бельгийцами антиколониальных выступлениях, особенно о восстаниях батетела в конце XIX – начале XX вв. и бапенде в 1931 г. В Кинду Лумумба узнал о развернувшемся в лесах Киву политико-религиозном движении, участники которого призывали народ «взять бразды правления в свои руки», о бунте военного гарнизона Лулуабурга (ныне Кананга) в 1941 году, а в Стэнливиле (ныне Кисангани), куда он переехал в середине 1944 г., – о вооруженном восстании докеров Матади в 1945 г. и других антиколониальных выступлениях конголезцев.

Восемнадцати лет Лумумба публикует в местной прессе свои первые стихи и прозаические эссе, воздавая в них хвалу бельгийцам, которые «спасли Конго от темноты и рабства». Он не скоро и не сразу избавится от подобных взглядов, навязывавшихся африканцам официальной пропагандой, хотя уже тогда начинает сознавать, что они противоречат действительности.

---

[1] ***Юрий Николаевич Винокуров*** – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института Африки Российской академии наук.

С трудом домтавая книги, он проводил за ними свободное время, зачитывался Гюго и Мольером, конспектировал Аристотеля, социалистов-утопистов, французских просветителей, а из современных произведений особенно интересовался теми, что содержали критику капитализма и буржуазной демократии.

В Кинду Лумумба вошел в «кружок развитых африканцев», инициатива создания которого принадлежала бельгийцам. Члены кружка собирались по вечерам, чтобы по заведенному у европейцев обычаю выпить пива и обсудить местные новости. Лумумбе удалось изменить характер деятельности кружка, увлечь всех своей страстью к политике. Под его влиянием конголезцы, члены кружка, стали выдвигать идеи равенства с европейцами.

В начале 1948 г. Лумумба переехал из Кинду в административный центр Бельгийского Конго Леопольдвиль (ныне Киншаса, столица Демократической Республики Конго) и, закончив подготовительные курсы, получил специальность почтового служащего. В Леопольдвиле он занялся изучением философии, политэкономии, истории политических учений, новейшей истории Африки, в совершенстве овладел французским и несколькими местными языками. Работоспособность Лумумбы поражала всех. Позднее он говорил своим коллегам по правительству: «Вы приговорены к бесконечной работе и не имеете права отдыхать. Вы находитесь в распоряжении Конго 24 часа в сутки. У вас нет личной жизни, а средства, которыми вы располагаете, должны служить только вашей работе».[1]

С конца 1940-х годов Лумумба, выражая мнение пока еще немногочисленной образованной верхушки конголезского общества, стал требовать равенства европейцев и конголезцев. В нем уже зрел протест против лицемерия колонизаторов. «Ваше христианское милосердие коробит меня, – говорил он в беседе со священнослужителями. – Вы утверждаете, что перед Богом все люди равны. Почему же есть две категории верующих: белые, занимающие во время службы первые ряды, и африканцы, которых ставят сзади?». В ответ он услышал: «Большинство твоих собратьев не заботится о себе, от них исходят дурные запахи. Если перемешать европейцев и африканцев, то белые перестанут ходить в церковь». Это задело Лумумбу: «Коли ваша религия принимает во внимание запахи, оставьте ее для себя», – заявил он.[2]

В начале 1950-х годов Лумумба вновь переехал в Стэнливиль. Этот период его жизни ознаменовался активным участием в общественной и политической деятельности: он был одновременно председателем двух и секретарем четырех ассоциаций и кружков. В апреле 1954 г., когда к власти в Бельгии пришла либеральная партия, Лумумба при содействии европейцев создал в Восточной провинции секцию этой партии и стал ее председателем.[3] В это время Лумумба уделял большое внимание изучению таких важных, по его мнению, проблем, как развитие системы образования для местного населения Конго, миграция рабочей силы, раскрепощение женщины-африканки. Статьи на эти темы он печатал в издававшейся в Леопольдвиле католической газете «Круа дю Конго», стэнливильской газете «Стэнливилуа», а затем и в журнале «Голос конголезца», выходившем под покровительством генерал-губернатора.

Именно тогда начали складываться глубоко демократические представления Лумумбы о принципах функционирования африканской общественной организации. В отчете о работе секции профсоюза служащих в 1952 г. он говорил, что такая организация сильна коллективным творчеством своих членов. Чтобы не зачахнуть, она должна действовать, постоянно ставить и решать новые задачи. Многое зависит от руководителей, и ими следует избирать людей сведущих, деловитых, инициативных, смелых, преданных делу, а не «сонь, которые, сложа руки, ждут, что порученное им дело совершится само собой, без малейшего усилия с их стороны».[4]

В июле 1955 г. Лумумба был представлен посетившему Стэнливиль королю Бодуэну. Они долго беседовали. Лумумбе показалось, что он нашел в молодом монархе человека, склонного с пониманием отнестись к его взглядам. Ему очень хотелось верить, что объеди-

[1] Rouch J. En cage avec Lumumba. – Colomber, 1961. – P. 87.
[2] Ibid. – P. 25.
[3] «L'Afrique et le Monde», 30.IX.1954.
[4] «La voix du Congolais», Léopoldville, 1953, nº89. – P. 578.

ненными усилиями конголезцы и европейцы «развеют сгущающиеся над страной тучи». Он написал в 1957 г.: «Наше самое сокровенное, хотя, быть может, и несколько утопичное желание – создать в Конго государство, в котором совершенно стерлись бы расовые и религиозные различия, сложилось бы однородное общество, состоящее из бельгийцев и конголезцев, спаянных общей заботой о судьбах страны».[1]

Широкое недовольство населения политикой колониальных властей было дополнено классовыми столкновениями, усилившимися в конце 1950-х годов в связи с падением спроса на вывозимые из Конго сырьевые товары и дальнейшим наступлением монополий на права и жизненный уровень трудящихся. В ежегодном отчете провинциальных властей Касаи за 1958 г. сообщалось: «Социальные и политические требования конголезцев, с одной стороны, и недоверие европейцев – с другой, – вот что портит установившиеся между ними отношения. Доверие исчезло, растут чреватые взрывом обиды, повсюду царит ощущение небезопасности… В Лулуабурге (ныне Кананга) самой острой проблемой остается безработица».[2]

В 1958 г. вспыхнула крупная забастовка рабочих и служащих транспортной компании «Отрако». Бастующие добились увеличения заработной платы на 20% и заключения первого в стране трудового соглашения между компанией и рабочими.[3] Забастовки возникали в городах и промышленных центрах Конго.

В сельской местности, о которой Р.Корневэн писал как о «жиронде» бельгийской колониальной империи, население, по признанию властей, также стало активнее обретать сознание своих прав.[4]

В обстановке бурнорастущего недовольства появились первые политические партии. С конца 1957 до середины 1959 годов они оставались вне закона, а лишь за год до провозглашения независимости получили юридическое право на существование. Поздно возникнув, они не смогли приобрести достаточного опыта политической деятельности, выработать идеологические концепции, четко сформулировать программные цели. Складывались партии преимущественно на узкоплеменной или региональной основе. Численно преобладающим элементом в них были горожане, выходцы из мелкобуржуазной среды; по подсчетам П.Демюнтера, в 1958-1959 годах в четырех ведущих прогрессивных партиях крестьяне составляли всего 4,3%, рабочие – 2,1% общего числа активных членов.[5]

Из прогрессивных партий самым влиятельным стало лумумбовское ациональное движение Конго, неизменно выступавшее за неделимость страны, «за полную ликвидацию эксплуатации и порабощения черного человека».[6]

В написанной П.Лумумбой первой программе НДК (октябрь 1958 г.) было сказано, что партия «ненасильственными методами борется за освобождение Конго от колониализма».[7] Устав вменял в обязанность ее членам вести борьбу за единство и неделимость страны, лично участвовать в выполнении решений руководящих органов партии, постоянно работать над повышением своей политической зрелости, разоблачать злоупотребления колонизаторов.[8]

В бюро НДК вошли представители разных социальных слоев и профессий: профсоюзные деятели, журналисты, руководители ассоциаций и кружков, чиновники. Более того, в руководстве партии были представлены выходцы из различных этнических групп. Именно на НДК опирался П.Лумумба в борьбе за сплочение конголезцев. Эта партия сразу сложилась как общеконголезская, выступающая за единое независимое Конго (на внутренней арене) и за единство борющейся Африки (в масштабах континента).

[1] Brausch G. Belgian Administration in the Congo. – London, 1961. – P. 78.
[2] Kalanda-Mabika A. Baluba et Lulua. Une ethnie à la recherche d'un nouvel équilibre. – Bruxelles, 1959. – P. 11.
[3] Мартынов В.А. Конго под гнетом империализма. – М., 1959. – С. 216.
[4] Kalanda-Mabika A. Baluba et Lulua... – P. 13.
[5] Demunter P. Masses rurales et luttes politiques au Zaïre, 1975. – P. 230.
[6] «L'Indépendance». Léopoldville, 2.X.1959. – P. 4.
[7] L'avenir politique du Congo belge [sans lieu, sans année]. – P. 47.
[8] Lemarchand R. African Political Thought: Lumumba, Nkrumah and Toure. Denver (Colo.), 1968. – P. 48.

Лидеры НДК стремились действовать в контакте с широкими массами. «В борьбе за независимость, – говорил П.Лумумба, – нужно рассчитывать не на отдельных политических деятелей, а на народ, неудовлетворенный своим положением».[1]

Экономическая программа НДК включала такие пункты, как индустриализация страны, реинвестиция в Конго полученных здесь прибылей, создание пейзанатов и кооперативов для интенсификации сельского хозяйства, предоставление займов и кредитов местным предпринимателям.[2] В целом программа НДК отражала интересы подавляющего большинства населения на первом этапе борьбы за независимость. Наличие в бюро НДК представителей различных политических течений и этнических группировок осложняло деятельность партии, но вместе с тем обеспечивало ей поддержку большинства населения страны.

Деятельность Лумумбы и его сторонников по созданию ячеек НДК сочеталась с активной просветительной и пропагандистской работой среди широких слоев населения. Ведущую роль в партии играли городские секции, но большое внимание уделялось сельской местности, где в качестве партийных активистов выступали учителя, агрономы, санитары, а порой и традиционные вожди. Лумумба неоднократно предпринимал длительные агитационные поездки во внутренние районы страны, разъясняя населению цели НДК и призывая конголезцев вступать в ряды партии.

Решительно встав на путь борьбы за независимость, Лумумба выдвинул в качестве непременного условия победы над колониализмом и неоколониализмом укрепление единства всех прогрессивных сил, которое может быть достигнуто на основе сближения народов Конго. Лумумба резко осуждал трибализм, считая его самым опасным внутренним врагом Конго, проявлением расизма, чумой, губительным вирусом, почвой для сепаратизма. В обращении НДК к жизни Леопольдвиля говорилось: «Ни у бангала, ни у баконго нет оснований сражаться между собой или ненавидеть друг друга. Все вместе они составляют семью, именуемую Конго… Конголезцы должны понимать, что будущее страны в их единстве и сотрудничестве»[3].

Несмотря на противодействие властей и местной реакции, НДК удалось распространить свое влияние на значительную часть страны. Руководители НДК пытались положить в основу внутрипартийной жизни принципы демократического централизма[4]. Ведущую роль в партии играли ее городские секции. Лидеры совершали агитационные поездки во внутренние районы страны, выступали на митингах, проходивших под лозунгами: «Да здравствует независимость Конго!»; «Долой трибализм!»; «Долой предателей и саботажников!».[5]

В апреле 1959 г., когда в Лулуабурге состоялся первый в истории Конго конгресс политических партий, руководители НДК призвали участников конгресса крепить единство, воспрепятствовать попыткам реакции балканизировать страну, ослабить антиколониальный фронт путем создания возможно бóльшего количества партий, объединить традиционных вождей в один блок.[6]

Делегаты восьми партий – участниц конгресса потребовали провести выборы и сформировать в январе 1961 г. автономное правительство, одобрили унитарный принцип устройства будущего государства, в котором центральное правительство получит широкие полномочия.[7] Группа умеренных делегатов настояла на принятии резолюций с одобрением «нового курса»,

[1] Notes pour servir à l'étude des groupements politiques à Léopoldville. – T. III. Bruxelles, 1959. – P. 80.

[2] «L'avenir politique du Congo belge». – P. 47.

[3] «L'Afrique et le Monde», 12.III.1959.

[4] «L'Indépendance». Léopoldville, 2.X.1959. – P. 4; Lemarchand R. African Political Thought: Lumumba, Nkrumah and Toure. Denver (Colo.), 1968. – P. 49; Bouvier P. L'accession du Congo belge à l'indépendance. Bruxelles, 1965. – P. 132.

[5] «L'Indépendance», 30.X.1959. – P. 6-7; «Mon pays». Stanleyville, 22.VII.1959.

[6] Notes pour servir à l'étude des groupements politiques à Léopoldville. – T. II. – P. 19; Kalanda-Mabika A. Baluba et Lulua. Une ethnie à la recherche d'un nouvel equilibre. Bruxelles, 1959. – P. 15; «La Franchise». Luluabourg, 1.V.1959. – P. 3.

[7] Mulamba-Mvuluya F. Forces politiques et decolonization. Cas du Parti National du Progrès (PNP), 1959–1960. – «Cahiers Zaïrois d'Etudes politiques et sociales». – Kinshasa, 1974, № 3. – P. 62-63.

в поддержку местного и иностранного частного предпринимательства[1]. Позднее, в июне 1959 г., НДК и ряд поддержавших ее организаций, отвергнув эти рекомендации, направили властям петицию с осуждением их «нового курса» и предостережением о «возможных осложнениях в связи с попытками увековечить колониальный режим в Конго».[2] Конгресс оказал заметное влияние на политическую жизнь страны: многие партии, не принимавшие в нем участия, поддержали его решения, попытались найти пути к созданию межпартийных объединений.

Однако и после конгресса сохранились разногласия между представителями демократических слоев, с одной стороны, и представителями традиционной знати, чиновничества, торговцев, разбогатевших ремесленников – с другой.

Причиной острейших разногласий между партиями стал вопрос об устройстве будущего государства. П.Лумумба и его сторонники выступали за унитаризм, желали видеть единой этнически пеструю и экономически неразвитую страну. Второй (после лулуабурского 1959 г.) крупный конгресс унитаристских партий состоялся в январе 1960 г. в г. Букаву (Киву). В его работе участвовали представители НДК, Конголезского союза и ряда других партий. Конгресс осудил федерализм, создающий предпосылки для раздробления страны, отверг дробление национальной территории (поскольку оно может пагубно отразиться на экономическом развитии страны), всякие попытки превратить Конго в сообщество мелких государств, созданных по этническому принципу. Участники конгресса высказались за единое и неделимое государство, которое обеспечит всем гражданам равенство, демократические свободы, уважение обычаев и социальный прогресс.[3]

Сторонники федеративного слоя на словах также выступали за неделимость страны. В резолюциях состоявшегося в декабре 1959 г. в г. Кисанту (Нижнее Конго) конгресса федералистских партий отмечалось, что федеральное устройство обеспечит «столь желаемое национальное единство страны», осуждались трибализм, регионализм и сепаратизм[4]. На деле же федерализм и сепаратизм, основанные, по определению одного из местных журналистов, на «эгоизме тех, кто живет в богатых районах и считает связи с Леопольдвилем препятствием для их развития», тесно смыкались между собой[5].

Федералисты неоднократно выдвигали планы создания самостоятельных государств в районах их влияния. Так, «Абако» в феврале 1958 г., а затем в июне 1959 г. настаивала на провозглашении провинции Леопольдвиль республикой Центральное Конго.[6] С планом создания особой республики Касаи выступила партия А.Калонжи, получившая поддержку традиционной знати балуба и компании «Форминьер».[7] Партия «Конакат» под прикрытием федерализма готовила полное отделение Катанги. В середине 1959 г. лидеры этой партии, не отказавшись от планов создания единого бельгийско-конголезского федеративного государства, заявили, тем не менее, что «в будущем Катанга превратится в независимое государство».[8]

В руководстве НДК произошел раскол из-за несогласия группы лидеров умеренного толка, возглавляемой А.Калонжи, с решительной антиколониальной деятельностью П.Лумумбы. Оценивая этот раскол, одна из местных газет отмечала, что из НДК вышли те, «кто идет на поклон к колонизаторам, кто не согласен с немедленным освобождением черного человека»[9]. Программа Лумумбы – независимость, создание единого централизованного государства, проведение широких преобразований в интересах народа, панафриканизм и неприсоединение

[1] Notes pour servir à l'étude… – T. II. – P. 53.

[2] Ibid. – P. 73.

[3] Congo, 1960. – T. I. – P. 174-175; Bouvier P. L'accession du Congo belge à l'indépendance. – Bruxelles, 1965. – P. 173.

[4] Abako, 1950-1960; Documents. Bruxelles, 1962. – P. 300-301.

[5] «La Franchise». Luluabourg, 1.II.1960. – P. 5, 7; Mulamba-Mvuluya F. Le rôle des paysans dans les changements politiques au Congo. Cas des Baluba du Kasaï. – Kinshasa, 1969. – P. 147.

[6] Guery A. Kasavubu, président de'Abako. – «Remarques Africaines». – Bruxelle, 1969. – № 314. – P. 187-188.

[7] Abako, 1950-1960; Documents. Bruxelles. – P. 255.

[8] Gérard-Libois J. Sécession du Katanga. Bruxelles-Léopoldville, 1963. – P. 86; «'Echo du Katanga». Elisabethville, 26.V.1959.

[9] «La Franchise». Luluabourg, 2.X.1959. – P. 4.

во внешней политике – нашла поддержку рядовых членов НДК. Подавляющее большинство секций партии даже в среде балуба (к ним принадлежал А.Калонжи, и на них делали ставку оппозиционеры), а затем и чрезвычайная ассамблея НДК осудили раскольников, одобрили программу, разработанную Лумумбой как главой партии.[1] В новом руководстве более широко были представлены различные этнические группы и трудящиеся массы.

А.Гизенга, один из самых близких к Лумумбе политических деятелей, в своих уникальных для ДРК воспоминаниях пишет, что они впервые встретились именно в том, 1959 г. Случилось это в Леопольдвиле на совещании лидеров ведущих политических партий Конго. Лумумба настаивал тогда на том, чтобы Бельгия немедленно и без каких-либо условий предоставила своей колонии независимость, обеспечив ее целостность и закрепив за всеми гражданами, достигшими 18-ти лет, избирательного права. Лумумба произвел тогда на Гизенгу впечатление деятельного и интеллигентного лидера.

Сблизились они год спустя, в июне 1960 г., после беседы в леопольдвильском офисе Лумумбы. Внимательно выслушав Гизенгу, Лумумба заявил, что он полностью разделяет программу ПАС и приложит все силы в рамках своих властных полномочий, чтобы претворить в жизнь «наши планы». Они тогда же обсудили ситуацию с предстоящими выборами премьер-министра и президента независимого Конго. Так и случилось: обе партии – НДК и ПАС – выступали в дальнейшем единым фронтом[2].

Радикализация взглядов Лумумбы

П.Лумумба активно вступил на поприще общественно-политической деятельности в 25-летнем возрасте на рубеже 1940-1950-х годов. К этому времени он уже более критически оценивал свои юношеские стихи, в которых прославлял Бельгию, «спасшую Конго от ужасов работорговли и призванную цивилизовать его население». Но он по-прежнему искренне верил в возможность честного партнерства африканцев и европейцев в строительстве «нового Конго». В середине 1950-х годов оставался приверженцем идеи бельгийско-конголезского сообщества, поддерживал предложения о европеизации колонии для обеспечения ее развития, хотя тогда им были выдвинуты более радикальные планы будущего «бельгийской Африки». Постепенно взгляды П.Лумумбы эволюционировали, в конце 1950-х годов он стал последовательным борцом за полную ликвидацию колониальных порядков.

Ширящееся антиколониальное движение в Конго все более смыкалось с освободительной борьбой всей Африки. Конголезцы были осведомлены о развитии событий в соседних странах, горячо симпатизировали их народам. Как успех собратьев воспринимались административные реформы 1956 г. во французских колониях, население которых получило возможность участвовать в выборах новых органов власти. В местной печати критиковали бельгийцев, «менее активно, чем французы, привлекавших африканцев к решению вопросов политической жизни страны».[3]

«Все африканцы, где бы они ни находились, разделяют вашу радость, – говорилось в приветствии конголезцев народу Ганы по случаю провозглашения ее независимости в 1957 г. Вся Африка жаждет освобождения… сейчас мы встали на путь конкретных свершений. В наше время как никогда прежде африканцы осознают свою национальную принадлежность и достоинство…».[4]

На конференции независимых государств Африки (Леопольдвиль, август 1960 г.) Лумумба говорил, что без единства африканцы не смогут устоять перед чудовищными аппетитами империализма: необходим единый фронт освободившихся и еще борющихся за освобождение народов Африки, чтобы каждое государство было вправе рассчитывать на помощь всех стран континента.

[1] Lemarchand R. African Political Thought: Lumumba, Nkrumah and Toure. – Denver, 1968. – P. 19; Rein P. Le Congo politique. Les partis et les élections. – Bruxelles, 1959. – P. 51; «La Franchise». Luluabourg, 15.I.1960. – P. 3.

[2] Antoine Gizenga. Ma vie et Mes Luttes. №. 1. Sans lieu, 2011. – P. 111, 178-179, 181.

[3] «L'Afrique et le Monde». – Bruxelles, 9.VI.1955.

[4] «L'Afrique et le Monde». – Bruxelles, 4.IV.1957.

Эволюция воззрений Лумумбы ясно прослеживается в его оценке бельгийского господства на всех этапах истории Конго. К концу 1950-х годов он стал резко критиковать политику Бельгии. Совершившееся в 1908 г. превращение Конго в колонию Бельгии Лумумба называл «завуалированным рабством».[1] Он считал, что патернализм сдерживал рост национального самосознания местного населения. В планах создания бельгийско-конголезского сообщества он увидел попытку навязать конголезцам марионеточные органы власти, в которых европейское меньшинство и африканское большинство населения будут представлены одинаковым количеством депутатов[2]. Проекты признания автономии Конго Лумумба расценивал как попытку властей продлить колониальный режим в стране.

Лумумба живо реагировал на участившиеся в середине 1950-х годов антиколониальные требования общественных организаций страны, но не сразу воспринял самые радикальные из них. Он был приверженцем идеи бельгийско-конголезского общества, поддерживал европеизацию Конго, видя в ней способ ликвидации политической незрелости широких слоев населения, приобщения конголезцев к общественной жизни. В прочитанной им в 1954 г. лекции о Стэнли он говорил о «славных намерениях бельгийского короля Леопольда II», реализация которых превратила Конго в одну из самых процветающих стран колониального мира.[3] Искренне веря тогда в возможность взаимовыгодного сотрудничества между конголезцами и бельгийцами, Лумумба высказывался за отбор достойных представителей населения в разного рода совещательные комитеты, против назначения тех, кто всегда лишь поддакивает властям.[4]

Постепенно Лумумба все более освобождался от убеждений, навязанных ему колониальной пропагандой. Он видел, что скапливающееся десятилетиями недовольство народов Конго выливалось в забастовки рабочих, крестьянские бунты, активизировало политическую деятельность в стране. Рост национально-освободительного движения на Африканском континенте, впечатления, вынесенные Лумумбой из поездок в некоторые страны Африки ив Европу, – все это помогло ему по-иному осмыслить события, происходящие в его стране. Тезис о неоспоримом праве народов Конго на независимость окончательно утвердился в воззрениях Лумумбы в период между августом 1958 г., когда он высказывал лишь общее пожелание того, чтобы Конго не оставалось вечно в условиях анахронического политического режима, и октябрем, когда НДК потребовала немедленной независимости. Обосновывая этот тезис, Лумумба ссылался на политический статут Конго в 1885-1908 годах, когда за конголезцами якобы было признано право на независимость. В конце XIX века Бельгия, пытаясь вытеснить из Центральной Африки более сильных соперников – Англию, Францию, Германию, объявила о создании так называемого Свободного государства Конго. Решение об этом было принято на Берлинской конференции в 1885 году. Номинально Свободное государство Конго получило равные права с четырнадцатью другими участниками конференции, но фактически послужило формой колониального порабощения народов бассейна Конго.[5]

Критикуя медлительность и непоследовательность властей в проведении реформ, Лумумба все же оставался сторонником постепенных действий. «По зрелом размышлении мы пришли к выводу, – писал он, – что единовременная для всех (конголезцев. – Ю.В.) интеграция (с европейцами. – Ю.В.) по упрощенной схеме была бы не в интересах развития Конго.[6] Он выступал за постепенное уничтожение расовой сегрегации, которую называл «настоящим социальным бедствием конголезского общества»[7], полагал, что политические права могут быть незамедлительно предоставлены только африканцам, получившим образование, и традиционной знати.[8]

[1] «La pensée politique de Patrice Lumumba». – P. 66.
[2] Ibid. – P. 73.
[3] Jadot J.-M. Patrice Lumumba, écrivain. – P. 583.
[4] Lumumba P. Le Congo… – P. 49.
[5] Cornevin R. Histoire du Congo-Léopoldville. – P. 241.
[6] Ibid. – P. 54.
[7] «L'Afrique et le Monde», 31.III.1955.
[8] Lumumba P. Le Congo… – P. 42.

Изменение обстановки в мире, усиление борьбы колониальных народов за освобождение, впечатления, вынесенные им из поездок по Африке и Европе, значительно расширили его кругозор, помогли по-новому осмыслить проблемы Конго. Обращает на себя внимание быстрота, с какой прогрессировали воззрения Лумумбы, укреплялась позитивная платформа его практической деятельности. К концу 1950-х годов он выдвинулся в первые ряды революционных демократов, борцов за полное освобождение Африки от колониализма и неоколониализма. В октябре 1958 г. Лумумба создал НДК. В следующем году он участвовал в работе международного семинара деятелей культуры в Ибадане (Нигерия) и выступил на нем с речью «Африканское единство и национальная независимость». «Чаяния народов колониальных стран, – подчеркивал он, – одинаковы, судьбы их схожи, цели, которые они преследуют в своем национальном развитии, одни и те же: освобождение Африки от ига колониализма. Африка никогда не будет свободной и независимой, если какая-либо ее часть останется под иностранным господством».[1]

Лумумба поддерживал борьбу африканских народов за независимость. «У нас одна забота, – говорил он, выступая на Аккрской конференции, – сделать Африканский континент свободным и счастливым, избавить его от страха и колониализма.[2] В августе 1960 г. на конференции в Леопольдвиле он заявил: «Алжир не французский, Ангола не португальская, Кения не английская. Африка принадлежит африканцам».[3]

В середине 1950-х годов Лумумба, обеспокоившись ухудшением отношений между европейцами и конголезцами, в поисках выхода начал писать книгу, которая, по его словам, представит общий интерес, так как он стремится с позиций африканца осветить в ней проблемы взаимоотношений Африки и Европы. Литературные планы Лумумбы были тогда очень широки. «Рассчитываю опубликовать книги самых разных жанров – романы, исследования и пр. – с единственной целью: помочь понять душу африканца, истинное лицо континента…», – сообщает он в начале 1957 г.[4] «Я намерен расширить свою свободную и независимую деятельность во имя развития моей страны, продолжить сотрудничество с бельгийцами, призванными цивилизовать и индустриализовать Конго».[5]

В этот период Лумумба опубликовал несколько статей, добиваясь признания принципа равного доступа конголезцев и европейцев к службе в государственном аппарате колонии[6]. Он страстно выступал за улучшение условий жизни местного населения, указывал на то, что нищета угнетает конголезцев не только физически, но и морально. В постановке этого вопроса проявился глубокий демократизм Лумумбы. «Мы знаем, что некоторые конголезцы живут неплохо, но их меньшинство, нас же интересует бо̀льшая часть населения».[7]

В августе 1958 г. группа конголезцев во главе с П.Лумумбой и его временным попутчиком Ж.Илео направила министру колоний письмо, в котором осудила расовую дискриминацию, потребовала провести выборы и сформировать национальное правительство.[8] Ряд организаций высказался тогда же за ликвидацию иностранных военных баз и против включения Конго в Еврафрику.[9]

В октябре 1958 г., когда официальная Бельгия отмечала 50-летие колонии, в конголезских городах появились анонимные листовки, написанные в «мятежном и подстрекательском духе и проникнутые чувством расовой ненависти к европейцам». Их авторы призывали в день порабощения, ставший праздником колонизаторов и империалистов, «осознать свою судьбу и

[1] Цит. По: Remarques congolaises et africaines. – Bruxelles, 1967, nº3. – P. 47.

[2] La pensée politique… – P. 12.

[3] Europa. – 1962. – № 393. – P. 15.

[4] Lumumba P. Le Congo, terre d'avenir, est-il menacé? Bruxelles, 1961. – P. 13.

[5] «L'Afrique et le Monde», 31.III.1955.

[6] Lumumba P. Le Congo… – P. 22.

[7] Rein P. Le Congo politique. Les partis et les élections. Bruxelles, 1960. – P. 38.

[8] Verhaegen B. Les associations congolaises à Léopoldville et dans le Bas-Congo avant 1960. – «Cahiers économiques et sociaux». Bruxelles – Kinshasa, 1970. – № 3. – P. 397.

[9] «Le Centre Afrique». Bukavu, 14.I.1959; Rapport sur l'administration de la colonic du Congo belge. Bruxelles, 1923-1958. – P. 39.

восторжествовать».[1] «Думать о Конго как о десятой провинции Бельгии – утопия», – писал в те дни журнал «Консьянс африкэн».[2]

В декабре 1958 г. делегация конголезских политических деятелей впервые в истории страны приняла участие в крупном всеафриканском форуме-конференции народов Африки в Аккре (Гана). В состав делегации вошли П.Лумумба (от НДК), один из восьми бургомистров Леопольдвиля Г.Диоми (от Абако) и главный редактор конголезского еженедельника «Презанс конголез» Ж.Нгулула. П.Лумумба был избран членом постоянного секретариата конференции. В большой речи на конференции он подробно рассказал о борьбе народов Конго против колониализма, о целях и программе своей партии, призвал африканцев крепить единство в борьбе за независимость». «Несмотря на разделяющие нас границы, несмотря на этнические отличия, у нас одно сознание, одна скорбящая денно и нощно душа, одна забота – сделать Африканский континент свободным и счастливым, избавить его от страха и колониализма»[3]. Лумумба испытал на себе сильное влияние прогрессивных течений африканской политической мысли, нашедших воплощение в решениях конференции. Из Аккры он вернулся убежденным борцом за единство Африки.

В связи с окончанием работы Аккрской конференции в Леопольдвиле 28 декабря состоялся десятитысячный митинг, на котором выступили Лумумба и Диоми. Ораторы призвали конголезцев усилить борьбу за освобождение страны от колониального ига. «Независимость, которую мы требуем ради сохранения мира, – говорил Лумумба, – вовсе не следует считать подарком Бельгии. Речь идет о признании за конголезским народом права, которое он потерял».[4] Присутствовавшие на митинге единодушно поддержали выступивших возгласами: Мы с вами! Мы поддерживаем вас».[5] Газета «Презанс конголез» писала 3 января 1959 г.: «Полное освобождение Конго от всякой опеки – вот к чему стремится наш народ, и истинные «патриоты должны заявить об этом во всеуслышание».[6]

В письме Ван Билсену от 30 декабря 1959 г. Лумумба дипломатично сообщал, что верит в возможность установления прекрасных отношений между независимым Конго и Бельгией. Я знаю, писал он, что подавляющее число бельгийцев высказываются за нашу эмансипацию. Я убеждался в этом в периоды моих посещений Бельгии и говорил об этом во всех моих публичных выступлениях в этой стране. Я верю в будущее нашей дорогой страны»[7].

Унитаризм или Федерализм

Незавершенность классовой дифференциации, отсутствие четких граней между социальными слоями способствовали распространению среди политических деятелей Конго представлений о бесклассовости конголезского общества. В период выполнения общенациональной задачи – борьбы с колониальным режимом – происходило, по их мнению, своеобразное оттеснение классовых противоречий на второй план.

Эти взгляды содействовали возникновению разработанных П.Лумумбой принципов создания единой антиколониальной партии. Осознав необходимость объединения всех сил народа в борьбе с колониализмом и увидев в событиях 1959 г. особое тому подтверждение (сепаратизм в Нижнем Конго и Катанге, межэтнические конфликты в Касаи), Лумумба стал склоняться к тому, чтобы отдать предпочтение однопартийной системе. В Конго, по его мнению, следует создать одну партию широкого демократического фронта. Она объединит все, даже оппозиционно настроенные, группировки и тем самым обеспечит единство народа, необходимое для победы над колониализмом. Спорные вопросы партия будет решать посредством дис-

[1] «Conscience africaine». Léopoldville. – 1958. – № 10. – С. 1-2.
[2] «La pensée politique de Patrice Lumumba». – P. 12.
[3] Ibid. – P. 20.
[4] «Notes…», pt. I. – P. 40.
[5] Цит. по: А. де Конинк. Конго в борьбе за независимость. – С. 74.
[6] Patrice Lumumba entre Dieu et Diable. – P. 257.
[7] «Notes…», pt. III. – P. 80.

куссий, завершающихся голосованием, после которого точка зрения большинства становится обязательной для всех.

Лумумба полагал, что в этих условиях не будет почвы для существования постоянной оппозиции и при обсуждении того или иного вопроса могут появляться лишь временные оппозиционные группы. В подобной борьбе мнений он видел внутренний источник развития общественной и политической мысли, способ выработки правильного решения стоящих перед страной проблем.

Созданная Лумумбой НДК не стала единственной конголезской партией, но к середине 1959 г. она превратилась в одну из самых сильных и влиятельных партий страны. Оставаясь сторонницей ненасильственных методов борьбы, НДК выступала за полную независимость Конго. Ее ячейки были созданы по всей стране и действовали в тесном контакте с населением. «В борьбе за независимость, – говорил Лумумба, – нужно рассчитывать не на отдельных политических деятелей, нередко настроенных оппортунистически, а на народ, не удовлетворенный своим положением».[1]

Укреплению НДК способствовало и то обстоятельство, что Лумумба более чем какой-либо другой политический деятель Конго был связан с национально-освободительным движением на Африканском континенте и его лидерами. Он был активным членом Постоянного комитета конференции народов Африки, принимал участие в континентальных и региональных встречах, в частности, в семинаре конгресса за свободу культуры в Ибадане (Нигерия) в марте 1959 г., постоянно изучал опыт борьбы и развития освободившихся стран Африки, использовал его в своей практической деятельности.

Однако общее антиколониальное настроение, охватившее Конго в конце 1950-х годов, не устранило подогреваемого властями соперничества между отдельными этническими группами. О живучести трибализма можно судить хотя бы по тому факту, что его влияние сказывалось даже на кружках, членами которых могли быть образованные конголезцы независимо от их этнической принадлежности.

Политические организации не могли избавиться от воздействия трибализма и местничества, не смогли, а часто и не стремились к тому, чтобы их деятельность распространилась на всю страну. Такие партии, как Абако, Балубакат, Сереа, ПАС, Конакат и другие, оставались трибалистскими или региональными. Даже партия Лумумбы не могла постоянно оставаться вне межэтнических конфликтов и для укрепления своих позиций в тех районах Конго, где эти конфликты были особенно сильны (например, в Касаи), вынуждена была опираться на этнические группы, соперничающие с ее политическими противниками.

Как среди федералистов, так и среди унитаристов не было единства в подходе к решению проблемы устройства Конго. Унитаристы выступали с двумя проектами: децентрализованного и централизованного государства. Лидеры Конголезского союза настаивали на унитаризме, допускающем значительную автономию местных властей, тогда как Лумумба был сторонником сильной централизации.

Унитаристские взгляды Лумумбы были частью его общей теории единства угнетенных народов как непременного условия успешной борьбы за независимость. Лумумба считал, что унитаризм предполагает наличие центрального правительства, обладающего максимально широкими полномочиями на всей территории страны, четкое разделение прав и обязанностей общегосударственных и провинциальных властей при бесспорном приоритете первых, полное подчинение местных органов общенациональным.

В письме к молодежи (август 1960 г.) Лумумба отмечал: «…Федерализм, которому не предшествует референдум, – это прикрытие маневров империализма новыми терминами».[2] «Все наши соотчественники, – говорил он в одной из своих речей, – должны знать, что, разделяясь, дробя страну на маленькие, слабые государства, они не служат ее высшим интересам.

[1] Remarques congolaises. – 1963. – № 18. – P. 24.

[2] «La pensée politique de Patrice Lumumba». – P. 26.

Очень трудно будет восстановить национальное единство однажды расколотой территории».[1] Балканизированное Конго, по его мнению, немедленно станет добычей западных государств. Попытку отколоть Катангу он называл «методом, посредством которого капитализм завтра же установит экономическое господство над африканцами».[2]

Однако Лумумба не противопоставлял свой централизованный унитаризм унитаризму децентрализованному и прочим типам государственного устройства. В практической деятельности он всегда исходил из необходимости учитывать местные особенности: «Единство не только необходимо, но и непреложно для гармоничного развития страны. Это единство должно сопровождаться широкой децентрализацией в соответствии с различиями, имеющимися в великой конголезской нации».[3]

Лумумба осуждал не федерализм вообще, а конкретно конголезский федерализм периода антиколониальной революции. «Мы энергично защищаем тезис единства, – говорил Лумумба в феврале 1960 г., – поскольку федерализм в Конго предполагает и наверняка означает этнический сепаратизм… Это создает почву для разделения, междоусобиц, и население не получит никакой выгоды от такой независимости».[4]

Представление Лумумбы об устройстве парламента независимого Конго также свидетельствует о том, что он не был фанатичным противником федерализма, а требовал унитаризма лишь как формы сплочения антиколониальных сил. По его мнению, в двухпалатный парламент следует избрать 135 депутатов (по одному от каждых 100 тысяч населения) и 72 сенатора (по 12 от каждой из провинций).

Конечно, провинции бывшей бельгийской колонии не были национальными административными единицами, и предложение Лумумбы о равном представительстве от каждой из них не означало, равного представительства каждой этнической группы в высшем органе власти. Но Лумумба стремился к этому. Он не считал неизменным введенное колонизаторами административное деление страны. В июле 1960 г., став премьер-министром независимого Конго, Лумумба говорил, что его правительство желает, чтобы все народы участвовали в управлении государством и могли в признанном законом порядке создавать свои провинции, если к тому имеются серьезные основания.[5]

Лумумба выступал против бесконечного дробления Конго на мелкие нежизнеспособные провинции. Он полагал, что решение национального вопроса в Конго следует искать в привитии его населению чувств общеконголезского единства, в развитии экономических связей между районами, в ликвидации культурной отсталости населения, в приобщении всех жителей к общественной и государственной жизни, а не в создании мелких полусамостоятельных провинций.

Многие политические и общественные деятели страны соглашались с Лумумбой в его оценке федерализма, считали, что планы отделения Катанги, воссоздания древнего королевства Конго, проекты раздела страны на полусамостоятельные провинции противоречат интересам конголезского государства. В заявлении руководства партии Конголезский союз в 1958 г. отмечалось, что коренное население Катанги чувствует угрозу сепаратизма и восстает против идеи расчленения страны. Африканцы выразили опасение, что Конго в результате обособления провинций ослабеет. Федерация не может быть целью конголезцев, поскольку особенности, присущие каждой провинции, постепенно стираются, экономически провинции дополняют друг друга, а «сходство политических и социальных процессов доказывает их духовную солидарность».[6]

Примечательны также выводы, представленные комиссией обучавшихся в Бельгии конголезских студентов, которая в начале 1960 г. специально занялась исследованием вопроса о

[1] Ibid. – P. 148.
[2] Ibid. – P. 128.
[3] Ibid. – P. 142.
[4] Ibid. – P. 216.
[5] «L'Echo du Katanga». Elisabethville, 10.VII.1958.
[6] Congo, 1960. – T. 1. – P. 234.

политическом устройстве будущей конголезской республики. Всесторонне проанализировав обстановку в стране, комиссия пришла к выводу, что федерализм нанесет вред экономическому и политическому развитию не только всей страны, но и так называемым «богатым» провинциям, где сепаратистские тенденции были особенно сильны. Комиссия заявила, что в Конго нецелесообразно создавать централизованное унитарное государство, но децентрализованный унитаризм вполне приемлем и даже необходим, поскольку «в современном Конго следует опасаться не столько чрезмерной централизации, сколько опасности раскола»[1].

Конференции Круглого стола

В декабре 1959 г. бельгийская администрация организовала в Конго выборы депутатов в местные советы, продемонстрировавшие однако непопулярность в массах политики властей и проколониалистских партий, с одной стороны, и рост влияния прогрессивных партий – с другой.

После этих выборов бельгийские власти оказались перед необходимостью принять требование партий о переговорах, но приложили немало усилий к тому, чтобы придать этим переговорам формальный характер, пригласив на них лишь представителей традиционной знати и не обсуждая вопроса о независимости. План бельгийцев состоял в том, чтобы «оказать поддержку умеренным лидерам, на которых можно было бы положиться как на проводников бельгийской политики … сделать популярной идею общей приверженности короне и обеспечить безопасность экономических интересов Бельгии».[2]

Однако эти планы колонизаторов рухнули, натолкнувшись на упорное сопротивление партий. На переговорах, официально названных «конференцией Круглого стола по политическим вопросам» и состоявшихся в январе – феврале 1960 г., Конго было представлено делегациями всех крупных партий и группой племенных вождей. Попытки властей распределить мандаты делегатов в соответствии с результатами декабрьских выборов и тем самым лишить партии, бойкотировавшие выборы, возможности принять участие в брюссельских переговорах провалились. И все же властям удалось нарушить представительство, пропорциональное значимости партий. Так, партия Лумумбы была представлена тремя делегатами, а ПНП – одиннадцатью. Возникшие в связи с этим споры между партиями прекратились после того, как в качестве одной из процедурных норм конференции было признано голосование по делегациям.

На первом же заседании делегаты Конго и сторонники, и противники Лумумбы потребовали освободить из заключения лидера крупнейшей партии страны и допустить его к участию в работе конференции. «Я работаю с Лумумбой и достаточно хорошо знаю его, – заявил лидер партии Сереа А.Кашамура. – Это великий человек, пользующийся огромным влиянием. Решать без него какие-то вопросы – значит рисковать тем, что массы не одобрят принятых решений… Лумумба пользуется доверием всех слоев населения, и его присутствие на конференции крайне важно».[3]

По предложению прогрессивных партий конголезские делегаты решили совместно выступить с требованием независимости. «Представители политических партий, общественности и традиционных вождей, – говорилось в одобренной ими декларации, – создают … общий фронт, чтобы добиться немедленной независимости Конго в условиях национального единства…».[4]

Единодушие делегатов в вопросе о независимости страны и поддержка этого требования широкими массами в самом Конго принудили колонизаторов к отступлению. На первом заседании премьер-министра Бельгии Г.Эйскенс заявил, что не намерен обсуждать вопрос о независимости, но вскоре бельгийское правительство согласилось назвать дату провозглашения независимости: 30 июня 1960 г. Делегаты Конго отказались признать короля Бельгии даже

[1] Legum C. Congo Disaster. – P. 80.
[2] Congo, 1960. – T. 1. – P. 30.
[3] Dumont G. La table belgo-congolaise, 1961. – P. 20-21.
[4] Ibid. – P. 186-187.

временным (на два года) главой независимого государства. По их настоянию в ведение общенационального правительства передавались вопросы внешних сношений, финансов, валютной политики, высшего образования, транспорта, законодательства о разработке недр.[1]

Однако за Бельгией в Конго на неопределенный срок сохранялись базы НАТО, право координировать оказываемую Конго военную помощь и выступать в роли арбитра в случае конфликта между центральными и провинциальными властями. Все это ущемляло суверенитет независимого государства и должно было служить юридической основой вмешательства внешних сил в его внутренние дела.

В апреле 1960 г. в Брюсселе состоялись переговоры между представителями Конго и Бельгии по экономическим вопросам. Бельгийские власти пустили в ход все средства, чтобы гарантировать свои интересы в стране после 30 июня, сковать ее обязательствами в рамках «Общего рынка», была создана специальная бельгийская комиссия, которой надлежало координировать предоставление экономической и технической помощи после 30 июня.

Весной и летом 1960 г. разногласия между прогрессивными и реакционными течениями в общественно-политической жизни страны усилились. Прогрессивные силы возглавил П.Лумумба. Секции НДК возникли по всей стране[2]. На конференциях НДК, в которых наряду с ее членами принимали участие представители других партий, в интересах страны Лумумба был готов сотрудничать со всеми политическими организациями. Участники конференций подтверждали приверженность единству страны, осуждали трибализм, федерализм и расизм, высказывались за развитие нацинальной экономики, выступали за ликвидацию баз НАТО, говорили о солидарности с борьбой других африканских стран[3].

Прогрессивные партии, озабоченные тем, что накануне независимости страна не располагала достаточным количеством административных и технических кадров, пытались наладить подготовку необходимых стране специалистов. «…Срочно готовьте нынешний конголезский персонал администрации, судов, полиции, армии, частного сектора к тому, чтобы он смог заменить европейцев», – говорилось в служебной инструкции центрального руководства Партии африканской солидарности (ПАС) ее провинциальным секциям в сентябре 1959 г.[4] В одной из резолюций конгресса этих партий, проходившего в Лулуабурге в апреле 1960 г., особо отмечалось, что следует добиваться «союза всего населения, всех демократических сил Конго, с тем чтобы богатства страны использовать на благо рабочего класса и крестьянства»[5].

Выборы в национальный и провинциальные парламенты состоялись в мае 1960 г. Несмотря на давление властей, партия Лумумбы добилась значительного успеха, получив 41 место в палате депутатов (из 137-ми) и 19 в сенате (из 84-х), опередив все прочие партии. Вместе с союзниками НДК удерживало устойчивое большинство в парламенте.[6]

Острая, усугубленная личным соперничеством, борьба разгорелась при формировании правительства. Лумумба как лидер самой влиятельной партии выдвинул свою кандидатуру на пост премьер-министра. Он заявил, что намерен создать многопартийный кабинет на широкой партийной основе. Соперником Лумумбы колониальные власти пытались сделать Касавубу, избранного позднее главой государства. Выборы руководящих органов парламента принесли победу сторонникам Лумумбы, что предопределило решение вопроса и главе правительства.

Политическая независимость останется пустым звуком, если она немедленно не будет подкреплена экономическим развитием страны»,[7] – подчеркивал Лумумба. Непременным условием экономической самостоятельности он считал создание сильного государственного сектора. Признавая необходимым использование иностранного капитала, он вместе с тем на-

[1] Mon pays. Stanleyville, 1.III.1960. – P. 4.

[2] Congo, 1960. – T. 1. – P. 175-181; Verhaegen B. Rébellions au Congo. – V. II. – P. 94-95. Bruxelles – Léopoldville (Kinshasa), 1969.

[3] Le Parti Solidaire Africain. Documents, 1959-1960; Bruxelles, 1963. – P. 117-118.

[4] Congo, 1960. – T. 1. – P. 176.

[5] Congo, 1960. – T. 1. – P. 264.

[6] La pensée politique... – P. 57.

[7] Ibid. – P. 47; Alvarez L. Lumumba… – P. 145-146.

меревался добиться перераспределения национального дохода, пересмотра неравноправных договоров и соглашений колониального периода.[1] Лумумба требовал передачи баз НАТО в ведение национального правительства, африканизации государственного аппарата и армии, призывал соотечественников «самоотверженно трудиться, чтобы покончить с нищетой, отсталостью и неграмотностью».[2] Одной из главных задач всей деятельности правительства он считал повышение жизненного уровня населения.

Программа НДК и правительства, рост популярности Лумумбы пугали его противников. Лидеров НДК стали обвинять в насаждении диктаторских методов управления и организации террора, в корыстном стремлении присвоить себе все государственные посты, расхитить средства из общественных фондов и пр.[3] Лидеры «Конакат» заявили, что считают П.Лумумбу своим врагом; карикатуристы в агитационных листовках «Конакат» изображали его в виде злоумышленника, поджигающего дом, на котором написано «Катанга», название НДК расшифровывалось как «Национальное движение коммунистов».[4] Уже после утверждения состава правительства национальным парламентом группа проколониалистских деятелей обратилась к колониальным властям с требованием отставки этого правительства.[5]

Покуда шли дебаты о политическом устройстве, активизировалась деятельность сепаратистских организаций, щедро финансируемых европейскими колонистами и иностранными монополиями. Касавубу настаивал на автономии баконго. В Касаи Калонжи призвал балуба бойкотировать центральные органы власти. Политические деятели Маниемы (Киву) грозили провозгласить «автономную республику» и установить связи с «независимой Катангой».[6] Одна из партий Экваториальной провинции потребовала от колониальных властей предоставить этой части страны автономию, сформировать здесь парламент, объявить о создании «нового государства».[7] Вынашивались планы автономного Северного Квилу, создания государства азанде (Верхнее Конго), автономизации Бандунду. Чомбе заявил о намерении провозгласить независимость Катанги, чтобы эта «богатая страна перестала быть бедной падчерицей единого Конго»[8]. Бельгийский парламент (в нарушение «Основного закона») проголосовал за то, чтобы в Катанге, где действовало несколько партий, в том числе одна из самых крупных, «Балуба Катанги» («Балубакат»), было сформировано однопартийное правительство «Конакат».

Острые разногласия между Брюсселем и правительством Лумумбы вызвала разработка подготовленного бельгийцами соглашения о дружбе, помощи и сотрудничестве. Лумумба потребовал внести в него поправки и дополнения. Он добился упразднения пункта о том, что военная помощь будет предоставляться Конго «во взаимных интересах обеих стран». По его настоянию было записано, что все виды помощи будет контролировать национальное правительство. В соглашение было включено и такое дополнение: «Всякое военное вмешательство бельгийских отрядов, расквартированных на базах в Конго, может иметь место только по просьбе министра обороны Конго. Дополнительными соглашениями будет предусмотрен способ передачи этих баз Конго и уточнена форма сотрудничества». В соглашение не вошли статьи о правомочности рекомендаций брюссельских переговоров по экономическим вопросам и о подготовке конголезских дипломатов в Бельгии. Было установлено, что соглашение может быть денонсировано в любое время, а не через десять лет, как предусматривалось авторами проекта. В преамбуле слова «о дружбе и солидарности, которые в прошлом сближали обе страны во имя их общего счастья» были заменены словами «общие интересы».[9]

[1] La pensée politique... – P. 165; Alvares L. Lumumba… – P. 146.
[2] Mon pays. Stanleyville, 17.X.1959. – P. 5-6; 12.III.1960. – P. 1.
[3] Conakat, Elisabetville, 30.IV.1960. – P. 5.
[4] Congo, 1960. – T. 1. – P. 300; Bruxelles, 1961. – P. 300.
[5] Verhaegen B. Rébellions au Congo. – T. 2. – P. 89.
[6] Mon pays. Stanleyville, 19.IX.1959. – P. 5.
[7] Conakat, Elisabetville, 2.IV.1960. – P. 1-2.
[8] Congo, 1960. – T. 1. – P. 312-314.
[9] Ibid. – P. 175-181.

Конго на пороге независимости

В период с февраля по июнь 1960 г. в разных городах страны состоялись четыре конференции партий Лумумбы.[1] В качестве гостей и наблюдателей на них присутствовали многочисленные представители других партий и организаций, традиционные вожди. Участники этих конференций вновь заявили о приверженности унитаризму, подтвердили право вождей на участие в управлении страной, заявили о своей лояльности в отношении европейцев. Конференция в Кокийавиле высказалась за создание национальной экономики и африканизацию государственного аппарата, за использование природных богатств страны в интересах трудящихся. Конференция в Лулуабурге выразила солидарность с борьбой народов ЮАС, Алжира и Кении и потребовала предоставить независимость Руанда-Урунди. Конференция в Стэнливиле осудила отправку бельгийских войск в Конго и потребовала ликвидации баз НАТО на территории Конго.

В мае 1960 г. власти конфисковали номер газеты «Стэнливилуа», в котором была опубликована статья Лумумбы, обвинившего генерала Янсенса и руководимые им отряды «форс публик» в создании напряженной обстановки в восточных районах страны.[2] В середине июня орган НДК газета «Независимость» опубликовала заявление Лумумбы, в котором он отметил, что в смуте, охватившей население Конго, повинны политиканы, пытающиеся использовать предстоящее провозглашение независимости для разжигания межэтнической вражды, чтобы нажить себе на этом политический капитал, а также поддерживающие этих деятелей колонизаторы, встревожившиеся успехами патриотических партий.[3]

В обстановке репрессий со стороны властей и усиливающихся разногласий между партиями состоялись выборы в национальный и провинциальные парламенты, порядок проведения которых был разработан политической конференцией Круглого стола.

В голосовании приняли участие 2,8 млн. человек (81% избирателей). Наибольший успех выпал на долю партии Лумумбы, получившей 41 место в палате депутатов (из 137-ми) и 19 в сенате (из 84-х). Ее депутаты были избраны во всех провинциях, кроме Катанги, одержав верх над своими соперниками в 12-ти избирательных округах.[4] Партия национального прогресса получила всего 15 мест в палате депутатов и 3 места в сенате. Провал ПНП означал по сути дела провал всех попыток бельгийской колониальной администрации установить «узаконенный» контроль над руководящими органами независимого Конго и побудил ее активизировать закулисную деятельность против сторонников Лумумбы.

Местные партии одержали победу в своих округах. Партия африканской солидарности получила 13 мест в палате депутатов и 4 – в сенате, Абако – соответственно 12 и 4, Сереа – 10 и 6, Балубакат – 8 и 3. Партия Калонжи получила 8 депутатских и 3 сенатских мандата, Конакат – 8 и 6, Пуна – 7 и 7.

По итогам выборов самым популярным политическим деятелем был П.Лумумба, получивший 84,6 тыс. голосов (33% от общего числа избирателей). За А.Калонжи было подано 78,1 тыс. голосов, за лидеров ПАС К.Камитату и А.Гизенгу – соответственно 60,5 и 52,5 тыс.[5]

Выборы в парламент принесли убедительную победу партиям, выступавшим в 1959 г. за немедленную независимость. Они получили 84 места в парламенте (61,5%), тогда как на политической конференции эти партии имели всего 15 представителей из 44-х.

Острая политическая борьба, усугубленная личным соперничеством между лидерами, разгорелась в связи с формированием первого правительства независимого Конго. Поляризация взглядов и целей достигла к этому времени высшей точки за весь период борьбы Конго за независимость. Именно тогда особенно ярко проявились демократизм Лумумбы и его союзников, их забота об интересах страны, с одной стороны, и эгоистическое устремление многих

[1] Ibid. – P. 181-182.
[2] La pensée politique de Patrice Lumumba. – P. 174.
[3] Congo, 1960. – T. 1. – P. 264.
[4] Congo, 1960. – T. 1. – P. 265.
[5] Ibid. – P. 278-279.

политических лидеров – с другой, ставшее особенно опасным оттого, что эти деятели пытались опереться на «свои» этнические группы.

Лумумба как лидер самой влиятельной партии потребовал представить ему миссию по сформированию правительства. Впервые он заявил об этом 31 мая, предупредив, что в противном случае воспользуется авторитетом своей партии, поддержкой, которую оказывает ей конголезский народ, и сформирует правительство без согласия властей. Вместе с тем, Лумумба заявил, что НДК никогда не стремилась отстранить другие партии от участия в управлении страной.[1]

В середине июня власти поручили Лумумбе «информационную миссию», т.е. подготовку предварительного списка членов кабинета. Однако проект состава правительства, предложенный Лумумбой, был отклонен администрацией, а «информационная миссия» перепоручена Касавубу.

Выборы руководящих органов конголезского парламента ознаменовались новой победой сторонников Лумумбы. Представители его партии были избраны на посты председателя палаты депутатов, двух его заместителей и всех четырех секретарей. В сенате сторонники Лумумбы были избраны на посты первого и второго вице-председателей. Победа сторонников Лумумбы в парламенте предопределила решение вопроса о главе правительства. На сей раз бельгийские власти предложили Лумумбе не «информационную миссию», а непосредственное сформирование правительства.

Программа деятельности правительства независимого Конго была в наиболее полном виде сформулирована П.Лумумбой на рубеже 1950-1960-х годов. Лумумба был сторонником полной, «стопроцентной», по его собственному выражению, политической независимости, которую он считал составной частью и непременным условием борьбы за экономическую самостоятельность.

Однако законченной экономической программы у Лумумбы не было, и скорее можно говорить о комплексе мероприятий, которые, по его мнению, следовало бы провести в первые годы существования независимого Конго. Он считал необходимым допустить деятельность западных монополий, что, по его мнению, в условиях полного засилья иностранного капитала в экономике страны отвечало бы на первом этапе ее интересам. Лумумба никогда не выступал за немедленную национализацию иностранной собственности. Обеспечение экономической самостоятельности Конго он видел в создании государственного сектора, в индустриализации,[2] ратовал за сооружение гидроэнергетического комплекса Инга в Нижнем Конго, строительство нескольких шлюзов для беспрепятственного прохождения судов от устья реки Конго до Стэнливиля, создание черной металлургии в Нижнем Конго и Северной Катанге, строительство заводов искусственных удобрений в Киву. Лумумба считал, что для осуществления этих и ряда других проектов необходимо привлекать иностранный частный и государственный капитал, но указывал, что не следует предоставлять ему чрезмерных привилегий.[3] Независимое Конго, не посягая на иностранную собственность, должно добиваться справедливого распределения национального дохода, пересмотра всех неравноправных договоров и соглашений, заключенных в колониальный период, в частности соглашений о земельных концессиях.[4] Независимость будет иметь смысл также только при условии борьбы за повышение жизненного уровня населения. Лумумба призывал конголезцев самоотверженно трудиться, чтобы навсегда покончить с таким наследием колониализма, как безработица, неграмотность, плохие жилищные условия и пр.[5]

При всей незавершенности своих предложений об экономической политике национального правительства Лумумба выдвигал требования, ограничивающие возможности ограбления Конго иностранными монополиями, чем вызвал тревогу в кругах Запада.

[1] Ibid. – P. 47.

[2] Alvarez L. Lumumba ou l'Afrique frustrée. – P. 145-146.

[3] La pensée politique de Patrice Lumumba. – P. 153.

[4] Ibid. – P. 165; Alvarez L. Lumumba… – P. 146.

[5] La pensée politique de Patrice Lumumba. – P. 28.

Важным фактором реальной независимости Конго Лумумба считал африканизацию государственного аппарата и армии. Он требовал безотлагательной передачи военных баз НАТО в Конго в распоряжение национального правительства. Следует, однако, отметить, что Лумумба не смог правильно решить вопрос о взаимоотношении гражданских и военных властей в независимом Конго, превратить армию в опору национального правительства. В подразделениях колониальных войск, составивших ядро конголезской армии, и прежде были сильны антибельгийские настроения: солдаты-африканцы требовали устранения расовой сергерации, доступа на офицерские посты, повышения жалованья. Вместе с тем, испытав на себе сильное воздействие колонизаторов, войска «форс публик» были склонны проявлять иждивенческие настроения, удовлетворять которые правительство Лумумбы не считало возможным. В этих условиях бельгийским офицерам удалось противопоставить целые отряды конголезской армии правительству, сделать их опорой его врагов.

Одной из сильных сторон мировоззрения Лумумбы было осознание им того факта, что независимое правительство должно уделять большое внимание духовному раскрепощению африканцев. Он страстно призывал их к борьбе с «моральной коррупцией», т.е. уступками буржуазному мировоззрению. В этой борьбе важную роль играют национальная литература, пресса, образование, новая африканская культура, базирующаяся на достижениях традиционной культуры и творчески воспринимающая все то новое и положительное, что создано европейской культурой.[1]

При определении взглядов П.Лумумбы на внешнюю политику независимого Конго важно учесть, что ему были чужды теории африканской исключительности. Его призывы к укреплению африканского единства, сплочению всех прогрессивных сил континента для победы над колониализмом и неоколониализмом органически переплетались с призывами использовать достижения человеческого гения во имя мира и дружбы между народами.[2]

При формировании правительства Лумумба вел переговоры не только с союзниками НДК – ПАС, Сереа, Балубакат, но и другими партиями – Абако, ПНП, Конакат. Наиболее упорными его противниками были Касавубу, Калонжи и Чомбе. Оставаясь глухими к призывам Лумумбы о необходимости идти на взаимные уступки, они требовали для своих партий ключевые позиции в правительстве: Касавубу заявил, что Абако требует посты президента страны, министров внутренних дел и финансов,[3] Чомбе – признать широкую автономию Катанги, назначить представителя Конакат министром экономики. Кроме того, он возражал против того, чтобы портфели министров обороны и внутренних дел были переданы сторонникам Лумумбы, а лидер Балубакат Я.Сендве назначен комиссаром Катанги.[4] Калонжи, сначала вообще отказавшийся вести переговоры с Лумумбой, «быть с ним в одном правительстве»,[5] заявил уже после того, как правительство было сформировано, что согласен не менее чем на пост министра обороны.[6]

Незадолго до провозглашения независимости озлобление Илео, Калонжи, Чомбе, Муноно и ряда других деятелей разрослось до невероятных размеров. В успехе Лумумбы и его партии они видели непопулярность своих лозунгов и всячески старались опорочить лидера НДК: обвиняли его в стремлении управлять страной антидемократическими методами, называли его то фашистом, то агентом Москвы, стремящимся насадить в Конго прокоммунистическую диктатуру. «Мы считаем Лумумбу своим врагом и обойдемся с ним так, как обходятся с врагами»,[7] – говорилось в одном из печатных изданий партии Чомбе.

На следующий день после того, как правительство Лумумбы было одобрено парламентом, группа политических деятелей – Нзеза-Ланду, Масса, Калонжи, Дерикойяр, руководству-

[1] Alvarez L. Lumumba ou l'Afrique frustrée. – P. 73.
[2] Congo, 1960. – T. 1. – P. 293.
[3] Ibid. – P. 305.
[4] Maurice A. Mouvante Republique du Congo. – P. 101.
[5] Congo, 1960. – T. 1. – P. 304.
[6] Le Drapeau Rouge. – Bruxelles, 16.III.1960.
[7] Congo, 1960. – T. 1. – P. 300.

ясь не более как личным стремлением к власти, отправила в Брюссель телеграмму, уведомив бельгийское правительство о своем нежелании признать «марионеточное» правительство Лумумбы и требуя назначить нового премьера.[1]

В обстановке, таящей в себе все признаки недалекой уже трагедии, шли последние приготовления к провозглашению независимости. В соответствии с решением брюссельской конференции (резолюция 14) и ст. 49 Временной конституции Конго до 30 июня Бельгии и Конго надлежало заключить «соглашение о дружбе, помощи и сотрудничестве». Проект соглашения был подготовлен бельгийским министерством по делам Конго при участии конголезской политической комиссии, созданной конференцией Круглого стола. Ряд его статей недвусмысленно отражал неоколониалистские притязания Бельгии.

Комиссия конголезского правительства, возглавляемая Лумумбой, ознакомившись с проектом соглашения, потребовала внести в него ряд существенных поправок и дополнений. Лумумба настоял на том, чтобы военная помощь, как и все прочие виды помощи, которую Бельгия обязалась оказывать Конго, поступала целиком и полностью «в распоряжение и под власть конголезского правительства» (ст. 2 соглашения), тогда как в проекте было сказано, что бельгийская военная помощь предоставляется Конго «во взаимных интересах обеих стран» (ст. 5 проекта).[2]

По требованию Лумумбы в соглашение была включена отсутствовавшая в проекте ст. 6: «Всякое военное вмешательство бельгийских отрядов, расквартированных на базах в Конго, может иметь место не иначе как по просьбе конголезского министра обороны. Дополнительными соглашениями будет предусмотрен способ передачи этих баз в распоряжение Конго и уточнены формы сотрудничества».[3] В окончательном тексте соглашения нет указания на то, что взаимоотношения Конго и Бельгии определяются не только рекомендациями двух брюссельских конференций, но и выводами так называемой рабочей группы экономической конференции, как предложили авторы проекта. Эта группа в своей деятельности преследовала единственную цель – обезопасить и упрочить позиции бельгийского монополистического капитала в Конго, для чего и рекомендовала отвергнутые правительством Лумумбы принципы экономических отношений между Бельгией и Конго.[4]

Также по требованию Лумумбы из текста соглашения было исключено положение, предусматривающее подготовку конголезских дипломатов в Бельгии (ст. 4 проекта), а в преамбуле выспренние слова «о дружбе и солидарности, которые в прошлом сближали обе страны во имя их общего счастья», были заменены словами «общие интересы».[5] И, наконец, конголезская сторона настояла на том, что это соглашение может быть денонсировано в любое время, а не через десять лет, как это было предусмотрено проектом (ст. 11 проекта и ст. 12 соглашения).[6]

Также по требованию Лумумбы из текста соглашения было исключено положение, предусматривающее подготовку конголезских дипломатов в Бельгии (ст. 4 проекта), а в преамбуле выспренние слова «о дружбе и солидарности, которые в прошлом сближали обе страны во имя их общего счастья», были заменены словами «общие интересы».[7] И, наконец, конголезская сторона настояла на том, что это соглашение может быть денонсировано в любое время, а не через десять лет, как это было предусмотрено проектом (ст. 11 проекта и ст. 12 соглашения).[8]

Провозглашение независимости Конго

Независимость была провозглашена 30 июня 1960 г., почти через 80 лет после порабощения Конго. На торжественном заседании национального парламента выступил король. Он

[1] Congo, 1960. – T. 1. – P. 312-313.
[2] Ibid. P. – 313-314.
[3] Ibid. – P. 313.
[4] Ibid. – P. 312-313.
[5] Ibid. – P. 312-313.
[6] Ibid. – P. 312-313.
[7] Ibid. – P. 312-313
[8] Ibid. – T. 1. – P. 318-323.

сказал, что в течение 80 лет Бельгия посылала в Конго своих лучших сыновей, чтобы избавить его от работорговли, сблизить между собой его народы и пробудить их к счастливой жизни. Предоставление независимости он охарактеризовал как жест доброй воли Бельгии, советуя африканцам «не подвергать опасности свое будущее проведением поспешных реформ», не заменять прежних институтов, пока «вы не убедитесь, что сможете сделать лучше», и «не опасаться повернуться к нам лицом». Король призвал конголезцев к единству, хотя уже тогда становилось ясно, что бельгийские власти саботируют деятельность правительства Лумумбы, готовят расчленение молодой республики и вооруженную агрессию.[1]

Президент Ж.Касавубу в своей речи воздал должное рабочим мастерских и заводов, крестьянам и лицам интеллектуального труда, всем известным и безвестным борцам за независимость Конго. Затем он поблагодарил Бельгию, которая якобы «мирно» колонизовала Конго, а ныне проявила «мудрость», «не воспрепятствовала» ходу истории, предоставила колонии независимость.[2]

На том же заседании выступил П.Лумумба с речью, которая имела совсем иную политическую направленность. Обращаясь к соотечественникам, он говорил о рабском труде и страданиях, которым подвергались они при колониализме, о законах, которые никогда не были одинаковы для европейцев и африканцев, о преследованиях за политические и религиозные убеждения, о казнях тех, кто не хотел подчиниться. Он подчеркнул решающий вклад народов Конго в борьбу против рабства. Призвав всех соотечественников к сплоченности под руководством единого правительства, Лумумба заявил, что в Конго будет создано общество социальной справедливости: придет конец гонениям на свободную мысль, исчезнет дискриминация, воцарится мир, основанный не на винтовках и штыках, а на доброй воле. Независимость Конго, говорил Лумумба, станет вехой на пути освобождения всего Африканского континента. В заключение премьер-министр призвал соотечественников решительно взяться за работу по созданию национальной экономики и обеспечению экономической самостоятельности страны.[3]

Речь П.Лумумбы в парламенте 30 июня представляет собой квинтэссенцию его мировоззрения и программы возглавляемого им правительства. Эта бесспорно лучшая его речь отнюдь не была неожиданной. Она представляла собой логическое развитие его взглядов. Вместе с тем, эта речь явилась неопровержимым свидетельством того, что Лумумба не станет пособником внешних сил в эксплуатации и ограблении Конго. Она послужила своеобразным сигналом к осуществлению заговора, который привел к свержению первого конголезского правительства, физическому уничтожению Патриса Лумумбы и двух его соратников, к временному лишению народов Конго подлинной свободы и независимости.

Слабости антиколониальной революции в Конго были порождены всем ходом социально-экономического и политического развития конголезского общества. Так, из-за поздней легализации политических организаций и постоянной патерналистской опеки колонизаторов лидеры партий к моменту провозглашения независимости не накопили достаточного опыта политической и государственной деятельности в сложных условиях страны, усугубленных засильем иностранного капитала. Их деятельность была осложнена и тем, что сами партии представляли собой организации, отличающиеся аморфностью состава и нечеткостью организационного построения. В этих условиях лидеры партий могли не считаться с мнением и интересами большинства их членов, использовать политические лозунги в корыстных целях, подменять демократические методы руководства диктаторскими.

Правительству Лумумбы, несмотря на предпринимавшиеся им попытки, не удалось установить тесных и постоянных связей с населением, определить свою социальную опору. Сам Лумумба был убежденным революционером-демократом. Нельзя не согласиться с Ж.-П. Сартром, видевшим основную причину ненависти Западе к Лумумбе в том, что «конголезский лидер через свой абстрактный гуманизм мог прийти к социализму».[4] В условиях Конго и за

[1] Ibid. – P. 321.
[2] Ibid. P. 323-325.
[3] La pensée politique ... P. XXI.
[4] La pensée politique... – P. 246.

столь короткое время он не смог полностью освободиться от многих ошибочных и иллюзорных воззрений. Ограниченность его взглядов, этот его «абстрактный гуманизм» базировались в значительной степени на неосознанности классовой сущности антиколониального движения в Африке. В конкретных условиях Конго, где процесс классообразования находился лишь в самой начальной стадии, Лумумба не мог иметь об этом четкого представления. В Африке тогда была широко распространена теория об отсутствии антагонистических классов, послужившая развитием распространенной несколько лет назад теории о бесклассовости африканского общества. Лумумба был приверженцем этих теорий. В речи в день провозглашения независимости Конго он говорил: «И так все вместе, дорогие братья и сестры, рабочие и служащие, работники умственного и физического труда, богатые и бедные, африканцы и европейцы, католики и протестанты, кимбангисты и китавалисты, объединимся и создадим великую конголезскую нацию».[1]

Бескомпромиссная позиция Лумумбы произвела сильное впечатление в Конго и за его пределами. Судя по всему, именно после этой речи бельгийская реакция начала осуществлять план заговора, направленного на свержение правительства Республики Конго, как стала называться с 30 июня 1960 г. бывшая колония Бельгии.

От провозглашения независимости до гибели Патриса Лумумбы

Правительство П.Лумумбы сразу же попыталось придать политическому развитию страны направленность на ее полный суверенитет, отклонило идею создания государственного сообщества между Конго и Бельгией, подтвердило свою приверженность политике неприсоединения и освобождения Африки от колониализма и расистских режимов.[2]

Для пресечения попыток раздробить Конго П.Лумумба намеревался до конца 1960 г. посредством референдума ввести президентскую форму правления, чтобы обеспечить центральным властям реальный контроль над всей страной.[3]

В начале августа правительство запретило вывоз капиталов, хотя бельгийцы настаивали на свободном переводе средств за пределы Конго под предлогом «поддержания паритета бельгийского и конголезского франка».[4] Намечалась реорганизация армии и государственного аппарата.

Разработанный в начале июля проект экономической программы отразил намерение правительства, с одной стороны, развивать хозяйство на плановой основе, создать государственный сектор, подчинив ему, в частности, предприятия, брошенные их владельцами, а с другой – продолжать сотрудничество с частным национальным и иностранным капиталом. Подъем сельского хозяйства предполагалось обеспечить посредством создания производственных кооперативов. С целью изучения возможностей развития регионов правительство направило в провинции комплексные исследовательские группы.

Для повышения жизненного уровня населения правительство намеревалось обеспечить занятость, ввести фиксированные цены на предметы первой необходимости, обязать предпринимателей повысить заработную плату. П.Лумумба заявил об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также о планах превращения католического университета Лованиум в светское учебное заведение.

Правительство натолкнулось на многочисленные трудности, преодолеть которые оно было не в силах. Одна из них – неэффективность государственного аппарата. Массовый отъезд европейских чиновников (к ноябрю, по данным конголезских властей, из 12 тыс. бельгийских чиновников осталось 80) лишил страну квалифицированных администраторов.[5] Попытки П.Лумумбы и других лидеров прогрессивных партий подготовить в сжатые сроки местные

[1] Congo 1960. – T. 2. – P. 596; Propos de M. Anicet Kashamura, minister de l'information et des affaires culturelles de la République du Congo. – Bruxelles, 1960. – P. 9.

[2] Ziegler J. Sociologie de la nouvelle Afrique, 1964. – P. 207.

[3] La crise congolaise. Chronologie des evenements. Tunis [s.a.]. – P. 32.

[4] Congo, 1960. – T. 2. – P. 892.

[5] Ibid. – P. 496.

кадры собственными силами и с помощью иностранных специалистов потерпели неудачу. Квалифицированных чиновников не хватало даже для комплектования центральных органов власти.

Местное чиновничество, состоявшее, главным образом, из партийных функционеров и мелких служащих бывшей колониальной администрации, отличалось не только недостаточной компетентностью, но и чрезмерными запросами. Многие депутаты конголезского парламента, по словам председателя палаты представителей Ж.Касонго, больше внимания уделяли своим личным, нежели государственным, делам.[1] Выдвижение чиновниками требований об увеличении и без того высоких окладов было названо одним из конголезских исследователей «восстанием клерков»; оно совпало по времени с бунтом в Конголезской национальной армии (КНА) и значительно осложнило внутреннюю обстановку.[2]

В отношениях между центральными и провинциальными властями, равно как между законодательной и исполнительной властью в центре и на местах, было много конфликтов.

Роль ударной силы антиправительственной коалиции взяли на себя этнорегиональные партии, которые выражали интересы состоятельных слоев местного общества. Представители этих партий в парламенте обвиняли правительство в том, что в его составе нет выходцев из тех или иных регионов и этнических групп страны.

5 июля сенат отклонил предложения правительства о назначении государственных комиссаров в провинции под предлогом нарушения процедуры консультаций с провинциальными правительствами.[3] Председатель сената Ж.Илео (партия НДК – Калонжи) выступил в середине августа против Лумумбы в вопросе о структуре Конго, заявив, что «унитарно-федеральная система не отвечает чаяниям конголезских народов» и должна быть заменена конфедерацией.[4] Руководство партии Илео предложило провести референдум о внутреннем устройстве, поскольку «нынешние, введенные колонизаторами, структуры не отвечают концепциям банту».[5]

В деятельности провинциальных властей усилились сепаратистские тенденции. Руководители трибалистских и региональных партий стремились упрочить свои позиции в местной администрации и выступали под лозунгом защиты «интересов своего народа от посягательств центрального правительства».[6]

Единство действий, которое президенту и премьер-министру удавалось достигнуть в первые полтора месяца независимости, не могло быть прочным и продолжительным из-за разных взглядов Касавубу и Лумумбы по многим вопросам.

Этнический партикуляризм баконго подогревался действовавшим вкупе с западными странами правительством правобережного Конго. С согласия и при поддержке Ф. Юлу Браззавиль превратился в центр антилумумбовской оппозиции. В начале августа лидеры «Абако» распространили с помощью агентств Белга и Ассошиэйтед Пресс заявления с выражением недоверия правительству Лумумбы, требование преобразовать Конго в федерацию и сформировать «автономное и суверенное правительство Нижнего Конго».[7]

В эти же дни в ООН через агентство Белга поступила телеграмма от руководителей этнической Партии национального единства (ПНЕ). В ней выдвигалось требование объявить Экваториальную провинцию «республикой в рамках конфедерации», что «поможет спасти Конго от коммунизма». В дальнейшем стало известно, что обеспечение внешней безопасности и финансов этой «автономной республики» брала на себя Бельгия. То же агентство распространило текст выступления директора политбюро партии НДК – Калонжи Э.Мавинди, заявив-

[1] Nzongola G. The Bourgeosie and Revolution in the Congo. – «The Journal of Modern African Studies». – Cambridge, 1970. – № 4. – P. 528; Cr. Young. Congo and Uganda: A Comparative Assessment. «Cahiers économiques et sociaux». – Kinshasa, 1967. – № 3. – P. 16.

[2] Congo, 1960. – T. 2. – P. 706; Bruxelles, 1961; Africa Report. – Washington, 1963. – № 125. – P. 17.

[3] La crise congolaise. Chronologie des événements. Tunis [sans an]. – P. 40.

[4] Congo, 1960. – T. 2. – P. 679; La crise congolaise… – P. 73.

[5] Congo, 1960. – T. 2. – P. 1009; Ph. Decraene. Tableau des partis politiques de l'Afrique au Sud du Sahara, 1963. – P. 70.

[6] Congo, 1960. – T. 2. – P. 662, 670-672.

[7] Ibid, 1960. – T. 2. – P. 666.

шего, что «уважение этнических групп и региональных особенностей нельзя отвергнуть под лживым предлогом сохранения единства Конго».[1]

В Леопольдвиле под лозунгами «Да здравствует провинция баконго!», «Да здравствует Катанга!», «Долой правительство!» одно за другой организовывались демонстрации противников Лумумбы, нередко завершавшиеся кровавыми стычками, распространялись листовки, в которых Лумумбу обвиняли в дезорганизации армии и государственного аппарата, попытках разжечь третью мировую войну и тем самым установить в Конго «коммунистическую диктатуру».[2]

Положение правительства осложнялось ростом социальной напряженности. Участились забастовки рабочих и служащих, крестьянство проявляло недовольство падением жизненного уровня. Руководители конголезских секций Международной конфедерации свободных профсоюзов и Международной конфедерации христианских профсоюзов не преминули обвинить правительство в забвении интересов трудящихся. Бельгийские исследователи Б.Вереген и Ж.Либуа отмечали, что, по некоторым сведениям, оппозиция вела работу и в конголезской армии, стремясь противопоставить ее подразделения друг другу по этническому принципу и использовать недовольство военнослужащих несвоевременной выплатой жалованья.[3]

Против правительства выступил епископ Леопольдвиля Малула. Он усмотрел в отделении церкви от государства покушение на якобы издревле присущую конголезцам религиозность, попытку насадить в Конго такие «изъяны западной цивилизации, как светскость и безбожие». Оппозиция при участии бельгийских военных и чиновников, представителей конголезской церкви еще в начале июля разрабатывала план физического устранения президента и премьер-министра Конго.[4]

Внешняя реакция действовала заодно с внутренней. Отмеченное американским африканистом К.Янгом в одной из его работ «значительное давление империалистических монополий на местные органы власти» было лишь частью обширного плана вмешательства во внутренние дела Конго.[5] «Экономические и стратегические интересы Запада приводят к интернационализации конголезского кризиса, – писала в декабре 1960 г. стэнливильская газета «Ухуру». – В Конго любой конфликт приобретает международное звучание».[6]

Одним из таких конфликтов, подвергшихся «интернационализации», стал мятеж ряда подразделений КНА. Бельгийские власти использовали его как повод для агрессии, которая, в свою очередь, повлекла за собой серию так называемых военных операций ООН в Конго. Начатая колонизаторами незадолго до 30 июня африканизация «Форс пюблик» свелась к назначению нескольких конголезцев на второстепенные посты и лишь к концу 1960-х годов должна была привести к присвоению им первых офицерских званий. Гораздо активнее велась в «Форс пюблик» работа по насаждению в солдатах духа недоверия к политическим деятелям, которые-де заботятся лишь о себе и ни сейчас, ни в будущем не станут удовлетворять нужды армии.

Еще до провозглашения независимости прогрессивные деятели выражали опасения по поводу того, что колониальные войска могут быть использованы для реакционного переворота, и требовали в связи с этим создания новой армии.[7] После 30 июня контроль над 24-тысячной КНА (как теперь именовались войска «Форс пюблик») был важным элементом стратегии Запада, сохранявшего в Конго три военные базы НАТО.

Первоначально КНА контролировалась бельгийцами. Возглавлявший КНА бельгийский генерал Янссенс саботировал распоряжения правительства Лумумбы, отклонял его требова-

[1] Ibid, 1960. – T. 2. – P. 679-680.

[2] Ibid, 1960. – T. 2. – P. 660, 687.

[3] Ibid, 1960. – T. 2. – P. 684-694.

[4] Cr. Young. Congo and Uganda: A Comparative Assessment. – «Cahiers économiques et sociaux». – Kinshasa, 1967. – № 3. – P. 384.

[5] Ibid. – Congo, 1960. – T. 2. – P. 1041.

[6] Ibid. – Congo, 1960. – T. 1. – P. 347-348.

[7] Tshimanga wa Tshibangu. Histoire du Zaïre. Kinshasa, 1976. – P. 109.

ние об африканизации кадров. Солдатам одного из лагерей КНА он заявил: «Независимость принесла изменения политикам и гражданскому населению; для вас же, военных, ничего не будет изменено. Конго стало независимым, но в армии белые останутся выше черных».[1]

Провокационное поведение Янссенса вызвало возмущение солдат. Солдатские волнения, начавшиеся в Нижнем Конго, перекинулись в Катангу, Касаи и другие районы. Правительство Лумумбы сместило Янссенса, назначило командующим конголезца В.Лундулу, приступило к африканизации офицерского корпуса, попыталось улучшить условия жизни военнослужащих и их семей. В результате сторонникам Лумумбы удалось в короткий срок овладеть положением в армии. Тем не менее, бельгийское правительство под предлогом защиты жизни и имущества иностранцев прибегло к военной силе. Оно использовало расквартированные на базах НАТО в Конго бельгийские парашютно-десантные и морские подразделения общей численностью 1,5 тыс. человек, а также созданный еще в колониальный период европейский добровольческий корпус, насчитывавший 3,3 тыс. человек и размещенный во всех крупных городах страны.[2] Активизировались созданные европейскими поселенцами отряды самообороны; свой арсенал они пополняли за счет оружия, похищаемого бельгийскими офицерами на складах КНА.

С первых дней независимости бельгийское правительство, несмотря на протесты правительства Лумумбы, начало перебрасывать в Конго дополнительные воинские подразделения, продолжая, однако, заявлять, что по-прежнему уважает суверенитет молодого государства.[3] Сначала отряды парашютистов направлялись на натовские базы, а затем в ходе операции, проведенной, по словам бельгийского министра обороны Гилсона, «с использованием максимума средств и минимума времени», они были сброшены в три десятка ключевых центров страны.[4] В результате общая численность бельгийских войск увеличилась за короткое время до 10 тыс. человек.

Особое значение придавалось операциям в Элизабетвиле (Катанга) и Лулуабурге (Касаи), подготовившим отделение южных провинций.

Правительство Лумумбы отказалось в чем-либо поддержать бельгийцев. Один из министров говорил на заседании парламента о «предоставлении бельгийцами в наше распоряжение отрядов, которых мы вовсе не просили», о нарушении договора о дружбе и сотрудничестве между Конго и Бельгией.[5]

Лумумба имел все основания видеть в подобных действиях осуществление заговора, симптомы которого появились еще в период парламентских выборов и формирования органов национальной власти. В этих условиях президент и премьер-министр Конго обратились к ООН за помощью в отражении агрессии и происков, направленных на раздробление Конго. В телеграмме в Совет Безопасности они отмечали, что «действительная причина большинства волнений кроется в провокациях колониалистов». В случае отказа они намеревались обратиться за помощью к странам – участницам Бандунгской конференции.[6] Лумумба решительно высказывался против установления опеки ООН над Конго. «Кое-кто хотел бы использовать ООН, – отмечал он 9 июля 1960 г., – чтобы на 15 лет установить у нас некий международный статус. От имени народа и правительства я заявляю, что Конго – суверенное государство и никогда не станет страной, опекаемой ООН».[7] Отверг он и предложение США обратиться в ООН за помощью не столько для отражения внешней агрессии, сколько для подавления внутренних конфликтов.

Шведские и ирландские отряды никак не препятствовали бельгийским парашютистам контролировать захваченные ими пункты. Командование войск ООН в нарушение резолюции Совета Безопасности отказывалось удовлетворять требование правительства Лумумбы об ис-

[1] Congo, 1960. – T. 1. – P. 333-336; Gerard-Libois. Séccession au Katanga. Bruxelles-Léopoldville, 1963. – P. 121.
[2] La Libre Belgique. – Bruxelles, 12.VII.1960.
[3] Congo, 1960. – T. 2. – P. 514.
[4] Ibid. – P. 484.
[5] Ibid. – P. 544-545.
[6] Congo, 1960. – T. 2. – P. 558.
[7] Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. – Bruxelles – Paris, 1966. – P. 176.

пользовании лишь африканских контингентов при охране стратегических объектов (например, аэропорта Нджили). Та же участь постигла выдвинутое Лумумбой требование о полном выводе из Конго европейских контингентов войск ООН, поскольку их присутствие не приносило правительству ощутимой пользы, но позволяло бельгийским подразделениям маскироваться под отряды ООН.[1] Президент США Д.Эйзенхауэр поддержал бельгийцев, заявив: «В Конго нужны войска европейских стран». Генеральный секретарь ООН настоял на том, чтобы войска ООН подчинялись только ему или его представителю, что дало возможность использовать их против законного правительства Конго. «Весь западный блок, – заявил Лумумба в сенате 21 июля, – поддерживает действия Бельгии, направленные на сохранение ее капиталистических интересов, с которыми связан и он сам».[2]

Согласившись на сотрудничество с конголезской правительственной комиссией по делам Катанги, Д.Хаммаршельд одновременно вступил в контакты с сепаратистами, не допуская представителей центрального правительства на свои переговоры с Чомбе. В телеграмме Д.Хаммаршельду 5 августа П.Лумумба потребовал вступления войск ООН в Катангу. Генеральный секретарь формально согласился с ним, но в меморандуме Совету Безопасности от 10 августа высказался за то, чтобы войска ООН «не служили средством подчинения провинциальных властей Катанги центральному правительству».[3]

В начале августа Чомбе дал согласие на вступление войск ООН в Катангу, выдвинув при этом ряд условий: запретить доступ в Катангу «коммунистическим или прокоммунистическим отрядам» П.Лумумбы, гарантировать, что ООН не будет действовать вопреки решениям катангских властей, не предпримет акций против армии и жандармерии Катанги.[4] При всякой попытке администрации ООН воздействовать на события в Катанге Чомбе заявлял о «всеобщей мобилизации» для борьбы против опеки ООН как новой формы колониального режима.[5]

Отказавшись встретиться в Леопольдвиле с П.Лумумбой, Д.Хаммаршельд начал 12 августа переговоры с Чомбе в Элизабетвиле. Лумумба осудил действия Генерального секретаря ОН, заявил, что правительство и народ Конго утратили к нему доверие. Два дня спустя Лумумба обвинил отряды ООН в потворстве раскольникам и потребовал, чтобы все неафриканские контингенты ООН в Катанге были заменены африканскими частями, которые будут сотрудничать с КНА.[6]

В знак протеста против агрессии и нарушения «Договора о дружбе и сотрудничестве» Конго 14 июля разорвало дипломатические отношения с Бельгией. На следующий день, информируя парламент об этом решении, Лумумба заявил, что вопрос о восстановлении нормальных отношений с Бельгией можно будет рассмотреть только после вывода бельгийских войск и ликвидации иностранных военных баз. Парламент также потребовал немедленного прекращения агрессивных действий Бельгии, а палата депутатов указала на необходимость «безотлагательного и безусловного возвращения всех вывезенных в Бельгию конголезских фондов».[7]

Немедленного вывода бельгийских войск потребовали представители африканских стран в ООН, подтвердившие при этом, что считают Катангу неотъемлемой частью Конго. Однако среди африканских стран не было единства. Конференция независимых стран и освободительных движений (Леопольдвиль, 25-31 августа 1960 г.), на которую рассчитывали сторонники Лумумбы, лишь в общей форме осудила происки неоколониализма в Конго, рекомендовала «усилить административную и экономическую помощь африканских государств центральному конголезскому правительству». Конференция не одобрила военных действий против сепа-

[1] Congo, 1960. – T. 2. – P. 614.
[2] Yearbook of the United Nations. – N.-Y., 1960-1961. – P. 57.
[3] Gerard-Libois J. Sécession au Katanga... – P. 138.
[4] Ibid. – P. 161-162.
[5] Congo, 1960. – T. 2. – P. 619.
[6] Congo, 1960. – T. 2. – P. 557-558, 706-711.
[7] Bakpetu T. Africa and Unity. L., 1969. – P. 149-150; Congo, 1960. – T. 2. – P. 630-633.

ратистов. Лишь Гана, Гвинея и ОАР высказались за решительную поддержку правительства Лумумбы вплоть до оказания ему военной помощи.[1]

На результатах конференции сказались противоречия, наметившиеся к тому времени в самом правительстве Лумумбы. Глава конголезской делегации министр иностранных дел Ж.Бомбоко не был последователен, отстаивая позицию главы правительства по общеафриканским и конголезским проблемам.[2] Против Лумумбы выступили министры – члены «Абако», настаивавшей на изменении государственного устройства. Лидеры оппозиции Дельво, Бомбоко, Дерикойяр – люди состоятельные – отражали интересы чиновничества, предпринимателей, части интеллигенции, недовольной демократическими устремлениями премьер-министра. В КНА оппозиция использовала недовольство, порождаемое противоречиями этнического характера.[3]

С середины августа реакция взяла курс на создание контрправительства, задача которого состояла бы не в управлении страной, а в том, чтобы закрепить раскол в руководящих кругах Конго, нейтрализовать законное правительство. Касавубу возложил на правительство Лумумбы ответственность за «нищету, безработицу, терроризм и бандитизм».[4] 5 сентября при поддержке Бомбоко и Дельво (министра-резидента в Бельгии) он подписал декрет об отстранении Лумумбы и нескольких его сторонников с министерских постов, назначил новым премьер-министром Ж.Илео.[5] Эти действия были санкционированы послом США в Конго Тимберлейком.[6]

П.Лумумба отказался признать Касавубу главой государства, поскольку тот предпринял антиконституционные действия, направленные на расчленение страны и продление пребывания иностранных войск. Сторонники Лумумбы разработали план борьбы с антиправительственными заговорами, предусматривавший, в частности, арест лидеров оппозиции, обращение за помощью к дружественным странам, активизацию военных действий против сепаратистов, укрепление органов власти.

Тем временем Касавубу, объявивший себя главнокомандующим, потребовал от армии «прекратить братоубийственную войну», т.е. действия против сепаратистов,[7] а Ж.Илео 6 сентября распорядился «немедленно арестовать П.Лумумбу за подстрекательство населения к свержению установленной власти».[8]

Мученическая смерть во имя жизни

В эти дни дала о себе знать антилумумбовская направленность акций ООН в Конго. Под давлением западных держав войска ООН занялись, как отмечал в одном из докладов Хаммаршельд, «восстановлением мира и порядка».[9] 5 сентября командование ООН закрыло основные аэропорты страны, затем – леопольдвильский радиоцентр, лишив Лумумбу возможности обращаться к населению (Касавубу пользовался в эти дни радиоцентром Браззавиля). Когда Лумумба 9 сентября направил в ООН требование либо прекратить подобные действия, либо вовсе вывести отряды ООН из Конго, Хаммаршельд заявил, что действия Касавубу правомочны и что ООН должна продолжать считать его президентом.[10]

[1] Remarques congolaises et africaines, 8.II.1964. – P. 48.

[2] Tshimanga wa Tshibangu. Histoire du Zaïre. Kinshasa, 1976. – P. 112; Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours de sa vie. Bruxelles-Paris, 1966. – P. 28.

[3] Congo, 1960. – T. 2. – P. 914-915.

[4] Moniteur congolais: Léopoldville, 3.X.1960, № 40.

[5] К.О'Брайен. В Катангу и обратно. – М., 1963. – С. 144.

[6] Congo, 1960. – T. 1. – P. 818.

[7] Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante derniers jours... – P. 33.

[8] Объединенные Нации. Совет Безопасности. Второй доклад Генерального секретаря о некоторых шагах, предпринятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 г. – S/4807 and Add. 1. – 2 May 17/th, 1961.

[9] Совет Безопасности. Официальные отчеты. 896-е заседание, 9-10 – сент. 1960 г. XV год. – Нью-Йорк, 1960. – С. 10.

[10] Etudes congolaises (Etudes zaïroises). – Bruxelles-Kinshasa, 1964. – № 8. – С. 82.

Блок западных держав добился признания Генеральной Ассамблеей ООН (53 голосами против 24-х при 19-ти отсутствующих) полномочий делегации Конго, сформированной Касавубу и возглавлявшейся Бомбоко, министром иностранных дел в правительстве Илео.[1] Одновременно западные страны, особенно США, усилили давление на конголезские власти, чтобы расширить сферу деятельности ООН и добиться согласия на реорганизацию силами ООН государственного аппарата и армии Конго. Администрация «гражданских операций ООН в Конго» (11 служб) была автономна по отношению к конголезским властям. Этот принцип и фактический отбор чиновников лишь из представителей западных стран побудили Советское правительство заявить, что программа Хаммаршельда неприемлема, ибо противоречит Уставу ООН, ограничивает суверенитет Конго, дает возможность внешним силам вмешиваться во внутренние дела этой страны.[2]

В середине сентября Касавубу предложил ООН заняться реорганизацией государственного аппарата и вооруженных сил Конго при условии, что ООН перестанет считаться с правительством Лумумбы. Реорганизация КНА началась с выплаты из фондов ООН жалованья тем конголезским солдатам, которые сдавали оружие; в результате удалось разоружить около 3 тыс. солдат, оказывавших поддержку правительству Лумумбы.[3]

Действия ООН укрепили позиции Касавубу, когда он в этом очень нуждался. Дело в том, что парламент отказал в вотуме доверия правительству Илео и призвал премьер-министра Лумумбу и президента Касавубу продолжить исполнение своих обязанностей.[4] Поскольку Касавубу отказался следовать указаниям парламента, то наделил всей полнотой власти правительство Лумумбы.[5] Однако Лумумба был лишен реальных возможностей управлять страной: государственный аппарат бездействовал, верные воинские подразделения были разоружены и блокированы ООН, транспорт, средства связи и массовой информации контролировались оппозицией.

Илео объявил, что с помощью ООН его правительство добьется воссоединения южных провинций, реорганизует экономику и администрацию. Он прервал наступление КНА на позиции катангских сепаратистов под Конголо и предложил Чомбе пост заместителя премьера в своем правительстве.[6]

14 сентября командование КНА с ведома и при финансовой поддержке западных стран и администрации ООН совершило государственный переворот.[7] Начальник генерального штаба полковник Мобуту заявил, что «вся армия, как один человек, встала, чтобы спасти отечество», и призвал население поддержать «эту мирную революцию».[8] В перевороте участвовали лишь подразделения парашютистов, срочно подготовленные Бельгией и Францией в рамках плана ООН по реорганизации КНА. В целом же 25-тысячная армия, плохо обученная и разбросанная по огромной территории, представляла собой неуправляемый организм, повседневными явлениями в ее жизни были недисциплинированность, бездеятельность и насилие над гражданским населением.

Мобуту объявил, что до конца года «нейтрализует» главу государства, парламент, правительства Илео и Лумумбы. Последовало закрытие на несколько лет посольства СССР. Прошли аресты сторонников Лумумбы.

К исполнению президентских функций Касавубу вернулся задолго до окончания срока «нейтрализации». Через пять дней после переворота командование КНА объявило, что с его согласия создает временный руководящий орган – коллегию генеральных комиссаров, цель

[1] СССР и страны Африки, 1946-1962. Документы и материалы. – М., 1963. – Т. 1. – С. 609-610.

[2] Congo, 1960. – T. 2. – P. 816.

[3] Tshimanga wa Tshibangu. Histoire du Zaïre… – P. 113.

[4] Moniteur congolais, 30.X.1960.

[5] Gerard-Libois J. Secession au Katanga... – P. 145; Tshimanga wa Tshibangu. Histoire du Zaïre… – P. 112-113.

[6] Bakpetu T. Africa and Unity. L., 1969. – P. 152-153; Patrice Lumumba. – L., 1973. – P. 158.

[7] Recueil des discours et haranques du Président de la République Democratique du Congo le lieutenant-général Joseph-Désiré Mobutu. Août 1960 – janvier 1967. – Kinshasa [s.a.]. – P. 3.

[8] Congo, 1960. – T. 2. – P. 871-872.

которой – «спасти Конго от коммунистического колониализма и подготовить примирение политических лидеров».[1]

Чтобы окончательно расположить западные страны в свою пользу, коллегия соглашалась расширительно толковать цели ООН в Конго, признать за ООН право участия в восстановлении внутреннего порядка и экономики. Однако администрация ООН отказала коллегии в признании, квалифицировала ее как орган, «не имеющий никакого обоснования в конституции Конго». Это вызвало ответную реакцию – отказ командования КНА сотрудничать с ООН в реорганизации армии, поскольку «такое сотрудничество представляет собой новую форму колонизации».[2] Особенно резким нападкам, вплоть до требования покинуть Конго, подвергались те чиновники миссии ООН, которые пытались облегчить участь Лумумбы, помочь его сторонникам. Формально не признавая коллегию генеральных комиссаров, администрация ООН фактически сотрудничала с нею посредством командования КНА и президента.

Коллегия пошла на обострение отношений с прогрессивными африканскими странами, особенно после того, как Гана, Гвинея и ОАР потребовали от ООН восстановить власть правительства Лумумбы, отказались участвовать в так называемой примирительной комиссии, деятельность которой администрация ООН подчинила целям изоляции прогрессивных сил в Конго.

Весь период существования коллегии (до 9 февраля 1961 г.) не утихала борьба различных группировок за власть. Это отразилось и на составе коллегии: помимо «технических специалистов» в нее вошли неугодные командованию КНА оппозиционеры и лица, занимавшие посты в прежнем правительстве.[3] Разношерстность и нестабильность состава коллегии дают основание думать, что руководящим органом она была номинально, реальная же власть принадлежала армейской верхушке и отчасти – группировке президента страны.

Ни у кого не было четкого представления о функциях нового органа. В октябре Мобуту говорил, что не считает коллегию правительством, но позднее заявил, что она станет временным правительством Конго. В середине октября Касавубу признал за ней и исполнительную, и законодательную власть и заявил, что сам будет назначать и смещать комиссаров. Одни комиссары считали себя полноправными министрами, другие утверждали, что, не будучи избраны, остаются лишь техническими руководителями.[4] И те и другие были окружены европейскими, прежде всего бельгийскими, советниками.[5]

В начале 1961 г. коллегия заявила о восстановлении дипломатических отношений с Бельгией, которая принялась убеждать Чомбе в необходимости быть более сговорчивым. В противном случае, как отмечалось в одном из посланий бельгийских властей катангским руководителям, «выиграют сторонники Лумумбы», что повлечет за собой «триумф коммунизма в Конго и Катанге».[6] Сблизившись с Чомбе на антилумумбовской платформе, комиссары соглашались признать политическую автономию Катанги, но требовали передать им право распоряжаться ее природными ресурсами. Катангские лидеры не пожелали поступиться своими привилегиями и обвинили Бельгию «в недружественных к катангскому государству актах». Правая группировка в «Конакат» выступила с требованиями «отказаться от бельгийских капиталов», национализировать «Юньон миньер», призвать в Катангу специалистов из других стран.[7]

Безуспешно из-за полного расхождения во взглядах и интересах протекало начавшееся в конце августа обсуждение планов «национального примирения». Чомбе и Калонжи выдвигали в качестве условия своего участия в «конференции по примирению» арест Лумумбы и его ближайших сторонников; коллегия посредством такой конференции намеревалась закрепить-

[1] Recueil des discours et haranques… – P. 4.

[2] Monheim F. Le colonel Mobutu et le college des commissaires généraux. – Bruxelles, 1961. – P. 44.

[3] La Libre Belgique. – Bruxelles, 27.X.1960.

[4] Leclereg H. Un mode de mobilization des resources: le système fiscal. Le cas du Congo pendant la période colonial. – Cahiers économiques et sociaux. Léopoldville, 1965. – Vol. III, № 2. – P. 50.

[5] Congo, 1960. – T. 2. – P. 974.

[6] République du Congo. La province du Katanga et l'indépendance congolaise. Documents du Ministère des affaires etrangères. – Léopoldville. – № 1. – P. 52-53.

[7] Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice: Les cinquante… – P. 16.

ся у власти; Касавубу и Илео высказывались за желательность создания «гражданского правительства» и преобразования Конго в федеративное государство, против чего возражали сепаратисты, соглашавшиеся – да и то на словах – с превращением Конго в конфедерацию. Но все вместе они опасались упрочения прогрессивных сил, так как Восточная провинция, Северное Касаи, Киву, Северная Катанга, частично провинции Экваториальная и Леопольдвиль превращались в зоны действия сторонников Лумумбы. Эти опасения разделяла и внешняя реакция.

Части КНА, остававшиеся верными Лумумбе, переместились в восточные районы. В Стэнливиль (по некоторым данным, в соответствии с указанием самого Лумумбы) стали съезжаться руководители прогрессивных партий.[1] В ноябре 1960 г. в Стэнливиль прибыл заместитель премьер-министра в правительстве Лумумбы А.Гизенга, получивший поддержку местных властей как представитель законного правительства. 12 декабря Стэнливиль был объявлен местом пребывания центрального правительства и временной столицей республики.

Для подавления выступлений против коллегии генеральных комиссаров командование КНА направило в различные районы дополнительные воинские подразделения, а в Киву пыталось использовать с этой целью наемников – бельгийских парашютистов. Но КНА не смогла отбить г. Букаву у сторонников Лумумбы; последним удалось завладеть г. Маноно в Северной Катанге и рядом пунктов в Экваториальной провинции. В начале декабря Касавубу ввел в Восточной провинции «режим военной оккупации», 20 декабря коллегия объявила о начале экономической блокады этого района.

Леопольдвильские руководители обвинили Лумумбу в узурпации власти, покушении на свободу и безопасность граждан, в организации «разбойничьих банд», подстрекательстве военнослужащих к мятежу[2]. Особую активность в организации расправы над Лумумбой проявили европейцы – советники Чомбе, Нендаки, Калонжи, связанные с разведками западных держав.

Растущая в Конго и во всем мире солидарность со сторонниками Лумумбы, их успехи в восточных районах внушали его противникам страх. В конце ноября, вырвавшись из-под домашнего ареста, Лумумба попытался перебраться из Леопольдвиля в Стэнливиль, но в городке Мвека (Западное Касаи) был схвачен и доставлен в один из лагерей КНА в Нижнем Конго.[3] 17 января 1961 г. в результате сговора между леопольдвильскими и элизабетвильскими властями Лумумба и два его сторонника в целях, как утверждалось в печати, их личной безопасности были перевезены в Катангу и в тот же день зверски убиты. Та же участь постигла сторонников Лумумбы, оказавшихся в руках правителей Южного Касаи.[4]

Преступники долго скрывали свое злодеяние, утверждали, что Лумумба жив, «возмущались» требованиями о его освобождении, настаивали на праве «самим заботиться о заключенных».[5] Лишь месяц спустя чомбовский министр внутренних дел Муноно решился объявить, что «бежавший из-под стражи» Лумумба был убит 12 февраля жителями одной из катангских деревень. Комиссия ООН по расследованию обстоятельств гибели Лумумбы отвергла это заявление и назвала соучастниками убийства леопольдвильскую администрацию во главе с Касавубу, власти Катанги, руководителей «Юньон миньер», группу бельгийских военных наемников, находившихся на службе у Чомбе.[6]

Правительство СССР расценило убийство П.Лумумбы как готовившееся методично, шаг за шагом, международное преступление, санкционированное в столицах западных государств, развязавших агрессию против Конго.[7]

---

[1] Congo, 1960. – T. 2… – P. 1061.

[2] McKown R. Lumumba. A Biography. – N.-Y., 1969. – P. 79.

[3] Headliness. – Lagos, 11.II.1974; Congo, 1961. – Bruxelles, 1962. – P. 642; Remarques congolaises et africaines. – Bruxelles, 1971, № 369-370. – P. 24; Révolution africaine… 1969, № 336. – P. 228.

[4] Heinz G., Donnay H. Lumumba Patrice... – P. 186-187.

[5] Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Доклад комиссии по расследованию, созданной на основании резолюции 1601 (XV) Генеральной ассамблеи. S/4976. November 11th 1961.

[6] СССР и страны Африки… – T. 2. – P. 195-196.

[7] «Washington Post». Wash., 5.III.1975; Jeune Afrique… – 5.XII.1975. – P. 26; Revue francaise d'études politiques africaines, 1977, № 136. – P. 86.

Сенатская комиссия США, расследовавшая в середине 1970-х годов деятельность американских разведывательных служб, установила, что руководящие круги США еще в августе 1960 г. желали «избавиться от Лумумбы, усмотрев в нем опасную для Соединенных Штатов силу в сердце Африки». ЦРУ, исходя из «неотложности и важности этой задачи», приступило к осуществлению заговора с целью убийства премьер-министра Конго, который, по определению директора ЦРУ А.Даллеса, был «вроде Кастро или даже похуже».[1] Известно, что аналогичные цели преследовала французская разведка. Национальный герой Конго пал жертвой омерзительного заговора, ставшего главной причиной всего конголезского кризиса.

Эпилог

П.Лумумба пал жертвой заговора политических и экономических кругов Запада вкупе с его закоренелыми врагами в самом Конго. Отъявленные демагоги обвиняли его в неискренности, узурпаторы – в нарушении демократических принципов управления государством, невежды – в неспособности осознать нужды страны, марионетки иностранных монополий – в забвении национальных интересов. Лумумба как бы предчувствовал такой исход своей жизни, но остался предан своему народу и своим убеждениям. В переданном из тюрьмы в январе 1961 г. послании он написал: «Мои дорогие соотечественники! В счастье и печали я всегда буду с вами. Именно с вами я боролся за освобождение страны от иностранного господства. С вами я борюсь за укрепление нашей национальной независимости. С вами я буду бороться за то, чтобы сохранить неделимость и национальное единство Республики Конго».[2]

Идеи, за которые боролся и погиб Патрис Лумумба, казалось, просты и очевидны. Добропорядочный католик, заботливый семьянин, отец трех сыновей и одной дочери, человек «сам себя сделавший» (поскольку в колониальном Конго не имел возможности закончить ни университет, ни даже среднюю школу), он всю жизнь в силу природной любознательности тянулся к знаниям.

Общественно-политическая деятельность Лумумбы продолжалась шесть лет, государственная – чуть более двух месяцев. Случай нетипичный для Африки, где высокие руководители не расстаются со своими постами нередко по пятнадцать-двадцать и более лет. Лумумба написал всего одну книгу, не создал собственную концепцию национального развития, как сделали это для своих стран сенегалец Сенгор, ганец Нкрума, кениец Кениата, танзаниец Ньерере, замбиец Каунда, мозамбиканец Машел, анголец Нето, намибиец Нуйома, южноафриканец Мандела. Однако воззрения конголезского лидера Ж.-П. Сартр объединил понятием «политическая мысль Патриса Лумумбы», которая, по мнению автора этой статьи, вполне могла бы лечь в основу внешней и внутренней политики властей освободившегося от колониальной зависимости Конго.

Включившись в 25-летнем возрасте в общественно-политическую жизнь бельгийской колонии, Лумумба быстро осознал, что для достижения независимости конголезцы должны действовать сообща, что политический суверенитет «останется пустым звуком», если не сопроводится продвижением страны к экономической самостоятельности, к духовному раскрепощению и повышению уровня жизни народных масс. Он видел, как этнорегиональные раздоры подтачивают силы конголезского общества, и потому полагал, что будущее страны во многом зависит от сотрудничества ее народов. Вместе с тем, Лумумба не исключал того, что со временем унитарное Конго преобразуется в децентрализованное государство, чтобы власти могли «лучше сообразовывать свою политику с различиями, имеющимися в единой конголезской нации». При этом он не допускал мысли о возможности дробления страны на автономные государственные образования, ибо «трудно восстановить национальное единство однажды расколотой территории».[3]

[1] La pensée politique... – P. 394.
[2] La pensée politique… P. 128, 144.
[3] Nouveau livre de Ludo Martens sur le Congo. – http://www.solidire.org/scripts/print.phtml?section=A1, p. 2.

При жизни и непосредственно после гибели Лумумбы никто в Конго не пытался дать определение «лумумбизма». Видимо, его политические воззрения не воспринимались тогда как целостная программа действий. Но уже в середине 1960-х годов «лумумбизм» стал теоретическим обоснованием действий руководителей повстанческого движения за «вторую, подлинную независимость». Популярность Лумумбы в народе была настолько значительна, что один из его могильщиков Мобуту, став президентом Конго/Заира, в 1965 г. объявил его национальным героем. Л.Мартенс замечает, что Мобуту «воспевал» Лумумбу, чтобы иметь возможность убить политическую мысль своей жертвы.[1]

Тем не менее, он прочно вошел в новейшую историю Африки. Спустя полвека в неузнаваемо изменившемся мире о нем пишут книги и статьи, ставят спектакли, снимают фильмы. Так, медиа-сеть «Аль Джазира» выпускает документальный фильм режиссера Вагби Камила Салиха о Лумумбе, совпадающий с 90-летием национального героя Конго, имя которого по-прежнему близко его соотечественникам, жителям других африканских стран. В ДРК ныне три официальных национальных героя: Лумумба, Л.-Д. Кабила и Самба Капуто, недавно скончавшийся сподвижник Ж. Кабилы, начальник президентской администрации (за заслуги, правда, очевидные лишь нынешнему руководству страны).[2]

Как воспринимает Лумумбу и «лумумбизм» нынешнее поколение конголезцев? В размещенной в Интернете в 2000 г. брошюре «Лумумба: история образцовой жизни» (сайт «Конголезцы без права голоса») анонимный автор пишет, что Лумумба, возглавлявший независимое Конго всего 2,5 месяца, стал великим революционером, национальным героем, поскольку первым осознал, что независимость завоевывается только силой, единением угнетенных и эксплуатируемых масс. Мобуту убил истинного отца конголезской нации.[3]

Конголезский политолог М.Элонге Осако полагает, что «лумумбизм» – это, прежде всего, нравственное, основанное на христианских постулатах отношение к жизни. Основной его принцип – юридическое и социальное равенство людей, равный доступ любого члена общества к природным богатствам страны, доходам от их использования. «Лумумбизм» – осуждение казнокрадства, неправедного обогащения, должностных злоупотреблений. Осако считает, что «лумумбизм» с его призывами к построению справедливого общества становится тем более популярен в массах, чем более Конго превращается «в океан нищеты с островками наглой роскоши». Поэтому он призывает современных конголезских «лумумбистов» вновь обратиться к идейному наследию Лумумбы, «являющемуся ныне визитной карточкой политических движений в Конго, в Африке и даже в мире».[4]

Современные гриоты продолжают сочинять и исполнять песни о героях Африки. Одного из таких музыкантов отец при рождении назвал Фредерик Лумумба. Этот габонец гастролирует по Тропической Африке и везде выступает как музыкальный посланец и своей страны, и ДРК. Популярный в Африке нигерийский певец и композитор Сеун Кети, в репертуаре которого есть песня о Лумумбе, заявил: Патрис Лумумба и Томас Санкара (экс-президент Буркина Фасо. – Ю.В.) были убиты за то, что не пошли на примирение с неоколонизаторами, другие же политики пошли, и в результате теперь африканские народы чувствуют себя растерявшимися, обезоруженными и политически обессиленными.

Память о Лумумбе жива. Газета «Юманитэ» (1 августа 2007 г.) в статье «Кто руководил убийством Лумумбы?» утверждала, что Лумумба стал вечным мучеником для народов Центральной и Южной Африки. В одной из ивуарийских газет П.Лумумба и К.Нкрума названы героями и патриотами Африки и поставлены в ряд с такими исторически личностями, как Сундьята Кейта, правитель средневекового государства Мали (XIII в.), и Чака, верховный правитель зулу (XIX в.). В августе 2007 г. одна из газет Бамако (Мали) опубликовала статью «Патрис Э.Лумумба: судьба мученика» – о значении конголезского лидера для нынешней Африки.

[1] La Prosperité. – Kinshasa, 07.08.2007.

[2] Lumumba, l'histoire d'une vie exemplaire. – http://lescongolaisesansvoix.ifrance.com/lumumba-sa.vie-l.html

[3] Elonge Osako Mathias. La somme des «convergances parallèles en République «zero»? in «Mont Ethno-Net Africa Publication», 2002.

[4] Nouveau livre de Ludo Martens sur le Congo. – http://www.solidire.org/scripts/print.phtml?section=A1. – P. 3.

Примерно тогда же одна из либревильских газет сообщила, что 23-летняя габонка, студентка Российского Университета дружбы народов стала мисс этого университета, названного в газете «Université Patrice Lumumba de Moscou», не принявшей к сведению, что в 1992 г. руководство университета изъяло из названия своего вуза имя одного из самых мужественных борцов за свободу Африки.

Бельгийский африканист и общественный деятель Людо Мартенс, недавно ушедший из жизни, полагал, что третий президент ДРК Л.-Д. Кабила, отец действующего президента Ж.Кабилы, с 1960-х годов был продолжателем дела П.Лумумбы и в 2001 г. принял за это смерть, так как враги боролись против него теми же методами.[1]

Одно из ведущих мест в ряду многочисленных изданий о конголезском лидере занимает выпущенный в 1997 г. парижским издательством «Арматтан» сборник статей и документов «Патрис Лумумба: между Богом и дьяволом. Африканский герой в своих ипостасях». Из него мы узнаем, что П.Лумумба воспринимался одними его современниками как сверкающий метеор в небе африканской независимости, как черный Робеспьер, мессия, призванный освободить угнетенные народы от рабства, персонаж, символизирующий всю Африку, личность планетарного масштаба, а другими – как эфемерный премьер-министр, оказавшийся перед дилеммой «неоколониализм или социализация», дьявол-разрушитель, а отнюдь не жертвенный барашек.[2]

Поэтические произведения о Лумумбе, принадлежащие таким поэтам, как Даниэль Блерал (Daniel Blérald), Жан-Франсуа Бриер (Jean-Francois Brière), Рене Депестр (René Depestre), Чикайя Тамси (Tchicaya u Tam'si), публиковавшиеся в журнале «Presence Africaine» и других периодических изданиях, начиная с 1961 г., как и прозаические материалы, создали Лумумбе образ героя и патриарха независимой Африки, наподобие латиноамериканца Эрнесто Че Гевары и его полного сверстника мартиниканца Омара Франца Фанона. Известный франко-мартиниканский писатель и общественный деятель Сезе Эммер в 1966 г. написал о Лумумбе пьесу «Сезон в Конго».

Начиная с 1947 г. Лумумба поддерживал тесные контакты с редакцией журнала «Présence Africaine». В 1957-1959 годы этот журнал опубликовал четыре обстоятельные аналитические статьи о П.Лумумбе как об интеллектуально прогрессирующей личности и деятельности его партии НДК. После его гибели в журнале появились статьи о нем как о национальном герое и мифической личности «третьего мира». П.Хуарт (Pierre Houart) связал его имя с политической эволюцией Бельгийского Конго в период 1956-1960 годов.[3]

На рубеже XX и XXI веков в связи с приближавшимся 40-летием со дня убийства П.Лумумбы возобновилась дискуссия об обстоятельствах этого преступления. В 2000 г. фламандский исследователь Людо де Витте опубликовал в Париже книгу «Убийство Лумумбы», основанную на неизвестных прежде документах. В качестве прямых или косвенных участников расправы над Лумумбой в ней названы 62 бельгийца (их список открывают тогдашний король Бельгии Бодуэн, премьер-министр Г.Эйскенс, министр иностранных дел П.Виньи, министр по делам Африки граф д'Аспермон Линден) и 7 африканцев, в первую очередь, Мобуту.[4] В связи с публикацией этой книги бельгийские власти провели парламентское расследование, публично признали свою причастность к гибели Лумумбы и принесли извинения семье конголезского премьера. Несколько лет спустя, в феврале 2007 г. афро-американка Н.Лаверн и бельгиец С.Богартс поставили в Брюсселе спектакль, по окончании которого спонтанно возникла острая дискуссия относительно роли Бельгии в убийстве Лумумбы.[5]

В июле 2004 г. в числе 22-х выдающихся деятелей Африки П.Лумумба был посмертно награжден в ЮАР Золотым орденом «Почетные соратники Оливера Р.Тамбо» как политиче-

[1] Patrice Lumumba entre Dieu et Diable. Un Heros africain dans ses images. Etudes et documents reunis par Pierre Halen et Janos Riesz. – Paris, 1997.

[2] Ibid. – P. 259.

[3] Ludo De Witte. L'Assassinat de Lumumba, 2000. – P. 28-29.

[4] Lumumba Nes: theatre et débat. – http://www.ptb.be/scripts,phtml?lang=2&obid=11610.

[5] The Order of the Companoin of O.R. Tambo. Johannesburg, 2004. – P. 42.

ский лидер, отдавший жизнь в борьбе за свободу своей страны и внесший вклад в развитие идей единства, солидарности и свободы всей Африки.[1] Браззавильский историк, выпускник Университета им. Мариана Нгуаби И.Тома-Фефет в опубликованной им в 2005 г. монографии высоко оценил короткую, но яркую жизнь Лумумбы, процитировал Ж-П. Сартра, назвавшего Лумумбу «метеором на африканском политическом небосводе», и привел строки из последнего письма Лумумбы, ставшего его политическим завещанием: «История однажды еще скажет свое слово. Но это не будет история, которая преподается в ООН, Вашингтоне, Париже или Брюсселе, а история, которая будет изучаться в странах, освободившихся от колониализма и его марионеток».[2]

В сентябре 2013 г. президент ДРК Ж.Кабила подписал указ о строительстве на родине Патриса Лумумбы в провинции Восточное Касаи (населенный пункт Вембо-Ниама, в 4-х км от деревни Оналуа, в которой родился глава первого правительства независимого Конго) г. Лумумбавиль. В населенном пункте Вембо-Ниама находится университет им. П.Лумумбы.[3]

«Ни жестокости, ни насилия, ни пытки никогда не побудят меня просить милости, ибо я предпочитаю умереть с высоко поднятой головой, с непоколебимой верой и глубокой убежденностью в предназначении моей страны, чем жить в покорности, презрев священные принципы». Эти слова Лумумбы звучат эпилогом к его короткой, но прекрасной жизни.

Они свидетельствуют также о том, что, уничтожив Лумумбу, его палачи лишили Конго политического деятеля, который – помоги ему сильные мира сего – смог бы реально содействовать предотвращению драматических событий, охвативших Конго и Регион Великих озер в 1960-е годы и последующие десятилетия XX и XXI веков. Свержение и убийство Лумумбы представляется преступлением со многими негативными последствиями. Каким бы острым не было противостояние между Западом и Востоком в те годы, убийство Лумумбы нельзя квалифицировать иначе, как помрачение политического сознания на почве неадекватной оценки мер, необходимых для отстаивания политических и экономических интересов Запада в Конго.

Современная история Демократической Республики Конго постоянно наводит на размышление о нравственности в политике и свидетельствует о высокой цене, которой народы расплачиваются за плохую совместимость этих категорий в реальной жизни. Уже в 1960 г. страна погрязла в многолетней смуте и гражданской войне. В 1965 г. в кресло ее президента был посажен человек, моральные качества которого должны были насторожить демократических лидеров Запада. За 32 года авторитарного правления Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга и его сподвижники при активном участии внешних кругов разорили и едва не развалили одну из самых перспективных стран Африки.

В апреле 2000 г. тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в одном из интервью говорил, что его удручает политика многих лидеров Африки. «Они не понимают, что власть нужно использовать для улучшения положения в своих странах, подвергают народы страданиям, слишком озабочены своими личными интересами и стремятся к власти, которой не заслуживают, ради собственной выгоды, и в итоге несут ответственность за проблемы континента». Патрис Эмери Лумумба определенно был не из их числа. Те, кто сыграл первостепенную роль в его отстранении от власти, на многие годы лишили Конго перспектив развития и того, что по официальной терминологии ООН называется теперь «благим управлением».

Так или иначе, политическая мысль Лумумбы не ушла в небытие и продолжает интересовать конголезскую общественность. В мобутовском Заире на базе запрещенной властями лумумбовской партии Национальное движение Конго возникло не менее десяти политических группировок. Лидер одной из них сын П.Лумумбы Франсуа объявил, что НДК возрождается. Один из ближайших сподвижников Лумумбы К.Гбение добился легализации своей НДК. Из подполья вышла Национальная лумумбистская партия (Паналу), возглавляемая самым последовательным сторонником Лумумбы Антуаном Гизенгой. По приблизительным данным, в

[1] Les Cahiers de l'IGRAC. Bruxelles, 2005. – № 1. – P. 19.

[2] Источник: Décrêt portant création de Lumumbaville. – Kinshasa. «Journal Officiel de la RDC». Cabinet du Président de la République. Numéro special. 25 septembre 2013. – 10 p.

[3] Afrique-Asie, 1978. – № 154. – P. 10.

ДРК действуют 13 лумумбистских партий. Однако их лидеры вопреки призыву почитаемого ими П.Лумумбы: «Объединяйтесь!», но зато в полном соответствии с неписаным политологическим законом: «Нет более непримиримых деятелей и партий, чем те, что придерживаются одной идеологии» – никак не могут договориться о совместных действиях по претворению в жизнь политического наследия Патриса Эмери Лумумбы.

ПАТРИС ЛУМУМБА
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

С.В. Мазов[1]

Спустя более полувека после трагической гибели первого премьер-министра Конго Патриса Эмери Лумумбы он прочно занимает почетное место в пантеоне героев Африки. Он стал символом африканской независимости и несбывшихся надежд, которые связывали с ней миллионы африканцев. Жизнь и смерть Лумумбы обросли легендами и домыслами, одни пытаются сделать из него икону «черного самосознания», другие – представить негодным для политики экзальтированным романтиком, обреченным на поражение. Автор хотел объективно и беспристрастно показать жизненный путь Лумумбы, донести до читателя факты, ставшие известными в последние годы благодаря открытию архивов.

Годы становления

Родина Лумумбы – Бельгийское Конго – появилась на карте позже других африканских колоний. Маленькая Бельгия не могла захватывать территории, соперничать с великими державами. Это не убавило колониального аппетита у бельгийского короля Леопольда II, который мечтал завладеть «частью этого великолепного африканского пирога». В ходе колониального раздела Африки король виртуозно провел сложную дипломатическую игру, умело использовал интерес общественности к географическим открытиям, тонко сыграл на благородных чувствах, прикрывая свои планы филантропическими, гуманитарными инициативами вроде борьбы с работорговлей или «распространения цивилизации». Колониальные грезы Леопольда стали явью в 1885 г., когда ведущие державы одобрили создание в бассейне реки Конго государства под его личной властью размером почти во всю Западную Европу.

К началу XX в. детище Леопольда, Независимое государство Конго (НГК), приобрело дурную славу места, где африканцам приходилось платить непомерно высокую цену за то хорошее, что они получали от колонизации: прекращение работорговли и междоусобных войн, распространение христианства и грамотности, железные дороги. Хищничество и алчность концессионных компаний, на откуп которым было отдано НГК, не знали границ. Произвол, доходившая до зверств жесткость, стали повседневной нормой. Число убитых и погибших от непосильного труда, пыток, болезней конголезцев во время правления Леопольда оценивается от 5 до 8 млн. Деяния его подручных в НГК стали предметом острой критики общественности и публицистов, среди которых были и золотые перья – Марк Твен,[2] Артур Конан Дойль.[3] Полугодовая работа на пароходе, ходившем по реке Конго, перепахала жизнь подданного Российской империи Теодора Коженевского. После возвращения в Европу польский моряк стал английским писателем Джозефом Конрадом, автором «Сердца тьмы», создателем хрестоматийного образа леопольдовского Конго.[4] Выговорив себе ряд привилегий и значительную денежную компенсацию, Леопольд в 1908 г. подписал указ о преобразовании НГК в колонию Бельгии, названную Бельгийским Конго.

Патрис Лумумба родился 2 июля 1925 г. в деревне Оналуа в провинции Касаи на востоке Бельгийского Конго в семье крестьянина народности батетела. В Оналуа школы не было, и отец Патриса, набожный католик, отдал его в ближайшую школу при протестантской миссии. Там учили чтению, письму, арифметике. Многим ребятишкам эти европейские премудрости были без особой надобности, потому что расходились с образом жизни в конголезской глубинке. Патрису же занятия были в удоволь-

[1] ***Сергей Васильевич Мазов*** – д-р ист. наук, главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории Российской академии наук.

[2] *Твен Марк.* Монолог короля Леопольда в защиту его владычеств в Конго // Собр. соч.: В 12-ти т. – Т. II. – М., 1961.

[3] *Conan Doyle Arthur.* The Crime of the Congo. – L., 1909.

[4] *Конрад Джозеф.* Сердце тьмы // Избранное: В 2-х т. – Т. II. – М., 1959.

ствие, он жадно впитывал все, чему учили миссионеры. После уроков он старательно выводил на песке перед хижиной буквы французского алфавита, складывая их в слова и фразы. С малых лет пристрастился к чтению, читал «все, что попадалось под руку», но удовлетворить потребности в духовной пище не мог. В школе книгам посвящали час в день, куда больше времени уделяли привитию навыков ручного труда – работе в поле, столярному делу. Миссионеров приятно удивила тяга к знаниям Патриса, они давали ему свои книги, по большей части иллюстрированные сюжеты из Библии. Их чтение породило у прилежного ученика крамольные мысли: «Помнится, меня поразила описанная в священной книге история, согласно которой бедный маленький Христос родился в яслях. В книге была картинка, и то, что я видел в ней, вовсе не говорило, на мой взгляд, о бедности: в пещере стояли бык и осел. Иосиф и Мария были одеты, как мне казалось, в роскошные одежды. А мои родители, как и я, ходили голыми, и у нас не было ни быка, ни осла. Я начал догадываться, что понятия о нищете у черных и у белых совсем разные...».[1]

В 13 лет Лумумба перешел в католическую школу второй ступени. Там было больше книг, в том числе и светских, а главное лампы на пальмовом масле. Теперь можно было читать хоть все ночи напролет, что Лумумба и делал, штудируя французских классиков – Гюго, Вольтера, Мольера, Руссо, Золя. Не окончив школу, 18-летний юноша отправился в ближайший город Кинду самостоятельно устраивать свою жизнь.

Шел 1943 г., в разгаре была Вторая мировая война. Бельгийское Конго поддерживало антигитлеровскую коалицию, хотя метрополия была оккупирована нацистами. Войска союзников остро нуждались в стратегическом сырье, огромные запасы которого хранили недра Конго. Катангу, провинцию на юге, называли «геологической сенсацией». Там можно было добывать в промышленных масштабах медь, кобальт, кадмий, золото, серебро, другие ценные минералы. Катанга была богата и ураном. У сброшенных США на Хиросиму и Нагасаки атомных бомб была «начинка» конголезского происхождения – с рудников Шинколобве.

Горнорудная промышленность процветала. В Калиме, что в 50 милях от Кинду, добывала олово компания «Симаф-Симетен». Для конголезских горняков компания построила образцовый поселок – опрятные, покрытые белой штукатуркой дома со всеми удобствами, школа, спортивные площадки, культурный центр, больница. В ней и устроился санитаром Лумумба.

Медицинское поприще было недолгим, через год молодой человек решил попытать счастья в Стэнливиле – столице Восточной провинции. Устроился клерком в железнодорожную компанию, работал в аппарате провинциального правительства. Его главным увлечением осталось чтение, вечера и выходные он проводил в библиотеке. Лумумба в совершенстве овладел французским и главными языками, на которых говорят конголезцы, – лингала и суахили.

В 1947 г. Лумумба был принят в школу почтовых служащих в Леопольдвиле, столице Бельгийского Конго. Школу он окончил первым учеником и стал почтовым клерком третьего класса с высокой для конголезца зарплатой, но все же в два раза меньшей, чем у бельгийцев, выполнявших ту же работу. Его направили работать начальником почтового отделения в небольшой городок Янгамби под Стэнливилем. Ему пришлось носить очки: испортил зрение постоянным чтением в вечернее время и часто при плохом освещении. Он по-прежнему был неразлучен с книгой – теперь его интересовали история и юридические науки. В 1950 г. Лумумбу перевели в Стэнливиль.

В 1951 г. отец сообщил Патрису письмом, что ему нашли невесту. Известие не обрадовало. Он мечтал о спутнице жизни, которая была бы ему духовно близка и могла разделить его мечты и устремления. Пятнадцатилетняя Полин Опанга, неграмотная деревенская девушка, не знавшая французского языка, для этого явно не подходила. Противиться воле отца юноша не стал, Полин стала его женой.

Вскоре она поняла, что вышла замуж за необычного человека. Он вставал в два часа ночи, два-три часа читал, в пять принимал холодную ванну. На завтрак довольствовался чашкой черного кофе без сахара. Полин готовила мужу обильную еду, но ел он мало. Часами молчал, погрузившись в чтение или размышления. Дома бывал редко даже в свободное от работы время. Деятельная натура, он был занят общественными делами: бесплатно выдавал книги в библиотеке, был организатором и членом нескольких кружков по интересам и профессиональных ассоциаций. Они объединяли конголезцев с начальным и средним европейским образованием – эволюэ (в переводе с франц. – развитый, приобщившийся к цивилизации), которые собирались, чтобы обсудить новости и дела на работе. Лумумба приобрел репутацию эрудита, показал ораторские способности, вошел в круг постоянных авторов нескольких конголезских газет, где публиковал и стихи.

[1] *Жуков Ю.* Жизнь и смерть Патриса Лумумбы // Новый мир. – 1962. – № 11. – URL: vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LUMUMBA.HTM

В 1952 г. Лумумба подал заявку на получение регистрационной карточки, которая теоретически уравнивала эволюэ в правах с европейцами. Процедура была унизительным испытанием на способность претендента «жить цивилизованной жизнью». Надо было сдать массу документов, ответить на вопросы специальной комиссии. Ее члены приходили к эволюэ домой и выясняли, спит ли он и его домочадцы на кроватях, ест семья ножами и вилками или пальцами, не бьет ли он жену и т.д. Лумумба прошел все проверки, но в искомом статусе ему было отказано по причине «незрелости». Его белые друзья негодовали, они подали апелляцию в суд Леопольдвиля, и она была удовлетворена.

В июле 1955 г. Лумумба был представлен посетившему Конго королю Бельгии Бодуэну I. Король был приверженцем создания «бельгийско-конголезского сообщества», в котором африканцы и европейцы будут гармонично сосуществовать, постепенно преодолевая отрицательные стороны «старого» колониализма. На приеме в Стэнливиле они долго беседовали. Король расспрашивал о семье, работе, зарплате. Потом заговорили о будущем Конго. Лумумба заверил 25-летнего монарха, что разделяет идею «бельгийско-конголезского сообщества». Он не кривил душой, ибо тогда верил в возможность создания в Конго государства, где «совершенно стерлись бы расовые и религиозные различия, сложилось бы однородное общество, состоящее из бельгийцев и конголезцев, спаянных общей заботой о судьбах страны».[1]

«Считайте и нас, конголезцев, солдатами единой и свободной Африки!»

События на Африканском континенте заставили Лумумбу пересмотреть свои взгляды на характер отношений с Бельгией. Развал французской и британской колониальной империи докатился до Африки. В марте 1957 г. британский Золотой Берег стал независимой Ганой, первой освободившейся колонией в Африке южнее Сахары. В августе 1958 г. генерал Шарль де Голль, выступая в Браззавиле, столице Французского Конго, расположенной всего в пяти километрах от Леопольдвиля, предложил план предоставления колониальным территориям автономии в рамках Французского сообщества, т.е. фактически постепенную, упорядоченную деколонизацию. Единственной французской колонией, население которой на референдуме отвергло план де Голля, стала Гвинея, потребовавшая немедленной независимости.

Лумумба, как и многие другие конголезские политики, задавали себе логичный вопрос, почему в Бельгийском Конго тема деколонизации считается властями крамольной? В октябре 1958 г. он создает партию – Национальное движение Конго (НДК). В программе ставилась задача освобождения Конго от «империалистического колониализма». НДК стала первой конголезской межэтнической политической организацией. Она выступала за единое унитарное государство, осуждала трайбализм, была открыта для всех конголезцев.

Вскоре, в декабре того же года, состоялся международный дебют Лумумбы как политика. Он участвовал в первой конференции народов Африки, проходившей в столице Ганы Аккре. Там собрались представители 27 африканских стран и колоний, чтобы обсудить проблемы избавления континента от иностранного господства. Во время форума Лумумба познакомился со своими кумирами – президентом Гвинеи Секу Туре и премьер-министром Ганы Кваме Нкрумой. С ганским лидером у Лумумбы завязались дружеские отношения, Нкрума стал наставником начинающего конголезского политика. Лумумбу приняли как «брата по оружию», и его речь оказалась созвучной духу конференции, где преобладали сторонники радикальных методов антиколониальной борьбы и африканского единства: «Мы отдаем себе отчет в том, – заявил он, – что нашими главными врагами являются колониализм, империализм, трайбализм и сепаратизм. Выступления многих делегатов на конференции помогут выработать нам современную тактику борьбы с колонизаторами… Считайте и нас, конголезцев, солдатами единой и свободной Африки! Долой колониализм и империализм! Долой расизм и племенную раздробленность! Да здравствует конголезская нация, да здравствует независимая Африка!».[2]

Вернувшись из Аккры, Лумумба выступил на десятитысячном митинге, самом массовом в истории Конго. Его речь длилась более двух часов, он показал себя умелым, ярким оратором. В Конго появился харизматический лидер.

1959 год начался бурно: 4 января власти запретили митинг конголезцев в Леопольдвиле. В адрес уже начавших расходиться митингующих бельгийцы стали выкрикивать оскорбления. В ответ начались погромы, конголезцы сжигали дома европейцев, грабили принадлежавшие им магазины. Полиция и армия жестоко подавили волнения, десятки африканцев были убиты, сотни ранены. 13 января бельгийский монарх заявил в радиообращении к нации: «Ныне мы полны решимости вести конголезское

[1] Цит. по: *Винокуров Ю.А.* Патрис Эмери Лумумба // История Африки в биографиях / Под общ. ред. академика РАН А.Б. Давидсона. – М., 2012. – С. 575.

[2] Цит. по: *Хохлов Н.* Патрис Лумумба. – М., 1971. – С. 19.

население в условиях процветания и мира к независимости, избегая как пагубных проволочек, так и неразумной поспешности».[1]

Лумумба спешил создать полноценную партию. Он много ездил по Конго, выступал на митингах, создавал партийные ячейки. В октябре 1959 г. в Стэнливиле состоялся съезд НДК. В принятой съездом резолюции выдвигалось требование «немедленной независимости в кратчайший срок без всяких условий и оговорок». После завершения съезда состоялось собрание провинциального отделения НДК, которое вел Лумумба. На улице его ожидала толпа сторонников. Какой-то провокатор выстрелил в полицейских, те открыли огонь на поражение, убив 30 и ранив 100 человек. Лумумбу арестовали по обвинению в «подстрекательстве к беспорядкам», он ждал суда.[2]

20 января в Брюсселе начались переговоры бельгийских официальных лиц с представителями конголезских политических партий. Их было много, но внешнее богатство политической палитры оказалось обманчивым. Партии назывались социалистическими, прогрессивными, народными, демократическими, национальными, африканскими, но, по сути, были этнорегиональными. Это отражало реалии Бельгийского Конго. В его искусственных границах оказались сотни этнических групп и народов с разным уровнем развития и нередко разделенные огромными расстояниями и непроходимыми джунглями. У конголезцев не сложилось чувство принадлежности к единой общности: большинство сельского населения знало реку Конго, а не страну под тем же названием. В городах ситуация была иной, но и для горожанина этническая принадлежность была определяющим фактором мировоззрения и поведенческой модели. Единственным фундаментальным различием помимо защиты интересов «своих» этнических групп были взгляды на государственное устройство независимого Конго. Одни партии, включая лумумбовскую НДК, выступали за унитарное государство с сильной центральной властью, другие – за аморфную федерацию, субъекты которой пользовались бы почти неограниченными правами, а порой открыто проповедовали сепаратизм.

Среди противников унитаризма было два политических тяжеловеса. Лидер Альянса народа баконго (Абако) Жозеф Касавубу получил добротное католическое образование в школе и духовной семинарии, работал учителем и служащим колониальной администрации, частных фирм, слыл образцовым эволюэ. Основу его политических взглядов составляли консерватизм и баконговский национализм. Он выступал за сохранение традиций и укрепление власти вождей, вынашивал планы создания государства баконго, простиравшегося на весь их ареал расселения: среднее течение реки Конго, провинция Леопольдвиль, часть территории соседнего правобережного Французского Конго и Анголы. Лозунги создания общеконголезской партии, равно как и единого Конго, он считал утопическими, годными разве что для митингов. Грузный, флегматичный, будто всегда сонный человек, не умеющий ярко говорить на публике, Касавубу обладал острым умом, отличался скрытностью (его прозвали Улиткой) и был искусен в закулисной борьбе.

Сильной фигурой был и создатель Конфедерации ассоциаций Катанги (Конакат) Моиз Чомбе. Он вырос в одной из наиболее состоятельных конголезских семей и был прямым потомком Мвата-Ямво, правителя государства Лунда, существовавшего в XVI-XIX веках на западе современной Народной Республики Конго и северо-востоке современной Анголы. Женился на дочери верховного вождя лунда. Унаследовал состояние отца и стал преуспевающим предпринимателем, владельцем плантаций масличной пальмы и сети магазинов. После того как возглавляемое Чомбе Объединение африканских предпринимателей заключило соглашение о сотрудничестве с Союзом белых поселенцев, бельгийцы стали справедливо считать его своим надежным сторонником. В начале 1960 г. в Катанге проживало 32 тыс. бельгийцев. Многие «катабельгийцы» были «склонны хвастаться, что они «не бельгийцы, а катангийцы».[3] Конакат разделяла и поддерживала сепаратистские настроения. Чомбе был эрудитом и прирожденным оратором, мог экспромтом произнести речь на любую тему, оперируя примерами из истории всех крупных стран.

Собравшимся в Брюсселе представителям 14-ти конголезских партий накануне открытия конференции удалось добиться единства по главному вопросу. 19 января Касавубу потребовал немедленной независимости и обязательности решений конференции для бельгийского правительства. 21 января стало известно о приговоре Лумумбе – 6 месяцев тюрьмы. И снова конголезцы продемонстрировали единство, потребовав освобождения Лумумбы и его участия в конференции. 25 января Лумумба прилетел в Брюссель, на его запястьях были следы наручников. Среди встречавших его членов НДК был

[1] *Centre de Recherche et d'Information Socio-politiques.* – Congo, 1959. Documents belges et africaines. – Bruxelles, 1960. – P. 10.

[2] *Хохлов Н.* Ук. соч. – С. 87.

[3] *О'Брайен К.* В Катангу и обратно. – М., 1963. – С. 128.

и Жозеф Дезире Мобуту. Отставной писарь-стенографист штаба колониальных войск Конго проходил журналистскую стажировку в одном из информационных агентств. Он много и безвозмездно занимался партийной работой в НДК. Мобуту не пожалел собственных простыней для изготовления баннеров со здравицами в честь Лумумбы и НДК и развернул их в аэропорту.

С прибытием Лумумбы на конференцию ее работа оживилась. Конголезцам удалось добиться конкретной и скорой даты провозглашения независимости – 30 июня 1960 г. Сложнее оказалось с определением формы будущего государственного устройства. Чомбе предложил федерацию фактически независимых государств, которые бы «добровольно» и по своему усмотрению платили налоги в федеральный бюджет. Лумумба последовательно и аргументированно отстаивал принципы унитаризма в сочетании с автономией провинций. Его точка зрения победила и была закреплена в документах конференции.

На состоявшихся в мае 1960 г. парламентских выборах НДК и ее союзники добились лучшего результата. Лумумба получил пост премьер-министра и право сформировать правительство. Президентом стал Касавубу. Сформированный Лумумбой кабинет насчитывал 27 министров, он не только не являлся единой командой, но был заведомо неработоспособным: в него вошли представители основных этнических групп, у которых были зачастую полярные взгляды на ключевые вопросы государственного устройства Конго, его внутренней и внешней политики.

Во главе независимого Конго

Отношения между Лумумбой и бывшей метрополией не заладились с самого начала. На церемонии провозглашения независимости Конго 30 июня 1960 г. король Бодуэн выступил с патерналистской речью. В ответ прозвучала гневная обличительная речь конголезского премьера: «…Наши раны еще слишком свежи и болезненны, чтобы мы могли изгнать из памяти то, что было нашей долей на протяжении восьмидесяти лет колониального режима. От нас требовали изнуряющего труда за ничтожную заработную плату, которая не позволяла нам ни есть досыта, ни покупать одежду, ни иметь жилья, ни давать образование нашим детям. Над нами издевались, нас оскорбляли, нас били с утра до вечера только за то, что мы негры... У нас отнимали землю, опираясь на право сильного. Мы узнали, что законы имеют двойное толкование: в применении к белым они милостивы, к черным – грубы и бесчеловечны... Мы узнали, что к услугам белых – чудесные дома, а для негров – жалкие, обваливающиеся хижины, что чернокожий не имеет права входить ни в кино, ни в ресторан, ни в магазин, если туда ходят европейцы, что чернокожий должен путешествовать на палубе баржи, тогда как белые пользуются роскошными каютами. И кто забудет, наконец, массовые расстрелы, когда под пулями погибло столько наших братьев, или тюремные застенки, куда загоняли тех, кто не желал подчиниться режиму несправедливости, угнетения и эксплуатации? Мы глубоко страдали от всего этого, но теперь мы, законно избранные народом руководители, говорим вам: отныне со всем этим покончено!..».[1] Бельгийский монарх счел себя оскорбленным и чуть было не покинул церемонию.

Будни независимости оказались суровыми, не прошло и недели, как Конго погрузилось в анархию и хаос. Начались солдатские бунты и погромы белых. 10 июля Бельгия ввела в Конго войска. 11 июля из состава Конго вышла провинция Катанга. Председатель провинциального правительства Моиз Чомбе зачитал по радио декларацию о независимости. Основной причиной этого шага он назвал «стремление избежать опасности оказаться под пятой коммунистов». Чомбе обратился к Бельгии с просьбой оказать Катанге «техническую, финансовую и военную помощь» и выразил надежду на дипломатическое признание Катанги бывшей метрополией и «другими странами свободного мира».[2] Отделение Катанги ставило Лумумбу в безвыходное положение. Почти равная по площади Франции наиболее промышленно развитая провинция приносила Конго почти половину валютных поступлений. 9 августа 1960 г. примеру Катанги последовала провинция Касаи, где были крупные месторождения алмазов.

Лумумба и Касавубу обратились в ООН с просьбой срочно оказать стране военную помощь для «защиты национальной территории против акта агрессии, совершенной войсками

[1] *Centre de Recherche et d'Information Socio-politiques,* Congo 1960. – T. I; Bruxelles, 1961. – P. 323-324.

[2] *Gérard-Libois J.* Katanga Secession. – L., 1966. – P. 328-329.

бельгийской метрополии».[1] СССР и США поддержали отправку в Конго миротворческих сил ООН. Конголезский кризис приобрел международный характер. Советский лидер Н.С. Хрущев надеялся, что операция ООН в Конго расширит возможности СССР влиять на события в Конго. Целью президента США Дуайта Эйзенхауэра было превратить войска ООН в «щит» против коммунистического проникновения, не допустить прямого советского вмешательства в Конго, защитить интересы Запада руками ООН, сэкономив собственные средства и ресурсы.

Между противниками по холодной войне началось соперничество за влияние над обширной территорией в «сердце Африки», богатой стратегическими ресурсами. Лумумба пытался маневрировать между США и СССР, чтобы добиться вывода бельгийских войск и восстановления территориальной целостности страны. 17 июля он в ультимативной форме потребовал от ООН обеспечить удаление из Конго войск Бельгии, пригрозив, что в противном случае «он будет вынужден просить вмешательства Советского Союза».[2] Бельгийские войска вскоре ушли, но Лумумба лишился всякого доверия американского руководства. 21 июля на заседании Совета национальной безопасности (СНБ) директор ЦРУ Ален Даллес сказал, что «в лице Лумумбы мы столкнулись с фигурой, похожей на Кастро, если не хуже». Это был приговор Лумумбе как лидеру Конго.

К концу июля в Конго было переброшено 11,5 тыс. военнослужащих ООН, но их командование не реагировало на просьбы Лумумбы начать военную операцию против Катанги и Касаи. Случись такое, и он стал бы объединителем нации, непререкаемым авторитетом. А это в планы западных держав не входило. Лумумба попросил советское руководство помочь подавить сепаратизм. СССР предоставил его правительству в обход ООН гражданские самолеты, грузовики, продовольствие и медикаменты. На советском транспорте верные Лумумбе войска были переброшены на границу Касаи и развернули успешное наступление против формирований сепаратистов.

После независимости Конго столкнулось со множеством труднейших проблем. Справиться с ними было под силу только опытному политику с командой сильных управленцев. Правительство же Лумумбы было фактически неработоспособным, расколото на враждующие группировки. Работа аппарата была организована из рук вон плохо. Это отмечали и явно симпатизировавшие Лумумбе люди. Маститый советский журналист и общественный деятель Ю.А. Жуков, в конце августа 1960 г. побывавший на аудиенции у Лумумбы в его резиденции, был обескуражен царящей там суетой и стилем работы премьера. В приемной стояла толпа людей, ждавших приема. В ней были «и торговец, которому надо было получить патент на торговлю, и чиновник, хлопотавший о переводе в другой город, и учитель, добивавшийся повышения оклада». Советских гостей провели через черный ход в «скромный, по-спартански обставленный кабинет», где «стояла переносная радиостанция», и на «полке под рукой лежал автомат». Беседа «часто нарушалась телефонными звонками: премьеру звонили все, и звонили по любому поводу, он должен был ежеминутно рассматривать и решать немыслимое количество самых различных дел». Разговор еще не закончился, когда в кабинет быстрым шагом вошли военные и сообщили, что в аэропорту Нджили «высадилась группа переодетых бельгийских офицеров». Лумумба попросил советских собеседников передать «самый искренний привет и благодарность главе Советского правительства, тепло распрощался, быстрым шагом вышел на улицу, сел в «джип», наполненный солдатами, и умчался к аэродрому». Поехал «ловить бельгийских негодяев». «Чувствовалось, – сделал вывод Жуков, – что государственный аппарат молодого государства еще не сколочен так, как это следовало бы сделать, – еще не хватает опыта, и уйма мелких забот отвлекает премьера от больших государственных дел».[3]

Американский политолог Дэвид Эптер, несколько раз беседовавший с Лумумбой в 1960 г., назвал премьера «необработанным алмазом» и усомнился в его способности руководить та-

[1] СССР и страны Африки 1946-1962 гг. Документы и материалы. – Т. I (1946 г. – сентябрь 1960 г.). – М., 1963. – С. 559.

[2] Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 590. Оп. 3б. П. 4. Д. 1. Л. 145. Основные документы. Из письма г-на Лумумбы д-ру Банчу от 17.VII.1960 г.

[3] *Жуков Ю.* Указ. соч.

кой сложной страной, как Конго. Лумумба, вспоминал Эптер в 1991 г., отличался «взрывным характером», его речь «напоминала эмоциональные всплески», говорил он «лозунгами». Лумумба не вписывался в общепринятые представления о том, каким должен быть политик: был «нервозен», не мог «спокойно сидеть» и «слушать собеседника», не производил впечатления человека компетентного в стоящих перед Конго проблемах. У него, считал политолог, не было «четкого представления о том, какой должна быть его страна». Ясными и понятными были только лозунги, которые он произносил «как-то заученно, механически», так что складывалось впечатление, что перед тобой «идеолог без идеологии». Он мало задумывался над будущим, был поглощен борьбой с многочисленными врагами, в первую очередь с бельгийцами. Отдавая должное умению Лумумбы привлечь людей своим «нервическим обаянием», Эптер не мог представить его «спокойно сидящим и обдумывающим что-то другое, нежели проблемы, требующие немедленного политического реагирования».[1]

А фундаментальных проблем было много, дела в государстве шли хуже некуда, страна быстро погружалась в хаос. Масштабы катастрофы передают первые впечатления представителя Генсека ООН в Конго Раджешвара Дайяла, прибывшего в Леопольдвиль 5 сентября 1960 г.: «Управление страной было полностью парализовано, места уехавших бельгийцев оставались вакантными или были заняты их бывшими помощниками или мелкими клерками. Судебная система не работала, не было ни одного конголезца, который хотя бы приблизительно был знаком с юриспруденцией и мог работать в судах. Большинство бельгийских врачей бросили своих пациентов, и людей в больницах лечили, как могли, младший медицинский персонал и медсестры. Некоторые из них смело, но не квалифицированно проводили сложные операции. Школы, к счастью закрывшиеся на каникулы, не открылись из-за поспешного отъезда бельгийских учителей. Не работали таможни, замерли доки и верфи. Бельгийский персонал бросил на произвол судьбы контрольные башни в аэропортах, после чего воздушные перелеты стали чрезвычайно опасным делом. Перевозки по рекам и железным дорогам осуществлялись от случая к случаю. Образовался серьезный дефицит товаров и услуг, поскольку многие торговые и коммунальные учреждения прекратили свою деятельность, в некоторых частях страны начался голод. <...> Электроэнергия и вода подавались с перебоями».[2]

Для предотвращения экономического коллапса нужны были срочные жесткие меры. Лумумба осуществлять их не спешил, опасаясь за свою популярность. Вице-премьер Антуан Гизенга не скрывал недовольства популизмом главы кабинета. «Всякий раз, когда Совет министров склоняется к проведению реформ, – сетовал он в частных беседах в своем окружении, – Патрис отказывается проводить их в жизнь, потому что боится разозлить народ. Он говорит, что будет экономический саботаж. Он хочет угодить всем. С такими методами мы прямиком идем к катастрофе».[3]

Ситуацию ловко использовали противники Лумумбы, против него велась информационная война. Леопольдвиль был наводнен антилумумбистскими листовками. Одна из них гласила: «Мясо стало дорого. Жизнь стала дорогой. Во всем виноват Лумумба. Он прогнал наших хозяев, финансировавших нас».[4] На другой листовке толстый советский генерал предупреждал конголезцев: «Лумумба продаст ваших жен русским».[5] Выпуски новостей принадлежавшей АБАКО радиостанции «Голос правды», вещавшей из соседнего бывшего французского Конго, часто начинались словами: «Мы только что получили новые материалы о преступной деятельности коммунистического агента Лумумбы».[6]

Жуков наблюдал реакцию конголезцев на пропагандистскую печатную продукцию: «Я видел, как люди подбирали эти листовки и вертели их в руках, раздумывая, какое примене-

[1] David Apter. 27 February 1991 // United Nations Oral History Project. – URL: www.unmultimedia.org

[2] *Dayal R.* Mission for Hammarskjold. The Congo Crisis. – Princeton, 1976. – P. 75.

[3] *Bloin A.* My Country, Africa. Autobiography of the Black Pasionaria. – New York, 1983. – P. 263.

[4] *Володин Л.Д., Орестов О.Л.* Трудные дни Конго. Политический репортаж. – М., 1961. – С. 114.

[5] United Kingdom National Archives (UKNA). FO 371/146639. British Embassy in Leopoldville – Foreign Office. – August 13, 1960.

[6] *Хохлов Н.* Указ. соч. – С. 211.

ние им найти: подавляющее большинство не умело читать. Иногда подзывали лавочника, или клерка, или школьника и просили прочесть. Слушали внимательно – неграмотным людям свойственно уважение к печатному слову. И сразу же разгорался жаркий спор. Чаще всего листовку рвали и начинали топтать. Но были и такие люди, которые противились этому».[1]

У Лумумбы было немало противников. Он не только не наладил отношений с оппозицией, идя на разумные компромиссы, но и нажил новых влиятельных врагов в лице, например, католической церкви. Самая же большая опасность исходила от его министров. Влиятельные члены кабинета конспиративно создали т.н. группу Бинза для свержения Лумумбы. Она сформировалась в июле 1960 г., регулярно тайно собиралась сначала в бельгийском или тунисском посольстве, а впоследствии в военном лагере, расположенном в Бинзе, фешенебельном предместье Леопольдвиля, и стала теневым центром власти. В группу входили: Жюстин Бомбоко (министр иностранных дел), Дамьен Кондоло, глава канцелярии премьер-министра, через которого проходила вся правительственная документация, Жозеф Мобуту (начальник генерального штаба), Альберт Нделе (министр финансов), Виктор Нендака (шеф Службы безопасности), Марио Кардозо (зам. министра образования, ушедший в отставку через неделю после назначения 30 июня 1960 г.), сенатор и профсоюзный босс Сирилл Адула. Члены группы постоянно контактировали с резидентом ЦРУ в Конго Лоуренсом Девлином, фактически он был их куратором. Костяк Бинзы составляла тройка – Бомбоко, Мобуту, Нендака.[2] Сложились все предпосылки для внутриконголезской гражданской войны.

Потеря власти

5 сентября президент Касавубу в нарушение конституционных норм отправил правительство Лумумбы в отставку. Наступление федеральных войск на Касаи и Катангу было остановлено. Проходную фигуру Касавубу поспешили заменить «сильной личностью». Выбор пал на начальника генерального штаба Мобуту. В ночь с 13 на 14 сентября с ним встретился Девлин. Мобуту заявил американскому разведчику, что «если США гарантируют признание правительства под его руководством, он пойдет на осуществление переворота». Девлин «гарантировал Мобуту поддержку правительства Соединенных Штатов».[3]

14 сентября Мобуту заявил по радио, что армия решила «нейтрализовать» премьер-министра и парламент, чтобы «вывести страну из тупика».[4] Лумумба был помещен под домашний арест в бывшей резиденции бельгийского губернатора. Днем и ночью она была окружена двойным оцеплением. С внешней стороны стояли конголезские войска, имевшие приказ арестовать бывшего премьера. Им противостояла охрана из военнослужащих ООН, которые пропускали в здание только обслуживающий персонал.

Мобуту, когда-то называвший Лумумбу «духовным наставником», теперь не брезговал провокациями, чтобы расправиться с ним. Вдруг обнаружился «портфель Лумумбы» с его письмами к президенту Ганы Кваме Нкруме, где излагался план выдворения войск ООН из Конго и замены их советскими. Эксперты ООН определили, что письма – грубо сделанная фальшивка, но Мобуту это не смутило. Он заявил, что примирение с «коммунистическим агентом» и «предателем» Лумумбой невозможно и потребовал от ООН его выдачи.[5]

Лумумба оставался в полной изоляции, находясь фактически на положении пленника, и, похоже, толком не знал, что делать. То он грозил применить против войск ООН силу, то обращался к ее руководству с посланиями, где просил признать его правительство единственно законным и требовал предоставить ему самолет для поездки в Нью-Йорк, где он намеревался выступить на XV сессии Генеральной Ассамблеи. Все обращения остались без ответа. Подавленное моральное состояние Лумумбы усугублялось личным горем. После ареста Лумумбы друзья помогли его жене Полин добраться до Швейцарии с двухлетним сыном Роландом

[1] *Жуков Ю.* Указ. соч.
[2] *Devlin L.* Chief of Station, Congo. A Memoir of 1900-67. – New York, 2007. – P. 97-99.
[3] *Devlin L.* Op. cit. – P. 76-80.
[4] *Kanza T.* The Rise and Fall of Patrice Lumumba. Conflict in the Congo. – L., 1978. – P. 304.
[5] *Dayal R.* Mission for Hammarskjold. The Congo Crisis. Princeton, 1976. – P. 88.

и с годовалой дочерью Кристиной. Еще трое детей – Франсуа десяти лет, Патрис восьми и Юлиана пяти – были отправлены в Каир. В Женеве младший ребенок умер. Гроб с телом прибыл в Леопольдвиль. Обычай требовал захоронить девочку там, где она родилась. Лумумба попросил самолет ООН, чтобы доставить ее в Стэнливиль. Последовал отказ: у ООН мало самолетов в Конго, и «они предназначены для перевозки только персонала и грузов ООН».[1]

Лумумба оставался для США реальной угрозой. ЦРУ считало, что он «в оппозиции не менее опасен, чем во власти», и «кризис не может быть преодолен, пока он остается активной политической фигурой». На следующий день после переворота, 15 сентября, Девлин телеграфировал в Лэнгли: «Единственное решение – убрать его [Лумумбу] со сцены как можно скорее».[2]

В высших властных и спецслужбистских эшелонах США планы «нейтрализации» Лумумбы вынашивались с середины августа 1960 г. Факты об этом стали достоянием гласности благодаря докладу комиссии сената во главе с Фрэнком Черчем, расследовавшей в 1975 г. заговоры с целью убийства иностранных лидеров, в которых участвовали американские должностные лица.[3]

18 августа Девлин направил в штаб-квартиру ЦРУ телеграмму, где прогнозировал приход коммунистов к власти и предлагал действовать без промедления: «Посольство и сотрудники ЦРУ [в Леопольдвиле] считают, что в Конго происходит классический захват власти коммунистами. <…> Независимо от того, является ли Лумумба настоящим коммунистом, или он только ведет игру по указке коммунистов, чтобы укрепить свою власть, антизападные силы набирают влияние в Конго. Возможно, осталось мало времени для принятия мер, чтобы избежать еще одной Кубы».[4]

Телеграмма была приурочена к заседанию Совета национальной безопасности, где обсуждалось и положение в Конго. Высказанную Эйзенхауэром «глубокую обеспокоенность» действиями Лумумбы директор ЦРУ Ален Даллес воспринял как указание физически устранить премьера. Комиссия Черча пришла к выводу, что «заговор с целью убийства Лумумбы был санкционирован президентом», хотя свидетели по-разному интерпретировали высказывания Эйзенхауэра в адрес Лумумбы.[5]

Специальная группа Совета национальной безопасности по тайным операциям 25 августа решила, что «при планировании наших действий в Конго нельзя исключать рассмотрения специфических действий, которые помогут избавиться от Лумумбы», что означало зеленый свет на операцию по его ликвидации. На следующий день Даллес телеграфировал Девлину: «В высших эшелонах власти пришли к определенному и однозначному выводу, что если (Лумумба) сохранит высокий пост, это неизбежно приведет в лучшем случае к хаосу, а в худшем – к установлению коммунистического контроля над Конго с ужасными последствиями для престижа ООН и интересов всего свободного мира. Поэтому мы считаем, что его устранение должно стать срочной и главной целью, высшим приоритетом наших тайных операций в нынешних условиях».[6]

Даллес подписал телеграмму сам. Делал он это очень редко, только когда хотел подчеркнуть особую важность и деликатность проблемы, о которой шла речь. На этот раз подпись директора ЦРУ значила больше: Девлин получил небывалые для резидента полномочия. Он мог использовать 100 тыс. долл. на проведение «любой операции по свержению Лумумбы» без уведомления центра, если он посчитает, что на консультацию со штаб-квартирой нет вре-

[1] *Dayal R.* Op. cit. – P. 132-133.

[2] United States Senate. Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders. An Interim Report of the Select Committee to Study Governmental Operations With Respect to Intelligence Activities. Together With Additional, Supplemental, and Separate Views. Washington, 1975. – P. 17. Далее: Senate Intelligence Committee Report; *Delvin L.* Op. cit. – P. 107.

[3] Senate Intelligence Committee Report.

[4] Ibid. – P. 14.

[5] Ibid. – P. 13, 64-70, 263.

[6] Ibid. – P. 15.

мени. Другие резиденты обязаны были согласовывать с руководством все операции, на которые предполагалось потратить более 50 долл.[1]

ЦРУ приступило к активной фазе операции. По приказу начальника Отдела тайных операций Ричарда Биссела работавший на «контору» химик Сидней Готтлиб подготовил все необходимое: сильнодействующий яд, действие которого похоже на симптомы смертельной тропической болезни, противоядие, шприцы для подкожных впрыскиваний, резиновые перчатки, противогаз.[2]

19 сентября Биссел и Бронсон Твиди, руководитель Африканской секции Отдела тайных операций, направили Девлину шифрованную телеграмму. Они использовали закрытый канал связи, созданный специально для организации убийства Лумумбы. Девлину предписывалось встретить в Леопольдвиле некоего Джозефа Брауна, который назовется «Джо из Парижа», получить от него устные инструкции и неукоснительно их выполнять.[3] 24 сентября в Леопольдвиль пришла телеграмма от директора ЦРУ: «Мы намерены оказать любую возможную помощь, чтобы лишить Лумумбу всякой возможности вновь занять государственный пост. Если ему не удастся это в Леопольдвиле, нельзя допустить его перемещения в Стэнливиль или куда-нибудь еще».[4]

27 сентября «Джо», он же Готтлиб, сел в машину резидента и без предисловий изложил суть своей сверхсекретной миссии: отравление Лумумбы, которое должен организовать Девлин. Тот был шокирован, и, видимо, заметив смятение собеседника, Готтлиб сказал, что операция санкционирована президентом Эйзенхауэром. Протянув Девлину пакет с ядами и аксессуарами, Готтлиб добавил: «Детали – это ваше дело, но все должно быть чисто, ни одного следа, который мог бы привести к правительству Соединенных Штатов». И напоследок успокоительным тоном: «Благодаря той штуке, которая находится внутри, никто не догадается, что Лумумбу убили».[5]

Девлина это не успокоило. Если верить его мемуарам, он был против убийства Лумумбы в принципе, считал, что оно «несовместимо с нормами морали» и не мог найти оправдывающих его аргументов или рациональных объяснений. Трудно сказать, были ли соображения морали для видавшего виды разведчика определяющими. Более правдоподобными выглядят его опасения по поводу возможного провала операции: «Это стало бы катастрофой для посольства, ЦРУ и правительства Соединенных Штатов. Наши отношения со странами третьего мира серьезно бы осложнились, чем не замедлил бы воспользоваться Советский Союз, и конечно, конголезцы нанесли бы ответный удар, развязав насилие против американцев и европейцев в Конго».[6]

Девлин понимал, что если он откажется, его немедленно отзовут, заменят более сговорчивым офицером, и о карьере в ЦРУ ему придется забыть. Он решил «тянуть с выполнением задания как можно дольше в надежде, что политическое влияние Лумумбы сойдет на нет и он не будет больше опасен или что конголезцам удастся захватить его в плен». На руку Девлину было то, что сроки, отведенные ему для отравления Лумумбы, были очень сжатыми. Яд, полученный от «Джо», мог подействовать, только находясь в некой субстанции, которую Лумумба должен проглотить, – еде или зубной пасте. Охрана пропускала в резиденцию только обслуживающий персонал. У Девлина был только один агент, «который в перспективе мог бы получить доступ к кухне и комнатам, где жил Лумумба».[7] 5 октября срок годности привезенного яда истек, и он выбросил его в реку Конго.[8]

---

[1] *Devlin L.* Op. cit. – P. 62-63; Senate Intelligence Committee Report. – P. 16.

[2] *Kelly S.* America's Tyrant. The CIA and Mobutu of Zaire. How the United States Put Mobutu in Power, Protected Him from His Enemies, Helped Him Become One of the Richest Men in the World, and Lived to Regret it. Washington, 1993. – P. 61; Senate Intelligence Committee Report. – P. 19-21.

[3] Senate Intelligence Committee Report. P. 22-23.

[4] *Foreign Relations of the United States (FRUS),* 1958-1960. – Vol. XIV: Africa. Washington (D.C.), 1992. – P. 501.

[5] *Devlin L.* Op. cit. – P. 95.

[6] Ibid. – P. 96.

[7] Ibid. – P. 96-97.

[8] Senate Intelligence Committee Report. – P. 29-31.

Ликвидация Лумумбы оставалась в числе «самых приоритетных» операций ЦРУ, и Девлин запросил дополнительный персонал для «оперативной работы и контроля». В помощь Девлину был направлен старший по званию офицер Жюстен О'Доннелл, заместитель командира «сверхсекретного подразделения» в Управлении планирования ЦРУ. На предложение Биссела организовать ликвидацию Луммубы он ответил, что «заговор с целью убийства, организованный в округе Колумбия, может считаться нарушением федерального закона», но согласился поехать в Конго для выполнения миссии по «нейтрализации» свергнутого премьера «как политического фактора»: хитростью выманить его из резиденции и передать его конголезским властям. То, что противники Лумумбы наверняка расправятся с ним, О'Доннелл считал внутренним конголезским делом и угрызений совести по этому поводу не испытывал.[1]

О'Доннелл прибыл в Леопольдвиль 3 ноября и первым делом попросил центр послать в его распоряжение агента под кодовым именем QJ/WIN. Это был «иностранный гражданин с криминальным прошлым, завербованный в Европе». Вскоре QJ/WIN был направлен в Леопольдвиль для выполнения задания, «вероятно связанного с высоким личным риском». Он должен был проникнуть в резиденцию Лумумбы и выкрасть его. Даже для такого профессионала, как QJ/WIN, который, по словам О'Доннелла, не ведал сомнений и был способен на все, включая убийство, задача оказалась невыполнимой. Лумумба остался вне досягаемости ЦРУ.[2]

Девлин, тем временем, привлек к операции другого агента под кодовым именем WI/ROGUE с лихой биографией даже для человека своей профессии: «солдат удачи без гражданства, фальшивомонетчик и бывший грабитель банков». Он был готов выполнить любое задание, не сообразуясь с нормами морали. В ЦРУ его обучили «уничтожению объектов, владению стрелковым оружием и введению подкожных инъекций». Перед отправкой в Конго агенту сделали пластическую операцию и наложили искусственные волосы.[3]

Агентов поселили в одном отеле, они друг друга не знали. Выполняя задание Девлина присматривать кандидатов для привлечения к возможной акции, WI/ROGUE предложил QJ/WIN триста долларов в месяц плюс премиальные «за участие в разведывательной сети и команде ликвидаторов». Не зная, что они работают на одну «контору», тот предложение отклонил и сообщил о попытке вербовки Девлину. Давая показания в сенатской комиссии, Девлин сказал, что WI/ROGUE соответствующих полномочий не имел и сравнил его «с неуправляемой ракетой, которая может создать тебе проблемы раньше, чем ты будешь знать, что у тебя они есть».[4]

В конце ноября произошли события, которые заставили ЦРУ изменить свои планы в отношении конголезского лидера. После мобутовского переворота в ООН находились две конголезские делегации: одна, назначенная правительством Лумумбы, другая – новыми властями. Обе делегации не были допущены к участию в заседаниях XV сессии ГА. США провели через Комитет ООН по проверке полномочий резолюцию, признававшую полномочия новой делегации. 22 ноября 1960 г. эта резолюция была принята 53-мя голосами против 24-х (Советский Союз голосовал против) при 19-ти воздержавшихся.[5]

Это фактически означало международное признание легитимности режима Мобуту, и теперь у того появились правовые основания потребовать снятия охраны ООН с резиденции Лумумбы. Быть в безопасности и продолжать борьбу свергнутый премьер-министр мог только в Восточной провинции Конго. В течение октября и ноября там собирались его сторонники, в том числе большинство министров и часть депутатов парламента. Министр обороны генерал Виктор Лундула, родственник Лумумбы, реорганизовал дислоцированные в провинции

[1] Ibid. – P. 37-42.

[2] Ibid. – P. 42-45.

[3] Ibid. – P. 45-46.

[4] Ibid. – P. 45-48.

[5] АВП РФ. Ф. 590. Оп. 4. П. 6. Д. 16. Л. 16. Первый секретарь Отдела международных организаций МИД СССР *В.Поляков.* Обсуждение вопроса о положении в Конго Организацией Объединенных Наций с июля 1960 по апрель 1961 гг., 25 апреля 1961 г.

армейские части и создал боеспособные силы численностью 5-7 тыс. человек. Прибывшие в октябре в столицу провинции Стэнливиль эмиссары Мобуту были арестованы.

27 ноября, воспользовавшись тропической бурей с грозой и ливнем, Лумумба проскользнул мимо охраны и сел в поджидавшую его машину, которая помчалась в направлении Восточной провинции. Он не скрывался, а просто ехал с друзьями в Стэнливиль. Вперед высылались люди, но не для обеспечения безопасности проезда, а для организации митингов. Мобутовские поисковые отряды 2 декабря настигли и захватили группу Лумумбы. Он был избит, арестован и помещен в тюрьму военного лагеря Кэмп Харди в г. Тисвиль.

12 декабря заместитель Лумумбы Антуан Гизенга провозгласил себя премьер-министром и заявил, что Стэнливиль является новой резиденцией единственного законного правительства Конго. К середине января 1961 г. лумумбисты контролировали почти половину территории Конго, войска Мобуту беспорядочно отступали и сдавались в плен. 13 января Дэвлин телеграфировал в штаб-квартиру ЦРУ: «Сотрудники ЦРУ и посольства считают, что нынешнее правительство может пасть в течение нескольких дней, что неминуемо приведет к хаосу и возвращению [Лумумбы] к власти».[1]

4 января 1961 г. Лумумба передал на волю два письма. В первом, адресованном «руководителям ООН», он рассказал об условиях содержания. Одиночная тесная сырая камера, «отвратительная и грязная пища», так что приходится голодать по 3-4 дня, никаких прогулок и контактов с внешним миром, отсутствие газет и книг. Более месяца не меняют нательное и постельное белье, лишили обуви. Не оказывают медицинской помощи, не вызывают к судье, не предоставляют адвоката.[2] Мобуту же в интервью прессе говорил, что Лумумба содержится чуть ли не в курортных условиях: «в его распоряжении трое слуг, он спит в хорошей постели, национальная армия ежедневно расходует тысячу франков на содержание его и его компаньонов».[3]

На плохое обращение Лумумба сетовал и во втором письме племяннику Альберу Онавело. Он писал, что солдаты из охраны помогают ему, рискуя быть арестованными. Среди личного состава гарнизона было много сторонников Лумумбы. Они даже попытались освободить его, но помешал начальник охраны подполковник Луи Бобозо, комендант военного лагеря Кэмп Харди, где находилась тюрьма. Около 50 солдат пошли под арест.[4]

В ночь с 12 на 13 января солдаты снова взбунтовались, они требовали повышения жалованья, смены правительства и освобождения Лумумбы. Когда новость об этом достигла Леопольдвиля, европейцев охватила паника. По городу поползли слухи, что Лумумба освобожден и во главе армейской колонны идет на столицу, чтобы «установить власть революционного правительства».[5] В Тисвиль направились Мобуту, Касавубу и все их ближнее окружение. Девлин отговаривал Мобуту ехать, опасаясь, что в случае неудачи страна останется без руководства. Тот ответил: «Ситуация такова, что все или ничего. Все или ничего».[6] Деньгами и уговорами солдат удалось успокоить, но не было никаких гарантий, что в следующий раз расквартированное в Кэмп Харди элитное подразделение не выпустит Лумумбу на свободу. 15 января представитель Генсека ООН в Конго Раджешвар Дайял телеграфировал Хаммаршельду: «Здесь распространено мнение, что выход Лумумбы на свободу – это вопрос нескольких дней».[7]

Расправа

Бельгийские правящие круги считали такой вариант катастрофой, чреватой потерей всех позиций в бывшей колонии. После ареста Лумумбы его судьба не раз обсуждалась между бельгийскими и конголезскими высокопоставленными чиновниками. Бельгийцы не хотели, чтобы центральное правительство ассоциировалось с «нейтрализацией» Лумумбы. С Каса-

[1] Senate Intelligence Committee Report. – P. 49.

[2] *De Witte L.* The Assassination of Lumumba. – L., New York, 2001. – P. 59-60.

[3] Цит. по: *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. – М., 2003. – С. 33.

[4] *De Witte L.* Op. cit. – P. 60-62.

[5] Ibid. – P. 73-74.

[6] *Devlin L.* Op. cit. – P. 128.

[7] Цит. по: *De Witte L.* Op. cit. – P. 75.

вубу и Мобуту они собирались выстраивать тесные и долгосрочные отношения. «Грязную работу» целесообразно было поручить лидерам сепаратистских режимов Альберу Калонжи в Касаи или Моизу Чомбе в Катанге. Калонжи был готов принять Лумумбу немедленно, поклялся расправиться с ним и сделать вазу из его черепа.[1] Верная смерть ожидала Лумумбу и в Катанге. «Если он появится здесь, – заявил катангский министр внутренних дел Годфруа Мунонго, – мы сделаем то, чего не смогли сделать бельгийцы, мы убьем его».[2]

Когда стало очевидно, что перспективы освобождения Лумумбы и его возвращения во власть реальны, Брюссель пошел на крайние меры. Как выразился советник Мобуту бельгийский полковник Луи Марлиер: «Лумумбу надо уничтожить. Эта санитарная мера пойдет на благо обществу».[3] 14 января Марлиер направил майору катангской службы безопасности бельгийцу Арману Вердикту следующую радиограмму: «Запросите согласия еврея [Чомбе] принять сатану [Лумумбу]».[4] Чомбе колебался. Согласие означало признание юрисдикции центрального правительства над Катангой, «полную независимость которой» Чомбе провозгласил 11 июля 1960 г. Многочисленные бельгийские советники Чомбе были против того, чтобы с Лумумбой расправились на территории Катанги, понимая, что это может стать началом конца ее «независимости». Вечером 14 января на заседании Государственного совета было принято решение дать отрицательный ответ на радиограмму Марлиера. Лумумба, считал Совет, станет «чашей яда» для государства Катанга.

Позиция катангских властей изменилась, после того как бельгийский министр по африканским делам Линден д'Аспремон направил консулу в Катанге Анри Кренеру телеграмму: «Министр д'Аспремон лично настаивает, чтобы президент Чомбе как можно быстрее разрешил перевод Лумумбы в Катангу. Пожалуйста, информируйте меня постоянно».[5] 16 января в телефонном разговоре с Касавубу Чомбе дал согласие на доставку плененного Лумумбы в Катангу.

Осталось решить, куда везти Лумумбу – в Элизабетвиль (столицу Катанги) или Баквангу. Аэропорт Бакванги контролировал ганский контингент войск ООН, и не было никаких гарантий, что ганцы не возьмут Лумумбу под защиту. Аэропорт Элизабетвиля был «надежнее». По соглашению между ООН и Чомбе катангцы и бельгийцы контролировали диспетчерскую вышку и военную часть аэропорта, а «голубые каски» (шведская рота) – его гражданскую секцию. Решено было переправить Лумумбу в Элизабетвиль, но считать Баквангу запасным вариантом. Вечером 16 января в Леопольдвиле в обстановке строжайшей секретности была разработана операция по транспортировке Лумумбы в Катангу.

Расследованием гибели Лумумбы занимались Комиссия ООН, Комиссия сената США, десятки журналистов и исследователей. Долгое время считалось, что главными виновниками расправы над Лумумбой были конголезские власти в Леопольдвиле и Катанге. В 1999 г. бельгийский журналист Людо де Витте выпустил книгу «Убийство Лумумбы», где на основе найденных им архивных документов доказал, что конголезские враги Лумумбы были исполнителями воли и планов высшего руководства Бельгии. В 2000 г. по решению бельгийского парламента была создана официальная комиссия «для расследования обстоятельств убийства Патриса Лумумбы и возможного участия в этом бельгийских политиков».[6]

[1] Ibid. – P. 84.
[2] Ibid. – P. 83.
[3] Ibid. – P. 80.
[4] Ibid. – P. 81.
[5] Ibid. – P. 90.
[6] Parliamentary Committee of Enquiry in charge of determining the exact circumstances of the assassination of Patrice Lumumba and the possible involvement of Belgian politicians // CWIHP Conference Reader Compiled for the International Conference «The Congo Crisis, 1960-1961». Washington, D.C., 23-24 September 2004. Organized by The Woodrow Wilson Center's Cold War International History Project and the Africa Program / Edited by Lise Namikas and Sergey Mazov for The Cold War International History Project. – URL: www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Congo1960-1961_1pdf.

Стараниями Людо де Витте[1] и комиссии[2] обстоятельства убийства Лумумбы выяснены до мелких деталей. Вечером 16 января два автомобиля выехали в Леопольдвиль в направлении Тисвиля. В них находились глава службы безопасности Конго Виктор Нендака и трое конвоиров для Лумумбы. В бытность крупным функционером партии Лумумбы Нендака был уличен в растрате партийных средств. Лумумба придал факты о коррумпированности гласности и простил Нендаку. Тот затаил обиду, стал злейшим врагом Лумумбы и теперь упивался местью. После неудачного побега Лумумба некоторое время содержался в военном лагере в фешенебельном предместье Леопольдвиля Бинза, где Нендака лично его избивал.

Машины шли на большой скорости, Нендака спешил. Бобозо предупредил, что забирать Лумумбу лучше до рассвета, пока гарнизон спит, иначе снова могут вспыхнуть беспорядки. На проходную лагеря Кэмп Харди Нендака прибыл в 4.30 утра. Он вручил Бобозо подписанный президентом Касавубу документ, предписывающий передать ему Лумумбу и двух его соратников – вице-председателя сената Жозефа Окито и министра по делам молодежи Мориса Мполо. Подполковник приказал их привести. Он предоставил Нендаке дополнительную охрану и 3 автомобиля. В 5.30 кортеж покинул Кэмп Харди, и Бобозо направил в Леопольдвиль радиограмму: «посылка отправлена».

Через час пленники были доставлены на грунтовую взлетно-посадочную полосу, принадлежавшую бельгийской цементной компании. Вскоре там сел небольшой самолет, который взял на борт семь человек: Нендаку, трех конвоиров, Лумумбу, Мполо и Окито. Сразу после взлета солдаты принялись избивать пленников. Избиение прекратил пилот-француз, сказав, что самолет перегружен, и любые резкие движения могут вызвать опасный крен. На протяжении всего полета до Моанды, фешенебельного уединенного курорта на Атлантическом побережье, соблюдался режим радиомолчания. Там на аэродроме стоял готовый к полету «DC-4» и находилось около десятка солдат, которыми командовали Клеофас Мукамба, уполномоченный департамента внутренних дел провинции Леопольдвиль, и министр обороны Фердинанд Казади. Когда пленников пересадили на «DC-4», Нендака объявил, что пунктом назначения является Элизабетвиль. Передав «посылку» Мукамбе и Казади, Нендака отправился в Леопольдвиль.

«DC-4» – четырехмоторный самолет с пятьюдесятью пассажирскими креслами в салоне. Места было много, и в течение всего полета солдаты избивали и унижали пленников. Лумумба, Мполо и Окито сидели рядом, пристегнутые ремнями к креслам и связанные веревками. Их глаза, уши и рты были заклеены лейкопластырем. Их по очереди ставили в проход на колени в проходе, пинали ногами, били прикладами. Лумумбу не оставляли в покое даже когда он сидел, периодически наносили удары кулаком в область желудка. Редкие передышки случались, когда солдаты решали отдохнуть и выпить виски, передавая бутылку друг другу. У разгоряченных спиртным конвоиров разыгралась фантазия. У Лумумбы вырвали клок бороды и заставили его проглотить волосы. За действиями солдат молча наблюдал Казади. Похоже, его беспокоило лишь одно: доставить «груз» живым. Экипаж, состоявший из четырех европейцев, пытался остановить истязания, ссылаясь на угрозу безопасности полета. После нескольких неудачных попыток, не выдержав ужасного зрелища, пилоты заперлись в кабине и вышли оттуда только после посадки. Один из них снял на камеру отдельные эпизоды того, что творилось на борту, сдал пленку на проявку в Южной Африке, и она «потерялась».

В 17.00 «DC-4» совершил посадку в аэропорту Элизабетвиля. Его встречали три катангских министра, несколько отставных бельгийских военных, советников Чомбе. Сектор аэродрома, где приземлился «DC-4» с Лумумбой, охранялся полицией, непосредственно самолет был оцеплен военной полицией, вблизи от него занял позицию бронетранспортер. Из самолета вытолкнули Лумумбу, Мполо и Окито. Они были связаны друг с другом веревкой, их вид не оставлял сомнений, что с ними делали во время полета: разбитые, кровоточащие губы и носы, опухшие от побоев лица, разорванная окровавленная одежда. Короткий путь до поджи-

[1] *De Witte L.* Op. cit. – P. 93-143.

[2] Parliamentary Committee of Enquiry in charge of determining the exact circumstances of the assassination…

давшего «джипа» они прошли под ударами прикладов. Это видели многочисленные свидетели (только что прибыл рейс из Брюсселя). За происходящим бесстрастно наблюдали шведские военнослужащие из контингента ООН.

В сопровождении охраны пленники были доставлены на принадлежавшую бельгийцу птицеводческую ферму в 3,5 км от аэропорта. Пленников поместили в доме, из которого хозяева недавно переехали в новый. Охрану дома и подступов к ферме организовал бельгийский капитан Жюльен Гат, командир батальона военной полиции Катанги, самого боеспособного силового подразделения режима Чомбе. Пленников поместили в ванной комнате, где они сидели на цементном полу со связанными сзади руками. Периодически их выводили в гостиную и избивали. Приезжавшие два раза на ферму Чомбе и его министры не только не останавливали бивших Лумумбу и его товарищей солдат, но и сами не отказывали себе в удовольствии нанести несколько ударов.

Узнав о доставке Лумумбы в Элизабетвиль, Чомбе собрал в 17.45 совещание кабинета министров. Оно больше напоминало праздничный фуршет. В изобилии подавали спиртное, участники входили и выходили, группами ездили «навестить» Лумумбу. Споров о его судьбе не было. Быстро решили, что его следует убить без суда и следствия, не предавая дело огласке. Обсуждали, кто и как это должен сделать. О деталях договорились быстро. Предложение Казади отрезать у мертвого Лумумбы ухо или руку и привезти это в Леопольдвиль как доказательство его смерти было отвергнуто. Около 21.00 решили, что действовать следует немедленно.

Около 22.00 Лумумба, Окито и Мполо в наручниках были посажены на заднее сидение автомобиля. За рулем сидел Франс Вершер, бельгийский советник главного инспектора полиции Катанги, рядом расположился Гат. Вскоре машина тронулась, она была четвертой в колонне из четырех лимузинов и двух «джипов» с конвоем, которые шли сзади. В трех передних машинах сидели Чомбе, министр внутренних дел Годфруа Мунонго, министр общественных работ Габриэль Китенге, министр финансов Жан-Батист Кибве, комиссар полиции Элизабетвиля Пиус Сапве. Когда через 45 минут прибыли на место, там было уже все готово. Небольшой участок лесистой саванны был очищен от травы и освещался фарами полицейских машин, приехавших раньше. Стояла наготове расстрельная команда – 8 солдат и 9 полицейских. Рытье могил не заняло много времени: грунт был песчаный и мягкий. Все пассажиры, кроме пленников, вышли из машин, осмотрели поляну, подошли к могилам. Мунонго и Кибве оживленно переговаривались и шутили, остальные молчали, Китенге нервничал, курил одну сигарету за другой.

Лумумбу, Мполо и Окито вывели из машины, Вершер снял с них наручники. «Вы собираетесь убить нас, не так ли?», – спросил его Лумумба. «Да», – последовал ответ. Лумумба воспринял это спокойно и с достоинством. Вершер объявил пленникам, что их расстреляют и предложил помолиться перед смертью. Они отказались. Первая группа из двух солдат и двух полицейских заняла позицию. Вершер подвел Окито к дереву. «Я хочу, чтобы позаботились о моей жене и детях в Леопольдвиле», – сказал Окито. «Ты в Катанге, а не в Лео», – прозвучало в ответ. По команде Гата раздался залп, и Окито упал замертво, его тотчас бросили в могилу. Настала очередь Мполо. Вторая расстрельная группа сработала четко. Лумумба был последним. Вершер прислонил его к дереву, сам он передвигался с трудом и едва держался на ногах от побоев. Третья расстрельная группа патронов не жалела и буквально изрешетила пулями бывшего главу правительства. Он погиб в возрасте 35 лет, на 201-й день конголезской независимости.

Следующее утро 18 января выдалось для Мунонго тревожным и хлопотным. Ему сообщили, что недалеко от места расстрела замечено подразделение «голубых касок». Появились они там неспроста. Шахтеры из расположенного неподалеку горняцкого поселка слышали ночью стрельбу. С рассветом они направились в направлении, откуда звучали выстрелы и наткнулись на свежие могилы. Из одной торчала направленная вверх человеческая рука.

Впоследствии выяснилось, что это была рука Лумумбы. Полицейские не учли, что песчаный грунт имеет свойство быстро проседать.

Полиция немедленно оцепила район, а в министерстве внутренних дел было созвано срочное совещание. Комиссар полиции Катанги бельгиец Жерар Соет обвинял Муноно и Вершера в неспособности «справляться с делами, которые требуют спокойствия и холодного расчета», говорил об угрозе привлечения к суду за военные преступления. Решили, что Вершер и Соет должны избавиться от трупов «раз и навсегда, чтобы не осталось никаких следов». Соет, энергичный полицейский с 15-летним стажем работы в Конго, вызвался возглавить операцию, призвав в помощь брата Мишеля, инженера департамента общественных работ.

Тем временем новость о доставке Лумумбы и его товарищей в Катангу быстро облетела мир. По Элизабетвилю поползли упорные слухи о том, что Лумумбу «прикончили». Белые поселенцы «отмечали» это событие, распивая шампанское в ресторанах. Радио Катанги сообщило, что «предатель Лумумба» доставлен в Элизабетвиль по «просьбе президента Касавубу и с согласия правительства Катанги» и изолирован в безопасном месте.[1]

Вечером 18 января на место расстрела прибыли Вершер, Сапве, Жерар Соет и 9 полицейских. Тела выкопали, завернули в ткань и погрузили в кузов грузовика. Вершер, Соет и трое конголезцев направились на грузовике в Кисангу, город в 220 км на восток от Элизабетвиля. Вождем в тех местах был единокровный брат Муноно. Не доезжая Кисанги, остановились, сорвали с тел ткань и сбросили их в наспех вырытую яму за муравейником.

Могила у Кисанги ненадолго стала пристанищем для Лумумбы и его товарищей. Утром 21 января братья Соет и несколько конголезцев выехали из Леопольдвиля на грузовике департамента общественных работ. Они везли дорожные знаки, измерительные инструменты, две большие оплетенные бутыли серной кислоты, пустую 200-литровую бочку из-под бензина и ножовку. Приехав на место, они поставили на дороге знаки и установили теодолит, чтобы проезжавшие думали, что сотрудники департамента общественных работ ведут съемку местности. Могилу нашли не сразу, только к вечеру 22 января. Тела Лумумбы, Окито и Мполо вырыли, пилой и ножами расчленили их, уложили в бочку и залили серной кислотой. Работа была не для слабонервных, мясники пили много виски, замотали лица полотенцами, чтобы смягчить тошнотворный трупный запах. Кислоты не хватило, черепа закопали, зубы и часть костей взяли с собой и выбросили в джунглях, отъехав на приличное расстояние. Впрочем, Ж.Соет взял кое-что на «сувениры». В 2000 г. он показал журналистам два зуба Лумумбы и пулю, извлеченную из его черепа.

Властям Катанги рано или поздно надо было оповестить мир о гибели Лумумбы. Радио Катанги сообщило 10 февраля, что Лумумба и его «сообщники» совершили побег, проделав отверстие в стене помещения, где их содержали, и скрылись на угнанном автомобиле. 13 февраля секретарь министра внутренних дел бельгиец Жан Тиньи выступил перед журналистами в Элизабетвиле и сообщил «подробности». Оказывается, пленники «пробили дыру в стене из мягкого бетона» железными костылями, на которых держался занавес, связали двух солдат, сели в автомобиль и скрылись. Вслед за своим секретарем выступил сам Муноно. Он заявил: «Сообщаю вам о смерти Лумумбы и его сообщников Окито и Мполо. Вчера вечером (т.е. 12 февраля 1961 г.) из района Колвези в мою частную резиденцию прибыл житель Катанги (я не даю более точных сведений) и сообщил мне, что Лумумба, Окито и Мполо были убиты вчера утром жителями небольшой деревни. Эта деревня получит награду в размере 40 тыс. франков, обещанную советом министров. Я вам не скажу больше ничего об обстоятельствах смерти беглецов. Я солгал бы, если бы сказал, что смерть Лумумбы меня опечалила. Я говорю с вами откровенно и без обиняков, как я привык это делать. Нас будут обвинять в том, что мы их убили. Я отвечаю: докажите это».[2] Муноно отказался назвать место захоронения, чтобы «предотвратить паломничество», под предлогом «возможной мести сторонников Лумумбы».[3]

[1] *De Witte L.* Op. cit. – P. 128.
[2] *Хохлов Н.* Указ. соч. – С. 244-245.
[3] *De Witte L.* Op. cit. – P. 144.

Эту неуклюжую ложь придумал советник Чомбе Александр Белина-Подгаецкий, элизабетвильский адвокат, эмигрант из России. Ему же принадлежала идея инсценировать задним числом «бегство» Лумумбы и его соратников.[1] 27 января Гат устроил маскарад, снарядив в сторону Касаи кортеж автомашин с полицейской охраной. Полицейские «охраняли» трех своих коллег, переодетых в штатское и загримированных под Лумумбу, Мполо и Окито.[2] Никакие инсценировки не могли прикрыть шитую белыми нитками ложь властей Катанги, которой никто не поверил.

Весть о расправе над Лумумбой потрясла мир. Советское правительство в специальном заявлении квалифицировало убийство Лумумбы и его соратников как «международное преступление, полную ответственность за которое несут колонизаторы, в первую очередь бельгийские».[3] В Москве 14 февраля в клубе Университета дружбы народов состоялся траурный митинг студентов из развивающихся стран, обучавшихся в Москве. После митинга студенты выстроились в колонну и «по заснеженным московским улицам» направились к бельгийскому посольству в центре города. К шествию с транспарантами «Позор убийцам африканского героя Патриса Лумумбы!», «Долой колониализм!», «Империалисты, прочь кровавые руки от Конго!», «Долой Хаммаршельда!» присоединялись москвичи. «Правда» сообщила, что демонстранты остановились у здания посольства и пытались вручить его представителям протесты, но «обитатели особняка за высокой железной решеткой» отмолчались. В митинге протеста приняли участие «десятки тысяч москвичей».[4] По свидетельствам западных корреспондентов «около шести тысяч демонстрантов» в течение четырех часов забрасывали здание посольства камнями и пузырьками с чернилами.[5]

Советская печать сообщала о многолюдных митингах по всей стране, на которых представители рабочих, колхозников и интеллигенции похожими словами клеймили «наемников бельгийских колонизаторов палачей-марионеток Чомбе и Мобуту». И требовали: «Хаммаршельда – прислужника колонизаторов – вон из ООН».[6] Газеты печатали многочисленные письма, авторы которых выражали гнев и скорбь. Писали искренне, по велению сердца. Наблюдение Евгения Евтушенко: «Россия вместе с Африкой скорбит»[7] не было сильным преувеличением. Для многих Лумумба был героем-мучеником. Булат Окуджава писал: «Убийц искать не нужно. / Они на виду у всех / Веками их оружие / целит в счастье и смех / <…> И никакая сила палачей не спасет … / Падает навзничь Лумумба, / но Африка встает!»[8]

Акции протеста состоялись в десятках городов всех континентов. Разгневанные манифестанты осаждали посольства и консульства Бельгии в десятках городов на всех континентах. В Белграде они ворвались на территорию посольства и сожгли бельгийский флаг. Бельгийское посольство в Каире было предано огню. Прежде чем поджечь здание, демонстранты заменили портрет короля Бодуэна портретом Лумумбы.[9] В Чикаго протестующие «камнями выбили окна в здании бельгийского консульства». По Гарлему прокатилась «грозная демонстрация».[10] Стотысячный митинг прошел в Пекине.[11]

Сенатская комиссия, расследовавшая возможную причастность граждан США к смерти Лумумбы, пришла к выводу: «Сотрудники ЦРУ в Конго заранее знали о плане центрального правительства передать Лумумбу в руки его злейших врагов, на верную смерть». Доказательств «участия ЦРУ в этом заговоре и его причастности к событиям в Катанге, которые при-

[1] *Ронин В.* «Русское Конго» 1870-1970: Книга-мемориал. – М., 2009. – Т. II. – С. 441.

[2] *De Witte L.* Op. cit. – P. 129.

[3] Заявление Советского правительства в связи с убийством Патриса Лумумбы, 14 февр. 1961 г. // СССР и страны Африки 1946-1962 гг. Документы и материалы. – Т. II (сентябрь 1960 – 1962 гг.). – С. 194-195.

[4] «Правда». – 1961. – 15 февр.

[5] *Kalb M.* The Congo Cables: The Cold War in Africa from Eisenhower to Kennedy. – New York, 1982. – P. 229.

[6] Правда. – 1961. – 16 февр.

[7] *Евтушенко Е.* Не забудем! // Комсомольская правда. – 1961. – 18 февр.

[8] *Окуджава Б.* Но Африка встает! // Литературная газета. – 1961. – 16 февр.

[9] *De Witte L.* Op. cit. – P. 148.

[10] *Стрельников Б.* Посеявшие ветер – пожнут бурю // Правда. – 1961. – 17 февр.

[11] Правда. – 1961. – 18 февр.

вели к гибели Лумумбы», не обнаружилось.[1] Право на ликвидацию Лумумбы ЦРУ оставило бельгийцам и конголезцам. Можно согласиться с оценкой американской журналистки и историка Мадлен Калб роли США в убийстве конголезского премьера: «ЦРУ хотело избавиться от Лумумбы, убить его не удалось, и, в конце концов, оно предоставило это бельгийцам и катангцам. Изученные свидетельства не оставляют сомнений, что американские официальные лица поощряли конголезских врагов Лумумбы уничтожить его, когда казалось, что он может вернуть себе пост премьер-министра, перевести часы назад в лето 1960 г. и восстановить позиции русских в Конго».[2]

Бельгийская комиссия установила, что убийство было «преднамеренным», «некоторые члены бельгийского правительства и другие бельгийцы, не занимавшие официальных должностей, несут моральную ответственность за возникновение обстоятельств, приведших к смерти Лумумбы».[3] 5 февраля 2001 г. министр иностранных дел Бельгии Луи Мишель признал «моральную ответственность» Бельгии за гибель Лумумбы. Бельгийское правительство обязалось выплатить его родственникам компенсацию.

АРМИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО: ОТ П.ЛУМУМБЫ ДО Ж.КАБИЛЫ

Г.М. Сидорова[4]

Одной из главных причин, по которым оказался возможным государственный переворот 1960 г., в результате которого был свергнут премьер-министр Патрис Лумумба, являлась слабость конголезской армии. К сожалению, данная проблема не решена до сих пор. Рассмотрим, что же представляет собой конголезская национальная армия сегодня и какова связанная с ней нынешняя проблема безопасности страны? Этим вопросом задаются не только в высших эшелонах власти. Проявляют озабоченность сами военные, представители гражданского общества, ученые, международные организации. Все они сходятся на том, что вооруженные и правоохранительные органы страны пока недостаточно структурированы и слабо оснащены, испытывают недостаток в квалифицированных кадрах. Многие из них не получают социальной и медицинской помощи.[5] В таком состоянии ВС ДРК не способны гарантировать безопасность и территориальную целостность страны, восстановить мир на востоке, где уже 15 лет продолжается «необъявленная война».

Показателем того, что конголезская армия является небоеспособной, служит затяжной военно-политический кризис на востоке страны. Десятки незаконных военных объединений, как конголезского, так и иностранного происхождения, продолжают дестабилизировать обстановку в провинциях Северное и Южное Киву, Восточная, Маньема и на севере Катанги. «Восточную проблему» недаром называют «ахиллесовой пятой Конго».

Сегодня конголезская армия представляет собой серьезную угрозу гражданскому населению, которое нередко становится объектом произвола. Конголезскую армию обвиняют в самых жестоких злодеяниях – грабежах, насилии и убийствах. Проблема преступлений, совершаемых военнослужащими национальной армии, рассматривается в ДРК в контексте нарушения прав человека. Эта тема не теряет своей актуальности на протяжении длительного времени и внимательно отслеживается ООН, рядом международных НПО, включая «Хьюман райтс вотч», «Эмнисти интернешнл», «Интернешнл крайзис групп» и др., а также Междуна-

[1] Senate Intelligence Committee Report. – P. 48.

[2] *Kalb M.* Op. cit. – P. 189.

[3] Parliamentary Committee of Enquiry in charge of determining the exact circumstances of the assassination of Patrice Lumumba and the possible involvement of Belgian politicians // CWIHP Conference Reader…

[4] ***Галина Михайловна Сидорова*** – канд. ист. наук, зав. кафедрой теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета.

[5] Le Potentiel, 09.02.2012. – P. 20.

родным уголовным судом (МУС), которые не перестают бить тревогу по поводу состояния дел в данной сфере.

В провинции Северное Киву в 2011 г. был проведен опрос более 10 тыс. семей, которые дали показания о том, что ВС ДРК занимают второе после криминальных элементов место по числу преступлений.[1] С июня по июль 2011 г. эксперты по правам человека ООН зафиксировали многочисленные факты нарушения прав человека военнослужащими армии, назвав эту провинцию «столицей мирового насилия». Такая мысль прослеживается и в майском докладе 2012 г. НПО «Хьюман райтс вотч» по поводу обострения обстановки на востоке ДРК, основанном на фактах и расследованиях.

Серьезной пробуксовке армейской реформы в ДРК и связанным с ней массовым нарушениям прав человека был посвящен доклад ведущей правозащитной организации «Эмнисти Интернешнл» (июнь 2012 г.).[2] Его авторы считают, что в ДРК имеются все возможности для создания действенной деполитизированной армии, и призывают власти страны к проявлению политической воли, а международное сообщество – к поддержке усилий Миссии ООН в этом направлении.

В рядах ВС ДРК периодически наблюдается массовое дезертирство. От безысходности солдаты присоединяются к бывшим полевым командирам или создают новые военные союзы. Многие преступления совершаются дезертирами или теми, кто стремится «отомстить за допущенные злоупотребления в армии». Вот лишь одно из сообщений в прессе от 25 июня 2012 г.: «В эти выходные 7 офицеров высшего состава и 170 военнослужащих ВС ДРК перешли на сторону НВФ М23. По сведению экспертов, ожидается новая волна дезертирства в армии».[3]

Кроме того, некоторые офицеры извлекают выгоду из контроля над территориями дислокации, используя рабский труд для добычи полезных ископаемых или строительства роскошных особняков. Похоже, что разработанные в 2009 г. и активно пропагандируемые «Моральный кодекс солдата» и «Моральный кодекс Вооруженных сил ДРК» не очень-то популярны среди высшего офицерского звена.[4]

Другая проблема – высокий уровень коррупции среди высших офицерских чинов. Меры против «эндемической коррупции» практически не принимаются. Вместо того чтобы мобилизовать ресурсы страны на решение вопросов безопасности, высшие военные чины лишь способствуют процветанию коррупции, лишая денежного довольствия солдат армии.[5] Жалованье военнослужащих в 2012 г. было крайне низким: даже для генералитета оно составляло 100 долл. США, для офицеров более низкого звания – примерно 45 долл. США, а для гарнизонных солдат и участников военных действий – 10 долл. США в месяц.[6] Но и эти деньги не доходят до низшего армейского уровня.

Малообеспеченные военнослужащие ВС ДРК, которые нередко имеют большие семьи и вынуждены искать заработок на стороне, также являются звеньями этой порочной цепи. Нередко военнослужащие вовлечены в процесс нелегальной добычи природных ресурсов. За контроль над месторождениями «конфликтных минералов» идет упорная борьба между боевиками разных мастей, которых называют военными торговцами. За их спиной, как правило, стоят европейские, американские и азиатские корпорации.

Многие в Киншасе задумываются над вопросом: почему же не происходит очевидных подвижек в армейской реформе? Наблюдаются слабость командного состава, отсутствие дис-

[1] RDC: prendre position sur la réforme du secteur de la sécurité // Le Phare, 17.04.2012. – P. 10.

[2] Rapport de l'AMNESTY International. Document. La République Démocratique du Congo. «Si tu resiste, on te tue», 12 Juin 2012. – 74 p. // URL: http://www.amnesty.org/fr/library/asset/AFR62/007/2012/fr/bff12d28-a763-471c-b1ec-e0ec77c6174f/afr620072012fr.pdf (дата обращения: 29.07.2014).

[3] Nouvelles défections au sein de l'armée regulière // Référence plus, 25.06.2012. – P. 16.

[4] *Code de conduit du soldat de la République Démocratique du Congo. Kinshasa: Ministère de la défense nationale et des anciens combatants, 2009. – 67 p.; Code de conduit des forces armées de la République Démocratique du Congo. – Kinshasa: Ministère de la défense nationale et des anciens combatants, 2010. – 65 p.*

[5] RDC: prendre position sur la réforme du secteur de la sécurité // Le Phare, 17.04.2012. – P. 6.

[6] Le M23, vrai rébellion ou poudre aux yeux ? – interroge State Afrique // APA, 17.07.2012. – P. 8.

циплины и стойкости морального духа. А главное – нет общей идеи, которая могла бы объединить солдат. Как считают военные эксперты, основу армии должны составлять квалифицированные, хорошо обученные офицеры. Они называют большой ошибкой идею брассажа (формирование армейских частей из бывших комбатантов) и миксажа (реинтеграция бывших боевиков в национальную армию) переходного периода (2003-2005 гг.).[1] В тот период военные власти ДРК пытались найти компромиссные пути бескровного преодоления кризиса, предлагая полевым командирам высокие армейские должности. Тогда же возникла идея создания так называемых «смешанных бригад» ввиду нежелания боевиков пройти путь разоружения и интеграции. «Смешанная бригада» представляла собой некий симбиоз частей ВС ДРК и прикомандированных к ним групп боевиков. Последние, однако, не спешили покидать насиженные места дислокации в восточных районах.

«Нельзя было смешивать необученных повстанцев всех мастей, привыкших грабить и убивать, с солдатами ВС с целью создания единой национальной армии», – утверждает Фернанд Матабвити, автор статьи «О новой сильной армии великой страны».[2] Из 18-ти бригад, которые должны были составить основу ВС ДРК, было сформировано только 14, да и они оказались малоэффективными.

Учитывая просчеты прошлых лет, военное руководство считает, что надо сократить численность армии со 130 до 70-80 тыс. военнослужащих.

Военно-политическая обстановка 2011-2014 гг. в ДРК и в районе Великих озер оставалась крайне напряженной. Незаконные вооруженные формирования (НВФ) продолжали дестабилизировать обстановку и терроризировать население. Они сохраняли высокий деструктивный потенциал и представляли серьезную опасность для демократического процесса в ДРК. Главными вопросами повестки дня оставались мир, безопасность и стабильность. В связи с этим высшее военное руководство республики уделяло большое внимание реформе сектора безопасности (РСБ) и реформе полиции (РП) с целью защиты национального суверенитета и территориальной целостности ДРК.

Эта проблема не нова. Она находится в фокусе внимания конголезских властей более 10 лет, начиная с подписания мирного соглашения в Сан-Сити (ЮАР) в 2003 г.[3] Однако вопросы РСБ и РП решаются крайне медленными темпами.

Директивными документами реформы силового блока являются: Конституция 2006 г.; Национальная программа реформы ВС ДРК от 2010 г.; Закон об организации и функционировании вооруженных сил ДРК и Закон об организации и функционировании национальной полиции ДРК от 11 августа 2011 г.; Закон об организации, составе и функциях Высшего совета обороны от 2012 г.; Указы о Военном статусе ДРК и Статусе основного состава Конголезской национальной полиции (КНП) – это дополнение к законам от 2011 г.; Стратегический план по реформе 2009 г., рассчитанный на 15 лет (2010-2025 гг.), а также в его рамках Пятилетний план по реформе полиции от 2013 г.

Статья 188 Конституции закрепила за вооруженными силами ДРК название «республиканские», а ст. 192 – пункт о создании в стране Верховного совета обороны, возглавляемого президентом республики.

В январе 2010 г. власти страны представили Национальную программу реформы ВС ДРК. Ее озвучили министр обороны ДРК Ш.Мвандо Нсимба и начальник Генштаба ВС ДРК Д.Этумба. Военные эксперты на основании предварительной аналитической работы подвергли диагностике состояние нормативно-законодательной базы, положение дел в кадровом обеспечении и профильной подготовке, технической оснащенности ВС ДРК и соответствующей

[1] Quelle armée pour le Congo? // Le Potentiel, 03.05.2012. – P. 14.

[2] *Mutabwiti Fernand*. Option d'une nouvelle armée très forte à l'image d'un grand pays // La Référence Plus, 04.02.2013. – P. 16.

[3] *Более подробно см.:* Wikha Tshibinda Baudouin. *Les forces armées de la République Démocratique du Congo: organisation, structure et base juridique. – 32 p. – URL: http://the-rule-of-law-in-africa.com/wp-content/uploads/2011/11/Baudouin1.pdf (дата обращения: 27.07.2014).*

инфраструктуре (гарнизоны, военные базы, казармы и т.д.). Было выявлено отсутствие необходимых нормативных актов, этногеографической сбалансированности личного состава, обнаружены его неподготовленность (70% не прошли базовое обучение), недисциплинированность и правовая неграмотность. Проверка коснулась также возрастных проблем (более 40% военнослужащих – пенсионного возраста), социально-бытовых условий и устаревшей военной техники. Как оказалось, отсутствовали возможности эффективного тылового обеспечения, отвечавшего реалиям административно-территориальной организации, и другие детали.

Согласно определенным в Программе целям, конголезцы при поддержке международного сообщества планируют создать «современную, эффективную, профессиональную армию, которая соответствовала бы масштабам страны», адаптировать ее к актуальным задачам в области обеспечения безопасности, разработать доктрину и определиться с ее бюджетом. Этот долгосрочный поэтапный документ рассчитан на 15 лет и предусматривает создание к 2025 г. обученной и оснащенной армии, способной решать задачи обороноспособности страны.

Программа предусматривает три этапа становления армии. На первом – реорганизация ВС ДРК и подготовка к заполнению силового вакуума в связи с возможным сворачиванием МООНСДРК, обеспечение безопасности границ, кадровое обучение и участие в ряде международных операций по поддержанию мира (ОПМ). На втором этапе – введение новой территориальной и оперативной схем командования, создание подразделений быстрого реагирования, территориального покрытия и основных сил обороны, разработка схемы управления и механизмов довольствия. На третьем – оптимизация численности вооруженных сил, участие в ОПМ. Реализовать программу конголезское командование планирует на основе десяти принципов, включая омоложение и обновление личного состава; включение уволенных из рядов ВС ДРК в гражданскую жизнь; подготовка и обучение; оснащение ВС ДРК необходимым военно-техническим снаряжением; улучшение социально-бытовых условий военнослужащих; оптимизация территориальной организации обороны; улучшение схемы командования; модернизация доктрины участия ВС ДРК; восстановление инфраструктуры; использование собственных финансово-материальных средств и активное привлечение внешней помощи. Кроме того, планируется оказание помощи солдатам, получившим ранения в боевых действиях, путем предоставления им денежного пособия. По мнению конголезских силовиков, эти меры должны укрепить боевой дух солдат, повысить эффективность борьбы с негативными элементами, а также искоренить такие нежелательные факты, как разбой и воровство.

По заключению экспертов Национальная программа реформы ВС ДРК во многом носит технический характер. За ее скобками оказались разработка национальной доктрины безопасности и явная ориентированность на финансовую и техническую помощь международного сообщества.

Новая модель национальной армии долгое время не имела под собой юридической базы, за исключением двух статей Конституции. Лишь в 2011 г. появилось сразу два важных закона – об армии и полиции[1]. Закон об армии включает 159 статей. В нем говорится, что главным органом ВС ДРК является Высший совет обороны. В структурном плане ВС ДРК возглавляет Генеральный штаб, состоящий из трех подразделений: наземные силы, морские и воздушные; спецслужба и в качестве юридической основы – военный трибунал. Согласно закону, национальная армия должна обеспечивать независимость, территориальную целостность и безопасность государства, устойчивое развитие, а также защиту населения, в том числе за границей, развивать свой научный и культурный потенциал. Глава ВС ДРК «обязан рационально управлять людскими и материальными ресурсами и контролировать бюджетные дотации» (ст. 47).

[1] *Loi Organique N 11/012 du 11 août 2011 portant organisation et fonctionnement des Forces Armées. Kinshasa. Journal Officiel, 22 août 2011. – 30 p.; Loi Organique № 11/013 du 11 août 2011 portant organisation et fonctionnement de la police Nationale Congolaise. Kinshasa. Journal Officiel, 23 août 2011. – 18 p.*

Вооруженные силы страны являются аполитичными, осуществляют гуманитарную миссию по поддержанию мира и разрешению конфликтов в рамках решений ООН, Афросоюза, двусторонних и многосторонних соглашений с ДРК (ст. 55).

В соответствии с законом, как уже отмечалось, предполагается уменьшение числа военнослужащих в рядах армии и полиции путем отправки на пенсию или в соответствии с программами по демобилизации и соответствующего повышения эффективности армии. Несмотря на, казалось бы, детальную проработку вопроса, опытные военные эксперты считают Закон об армии «несовершенным и плохо сформулированным», более того – скопированным с Закона мобутовских времен № 77/12 от 1 июля 1977 г. По их мнению, документ игнорирует власть министра обороны над армией, где он представлен лишь как исполнитель. Эксперты призвали Национальное собрание ДРК (нижняя палата парламента) к выработке нового закона, который бы отражал реальную картину и был более функциональным.

Главная особенность другого документа – закона о Высшем совете обороны – состоит в том, что этот орган, принимая во внимание положения Конституции и других законов, имеет полномочия высказывать свое мнение по таким проблемам, как введение чрезвычайной ситуации, объявление войны, формирование национальной республиканской армии, разоружение различных военных объединений и по другим вопросам, связанным с национальной безопасностью (ст. 3).[1] В документе (ст. 6) акцент делается на том, что «никто из членов Высшего совета обороны не имеет права обсуждать вопросы личного характера».

5 ноября 2013 г. парламент ДРК одобрил Пятилетний план по реформе национальной полиции на 2014-2017 гг., а также Закон о статусе личного состава национальной полиции[2]. Закон состоит из 266 статей, обозначающих модальность набора персонала в органы полиции. В документе указывается на важность соблюдения дисциплинарного режима и иерархии подчинения. В ст. 24 говорится, что ряды полиции могут пополнять лишь те, кто имеет, по крайней мере, государственный диплом. Полицейские имеют право требовать предоставления социальных услуг, однако им запрещено устраивать забастовки.[3] В этой связи Исполнительный комитет по РП при МВД ДРК составил в 2013 г. подробный план воплощения реформы в жизнь. Однако главный вопрос – о финансировании – остался открытым. Реализация пятилетнего плана по РП так же, как и РСБ, предусмотрена с привлечением внешней помощи.[4]

Относительно РСБ свою точку зрения высказал конголезский ученый, специалист в области международного права, Леопольд Мбади. Ученый предлагает конкретную стратегию реализации РСБ. Он считает, что для кардинальных перемен в данной области необходимо создание Комитета системы безопасности под патронажем президента республики и указывает на необходимость проведения семинаров, посвященных выработке общей стратегии на данном направлении, анализа текущей ситуации и соответствующих выводов. По мнению ученого, важно рассмотреть возможность дислокации военных баз в Киншасе, Коколо и Луфунгула и других; улучшить социальный пакет для военнослужащих и т.д.[5]

В декабре 2012 г. в обращении к президенту ДРК Ж.Кабиле 144 различных НПО страны высказали свое мнение по поводу дальнейшей реформы силового блока, сфокусировав внимание на создании «аполитичной профессиональной армии, которой бы гордился конголезский народ».[6] Представители НПО полностью разделили мнение президента страны и поддержали его настойчивость в срочном решении проблем сектора безопасности. Кроме того, они реко-

[1] Loi organique № 12/001 du 27 juin 2012 portant organisation, composition, attributiont et fonctionnement du Conseil supérieur de la défense. – 3 p.

[2] Le gouvernememnt approuve le plan de réforme de la Police nationale congolaise // DQ/ACP/ 11.04.2012. – P. 4.

[3] Promulgation de la loi portant statut du personnel de carrière de la police //APA. – 2013. – 6 июня. – P. 3.

[4] Matrice de suivi du Plan d'Action Quinqunnal. Comité de Suivi de la Réforme de la Police. Secrétariat exécutif. Minisère de l'Intérieur de la RDCongo. – Kinshasa, 03 Mars 2014. – 22 p.

[5] *Mbadu Leopold.* Comité de Pilotage de la Réforme des Systèmes de Sécurité: une nésessité // Le Potentiel. – 2012. – 16 февр. – P.14.

[6] *Ngangu Muponba Donatien.* La Société civile insiste sur l'urgence et la nécessité de materialiser la réforme de l'armée // Le Potentiel, 24.12.2012. – P. 5; Inquiétants retards de la réforme de l'armée: des ONGs congolaises ecrivent àKabila // Le Potenteil, 31.12.2012. – P. 3.

мендовали силовикам чаще заглядывать в базовые юридические документы, указывая, в частности, на Закон об организации национальной армии и конголезской полиции.

Относительно военного трибунала было высказано мнение, что он должен стать «компетентным, независимым, беспристрастным» на всех стадиях процессов. Поднимается вопрос и о назначении армейских судей в чине генерал-майора или генерал-лейтенанта, чтобы судебные власти имели «соответствующий вес» для преследования высших армейских чинов, совершающих преступления и нарушающих букву закона.

В рекомендациях отводилось место необходимости «чистки» армии с исключением из ее рядов инвалидов, умерших, достигших пенсионного возраста, приговоренных к тюремному заключению, дезертиров и т.д. В заключение группа НПО рассуждала о том, что «если в ДРК наконец будет создана настоящая республиканская армия, то конголезский народ будет оказывать ей содействие во все времена и при всех обстоятельствах».[1]

Генерал армии в отставке Малу-Малу Диана утверждает, что процесс реформирования армии надо ускорить, поскольку возрастает угроза распада страны – балканизации, насаждение которой активно идет через медийную сферу. Не исключено, как считает генерал, что часть страны может быть оккупирована иностранными войсками. Для сохранения территориальной целостности необходимо использовать все имеющиеся политические и дипломатические ресурсы. Страна отметила недавно свое 50-летие, но, к сожалению, нельзя сказать, что положение дел отвечает критериям ст. 187 Конституции о формировании армии. Ситуация, продолжает генерал, остается беспокойной. Надо освободить восток от негативных элементов, поскольку присутствие там сил МООНСДРК, авторитет которой падает все больше и больше, «нисколько не смущает» распоясавшихся негативных элементов. «Для меня реформа безопасности не началась, – подчеркнул М.-М. Диана.[2] – Доказательство тому – отсутствие системы безопасности на востоке». В связи с этим он предлагает ряд мер для изменения ситуации. Это в первую очередь разработка стратегического плана военной реформы, основанной на четкой программе, создание эффективной системы военных трибуналов и принятие мер по обеспечению безопасности гражданского населения восточных районов, что позволит создать благоприятный климат для традиционных и новых партнеров ДРК.

Другой военный – полковник Лоран Манима – считает, что «надежда на позитивные изменения в армейской среде конечно есть. Но если посмотреть на активность ВС ДРК в провинции, то становится ясно, что современная конфигурация армии и служб безопасности не может гарантировать долгосрочный мир. Необходима глубокая реформа, замена большей части офицерского состава профессиональными кадрами».[3] Эту же мысль он развил в своей книге «Демократическая Республика Конго и безопасность».[4]

По мнению конголезского исследователя Пьера Акеле, профессора Университета права Киншасы, существует ряд факторов, которые препятствуют созданию системы национальной безопасности республики. Среди них ученый называет межэтнические транснациональные, а также локальные конфликты, возникающие в результате военных действий различных повстанческих группировок; грубые и насильственные способы изменения режима (государственные перевороты, войны и революции), в результате которых в других странах образуются тыловые базы оппозиционеров; воинственность некоторых стран, которые под предлогом своей безопасности позволяют вмешиваться в дела соседей вплоть до вторжения и оккупации чужой территории. При этом в свое оправдание они, как правило, выдвигают неубедительные причины: перенос конфликтов с чужой территории в ДРК (например, между Руандой и

[1] *Ngangu Muponba Donatien.* La Société civile insiste sur l'urgence et la nécessité de materialiser la réforme de l'armée // Le Potentiel, 24.12.2012. – P. 5.

[2] *Malu-Malu Diana Général A*. A propos de la réforme des forces armées // Le Potentiel, 03.05.2012. – P. 3; *Malu-Malu Diana Général A*. Création d'une nouvelle armée nationale: les états généraux d'abort! // Le Phare, 21.01.2013. – P. 6.

[3] Etats généraux de l'Armee: une nécessité // Le Potentiel, 11.01.2012. – P. 2.

[4] Mamina Laurent, Colonel. *La République Démocratique du Congo et sa sécurité. Kinshsa: Le Potentiel, 2012. – 188 p.*

Угандой в 1999 г. в Кисангани); наплыв беженцев, интересы которых противоречат обычаям местных племен, и др.[1]

В свою очередь, конголезские теоретики считают, что необходимы реальные изменения в обществе, чтобы силовые структуры стали достойными и функциональными. Реформа – это глубокий процесс трансформации общества, который тщательно прописан в новой государственной концепции национальной политики ДРК, предложенной главой государства и озаглавленной «Революционная модернизация общества». На эту тему рассуждает в своей статье конголезский ученый Лени Нкой Илондо. По его мнению, «Армия должна отражать видение и волю правительства конкретной страны, а не его международных партнеров».[2] Полковник службы запаса А.Мбомо утверждает, что суть республиканской армии должна стать плодом «обдуманной политики обороноспособности страны».[3]

О необходимости создания боеспособной армии говорили также высокие представители международных организаций, в частности Генсекретарь ООН Пан Ги Мун в ходе визита в ДРК 27-28 января 2012 г. и спецпредставитель Евросоюза по проблемам в РВО А.Айелло. В интервью газете «Либр Бельжик» европейский дипломат назвал эту цель приоритетом из приоритетов, без которого, по его словам, не будет ни мира, ни развития.

После избрания нового правительства в 2012 г. данная тема вновь появилась в повестке дня среди основных направлений как «давно наболевшая и требующая незамедлительного решения», поскольку без принятия срочных мер в военной сфере страна, претендующая на быстрое развитие, не может двигаться вперед. Об этом говорил президент ДРК Ж.Кабила на заседании Высшего совета обороны 10 мая 2012 г., обсуждая программу правительства, представленную премьер-министром М.Поньо.[4] Лидер страны поставил во главу угла решение проблемы безопасности на востоке страны и связанную с ней реформу армии, поскольку сегодня ВС ДРК не могут в полной мере выполнять оборонительную функцию и защищать суверенитет страны. Ж.Кабила подчеркнул, что экономика государства способна развиваться только в условиях стабильного мира.

С 24 по 31 мая 2012 г. в Киншасе Генштаб ДРК провел семинар с участием 180 офицеров высших чинов из 11 военных округов страны. Участники семинара констатировали, что хотя и достигнут некоторый прогресс, предстоит решить еще много проблем в области национальной безопасности. В частности, генерал армии Масамба подчеркнул, что для начала необходимо преодолеть барьер «плохой совместимости различных этносов бывших комбатантов, интегрированных в ряды ВС ДРК»[5].

Учитывая критическое положение на востоке, высшее командование ДРК приступило к реорганизации ВС ДРК на всей территории страны. Инновационный процесс в конголезской армии начался с провинций Северное и Южное Киву, где было сформировано 30 полков (до этого были интеграционные бригады или батальоны) по 1200 человек, вооруженных боевой техникой и оснащенных необходимым транспортом. В ходе процесса переформирования с военнослужащими проводились целевые занятия по вопросам гражданской ответственности, прав человека, военной тактики и армейской дисциплины, физической подготовки.

Важность скорейшего проведения реформы конголезской национальной армии все больше звучит рефреном в ДРК. Последнее время эту тему чаще стали озвучивать и власти страны. Президент ДРК Ж.Кабила, который редко выступает публично, только в декабре 2012 г. дважды напоминал о приоритете реформы силового блока – в парламенте и на пресс-конференции. Председательствуя на заседании совета министров 23 декабря, глава государства также уделил этой теме приоритетное внимание. Учитывая проблемы безопасности на востоке страны, связанные с дестабилизацией ситуации негативными силами, в первую очередь М23, он призвал

[1] *Akele Pierre*. L'integration des Forces Armées et les capacitiés de défense de la souveraineté et de l'integrité du territoire // Le Potentiel, 08.05.2009. – P. 12.

[2] *Nkoy Ilongo Leny Ye*. FARDC: pour la création d'une armée nouvelle // Le Phare, 08.01.2013. – P. 2.

[3] *Mbombo A., Colonel Honoraire.* Quelle armée pour la RD Congo? // Le Potentiel, 08.03.2013. – P. 12.

[4] Réunion du Conseil supérieur de la Défense // ACP, 11.05.2012. – P. 4.

[5] En RDC, la réforme de l'armee tarde à se concrétiser // Le Potentiel, 28.05.2012. – P. 20.

правительство к мобилизации усилий по завершению процесса рекрутирования молодежи в ряды ВС ДРК. По итогам этого заседания заместитель премьер-министра, министр национальной обороны и по делам ветеранов А.Луба Нтамбо опубликовал заявление, в котором обратился к конголезцам с просьбой «безоговорочно следовать призыву главы государства и усилить бдительность по всем азимутам»[1]. Новым моментом в армейской среде стало назначение женщин на генеральские должности. В июле 2013 г. президент Ж.Кабила подписал указ о присвоении генеральских званий трем конголезкам, «которые служат в рядах армии с мобутовских времен и хорошо знают армейское дело».[2]

Ранее премьер-министр М.Поньо также сделал акцент на секторе безопасности. В правительственном коммюнике от 21 ноября 2012 г. подчеркивается необходимость «удвоения энергии для скорейшего проведения реформы службы безопасности президента, создания боеспособной армии и профессиональной полиции, способных обеспечить безопасность границ и населения страны».[3]

В докладе Генсекретаря МООНСДРК от 30 июня 2014 г. говорилось: «Я по-прежнему озабочен медленными темпами прогресса в деле выполнения национальных обязательств, в частности касающихся реформирования армии и создания сил быстрого реагирования, одного из ключевых элементов стратегии завершения работы МООНСДРК в соответствии с резолюцией 2147 (2014)».[4]

Сотрудничество ДРК с иностранными партнерами в реализации реформы сектора безопасности и полиции. С учетом бедственного социально-экономического положения Киншаса не обладает достаточным потенциалом для решения вопросов РСБ и РП. В этой связи сотрудничество ДРК с иностранными партнерами имеет для страны большое значение.

Пальму первенства в сотрудничестве с ДРК, в том числе и в военной области, удерживает Евросоюз, всячески доказывая свою «незаменимость». В ходе визита в ДРК в феврале 2014 г. старшего координатора по РВО К.Вервеке и Генсекретаря по внешним связям М.Паповски (в качестве веского аргумента «ключевых игроков») было озвучено решение Евросоюза о выделении странам района Великих озер (ДРК, Руанда и Бурунди) помощи в размере 1,5 млрд. евро. В то же время перспектива раздела этого весомого транша с «соседями» не очень-то устраивает конголезцев, поскольку отношения с этими странами Киншаса рассматривает как перманентно напряженные.

В числе партнеров ДРК ООН, США, Франция, Бельгия, Великобритания, а также Германия, Швеция, Китай, Япония, страны САДК, ЮАР, Ангола и ряд других государств. 13 декабря 2004 г. в Киншасе было подписано Соглашение между ДРК, ЮАР и Бельгией об осуществлении совместного бельгийско-южноафриканского проекта по обучению ВС ДРК. Документ стал важным шагом в согласовании и координации усилий по восстановлению конголезской армии. В этих целях была организована Совместная комиссия по реформе силового блока, в состав которой вошли представители Анголы, Бельгии, Франции, Нидерландов, ЮАР, Великобритании, США, а также Евросоюза и МООНДРК. Совместная комиссия разработала план интеграции и реформы вооруженных сил и органов безопасности ДРК, провела технические консультации, в том числе по координированию помощи доноров.

Правительства Анголы, Бельгии, Нидерландов, ЮАР и Евросоюза оказали поддержку шести центрам подготовки военных кадров: ЮАР (с использованием средств, предоставленных Нидерландами) – в населенных пунктах Мушакии и Ньялеке (провинция Северное Киву);

[1] Le Chef de l'Etat invite le gouvernement à s'imliquer dans la réussite de l'opération de recrutement au sein des FARDS // BQ/ACP, 24.12.2012. – P. 5.

[2] *Banzi Augustine.* FARDC: Des femmes Générales, une avancée dans la promotion du genre au sein de l'armée nationale // BQ/ACP, 30.07.2013. – P. 7.

[3] Communiqué officiel du gouvernement concernant la situation à l'est de la RDC. Fait à Kinshasa, le 21 novembre 2012, Matata Ponyo Mapon // Le Phare, 22.11.2012. – P. 5.

[4] Доклад Генерального секретаря ООН о МООНСДРК. S/2014/450/, 30 June 2014. – P. 23.

Ангола – в Китоне (Нижнее Конго); Евросоюз – в Луберизи (Южное Киву) и Лукусу (провинция Восточная); Бельгия и ЮАР – в Камине (Катанга).

О миссиях Европейского Союза в сфере кризисного регулирования. Евросоюз начал оказывать помощь ДРК в выполнении РСБ с 2002 г. В этом были задействованы различные его структуры, в частности Совет Евросоюза и Еврокомиссия. С 12 июня по 1 сентября 2003 г. в ДРК была развернута военная операция **«Артемис»** для стабилизации обстановки в Бунье. По инициативе ООН Евросоюз создал временную военную миссию для оказания поддержки властям ДРК в проведении выборов 2006 г. под названием **Еврофор.** Ее численность составила 1500 солдат 21-й национальности с местами дислокации в Киншасе и Либревиле (Габон). Срок действия миссии – с 12 июня по 30 ноября 2006 г. В июне 2005 г. в ДРК начала работать гражданская консультативная миссия ЕС – **Евросек-ДРК** (или Евробез-ДРК) с ежегодным продлением ее срока. Евросек занимается вопросами армейского строительства, отвечает за кадровую политику, административное управление, оказывает помощь в осуществлении оплаты полицейских, снабжении их биометрическими карточками, удостоверяющими личность. С июня 2005 г. в рамках этой миссии работали 8 экспертов Евросоюза в силовых ведомствах ДРК – министерстве обороны, генштабе, штабе сухопутных войск, а также в национальной Комиссии по разоружению (CONADER). Совместно с конголезскими властями Евросек при содействии Всемирного банка и МООНСДРК разработал Программу по интеграции бывших боевиков НВФ в национальные ВС. Программа предусматривает финансовую поддержку в размере 35 млн. долл. США. В 2014 г. ее бюджет был определен в 8,5 млн. евро (на 2,5 млн. евро меньше, чем в 2013 г.), а на 2015 г. для обеспечения деятельности Евросек намечено выделить 4,6 млн. евро.

Подводя итоги сотрудничества за 6 лет между Евросек и вооруженными силами ДРК в начале октября 2011 г. в Киншасе, глава Евросек Антонио Мартинс (с октября 2012 г. его сменил люксембуржец, полковник Жан-Луи Нюренберг) отметил определенный прогресс в становлении национальной конголезской армии. Он, в частности, отметил, что решаются организационно-структурные проблемы, связанные с невыплатами денежного довольствия рядовому и младшему офицерскому составу. Военнослужащие 9-ти из 11-ти военных округов страны охвачены переписью, 94 тыс. членов ВС ДРК получили военные удостоверения. Причем работа, по словам А.Мартинса, проходила в труднейших условиях: не хватало оборудования, не всегда были обеспечены надлежащие условия безопасности. Отметил А.Мартинс и достижения в области обучении офицерского состава. Так, выпускники военных школ, ставшие квалифицированными специалистами, уже работают на военной базе Китона (провинция Нижнее Конго). Выпускниками, подготовленными на военной базе Китона в 2014 г., стали 259 прапорщиков и 46 офицеров.[1] В дальнейшем планируется открыть там военную школу.

Руководство Евросек проявляет также заботу об укреплении морального духа солдат. Среди них распространяется Кодекс поведения и акцентируется внимание на важности взаимопонимания между военными и гражданскими лицами, хотя это не всегда дает ожидаемые результаты. Около 40 экспертов и 50 специалистов Миссии Евросоюза размещены в гг. Киншасе, Кисангани, Гоме, Букаву и Бунье. В рамках программы страны Евросоюза, особенно Франция и Бельгия, принимают участие в восстановлении военной академии в Кананге (провинция Западное Касаи), открытой в ноябре 2011 г., а также в обновлении логистической базы армии и реформе тылового обеспечения ВС ДРК. В феврале 2013 г. европейцы преподнесли в дар академии большую партию оборудования и логистического материала.

Большая работа проделана по укреплению военных лагерей и военной инфраструктуры в Киншасе и провинциях. 22 ноября 2011 г. силами Евросек в лагере Коколо в Киншасе был открыт после реабилитации склад оружия и амуниции для наземных войск. По мнению экспертов, это позволит лучше хранить военное снаряжение с соблюдением международных

[1] 2000 recruts, 259 sous-officiers et 46 officiers des FARDC ont termine leur formation a la base de Kitona // DQ/ACP, 17.03.2014. – P. 4; La base de Kitona doit se transformer en une école militaire // L'Observateur, 16.03.2014. – P. 2.

и национальных нормативов. Евросек также предоставил лагерю Коколо финансирование в размере 24 тыс. долларов на открытие акушерской клиники, поскольку многие военные имеют семьи и детей. По словам генерала Жильбера Кабанда, ответственного за медпомощь, это должно укрепить моральный дух солдат.[1]

10 февраля 2012 г. в Киншасе был подписан документ, содержащий Программу действий Евросек-ДРК. В соответствии с ней дипломированные офицеры этой миссии были размещены для работы в министерстве обороны и Генштабе ДРК. Также в феврале ВС ДРК получили два других важных документа, реализация которых планировалась за счет финансирования Евросоюзом, выделившим целевое финансирование в размере 70 млн. долларов США. Речь идет о Регламенте по эффективному управлению в области вооружений и амуниции и Регламенте колесного транспорта, касающемся военного оснащения на колесах.[2]

Глава представительства Евросоюза в ДРК Ж.-М. Дюмон подчеркнул, что сотрудничество между Евросеком и ВС ДРК рассчитано на длительный период и со временем «перерастет в партнерство». Он отметил, что хотел бы видеть конголезскую армию реально профессиональной.

В феврале 2013 г. Евросек совместно с руководством Конголезской национальной полиции разработал план по обучению полицейских на базе школ и академий в системе так называемой «Камо/формасьон», которые планировалось открыть в различных провинциях страны.[3] В середине 2014 г. эта миссия поддерживала 7 образовательных центров в стране: 2 в Кананге (провинция Западное Касаи) (l'ACAMIL, l'EADM) при помощи Бельгии; 4 – в Китоне (провинция Нижнее Конго) (l'EFSO, l'EINF, l'EAIE, l'ESS) при поддержке Франции; 1 – в Киншасе (l'Elog).[4] Особого внимания заслуживает военная академия в Кананге. Евросек начал ее восстанавливать в январе 2010 г. Построил два учебных корпуса на 471 место, снабдил их оборудованием и логистикой. Одновременно была запущена образовательная программа, выработанная совместно Евросек и Минобороны ДРК. С декабря 2011 г. академия выпускает ежегодно примерно 60-70 офицеров по различным военным специальностям.[5] В августе 2014 г. на церемонии вручения дипломов 71-му выпускнику военной академии в Кананге выступил бригадный генерал Экуда, отметивший важность пополнения национальной армии свежими квалифицированными кадрами. По его словам, молодые офицеры будут находиться под опекой минобороны страны.[6] Особо генерал отметил вклад Франции и Бельгии, которые принимают участие в восстановлении военной академии в Кананге, а также обновлении логистической базы армии.

Большое внимание Евросек уделяет логистическому оснащению ВС ДРК. Глава Евросек Ж.-Л. Нюренберг в ходе вручения дидактических пособий в июне 2013 г. в рамках разработанной миссией «Доктрины логистики для ДРК» отметил, что «Евросек намерен осуществить проект по восстановлению главного склада оружия ВС ДРК Мбана Нгунгу, а также реанимировать логистическую школу в военном лагере Луано. При этом он подчеркнул, что «логистика является важным компонентом арсенала ВС ДРК. Она нуждается в новых специалистах».[7] По сведениям представительства Евросек, в том же месяце были восстановлены и оснащены новым оборудованием две главные военные базы в столице – Тшатши (неподалеку от прези-

[1] *Bukasa Tshieke*. Eusec à la rescousse de la maternité du Camp Kokolo // Le Potentiel, 09.02.2012. – P. 20.

[2] *Mobateli Angelo.* Le programme d'action Eusec 2012 signé à Kinshasa // Le Potentiel, 11.02.2012. – P. 20; Eusec RD Conco remet les Règlements d'Ordonnance et de Transport par route aux forces armées congolaises.

[3] Le chef de mission Eupol: «La formation est la base de la professionnalisation du policier» // Le Phare, 01.02.2013. – P. 13.

[4] La Mission EUSEC RD Congo participe à la journée portes ouvertes à Bruxelles // Le Potentiel, 28.05.2014. – P. 5.

[5] 76 officiers terminent leur formation à l'Academie militaire de Kananga // DQ/ACP, 27.12.2011. – P. 4.

[6] *Cardoso Ludi.* Kasai Oriental: 71 stagaires terminent leur formation à l'Académie militaire de Kananga // Le Potentiel, 09.08.2014. – P. 5.

[7] *Ngandu Mupompa.* La mission Eusec-RDC remet les manuels de doctrine logistique aux FARDC // Le Potentiel, 14.06.2013. – P. 8.

дентского дворца) и Коколо. Общая их вместимость составляет 500 единиц оружия и 2 тонны амуниции. Стоимость работ, которые оплатила миссия, составила 150 тыс. евро.[1]

В сентябре 2014 г. Совет Евросоюза утвердил предложения Комитета по вопросам внешней политики и безопасности о дальнейшем функционировании Евросек в ДРК. Ее мандат продлен до 30 июня 2015 г. Одновременно принято решение о поэтапном сокращении штата миссии в этот период с 41 до 30 человек и ее трансформации после 2015 г. в «микромиссию» численностью до 10 человек.

С июля 2007 по сентябрь 2014 гг. в ДРК работала гражданская миссия **Европол-ДРК,** созданная непосредственно для оказания помощи сектору безопасности ДРК в области полиции и юстиции. Руководил этой миссией Евросоюза дивизионный комиссар, бельгиец Жан-Поль Рикир. Миссия осуществляла финансирование, обеспечение логистикой и экипировкой полицейских, оказывала содействие полицейским в их борьбе с сексуальными преступлениями и другими серьезными правонарушениями. Кроме этого, Европол занимался вопросами улучшения работы военного аудита и юридической полиции. Главный акцент был сделан на расследовании преступлений, совершенных полицейскими, включая убийства, пытки, незаконные аресты, подделку протоколов и «бесследное» исчезновение доказательств. Поднимался вопрос о создании полицейской инспекции. «Образованные полицейские составляют сегодня костяк полиции», – подчеркнул глава Европола Ж.-П. Рикир на совещании 13 июня 2014 г. по случаю вручения 33-х образовательных модулей для КНП, включая программы, дидактические и педагогические материалы.[2] Размер бюджета этой миссии на 2014 г. был определен в 6,3 млн евро (несколько сократился по сравнению с 2013 г.).

В сентябре 2014 г. Европол завершил свою миссию в ДРК. За время функционирования в ДРК данная организация подготовила около 2600 сотрудников полиции. По этому случаю в столице прошел ряд мероприятий, в том числе награждение памятными медалями участников данной миссии. В ходе заседания 10 сентября 2014 г. в Киншасе Комитета по надзору за реформой национальной полиции были подведены итоги ее работы в стране.

По словам министра внутренних дел ДРК Р.Муежа, за последнее время КНП добилась значительных успехов в осуществлении реформы. В числе достижений – улучшение дорожной инфраструктуры в провинциях, возведение новых административных и жилых корпусов для полицейских, обеспечение КНП удостоверениями личности в виде биометрических карточек. В провинциях Нижнее Конго, Восточная, Южное Киву и Западное Касаи начала функционировать т.н. участковая полиция, усилия которой направлены на защиту гражданского населения и предупреждение конфликтов (пока это только пилотный проект). Для повсеместного внедрения участковой полиции на местах у КНП не хватает финансовых средств и дипломированных специалистов. С учетом бедственного социально-экономического положения Киншаса продолжает обращаться к иностранным партнерам с призывами о помощи в осуществлении реформы сектора безопасности.

Соединенные Штаты Америки. В рамках двустороннего сотрудничества США осуществляют множество различных проектов в области РСБ ДРК, включая совместные программы с Евросоюзом и МООНСДРК (27% бюджета которой спонсируется американцами). Общий объем капиталовложений США в программу 2013 г. составил 25,995 млн. долл. Однако учитывая сложную гуманитарную обстановку на востоке, рекрутирование детей-солдат в свои ряды лидерами незаконных вооруженных формирований, американцы крайне осторожно осуществляли финансирование. Именно в силу этих причин в августе 2011 г. была заблокирована программа стоимостью 2,9 млн. долларов. В период с 1980 по 2013 гг. вклад США в развитие военно-технического сотрудничества с ДРК составил 223,8 млн. долларов.

[1] Deux camps militaires de Kinshasa dotés de nouvelles armuréries // BQ/ACP, 17.06.2013. – P. 8.

[2] Le chef de mission Eupol: «La réforme de la police est en marche et progresse chaque jour!» // le Phare, 17.06.2014. – P. 9.

В рамках африканского турне 5-6 ноября 2013 г. в Киншасе находилась делегация госдепа США во главе с замгоссекретаря США по политическим вопросам В.Шерман. Американка была принята президентом Ж.Кабилой, премьер-министром М.Поньо, встретилась с министром иностранных дел Р.Чибандой, министром обороны Л.Гтамбой. Наблюдатели отметили, что высокий уровень приема вашингтонского представителя подчеркивает привилегированный характер отношений между Киншасой и Вашингтоном.

Стороны обсудили состояние и перспективы развития двустороннего сотрудничества в различных областях, отметив при этом его полезный и взаимовыгодный характер. В Минобороны ДРК была достигнута договоренность об оказании США помощи ДРК в военной сфере, как подчеркивали американцы, ключевого элемента в рамках реформы сектора национальной безопасности. Обучение осуществляется в основном на месте, в военной школе в Киншасе, основанной США в 1967 г. Помимо столицы американские военные учебные заведения имеются в гг. Мбужи-Майи, Кисангани, Мбандака, Букаву и других. Конголезцы проходят также курс обучения в США, но эта практика применяется реже.

Значительную поддержку ВС ДРК оказывают США по линии объединенного командования вооруженных сил США в африканской зоне (АФРИКОМ). Пентагон подчеркивает важность приобретения профессиональных навыков конголезскими офицерами как на местах, так и в военных учебных заведениях США. Под руководством представителя АФРИКОМ Д.Холли в 2011 г. на территории учебного центра «Камп-Бэйз» (г. Кисангани, 1200 км на северо-восток от Киншасы) проведена подготовка пяти инженерно-саперных рот ВС ДРК по методике разминирования местности. Необходимо отметить, что Пентагон затратил на создание указанного военного городка около 80 млн. долл. США и планировал его использовать как объект инфраструктуры АФРИКОМ в Центральной Африке.

АФРИКОМ сформировал и обучил специализированный батальон быстрого реагирования в Кисангани, оснастил его вооружением, автомобильной техникой и средствами связи. Это подразделение было дислоцировано в г. Дунгу (провинция Восточная), где базируются также подразделения ооновской Миссии и планируется разместить национальный конголезский контингент в рамках Региональных сил борьбы с АСГ во главе с Дж. Кони. Глава АФРИКОМ генерал Хэм, посетивший ДРК в апреле 2012 г., подтвердил обязательства США помогать ДРК в армейской реформе на долгосрочной основе. В июне 2013 г. американцы вновь публично подтвердили свое намерение «укреплять потенциал конголезской армии». В интервью радио «Окапи» 13 июня 2012 г. посол США Джеймс Энтвистл характеризовал двусторонние военные отношения «как многоплановые». Он особо отметил, что сформированный 391-й батальон с помощью американских инструкторов в Кисангани размещен в Дунгу и нацелен на борьбу против бойцов НВФ «Армия сопротивления Господа» (АСГ).[1]

Тем не менее, в беседе с американскими военными экспертами в октябре 2013 г. выяснилось, что хорошо обученный и экипированный 391-й батальон постепенно деградирует. Приходит также в негодность и подаренная ему техника. Сломанные «джипы» не ремонтируются из-за отсутствия денег и ремонтной базы. В результате они остаются брошенными в полях под открытым небом. Конголезское правительство не выделяет должного финансирования на поддержание этого военного подразделения. Кроме того, солдаты обученного американцами батальона подозреваются в массовом изнасиловании в Минове (провинция Южное Киву). Эксперты поделились также своими наблюдениями на военной базе Китона в провинции Нижнее Конго. Они полагали, что база находится в упадочном состоянии, несмотря на то, что считается второй по значимости в стране (после Камины в провинции Катанга).

АФРИКОМ финансирует обучение конголезских офицеров. С его участием в период с 18 января по 8 февраля 2013 г. прошла Третья сессия в Киншасе по курсу военной разведки. По информации полковника Генштаба ВС ДРК Мобули, ответственного за учебный процесс, обученные ранее курсанты по линии АФРИКОМ набирались из провинций Бандунду, Нижнее Конго и Экватор. Третья сессия собрала офицеров из других провинций, включая Катангу,

[1] Les Etats-Unis vont continuer de former les FARDC sur les droits de l'homme // Uhuru, 14.06.2012. – P. 4.

Восточное Касаи и Южное Киву. Помимо этого курса обучения планировалась организация еще двух сессий по данной тематике.[1]

В 2014 г. закончился цикл семинаров при содействии АФРИКОМ под условным названием «Красный лев», начатый в декабре 2012 г. Обучение проводилось по таким направлениям, как ведение боя, военное правосудие, изучение правонарушений в области насилия, межэтнической розни и коррупции, военное врачебное дело и др. Образование осуществлялось на военных базах Китона и Моанда (провинция Нижнее Конго). По словам полковника Н.Ловелейса, военного атташе посольства США в Киншасе «Программа «Красный лев» была нацелена на выполнение обязательств США в рамках программы партнерства по линии реформы сектора безопасности ДРК».[2] В организации учебных мероприятий принимали участие такие специализированные американские заведения, как юридический Институт обороны (DILLS), NAVAF (Navy-Air Force), USAFE (US Air Force in Europe-Air Force Africa), а также специалисты «срочной» Программы президента по борьбе со СПИДом (PEPFAR).[3]

В ходе визита в ДРК Госсекретаря США Дж. Керри в мае 2014 г. американцы еще раз продемонстрировали свою заинтересованность в присутствии в ДРК. Была озвучена сумма в 1,2 млрд. долл. США, рассчитанная на 5 лет, в частности на развитие политических, экономических отношений и осуществление РСБ.[4]

Бельгия. Наряду с США Бельгия также играет первостепенную роль в реформе силового блока ДРК. В ходе визита министра обороны ДРК в Брюссель в 2009 г. между двумя странами было подписано соглашение о военно-техническом сотрудничестве. В ДРК находятся более 140 бельгийских военных инструкторов. В 2009 г. бельгийские специалисты подготовили 321-й, а в 2012 г. – 322-й батальон сил быстрого реагирования (по 560 солдат в каждом) на военной базе в провинции Западное Касаи. Батальоны были оснащены групповым оружием, транспортом и средствами связи. Они были дислоцированы в восточных провинциях страны и хорошо зарекомендовали себя в противостоянии негативным силам, в том числе объединению М23. В сентябре 2012 г. Брюссель заявил о формировании нового, 323-го, батальона ВС ДРК. На эти цели министерство обороны Бельгии выделило 8,26 млн. евро и направило дополнительно 60 своих инструкторов.

Брюссель заверил Киншасу, что такое взаимодействие будет продолжено. Выступая по случаю открытия учебной сессии для конголезских офицеров в министерстве обороны ДРК 24 мая 2012 г. в Киншасе, посол Бельгии в ДРК Доминик Струи заявил, что его страна продолжит военное сотрудничество с ДРК, назвав эту область сотрудничества «сердцевиной» двусторонних отношений. По его словам, внимание будет сосредоточено на оснащении двух сформированных батальонов[5]. С сентября по октябрь 2012 г. бельгийские инструкторы провели консультации среди подразделений инженерных войск ДРК в Ликаси (провинция Катанга) в рамках Программы военного сотрудничества, заключенной между двумя странами в 2004 г.

Новый импульс двустороннему взаимодействию в области РСБ и РП придал визит в ДРК с 28 октября по 2 ноября 2012 г. председателя Палаты представителей Бельгии Андре Флао. Этот государственный деятель, ранее занимавший пост министра обороны, хорошо знаком с военно-политическими реалиями Конго. В ДРК он прибыл по приглашению своего коллеги, председателя Национального собрания ДРК О. Минаку, для продолжения контактов в рамках парламентской дипломатии. Приезд А.Флао О.Минаку охарактеризовал как свидетельство хо-

[1] *Cardoso Ludi.* Les officiers FARDC formés en renseignements militaires // Le Potentiel, 06.02.2013. – P. 4.

[2] *Bemba Mbala Luc-Roger.* L'armée americaine clôture une formation à l'intention des FARDC // L'Observateur, 21.07.2014. – P. 9.

[3] *Bemba Mbala Luc-Roger.* Les maneuvres militaires Etats-Unis – FARDC se tiennent à Kitona // L'Observateur, 16.09.2013. – P. 9.

[4] Les Etats-Unis salient les realizations en RDC sur les plans politiques, sécuritaires et économique // BQ/ACP, 05.05.2014. – P. 3.

[5] Ouverture de la seconde session du seminaire sur la réforme de l'armée // BQ/ACP, 28.05.2012. – P. 5.

роших связей между двумя странами.[1] А.Флао со своей стороны также констатировал наличие устойчивых парламентских отношений между Бельгией и ДРК.

А.Флао провел встречи на высшем и высоком уровнях как в столице, так и в двух провинциях – Северном Киву и Катанге. Он встретился с президентом ДРК Ж.Кабилой, премьер-министром М.Поньо, председателями обеих палат парламента ДРК, руководством МООНСДРК. В ходе бесед обсуждались проблемы законотворчества, безопасности, реформирования армии и полиции, прав человека и другие.

На встрече с руководством МООНСДРК А.Флао поднимал вопрос об увеличении присутствия «голубых касок» на востоке ДРК и укреплении мандата Миссии. Бывший министр обороны Бельгии высказался по поводу демократии в ДРК, назвав ее неокрепшей, и подчеркнул необходимость оказания ДРК содействия в ее становлении и развитии.[2] Бельгийский депутат настойчиво проводил мысль о важности ускорения темпов реформирования национальной армии ДРК, призвал уважать военных и их семьи, которые заслуживают адекватного социального обеспечения. «Без соответствующих усилий, – отметил он, – конголезцы никогда не создадут национальную армию, способную победить противника».[3] А.Флао отметил, что Бельгия принимает самое активное участие в реформе сектора безопасности ДРК. Бельгийцы в самом деле оказывают значительную помощь ДРК в формировании кадров в рамках Программы военного партнерства в военно-техническом содействии. Не остаются без внимания и военно-морские кадры ДРК.

13 марта 2013 г. в конголезский морской порт г. Бома прибыл военный корабль, принадлежащий ВМС Бельгии. На борту судна находилось 140 тонн гуманитарного груза, предназначенного для поддержки неправительственных организаций, а также молодого офицерского состава морской службы.[4]

В декабре 2013 г. на военной базе Локанду (в 55 км от Кинду, провинция Маньема) было закончено формирование третьего батальона (№ 323) для борьбы с М23. В результате с помощью бельгийских и конголезских инструкторов было выпущено 677 квалифицированных кадров, которые остались в той же провинции. Бельгийцы проявили заботу и об устройстве казарм для военнослужащих. Этот проект обошелся минобороны Бельгии в 600 тыс. евро (при общей стоимости в 4 млн. евро).

С 26 по 28 ноября 2013 г. в ДРК находился минобороны Бельгии П. де Крем. Ключевым элементом программы пребывания стало его участие в церемонии завершения восьмимесячного периода обучения 700 бойцов уже третьего по счету батальона сил быстрого реагирования армии ДРК, которые овладели профессией под руководством военных из Бельгии (последние заодно сами прошли в ДРК «тропическую» подготовку). Два таких подразделения, ранее обученных и вооруженных бельгийцами, по мнению работающих в ДРК иностранных военных экспертов, хорошо зарекомендовали себя и сыграли решающую роль в ходе совместной операции конголезской армии и «голубых касок» ООН против вооруженных отрядов мятежной группировки М23.

П. де Крем дал понять, что Бельгия в ближайшее время не намерена сворачивать военное присутствие в ДРК. Он обсудил с конголезским премьером вопросы бельгийского содействия дальнейшему реформированию армии ДРК и заявил о намерении Брюсселя обучить персонал штаба бригады быстрого реагирования, в которую должны войти все три батальона конголезского спецназа, подготовленные бельгийцами.

Кроме того, Брюссель пообещал профинансировать обустройство военной базы в г. Кинду. В ходе одного из протокольных мероприятий визита П. де Крем передал своему конголезскому визави ключи от 196 жилых модулей, к которым подведен водопровод, а также от

[1] *Ngyke Grace*. André Flahaut: «Le soutien exterieur que les mutains recoivent doit céder!» // La Référence plus, 31.10.2012. – P. 16.

[2] *Mulumba Pitshou*. Assemblée nationale: André Flahaut s'adresse aux députés // Le Potentiel. 30.10.2012. P.4.

[3] *Wemba Eric*. Flahaut met une choix sur la vérité des urnes // Le Phare. 31.10.2012. P.3.

[4] Un navire militaire de la marine belge au port de Boma // BQ/ACP.18.03.2013. P.14.

медицинского центра и школы. Последние будут доступны не только для персонала базы, но и для местного населения.

В целом, как представляется, визит П. де Крема вписывается в стремление бельгийцев плотно сопровождать процессы в их бывшей колонии. Однако Ж.Кабила гостя не принял, что может свидетельствовать об отнюдь не безоблачном характере отношений между Брюсселем и Киншасой.

В марте 2014 г. бельгийцы приняли решение об укреплении батальона в Кинду (провинция Маньема) и оснащении ее транспортным самолетом «Геркулес» С-130 для обеспечения безопасности в регионе, а также направили туда дополнительный медперсонал. В будущем планируется создание штаба, который объединит три батальона, подготовленные Бельгией.

В апреле 2014 г. в ходе визита в Киншасу министра Бельгии по сотрудничеству и развитию Ж.-П. Лабиля между двумя странами была подписана новая Программа поддержки инфраструктуры в провинциях Киву на 2014-2015 гг. на общую сумму 80 млн. евро. Одновременно стороны утвердили еще 5 соглашений о сотрудничестве на сумму 26,250 млн. евро, 5 млн. из которых отведено на строительство жилья для семей военнослужащих расквартированного в Кинду 323-го батальона.[1]

Также в марте 2014 г. в Киншасе заседала смешанная комиссия, состоящая из бельгийских и конголезских военных экспертов. Она выработала документ, представляющий собой проект Программы военного партнерства на 2014-2018 гг. По словам главы бельгийской делегации полковника Кристофа Клоссета, документ предусматривает обучение конголезцев на местах и в Бельгии, «что, несомненно, будет способствовать развитию потенциала ВС ДРК». Бельгийский офицер уточнил, что предполагаемое обучение включает новый курс лекций на тему прав человека.[2]

В июне 2014 г. в ходе визита премьер-министра ДРК М.Поньо в Брюссель состоялась его встреча с коллегой Элио Ди Рупо, который подчеркнул высокий уровень военно-технического сотрудничества Бельгии со своей бывшей колонией и подтвердил намерение Бельгии продолжать поддержку РСБ и РП ДРК в рамках традиционного партнерства.[3]

Каждый год Бельгия выделяет ДРК на различные нужды более 100 млн. долл. Однако деньги, по словам бельгийских дипломатов, растворяются на просторах страны. Учитывая, что подобное положение существует уже много лет, бельгийцы приняли решение о сокращении объемов финансовой помощи ДРК на 20%, что вызвало крайне болезненную реакцию конголезцев. Возмущают бывших колонизаторов и факты проволочек и небрежного отношения к документам. Дипломаты привели характерный пример: бельгийская сторона ожидала в течение 3-х месяцев подписания властями ДРК соглашения о передаче им очередной целевой помощи на сумму 40 млн. евро.

Франция. Важное место в числе стран, оказывающих военно-техническую помощь ДРК, занимает Франция. В конце сентября 2011 г. между Францией и ДРК было подписано соглашение о финансовой поддержке КНП на сумму в 600 тыс. евро. Документ предусматривал создание научной и технической лаборатории для обучения полицейских, преподавание офицерам юридических дисциплин, а также формирование и экипировку двух батальонов полиции быстрого реагирования. Работа строится по двум направлениям. Во-первых, для борьбы с организованной преступностью, включая молодежное криминальное движение «Кулуна», а также с целью обеспечения безопасности гражданского населения в случае протестных выступлений. Во-вторых, для пресечения наркобизнеса и употребления наркотиков. Размещение соответствующих служб планировалось в аэропорту г. Киншасы Нджили.

[1] *Kaforo Olivier*. La Belgique et la RDC consacre 80 millions d'euros à un nouveau programme de coopération // Le Potentiel, 09.04.2014.

[2] Fin de la commission mixte belgo-congolais sur le programme de parténariat militaire 2014-2018 //BQ/ACP, 28.03.2014. – P. 4.

[3] RD Congo/Belgique: la coopération belgo-congolaise au centre des entretiens Elio Di Rupo-Matata Ponyo Mapon //ACP, 25.06.2014. – P. 2.

Программа предусматривала также создание подразделений полиции, отвечающих за безопасность на водном пространстве. В их задачи входит пресечение попыток всякого рода незаконной торговли и оказание помощи пострадавшим в результате крушения водного транспорта. Это особенно важно, поскольку на озере Танганьика, как в прибрежных водах Сомали, появились свои «пираты», нападающие на торговые судна и терроризирующие их экипажи.

В ходе переговоров президента Ж.Кабилы с его французским коллегой в мае 2014 г. в Париже стороны подтвердили интерес к наращиванию темпов взаимовыгодного сотрудничества, включая военную область. Ф.Олланд подчеркнул, что «54-летнее сотрудничество между двумя странами должно получить новую динамику».[1]

Великобритания. Великобритания участвует в многочисленных проектах западных стран в РСБ и РП. Сотрудничество осуществляется через британский Департамент международного развития в ДРК (DFID). По словам его представителя Кристофера Пикрофта, «реформа полиции является краеугольным камнем реформы безопасности ДРК». Финансовый вклад страны составляет порядка 60 млн. фунтов стерлингов. Эта сумма предназначена для укрепления потенциала полиции, образовательной деятельности и экипировки полицейских. Финансирование осуществляется в рамках Программы по восстановлению сектора безопасности и реформы полиции (SSAPR) преимущественно в провинциях Нижнее Конго, Западное Касаи и Южное Киву.[2] 1 октября 2014 г. в Киншасе был открыт Центр экстренной помощи конголезской полиции, который построили благодаря финансированию британцев.[3]

Китай. Китайско-конголезское военное сотрудничество строится на базе двустороннего соглашения о военном сотрудничестве, подписанного в Пекине 21 октября 2009 г.

24 декабря 2013 г. в ходе встречи с министром обороны ДРК А.Лубо посол КНР в ДРК Ванг Янгви заявил, что КНР увеличит свое военное присутствие в ДРК, а также предоставит дополнительные стипендии конголезцам для обучения в военных вузах Китая. Со своей стороны конголезец акцентировал внимание на том, что Пекин является для Киншасы привилегированным партнером, и подчеркнул, что руководство страны придает приоритетное значение развитию сотрудничества в военной сфере.

Крупнейшим китайско-конголезским проектом в военной области является подготовка элитного батальона быстрого реагирования ВС ДРК, дислоцированного на военной базе Камина, которая ведется 114 инструкторами КНР. Китай также обеспечивает экипировку военнослужащих этого подразделения. Китайские советники работают при Генштабе ВС ДРК. В МООНСДРК несут службу 218 «голубых касок» и 18 наблюдателей. В Китае массово проходят обучение конголезские офицеры, которым китайская сторона оплачивает связанные с этим расходы, в т.ч. транспортные. В целом китайско-конголезское сотрудничество считается перспективным, однако Китаю мощное сопротивление оказывает Запад, который не дает Пекину развернуться в полную силу.[4]

31 июля 2014 г. в Киншасе на праздновании 87-й годовщины со дня основания Народно-освободительной армии Китая (НОАК) военный атташе посольства Китая Ю.Хонгбин подтвердил намерение его страны «и впредь оказывать ВС ДРК поддержку в целях устойчивого мира, стабильности, развития и процветания ДРК».[5]

[1] *Kimba Joseph*. Kinshasa-Paris: un nouveau partenariat // BQ/ACP, 23.05.2014. – P. 13.

[2] A Bâton Rompu avec le Chef de Mission de la Coopération Britanique DFID) en RDC. 01.05.2013. – URL: http://www.csrp.cd/afficher.php?num=216&style=bleu&numdos=2 (дата обращения: 15 июля 2014 г.).

[3] *Christian Butsila.* Implantation d'un service de police de proximite: Matata Ponyo inaugure le Centre d'appel de la Police Nationale // http:///7sur7.cd/naew/implantation-dun-service-police-proximite-matata – ponyo-inaugure-centre-dappel-police-national (дата обращения: 5 окт. 2014 г.).

[4] 114 coopérants militaires chinois au service de la formation des FARDC // BQ/ACP, 14.11.2013. – P. 12.

[5] *Mbala Bemba Luc-Roger.* La Chine réaffirme son appui à la réforme des FARDC // l'Observateur, 04.08.2014. – P. 3.

Япония. Присутствие Японии в ДРК ощущается с каждым годом все больше и больше. Японское Агентство по международному сотрудничеству, начиная с 2004 г., обязалось способствовать реформе безопасности в ДРК. 27 июня 2013 г. это Агентство совместно с ПРООН и МООНСДРК подписало с конголезской стороной соглашение «Об укреплении потенциала Национальной конголезской полиции в провинции Катанга». В рамках этого документа 500 полицейских из различных районов Катанги прошли 6-месячное обучение в учебном центре в Касапе. Говоря о вкладе Японии в сектор безопасности страны, представитель Агентства в Киншасе Эйхико Абата отметил, что за период с 2004 по 2013 гг. Япония подготовила 20 тыс. конголезских полицейских. [1]

Как показал анализ темпов строительства национальной безопасности ДРК, прогресс в рассматриваемый период оставался ограниченным. Этой же оценки придерживается и руководство ООН, которое периодически отчитывается перед СБ ООН о проделанной работе функционирующей в стране с 1997 г. МООНСДРК.

Реформа безопасности остается приоритетным направлением внутренней политики ДРК, как и других африканских стран, затронутых вооруженными конфликтами. Причины медленного продвижения реформы сложные. На перспективы военного строительства оказывает серьезное влияние дестабилизация внутриполитической обстановки на востоке страны, а также вовлеченность ВС ДРК в незаконную эксплуатацию природных ресурсов, коррупция в высшем армейском эшелоне. Многочисленные кланово-этнические разногласия также не способствуют реформированию силовых органов ДРК.

Конголезское руководство отдает себе отчет в том, что от решения данных задач во многом будут зависеть не только сохранение территориальной целостности государства, обеспечение безопасности и стабильности в стране, но и последующее развитие военно-политической ситуации в регионе. В этой связи конголезцы пытаются отмежеваться от Запада и вести самостоятельную политику в формировании системы национальной безопасности. Тем не менее, пока решить комплекс проблем в одиночку они не могут из-за явной нехватки материально-финансовых средств и профессиональных кадров.

По мнению некоторых аналитиков, в частности Дилана Хендриксона и Мисака Касонго, главной причиной медленной реализации реформ является отсутствие единой концепции. Фрагментированные подходы к решению проблемы армейского строительства не объединены в одно целое. Мнений много, но они не всегда совпадают. Основные препятствия носят финансовый и организационный характер. Такого же мнения придерживается и исследователь проблем ДРК, глава НПО «Интернешнл крайзис групп» Тьерри Виркулон. Он считает, что «нерешенность вопросов сектора безопасности ДРК напрямую связана с политической волей высших эшелонов власти. Сказывается отсутствие единства в политическом классе ДРК. В результате реформой армии занимаются в Конго время от времени, не имея определенной системы»[2].

Конголезские аналитики также критически оценивают ситуацию в области РСБ. Они считают, что «неудачи РСБ связаны, в первую очередь, с отсутствием политической воли руководства страны. Вместо того чтобы представить общее видение РСБ и мобилизовать необходимые ресурсы, правительство поощряет помощь извне, предоставляя западникам пользоваться природными ресурсами страны»[3].

Международное сообщество предлагает свою помощь в создании системы национальной безопасности, однако западные эксперты, работая в тесном контакте с конголезскими офицерами, чаще обучают их гуманитарной тематике, нежели профессиональным дисциплинам. Кроме того, в разных странах существуют различные системы обучения, что зачастую ведет к отсутствию единого подхода к боевой подготовке войск.

---

[1] *Senga Kossy Raymond*. Signature du document du projet «Renforcement des capacités de la Police nationale congolaise au Katanga» // Le Potentiel, 28.06.2013. – P. 7.

[2] *Vircoulon Thierry.* Afrikarabia – RDC : Au Kivu, la solution est politique, 15.05.12. – URL: http://www.congoforum.be/fr/interviewsdetail.asp?id=186884&interviews=selected (дата обращения: 29.07.2014).

[3] RDC: prendre position sur la réforme du secteur de la sécurité // Le Phare, 17.04.2012. – P. 6.

В то же время западникам трудно работать со слабыми государственными структурами ДРК. Отсутствие единой концепции сводится к тому, что «спрос» на реформу более востребован со стороны международного сообщества, нежели национальных политиков. Необходимы укрепление заинтересованности, повышение «спроса» на реформу на национальном уровне, без которых процесс может затянуться надолго. Да, многосторонняя помощь оказывается, но среди внешних партнеров нет координации в действиях, что может привести в итоге к раскачиванию ситуации в армейской среде.

В целом партнеры ДРК по реформе армии и полиции делают ставку на армейское строительство в качестве перспективного политического рычага в переговорах с конголезцами. Среди преследуемых ими целей – обеспечение безопасности и защиты собственных интересов в стране, создание плацдарма для облегченного экономического вхождения на емкий рынок, освоения богатейших запасов ценных природных ресурсов и т.д. Таким образом, смена приоритетов Запада в ДРК не просматривается. Имея колоссальные интересы в этой африканской стране, обладающей ценным стратегическим сырьем, страны Евросоюза и дальше будут стремиться к лидерству, оттесняя, по возможности, на задний план своих конкурентов, в первую очередь США и Китай.

В то же время определенный оптимизм внушают комплексные мероприятия руководства страны в непосредственном взаимодействии с международным сообществом. Сформированные и обученные подразделения ВС ДРК и полиции вполне отвечают современным требованиям. Другое дело, как военное руководство будет поддерживать эти контингенты в дальнейшем. Как видится, для продвижения армейской реформы, как и продвижения по пути демократических преобразований в целом, на смену «старой гвардии» военного руководства должно прийти новое поколение офицеров с другим менталитетом и знаниями.

Несмотря на проблемы в осуществлении РСБ, определенные надежды на возрождение сильной армии все же имеются. Впервые за 4 года 30 июня 2014 г. в Киншасе состоялся военный парад с демонстрацией боевой техники. В ходе двухчасового смотра войск почетным маршем продефилировали сухопутные, военно-морские и воздушные силы конголезской армии, а также национальной полиции ДРК.

Накануне празднования 54-й годовщины со Дня провозглашения независимости президент Ж.Кабила выступил с речью, в которой акцентировал внимание на ключевых проблемах страны. Лидер напомнил, что «каждый конголезец не должен забывать о своей главной обязанности – сохранении республики свободной и единой». Президент поздравил вооруженные силы с успехами, достигнутыми в борьбе с боевиками незаконных вооруженных формирований. По его словам, «театр военных действий» удалось ликвидировать благодаря мощи конголезской армии, которая теперь контролирует всю национальную территорию. Ж.Кабила подчеркнул, что уже сложили оружие около 4,5 тыс. боевиков различных НВФ, из которых 200 экс-комбатантов из «Демократического союза за освобождение Руанды» (ДСОР).[1]

[1] Joseph Kabila rend un vibrant hommage aux FARDC // La Référence plus, 01.07.2014. – P. 3.

ОБРАЗ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ И ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ В КОНГО В СОВЕТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.Б.Мезяев[1]

События в Конго в 1960-1961 годы занимали особое место в советской печати. Это сейчас российская общественность с трудом сможет назвать имена лидеров африканских государств, а в Советском Союзе общественность знала не только Патриса Лумумбу, но и имена многих других крупных конголезских политиков: Антуана Гизенгу, Жозефа Окито, Мориса Мполо. Знало имена и зловещих фигур на политической сцене Конго: Мобуту, Чомбе, Касавубу.

Советская печать освещала события в Конго достаточно подробно. Сейчас уже мало кто вспомнит, что в еженедельнике «Новое время» репортажи о событиях в Конго писал не кто иной, как Евгений Максимович Примаков:

«*В последние недели положение в Республике Конго существенно изменилось. Полтора месяца назад, после ареста Патриса Лумумбы, западная пресса утверждала, что влияние патриотических сил, группирующихся вокруг законного правительства, фактически сведено на нет, а режим Касавубу-Мобуту, «ответственных лиц, с которыми можно иметь дело», быстро укрепляет позиции по всей стране. Теперь их оценки изменились. «Мобутовская империя разваливается. Две трети тех, кто поддерживал Мобуту после захвата им власти в сентябре прошлого [1960] года, в настоящее время перешли в лагерь Лумумбы».*[2]

«Обстановка в Конго продолжает накаляться. Решительная поддержка законного правительства Лумумбы – Гизенги в провинциях Восточная и Киву … а также брожение в среде наёмников Мобуту – всё это указывает на дальнейшее ослабление позиций марионеток, с помощью которых империалисты пытаются восстановить колониальные порядки в Конго».[3]

«После двухнедельной закрытой сессии конголезского парламента … было сформировано новое правительство. Премьер-министром утверждён Сирил Адула. …Первым заместителем назначен Антуан Гизенга. …Члены политических партий, входивших в Национальный блок, который возглавлял Патрис Лумумба, располагают в кабинете 23 портфелями, то есть абсолютным большинством. Такой состав нового кабинета свидетельствует о том, что авантюристическая попытка ликвидации правительства Лумумбы полностью провалилась…»[4]

---

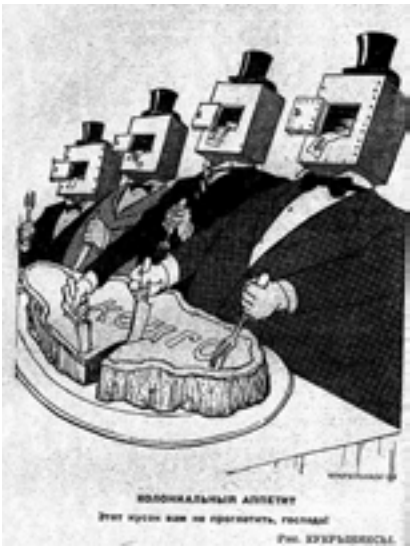
[1] ***Александр Борисович Мезяев*** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ». Главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений».

[2] Примаков Е., В какую сторону развиваются события в Конго // Новое время. –1961. – № 4. – С. 13.

[3] Примаков Е., Тень НАТО над Конго // Новое время. – 1961. – № 6. – С. 14.

[4] Примаков Е., Развитие событий в Конго // Новое время. – 1961. – № 37. – С. 12.

О событиях в Конго советские читатели узнавали не только из политических репортажей, но и из карикатур в самых разных изданиях. В них достаточно точно отражалась суть происходящего.



Карикатура из газеты «Правда»

Карикатура из газеты «Правда»

Об убийстве премьер-министра Патриса Лумумбы стало известно только 14 февраля 1961 года, хотя оно произошло месяцем ранее. Вот страницы советских газет, выходивших в те дни, когда известие об убийстве Патриса Лумумбы стало известно миру.

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

ЗЛОДЕЙСКИ УБИТ ПАТРИС ЛУМУМБА

КОЛОНИЗАТОРЫ И ИХ ПОСОБНИКИ СОВЕРШИЛИ ЧУДОВИЩНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ГОЛОС ГНЕВА

ПРОТЕСТ ГОРЯЧИХ СЕРДЕЦ

НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ НАРОДОВ-БРАТЬЕВ

Газета «Известия» от 15 февраля 1961 г.

В течение нескольких дней первые полосы советских газет сообщали о массовых митингах трудящихся, протестующих против этого подлого убийства. Эти митинги не были постановочными. Советским людям, действительно, не было всё равно.

О том, что многие советские люди воспринимали боль Конго, как свою собственную, говорят письма и телеграммы, которые присылали простые люди. Вот, например, такое: «*Слезы хлынули из наших глаз, когда мы услышали весть об убийстве Лумумбы и его соратников*». Это телеграмма семьи Бережных из Киевской области. Ещё письмо: «*Пенсионеры домового комитета жилищно-эксплуатационной конторы № 5 Свердловского района г. Москвы в количестве 3.000 человек с глубоким гневом клеймят позором убийц великого патриота конголезского народа Патриса Лумумбы и его соратников Мориса Мполо и Жозефа Окито. Выражаем соболезнование конголезскому народу, семьям Патриса Лумумбы, его соратников. По поручению совета М.Каневский*».[1] А вот письмо, которое прислала библиотекарь Г.Подолян из г. Кишинёва: «*Я хочу взять на воспитание ребенка патриота, погибшего в борьбе за свободное и независимое Конго. Мы сможем создать для конголезского малыша все необходимые условия*».[2]

[1] «Известия», 1961, 16 февраля, с.1.

[2] Хохлов Н., Патрис Лумумба. [Серия «Жизнь замечательных людей»], М., Молодая гвардия. 1971. С.5-6.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 40-й
№ 46 (13650)

Среда, 15 февраля 1961 года

Цена 2 коп.

Гневный протест народа

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

XXII съезду КПСС — достойную встречу

Разоружение — главная проблема

ОТВЕТ Н. С. ХРУЩЕВА

Газета «Правда» от 15 февраля 1961 г.

Наивным, но искренним, звучит письмо учеников средней школы города Пензы, которые писали в редакцию «Комсомольской правды»: «Мы, ученики пятой средней школы, с глубоким прискорбием узнали о смерти Патриса Лумумбы. Просим советское правительство взять детей Лумумбы на воспитание в Советский Союз. Приглашаем их в Пензу».[1]

Вот как рассказывает об этих письмах советских людей журналист Томас Колесниченко: «Я помню, как к нам, в редакцию «Правды», каждый день приходили сотни писем. Они были разные – отпечатанные на машинке и написанные карандашом на разлинованной тетрадной бумаге – и писали их разные люди – профессора и рабочие, колхозники и писатели, но было в них одно, общее: тревога за судьбу Конго, гнев и презрение к колонизаторам, большая человеческая боль в связи с гибелью Лумумбы».[2]

[1] Комсомольская правда. 1961. 15 февраля. С.1.

[2] Колесниченко Т., Вторая жизнь Патриса Лумумбы. Записки журналиста. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – С. 8.

МИР ПОТРЯСЕН
убийством Лумумбы
Хаммаршельд—
соучастник преступления
в Конго

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Год издания 36-й
№ 39 (10979)
Среда, 15 февраля 1961 г.
Цена 2 коп.

К ОТВЕТУ ПАЛАЧЕЙ КОНГОЛЕЗСКОГО НАРОДА!

Заявление Советского правительства в связи с убийством Патриса Лумумбы

Газета «Комсомольская правда», 15 февраля 1961 г.

А вот стихи, которые продиктовал по телефону в редакцию «Известий» житель города Иванова С.Макаров буквально в первый же день, когда страшная весть всколыхнула весь мир:

ТЫ В СЕРДЦЕ У НАС

Растерзан Лумумба –
Герой и поэт.
Безумцы!
Да разве убить вам рассвет,
Да разве весну в кандалы заковать?
И солнце, как яблоко,
С неба сорвать?
Нет!
Время не знает
команды: «Назад».
Ты в сердце у нас,
Темнокожий наш брат.

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Московский вечерний выпуск

ГНЕВНЫЙ ГОЛОС НАРОДА

К ОТВЕТУ!

УБИЙЦАМ ЛУМУМБЫ НЕ УЙТИ ОТ ВОЗМЕЗДИЯ

БЕЛЬГИЙЦЕВ — ИЗ КОНГО

ХАММАРШЕЛЬДА — ИЗ ООН!

ВОН из ООН!

СЪЕЗДУ ПАРТИИ — ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ

Газета «Известия» от 15 февраля 1961 г.

А вот стихотворение Николая Старшинова, также написанное в первые часы, когда стала известной новость об убийстве Лумумбы.

СЕРДЦЕ СТУЧИТ НАБАТОМ

Перестало, друзья мои, сердце горячее биться –
Как оно ненавидело гнусное рабство и ложь!
И следы заметают, трусливый убийца
И хозяин, вручивший наёмнику нож,
Но над миром несётся: «К ответу виновных! К ответу!»
И слова о свободе с удвоенной силой звучат.
И на всю возмущённую нашу планету
Сердце Африки гневно стучит, как набат!

РЕСПУБЛИКА КОНГО БУДЕТ ЖИТЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Славный творческий подвиг

КОСМОС И ЗЕ

«Литературная газета», 16 февраля 1961 г.

Совсем другой была реакция западной прессы. Американская газета *Daily News* вышла с заголовком «Лумумба капут», утверждая, что «ещё один коммунист попал в ад». *Wall Street Journal* писала, что «Западу нечего горевать по поводу кончины Лумумбы».[1] Впрочем, нет, не все там, на Западе, были столь ничтожны. Там тоже были люди, которые искренне горевали. Вот, например, стихи британского поэта Питера Темпеста, написанное в Лондоне в день, когда стало известно о смерти Лумумбы:

Со мной в вагоне спутник был,
В молчанье я и он
Под стук колёс смотрели вдаль,
На гневный небосклон.
В тот день Лумумба был убит
В своей родной стране.
Но чернокожий спутник мой
Вдруг улыбнулся мне.
И я спросил его, кто он,
И он, обняв меня,
Сказал: «Я в Конго был рождён,
Патрис Лумумба я!»
Он взял свой путевой фонарь,
И вспыхнул свет вокруг,
И озарилась светом даль,
Куда шагнул мой друг.[2]

[1] Н.Хохлов, Патрис Лумумба. С. 6.

[2] Литературная газета, 1961, 16 февраля.

На смерть Лумумбы написали свои стихи профессиональные советские поэты. «Не забудем!» – так назвал своё стихотворение, посвящённое Лумумбе, Евгений Евтушенко.

В далёком Конго человек убит.
Убит тупой расчетливостью чёрствою.
Обняв сестру заплаканную чёрную,
Россия вместе с Африкой скорбит.
И вместе с пальмовыми деревьями
Она возмездья требует, скорбя.
У нашего народа дарование –
Не может он жить только для себя.
Нам чужд национальный эгоизм
И погибал когда-то с Первой Конной
Какой-нибудь чубатый гармонист
Не за одну Россию – и за Конго.
И рядом с сердцем Африки большим
Могучим стуком наше сердце отзывается.
Недаром наш святой партийный гимн
«Интернационалом» называется!
В далёком Конго человек убит,
Но живы его верные соратники.
Не только в Конго – в Братске и Саратове
Вовек не будет ими он забыт.
Погибшего во имя лучшей жизни
Мы помним, словно брата своего.
Благословеньем белый снег ложится
На чёрный лоб измученный его.[1]

Но первое стихотворение, посвящённое Патрису Лумумбе в Советском Союзе было написано ещё до его убийства. В декабре 1960 года, когда в печати было опубликовано сообщение о том, что П.Лумумба арестован и находится в тюрьме, известный советский поэт Евгений Долматовский пишет стихотворение «Тисвильский узник».[2] Это стихотворение написано не по заказу. В нём искренняя боль за человека, патриота, лидера, боль за страну и её многострадальный народ. В этих стихах есть и ещё что-то очень важное – это духовная связь между советским и конголезским народами: «Как ток, проходит трагедия Конго сквозь наши познавшие боль сердца…» … Эти стихи – из сокровищницы советской поэзии. Они по-настоящему искренни и написаны как будто бы очень близкому человеку…

Не удалось мне встретиться с Вами,
Но образ Ваш ночью и днём со мной.
В рубашке с короткими рукавами,
С руками, скрученными за спиной,
Стоите Вы, голову вскинув гордо,
Вложив в презренье остаток сил,
В пробитом пулями кузове «форда»,
А может, то нами подаренный ЗИЛ…

[1] Комсомольская правда. 1961. 17 февраля.
[2] Первоначально после своего ареста П.Лумумба был помещён в военных бараках города Тисвиля.

В Тисвильский лагерь везут премьера,
Которым будет гордиться век.
Большая печаль и огромная вера
Светятся в щелках распухших век.
Ещё страшнее, чем стон ребёнка,
молчанье раненого бойца,
Как ток, проходит трагедия Конго
Сквозь наши познавшие боль сердца.

Мне горько, что этой беды причина
Сердечность Ваша и добрый нрав.
Не раз история нас учила:
Нельзя быть мягким, когда ты прав.
У Ваших врагов, у продажных бестий,
Нет сердца. Нельзя их щадить в борьбе.
А Вы, чёрный рыцарь высокой чести,
Наивно судили о них по себе.

Известны миру полковники эти,
Хозяин один их берёт внаём.
Они и в Венгрии и в Тибете
Нас в землю закапывали живьём.
Прикрывшись Вашим восторгом детским,
Они затаились, портфели деля,
Когда Вы в парламенте конголезском
Бельгийского прокляли короля.

Зачем были митинги на дороге.
Когда Вы ехали в Стэнливиль?
Бандиты подняты по тревоге,
Клубится погони красная пыль.
Следы танкеток вокруг – как шрамы,
Исправно выслуживается лакей.
В Брюссель и Нью-Йорк текут каблограммы:
Заданье выполнено. О'кей!

Тюрьма – резиденция Ваша сегодня,
Терзает Вас голод и влажный зной,
И всё же Вы в тысячу раз свободней,
Чем те, кто Вам руки скрутил за спиной.
Тисвильский узник в раздумье замер.
Держитесь! Истории ход таков –
Проверьте замки у тюремных камер,
Они сгодятся для ваших врагов.[1]

[1] Долматовский Е., Собрание сочинений в трёх томах. – М.: Художественная литература. – 1989. – Т. 2. – С. 8-9.

А вот, наверное, последнее стихотворение, посвящённое Лумумбе. По крайней мере, из тех, что нам удалось найти. Оно написано через пять после смерти Лумумбы, в 1966 году. Его автор – яркий советский поэт Ярослав Смеляков. Впрочем, доподлинно неизвестно, написал ли Я.Смеляков это стихотворение в 1966 году или только опубликовал его в этот год, но, думаю, эта дата, всё-таки, не случайна. До снятия Хрущёва с поста руководителя страны вряд ли можно было открыто опубликовать такие пронзительные строки о чувстве вины, не покидающем автора этих стихов. А вот написать – пожалуй. И именно тогда. Впрочем, я не претендую на истинность моей догадки. Сегодня, когда выходят новейшие исследования о роли СССР и лично Хрущёва в конголезском кризисе,[1] эти строки поэта звучат ещё более основательно. Вопрос в том, испытывает ли то чувство, которое подвигло Ярослава Смелякова написать свои стихи более полувека назад, кто-либо из нас сегодня…

Между кладбищенских голых ветвей
нету, Лумумба, могилы твоей.

Нету надгробий и каменных плит
там, где твой прах потаённо зарыт.
Нету над ним ни звезды, ни креста,
ни сопредельного даже куста.

Даже дощечки какой-нибудь нет
с надписью, сделанной карандашом,
что на дорогах потерь и побед
ставят солдаты над павшим бойцом.

Житель огромной январской страны,
у твоего я не грелся огня,
но ощущенье какой-то вины
не оставляет всё время меня.

То позабудется между всего,
то вдруг опять просквозится во сне,
словно я бросил мальчишку того,
что по дороге доверился мне.

Поздно окно моё ночью горит,
дым табака наполняет жильё.
Где-то там, в джунглях далёких, лежит
сын мой Лумумба – горе моё.[2]

В Советском Союзе был хорошо известен поэтический талант и самого Патриса Лумумбы. Его стихотворение «Плач, мой любимый чёрный брат» (*Pleure, O Noir Frère bien-aimé*) было переведено на русскй язык пять раз. Переводчиками были Павел Антокольский, Михаил Курганцев, Галина Шергова. Михаил Вершинин перевёл это стихотворение дважды: сначала в первые дни, когда было объявлено об убийстве П.Лумумбы (под названием «Тебе, брат»), а

[1] См., например, работу С.В.Мазова «Холодная война в «Сердце Африки». СССР и Конголезский кризис 1960-1964. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015.

[2] Публикуется по изданию: «Всё, даже свою жизнь». Сборник. Сост. Сосновский А.А. – М., 1987. – С. 236.

второй раз – через несколько месяцев в известном литературном журнале «Знамя» (под названием «Восторжествует наш народ»). Нами также найдено три перевода этого стихотворения на английский язык. В настоящем выпуске журнала мы публикуем оригинальный текст и все найденные нами версии этого поэтического произведения Патриса Лумумбы – в специальной рубрике «Международно-правовая поэзия».

Вот как описаны первые поэтические шаги П.Лумумбы в повести А.Смоляна и Д.Ченцова «Здесь, в самом сердце Африки».

«…Когда Патрис пришел домой, Полин спала. Чтобы не тревожить ее, он по обыкновению устроился на кухне. Достал бумагу и стал писать стихи. Почти без помарок. Только отворачивался иногда к окошку, за которым стояла густая, непроглядная темень, и, задумавшись, долго смотрел на двух огромных бабочек, бившихся снаружи о стекло.

Я чёрным родился, благодаренье богу!
Я чёрным родился.
Нас много,
общей спаянных дорогой
и цветом угольным лица.
Я не хочу иного цвета кожи,
чем цвет беды, в которой весь народ.
Судьба народа с каторгою схожа,
и мне она становится дороже из года в год.
Из года в год она больней тревожит
и сердце жжет.
Удел наш черен.
Гнет, неволя и спины горбит.
Пусть будет сердце тамтамом горя,
тамтамом боли,
тамтамом скорби!
Черны, как уголь, у негров лица.
Тяжки обиды, и нет конца им.
Но сколько силы в угле таится, уже мы знаем.
Мы знаем: когда чернее туча,
что в небе дремлет,
тогда освежающий ливень
лучше напоит землю!

Написав, решил уже не ложиться: до утра было совсем недалеко, к тому же он был очень взволнован, все равно не смог бы заснуть. Когда Полин проснулась, прочел ей. Увидел, что ее большие глаза наполнились слезами. Это было первое стихотворение, которое Патрис прочел жене, а потом и друзьям.

Поэзия захватила его, пожалуй, с еще большей силой, чем когда-то, в Чумбе Сент-Мари, его захватила медицина. Он писал о могучих водопадах Луалабы и о тревожной тишине джунглей; о белом хлопке, выращенном черными руками, о тяжком труде горняков; о дружбе негра с белым и о кострах, зажигаемых охотниками в саванне. Писал по-французски и на языке китетеле. Переводил на китетеле стихи Гюго.

По совету одного своего знакомого по имени Дени, которому очень понравились стихи Лумумбы, Патрис отобрал два стихотворения и послал их в «*Курьер д'Африк*». Неделю ждал спокойно, потом разворачивал каждый номер, чувствуя, как учащенно бьется сердце. Через

месяц стихи вернулись с коротким сопроводительным письмецом: «Стихотворения «Луалаба» и «Костры саванны» не представляют интереса для наших читателей. Возвращаем их вам».

– Подлецы! – сказал Дени, когда Патрис показал ему письмо.

– Вы полагаете? А может быть, стихи действительно неважные?

– Не будьте так наивны, Патрис! Я говорю вам, что это трусливые подлецы. Или подлые трусы, если так вам больше нравится.

Экспансивный Дени даже покраснел от возмущения.

– Чего же они могли испугаться? – спросил Патрис. – Я нарочно выбрал самые безобидные из своих стихов. Лирика, пейзаж...

– Они испугались не содержания, а подписи! Фамилия конголезца! Чем талантливее стихи, под которыми стоит подпись чёрного, тем хуже для них. Ведь это подрывает всю их политику, их утверждения о том, что негры ни на что не способны.

– Вы хотите утешить меня, Дени.

– Вы не нуждаетесь в утешении. Я достаточно понимаю в стихах, чтобы плевать на дурацкий отзыв редакции. Вы сомневаетесь? Ну ладно, я докажу вам. Хотите пари? Мы произведем небольшой научный эксперимент.

Эксперимент был произведен; те же стихи, но за подписью Дени Блюм, направили в «Круа дю Конго» Они были напечатаны в ближайшем воскресном приложении. (…) Во второй половине сороковых годов имя Патриса Лумумбы всё чаще появляется на страницах «*Вуа дю конголе*». Вначале под стихами, а затем и под статьями…».[1]

*****

Весьма яркий образ первого премьер-министра независимого Конго был создан советской **публицистикой**.

Вот как описывает свои впечатления от встреч с Лумумбой известный советский журналист Николая Хохлова, который провёл в Конго много лет, причём, в самые переломные годы её истории: «Я видел Лумумбу в самых различных ситуациях. Оптимизм никогда, ни на единое мгновение не покидал его, хотя обстановка в стране была чрезвычайно напряжённой, нервной, переменчивой. Стоило Лумумбе подняться на трибуну, как толпа замирала, ожидая, что же скажет он, признанный лидер только что обретшего независимость Конго……[2]

А вот как описывают свои впечатления корреспондент «Правды» О.Орестов и корреспондент «Комсомольской правды» Л.Володин: «В середине июня [1960 года] Лумумба пригласил журналистов на пресс-конференцию. Когда мы приехали, дворик уже был до отказа забит конголезцами. Фоторепортёры сидели на деревьях и на крыше. Мы влезли на бочки и стулья, чтобы увидеть оратора, стоявшего на импровизированной трибуне. Мы поняли, что пресс-конференция вылилась в массовый митинг. Журналисты не роптали на то, что их плотно зажала толпа, – ведь сейчас всем в городе хотелось услышать, что скажет Лумумба.

– Я говорю от имени конголезского народа и обращаюсь к народу и к вам, представителям прессы, – сказал Лумумба. – Не званный и не прошенный в Конго, ван дер Мерш[3] ведёт грязную игру против независимости нашей страны! Мы этого не потерпим!

И люди отвечали дружным:

– Не потерпим! Бельгийские империалисты, вон из Конго!

Мы впервые слушали Патриса Лумумбу. Это был высокий молодой человек – ему исполнилось всего 35 лет. На его лице с небольшой бородкой была несколько застенчивая, чуть грустная улыбка. Он начал медленно и негромко; в зале и во дворе воцарилась полная тишина.

[1] Смолян А.С., Ченцов Д. (Голант В.Я.), «Здесь, в самом сердце Африки. Повесть о Патрисе Лумумбе». Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». М., 1965. С.84-86.

[2] Хохлов Н., Подвиг сердца. // Всё, даже свою жизнь. С.234-235.

[3] Бельгийский министр «по африканским делам» (прим. автора).

Лумумба говорил без записок, с подкупающей простотой, неотразимо воздействуя на чувства людей».[1]

Иногда, самые, казалось бы, незначительные черты лица или взгляда П.Лумумбы, оказывали сильнейшее влияние на его собеседников. Так, например, очень многие писали о … взгляде Лумумбы. Значит, было в нём, всё-таки, что-то особое. Вот, например, как его описывает известный советский журналист-международник Юрий Жуков: «Гостей встречал высокий, стройный премьер-министр. Его энергичное, одухотворённое лицо сразу запоминается – проницательные, горящие огнём карие глаза, в которых отражаются глубокая убеждённость и душевное благородство, как бы заглядывают в душу собеседника. … У нас была всего одна беседа, но я на всю жизнь сохранил в памяти облик этого бесстрашного и сильного человека, его выразительное лицо, его большие, глубоко человечные, искрящиеся глаза, его порывистые жесты, его лёгкая, стремительная походка, его своеобразная манера говорить – чёткие, чеканные фразы, подчёркнутые интонацией, отражающей глубокую внутреннюю убеждённость в правоте каждого слова».[2] Как совпадает это описание советского журналиста всего раз в жизни встречавшегося с Лумумбой с описанием, которое дал ему ближайший соратник Лумумбы – Антуан Гизенга:[3] «Меня лично в характере Патриса покоряли две его особенности – кристальная ясность его логики и предельно доброе сердце…»[4]

Однако более яркий образ Лумумбы был создан советской **художественной литературой**. Повести о Лумумбе были написаны авторами с несомненным талантом и на основе реальных документов. Именно поэтому эти произведения изобразили Лумумбу не только ярко, но и реалистично. Работая с документами, архивными материалами и мемуарами нам неоднократно приходилось убеждаться в том, что образ П.Лумумбы советской художественной литературой рисовался на основе реальных фактов его биографии и, действительно, присущих ему черт характера.

Одной из ярких черт Лумумбы, ярко отражённых в художественной литературе, стала его способность слушать и убеждать своих собеседников, оказывать на них особое воздействие: «У него был редкий дар вести беседу, и, казалось, Патрис был рождён для того, чтобы без конца выслушивать людей, постигать их души, познавать их достоинства и недостатки……..[5]

А вот как описывает это воздействие Валерий Алексеев в своей повести «Грани алмаза»: «Да, это была правда: мне говорили, что, слушая Лумумбу, женщины разражались рыданиями, молодые начинали пританцовывать, белые исходили злобой, а равнодушным не оставался никто. Верно сказал [министр информации Конго] А.Кашамура: «Лумумба умел играть на клавесине сердец»…[6]

Лумумба произнёс много речей, но, пожалуй, наиболее важными, которые стали объектом художественного развития в литературе, стали речь на конференции в Брюсселе, выступления на митингах в Конго и речь при провозглашении независимости.

Вот как описывается выступление П.Лумумбы на конференции о согласовании «передачи» независимости, которая проходила в январе-феврале 1960 года:

«Когда в зале не осталось ни одного свободного места, вспыхнули софиты, и Лумумба, взяв своей забинтованной рукой микрофон, произнес:

– Господа! Мы собрались здесь в этот вечер, чтобы поделиться с вами своей радостью и гордостью: на 30 июня 1960 года назначена дата провозглашения независимости Конго. Это будет великий день в истории нашего народа, нашей возлюбленной родины. В течение восьмидесяти лет Бельгия помогала Конго, в течение всего этого времени конголезцы имели

[1] Володин Л., Орестов О., Трудные дни Конго. Политический репортаж. М., Государственное издательство политической литературы. 1961. С.57.

[2] Жуков Ю., Таким был Лумумба // Патрис Лумумба. Правда о чудовищном преступлении колонизаторов. М., Издание Союза журналистов СССР. 1961. С.93,97.

[3] Антуан Гизенга возглавил законное правительство Конго после убийства П.Лумумбы.

[4] Слова А.Гизенги цитируются по изданию: Хохлов Н.П., Патрис Лумумба. С.257.

[5] Хохлов Н.П.. Патрис Лумумба. С.48.

[6] Алексеев В.А. «Грани алмаза. Повесть о Патрисе Эмери Лумумбе», [Серия «Пламенные революционеры»], М. Издательство политической литературы. 1988. С. 112.

постоянные контакты с бельгийцами. Бельгия проделала в Африке великолепную работу, и мы гордимся тем, что будем ее наследниками. Искренне гордимся...

А руки его, в ссадинах от наручников,[1] еще кровоточили... Мы, конголезцы, понимали, что по-другому сейчас говорить нельзя, не нужно, не следует. Однако каким-то неуловимым образом Лумумба давал понять, что за этими словами вежливости стоит иное. Да, он действительно был первоклассным оратором, и весь зал, затаив дыхание, ждал, когда он произнесет свое повисшее в воздухе огромное и тяжелое, как грозовая туча, «но».

Но все дела человеческие претерпевают эволюцию, – просто, без всякого нажима, как будто констатируя совершенно естественный и неизбежный факт, продолжал Лумумба. Почувствовав в себе силы и решимость самостоятельно определять свою судьбу, конголезцы потребовали независимости – и не получили определенного ответа. Затянувшийся период колебаний, разочарований, непонимания все больше отдалял бельгийцев от конголезцев... И вот час признания неизбежности пробил. Друзья мои, воскликнем же вместе: «Да здравствует независимость Конго! Да здравствует независимая Бельгия! Да здравствует дружба между бельгийским и конголезским пародами! Да здравствует его величество король Бодуэн!»

Сейчас, по прошествии многих лет, я перечитываю текст этой речи – и вновь испытываю волнение, охватившее меня тогда. Краткая речь Лумумбы поразила меня своей отточенностью, выверенностью интонаций и полной созвучностью времени и месту, когда и где она была произнесена. Один пассаж «час признания неизбежности» стоил целого монолога. А напоминание о независимости самой метрополии, которая была провозглашена не так уж давно (сто тридцать лет назад) и досталась бельгийскому народу недешево, – эта здравица независимой Бельгии наполнила наши сердца ликованием: Бельгия и Конго сразу оказались поставленными в один великий исторический ряд».[2]

Знаменитая речь Патриса Лумумбы при провозглашении независимости, конечно, стала особой возможностью для художественной литературы показать силу слова Лумумбы и тот эффект, который она произвела на самых разных людей.

«Король [Бодуэн] сидел в просторном кресле красного цвета, установленном на возвышении, ниже разместились [президент] Касавубу и Лумумба. Бодуэн встал и вышел на середину сцены. … Он отметил нелегкое бремя Бельгии, которую Бог и судьба связали священными узами с конголезским народом. Теперь Конго, вытащенное Бельгией из тьмы неведения и отсталости, вступает в новую эру своего развития.

-Теперь, господа, дело за вами. Вы должны убедить нас в том, что мы не ошиблись, оказав вам доверие. (…)

После короля Бельгии выступил Касавубу, а затем слово взял Лумумба. Глядя на него можно было подумать, что он не в настроении. Сквозь очки поблёскивали устремлённые в зал глаза. Он не расшаркивался. Не произнёс необходимой в таких случаях фразы «Ваше величество», а бросил первые слова своим соотечественникам. Началась его знаменитая речь – страстная, взволнованная, правдивая…».[3]

«Наша борьба сопровождалась слезами, огнём и кровью, – говорил Лумумба в своей речи. – Мы глубоко гордимся нашей борьбой, так как это была справедливая и благородная борьба, необходимая для избавления от унизительного рабства, навязанного нам силой…»

Густо покраснел при этих словах бельгийский король, а его чиновники заёрзали на стульях, западные дипломаты помрачнели. А с мест депутатов послышались одобрительные возгласы. Эти возгласы становились всё громче, пока говорил Лумумба, и вылились в общий приветственный гул, когда он закончил: «Теперь наступил конец рабству и насилию… Да здравствует независимое Конго!»

[1] На конференцию в Брюсселе Патрис Лумумба был доставлен из тюрьмы в Конго, где против него проходил судебный процесс под надуманными обвинениями с целью исключить его из числа участников конференции. Однако, благодаря общей позиции остальных участников из Конго, власти Бельгии были вынуждены доставить Лумумбу в Брюссель.

[2] Алексеев В.А., Грани алмаза. С. 84-85.

[3] Хохлов Н.П.. Патрис Лумумба. С.172-174.

Речь Лумумбы произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Мы «выслушали речь с трудом», – признавался бельгийский премьер-министр Эйскенс. На следующий же день король и министры поспешили вернуться в Брюссель. Здесь их несколько утешила телеграмма, полученная королём от Альбера Калонжи,[1] в котором тот униженно извинялся за речь Лумумбы. Колонизаторы почувствовали, что им есть на кого опереться в Конго.[2]

Король Бодуэн воздал хвалу своему двоюродному деду Леопольду II, говорил о том, как много сделала Бельгия для Конго, как она «направляла лучших своих сыновей, чтобы избавить страну от последствий работорговли, сблизить между собой народы, пробудить их к счастливой жизни». Предоставление независимости король представил как проявление доброй воли Бельгии. Более того, он дошёл до того, что заявил, что конголезцам следует доказать правильность оказанного им доверия и даже указывал новому правительству «не подвергать опасности своё будущее проведением поспешных реформ». Уже одной этой лицемерной речи было достаточно для того, чтобы Лумумба нарушил протокол и выступил, несмотря на утверждённый регламент двух речей. Дело в том, что президент Касавубу в своём ответном слове только выражал благодарность Бельгии и её королю, рассыпался в признательности за преподнесённый дар: «Бельгия вырастила чёрное дитя по имени Конго, воспитала его и теперь дарует ему независимость. И Конго с благодарностью принимает этот дар».[3] Не выступить в этой ситуации означало бы оскорбление памяти миллионов жертв колониализма, а главное – памяти павших в борьбе с ним. А такое оскорбление стало бы метафизическим предательством и нового, независимого Конго!

А вот как художественно изобразил это же самое событие В.А.Алексеев в «Гранях алмаза»:

«…Первым держал торжественную речь «Бвана Китоко».[4] Он прочитал свой текст с большой эмоциональностью я четкой дикцией, строго глядя сквозь очки в зал и лишь изредка как бы украдкой опуская глаза к лежавшему веред ним листочку. Эйскенс смотрел на своего монарха снисходительно и ласково, как мудрый учитель на старательного ученика. На месте «Бваны» я бы так не старался и уж во всяком случае убавил бы пафоса: составители речи даже не озаботились освежить или переставить местами обветшалые прописи, известные назубок каждому грамотному конголезцу.

– В течение восьмидесяти лет Бельгия посылала в Конго своих лучших сыновей, чтобы избавить Конго от ужасов работорговли и сблизить между собою конголезские племена...

В личной порядочности самого «Бваны Китоко» я не сомневался: благородство было написано на его лице, он, должно быть, искренне верил, что «лучшие сыновья Бельгии» ехали в Конго не грабить, а творить добро.

– Наши мысли вновь и вновь возвращаются к нашему двоюродному прадеду Леопольду Второму, гений которого начал эту титаническую работу...

Упоминание об этом пышнобородом солдафоне, бюсты которого расставлены в каждой бельгийской пивной, об этом старом мошеннике, который выгреб из Конго в свой карман семьдесят пять миллионов франков, а потом продал разоренную землю собственному правительству, было в те времена обязательной приправой к любой речи о Бельгийской Африке.

– То Конго, которое мы сейчас возвращаем вам, с железными дорогами, больницами, амбулаториями...

Ну не стыдно ли вновь и вновь пускаться в это перечисление из пособия для слабоумных?

– И ваша задача, господа, показать, что мы были правы, оказав вам доверие... Опасности, стоящие перед вами, таковы: это неподготовленность вашего народа к самоуправлению...

---

[1] Король провинции Южное Касаи.

[2] Вольский Д., Патрис Лумумба – герой Африки. М., Государственное издательство политической литературы. 1961. С.17-18

[3] Пономаренко Л.В., Патрис Лумумба: Жизнь во имя свободы Африки. М., Издательство университета дружбы народов. 19891. С. 66.

[4] Имеется в виду король Бельгии Бодуэн (прим. автора).

По просторному залу пронеслось нечто вроде разочарованного вздоха. Эйскенс мужественно насупился: должно быть, он мысленно чертыхнулся по адресу бездарных писак его канцелярии, не сумевших облагообразить этот пассаж. И если до сих пор у меня еще было не совсем спокойно на душе, то теперь моя тревога прошла: Патрис все делает правильно, он должен сказать им сегодня все то, что намерен сказать. Торжествующее бесстыдство не должно остаться безнаказанным.

В заключение король бельгийцев призвал нас не подвергать опасности свое будущее проведением поспешных реформ и не бояться повернуться лицом к Бельгии. Закончив речь и переждав умеренные аплодисменты, «Бвана Китоко» быстрым шагом прошел на свое возвышение. Навстречу ему, благостно кивая, поднялся президент Касавубу.

Речь Касы (должно быть, оттого, что я с нетерпением ждал, как развернутся события) показалась мне тусклой и монотонной. Каса, привыкший говорить тихим голосом и с помощью этого нехитрого приема добивавшийся того, что его с напряжением слушали два-три десятка человек, оратором был весьма посредственным. Он начал с того, что воздал должное рабочим мастерских и аводов, крестьянам, людям умственного труда, всем известным и безвестным борцам за независимость Конго, затем поблагодарил Бельгию, которая проявила мудрость и не стала препятствовать ходу истории. Мудрость следовало бы проявить самому Касе: неужели у сорокатрехлетнего политика не хватило проницательности понять, что его подталкивают к конфликту, который не только не принесет ему славы, но, напротив, поставит под вопрос разумность компромисса, в результате которого он оказался на этом тронном возвышении?

И вот наступил решающий момент: когда Касавубу кончил говорить и под продолжительные аплодисменты неторопливо, степенно пошел к своему трону, Лумумба резко встал и своими странными длинными шагами направился к трибуне. Он точно рассчитал время: робкий Касонго смирился с неизбежностью его выступления, но от робких людей можно ждать неожиданностей. Рассчитывать на то, что Касонго предоставит Лумумбе слово, было нельзя. Поэтому Патрис взял инициативу на себя, и зал понял, что произошло отклонение от церемониала, лишь тогда, когда аплодисменты смолкли и Лумумба уже стоял у микрофонов. Будь на председательском месте Жюстен Бомбоко, у бонвивана хватило бы дерзости объявить, например, перерыв и тем самым поставить Лумумбу в трудное положение. Но Касонго принадлежал к той категории людей, которая предпочитает не творить обстоятельства, а идти у них на поводу. Касонго сделал вид, что приподнимается со своего места,– и не произнес ни слова.

Густые волосы Гастона Эйекенса беспокойно шевельнулись над пасмурным лбом, по его плечам и спине стало видно, что ему мучительно хочется оглянуться: не стоят ли в проходах зала свирепые батетела с автоматами в руках? Лицо Лумумбы, искаженное восторгом и страданием, с глазами, блестящими сквозь очки как будто от слез, не предвещало доброго. Но премьер-министру цивилизованной страны не положено озираться. Он вновь пожал плечами... а стоило ли трудиться выражать свое недоумение? Эйскенс прекрасно знал, в какое положение поставлен Лумумба, догадывался он и о том, что Лумумба не принадлежит к тем людям, которые безропотно сносят оскорбления. Ведь оскорблен был не только Лумумба, оскорблено было национальное правительство, законные права которого оказались попранными в угоду мелкой мстительности Эйскенса и мелкому честолюбию «короля Касы». Если «фламани» желали, провоцируя нарушение закона, революционизировать ситуацию, то они этого добились, и нечего было теперь пожимать плечами.

– Ваше величество, ваши превосходительства, дамы и господа, конголезцы и конголезки! – звенящим голосом произнес Лумумба. – От имени и по поручению первого правительства Конго я приветствую всех борцов за свободу и независимость нашей страны!

Тишина, холодная, как озноб, воцарилась в огромном зале. В голосе Лумумбы было столько страсти и боли, что даже те из присутствовавших, кто не слишком искушен был в тонкостях церемониала, поняли: сейчас что-то произойдет. Нужно было видеть лицо «Бваны Китоко»: появление Лумумбы на трибуне слегка встревожило его, он с детским недоумением посмотрел на президента Касавубу, и медлительный в своих реакциях Каса не нашел ничего

лучшего, как многозначительно выпятить губы и кивнуть. Душа у «короля Касы», надо полагать, ушла в пятки, но король бельгийцев истолковал его мудрую гримасу как знак, что все в порядке, что премьер Лумумба просто исполняет какую-то протокольную роль. Только этим и объясняется загадочное для многих наблюдателей поведение Бодуэна, который уже положил руки на поручни, но не встал и не удалился. А позднее, уже в середине речи, уходить было смешно, это выглядело бы как бегство от правды, оставалось – терпеть.

– Соотечественники! – резко подавшись вперед, выкрикнул Лумумба. – Вырежьте эту дату глубоко в ваших сердцах! Разъясните ее гордый смысл и значение своим детям и внукам, чтобы и дети, и внуки ваши знали славную историю нашей борьбы и великую цену нашей победы. То была борьба каждодневная, яростная и беззаветная, в ней мы не жалели ни сил, ни имущества, ни собственной крови.

Слово «кровь» вызвало аплодисменты, заставившие Эйскенса гневно нахмуриться: это слово сработало, как железнодорожная стрелка, переведшая локомотив церемонии на нежелательный путь. Миловидное лицо «Бваны Китоко» залилось бледностью; король понял, что это только начало и что теперь уже никуда не уйти. Странное дело: бесстрашно пролив столько нашей крови, «фламани» теперь боялись даже звучания слова «кровь».

– Мы познали рабский труд,-Лумумба обвел сверкающим взглядом зал, – рабский труд, за который нам платили гроши, не позволявшие ни утолить голод, ни построить достойное человека жилище, ни вырастить наших детей в тех условиях, которых заслуживают родные нам существа... Мы познали режим беззакония, угнетения и эксплуатации, которым, казалось, не будет конца...

– Ну конечно, возмутительно, – громким и внушительным голосом сказал Эйскене. – Язык, недостойный государственного деятеля.

Иногда (теперь уже по прошествии стольких лет) мне приходит в голову странный вопрос: если бы «инцидент 30 июня» не был спровоцирован, то есть если бы речь составлял и редактировал Лумумба, а зачитывал Каса, что было бы тогда? Неужели Патрис доверил бы Жозефу Касавубу эти огненные слова? Нет, конечно: все равно Лумумба нашел бы возможность и способ сказать это сам. Может быть, чуть спокойнее... может быть. Как живую я вижу его трепещущую от волнения фигуру, сверкающие глаза, резкие морщины на щеках, так противоречащие впечатлению яркой молодости, которая брызжет от него, как брызжет колючий и чистый свет во все стороны безупречного алмаза...

– Соотечественники, братья по расе, братья по страданиям и борьбе! – звенел над залом голос Лумумбы. – Мы добились свободы, мы победили, и теперь мы должны показать миру, что может сделать черный человек в свободной стране. Мы должны превратить наше Конго в гордость Африки. Это все, что я хотел вам сказать от имени правительства в этот великий день торжества нашей борьбы. Я закончу призывом ко всем конголезцам а конголезкам – взяться с завтрашнего дня за работу, чтобы создать процветающую национальную экономику – единственное, что может гарантировать нашу независимость. Слава борцам за национальное освобождение! Да здравствует африканское единство! Да здравствует независимое и суверенное Конго! Ухуру!

Зал взорвался аплодисментами и криками: «Ухуру!»

Когда Патрис, опустошенный, выжегший себя изнутри, пошел на свое место, «Ввана Китоко» порывисто поднялся, оглядел ликующий зал – и, не дожидаясь, что скажет председательствующий Касонго, быстро пошел по ступенчатому проходу к дверям. За ним последовали, возбужденно переговариваясь на ходу, Эйскенс, Виньи и остальные «фламани». Вдогонку им Касонго дрожащим голосом объявил перерыв. И только тогда непосвященным стало понятно, что происходит что-то неладное. Депутаты толпами повалили в фойе, иностранные гости в нерешительности еще оставались на своих местах, но затем тоже стали подниматься.

В дверях Бодуэн сказал Эйскенсу:

– Это лучший оратор из всех, кого я слышал. Бельгия могла бы поздравить себя с тем, что воспитала такого человека в Африке. Ах, какая жалость, что он коммунист!»[1]

[1] Алексеев В.А. Грани алмаза. С.170-176.

Художественные произведения о Лумумбе особенно подчёркивали смелость Патриса. Не случайно о нём ходила легенда о том, что он неуязвим для пуль.

«…На следующий день Патрис выступил на большом предвыборном митинге. Он говорил:

– Наш долг – разоблачить заговор колонизаторов. Колониальная администрация, бельгийское правительство и королевский двор хотят оттеснить НДК – партию, выражающую подлинные устремления конголезской нации. Они хотят создать в Конго марионеточное правительство и сохранить свой контроль над страной. Они хотят отобрать правой рукой то, что дают левой. Но – дают ли? Или только делают вид, будто дают? Они и вида такого не делали бы, если бы ход истории не принудил их к этому. Значит, мы должны действовать еще решительнее, чтобы заставить их в действительности отдать то, что принадлежит нам по праву, – нашу родную землю, нашу попранную свободу! Ничто не может остановить воды реки Конго, и ничто не может остановить национальное движение страны Конго! Мы не потерпим иностранных войск на своей земле. Мы с радостью и благодарностью примем сотрудничество бельгийских учителей, врачей, инженеров, служащих всех специальностей. Но бельгийские солдаты и полиция нам не нужны. Зачем же Бельгия посылает их в Конго? Пусть бельгийцы на базах Камина и Китона – собираются домой. Мы решительно требуем этого! И так же решительно мы требуем отзыва ван дер Мерша! Мы и без этого режиссера сумеем составить свое правительство, потому что оно должно быть настоящим правительством, а не труппой подобранных ван дер Мершем марионеток!

Последние фразы Патрис произносил, уже заметив, что на площади появилась полиция. Белый офицер закричал:

– Внимание! По распоряжению генерал-губернатора митинг распускается. Приказываю в течение трех минут всем покинуть площадь. В противном случае будет открыта стрельба. Предупреждаю: первый залп – в воздух, второй – по трибуне, третий – по толпе.

– Вы все слышали эти угрозы? – спросил Патрис. Еще год назад многие из вас подчинились бы первому же окрику белого офицера. Не так ли? Теперь им приходится применять вот какие угрозы – да и то ни один из вас, кажется, не собирается уходить. Или кто-нибудь хочет уйти? Нет? Тогда слушайте дальше.

И Патрис продолжал речь.

Когда офицер отсчитал по своему секундомеру три минуты, он подал команду, и раздался первый залп.

Патрис повернулся к полицейским, поднес ко рту рупор и громко скомандовал:

– Отставить! Полицейские, слушайте, я обращаюсь к вам! Вы знаете, что через полтора месяца наша страна получит независимость. Всего через полтора месяца! И тогда ваши теперешние хозяева перестанут быть хозяевами в Конго. Хозяевами станут сами конголезцы, вот эти люди, в которых вы только что собирались стрелять. Подумайте о том, как вы будете жить через полтора месяца. Опустите ваши автоматы, и давайте подумаем об этом вместе, Но прежде представьте себе, что стало бы с вами уже сейчас, если бы вы сделали залп по трибуне. Посмотрите внимательно на эту тысячную толпу, на эти лица, полные решимости. Мы готовы на любые жертвы, на любую борьбу, чтобы добиться свободы для родины. Для общей родины – нашей и вашей!

Поздно вечером в редакции «Ухуру» Франсуа спросил Патриса:

– Ты знаешь, какая легенда о тебе ходит. Это родилось еще в прошлом году, после октябрьского расстрела. В народе говорит, будто ты неуязвим для пуль. Будто ты просто выплевываешь пули, которые попадают в тебя.

– Да, я слыхал об этом. Уж не хочешь ли ты спросить – правда это или нет?

– Нет, я понимаю, конечно... Но сегодня на митинге, когда ты не покинул трибуну, хотя знал, что сейчас раздастся залп...

– Так и ты ведь не ушел! И Морис, и Огюст тоже были на трибуне. Даже из слушателей никто не дрогнул!

– Да, потому что все мы равнялись на тебя. В этот момент все зависело от того, отступишь ты или нет. А ты держался так, будто пули и в самом деле не могут принести тебе вреда.

– Сказка всегда остается сказкой. Но то, что она родилась, то, что некоторые верят в нее, а иные рассказывают ее хотя бы в шутку, – все это... Да, признаюсь тебе, Франсуа, все это немного помогает мне. Если это и не делает меня смелым, то хоть помогает действовать с необходимой решимостью».[1]

*****

До сих пор не установлено до конца, во всех деталях, какими были последние дни жизни Патриса Лумумбы. Отдельные факты удалось установить по архивным документам, книгам журналистов, проводивших собственные расследования и на основе деятельности следственной комиссии бельгийского парламента. Об этом подробно написано в статье профессора С.В.Мазова, опубликованной в настоящем выпуске нашего журнала.

Однако советская художественная литература создала свою версию последних дней П.Лумумбы. Свои версии представили и В.Алексеев, и А.Смолян с Д.Ченцовым. Эти версии не совпадают с тем, что удалось установить на сегодняшний день. Однако художественные произведения указанных авторов не теряют своего значения. Мы полагаем, что главное здесь – не восстановление деталей убийства, а принятие Патрисом Лумумбой окончательного решения. Получить слабую надежду выжить или принять решение о смерти, но не предать независимость Конго. Нам представляется, что наиболее ярко и достоверно – не исторически, а психологически – является построение сюжета А.Смоляна и Д.Ченцова, в котором показано принятие Лумумбой этого решения в разговоре П.Лумумбы с президентом Касавубу, который приехал к нему в тюрьму в последние дни перед убийством. Мы не знаем достоверно, была ли эта встреча, и о чём на ней шла речь. Но убедительность разговора, представленного нам авторами повести «Здесь, в самом сердце Африки», бесспорна.

«…– Добрый день, Патрис.

– Добрый день, месье Касавубу.

– Так официально? Ведь когда-то мы были друзьями.

– Это неправда.

– Ну, скажем, соратниками. Мы вместе боролись за независимость.

– И это не совсем точно,

– Ты всегда... Вы всегда придавали слишком большое значение формулировкам, – лениво возразил Касавубу. – Но не будем спорить. Я скажу так: иногда мы боролись вместе, иногда – порознь, но у нас был один общий враг – колониализм.

– Так точнее. Жаль только, что наши общие враги стали вашими друзьями.

– Теперь моя очередь воскликнуть: «Это неправда!»

– Я и не надеялся, что вы признаетесь,

– Я здесь не для того, чтобы выслушивать оскорбления. И не хочу отвечать вам оскорблениями. Я приехал к вам с миром, Патрис.

– Насколько мне известно... – Патрис устало опустился в кресло. – Насколько мне известно, вы приехали с Мобуту.

– Совершенно верно, – немного оживился Касавубу.

Патрис всегда умел вывести его из состояния апатии. Даже в самую сильную жару. Касавубу подошел поближе и тоже сел.

– Совершенно верно, Патрис. Я вижу, даже здесь, в лагере, вы довольно хорошо информированы. Впрочем, могу сказать вам откровенно: у нас с Мобуту серьезные разногласия.

– Случайно я знаю и об этом. Но едва вы почувствовали опасность, как забыли о «серьезных разногласиях» и вместе примчались сюда из Лео. Он чтобы обмануть солдат и подавить восстание, а вы – чтобы обмануть меня.

[1] Смолян А., Ченцов Д., Здесь, в самом сердце Африки. С.214-215.

– Как вы стали подозрительны!

– Станешь!.. Вся беда в том, что прежде я был слишком доверчив. (…) Итак, зачем вы приехали, мосье Касавубу? Чего вы хотите от меня?

– Я хочу мира. Я хочу уберечь страну от ужасов гражданской войны. Я знаю, что и вы враг братоубийства... Вы верите мне?

– В данном случае – безусловно. Но и тут наша позиция не одинакова.

– В чем же, по-вашему, разница?

– Я не хочу гражданской войны, хотя не сомневаюсь в нашем успехе. События в Северной Катанге – пример довольно убедительный... А вы только потому не хотите гражданской войны, что боитесь. Вы понимаете, что мы справимся и с Чомбе и с Калонжи. А сами вы ничего не можете противопоставить нашим силам. Банды Мобуту, что ли? Их достаточно для того, чтобы терроризировать мирное население Лео. Их достаточно для того, чтобы расправиться с несколькими безоружными, не угодными вам политическими деятелями. Но смешно же противопоставлять их национальной армии, силам законного правительства Конго! Ведь за вами никто не пойдет!

– Не обольщайтесь. Вы забываете о моем авторитете среди народа баконго. В нижнем течении Конго меня считают пророком.

– Это ваша старая ошибка. Ваша партия никогда не гнушалась использовать верования самых темных, отсталых людей. Вы надеетесь опереться на один из народов Конго, а наша опора – народ всей страны. Кое-кто шел за вами к избирательным урнам, но кто пойдет за вас в бой?

– Хорошо, я готов признать, что в армий ваша популярность велика.

– Разве речь идет о моей популярности? Вы по – прежнему ничего не хотите понять! Речь идет о готовности народа бороться за единство своей страны, за ее подлинную независимость!

– Патрис, вы не на митинге. И не в парламенте. Здесь ваше красноречие излишне. Я как раз и хотел сказать, что дело не в моей и не в вашей популярности. И не в том, что верные вам части сильнее частей Мобуту. Помните: за спиной Чомбе вся бельгийская армия. И президент Касавубу тоже не беззащитен: за ним – войска ООН.

– Кажется, несколько минут назад вы притворялись обиженным, когда я сказал, что колонизаторы стали вашими друзьями.

Касавубу сжал зубы, подвигал губами и проглотил слюну. Патрис знал это движение, означавшее, что Касавубу пытается подавить в себе ярость.

– Я говорил о войсках ООН, а вовсе не о колонизаторах. Войска ООН находятся здесь по нашей общей просьбе.

– Да, к сожалению, это так. Я давно понял, что это было ошибкой. Друзья предупреждали меня, что в ООН хозяйничают Соединенные Штаты, а США – это неоколониализм. К тому же американцы – союзники Бельгии. Я знал это. Но трудно было поверить» что голубой флаг ООН может стать флагом интервенции. (…)

– Я приехал задать вам один серьезный вопрос... Но прежде я считаю своим долгом проинформировать вас. Не знаю, что вам известно, а что нет, но прошу вас не сомневаться в моей откровенности. Страна переживает сейчас тяжелый кризис. Каждый день – новые жертвы. В любой момент может разразиться настоящая гражданская война. Вернувшись на свободу, вы убедитесь, что я говорю вам одну только правду. Без этого я просто не мог бы рассчитывать на ваш ответ... Не стану скрывать от вас, что Мобуту предпринял попытку овладеть провинцией Киву. Под Букавой произошел жестокий бой. Не стану скрывать и того, что эта попытка не удалась.

– Кто же развязывает гражданскую войну, мосье Касавубу?

– Уверяю вас, что Мобуту действовал без моего согласия. Если мы с вами договоримся... – Он немного понизил голос: – Мы его уберем... Мобуту будет отстранен, уверяю вас!

– Я и сам в этом не сомневаюсь. Он будет отстранен и отдан под суд, причем независимо от результатов нашего разговора.

– Ладно, не будем об этом. Я не договорил. Главное заключается в том, что ваши люди готовятся, видимо, к широкому контрнаступлению. Войска Стэнливиля, как вы знаете, захватили уже значительную часть Катанги. Антуан Гизенга объявил захваченную территорию новой провинцией. Этого вы, наверно, не знаете, это произошло только вчера. Автономная провинция с центром в Маноно. Они назвали ее Луалабой. Они продвигаются, почти не встречая сопротивления. Как видите, Патрис, я ничего не скрываю... Как и того, что эти вести, приятные для вас, очень тревожат меня. Разумеется, не из-за Чомбе его поражение было бы для меня праздником. ... Могу только добавить, что население радостно встречает ваши войска, многие присоединяются к ним.

– Это вы и называете «ужасами», «братоубийством»?

– Нет, Патрис, не это. Но вы не хуже меня понимаете, что Гизенга не ограничится Луалабой. Это только плацдарм для наступления на юг. Между тем Эвиль – это вам не Маноно. Эвиль это «Юнион миньер»! Это могущественная держава, которая не стесняется в выборе средств. Южная Катанга – это медь, это уран и кобальт! Послушайте, Патрис, неужели вы полагаете, что собственники рудников отдадут их?!

– Вы называете собственниками грабителей. Это конголезская медь, конголезский уран, конголезский кобальт.

– Конечно, конечно. Но «Юнион миньер» никогда с этим не согласится. Скорее они уничтожат всех конголезцев, всех до единого!

– Кастро не побоялся. И богатства Кубы теперь принадлежат кубинцам.

– Забудьте о Кубе, Патрис, подумайте о Конго. Они – белые, а мы – черные. Нас никто не пожалеет. Запад обрушит на нас море огня, напалм...

– Трусость и гибель – родные сестры. Так же, как смелость и победа.

– Мною руководит не страх, а реальный учет сил. Мы слабы...

– Вы слабы, да. А мы сильны! Вы потому и слабы, что испугались. А испугавшись, пошли на сговор с врагами Конго, стали послушным орудием в их руках

– Не будем, не будем оскорблять друг друга! Я знаю, что вы смелы. Но и я ведь опасаюсь не за себя. И вас я вовсе не пытаюсь запугать, я только взываю к вашему разуму. И к вашему доброму сердцу.

Касавубу встал и вплотную подошел к креслу, в котором сидел Патрис,

– Я знаю, Гизенга готовит удар и на Лео. А Лео – это уж тем более не Маноно! Знайте, Патрис, я имею заверения... Заверения людей самых высокопоставленных. Я не уйду без боя! Если ваши солдаты пойдут на Лео, они столкнутся с войсками ООН! Страна потонет в крови. Вы, только вы один могли бы предотвратить это.

– Какой вопрос вы хотели мне задать?

– Согласны ли вы принять участие в совещании «круглого стола»? Я подготавливаю сейчас такое совещание, В нем будут участвовать только самые влиятельные лидеры страны. Мы должны вывести Конго из кризиса! Соглашайтесь, Патрис, – и вы сегодня же будете на свободе. И отмените наступление, которое замышляет Гизенга! Это мое единственное условие.

– Участие в совещании, с помощью которого вы хотите обойти парламент? И бездействие национальной армии, защищающей целостность и независимость страны? Но это уже два условия, а не одно. И оба – предательские.

– Не торопитесь. Подумайте.

– Мосье Касавубу, с кем вы говорите – с главой законного правительства или с арестантом?

– Я говорю как равный с равным, как политический деятель с политическим деятелем. (…) Я охотно продолжу переговоры когда вы будете на свободе. Мне нужно только ваше предварительное согласие. Совещание «круглого стола»...

– Никогда! Существует парламент, избранный народом. Парламент, который разогнан полковником Мобуту. Созыв парламента – вот путь к выходу из кризиса. Но вас это не устраивает, потому что рассчитывать на поддержку народных представителей вы не можете. Вот откуда идея вашего совещания! Самовлюбленные сепаратисты, прислужники колонизаторов, реакционные мятежники – вот кого вы именуете влиятельными лидерами. Никогда – слышите? – никогда я не соглашусь на переговоры с этой шайкой!

Касавубу обошел стол командира бригады и устроился в его кресле. Все равно игра в разговор равного с равным ничего не давала.

– Как видно, корреспондент «Либр бельжик» – человек проницательный. Он дал вам очень меткую характеристику, мосье Лумумба. Вы не читали?

– Нет.

– Он писал, что достаточно побывать хоть на одном вашем выступлении, чтобы никогда больше не удивляться вашей популярности. Он назвал вас личностью поистине незаурядной. «Такие люди никогда не довольствуются вторыми ролями. Либо они добиваются всего, чего хотят, либо исчезают». Что-то в этом роде.

– Это угроза, мосье Касавубу?

– Что вы! Это просто цитата. К тому же весьма комплиментарная.

– Комплименты здесь адресованы мне, а моим врагам – вполне деловой и весьма зловещий совет. Не зря вы так хорошо запомнили его.

– Я помню многое, что касается вас. Слушайте, мосье Лумумба! Я всегда любовался вами. Любовался и завидовал. Да, да – завидовал. Наш разговор слишком серьезен, чтобы что-то таить, недоговаривать. Я завидовал вашей энергии и отваге, ясности ваших мыслей и вашему ораторскому таланту. Обаянию вашей улыбки, умному взгляду. Наконец, молодости, росту, стройности вашей фигуры... Да, и этому тоже. Вот и сейчас... Нас тут двое. Вы босы, ваши брюки превратились в лохмотья, рубашка грязная, рваная. Ваши глаза беспомощны без очков. На лице – ссадины. Я чисто выбрит и хорошо одет, свободен, наделен властью. Но я прекрасно понимаю, что... не выигрываю рядом с вами. И все-таки даже сейчас я любуюсь вами, Патрис! И мне было бы очень жаль... Да, на многое мы с вами смотрим по-разному, но мне было бы очень жаль, если бы вы... исчезли.

Во дворе маршировали солдаты. Доносились слова команды.

– Вы не хотите мне отвечать, Патрис?

– Я ответил вам отказом, когда вы приводили доводы, которые могли бы показаться более вескими.

– Значит, нет?

– Нет.

Касавубу слез с кресла, постоял, разглядывая массивный письменный прибор. Обычная апатия снова овладела им.

– Если в течение суток вы передумаете, сообщите мне об этом через командира бригады.

– Я не передумаю…».[1]

[1] Смолян А.С., Ченцов Д., «Здесь, в самом сердце Африки. – С. 9-18.

*****

Советская пресса сразу же назвала главным виновником убийства Патриса Лумумбы тогдашнего генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда.

ПРАВДА

КОЛОНИЗАТОРАМ НЕ УИТИ ОТ СУДА НАРОДОВ

Убийство Патриса Лумумбы — международное преступление

Хаммаршельда — вон из ООН!

Массовые протесты советских людей

ОТ ИМЕНИ МИЛЛИОНОВ

МОРЕ ГНЕВА

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НЕГОДУЕТ, ТРЕБУЕТ

ПРАГА

КАИР

НЕ СМОЕШЬ!

ООН

РАССЛЕДОВАНИЕ

ХАММАРШЕЛЬДА К ОТВЕТУ!

КОЛОНИЗАТОРЫ

ООН

УБИЙЦ—К ОТВЕТУ!

Питер ТЕМПЕСТ,
английский поэт

В ТОТ ДЕНЬ...

Со мной в вагоне спутник был,
В молчанье я и он
Под стук колес смотрели вдаль,
На гневный небосклон.
В тот день Лумумба был убит
В своей родной стране.
По черноликий спутник мой
Вдруг улыбнулся мне.
И я спросил его, кто он,
И он, обняв меня,
Сказал: «Я в Конго был рожден,
Патрис Лумумба я!»
Он взял свой путевой фонарь,
И вспыхнул свет вокруг,
И озарилась светом даль,
Куда шагнул мой друг.

Лондон 15 февраля (По телеграфу)
Перевод с английского
Н. РАЗГОВОРОВ

ХАММАРШЕЛЬД. — Чур, половина моя.

Рисунок Вас. ЕФИМОВА

НАД НЕЗВЕСТНОЙ могилой героя и мученика Африки мы можем лишь повторить вещие слова: из твоих костей встанет мститель. Его имя — африканский народ.

Трудно писать об убийстве Лумумбы и его товарищей в эти часы, когда пальцы не держат пера, а сжимаются от боли и гнева.

Буржуазная печать пытается приковать внимание мира к тому месту, где совершилась расправа, к людям, чьи руки обагрены кровью героев. Нам подсовывают жалкое отребье колонизаторов — всех этих мобуту, чомбе, касавубу и всяких других. Да что взять с них! Это потомки тех негритянских царьков, которые еще полтора столетия назад продавали своих соплеменников в рабство колонизаторам, торговали неграми, как живым товаром, ибо так случалось, что прадед Мобуту за бутылку рома отдавал деда Лумумбы какому-нибудь работорговцу. С этими подонками, напялившими на европейских брюках, распоряжается сам африканский народ.

А наши мысли далеко за пределами Африки. Подлинные убийцы Лумумбы находятся в Брюсселе. Они живут в замках, в роскошных особняках. Они действуют в правлениях банков и концернов. Их имена известны ненавидимому журналисту в Бельгии. По их указанию министры организовали чудовищный заговор против правительства Конго, более законного, чем правительство Бельгии. Сюда, в Брюссель, ездили убийцы Лумумбы за благословением на подлую расправу, и здесь они получили все, что им было нужно: деньги, вооружение, оружие, мандаторов. Черное пятно кровавой грязи легло на наши руки, на руки всех честных людей, если мы не сделаем все, чтобы покарать убийц.

Вдохновители убийства и его организаторы — благочестивые католики. Но не хватит у Ватикана святой воды, чтобы отмыть пятна крови с рясофорных Эйснеров, его коллег, его сослуживцев.

Из Брюсселя нити преступного заговора тянутся за океан. За дверями кабинета с табличкой «Генеральный секретарь ООН» г-н Даг Хаммаршельд тщетно пытается придать невинный вид своему лицу, тщетно прячет свои руки... Нет, и ему не скрыть следов крови. Он — прямой соучастник преступления. Его роль в убийстве Лумумбы омерзительна. Он может сказать: я не убивал, я только умыл руки. Миру известен этот образ человека, который «умыл свои руки», когда убийцы потащили своего жертву на лобное место. Черты Понтия Пилата, хамки Тартюфа, провокатора Яго соединились, чтобы создать фигуру Дага Хаммаршельда, хладнокровно и расчетливо толкнувшего Лумумбу под пули или под ножи палачей.

Именно к Дагу Хаммаршельду доверчиво обратился Лумумба за помощью и поддержкой. Он преклонялся перед авторитетом международной организации, призванной охранять мир и справедливость. И живой Вали и в звании генерального секретаря этой организации нанес удар законному правительству Республики Конго, — вначале один, за которым последовали другие, вплоть до последних, смертельных.

Пройдут десятилетия и столетия, и то, что совершилось в наши дни в Африке, не изгладится из памяти народов и останется названием для самых подлых, самых изменнических преступлений. И смерть героя Лумумбы будет отомщена. Никогда человечество не помирится с тем, что произошло. Колониалисты тешат себя мыслью, что с Лумумбой покончено, что они могут впредь спокойно вершить свои грязные дела. Глубокое заблуждение! Лумумба служил свободной Африке всей своей жизнью, он служит этой свободе и своей смертью. Его имя будит, зовет к непримиримой борьбе миллионы его соплеменников.

Убив Лумумбу, колонизаторы нанесли сильнейший удар — но не колониализму. В Катанге вместе с Лумумбой и его товарищами убиты иллюзии о «мирном» и «бескровном» освобождении Африки. Кровь уже пролита. Она может

Убийцы и их орудия.

Рис. Вас. Ефимова.

Даг Хаммаршельд настоятельно предлагает «расследование» убийства Лумумбы.

Что ж, для этого понадобится только зеркало!..

Рис. Вас. Ефимова.

ФРИКИ

УБИЙСТВО ПАТРИСА ЛУМУМБЫ — МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ПЛАМЯ НАРОДНОГО ГНЕВА

Встанут тысячи новых борцов

КАИР, 14 февраля. (ТАСС). Государственный министр ОАР Абдель Надер Хатем сделал заявление от имени правительства ОАР в связи с убийством законного премьер-министра Конго Патриса Лумумбы.

ОАР считает, что убийство законного премьер-министра Конго Лумумбы не может быть помехой борьбы за свободу в Конго и в других странах Африки. Наоборот, это будет началом нового этапа борьбы за свободу. Лумумба убит предателями, но он был лишь одним из тех, кто в борьбе за свободу Африки, в пусть нашему империализму, что место этому солдату займут сотни и тысячи других солдат в борьбе за свободу и независимость.

Демонстрации протеста

НЬЮ-ЙОРК, 14 февраля. (ТАСС). Студенты-африканцы трех университетов Монреаля, по сообщению агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл, намерены провести 15 февраля массовую демонстрацию в знак протеста против мирового убийства премьер-министра Конго Патриса Лумумбы.

Это убийство, заявили они, свидетельствует «о неэффективности ООН» и даже «акте империалистических стран».

Сообщая, что 15 февраля будет «днем траура по Лумумбе», представитель студенческих подчеркнул, что африканские студенты «сожалеют о том, что внешние силы содействовали этому гнусному акту», в тайне от помощи иностранных держав, которая, отказываясь действовать по военной стадии, согласно специальному решению Совета Безопасности ООН, дала возможность убить великого национального лидера африканцев».

Заявление Неру

ЛОНДОН, 15 февраля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Дели, премьер-министр Индии Неру, выступая с сообщением об убийстве Патриса Лумумбы, заявил представителям печати: «Этого почти ожидали, но все-таки это большое потрясение. Это кульминационная точка целого ряда трагических и прискорбных событий, которые происходили в Конго.

Совершенно ясно, и сейчас, вероятно, сообщение высокопоставленных людей. Хватит мириться с действиями этих людей. Наступило время, когда должны быть приняты строгие и решительные меры, чтобы покончить с ними».

Советская молодежь требует!

Выражая мнение советских комсомольцев, весть об убийстве Патриса Лумумбы — пламенного и бескомпромиссного борца за свободу и независимость своего народа, — и прибывшая в Центральный Комитет ВЛКСМ, — и прибывшая молодежного союза международная комиссия для расследования подлого преступления и привлечения убийц и виновников.

Мы требуем отстранить пособников кровавых преступников империалистов — Дага Хаммаршельда от поста генерального секретаря ООН.

К стыду виновников преступления! Долой колонизаторов!

* * *

Выражая мнение интернационалистов, [illegible]

ПАЛАЧЕЙ — ПОД СУД!

Вышвырнуть из ООН наймита колонизаторов!

Свободу народу Конго!

ПРИЕМ В ПЕКИНЕ

ПЕКИН, 14 февраля. (ТАСС). Заместитель премьера Государственного совета министр иностранных дел КНР Чэнь И устроил сегодня большой прием по случаю 11 годовщины заключения Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китаем.

На приеме, проходившем в дружественной сердечной обстановке, с речами выступили заместитель премьера Чэнь И и руководитель делегации Общества советско-китайской дружбы Ф. В. Константинов.

ВЕЧНАЯ.

Фальшивые...

...и настоящие.

Рис. Гр. ОГАНОВА.

«Соболезнование» преступника.

К роли Хаммаршельда в конголезских событиях в целом, и убийстве Патриса Лумумбы, в частности, нам ещё предстоит вернуться. В связи с возобновлением расследования его гибели в ООН в 2015 году мы планируем посвятить специальный материал в нашей рубрике «Международно-правовой детектив» в новых номерах нашего журнала. Кстати, это расследование призывает все государства рассекретить свои архивы в отношении данных событий. Но гибель Хаммаршельда напрямую связана с убийством Лумумбы, поэтому можно ожидать но-

вые важные материалы не только в отношении бывшего генсека ООН, но премьер-министра Патриса Лумумбы….

После убийства Патриса Эмери Лумумбы прошло уже более полувека, но так до сих пор нам неизвестны все обстоятельства его смерти. Зато нам известна его героическая и самоотверженная жизнь во имя освобождения Родины. Именно поэтому имя Патриса Лумумбы известно во всех уголках мира, и оно навсегда останется в памяти всего прогрессивного человечества.

ПРАВДА ОБ УБИЙСТВЕ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

Франсуа Лумумба[1]

Неполноценные расследования. 17 января 1961 года премьер-министр молодой Республики Конго Патрис Лумумба после длительных и жестоких пыток был убит.

16 ноября 2001 года Следственная комиссия парламента Бельгии признала «*моральную*» ответственность бельгийского государства за это убийство, в том числе, за организацию похищения Патриса Лумумбы, перевозку его в провинцию Катанга бельгийскими подданными, за «*отсутствие уважения к верховенству закона*», или «*дисфункцию во время принятия решений*». Комиссия также отметила, что не было возбуждено никаких дисциплинарных дел «*в отношении должностных лиц, будь то дипломаты, офицеры или охранники*», которые были вовлечены в организацию убийства или которые знали о нём. Тем не менее, вопрос о непосредственном участии в убийстве П.Лумумбы бельгийцев постоянно обходился, а вопрос о судебном разбирательстве оказался забытым.

Уже 11 ноября 1961 года Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию убийства Патриса Лумумбы, рассматривала как в весьма убедительные свидетельства участия в этом убийстве двух бельгийских солдат, которые, однако, не были услышаны. Комиссия заключила, что полученные свидетельства могут «послужить в качестве основы для дальнейшего расследования».

Со своей стороны в 1975 году комитет Сената США пришёл к выводу, что «цепь событий, выявленных из документов и доказательств достаточна для того, чтобы сделать вывод о том, что заговор с целью убийства Лумумбы был санкционирован президентом США Д.Эйзенхауэром». Тем не менее, юридически вопрос об индивидуальной ответственности каких-либо лиц так никогда и не ставился.

Колетт Брэкман[2] писала о комитете бельгийского парламента, что в расследовании всё ещё «остаются серые зоны…». Недавно во время телепередачи на бельгийском канале *RTBF* она вновь подтвердила этот тезис. Во время этой же программы один из четырёх экспертов парламентской комиссии Эммануэль Жерар также отметил, что правда об убийстве П.Лумумбы до сих неизвестна, и до сих пор имеются обстоятельства, требующие дополнительного расследования.

Итак, через пятьдесят лет после этого чудовищного убийства, не пришло ли время для того, чтобы, наконец, пролить полный свет на эти трагические события?

---

[1] ***Франсуа Лумумба*** – **сын премьер-министра Конго Патриса Лумумбы**. Статья написана в соавторстве с юристами, осуществляющими представительство по судебному делу в Бельгии (см. документ «Сообщение для печати от имени Франсуа, Патриса, Ролана Лумумбы и вдовы Лумумбы по случаю представления в бельгийский суд иска в связи с убийством Патриса Э. Лумумбы 17 января 1961 г.», публикуемый на с. 117-118).

[2] Бельгийский журналист, автор известной книги «Лумумба. Государственное преступление» (Colette Braeckman, Lumumba, un crime d'État). – ***Прим. редакции.***

Новости по делу Лумумбы. В 2010 году в академических кругах США вновь был поднят вопрос о необходимости установления истины в деле об убийстве П.Лумумбы.

Итак, был вновь озвучен тезис чрезвычайной актуальности. Был поставлен вопрос о принципе ответственности государственных должностных лиц, в том числе на самом высоком уровне. Эти лица организуют и проводят, часто чужими руками, самые тяжкие злодеяния, делая это, якобы, во имя интересов государства. И всё это происходит в условиях полной безнаказанности. Передача Патриса Лумумбы палачам Катанги агентами бельгийского государства, была организована правительством Брюсселя, и утверждена спецслужбами США. Эти преступные действия, иногда рассматриваются как первый случай применения концепции "*extraordinary rendition*".

Эта концепция стала особенно известной после тяжких деяний, совершенных американскими и европейскими правительствами в рамках так называемой «войны с террором», развернувшейся после трагических событий 11 сентября 2001 года. Похищения, похищения людей, пытки и убийства осуществляемые с помощью аутсорсинга в тюрьмах недобросовестных государств: эдакое делегирование «грязной работы» другим, чтобы избежать уличения в крови на их собственных руках.

Отсутствие справедливости, то есть юридического установления как личной, так и государственной ответственности за убийство Патриса Лумумбы, будет создать положение безнаказанности, которое позволяет нынешним правителям нарушать не допускающих отступлений принципы международного права, таких, например, как запрет пыток или убийства своих противников. Отсутствие справедливости в деле П.Лумумбы сделало возможным и отсутствие справедливости в отношении злоупотреблений, совершенных администрацией Буша и ее союзников ...

Личная ответственность, военные преступления, сроки давности, обязанности по расследованию и судебный вердикт. Во время событий в Конго 1960-1961 годов, бельгийские чиновники, военные, полицейские, власти провинции Катанга, сотрудники дипломатических служб, советники молодого Мобуту и почти свергнутого президента Касавубу принимали личное участие в совершении военных преступлений, предусмотренных статьёй 136-bis (и последующими) Уголовного кодекса Бельгии.

Их имена были выявлены комитета бельгийского парламента. Некоторые из них до сих пор живы.

Военные преступления имеют ту особенность, что они могут быть совершены не только путём действия, но и путём бездействия. И УК Бельгии предусматривает не менее суровые наказания за бездействие.

Уголовный кодекс также предусматривает, что такие преступления могут носить разнообразный характер (отсутствие справедливого судебного разбирательства, незаконная выдача, незаконный арест, пытки, убийства).

Но главная проблема заключается не сложностях юридической квалификации. Скорее всего, это проблема установления фактов. Пятьдесят лет после произошедших событий, многие документы, свидетельства, частная и официальная переписка – всё это остаётся конфиденциальным и недоступным. Доступ к архивам является основополагающим принципом юридического обязательства бороться с безнаказанностью.

Как можно утверждать, что вся эта информация остается тайной? Необходимо открыть архивы!

Конечно, это относится к Организации Объединенных Наций, её секретариату, Комиссии по расследованию, комитету Сената США. Но это также относится и к государствам, которые представили в 1961 году свои миротворческие контингенты в Конго. И, конечно, бельгийские архивы.

В первую очередь, необходимо раскрыть содержание стенограмм всех слушаний, проводимых бельгийской парламентской комиссией 2001 года, в том числе, которые проводились

в закрытом режиме, а также многочисленные неопубликованные архивные материалы соответствующих министерств.

Установление истины является нашим моральным долгом, но это также и основополагающее юридическое право. Только при наличии полного и безусловного доступа ко всей необходимой информации может быть осуществлено правосудие.

Выводы бельгийской парламентской следственной комиссии не привели ни к каким конкретным результатам. Обещания фонда Лумумбы остались без мёртвой буквой. Конечно, извинения Луи Мишеля[1] от имени государства – только пыль в глаза, нам нужно правосудие, нам нужна правда. Это возмутительно, что признание вины бельгийского государства не привело к каким-либо судебным разбирательствам.

Поэтому мы требуем от Организации Объединенных Наций, правительства Бельгии и всех правительств, которые имели отношение к данному делу, предоставить нам полный доступ к соответствующим архивным материалам. Мы надеемся, что ценности нашего правового государства будут подтверждены в настоящем и в будущем, а моральная ответственность Бельгии, установленная парламентской комиссией, наконец, примет конкретное содержание на основе свершения правосудия и установления истины.

Заключение

1. В настоящее время установлено, что 17 января 1961 г., между 9.40 и 9:43 вечера Патрис Эмери Лумумба и его товарищи Морис Мполо и Джозеф Окито были убиты в провинции Катанга через пять часов после их прибытия в провинцию. Этот вывод был сделан в результате расследования парламентского комитета Бельгии.

2. Участие Бельгии в событиях в Конго повлекло огромные затраты в четверть миллиарда бельгийских франков (в то время) и материально-технических ресурсов, имеющихся у конголезских и иностранных политических оппонентов Патриса Лумумбы, при выполнении проекта утилизация. Таким образом, борьба Королевства Бельгии против Патриса Лумумбы была преднамеренными действиями, направленными на его политическую ликвидацию, что стало причиной и его физического устранения.

3. Убийство Патриса Лумумбы нанесло значительный ущерб его семье, членам партии лумумбистов, конголезскому народу и Африке.

Что касается Конго, это убийство повлекло уничтожение демократического процесса в молодом независимом государстве. Сегодняшний многоплановый кризис, повлекший миллионы жертв, показывает результаты безнаказанности.

Что касается нашей семьи, мы оставляем каждому человеку самому представить себе, что означает пережить убийство отца и последствия этого для всей семьи.

Для того чтобы наметить верный путь в будущее, мы должны полностью понять прошлое. Но разве Лумумба вновь должен пострадать, когда в его деле создаются новые правовые концепции «моральной ответственности» без возбуждения уголовных и гражданских дел. И ведь всё это происходит в стране, которая провозгласила принцип «универсальной юрисдикции» за преступления против человечности священным…

Для семьи Лумумбы боль от потери мужа, отца, брата, родственника, друга, никогда не сможет быть забыта. Суд является обязательным для всех, и только после него может быть прощение.

После преодоления тяжёлого периода душевных страданий мы предприняли усилия для преодоления чувств ненависти и мести, что согласуется со Словом Божьим в Евангелии от Матфея (6: 14-15): «*Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших*».

[1] В 1999 – 2004 годах – министр иностранных дел Бельгии. (***Прим. редакции***)

Сегодня мы только можем сказать вам, дорогой Папа, что мы будем делать всё, чтобы ваша работа была завершена, и мир и единство, наконец, пришли в наше дорогое Конго, и была создана Единая Республика Конго.

Вечная слава Патрису Эмери Лумумбе!

****

LA VÉRITÉ SUR L'ASSASSINAT DE PATRICE LUMUMBA

François Lumumba[1]

Des enquetes incompletes. Le 17 janvier 1961 le Premier Ministre de la jeune République du Congo, Patrice Lumumba est lâchement tué, après avoir été sauvagement torturé.

Le 16 novembre 2001, la Commission d'enquête du Parlement belge a établi la responsabilité «morale» de l'État belge dans cet assassinat, stigmatisant notamment l'organisation de l'enlèvement et du transfert vers le Katanga, de Patrice Lumumba par des Belges, leur « manque de précaution et de respect à l'égard de l'Etat de droit », ou des « dysfonctionnements dans le processus décisionnel». La Commission constatait également qu'aucune procédure disciplinaire n'avait été entamée «à l'égard des fonctionnaires, fussent-ils diplomates, officiers ou agents de sécurité » qui ont eu connaissance ou qui ont participé à des plans d'assassinat «non aboutis». Néanmoins, l'implication directe de Belges dans l'assassinat est constamment éludée, et la question d'un procès, oubliée.

Déjà le 11 novembre 1961, la Commission d'enquête des Nations Unies sur l'assassinat de Patrice Lumumba, avait considéré que des soupçons pesaient lourdement sur deux militaires belges qui auraient perpétré et prémédité l'assassinat, mais constatait qu'ils avaient refusé d'être entendus. La Commission concluait en espérant que les résultats auxquels elle était parvenue pourrait «servir de base à une enquête ultérieure» et «à une information judiciaire qui, de l'avis de la Commission devrait être ouverte dans les plus brefs délais».

De son côté, en 1975, la Commission Church du Sénat des Etats-Unis avait conclu: « la chaîne des évènements révélée par les documents et témoignages est suffisamment forte pour permettre de conclure de manière raisonnable que le complot pour assassiner Lumumba fut autorisé par le Président Eisenhower». Néanmoins, aucune responsabilité individuelle ne fut jamais judiciairement établie.

Colette Braeckman a écrit, à propos de la Commission parlementaire belge: «des zones d'ombre demeurent…». Elle a récemment, à l'occasion d'une émission de la RTBF, réitéré son point de vue. De son côté, Emmanuel Gerard, un des quatre experts de la Commission relevait également, au cours de la même émission, qu'on ne sait pas encore toute la vérité et qu'il y a encore matière à enquêter. Cinquante ans après cet ignoble assassinat, ne serait-il pas impératif que soit établie toute la lumière sur ces tragiques événements?

L'actualite de l'affaire Lumumba. Au cours de l'année 2010, un courant académique aux USA a rappelé l'urgence et la nécessité que justice soit rendue dans l'affaire Lumumba.

Une thèse d'une pertinence surprenante a vu le jour. Ce qui est en jeu, c'est le principe même de la responsabilité des agents de l'Etat, y compris au plus haut niveau. Ces agents fomentent, autorisent et participent, en sous-mains, aux pires atrocités perpétrées au nom de la raison d'Etat. En toute impunité. Le transfert de Patrice Lumumba à ses bourreaux katangais, par des agents de l'Etat belge, a été organisé depuis les ministères de Bruxelles, et approuvé par les services secrets américains. Ces actes criminels sont ainsi considérés comme le premier cas de «extraordinary rendition».

Cette expression a été rendue tristement célèbre à l'occasion des actes les plus terribles commis par des gouvernements américains et européens dans le cadre de la guerre à la terreur, postérieure

[1] Ecrit avec les avocats

aux évènements tragiques du 11 septembre 2001. Enlèvements, séquestrations, tortures et meurtres réalisés en sous-traitance vers les prisons des Etats sans scrupule: on essaie ainsi d'éviter d'avoir du sang sur les mains et on délègue à d'autres «le sale boulot».

L'absence de justice, c'est-à-dire d'établissement judiciaire de responsabilités individuelles et étatiques dans l'assassinat de Patrice Lumumba, aurait mis en place une impunité qui, aujourd'hui encore, laisse penser aux gouvernants qu'ils peuvent sans vergogne enfreindre les principes indérogeables du droit international tels que la prohibition de la torture ou l'assassinat sommaire d'opposants. L'absence de justice dans l'affaire Lumumba aurait pour conséquence qu'aucune justice ne sera jamais possible pour les exactions commises par l'administration Bush et leurs alliés…

Responsabilite individuelle, crimes de guerre, prescription, devoirs d'enquete et de jugement. Lors des événements du Congo de 1960-1961, des fonctionnaires belges, de l'armée, de la police, du Bureau-Conseil au Katanga, des services diplomatiques ou conseillant le jeune MOBUTU, ou le presque déchu président Kasa-Vubu, ont participé personnellement à la commission de crimes de guerre tel que prévus aux articles 136bis et suivants du Code pénal belge.

Leurs noms ont été révélés par la Commission parlementaire d'enquête belge. Certains d'entre eux sont toujours vivants.

Les crimes de guerre ont ceci de particulier qu'ils se commettent, non pas simplement par l'action, mais également par l'omission d'agir. Et le code sanctionne cette inertie coupable aussi fortement que pour les auteurs du crime même.

Le Code pénal prévoit également que ces crimes sont variés (absence de procès équitable, transfert illégal, arrestation illégale, tortures, meurtres), mais aussi, leur imprescribilité.

Pourtant le nœud de la question ne réside pas dans cette question juridique complexe. Il s'agit plutôt de la problématique de l'établissement des faits. Cinquante ans après ceux-ci, de nombreux documents, témoignages, correspondances privées ou officielles, restent confidentiels et inaccessibles. L'accès aux archives est un principe fondamental et une obligation juridique pour lutter contre l'impunité.

Comment peut-on accepter que toutes ces informations restent secrètes : il faut ouvrir toutes les archives!

Bien sûr celles des Nations Unies, du Secrétariat général et de la Commission d'enquête de l'époque ou de la Commission Church du Sénat américain. Ou encore, celles des Etats qui avaient fourni, en 1961, des contingents de casques bleus à l'ONU. Sans les archives belges.

Principalement, le contenu sur minutes de toutes les auditions réalisées par la Commission parlementaire belge de 2001, y compris à huis clos, ainsi que les nombreuses pièces inédites d'archives des ministères concernés.

L'établissement de la vérité est une obligation morale, mais aussi juridique fondamentale. Ce n'est qu'en obtenant un accès complet et inconditionnel à toutes les informations pertinentes que la justice pourra être rendue.

Les conclusions de la Commission d'enquête du Parlement belge n'ont abouti sur rien de concret. Les promesses du Fonds Lumumba sont restées lettre morte. Bien sûr, les excuses de Louis Michel, au nom de l'Etat, ne sont que poudre aux yeux, mais il faut une justice, il faut une vérité. Il est extravagant de constater que les aveux de l'État belge n'ont conduit à aucune poursuite judiciaire.

Nous demandons dès lors aux Nations Unies, au Gouvernement belge et à tous les gouvernements concernés, de nous donner pleinement accès à ces témoignages du passé, afin que les valeurs fondamentales de nos Etats de droit soient sauvegardées au présent et pour le futur, et que la responsabilité morale de la Belgique, établie par la Commission Parlementaire, prenne enfin un contenu concret à travers la justice et la vérité.

Conclusion

1.En effet, il est à présent, confirmé que le 17 Janvier 1961, entre 21 heures 40 et 21 heures 43, Patrice Emery Lumumba, et ses compagnons d'infortune, Maurice Mpolo et Joseph Okito furent

assassinés au Katanga, soit 5 heures après leur arrivée dans cette province. C'est le résultat de la Commission d'enquête parlementaire instituée par le Royaume de Belgique.

2.L'implication des responsables politiques belges résulte entre autres du quart de milliards de Francs Belges (de l'époque) et des moyens logistiques mis à la disposition des adversaires politiques congolais et étrangers de Patrice Lumumba, dans l'exécution du projet de son élimination. De ce fait, la lutte du Royaume de Belgique contre Patrice Lumumba était une action préméditée, agencée, visant l'élimination politique qui a provoqué son élimination physique.

3.D'autre part, nous ne pouvons pas ignorer que l'assassinat de Lumumba a causé un préjudice considérable à sa famille, aux lumumbistes et à l'ensemble du peuple congolais et d'Afrique.

Sur le plan national, cet assassinat a occasionné l'arrêt du processus démocratique dans le jeune État indépendant du Congo. La crise multiforme actuelle illustrée par des guerres à répétition avec des millions des victimes est le résultat de l'impunité consacrée jusqu'à ces jours.

Sur le plan familial, nous laissons à chacun le soin d'imaginer ce que peut causer l'assassinat de son père et les conséquences sur tous les plans.

Certes, il faut exorciser le passé pour tracer les voies de l'avenir. Mais Lumumba payera-t-il une nouvelle fois de sa personne en inaugurant dans son assassinat une nouvelle notion juridique : «La Responsabilité Morale», sans conséquences pénale ou civiles ; même dans le seul pays au monde qui a pourtant consacré la notion de «Responsabilité Universelle» pour les crimes contre l'humanité?

Pour la Famille Lumumba, la vérité est un pansement qui n'effacera jamais les douleurs de la perte d'un mari, d'un père, d'un frère, d'un parent, d'un camarade. Malgré cela, la justice s'impose à tous, et après vient le pardon.

Après avoir surmonté cette période d'émotion et d'épreuves, nous avons fait des efforts pour éviter que la haine et l'esprit de vengeance ne prennent le dessus, ce qui serait contraire aux principes et à l'éducation que nous avons acquis. Et cela est conforme à la parole de DIEU en Matthieu (6:14-15): «*Si vous pardonnez aux hommes leurs fautes, votre Père céleste vous pardonnera aussi, mais si vous ne pardonnez pas aux hommes, votre Père ne vous pardonnera pas non plus vos fautes*».

Tout ce que nous pouvons vous dire en ce jour, cher Papa, ce que nous serons à la hauteur des événements, pour que soit parachevée votre œuvre, et que la paix et l'unité de notre cher Congo soit consolidées, et pour l'avènement de la République Unie du CONGO.

Gloire éternelle à Patrice Emery Lumumba !

****

THE TRUTH ABOUT THE ASSASSINATION OF PATRICE LUMUMBA

François Lumumba[1]

Investigation is incomplete. January 17, 1961 the Prime Minister of the young Republic of Congo, Patrice Lumumba was killed after being brutally tortured.

On 16 November 2001 the Belgian Parliament' Inquiry Commission established the "moral" responsibility of the Belgian State in the killing, including the abduction of Patrice Lumumba and his transfer to Katanga by Belgians, their "lack of caution and respect for the rule of law", or "dysfunctional decision making". The Commission also noted that no disciplinary proceedings had been initiated "against officials, be they diplomats, officers or security guards" who were involved in assassination plots or who knew about it. However, direct involvement in the assassination of Belgians is constantly evaded, and the question of a trial was forgotten.

[1] ***François Lumumba*** **– son of Prime Minister Patrice Lumumba.** The article was written with lawyers who took part in a proceeding initiated by the widow and children of P.Lumumba in 2011.

Already on November 11, 1961, the United Nations Commission of Inquiry into the assassination of Patrice Lumumba, was considered evidence against two Belgian soldiers who have committed premeditated murder, but noted that they had refused to be heard. The Commission concluded by hoping that the results they obtained could "serve as a basis for further investigation" and "a criminal who, in the opinion of the Commission should be open as soon as possible".

For its part, in 1975, the Committee of the US Senate had concluded that "the chain of events revealed by the documents and evidence is strong enough to reasonably conclude that the plot to assassinate Lumumba was authorized by the President Eisenhower". However, no individual responsibility was never legally established.

Colette Braeckman wrote about the Belgian Parliamentary Committee: "gray areas remain...". Recently she reiterated his point of view on the Belgian TV channel *RTBF*. On the same TV program Emmanuel Gerard, one of four experts of the Parliamentary Commission, also noted that we do not know the whole truth, and that there are still matters to investigate.

Fifty years after this heinous murder, is not imperative that the full light should be shed on these tragic events?

News of the case Lumumba. In 2010, the US current academic reiterated the urgent need for justice in the case Lumumba.

A thesis of surprising relevance was born. What is at stake is the very principle of the responsibility of state officials, including at the highest level. These agents instigate, permit and participate in sub-hands, the worst atrocities in the name of *reason d'etat*. And all happened with complete impunity. The transfer of Patrice Lumumba to Katanga's executioners by agents of the Belgian State, was organized from Brussels and approved by the US secret services. These criminal acts sometimes considered as the first case of "extraordinary rendition".

This expression was made infamous during the most terrible acts committed by US and European governments as part of the war on terror, after the tragic events of September 11, 2001. Abductions, kidnappings, torture and murder carried out outsourced to prisons in unscrupulous states: thus, by delegating to others the "dirty work" they were trying to avoid having blood on their hands.

The absence of justice, that is to say, legal establishment of individual and state responsibility in the assassination of Patrice Lumumba, would set up an impunity that even today suggests that the rulers can shamelessly violate non-derogable principles of international law such as the prohibition of torture or summary killing of opponents. The lack of justice in the Lumumba case makes no justice for abuses committed by the Bush administration and its allies ...

Personal liability, war crimes, recommendations, duties of inquiry and judgment. During the events in the Congo in 1960-1961, Belgian officials, the military, the police, the Council office in Katanga, diplomatic services, the advisers the young Mobutu, or almost ousted president Kasa-Vubu participated personally in the commission of war crimes as provided in article 136-a (and following) of the Belgian Criminal Code.

Their names were revealed by the Belgian Parliamentary Committee of investigation. Some of them are still alive.

War crimes are unique in that sense, that they may be committed, not simply by an action, but also by the failure to act, so by inaction. And Criminal Code punishes the inaction as strongly as for the comission of the same crime.

The penal code also provides that such crimes are varied (lack of a fair trial, illegal transfer, unlawful arrest, torture, murder), but also their limitations.

But the crux of the matter lies not in this complex legal issues. Rather, it is the problem of establishing the facts. Fifty years after the event, many documents, testimonies, private or official correspondence remain confidential and inaccessible. Access to archives is a fundamental principle and a legal obligation to fight against impunity.

How can we accept that all this information remains secret: you have to open all archives!

Of course those of the United Nations, the General Secretariat and the Commission of Inquiry of the time or the Church Committee of the US Senate. Or those States that had provided contingents of UN peacekeepers in 1961. Not to mention Belgian archives.

Primarily, the content of minutes of all hearings conducted by the Belgian Parliamentary Commission in 2001, including those conducted *in camera*, as well as numerous unpublished archival materials of the relevant ministries.

The establishment of the truth is a moral obligation, but also a fundamental legal right. Only by having a complete and unconditional access to all relevant information the justice may be done.

The findings of the Belgian Parliament Commission of Inquiry led to nothing concrete. The promises of the Fund Lumumba went unheeded. Of course, Louis Michel's apology on behalf of the State, are just dust in the eyes. We need justice, and justice requires the truth. It is outrageous to see that the confessions of the Belgian State did not lead to any legal proceedings.

We therefore ask the United Nations, the Belgian Government and all governments concerned to give us full access to these archives of the past so that the core values of the rule of law be saved in the present and for the future, and that the moral responsibility of Belgium, established by the Parliamentary Commission finally take concrete content through justice and truth.

Conclusion.

1.Indeed, it is now confirmed that January 17, 1961, between 9.40 p.m. and 9.43 p.m., Patrice Emery Lumumba and his companions in misfortune, Maurice Mpolo and Joseph Okito were murdered in Katanga, five hours after their arrival in the province. This is the result of the Parliamentary Committee of Inquiry set up by the Kingdom of Belgium.

2.The involvement of Belgian politicians resulting among other quarter of billion Belgian Francs (at the time) and logistical resources available to the Congolese and foreign political opponents of Patrice Lumumba, in executing the project disposal. Therefore, the fight of the Kingdom of Belgium against Patrice Lumumba was a premeditated action, arranged for political elimination that caused their physical elimination.

3.On the other hand, we can not ignore that the assassination of Lumumba caused considerable damage to his family, all the Congolese people and Africa.

Nationally, this murder has caused the shutdown of the democratic process in the young independent state of Congo. The current multifaceted crisis illustrated by repeated wars with millions of victims is the result of impunity devoted to these days.

At the family level, we leave it to each individual to imagine what can cause the murder of his father and the consequences on all levels.

Certainly, we must exorcise the past to chart the path of the future. Should Lumumba pay again by the creation of this new legal concept of "moral responsibility" without criminal or civil consequences; especilally in the only country that has established the concept of "universal responsibility" for crimes against humanity?

For the Family Lumumba, the truth is a pain that will never could be removed with the loss of a husband, a father, a brother, a relative, a friend. Despite this, the justice comes first, only after could be forgiveness.

After overcoming this period of emotion and trials, we have made efforts to prevent hatred and revenge will take over, which would be contrary to the principles and education we have acquired. And this is consistent with the Word of God in Matthew (6:4-15): "*For if you forgive other people when they sin against you, your heavenly Father will also forgive you. [15] But if you do not forgive others their sins, your Father will not forgive your sins*."

All we can tell you today, dear Dad, what we will be up to the event, so that your work is completed, and the peace and unity of our dear Congo be consolidated, and for advent of the United Republic of Congo.

Eternal glory to Patrice Emery Lumumba!

ДОКУМЕНТЫ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ НА ЦЕРЕМОНИИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОНГО 30 ИЮНЯ 1960 г.

Конголезцы и конголезки,

Борцы за независимость, добившиеся сегодня победы! Я приветствую вас от имени конголезского правительства. Я прошу всех вас, моих друзей, неустанно боровшихся в наших рядах, запомнить 30 июня 1960 г. как выдающуюся дату, которая никогда не сотрется в вашей памяти, дату, о значении которой вы с гордостью расскажете вашим детям, чтобы они, в свою очередь, поведали своим внукам и правнукам о славной истории нашей борьбы за свободу.

Хотя эта независимость Конго и провозглашена сегодня по договоренности с Бельгией – дружеской страной, с которой мы обращаемся как равный с равным, ни один житель Конго никогда не забудет, что независимость завоевана нами в борьбе, в борьбе повседневной, упорной, трудной, в борьбе, где нас не останавливали ни лишения, ни страдания, ни огромные жертвы, ни кровь, пролитая нашими народами.

Эта борьба сопровождалась слезами, огнем и кровью. Мы глубоко гордимся нашей борьбой, так как это была справедливая и благородная борьба, необходимая для избавления от унизительного рабства, навязанного нам силой.

Такой была наша судьба на протяжении восьмидесяти лет колониального господства, и наши раны еще слишком свежи и болезненны, чтобы мы могли забыть о них.

Мы познали рабский труд, в обмен за который нам платили деньги, не позволявшие нам ни утолить голод, ни одеваться, ни занимать здоровое жилище, ни растить наших детей так, как этого заслуживают родные существа.

С утра до ночи мы терпели насмешки, оскорбления, удары, потому что мы были «неграми». Кто забудет, что черному говорили «ты» не как другу, а потому что вежливое «вы» было сохранено только для белых?

Мы видели, как захватывались наши земли именем якобы справедливых законов, которые признавали лишь право сильного.

Мы помним, что закон никогда не был одинаков для белых и черных, он был снисходителен к одним, жесток и бесчеловечен к другим.

Мы испытывали страшные страдания, когда нас высылали за наши политические убеждения или религиозные верования, изгоняли из нашей родной страны, расставание с которой было горше смерти.

Мы помним, что в городах были великолепные дома для белых и развалившиеся хижины для черных, что черного не пускали в кинотеатры, рестораны и магазины, которые именовались «европейскими»; что касается пароходов, то черные могли претендовать лишь на место для скота, под ногами белых, путешествовавших в первоклассных каютах.

Кто может, наконец, забыть казни и расстрелы наших братьев или карцеры, куда безжалостно бросали тех, кто больше не хотел подчиняться режиму бесправия, угнетения и эксплуатации, который использовался колониалистами как орудие своего господства?

Мои братья, все это принесло нам неисчислимые страдания.

Но мы, избранные вашими представителями, представителями народа, чтобы руководить нашей родиной, мы, так страдавшие телом и духом от колониального гнета, говорим вам, что со всем этим отныне покончено.

Республика Конго провозглашена, и теперь судьба нашей дорогой родины в руках ее народа.

Мои братья, давайте же сплотимся и начнем борьбу, борьбу величественную, которая ждет нашу страну, ради завоевания мира, благосостояния и величия.

Все вместе мы создадим социальную справедливость и сделаем так, чтобы каждый был справедливо вознагражден за свой труд.

Мы покажем миру, что может сделать черный человек, когда он трудится в свободной стране, и мы превратим Конго в гордость всей Африки.

Мы позаботимся о том, чтобы земли нашей родины по-настоящему служили ее детям.

Мы пересмотрим все ранее принятые законы и переделаем их так, чтобы они были справедливыми и благородными.

Мы положим конец гонениям на свободную мысль и сделаем так, чтобы все граждане в полной мере пользовались основными свободами, предусмотренными Декларацией прав человека.

Мы вырвем с корнем любую дискриминацию, какова бы ни была ее природа, и обеспечим каждому человеку справедливое место под солнцем, которого заслуживают его человеческое достоинство, его труд и преданность родине.

Мы сделаем так, чтобы в стране воцарился мир, основанный не на винтовках и штыках, а на сердечном согласии и доброй воле.

И во всем этом, мои дорогие соотечественники, мы сможем рассчитывать не только на наши огромные силы и неисчерпаемые богатства, но и на помощь многочисленных иностранных государств, сотрудничество которых мы примем в том случае, если оно будет дружественным и не будет направлено на то, чтобы навязать нам чуждую политику.

Даже у Бельгии, которая, наконец, поняла уроки истории, нет оснований противостоять нашей независимости, и она готова предоставить нам свою помощь и проявить дружбу; в этих целях между двумя нашими равноправными, независимыми странами только что было подписано соглашение. Я уверен в том, что это сотрудничество будет плодотворным для обеих стран. С нашей стороны, оставаясь бдительными, мы постараемся соблюсти все свободно принятые обязательства.

Таким образом, как в области внутренней, так и внешней новое Конго, создаваемое руководимым мною правительством, будет богатой, свободной и процветающей страной. Но для того чтобы в скорейший срок достичь этой цели, все вы, выборные лица и граждане Конго, должны откликнуться на нашу просьбу о любой посильной помощи.

Я прошу всех вас забыть межплеменные раздоры, которые подрывают наши силы и могут представить нас в невыгодном свете перед иностранными государствами.

Я прошу вас всех не останавливаться ни перед какими жертвами ради успеха нашего грандиозного начинания.

Наконец, я прошу вас безоговорочно уважать неприкосновенность и имущество сограждан и иностранцев, поселившихся в нашей стране; если поведение этих иностранцев оставит желать лучшего, наше правосудие не замедлит выслать их с территории республики; если, напротив, их отношение будет добропорядочным, нужно дать возможность жить им спокойно, ибо они в такой же степени трудятся ради достижения благосостояния нашей родины.

Завоевание независимости Конго является решающей вехой на пути освобождения всего африканского континента.

Наше единое национальное и народное правительство будет служить Родине.

Я предлагаю всем конголезским гражданам, мужчинам, женщинам и детям, решительно взяться за работу в целях создания национальной экономики и обеспечения нашей экономической независимости.

Вечная слава борцам за национальную свободу!

Да здравствуют независимость и африканское единство!

Да здравствует независимое и суверенное Конго![1]

[1] Публикуется по изданию: «Патрис Лумумба. Правда о чудовищном преступлении колонизаторов». – М.: Изд. Союза журналистов СССР, 1961. – С. 42-45.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ДИРЕКТОРА ЦРУ А.ДАЛЛЕСА ОФИЦЕРУ ЦРУ, РАБОТАВШЕМУ В ЛЕОПОЛЬДВИЛЕ, 26 августа 1960 г.

В высших эшелонах власти пришли к определенному и однозначному выводу о том, что если (Лумумба) останется у власти, это неизбежно приведет в лучшем случае к хаосу, а в худшем – к установлению коммунистического контроля над Конго с ужасными последствиями для престижа ООН и интересов всего свободного мира. Поэтому мы считаем, что его устранение должно стать срочной и главной целью, высшим приоритетом наших тайных операций в нынешних условиях.[1]

О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНГО
Из выступления премьер-министра Республики Конго П.Лумумбы 8 июля 1960 г.

Советский Союз был единственной великой державой, чья позиция отвечала воле и желаниям нашего народа. Поэтому Советский Союз оказался единственным из великих держав, который с самого начала поддерживал народ Конго в его борьбе. Я хочу выразить огромную благодарность всего конголезского народа советскому народу и лично премьеру Никите Хрущеву за ту своевременную и большую моральную поддержку, которую ваша страна оказала молодой Республике Конго в ее борьбе против империалистов и колонизаторов. Я хочу также поблагодарить Советский Союз за ту помощь продовольствием, которую он оказывает Конго.[2]

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ ОТ ИМЕНИ ФРАНСУА, ПАТРИСА, РОЛАНА ЛУМУМБЫ И ВДОВЫ ЛУМУМБЫ ПО СЛУЧАЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В БЕЛЬГИЙСКИЙ СУД ИСКА В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ ПАТРИСА Э.ЛУМУМБЫ 17 января 1961 г.[3]

Спустя 41 год после убийства конголезского премьер-министра Патриса Эмери Лумумбы Бельгия признала наконец свою «моральную ответственность». Это произошло в результате нашего первого шага в выявлении истины.

Уже подтверждено, что 17 января 1961 г. между 21 часом 40 мин. и 21 часом 43 мин. Патрис Лумумба и сопровождавшие его «друзья по несчастью» Морис Мполо и Жозеф Окито были убиты в Катанге спустя 5 часов после того, как их доставили в эту провинцию. Парламентская комиссия по расследованию, инициированная Бельгией, установила, с одной стороны, точные обстоятельства гибели Эмери Патриса Лумумбы, а с другой – возможных бельгийских политических деятелей, ответственных за эту операцию.

---

[1] Пер. с англ. С.В.Мазова. Публикуется по изданию: «История Африки в документах. 1870-2000». Под ред. Давидсона А.Б., том 2 (1919-1960), М., Наука, 2007. С.548.

[2] Публикуется по изданию: «Правда» от 30 июля 1960 г.

[3] 23 июня 2011 г. вдова Патриса Лумумбы – Полин Лумумба и ее сыновья Ролан, Франсуа и Патрис представили в бельгийский суд иск против Бельгии в связи с убийством первого премьер-министра Конго Патриса Лумумбы, совершенным 17 января 1961 г. По мнению их семейного адвоката Кристофа Маршана, Бельгия причастна к физической расправе над национальным героем Конго.

Исходя из выводов этой комиссии, мы заключили, что благодаря участию бельгийских ответственных лиц противникам премьер-министра Лумумбы было предоставлено четыре миллиарда бельгийских франков (в масштабе того периода), а также оказана техническая поддержка, предусматривавшая его устранение. Таким образом, борьба Бельгии против премьер-министра Лумумбы была преднамеренной, заранее спланированной, просчитанной с целью его политического и физического устранения.

С нашей стороны мы не можем забыть жестокое убийство премьер-министра Лумумбы, совершенное после пыток над ним и причиненных страданий. Его тело было погребено, затем эксгумировано, расчленено, обработано кислотой и сожжено. Это нанесло значительный моральный ущерб конголезскому народу, последователям Лумумбы и его семье.

В национальном масштабе убийство отбросило назад демократический процесс, спровоцировало гражданские войны и гибель более полутора миллионов людей. Многосторонний кризис, который разразился в Конго после недавней войны, унесшей миллионы человеческих жизней, стал следствием тех событий.

Что касается семьи, задумайтесь сами, что означает для близких убийство мужа, отца или друга.

Таким образом, важно избавиться от прошлого во имя будущего. Надо ли, чтобы Лумумба еще раз заплатил за себя? Что такое «моральная ответственность» без уголовных или гражданских последствий?

Именно с данной целью мы требуем, чтобы в этом деле фигурировало понятие «ответственность», а не «моральная ответственность». Разница между ними очевидна.

Нам кажется логичным, чтобы, признавая ответственность некоторых членов правительства в убийстве конголезского премьер-министра, избранного демократическим путем, Королевство Бельгия взяло на себя ответственность перед историей, конголезским народом, последователями Лумумбы и его семьей.

Для семьи Лумумбы никогда не сгладятся суровые страницы правды, не сотрется боль от утраты мужа, отца, брата, друга... Вот почему семья ждет ответа от бельгийского правосудия в рамках закона, и только закона, в соответствии с заключениями парламентской комиссии по расследованию, которая выступила в бельгийском парламенте. Говоря иными словами, мы приглашаем Бельгию не останавливаться на полпути и идти до логического конца для установления истины со всеми вытекающими последствиями.

Несмотря на затяжной характер решения некоторых вопросов, мы решили представить иск против предполагаемых ответственных лиц в органы бельгийского правосудия, чтобы пролить свет на обстоятельства убийства премьер-министра Патриса Эмери Лумумбы и чтобы правда восторжествовала, а виновные понесли наказание.

В заключение мы хотели бы сделать уточнения для бельгийского народа, который испытывает глубокий политический кризис: наши действия направлены только в адрес бельгийского государства, и нисколько не против бельгийского народа.

Франсуа, Патрис, Ролан Лумумба и вдова Лумумба.[1]

[1] Публикуется по изданию: Сидорова Г.М. Вооружённые конфликты в Африке на примере Демократической Республики Конго. М., Восточная литература. 2013. С.380-381.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЮБИЛЕЙ

К 40-летию установления дипломатических отношений между СССР и Мозамбиком

ИНТЕРВЬЮ

*Интервью «Казанскому журналу международного права» Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Мозамбик в Российской Федерации Марио Сарайву Нгуэнья

*Interview of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Mozambique in the Russian Federation Mario Saraiva Ngwenya

*Интервью бывшего министра государственной безопасности Мозамбика С.Виейры

СТРАНИЦЫ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ МОЗАМБИКА

*Эдуардо Мондлане, ***первый президент ФРЕЛИМО***, Из книги «Борьба за Мозамбик»

*Самора Машел, ***первый президент Мозамбика***, Из статьи «развитие народно-демократической революции в Мозамбике»

*Поэзия в борьбе за свободу Мозамбика (*стихотворения Армандо Гебузы, Саморы Машела, Сержио Виейры, Марселино душ Сантуша*)

ДОКУМЕНТЫ

*Телеграмма советского руководства *о признании* Народной Республики Мозамбик (25 июня 1975 г.)

*Сообщение *об установлении дипломатических отношений* и обмене дипломатическими представительствами между СССР и Мозамбиком (28 июня 1975 г.)

Интервью «Казанскому журналу международного права и международных отношений» Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Мозамбик в Российской Федерации Марио Сарайву Нгуэнья

КЖМПиМО (А.Мезяев): Господин Посол, мы встречаемся с Вами в связи с подготовкой нашим журналом специального материала, посвящённого 40-летию независимости Мозамбика и 40-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мозамбиком. Однако мой первый вопрос связан с историей Мозамбика до завоевания независимости. Не могли бы Вы рассказать нам об истории Вашей страны до 1975 года?

Посол М.С.Нгуэнья: Прежде всего, хочу поблагодарить «Казанский журнал международного права и международных отношений» за Ваше внимание и приглашение дать это интервью. Говоря о Мозамбике, следует сказать, что наша страна существует многие столетия. В XVI веке Мозамбик был захвачен Португалией, и эта колонизация длилась несколько столетий. В начале 60-х годов XX столетия в Мозамбике появились группы, которые начали вооружённую борьбу против колонизации. Эта борьба нашла поддержку от других африканских го-

сударств и поддержку со стороны СССР, Китая и других стран. Вооружённая борьба длилась десять лет и в 1974 году Португалия признала, что больше не может продолжать эту войну.

КЖМПиМО: Если посмотреть на тот исторический контекст, в котором происходила Ваша борьба за независимость, то мы увидим, что в то время практически все страны Юга Африки либо являлись колониями, либо находились под контролем расистских режимов. Однако немедленно после достижения независимости Мозамбик присоединился к международным санкциям против тогдашней Южной Родезии[1] в знак солидарности с народом этой страны, также ведшей борьбу за освобождение. Мало кто может себе представить, какой ценой Вам далось то решение….

Посол М.С.Нгуэньа: Это была демонстрация нашей убеждённости в том, что мы сможем быть полностью независимыми только тогда, когда обретут независимость также и наши братья в соседних странах.

КЖМПиМО: Расскажите, пожалуйста, о главной политической силе, которая вела борьбу мозамбикского народа за независимость – партия ФРЕЛИМО. Если я не ошибаюсь, эта сила на 13 лет старше независимого государства Мозамбик…

Посол М.С.Нгуэньа: Как политическая партия ФРЕЛИМО был создан из национально-освободительного движения *Frente de Libertação de Moçambique.* После независимости ФРЕЛИМО был преобразован в политическую партию. В то время это была единственная партия в стране. Конституция Мозамбика 1975 года устанавливала однопартийную систему. Однако в 1990 году была принята новая Конституция, которая ввела возможности для многопартийной системы. Это было инициативой самого ФРЕЛИМО. С 1990 года в стране было создано много политических партий. В это же время Мозамбик в то время переживал гражданскую войну, в которой повстанческие группировки РЕНАМО воевали с правительственными войсками. В 1992 году правительство Мозамбика подписало в Риме мирное соглашение с РЕНАМО, что стало началом этапом в истории Мозамбик. Подписание мирного соглашения дало возможность РЕНАМО трансформироваться в политическую партию. Сила ФРЕЛИМО в том, что она работает для населения страны и его обещания – не пустой звук. Именно поэтому ФРЕЛИМО – до сих пор является мощнейшей политической силой Мозамбика. На первых многопартийных выборах приняло участие 14 политических партий, и кандидат ФРЕЛИМО (Жоаким Чиссано) был избран президентом, получив 54% голосов. В октябре прошлого года в Мозамбике прошли пятые всеобщие выборы и ФРЕЛИМО вновь победил, получив 56% голосов на выборах в парламент. Президентские выборы также выиграл кандидат ФРЕЛИМО Филип Ниуси, получивший 57% голосов избирателей.

КЖМПиМО: Независимость Мозамбика была провозглашена 25 июня 1975 года… Почему именно 25 июня?

Посол М.С.Нгуэньа: Это ещё один пример того, как прочно связаны история нашей страны и ФРЕЛИМО. Фронт освобождения Мозамбика находился на самом переднем крае борьбы за независимость. Первая встреча активистов, которые собрались для обсуждения вопроса о том, как действовать для освобождения Мозамбика состоялась с 20 по 25 июня 1962 года. Именно 25 июня было принято решение начать вооружённую борьбу. Было принято решение, что подготовительный период продлиться два года и 25 сентября 1964 года началась вооружённая борьба. А когда мы подписывали с португальцами Лусакское соглашение о независимости Мозамбика наш главнокомандующий Самора Машел сообщил тогдашнему премьеру Португалии, что датой провозглашения независимости Мозамбика станет 25 июня.

КЖМПиМО: Какова была роль СССР в Вашей борьбе за независимость?

Посол М.С.Нгуэньа: Роль СССР в освобождении Мозамбика была очень важной. СССР оказал наиболее важную поддержку ФРЕЛИМО в его вооружённой борьбе с колонизаторами.

[1] Ныне – Республика Зимбабве.

Особенно важной была военная поддержка. Вот имена только наиболее известных лидеров Мозамбика, кто прошёл военную подготовку в СССР. Президент Самора Машел. Первый министр обороны Мозамбика Альберто Чипанде. Президент Жоаким Чиссано. Президент Армандо Гебуза. Все они прошли военную тренировку в Советском Союзе. А когда ФРЕЛИМО начал создавать так называемые «освобождённые зоны», Советский Союз стал присылать своих специалистов уже в Мозамбик. Мы получили из СССР всё необходимое военное снаряжение, а также оружие, прежде всего, АК-47. Да, мы получали поддержку со стороны и других стран, но помощь СССР была решающей.

КЖМПиМО: Буквально через несколько дней после провозглашения независимости, Мозамбик столкнулся с попыткой государственного переворота. Ваша борьба за построение государства оказалась не менее трудной, чем достижение независимости…

Посол М.С.Нгуэнья: Да, действительно, сразу же после провозглашения независимости, мы сразу же столкнулись с новыми проблемами. В 1975 году наши братья в Зимбабве, ЮАР, Намибии всё ещё находились в колониальной зависимости или страдали от расистских режимов. Мы исходили из того, что пока все народы континента не буду освобождены, мы не сможем чувствовать себя спокойно. У нас большая граница с Зимбабве (находившейся в то время под расистским режимом Яна Смита) и мы начали принимать на своей территории бойцов национально освободительных движений Зимбабве. Роберт Мугабе[1] также находился в то время в Мозамбике. Мы принимали у себя в стране бойцов Африканского национального конгресса (АНК) из Южной Африки. Нам пришлось пожертвовать многим ради общей борьбы народов Юга Африки за своё освобождение, но мы считали это своим долгом.

КЖМПиМО: Как бы Вы оценили отношения между Мозамбиком и Россией?

Посол М.С.Нгуэнья: Отношения между Мозамбиком и Россией начались не в 1975, а в 1962 году. СССР признал Мозамбик в качестве независимого государства в день провозглашения нами независимости.[2] Дипломатические отношения между нашими странами были установлены 28 июня 1975 года – через три дня после признания.[3] В то время в Мозамбике был всего один университет. Португальские преподаватели покинули Мозамбик. Это была очень трудная ситуация для нас. Первой страной, которая предложила нам преподавателей, был Советский Союз. Советский Союз и Куба были первыми, кто предложил нам такую помощь. Мы получали советскую помощь в самых различных областях. Мы получали советское военное оборудование, советскую авиацию… Однако в 1991 году наши отношения оказались приостановленными, но это не было полным прерыванием отношений.

КЖМПиМО: Каково состояние отношений между Мозамбиком и Россией сегодня?

Посол М.С.Нгуэнья: Активизация наших двусторонних отношений началась в 1998 году, когда мы подписали новое соглашение, которое создало новые возможности для возобновления наших отношений. Так, например, в соответствии с этим соглашением, правительство России ежегодно предоставляет несколько десятков стипендий для мозамбикских студентов в различных университетах РФ. В настоящее время в России учится 225 студентов из Мозамбика, которые изучают право, медицину, инженерное дело, нефте – и газопереработка, проходят обучение в военных училищах…

В 2013 году состоялся визит министра иностранных дел России С.В.Лаврова в Мозамбик. Были и другие визиты на высоком уровне. В том же 2013 году мы подписали соглашение

[1] Первый премьер-министр независимой Республики Зимбабве (1980-1987), ныне – президент Зимбабве.

[2] Документ о признании правительством СССР независимого Мозамбика публикуется в настоящем номере на странице 138.

[3] Документ об установлении дипломатических отношений между СССР и Мозамбиком публикуется в настоящем номере на странице 138.

о переводе нашего долга в инвестиции. Это означает, что теперь весь долг Мозамбика может быть использован в качестве инвестиций в Мозамбик российскими компаниями. Некоторые российские компании, например, Роснефть и Газпром уже выразили свой интерес к этому.

В 2014 году министр иностранных дел Олдемиро Балои, а затем премьер-министр Мозамбика Альберто Вакина, посетили Россию. Обсуждались вопросы по активизации наших отношений. Так, мы планируем активировать, в частности, культурные связи. В целом, я рад констатировать, что мы находимся на верном пути в развитии наших отношений.

КЖМПиМО: Большое спасибо, господин Посол!
Посол М.С.Нгуэньа: Спасибо.

Interview of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Mozambique in the Russian Federation Mario Saraiva Ngwenya

KJIL&IR (Alexander Mezyaev): Your Excellency, we are meeting now on the occasion of the preparation by our Journal a Special material on the 40 jubilee of the independence of the Republic of Mozambique and the 40 years of the establishment of Russian-Mozambican diplomatic relations. My first question concerns the history of your country before the independence…

Ambassador Ngwenya: First of all I would like to thanks *Kazan Journal of International Law and International Relations* for your attention and your invitation for this interview.

Speaking about Mozambique history it should be said that our history started not in 1975. We have very long and very rich history.

In XVI century Mozambique was colonized by Portugal and this colonization lasted for centuries. In the beginning of 1960s there were some groups appeared in Mozambique who decided to start a war against oppressors. This liberation war found its support from other African states, from USSR, China, and some other states. This war lasted ten years and in 1974 Portugal accepted that it could no longer to «own» Mozambique.

KJIL&IR: If we look at the historical context in what your liberation struggle was waged we could see that at that time most of the countries of the Southern Africa were not free. Nevertheless right after the independence you took part in the international sanctions regime against then South Rhodesia. Not many could imagine the real price you paid for that move…

Ambassador Ngwenya: Yes, but that was our belief in that we could not enjoy our freedom in full while our brothers are still under the inhuman system of colonization or apartheid.

KJIL&IR: Could you tell us more on the main force of the national liberation movement in Mozambique – the FRELIMO party. I just would like to stress that FRELIMO as a ruling party of your country is 13 years older than independent Mozambique…

Ambassador Ngwenya: FRELIMO as a party was established from the freedom fighters movement – *Frente de Libertação de Moçambique.* This movement was organized to fight with Portuguese colonizers. After independence FRELIMO was transformed as a political party. At that time FRELIMO was the only political party in our country. The Constitution of Mozambique prescribed the mono-party system. In 1990 the Constitution was reviewed in order to introduce

the multi-party system in Mozambique.[1] This was initiative of FRELIMO itself. Since 1990 many political parties were created. At that time Mozambique faced civil war, when the rebel group called RENAMO was fighting with government forces. In 1992 the government signed the Rome Peace Agreement, which opened a new era in Mozambique. This Agreement made possible to transform a rebel movements into a party, including RENAMO. The strength of FRELIMO originated from its work with people. It shows to people that its promises are not just words. And this is a main reason why FRELIMO is the strongest political party from the independence. At the first multi-party elections in 1994 fourteen political parties took part and FRELIMO's candidate (Joaquim Chissano) won with almost 54% of votes. In October 2014 there were 5th elections in Mozambique where the FRELIMO again won with 56% (in the Parliament) and FRELIMO's candidate for presidency Filipe Nyusi won with 57% of votes.

KJIL&IR: The independence of the Republic of Mozambique was proclaimed on June 25th, 1975. Why this date – 25th of June – was chosen?

Ambassador Ngwenya: This is another example of the connection between the history of FRELIMO and the history of the country. FRELIMO was on the frontline in the liberation struggle. The first meeting of the movement took place from June 20th to June 25th in 1962. On this meeting on June 25th the small group decided to start an armed struggle and organized as FRELIMO movement. It was agreed that it takes two years to prepare this struggle and on September 25th 1964 the war started. On the signing of the Lusaka Accord[2] the Chief Commander of FRELIMO Samora Machel told then Prime-Minister of Portugal that the independence will be proclaimed on June 25th.

KJIL&IR: What was the role of the USSR in your liberation struggle?

Ambassador Ngwenya: Soviet Union's role in Mozambique liberation war was very important. USSR was the most important supporter of FRELIMO's fighting since it started. We received military training in Soviet Union. Let me just mention the names of those who received this training and became a great leaders of Mozambique. President Samora Machel, the first minister of defence Alberto Chipande – he was the first combatant who started an armed liberation war, President Joaquim Chissano, President Armando Guebuza. All they received military training in USSR. When FRELIMO started to establish the so-called *zonas libertados* Soviet Union sent a lot of specialists who helped us on the territory of Mozambique. We received all necessary equipment and weapons, including famous Kalashnikovs. Of course we got support from other states too, but the support from USSR was crucial.

KJIL&IR: Right in some days after the proclamation of the independence, Mozambique faced a coup attempt… The road of creation of national state was not easier than the liberation struggle itself…

Ambassador Ngwenya: Right from June 25th we started to experience big internal problems. It has to be remembered that in 1975 our brothers in neighboring countries, like South Africa, Zimbabwe, and Namibia were still under the colonialist regimes of apartheid. We felt that while our brothers are not free, we could not be completely independent too. We have a long border with Zimbabwe (which was under the racist rule of I. Smith) and we started to accept the freedom fighters form this country on our territory. Robert Mugabe also based in Mozambique that time. We accepted ANC (African National Congress) fighters from South Africa too. We sacrificed a lot for the support of our brothers but it was that we feel we have to do.

[1] Article 31 of the 1990 Constitution said: «Parties are the expression of political pluralism, competing to form and express popular will, and are the fundamental instruments for the democratic participation of citizens in the governing of the country».

[2] The Lusaka Accord was signed in Lusaka (Zambia) on 7 September 1974 between FRELIMO and the Portuguese government installed after the Carnation Revolution in Lisbon. In the agreement, Portugal formally recognized the right of the Mozambican people to independence and agreed with FRELIMO the terms of the transference of powers.

KJIL&IR: How could you evaluate relations between Mozambique and Russia?

Ambassador Ngwenya: The relations between Mozambique and Russia started not in 1975. It started in 1962. USSR recognized Mozambique as an independent state on the very day of independence.[1] The diplomatic relations between Mozambique and USSR were established on June 25th, 1975 – just at the day of the proclamation of our independence.[2] That time we had only one university in the whole country. The Portuguese teachers left Mozambique. That situation was very difficult for us. The first countries who offered us teachers were Soviet Union and Cuba. We received many soviet technical support groups in different fields. Our army used soviet equipment. Our airlines used soviet airplanes…. After 1991 our relations came to a stand-by. But it was not a total cut of relations.

KJIL&IR: What are the main fields of our current state of relations?

Ambassador Ngwenya: The re-launch of our active relations started in 1998. In we signed a new general Agreement. That Agreement was a great opportunity for a new start. For example Russia provides scholarship annually in different universities. Now we have 225 Mozambican students in Russia who study different specialization: medicine, petrol, gas, agriculture, engineering, military, law …

In 2013 Russian Foreign Minister Sergey Lavrov visited Mozambique. There were many other high-level visits. In 2013 we signed an Agreement to convert our debt into investments. That means that all debt could be used as an investment in Mozambique by Russian companies or businessmen.

Some Russian companies now are interested in investing the developing of big gas reserves that was discovered in Mozambique. I can mention Rosneft and Gazprom among others.

In 2014 Mozambican Foreign Minister and Cooperation, Oldemiro Baloi and later our Prime-Minister, Alberto Vaquina visited Russia and discussed the development of our relations. We also are trying to develop our relations on cultural level. This year of the jubilee of our diplomatic relations we expect some interesting cultural program here in Moscow and may be in other Russian cities; so all these show that we are on a right track in the developing of our bilateral relations.

KJIL&IR: Your Excellency, thank you very much for you interview.

Ambassador Ngwenya: Thank you.

Интервью «Казанскому журналу международного права и международных отношений» бывшего министра государственной безопасности Мозамбика Сержио Виейры

КЖМПиМО (А.Мезяев): Доктор Виейра, позвольте сначала мне поздравить Вас, и весь народ с предстоящим юбилеем независимости Вашей страны. Мой первый вопрос будет общего характера: чем был колониализм для вашего народа? Что такое был колониализм, таким, Каким его видели Вы…

Сержио Виейра: Спасибо большое. У нас были очень хорошие отношения в прошлом с Советским Союзом и другими социалистическими странами. И мы благодарны оказанной той

[1] The document on the recognition is published in this issue on the page 138.

[2] The document on the establishment of diplomatic relations is published in this issue on the page 138.

поддержке, которую оказал нам СССР во время нашей антиколониальной войны, а так же во время конфронтации с режимом апартеида ЮАР.

Что касается колониализма. Говорить о колониализме очень сложно… Нет такого понятия, как демократический колониализм. Нет такого понятия, как человечный колониализм. Почему-то так редко можно услышать о бесконечных миллионах, погибших от рабства. В моём понимании – колониализм – это Холокост. К людям относились хуже, чем к животным. И это было не только во время периода формального рабства, который в нашей стране официально более или менее закончился к концу XIX века. Официально! Но вспомните другие формы рабства, к примеру, принудительный труд уже после формального запрещения рабства. Шесть месяцев в году мы были обязаны работать только для того, чтобы уплатить налоги для колониальных властей! Провинция, из которой я родом, гораздо больше, чем вся Португалия. Когда я учился в начальной школе, это была единственная начальная школа во всей провинции. К моменту, когда мы завоевали независимость, более 90% населения были неграмотными. Опять-таки, в моей провинции, когда я был ещё ребёнком, был всего один доктор. Не два, не три. Один. Это закончилось только четыре десятилетия назад. Всего 40 лет назад.

КЖМПиМО: Сегодня на конференции, Вы называли некоторые цифры жертв колониализма, в том числе, в Вашей провинции. Я не успел записать эти цифры, но они представляются столь важными, что я прошу, и поэтому я хочу задать вопрос, не могли бы вы повторить эти цифры для опубликования?

Сержио Виейра: Во время конфронтации с расистскими режимами Южной Родезии и Южной Африки три миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Около миллиона человек погибли в этой борьбе. В моей провинции были убиты более тысячи школьных учителей и медсестёр. Имели место массовые убийства и со стороны португальских колонизаторов, и со стороны расистских режимов Южной Родезии и ЮАР. Ньяндзония стала была убежищем для зимбабвийских беженцев в Мозамбике. Более 600 человек были зарезаны в этом лагере. Ни один из официальных лиц Родезии, откуда и было нападение, не был привлечён к суду. Были постоянные нападения с территории Южной Африки. ЮАР была вовлечена в организацию убийства нашего первого президента Саморы Машела. Но никто не ответил за это до сих пор… И эти режимы могли уничтожить миллионы жизней. Во времена режима апартеида Южная Африка создала ядерное оружие. Было создано 6 ядерных бомб. Целью не были Пекин или Москва, целью была Мозамбик и Ангола, но никто не говорил об этом, никто ничего не делал с этим, никто не вводил санкции против ЮАР из-за обладания ядерным оружием. Но когда на Западе поняли, что в скором времени это оружие попадёт в руки Нельсона Манделы, они потребовали разрушить эти бомбы. Об этом пишет сам бывший президент де Клерк… Один из моих хороших друзей, известный советский маршал С.Ахромеев, говорил мне: «Не нужно разрушать человечество двадцать раз, одного раза будет вполне достаточно». Но ядерные державы обладают возможностью разрушать человечество много раз. Сейчас мы обсуждаем Иран и его ядерную программу. Хорошо. Но почему только Ирана? Почему не программу Израиля, Пакистана или Индии? Или Франции, Британии и США? Почему только Ирана? Впрочем, я вышел за пределы вопроса….

КЖМПиМО: Доктор Виейра, расскажите, пожалуйста, о Вашем личном участии в строительстве независимого мозамбикского государства. Вы были советником Эдуардо Мондлане и Саморы Машела.…

Сержио Виейра: Да, я начал борьбу вместе с Эдуардо Мондлане, а после его убийства – с Саморой Машелом. После обретения независимости мне было поручено построение института президентства – я был назначен министром по делам президента. После этого я был назначен главой Центрального банка. Мне было поручено проведение абсолютно секретной операции

– введения новой валюты. И мы сделали это. Никто не знал о проделанной операции, до того момента, когда она была закончена. После этого я был министром сельского хозяйства, губернатором Ньясы, и, наконец, я был назначен на пост министра государственной безопасности.

КЖМПиМО: В 1986 году – то есть как раз в то время, когда Вы занимали пост министра государственной безопасности – погиб президент Самора Машел. Погиб он при весьма таинственных обстоятельствах и Вы принимали участие в расследовании обстоятельств его гибели. Расскажите, пожалуйста, о том, к каким результатам пришло расследование?

Сержио Виейра: 19 октября 1986 года президент Самора Машел возвращался из Замбии со встречи на высшем уровне. Когда утром мы поняли, что самолёта всё ещё нет, мы начали поисковую операцию. Рано утром около 7 часов мне позвонил министр иностранных дел ЮАР Пик Бота и сказал: «Министр, самолёт президента упал, боюсь, что президент Машел погиб». Я спросил его: «Где находится место падения?» и он ответил, что в Натале. Я немедленно сообщил о произошедшем на Политбюро и вылетел в Южную Африку. Где-то примерно в 10 часов утра я позвонил Пику Боте и спросил его, куда нам конкретно ехать в Натале, однако я получил ответ, что место падения, оказывается, уже не в Натале, а в Трансваале…

Это место было почти рядом с нашей границей, километров около двадцати от границы. Когда мы прибыли на место, никто нас не подпускал к самолёту. Мы были вынуждены ждать. Двумя часами позже приземлился вертолет, на котором находился генерал, главнокомандующий полицейскими силами. Он подошел ко мне и сказал, что они обнаружили и опознали тело президента Машела, а также, что они приняли на себя решение переложить тело из руин самолёта в гроб. Я вновь попытался подойти к самолёту, но мне вновь было отказано в этом.

Еще двумя часами позже где-то в 13:15 или 13:30 приземлился минстр иностранных дел Пик Бота. Он сообщил мне, что Южная Африка рассматривает вопрос о создание следственной комиссии, в которую буду приглашены также американцы и англичане. В ответ на это я заявил: порядок создания подобного рода комиссии хорошо известен: в комиссию должны быть включены представители страны, где произошли события, страны которой принадлежит самолет и страны, где был сделан самолет. Таким образом: ЮАР, мы и Советский Союз.

Только после всего этого нас, наконец, допустили в Мбузини, на место катастрофы. Мы забрали несколько раненых и тела погибших. Всего погибло 44 человека. Среди выживших были советский лётчик. СССР принял решение эвакуировать своего лётчика.

Затем нами была создана международная комиссия, в которую вошли специалисты из СССР, Кубы, ЮАР и Мозамбик. Южноафриканцы пытались утверждать, что мол, лётчики были пьяны… Мы не обнаружили никаких признаков алкоголя. При этом надо иметь в виду, что мы должны были отличать алкоголь, который мог находиться внутри организма, от того, который образуется в связи с разрушением тел в результате падения. Команда была опытной, только у одного не хватало часа до девяти тысяч часов, а остальные были «миллионерами» часов в воздухе. Коммандир экипажа имел в опыте более 20 тысяч часов полетов. У них было много возможностей приземлений в Мапуту. Погода была удовлетворительной. Предположение о том, что могла быть нехватка топлива, была нами проверена и отвергнута: топлива было предостаточно.

Ещё до похорон С.Машела ко мне обратился британский представитель, который сообщил мне, что желает передать информацию с Даунинг Стрит. Это было необычно: не каждый день посол получает инструкции от премьер-министра. И вот посол заявляет мне: Вы не сообщайте об этом вашему правительству, вы мол, и так сейчас заняты, но Британия не будет принимать участие в следственной комиссии. Я отвечаю ему: мол, вы и не должны там участвовать. «Да, да, но мы не будем, даже если Мозамбик будет настаивать…» Странная ситуация! Они и так не должны участвовать в этой комиссии, а тут вдруг срочное сообщение от самого

премьер-министра, что они не будут участвовать… А как вам нравится просьба не сообщать об этом моему правительству! Он что, реально полагал, что я не сообщу?

Через пару часов новый звонок. От посла США. И вот посол США также сообщает мне о том, что Америка не будет входить в состав комиссии по расследованию. Правда, на этот раз просьбы не сообщать об этом правительству не было (*смеётся*). Я пошел на заседание Политбюро и доложил о произошедшем. Я спросил себя: почему Британия и США отказались быть членами следственной комиссии? И ответил так: они сообщали мне, что они знают что случилось, но они не готовы делать нужные заключения. У них есть эксперты высокого класса, но они не хотят врать. А обвинять Южную Африку в терроризме они не были готовы.

Подводя итог, можно сказать, что, хотя у нас нет прямых доказательств, имеется слишком много косвенных доказательств того, чтобы убийство Саморы Машела была организовано режимом апартеида расистской ЮАР.[1]

КЖМПиМО: Расскажите, пожалуйста, о Ваших встречах с советским руководством. В составе государственной делегации Мозамбика Вы встречались почти со всеми советскими лидерами: Л.И.Брежневым, Ю.В.Андроповым, К.У.Черненко, М.С.Горбачёвым.

Сержио Виейра: Это верно, я встречался со всеми ними. А кроме этого Председатель Подгорный приезжал в Мозамбик в 1977 году. Я хорошо знал министра обороны Гречко, который умер во время переговоров с нашей делегацией. С Ю.В.Андроповым я встречался также по линии государственной безопасности. Наши отношения были очень хорошими, поддержка нам увеличивалась каждый раз. Даже во времена Л.И.Брежнева, СССР поставлял нам всё необходимое, включая нефть и оружие. Советские специалисты обучали нас в самых разных областях. Не только в военной области, но также в области медицины, физики, машиностроения, экономики т.д. Все было хорошо до прихода к власти Горбачева. Уже во время визита мозамбикской делегации (в неё входил я и министр иностранных дел Ж.Чиссано) в СССР накануне празднования Октябрьской революции 1985 года, нам дали понять, что Советский Союз бросает нас, и мы остаёмся одни. В марте следующего года президент Самора Машел приехал в СССР, и на встрече с Горбачевым, тот подтвердил, что Советский Союз более не будет поддерживать нас.

КЖМПиМО: Горбачев не объяснил, почему?

Сержио Виейра: Ну, он сказал, что по экономическим причинам, и все такое прочее. Всё это было несерьезно. Но мы были вынуждены принять это, сказать нам было нечего. Мы не нищие попрошайки… В нашей борьбе за независимость мы делали ошибки, но если бы мы начали все снова, зная всё что произошло, мы бы сделали все тоже заново, даже зная, какие потери мы перенесли. Сегодня между Россией и Мозамбиком практически нет торговли… Но я надеюсь на улучшение нашего сотрудничества.

[1] Ответ на данный вопрос публикуется в сокращении. Полностью рассказ С.Виейры о расследовании обстоятельств гибели президента Мозамбика С.Машела будет опубликован в книге А.Б.Мезяева «Убийства глав государств и правительств: правовые и политические аспекты» (в работе).

СТРАНИЦЫ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ МОЗАМБИКА

БОРЬБА ЗА МОЗАМБИК

Э.Мондлане[1]

Создание национального движения сопротивления

Как и все другие формы африканского национализма, мозамбикский национализм был порождён практикой европейского колониализма. Наше национальное единство скреплено нашими общими страданиями на протяжении последних 50 лет активного португальского господства. В Мозамбике для возникновения национального самосознания не существовало исторически сложившейся общности языка, территории, экономических связей и культуры. Общность территории возникла лишь в результате колониального завоевания. То же можно сказать и об общенациональной идеологии, зарождение которой связано с такими проявлениями колониального господства, как национальная дискриминация, эксплуатация, принудительный труд. (…)

Народное сопротивление

Везде, где народ испытывал колониальный гнёт, он оказывал сопротивление, которое принимало различные формы – от массового бегства населения в труднодоступные районы до вооружённых выступлений. Однако в каждом случае это было выступление местного порядка. Оно носило ограниченный характер в силу того, что было направлено против какой-то одной конкретной формы угнетения, особенно тяжело отражавшейся на населении определённого района в определённое время.

Последним вооружённым выступлением было выступление в округе Тете под руководством вождя народа барве, подавленное в 1918 году. С начала 30-х годов колониальная администрация фашистского португальского государства приступила к полной ликвидации традиционной африканской структуры управления, зачастую прибегая к методам физического уничтожения носителей этой власти.

[1] ***Эдуардо Мондлане*** – первый президент ФРЕЛИМО. Погиб от террористического акта в 1969 году.

С этого времени усиливаются как репрессии колонизаторов, так и сопротивление населения. Борьбу возглавили не представители наследственной аристократии, ставшие марионетками в руках португальцев, а выходцы из народа, хотя, как и прежде, ни масштабы, ни цели сопротивления ещё в течение долгого времени не были общенародными. (…)

Новый Мозамбик

Один из главных уроков первых четырёх лет войны в Мозамбике заключается в том, что освобождение – это не только ликвидация португальского господства, но и строительство нового общества, к которому необходимо приступить до ликвидации колониальной системы на всей территории страны. Это мы понимали ещё до начала вооружённой борьбы, но только в ходе её нам стало ясно, насколько неотложной и обширной является работа по переустройству общества. М ыне могли ограничиться временными реформами, выжидая до тех пор, пока не будет освобождена вся страна, а потом уже решать, как управлять ею. Мы должны были сразу создавать новые общественные учреждения и принимать решения. Которые послужат основой для деятельности будущего национального правительства Мозамбика. (…)

На Пленуме Центрального Комитета ФРЕЛИМО в октябре 1966 года снова рассматривались проблемы трибализма и сепаратизма. ЦК решительно осудил «трибалистический или местнический подход к решению вопросов, дающий себя знать в работе некоторых товарищей», и вновь указал, что «такой метод противоречит интересам мозамбикского народа и мешает успешному ведению национально-освободительной борьбы. Борьба против трибализма и сепаратизма не менее важна, чем борьба против колониализма; эта борьба обеспечит наше национальное единство и свободу».[1]

РАЗВИТИЕ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОЗАМБИКЕ

Самора Машел[2]

В течение длительного времени журналисты западных стран представляли португальский колониализм как анахронический каприз диктатора, который словно жил во времена Берлинской конференции.

[1] Печатается по изданию: Мондлане Э., Борьба за Мозамбик. М., Наука. 1972.

[2] ***Самора Мойзес Машел*** – первый президент Народной Республики Мозамбик. Погиб в авиакатастрофе в октябре 1986 года, организованной расистским режимом ЮАР.

Хорошо отрепетированная пропагандистская шумиха по поводу уникальных добродетелей колониализма с его якобы необыкновенными свойствами недавно избобретённого «лузотропикализма» способствовала появлению иллюзий о благотворном характере португальского освоения колоний.

Строжайшая цензура, жестокие репрессии, обскурантизм в области культуры, тщательный выбор лиц, посещающих колонии, и маршруты их передвижения позволили создать завесу молчания и неосведомлённости в отношении португальских колоний, изолированных от внешнего мира.

Развёртывание вооружённой борьбы за освобождение в 1961-1964 годах нанесло смертельный удар пропагандистской кампании, представлявшей народы португальских колоний послушными и довольными.

Уход Салазара с политической авансцены, продолжение и усиление колониальной войны при его преемнике, укрепление экономических и военных связей Португалии со странами НАТО, связей, более десяти лет питающих колониальную войну и агрессивные акции против сопредельных стран, – всё это вынудило различных обозревателей заговорить о подлинном характере колониальной войны.

Природа португальского колониализма и поддерживавших его группировок заставила нас обратиться к вооружённой борьбе как единственному средству разрешения противоречий, вызываемых иностранным господством в нашей стране.

Однако борьба в Мозамбике качественно изменилась. (…)

Вооружённая борьба за национальное освобождение сопровождалась движением за установление власти, основанной на союзе различных эксплуатируемых социальных слоёв, за доведение до конца борьбы за независимость и ликвидацию системы эксплуатации человека человеком, за построение нового общества. (…)

Растёт изоляция колониально-фашистского режима даже среди европейского населения Мозамбика, которое по планам врага призвано играть роль бастиона в защите режима угнетения.

Правильное отношение активистов и бойцов ФРЕЛИМО к европейскому населению – торговцам, фермерам, шоферам, рабочим, священникам – развенчивают проапаганду колонизаторов и рассеивают навеянные ею страхи. Этот процесс зашёл так далеко, что вынудил противника пойти на самые гнусные провокации. Так, в Тете, Манике и Софале солдаты колониальных войск, переодетые в форму бойцов ФРЕЛИМО, напали на лавки европейских торговцев, терроризировали их, оставляя после себя фальшивые листовки ФРЕЛИМО. (…)

Для всех трудящихся масс Мозамбика национальное освобождение обязательно означает ликвидацию жестокого гнёта со стороны крупного капитала и подчинения национальных интересов интересам империализма.

По своему содержанию, форме и целям наша борьба есть борьба народно-демократическая. Поэтому в освобождённых районах, составляющих треть территории нашей родины, устанавливается народная власть, власть трудящихся масс, строящих новоео общество».[1]

[1] Печатается по изданию: «Борьба за освобождение португальских колоний в Африке. 1961-1973». Отв. ред. В.Г.Солодовников. Институт Африки АН СССР. М., Наука. 1975. С. 35-37

ПОЭЗИЯ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ МОЗАМБИКА

Мы публикуем стихотворения, написанные бойцами борьбы за независимость Мозамбика, ставших впоследствии членами первого правительства независимой Народной Республики Мозамбик. Это первый президент ***Самора Машел****, министр государственной безопасности* ***Серджио Виейра****, председатель парламента и министр экономики* ***Марселину душ Сантуш****, третий президент Мозамбика* ***Армандо Гебуза****…*

САМОРА МОЙЗЕС МАШЕЛ[1]

ГДЕ ТЕБЯ ВСТРЕТИТЬ?

(Перевод с португальского В.Краско)

Я не застал тебя дома,
но в лицах людей
в саду и на пашне
я вижу тебя.
Я вижу тебя в детях
и в стариках,
в женщинах,
красивых и изможденных.
Я вижу тебя в новой жизни,
которую ты оросила
своей кровью.
Я не знаю, какого ты роду-племени,
не знаю, где ты родилась,
не знаю школу, в которую ты ходила.
Но я знаю тебя,
я вижу тебя в каждом,
кто живет, изменяясь.
Я знаю тебя,
я вижу тебя в новых ценностях,
возвещающих завтрашнюю надежду.
Как больно
жену потерять, женщину,
мать детей,
сестру соратников,
товарища по оружию.
Горько потерять друга,
Горько потерять женщину,
сумевшую обрести в Революции
свободу и равноправие.

[1] ***Самора Машел*** – первый президент Мозамбика (1975-1986).

Горько тебя потерять –
нас еще так мало
и столько еще не сделано...
Горько потерять ту,
что соединила в себе небо и землю,
чтобы вырастить дерево будущего.
Горько потерять ту,
что не только на родине
– во всем мире –
стала символом новой женщины Мозамбика.
Жила в тебе
сила молодости,
щедрость к жизни – такая,
что ты презрела страдание
и даже саму смерть.
Больно видеть,
как падает юное дерево.
Больно.
Мучительно,
как ожог пламени,
которое делает ковким железо,
чтобы стало оно мотыгой.
Мучительно,
как удар острой мотыги,
ранящий землю,
чтобы семя взошло.
Больно.
Но нас будет больше, мы станем лучше,
дальше пойдем и выше,
мучительно вдохновленные
тобою, твоим примером.
Я же – по праву мужа – корнями
прорастаю в твою память,
чтобы найти в ней силы продолжить
долгий путь до полной победы.
Жизнь моя
принадлежит Революции.[1]

[1] Публикуется по изданию: «Африканская мозаика. Стихи 70-80-х годов». М. Радуга. 1986. С.137-138.

СЕРЖИО ВИЕЙРА[1]

ДВОРЕЦ УПРАВЛЯЮЩЕГО

(Перевод с португальского П.Грушко)

Дворец, где живет управляющий, –
белый,
с колоннами белыми.
Черный сипай-караульный
в красной фуражке
отдает честь,
завидев в дверях управляющего.
По колоннам взбегают вьюнки,
на которых пылают
красные чаши цветов,
а в клетке
с зелеными прутьями
сидят красивые птицы –
дворцовые пленницы.
Рабочий, вернувшись с копей, ходил тогда без работы,
засунув руки в карманы.
Мы были тогда малышами. Ты помнишь этого парня?
«Умер от дифтерии»,–
было сказано в объявлении
на дверях конторы.
Тогда мы не думали
о дифтерии,
не знали, что такое клетка-тюрьма,
а мечтали о красной фуражке,
о «шевроле»
цвета вина – цвета крови
нашего управляющего.
Теперь во дворце живет
сеньор губернатор[1] –
в белом дворце с колоннами.
Белый солдат-караульный
с автоматом черным
отдает честь,
завидев в дверях губернатора...
А мы размышляем о том, как мы выросли.[2]

*****

[1] ***Сержио Виейра*** – министр государственной безопасности в первом правительстве независимого Мозамбика.

[2] Публикуется по изданию: «Поэзия борьбы. Сборник стихов». Составитель Е.Ряузова. М., Прогресс. 1976. С.171-172.

МАРСЕЛИНО ДУШ САНТУШ[1]

МОЕЙ РОДИНЕ

(перевод с португальского Л.Некрасовой)

О край родной!
Огонь моей любви,
Бальзам от всех моих страданий,
Источник всех моих желаний,
Единый смысл существованья моего!

О, сколько гнева,
ненависти и протеста,
О, сколько горечи,
и мести, и надежд,
Страдания и радости
в тебе...

Но не храни
в своей груди шипы,
вонзенные судьбою!
Ведь каждым шагом
поступи могучей
ты сеешь *жизнь!*

О Мозамбик! Индийский океан
укачивал тебя
с рожденья твоего, Из волн его,
Волн, бьющихся о скалы,
Что встали на востоке тела твоего,
Сверкающая пена возникает
И смачивает руки мне.
Когда, еще ребенком,
Я подбирал на золотом песке
Большие раковины,
Подносил их к уху,
Они шумели и рассказывали мне
Истории о кораблях чужих,»
Которые издалека являлись
И привозили извергов-людей,
Окрасивших и берега и море
Багровой кровью сыновей твоих.
О край родной!
Простишь ли океан
За то, что он позволил волнам

[1] ***Марселино душ Сантуш*** – вице-президент ФРЕЛИМО (1964-1977), министр экномики, председатель парламента (1987-1994).

Укачивать пришельцев хищных,
Явившихся,
чтоб высосать по капле
сок сердца «твоего?

Простишь ли ты, мой край,
Адамастора[1]
За то, что он не смог заставить ураган
на дно морей отправить каравеллы? Простишь ли ты
сонм раковин беспечных,
Лежащих на отлогих берегах, За то, что не смогли предупредить
И об огне,
И о чуме,
И о биче,–
О бедствиях,
Которые судьба приберегала,
О край родной мой,
Для тебя?! Мы не сумели распознать лицо
жестокой лжи, пришедшей из Европы. Ведь мы привыкли
раскрывать уста
в доверчивой улыбке,
И для нас
жить
Означало разделить
И ложе,
И любовь,
И хлеб,
Отдать другому сердца лепестки!

Я знаю хорошо,
Что сложен мир,
И непонятен тот закон,
Что судьбами людскими управляет.
Сначала он
Рукою щедрой
Нам предложил свои дары.
Зато потом явилось перед нами
Сквозь бури океанов и озер,
Сквозь ветер гор
И через пыль пустыни
Жестокого чудовища лицо
Лишь для того,
Чтоб мы могли узнать
Людей другой земли.
А мы –
Мы жили,
Как цветы,

Что прозябают в скудпой почве,
Но раскрываются
По зову первому весны!
Сейчас, моя страна,
пришла пора
смыть с тела твоего всю грязь Пусть кончатся твои страданья! Пусть семя,
брошенное в землю, Цветет в саду твоей судьбы!

Скажи; «Довольно!»
Перед злодеем
Твой образ человеческий возникнет!
Пусть вырвет из твоей спины
Терзающие когти коршун,
Пусть пронесется над землею
Весть о твоем,
о край мой,
возрожденье!
Пусть хор могучих голосов Прорвет натянутые паруса молчанья
И вырвется из мрака хижин.
О край родной! Пусть сыновья твои, Объединенные великой жаждой жизни На солнечной дороге счастья Посадят дерево *свободы!*
О мой родной,
О мой любимый край!
Ты будешь жить,
Мой Мозамбик прекрасный;
Нет для тебя другой судьбы!
Пускай шумит Индийский океан,
Лаская берега твои волнами,
Как некогда,
Когда я был ребенком.
И раковины наших побережий
Пускай поют грядущим поколеньям
Историю твою, о Мозамбик!
Пускай споют
И о любви ребенка,
Который счастлив был
Хотя бы тем,
Что был зачат
В твоем священном чреве,
И у которого нет большего желанья,
Чем сыном быть
Своей родной страны![1]

[1] Публикуется по изданию: Марселино дос Сантос. «Песня истинной любви». М., Государственное издательство художественной литературы. 1962. С.65-70.

АРМАНДО ГЕБУЗА[1]

ТВОИ СТРАДАНИЯ

(Перевод с португальского В.Краско)

Твои страдания
И мои страдания
Уничтожат гнёт
Твои глаза
И мои глаза
Говорят о восстании
Твои шрамы
И мои шрамы
Напоминают нам о хлысте
Мои руки и твои руки
Берутся за оружие
Моя сила
И твоя сила
Сокрушит империализм
Моя кровь и твоя кровь
Оросит ростки победы.[2]

[1] ***Армандо Гебуза*** – министр внутренних дел в первом правительстве независимого Мозамбика. В 2005-2015 годах – президент Мозамбика.

[2] Публикуется по изданию: «Африканская мозаика. Стихи 70-80-х годов». М. Радуга. 1986. С.140.

ДОКУМЕНТЫ

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПРЕЗИДЕНТУ ФРОНТА ОСВОБОЖДЕНИЯ МОЗАМБИКА (ФРЕЛИМО) И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК САМОРЕ МОЙЗЕСУ МАШЕЛУ ПО СЛУЧАЮ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ МОЗАМБИКА

25 июня 1975 г.

По случаю провозглашения независимости Мозамбика от имени Президиума Верховного Совета СССР, советского народа и от себя лично шлю Вам, Центральному комитету ФРЕЛИМО и всему народу Мозамбика сердечные поздравления и добрые пожелания успехов в построении новой жизни в условиях свободы, независимости, прогресса и национального возрождения.

Победа мозамбикского народа в самоотверженной антиколониальной борьбе, одержанная им под руководством Фронта освобождения Мозамбика при поддержке демократического, антифашистского движения в Португалии и прогрессивных сил всего мира, является большим вкладом в дело национального освобождения африканских народов. Это – новый важный шаг по пути ликвидации последних очагов колониализма и расизма в Африке.

Советский Союз, верный своему интернациональному долгу, последовательно выступал на стороне борющегося народа Мозамбика и оказывал ему всестороннюю помощь и поддержку. В этот исторический день советский народ поздравляет народ Мозамбика со вступлением на путь самостоятельного государственного развития.

В соответствии с миролюбивой ленинской внешней политикой **Советский Союз заявляет о признании им Народной Республики Мозамбик в качестве суверенного независимого государства** *и подтверждает свою готовность установить с ним дипломатические отношения и обменяться дипломатическими представительствами на уровне посольств*.

Выражаю надежду, что советско-мозамбикские отношения дружбы и тесного сотрудничества, сложившиеся в трудные годы борьбы за свободу и независимость Мозамбика, будут и впредь развиваться и углубляться на благо обоих народов, в интересах укрепления международной безопасности, во имя мира, демократии и социального прогресса.

Н. Подгорный

Правда, 1975, 25 июня

СООБЩЕНИЕ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ МОЗАМБИК

28 июня 1975 г.

В Лоренсу-Маркиш подписано коммюнике **об установлении дипломатических отношений и обмене дипломатическими представительствами между Советским Союзом и Народной Республикой Мозамбик**.

Как известно, этот вопрос был согласован в ходе советско-мозамбикских контактов в Дар-эс-Саламе в мае нынешнего года. Стороны решили тогда установить дипломатические отношения на уровне посольств.

В советско-мозамбикском коммюнике подчеркивается стремление обеих стран развивать отношения сотрудничества в соответствии с принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Советская группа связи при переходном правительстве Мозамбика преобразована в посольство СССР.

Правда, 1975, 28 июня

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ДЕТЕКТИВ

В.Г.Солодовников.
ЦРУ против советского Посла в Замбии

Из неопубликованной книги…

Имя Василия Григорьевича Солодовникова хорошо известно в советской и российской дипломатии. Представитель СССР в Совете Безопасности ООН, директор Института Африки, член-корреспондент Академии наук СССР, посол СССР в Республике Замбия… Все это этапы профессионального пути В.Г. Солодовникова.

За сухими словами «посол в Замбии», однако, скрывается гораздо большее, чем «простой посол в одной отдельно взятой стране». Для того чтобы представить себе, кем на самом деле являлся советский представитель в Замбии в те годы, нужно просто посмотреть на карту того времени и убедиться, что в 1970-е годы Замбия была единственной независимой страной региона.[1] Однако более важным было то, что Замбия граничила с целым рядом стран, в которых велась национально-освободительная борьба с колониальными и расистскими режимами: Ангола, Южная Родезия (Зимбабве), Южная Африка, Мозамбик, Намибия…. Учитывая, что именно Советский Союз оказал решающий вклад в международную помощь этим движениям, можно с уверенностью говорить, что посол СССР в Замбии был «больше, чем посол». Хотя Василий Григорьевич и отрицает данный тезис, который я высказывал ему во время наших бесед, но делает он это, скорее, из скромности. По крайней мере, мое предположение находит подтверждение в тех шифрограммах, которые публикуются ниже. О Замбии в них не так много, гораздо больше – о позиции СССР в отношении переговоров по Родезии, о помощи СВАПО, ведшей борьбу в Намибии, и о помощи АНК, ведшей борьбу в ЮАР… Не случайно в одной из телеграмм посол США просит центр дать разрешение на встречу с послом СССР в Замбии по … намибийскому вопросу. Американский посол понимает ситуацию верно… А вот еще замечание одного из американских послов, докладывающих в Госдеп: «Похоже, что способность Василия Солодовникова использовать чувствительность [президента Замбии] Каунды не имеет границ»…

О каких шифрограммах идет речь? В этом году Василий Григорьевич Солодовников поделился с редакцией «Казанского журнала международного права и международных отношений» рукописью своей новой книги, в которой в основном документы. Это секретные телеграммы в Государственный департамент США, касающиеся Посла СССР в Замбии. Василий Григорьевич рассказал нам о многолетней истории его борьбы за право на получение этих документов. Интересный штрих: несмотря на негативную резолюцию ЦРУ, Государственный департамент, все-таки, материалы, касающиеся лично Василия Григорьевича, на основании закона США был вынужден ему прислать, хотя и взял за это плату. В данном номере мы публикуем некоторые документы из пока еще неопубликованной книги Василия Григорьевича Солодовникова.

[1] Исключением являлась Ботсвана, но особенности ее политической позиции дают основания не рассматривать ее в контексте нашей оценки.

О советско-замбийских отношениях…

Для служебного пользования.
Февраль 1976 г.
Из Посольства США в Лусаке
Вашингтон. Государственному секретарю.
Копии в посольства США в Дар-эс-Саламе, Габороне, Киншасе, Лондоне, Мапуту, Москве, Претории и консулу США в Кейптауне.

Пресс-конференция президента Каунды:
высказывание об иностранном вмешательстве во внутренние дела

1. Во время пресс-конференции, состоявшейся 20 февраля в Лусаке, на которую был приглашен дипломатический корпус, президент Каунда обвинил «различные дезинформационные центры, созданные в Замбии некоторыми иностранными державами» в том, что они ведут против Замбии психологическую войну. Президент обвинил эти державы в том, что они действуют против политики его партии и правительства, направляя в иностранную прессу лживые утверждения о замбийской политике и отношениях в Южной Африке.

2. В отведенное время для вопросов Каунду спросили о недавнем сообщении в печати (рефтел), что ЦРУ пыталось внедрить свою агентуру в университет Замбии (УНЗА). Президент ответил, что ему ничего не известно о каком-либо предполагаемом внедрении ЦРУ в УНЗА. Если и было нечто такое, то, предположительно, оно могло возникнуть в ходе текущего расследования в связи с последними студенческими беспорядками, которые привели к закрытию УНЗА 9 февраля. Президент отметил, что человек, который якобы является агентом ЦРУ в УНЗА, сам находится под следствием в связи с подрывной деятельностью студентов. (Президент имел в виду левого южноафриканского политолога Роберта Молтено, который в настоящее время до окончания правительственного расследования находится в тюрьме г. Кабве.)

3. Президент сказал, что он знает, что студенты, которые недавно бастовали и участвовали в демонстрации, получали поддержку из России. Затем в ответ на вопрос, какие действия были предприняты против советского посольства в связи с этим вмешательством, Каунда повторил, что «у нас есть достаточные улики их вмешательства в наши внутренние дела, особенно того, что касается студентов». Он сказал, что Замбия намерена откровенно обсудить этот вопрос с советской стороной «как между друзьями». Если советские готовы признать, что допустили ошибку, все будет в порядке. Если же взаимопонимание не будет достигнуто, Замбии придется решать, что делать с этим посольством.

4. Каунда сказал, что Замбия желает дружбы и добрых отношений со всеми государствами, включая США, СССР, Китай и т.д. Замбия никого не ненавидит, но в то же время она не отказывается от своего «морального долга» выступать против, когда «великая держава допускает грубые ошибки». В качестве примера откровенности Замбии Каунда сослался на критику американской политики во Вьетнаме и советского вторжения в Чехословакию, добавив иронически, что возможно это объясняет, почему Замбия получила от великих держав мало экономической помощи.

5. Комментарий: Президент воздержался от полного оправдания США в связи с обвинением Молтено в попытке проникнуть в УНЗА, но оставил ясное впечатление, что он не принимает всерьез эти обвинения. С другой стороны, он был откровенен, обвинив советских по имени в попытке подстрекать замбийских студентов. Очевидно, Каунда убежден, что замбийские улики против советских являются убедительными, и он готов использовать это в отношениях Замбии с Москвой. Учитывая тон высказываний президента на пресс-конференции, мы полагаем, что замбийцы предпочтут не допускать дипломатического разрыва или даже формальной [высылки] некоторых советских сотрудников, однако они, не колеблясь, могут потребовать от советской стороны вести себя лучше и, возможно, спокойно «добровольно» отправить из страны неугодных сотрудников. Милковски.

*****

Секретно. Срочно.
От Посольства США в Лусаке, март 1978 г.
Государственному секретарю, Вашингтон

Встреча иностранного корреспондента с советским дипломатом

1. Аккредитованный в Лусаке иностранный корреспондент 6 марта сообщил, что 3 марта у него состоялась продолжительная беседа со Смирновым - советником посольства СССР. Смирнов сказал корреспонденту, что в мае месяце президент Замбии Каунда посетит Соединенные Штаты с официальным визитом, и выразил «озабоченность» Советского Союза этим визитом. Корреспондент сказал РАО, что русские говорят, что они уверены, что США предоставят щедрый грант Замбии в качестве рычага, чтобы Замбия оказала давление на Нкомо по вопросу присоединения к международному урегулированию.

2. Комментарий: заинтересованность Советского Союза в визите повышает наши ставки. Если что-нибудь случится и визит будет отложен или отменен, мы можем быть уверены, что Советский Союз получит большую политическую выгоду и воспользуется возможностью, чтобы доказать свою правоту. Их озабоченность визитом показывает, насколько большое значение, по их мнению, он может иметь. Лоу.

*****

Секретно.
Из посольства США в Лусаке, май 1978 г.
Вашингтон. Государственному секретарю. Срочно

Напряженность между Замбией и Советским Союзом

Во время встречи, о которой сообщил Рефтел, Чона под большим секретом сообщил, что советский посол в Замбии Солодовников обратился с просьбой о личной встрече с президентом Каундой, подчеркнув, что у него имеется послание от Брежнева. Чона так же, как и я, считает, что идея этого послания касается визита Каунды в США, который, как нам известно, весьма беспокоит советскую сторону. Чона сообщил, что президент намерен воспользоваться этим событием, чтобы поднять вопрос о Намибии и высказать свою надежду на прогресс в данном вопросе.

*****

Для служебного пользования
Июль 1978 г.
Из посольства США в Лусаке
Государственному секретарю, Вашингтон. Вне очереди.
Копии посольствам США в Габороне, Лилонгве, Лондоне, Москве, Претории, Миссии США в ООН, Нью-Йорк

Правительство Замбии опровергает слухи о возможной высылке советского посла

Правительство Замбии официально опровергло слухи и газетные сообщения, что президент Каунда рассматривал вопрос о высылке советского посла Василия Солодовникова за то, что он якобы сказал Каунде, что в мае месяце во время его визита в США и Англию в Замбии будет совершена попытка государственного переворота. В заявлении, опубликованном 21 июля, и.о. министра иностранных дел Джеймсом Мапоной (министр горнорудной промыш-

ленности), указывается, что Солодовников никогда не предупреждал Каунду о возможном государственном перевороте, поэтому сведения о том, что рассматривалась возможность его высылки, являются «не только ложными но и злобными измышлениями».

Мапома конкретно упомянул сообщения, появившиеся в лондонском журнале «The Economist», газетах «The London Times» и «The Daily Telegraph». О подобных сообщениях, появившихся очевидно также в Южной Африке и Родезии, в заявлении не упоминается. Мапома обвинил «пользующуюся дурной славой» британскую прессу в публикации ложных сведений о Замбии с целью отвлечь внимание мировой общественности от положения в Родезии.

Комментарий: какова бы ни была правда в отношении безосновательных слухов о недовольстве Каунды Солодовниковым, пока что он будет оставаться в Лусаке. Баркас.

*****

Для служебного пользования.
Из посольства США в Лусаке, март 1979 г.
Госдепартаменту, Вашингтон
Копия: Посольству США в Москве

Советская экономическая деятельность в Замбии

1. (U)[1] Экономический советник посольства Советского Союза в Лусаке недавно заявил, что СССР получил разрешение Министерства горнорудной промышленности на проведение в Замбии поисков твердых полезных ископаемых. Другие детали не сообщались.

2. (U) Советский представитель сказал, что Советский Союз готов рассмотреть вопрос о предоставлении Замбии дополнительного кредита, как только она использует 4 млн. долл. неиспользованного фонда из советского кредита на 6,2 млн. долл., предоставленного в 1969 г. Пока нереализованный кредит не использован, никакая другая помощь не предусматривается. Он сказал, что советские кредиты Замбии составляют 15,2 миллионов долларов в 1969 г.

3. (U) По словам экономического советника, в их числе бурение скважин в Восточной провинции, направление преподавателей в средние школы Медного пояса, а также инженеров в качестве технических советников на дизельных электростанциях, построенных с помощью Советского Союза в ряде сельских районов.

4. (Lou) Комментарий: пока не ясно, будут ли эти изыскания проводиться в интересах СССР или Замбии. Однако трудно поверить, что СССР заинтересован в эксплуатации замбийских ресурсов для своего потребления. Советские данные о проволочке на десять с лишним лет с использованием трети из предоставленного ими займа размером 6,2 млн. долл. не уникальный пример. Другие доноры имеют такой же опыт. Однако в случае с СССР кредиты предоставляются в рублях, что делает их использование еще более трудным. Клингерман.

*****

Апрель 1981 г.
Из Посольства США в Лусаке
В Государственный департамент США
Информированы посольства США в: Дар-эс-Саламе, Габороне, Киншасе, Лилонгве, Лондоне, Мапуто, Москве, Солсбери
Секретно. Конфиденциально – весь текст

Советско-замбийские отношения; конец эры Солодовникова

1. Советский посол в Замбии Василий Солодовников сообщил нам, что в мае или июне он собирается вернуться в Москву и вновь заняться научными исследованиями в Институте Аф-

[1] Зашифрованы имена информаторов из числа замбийских лиц.

рики, объявив тем самым об окончании его пятилетнего пребывания в африканской тематике и в отношениях между СССР и Африкой.

2. Солодовников, давнишний фаворит американских и восточноевропейских средств массовой информации, которые нарекли его московским гуру по вопросам Южной Африки, оставляет позади себя в Замбии впечатляющий послужной список.

3. В период его пребывания в Замбии СССР воспользовался неспокойной ситуацией в регионе и отошел от напряженных отношений с Замбией, достигнув статуса главного поставщика оружия для Замбии, направив туда большую группу военных советников, поддержал грандиозный план Каунды по расширению госсектора в сельском хозяйстве, росту масштаба технического и коммерческого сотрудничества, открыл культурный и информационный центр, направил усилия своего политического давления относительно глобальных проблем в ряде ключевых моментов, а также значительно расширил военное и экономическое сотрудничество, связи в области внутрипартийных отношений и разведки с ГДР и другими странами Восточной Европы. В период пребывания советского посла Лусака превратилась в превосходную базу для расширения контактов советской стороны со СВАПО и АНК.

4. Солодовников имеет право записать на свой личный счет успех Советского Союза в Замбии. Его спокойный, терпеливый стиль общения в сочетании с уникальным знанием африканских проблем помог ему установить позитивно стабильные отношения с Каундой и правительством Замбии.

5. Главная задача Солодовникова, однако, не была выполнена. Быстро воспользовавшись решением Нкомо и Каунды развернуть военные силы ЗАПУ в 1977 г., СССР в период командировки Солодовникова выстроил огромный и на бумаге впечатляющий проект и оказал полную политическую поддержку Нкомо и его партии. Победа Мугабе на выборах в Зимбабве выбросила советскую сторону за борт, а личные попытки Солодовникова выстроить контакты с новым правительством в Солсбери провалились. Он должен быть заменен на посту лица, ведущего переговоры от лица Москвы.

6. Советско-зимбабвийские отношения находятся в замороженном состоянии, и Солодовников, возможно, правильно понимает, что никаких прорывов в ближайшем будущем не предвидится. Каунда находится сейчас в процессе подтверждения своих полномочий, и пока ситуация с безопасностью в регионе не ухудшилась окончательно, он не будет стремиться к более прочному сотрудничеству с СССР, который он рассматривает как существенный резерв. Визнер.

*****

Секретно
Из посольства США в Лусаке, январь 1981 г.
Государственному секретарю, Вашингтон
Копия (отправлено с дип. курьерами) в американские посольства в Пекине, Белграде, Берлине, Бухаресте, Будапеште, Дар-эс-Саламе, Габороне, Киншасе, Лилонгве, Лондоне, Мапуту, Москве, Найроби, Солсбери, Сеуле, Софии, а также консулу в Кейптауне миссиям США при НАТО и ООН

Отношения Замбии с коммунистическими странами

Часть I. Оценка политических, экономических и военных отношений

A. СССР и Восточная Европа

(I). Введение

За последние два года Замбия значительно расширила свои отношения с Советским Союзом и Восточным блоком, больше всего в военной сфере, но также и в области экономических и культурных контактов. Заинтересованность президента Каунды в отношениях с Советским Союзом и его главными европейскими союзниками вытекает из его опыта во время родезий-

ской войны и продолжающейся, по его мнению, угрозы безопасности со стороны Южной Африки. Каунда также сталкивается с серьезными экономическими проблемами и определенно ищет помощь в развитии с любой стороны.

Подписание в Москве в январе 1979 г. соглашения о поставке вооружения на 189 млн. долларов и поездка Каунды в августе-сентябре 1980 г. по странам Восточной Европы были важнейшими событиями, заявившими об укреплении связей Замбии с советским блоком. В дальнейшем в рамках развивавшихся отношений Советский Союз, в настоящее время основной поставщик вооружений Замбии, не проявляет чрезмерной активности, а спокойно и настойчиво укрепляет взаимоотношения на межправительственном уровне и одновременно расширяет межпартийные связи. Восточные немцы, прочно укрепившись в Анголе и Мозамбике, занимают более агрессивную позицию и впереди всех восточноевропейских стран развивают военные, межпартийные, информационные, промышленные и экономические связи с Замбией. Похоже, что Каунда рассматривает отношения с ГДР менее спорными, чем подобные отношения с Москвой. Чехи и Болгары занимают второе место в предоставлении экономической помощи и в подготовке партийных кадров. Кубинцы и венгры играют незначительную роль. Польша не играет на поле Замбии. Всемерно расширяющиеся контакты Замбии с Востоком вызвали здесь озабоченность среди некоторых западноевропейских дипломатических наблюдателей. Так же, как и среди ряда осведомленных замбийцев, полагающих, что Каунда начинает склоняться в сторону Москвы. Однако внимательное изучение действий Каунды показывает, что рассчитывая на понимание Советским Союзом его потребностей и используя его в своих целях, он не имеет желания вести Замбию в советский лагерь. Каунда балансирует, сохраняя военные отношения с Советским Союзом и поддерживая важные военные связи с Китаем и Великобританией. В Восточной Европе он осторожничает, добиваясь добрых отношений с Югославией и Румынией, как противовес растущим контактам со сторонниками Москвы в данном регионе. Он отверг советские попытки радикально решить южноафриканские разногласия и осудил оккупацию Кампучии Вьетнамом. Каунда твердо придерживается курса на неприсоединение. Он благодарен за советскую помощь, но не считает, что Советский Союз предлагает Замбии подходящую ей модель развития. Естественные инстинкты глубоко верующего Каунды так же, как и большинства замбийцев, сближают их с Западом.

Июнь 1981 г.

(II). Военная помощь/политические контакты: СССР, Восточная Европа и Китай

Замбия. Эскадрилья самолетов «МИГ-21», включая запасные части, полный боекомплект, в том числе ракеты «воздух-земля»; вертолеты «МИ-8», ракеты «СА-3» и «СА-7» и соответствующее радарное обеспечение, противовоздушное вооружение, бронетехника, полевая артиллерия, крупнокалиберные пулеметы и военный транспорт. Большинство этой боевой техники доставлено в Замбию, а остальное будет поставлено до конца этого года. Оплата будет осуществляться в твердой валюте при 5% годовых с рассрочкой в три года в течение шести лет, начиная с 1980 г. По прежним соглашениям Советский Союз поставил в Замбию танки «Т-54», основное стрелковое вооружение, военную форму, медицинское оборудование и, по крайней мере, один военный транспортный самолет «ЯК-40».

В настоящее время в Замбии находятся около 50 военных советников и техников, призванных обслуживать военные самолеты, ракеты и артиллерию. Приблизительно 300-500 замбийских военнослужащих находятся на военной учебе в СССР, главным образом как летчики, воентехники и ракетные команды. Стоимость советской технической помощи и военной учебы, по-видимому, включена в соглашение 1979 г.

Советский Союз использует свое расширяющееся военное присутствие для привлечения сторонников в местном режиме, главным образом влиятельного главу военного ведомства Александра Грея Зулу. 1 мая член Центрального Комитета ЮНИП (Объединенная партия национальной независимости) Рубен Каманга подписал с отъезжающим из страны послом Василием Солодовниковым протокольное соглашение, оформляющее рабочие отношения между

ЮНИП и КПСС и обеспечивающее дальнейший обмен делегациями и информацией в дополнение к существующему соглашению. Советский Союз получает зеленый свет для учреждения в Замбии советского информационного и культурного центра. Это их давно желаемая цель.

В марте 1975 г. заместитель министра иностранных дел Советского Союза Леонид Ильичев совершил успешный визит в Замбию. В 1979 г. в Советском Союзе были приняты 6 делегаций высших партийных руководителей ЮНИП. В августе этого же года в СССР были также направлены 6 человек на партийную учебу. Более того, в 1979 г. Советский Союз выделил ЮНИП 84 стипендии, из них половина была использована партией, а остальные переданы Министерству образования и культуры. В марте 1980 г. Замбию посетила делегация «Комитета солидарности» в составе 3-х человек с целью создать здесь Общество замбийско-советской дружбы, но, кажется, не достигла заметного прогресса.

Мы ознакомились с информацией из Вашингтона, что в прошлом году ГДР согласилась предоставить замбийской национальной обороне (ZNDF) на безвозмездной основе бронемашины, пулеметы, боеприпасы, средства связи и военную форму. Средства связи и большое число автомашин были доставлены в страну, вслед за ними пришло значительное увеличение числа военных советников и техников с 30-ти в 1979 г. до почти 200 в настоящее время. В число советников входят ракетчики, пилоты «МИГ-21» и инструкторы по военной тактике и разведке. Сильно увеличившееся присутствие восточных немцев вызвало официальное выражение беспокойства со стороны англичан, которые в конфиденциальном порядке предупредили замбийские власти о потенциальной опасности широкого доступа ГДР к своим военным установкам. В настоящее время в ГДР находятся на военной учебе около 100 замбийцев. В 1979 г. ГДР посетили 6 высокопоставленных руководителей ЮНИП. В этом же году 4 кадровых сотрудника ЮНИП были направлены на годичное обучение в партийной школе ГДР. В 1979 г. ГДР предоставила Замбии 6 стипендий на учебу, которые были переданы Министерству образования и культуры.

Предварительные данные показывают, что последние военные сделки с СССР и ГДР не привели к значительному повышению боеготовности ZNDF или ее боевого духа. Старшие офицеры предпочитают западное вооружение, а замбийские военнослужащие встретились с некоторыми неприятными инцидентами во время военной подготовки в Москве. Растет также озабоченность офицеров высшего военного командования в связи с чрезмерной зависимостью от военных поставок и боевой подготовки кадров в странах советского блока. Есть данные, что правительство обращалось к Индии как к возможному альтернативному источнику поставки МИГ-21 и запасных частей.

(III). Торговля и экономическая помощь СССР

Торговля Замбии с Советским Союзом и его союзниками по блоку, хотя и растет, остается минимальной, составляя менее одного процента всей экспорт/импортной торговли. В целом, ведущую роль в экономических отношениях блока с Замбией играет ГДР. В 1979 г., последнем году, за который имеются соответствующие данные, Замбия экспортировала в советский блок товары на 11,6 млн. долл. и импортировала продукции на 5 млн. долл. Однако эти цифры не включают в себя румынские и, возможно, другие бартерные сделки, такие как, по слухам, поставки замбийского кобальта в Советский Союз в качестве частичной оплаты за закупки вооружения. Советский Союз покупает ежегодно 200-250 тонн замбийского кобальта, менее 10% производимого в Замбии. В соответствии с соглашением о торговле между СССР и Замбией от 1971 г. Советский Союз имеет в Лусаке торговое представительство, которое в прошлом году достигло соглашения об импорте в Замбию 50 автомашин «Лада». В настоящее время оно ведет переговоры о сборке маломощных тракторов на автосборочном заводе в г. Ливингстон.

*****

Секретно.
Из посольства США в Лусаке, октябрь 1981 г.
Государственному секретарю, Вашингтон

Информация о высылке советских представителей

1. Посольству известны лишь два случая высылки из Замбии дипломатов Советского Союза или Восточного блока. В 1976 г. в связи со студенческими волнениями в Университете Замбии в поддержку скорейшего признания правительства МПЛА в Лусаке (президент Каунда поддержал Савимби в начальной фазе гражданской войны в Анголе) правительство Замбии выслало одного или двух советских дипломатов. Мы полагаем, что один из них был журналистом и одновременно корреспондентом агентства печати «Новости». Очевидно, советские использовали одного замбийского журналиста для связи со студентами. Хотя этот журналист был арестован и почти год находился в заключении, теперь он издает газету «Санди таймс оф Замбия» и все еще поддерживает тесные связи с советским посольством в Замбии.

2. Единственный другой случай, который нам известен, касается посольства ГДР. В 1979 г. Восточная Германия, по-видимому, установила контакт с оппозиционной Объединенной прогрессивной партией, которая позже была запрещена в Замбии. Правительство вообще закрыло миссию ГДР, хотя позже отношения были полностью восстановлены. В сущности, в настоящее время связи правительства с ГДР очень хорошие.

3. Комментарий. К сожалению, мы не располагаем подробностями, однако в соответствии с политикой Департамента досье за этот период недоступно по почте. Мы полагаем, что оба упомянутые случаи были обстоятельно изложены и информация о них может быть извлечена в Вашингтоне. Мы не видим причины, почему оба эти инцидента не могут быть включены в категорию не секретных материалов, поскольку в свое время в Замбии о них было хорошо известно. Мы упомянули случай с ГДР, так как Советский Союз искусно пользовался в Замбии услугами ГДР и других своих союзников восточного блока. Посольство рассчитывает получить полную информацию о высылке советских лиц и надеется, что планируется собрать соответствующий материал по Восточному блоку. Визнер.

О ситуации в странах Юга Африки…

Сентябрь 1976 г.
Откуда: Посольство США в Лусаке
Куда: Государственный департамент. Консульство США в Цюрихе
Информировано: Посольство США в Москве
Секретно, Лусака. Лимдис. Цюрих

Советский посол критикует инициативы США и Великобритании на Юге Африки

Выступая не церемонии, где он проводил презентацию 3-х тысяч книг в Центральном комитете ГРЗ, посол Солодовников резко критиковал вмешательство США и Великобритании в ситуацию на Юге Африки. Как пишет 3 сентября газета «Таймс оф Замбия», он называет вмешательство «коварным». «Я хочу сказать со всей откровенностью, что мы не верим в намерения империалистических стран Соединенных Штатов и Великобритании – сместить клику Смита и обеспечить приход к власти большинства. Мы также не верим в намерения империалистических стран – Соединенных Штатов и Великобритании – сместить клику Смита и обеспечить приход к власти большинства. Мы также не верим, что эти страны собираются предоставить подлинную независимость народу Намибии. На самом деле их планы направлены на то, чтобы увековичть режимы Смита и Форстера, разрушив единство Африки и на-

ционально-освободительные движения … в противовес некоторым странам Запада, которые много говорят об уважении.

К свободе и демократии СССР оказывает практическую поддержку народам, сражающимся за свою независимость.

Комментарии: как известно Департаменту, недавно прибывший Солодовников отличается от других советских дипломатов в Африке. Будучи привлекательной личностью, свободно говорящий по-английски, прекрасно знающий Африку, он несомненно будет играть важную роль в Лусаке. Однако речь, процитированная выше, вряд ли понравится замбийцам. Напротив, она скорее вызовет раздражение Каунды и вполне возможно будет препятствовать эффективной деятельности Солодовникова во время его пребывания в Замбии. Мы полагаем, что было бы тактически неверно публично критиковать комментарии Солодовникова и провоцировать разногласия между США и Великобританией, с одной стороны, и Советами – с другой. Такой подход вызовет раздражение у замбийцев и поможет Солодовникову выйти из сложной ситуации. Более предпочтительным был бы вариант, при котором нам бы следовало игнорировать эти высказывания как обидные для Замбии и превратить этот спор в разногласия между Советами и Замбией. Мы не собираемся выпускать какие-либо пресс-релизы. В случае вопросов the PAO выразит наше удивление тем, что советский посол мог сделать такое заявление в Замбии. В наших частных беседах с замбийцами мы подчеркнем, что эта речь направлена против высказывания президента Каунды, сделанного им на прошлой неделе, где он приветствовал инициативы США, и скажем, что мы удивлены, что посол критикует замбийцев таким способом. Я обсуждал этот вопрос с моим британским коллегой, который будет придерживаться аналогичной схемы. Мы выскажем эти соображения устно в Министерстве иностранных дел и Госсовете. Секретарь.

*****

Секретно. Декабрь 1976 г.
Из Посольства США в Лусаке.
Вашингтон. Государственному секретарю (срочно).
Копии в американские посольства: в Дар-эс-Саламе, Габороне (срочно), Лилонгве, Лондоне, Мапуту, Претории,
Москве (срочно), Миссии США в Женеве.

СССР проявляет готовность оказать поддержку Ботсване

Резюме: Советский посол в Замбии и Ботсване 17 декабря заявил журналистам в Лусаке, что в случае соответствующей просьбы СССР будет готов оказать помощь Ботсване отразить вторжение родезийских оккупантов. Солодовников сказал, что СССР готовит кадры для Африканского национального совета (Зимбабве), Африканского национального конгресса Южной Африки и СВАПО. Западные империалисты пытаются подорвать законную борьбу африканцев за установление власти большинства и сохранить режим белых в Родезии. Если переговоры в Женеве окажутся безрезультатными, СССР будет готов поддержать вооруженную борьбу. Солодовников отрицал, что СССР заинтересован в создании своих баз в Южной Африке, и утверждал, что его страна не имеет никаких баз в Африке, «даже в Анголе». СССР поддерживает Патриотический фронт и призывает всех родезийских националистов объединиться в общей борьбе. Конец резюме.

1. Замечания Солодовникова по Южной Африке были адресованы журналистам, собравшимся в его посольстве. Была организована запись на телевидение, и 17 декабря его пресс-конференция была показана по замбийскому телевидению.

2. Ботсвана: Солодовников сказал, что СССР готов предоставить Ботсване военную помощь, чтобы отразить вторжение родезийских войск на ее территорию. «Если правительство

Ботсваны обратится к нам за помощью, мы определенно ее им предоставим, потому что позиция Советского Союза по вопросу Южной Африки ясна – помочь там людям жить в мире».

3. Женева: Западные империалисты пытаются подорвать законную борьбу за установление власти большинства. Националистические лидеры прибыли в Женеву, чтобы добиться соглашения о подлинной независимости, в то время как режим Смита прибыл туда для политического маневрирования. Западные империалисты стремятся сохранить режим меньшинства в Родезии. «Если расисты не готовы предоставить независимость коренному народу Зимбабве, в таком случае Советский Союз будет поддерживать вооруженную борьбу вплоть до установления власти большинства».

4. Националисты: Солодовников сказал, что СССР поддерживает Нкомо и Мугабе, потому что их Патриотический фронт направлен на усиление вооруженной борьбы, если женевские переговоры будут безрезультатными. Он призвал национально-освободительные движения Зимбабве сгладить свои разногласия с тем, чтобы ускорить освободительную борьбу в своей стране.

5. Подготовка кадров в СССР: посол подтвердил, что Советский Союз обучает персонал и военные кадры из АНК (Южная Африка), АНС (Зимбабве) и СВАПО.

6. Советские базы: Солодовников сказал, что Советский Союз не имеет баз в Африке, нет их даже в Анголе, «которой мы помогли отстоять свою независимость». СССР не намерен устанавливать базы в Южной Африке после достижения странами этого региона независимости.

7. Посольство не рекомендует открыто высказывать возражения. Однако мы намерены втолковать окружению президента и, в частном порядке, прессе следующее:

A. Группа государств, включая США, будет активно работать с президентом Каундой и прифронтовыми государствами для достижения власти большинства и независимости мирными средствами. Визиты секретаря Киссинджера и других, а также наша массивная программа экономической помощи являются свидетельством этого. Мы заинтересованы в развитии и благосостоянии всех жителей региона.

B. Другая группа стран отличается тем, что совершенно не оказывает помощи и не вносит никакого вклада в этом направлении. Наоборот, их слова и действия направлены исключительно на фальсификацию, а также на поощрение конфликта в этом регионе.

Комментарий: это редкий случай в Замбии, чтобы какой-либо посол созывал пресс-конференцию для изложения серьезного политического заявления, подобно тому, как это сделал Солодовников. Его критические замечания должны быть направлены на поощрение политических элементов в Ботсване и таким образом оказать давление на Кхаму с целью получения советской военной помощи. Однако дальнейшие замечания советского посла в отношении Родезии выходят далеко за эти рамки. Советская сторона, возможно, рассчитывает, что теперь, когда женевские переговоры отложены, шансы на мирное урегулирование родезийской проблемы путем переговоров невелики и что теперь для них настало время заявить о своей недвусмысленной поддержке вооруженной борьбы. Если это так, то, по нашему мнению, они недооценивают их замбийскую аудиторию. Президент Каунда и его специальный помощник Марк Чона признают крайнюю необходимость мирного решения родезийской проблемы. Они могут рассматривать замечания Солодовникова как поощрение вооруженной борьбы, чего они пытаются избегать. Лоу.

Секретно. Срочно
Из Посольства США в Лусаке, июль 1977 г.
Вашингтон. Государственному секретарю.
Копия: в посольства США в Дар-эс-Саламе, Киншасе, Лагосе, Лондоне, Мапуту, Москве, Претории, миссии США в ООН в Нью-Йорке

Советская точка зрения на переговоры по Родезии

Резюме: на состоявшихся на этой неделе в Лусаке беседах советский и югославский послы выразили поддержку проходящим в настоящее время переговорам по Родезии и признали, что чрезмерные военные усилия могут привести к серьезным осложнениям, вплоть до военного конфликта между националистами, в чем никто не заинтересован. По мнению посольства, советская сторона хотела бы избежать повторения своего опыта в Анголе, где они обладают ограниченным контролем. Они вовлечены в неограниченную временными рамками военную операцию с группой меньшинства, где они оказались обремененными ответственностью в экономически обнищавшем и политически расколотом государстве. Мы полагаем, что они проявляют осторожность в чрезмерном содействии группе меньшинства, что могло бы вовлечь их в поддержку нежелательной военной авантюры. Конец резюме.

1. Советский посол в Лусаке Василий Солодовников предложил мне встретиться для обсуждения хода переговоров по Родезии. В ответ на его просьбу я в общих чертах обрисовал ему предпринимаемые консультативной группой усилия для решения этого вопроса. Я сказал, что есть два пути окончательного решения родезийского вопроса: или путем военной победы националистов и капитуляции режима Смита, или путем переговоров. Первый путь, по моему мнению, дает мало надежды на создание нерасового общества в независимом Зимбабве. Экономике будет нанесен серьезный ущерб, и шансы возникновения конфликта между националистическими силами сильно возрастут. Солодовников сказал, что такой результат мало вероятен. Вооруженный конфликт является и не единственным, и не желательным выходом. Это только средство оказания большего давления на Смита на переговорах. В общих чертах я объяснил, что мы надеемся увидеть проект конституции, учреждение временного правительства для подготовки выборов и независимость в 1978 г. У нас нет предпочтения между различными националистическими группами, их лидерами или формой правления, которое независимое Зимбабве изберет в конечном итоге, поскольку ему будет позволено самому принять эти решения. Солодовников заметил, что хотя Советский Союз поддерживает Нкомо и ЗАПУ[1], он не видит большой разницы между различными националистическими лидерами. Нкомо, конечно, не марксист и ничего не знает о коммунизме.

2. Я затронул последнюю речь Мугабе[2] в Пекине, на что Солодовников, признал наличие углубляющегося раскола между националистами. Даже Ситоле, сказал он, теперь пытается сформировать вооруженные силы. (Я понял это как ссылку на сообщение о последнем контакте Ситоле с китайцами и очевидную растущую поддержку со стороны военного командования ЗИПА[3].) Солодовников спросил о причине последнего вторжения родезийцев в Мозамбик. Я ответил, что в этом нападении не вижу перемен в политике; что такие вторжения постоянно происходили на протяжении последних полутора лет; что они объясняются чисто военными причинами; что вероятно родезийцы были удивлены шумом, поднятым в мире в связи с последним нападением; и что мы отметили большую потенциальную угрозу в продолжении таких нападений, особенно если они приведут к эскалации военного конфликта. Я отметил, что наибольшую угрозу переговорам, очевидно, представляет возможность серьезной эскалации конфликта одной или другой стороной путем применения новых видов вооружения или начала военных действий в городах. Похоже, что Солодовников согласился с этим.

[1] ЗАПУ – Союз африканского народа Зимбабве
[2] Роберт Мугабе – лидер африканского национального союза Зимбабве (ЗАНУ).
[3] ЗИПА (ZIPA) – Народная армия освобождения Зимбабве

3. Солодовников поинтересовался нашим мнением о переговорах по Намибии. Опять же в общих чертах я отметил, что контактная группа полагает, что имеется некоторый прогресс в их дискуссиях с южноафриканцами, которые могут увести от решения по турнхальскому типу и в скором времени обеспечить независимость Намибии. Я отметил, что договоренности о переходном периоде все еще содержат некоторые проблемы, которые потребуют компромисса с обеих сторон.

4. Прощаясь, Солодовников напомнил мне, что в прошлом сентябре он выразил большой скептицизм в отношении возможности успеха инициативы Киссинджера. На этот раз, сказал он, «у вас больше опыта» и лучший шанс, «вам следует чаще советоваться с националистами», и добавил: «Надеюсь, это вам удастся».

5. В начале этой недели посол Югославии Джуро Вуколич, который находится здесь много лет, также посетил меня по его просьбе. Его отношение к переговорам показалось мне еще более позитивным, чем отношение Солодовникова. В ответ на мой вопрос он сказал, что, по его мнению, Советский Союз предпочитает, чтобы решение путем переговоров не очень затягивалось. Он добавил интересную мысль, что советский советник намекнул его советнику, что они могли бы оказать еще большую поддержку переговорам, если бы им был подан какой-либо знак их причастности к окончанию. Вуколич сказал, что советские озабочены признанием легитимности их роли в Южной Африке.

6. Комментарий: как Департаменту известно, Солодовников является одним из наиболее умудренных опытом советских представителей в этом регионе Африки. Как бывший директор советского Института Африки, он проявил интеллигентное понимание африканских проблем, хотя и проявлял иногда прямолинейность, которая раздражала замбийцев. Хотя нас в Лусаке вряд ли можно назвать кремлелогами, нам кажется, что есть некий предел ухудшению положения в Родезии, которое советские хотят поддерживать. Мы не считаем, что они в какой-то мере заинтересованы в необузданной расовой войне и даже в меньшей степени в обострении вооруженного соперничества между националистическими фракциями. Их нынешняя вовлеченность в Анголе должна послужить уроком того, чего следовало бы избегать. Там они глубоко увязли в обстановке, которую не могут контролировать и которая может нанести большой вред их интересам в других регионах Африки, чему свидетельствуют события в Шабе.[1] Они присоединились к политическому меньшинству, в котором доминирует расовое меньшинство, и они вынуждены продолжать вооруженную поддержку бесконечного, и возможно даже безнадежного, военного конфликта. В Родезии ЗАПУ опирается на племенное меньшинство. Даже при массированном военном накоплении будет очень трудно навязать свою волю большинству шона. Советский Союз встретится с еще большими трудностями в обеспечении экономической поддержки, которую может потребовать аитизападный и экономически разрушенный независимый Зимбабве, чем те, с которыми они встретились в Мозамбике и Анголе. Быстрое урегулирование могло бы обеспечить Советскому Союзу широкие контакты с правительством, которое, не будучи прокоммунистическим, вероятно, поддерживало бы тесное сотрудничество с «третьим миром». В этой атмосфере Советский Союз мог бы действовать по продвижению своих долговременных интересов.

7. Мы считаем, что по этим причинам Советский Союз, вероятно, будет стремиться быть сдержанным в поставке силам ЗАПУ новейших вооружений, так же, как и допустить возможность нанесения контрударов мозамбикскими оборонительными силами. Мы не можем утверждать, что такая позиция Советского Союза зашла настолько далеко, чтобы посоветовать Нкомо принять в решающий момент условия урегулирования, но мы несколько воодушевлены позицией, занятой Солодовниковым.

Лоу (Стивен Лоу – посол США в Замбии).

*****

[1] Шаба (бывшая Катанга) – провинция Заира.

Секретно. Срочно
Из Посольства США в Лусаке, ноябрь 1977 г.
Вашингтон. Государственному секретарю.
Копия: в посольства США в Дар-эс-Саламе, Лагосе, Лондоне, Претории, Москве

Родезия, дискуссия с советским послом

Резюме: допуская, что урегулирование путем переговоров является желательным и что англо-американское предложение имеет определенное достоинство, советский посол Солодовников в беседе с послом США придерживался линии Каунды, согласно которой власть в Родезии должна быть передана освободительным силам. Конец резюме.

1. Советский посол Солодовников предложил встретиться для дискуссии, которая состоялась 21 ноября в советском посольстве. Солодовников придерживался своей прежней позиции, что быстрое решение родезийской проблемы путем переговоров желательно, однако, по его мнению, это означает, что Смит должен уйти, а власть незамедлительно должна быть передана Патриотическому фронту. Он поддерживает последнюю позицию Каунды, что в нынешних обстоятельствах мирные выборы невозможны и что власть должна перейти к тем, кто вел борьбу, а они могут затем, несколько позже, организовать выборы. Он спросил почему мы выступаем против Патриотического фронта.[1]

2. Я ответил, что должно быть мы идем в правильном направлении, поскольку половина населения считает, что мы пытаемся поставить у власти ПФ, а другая половина – что мы выступаем против этого. Как ему хорошо известно, мы не поддерживаем ни одну из националистических групп. Наш опыт показывает, что нам гораздо полезнее позволить африканцам самим принимать решения, касающиеся политического будущего их стран, и я бы полагал, что советский опыт тоже свидетельствует об этом. Ясно, что прифронтовые государства и ОАЕ будут категорически возражать против любых усилий с нашей стороны навязывать независимому Зимбабве какую-либо определенную националистическую группу. Соединенные Штаты категорически против любого внутреннего урегулирования между Смитом и одной из националистических групп внутри Родезии. Более того, как Музорева, так и Ситоле резко выступают против каких-либо предложений о сотрудничестве со Смитом. Однако я опасался, что эта решимость может ослабнуть, если будет предпринята попытка навязать Патриотический фронт. Никто не заинтересован в таком развитии. Это могло бы привести к дальнейшему кровопролитию с неопределенным исходом. Мне кажется, что для ПФ наилучшим шансом было бы согласиться принять участие в беспристрастных выборах на предлагаемых нами условиях и использовать доверие, которое он, несомненно, получит за активное участие в установлении мира в стране и избавление от Смита.

3. Солодовников ответил мне, как и прежде, что он думал, что наше предложение представляет собой более серьезную попытку урегулирования, чем это пытался сделать Киссинджер, но ей не хватает объяснения, как мы планируем избавиться от Смита. Я ответил, что вряд ли имеет смысл оглашать какое-либо предложение, которое сопровождается угрозой, что мы сделаем, если оно не будет принято. Приемлемость африканцами предложенного плана была бы важным элементом, и у нас в запасе есть и другие шаги, но это сложный вопрос. Он спросил, почему мы не говорили об этом открыто, и я опять ответил, что это было бы провалом в отношении поощрения принятия плана родезийцами.

4. Солодовников возвратился к своему утверждению, что в условиях, когда шла освободительная война, власть неизбежно должна перейти к тем, кто действительно вел борьбу; это, несомненно, относится к Намибии, где националистическое движение едино и признано международной общественностью. Я ответил, что это правильно, если они смогут самостоятельно добиться победы, но поскольку мы должны оказывать им помощь, я вряд ли могу себе представить, что может быть другой способ нашего участия в урегулировании, которое не

[1] В Патриотический фронт Зимбабве (ПФЗ), созданный в октябре 1976 г., вошли ЗАПУ во главе с Д.Нкомо и ЗАНУ во главе с Р.Мугабе.

предусматривает возможности народа избирать собственных лидеров. В частности, в родезийском контексте, мне кажется, что это наилучший путь осуществления спокойного и упорядоченного перехода, к чему мы все стремимся. Лоу.

Секретно. Срочно
Из Посольства США в Лусаке, апрель 1978 г.
Вашингтон. Государственному секретарю.
Копия: Миссии США в ООН в Нью-Йорке; консулу в Кейптауне; посольства США в Бонне, Дар-эс-Саламе, Габороне, Лагосе, Лилонгве, Лондоне, Мапуту, Оттаве, Париже, Претории

Намибия: советские известия

……..поделился с нами итоговой телеграммой, подготовленной послом……о его беседе 7 апреля с послом Солодовниковым по Намибии. По словам посла……Солодовников проявил большой интерес к предложениям, неоднократно возвращаясь к этой теме, и просил дать ему копию. В докладе посол……сообщает о некоторых сомнениях советской стороны в отношении указанных предложений и формулирует возможную советскую тактику в споре против них. Телеграмма посла…….определена как «секретная, для ограниченного пользования». Он должен быть защищен. Дальше следует перевод посольством этой телеграммы.

Начало цитирования:

Этим утром советский посол попросил меня срочно встретиться. У него был текст наших предложений,[1] который был направлен ему советской делегацией в ООН. Он задал мне следующие вопросы по нашим предложениям, которые, видимо, будут теми пунктами, какие Советский Союз предполагает использовать в качестве контраргументов. Главная тема касается того, что СВАПО не имеет реальных гарантий, что южноафриканцы не воспользуются предлагаемым процессом для выдвижения своего подставного лица, и таким образом превратит данную территорию в некий бантустан.

В сущности:

(A) ООН не располагает исполнительной властью над остающимися в Намибии южноафриканцами (войска, полиция и судебная система).

B) Численность миротворческих сил ООН не зафиксирована.

C) Их личный состав. Будет ли он в состоянии открыть огонь, если южноафриканцы не будут играть по правилам? Если да, то кто отдаст приказ открыть огонь?

D) Пребывание южноафриканских войск на севере территории вызывает категорические возражения.

(E) Количество южноафриканских военных в Уолфиш-Бей не включается в численность южноафриканских войск, которые остаются [в стране]. Они не подпадают под контроль ООН.

Касаясь гарантий самого СВАПО, мой советский коллега поставил следующие вопросы:

A) Как будет гарантирована свобода слова, собраний и печати?

(B) Кто будет финансировать возвращение беженцев и кто оплатит их суточное довольствие?

(C) Каков будет статус партизан СВАПО: будут ли они разоружены при возвращении в Намибию или в уже освобожденных зонах, которые они занимают? Каков будут статус их баз в Анголе и в Замбии?

Господин Солодовников, наконец, спросил, будет ли Совет Безопасности официально рассматривать наши предложения до начала дебатов по Намибии. Он далее осведомился, известна ли уже реакция СВАПО и являются ли наши предложения последним словом или они еще объект переговоров.

[1] Речь идет о предложениях по Намибии для Совета Безопасности ООН т.н. «контактной группы», в которую входили 5 западных государств: США, Англия, Франция, ФРГ и Канада.

В заключение мой собеседник выразил сомнение в искренности «пятерки», которая в погоне за двумя зайцами одновременно стремится сохранить свои интересы в Южной Африке и пытается насадить черные правительства в Родезии и Намибии. Их искренность будет определяться теми мерами, которые будут предприняты против Претории, если правительство Южной Африки откажется принять эти предложения. Какая конкретно была их позиция по этому вопросу?

Наконец, он заметил, что его правительство все же предпочитает политическое решение всем другим, если такое решение будет убедительным.

Я ограничился общими замечаниями, затронул философию наших предложений, добавив, что ответы на его вопросы должны быть рассмотрены пятеркой в Нью-Йорке.

Господин Солодовников не скрывал от меня, что его вопросы были заданы в связи с предстоящим визитом господина Нуйомы в Москву. Из его вопросов стало ясно, что СВАПО не контактировал с ним, поскольку наши предложения были переданы СВАПО.

Что касается Уолфиш-Бей, очевидно он был не осведомлен о декларации, предложенной «пятеркой». Он заметил, что «пятерка» считает, что в настоящее время судьба анклава не должна быть предметом дискуссии. Скорее, это должно быть предметом переговоров между правительством Южной Африки и будущим правительством Намибии. Конец цитаты. Клингерман.

*****

Секретно. Срочно.
Из Посольства США в Лусаке
Кому: Государственному секретарю. Вашингтон, июнь 1978 г.
Копии: посольствам США в Бонне, Кейптауне (консульство), Дар-эс-Саламе, Габороне, Лагосе, Лондоне, Мапуту, Москве, Оттаве, Париже, Претории, Миссии США в ООН, Нью-Йорк

Намибия: беседа с советским послом

1. Резюме: на встрече с послами Мченри и Лоу[1] советский посол Солодовников подчеркнул свое мнение, что предложение западной пятерки по Намибии не предусматривает достаточных гарантий СВАПО. Он сказал, что Советский Союз предпочитает политическое решение военному, но будет поддерживать любой курс, избранный СВАПО. Солодовников выразил большее доверие англо-американскому плану по Зимбабве, чем плану пятерки по Намибии, и пытался провести сравнение между обеими ситуациями. Мченри и Лоу детально изложили разумные меры безопасности для СВАПО и обратили внимание на то, что намибийская и родезийская ситуации совершенно не похожи. Южноафриканцы, возможно, смогут провести выборы, в то время как Смит может встретиться с большими трудностями. Данная встреча предоставила возможность для полезного обмена мнениями. Конец резюме.

2. Послы Мченри и Лоу посетили посла Солодовникова 30 мая после полудня для неформального обсуждения предложений западной пятерки по Намибии. После того как посол Мченри вкратце рассказал о его настоящей поездке, Солодовников сказал, что ему хорошо известна точка зрения СВАПО, но он мало знает, о чем думают южноафриканцы. Мченри изложил некоторые опасения и заботы Южной Африки. Он отметил взаимное недоверие и сильную подозрительность, которую испытывает каждая сторона относительно мотивов другой стороны и которая является основным препятствием дальнейшему прогрессу.

3. Советский посол сказал, что южноафриканцам не следует опасаться правительства СВАПО, потому что Намибия зависит от своих связей с Южной Африкой и Западом – связей, которые не могут быть быстро разорваны. Однако в то же время СВАПО имеет основания для подозрения, так как в предложениях нет достаточных гарантий, что Южная Африка в известный момент может повернуть вспять весь процесс. Мченри перечислил меры безопасности,

[1] Стивен Лоу – посол США в Замбии в период президентства в США Д.Картера. Посол Мченри, очевидно, прибыл в Лусаку из Госдепартамента США.

содержащиеся в их плане, которые предоставляют СВАПО обоснованные гарантии процесса. Он также отметил, что нельзя решить проблему, если СВАПО добивается гарантий очевидной истины. Лоу заметил, что безопасность СВАПО будет меньше, если СВАПО откажется принять предложения и Южная Африка прибегнет к международному урегулированию.

4. Солодовников согласился с тем, что это создает для СВАПО трудности в принятии решения, и добавил, что это было как раз то, чего они опасались принять. Лоу убеждал, что их предложение обеспечивает СВАПО верный путь к власти, если они получат политическую поддержку. Солодовников сказал, что Советский Союз предпочитает политическое, а не военное решение проблемы, но поддержит СВАПО, какой бы курс они не избрали. Он вновь повторил свою точку зрения, что требуется больше гарантий, и пытался провести сравнение с англо-американским планом по Зимбабве, который, по его словам, более предпочтителен, так как он обеспечивает большую безопасность для националистов. Советский посол сказал, что мы способствовали южноафриканцам в попытке достичь внутреннего урегулирования в Намибии. Они вскоре обнаружат, как это случилось со Смитом, что это решить невозможно. Лоу ответил, что ситуация в Намибии сильно отличается от ситуации в Родезии, и вполне возможно, что южноафриканцам удастся это сделать в Намибии. Как только будет создано новое (внутреннее) правительство, южноафриканцы почувствуют себя обязанными защищать его и ситуация потребует военного решения, чего Советский Союз, по его заявлению, хотел бы избежать.

5. Мченри и Лоу указали, что принятие предложения «пятерки» полностью изменило бы обстановку в Намибии и что вывод подавляющего большинства южноафриканских солдат, а также ввод значительных сил ООН создали бы приемлемые меры безопасности для перехода к независимости. Солодовников спросил, что будет с расположением отрядов СВАПО в Анголе. Похоже, что он согласился с ответом Мченри, что те, кто возвратится в Намибию, должны будут сдать свое оружие, но для тех, кто останется в Анголе, не будет никаких ограничений. Однако после утверждения результатов выборов предполагается, что они возвратятся в независимую Намибию.

6. Комментарий: мы считаем, что встреча с Солодовниковым была полезной и прояснила некоторые детали предложения «Западной пятерки». Хотя он, похоже, не отступил от своих взглядов о том, что требуются новые гарантии. Он понял, что Южная Африка способна пойти на внутреннее урегулирование. Не совсем ясно, почему Советский Союз более позитивно относится к англо-американской инициативе по Родезии, чем к предложениям «пятерки» по Намибии. Одним из объяснений этому может быть уверенность, что англо-американские предложения касаются военных сил ЗАПУ, которые обучались и экипировались Советским Союзом и являются гарантом мира в независимом Зимбабве, тогда как предложения по Намибии не дают такой уверенности. Лоу.

Секретно
Из Посольства США в Лусаке, январь 1981 г.
Государственному секретарю, Вашингтон.
Копии: посольствам в Берлине, Бонне, Кейптауне (консулу), Дар-эс-Саламе, Габороне, Лондоне, Мапуту, Оттаве, Париже, Претории, Солсбери

Намибия: советская реакция на конференцию в Женеве

(С). Чтобы не было никакого сомнения в отношении советской реакции на исход женевской конференции [PIM], Василий Солодовников рассказал мне 28 января, что в Советском Союзе прогнозировали провал в Женеве и были готовы к этому. СВАПО должна продолжать войну, а Советский Союз и ГДР готовы предоставлять СВАПО все, в чем она нуждается. Вос-

точный немец, который стоял рядом с Солодовниковым, улыбнулся и кивком головы подтвердил свое согласие. Визнер.

*****

Секретно
Из Посольства США в Лусаке, январь 1981 г.
Государственному секретарю, Вашингтон
Копии: посольствам США в Бонне, Кейптауне (консульство), Дар-эс-Саламе, Габороне, Лондоне, Мапуту, Оттаве, Париже, Претории, Солсбери, Миссия США в ООН, Нью-Йорк

Сообщение по Намибии

1. (С – Весь текст).

2. Правительство Замбии полностью занято подготовкой своего бюджета, и до понедельника 2 февраля в 10:30 по местному времени я не смогу встретиться с министром иностранных дел для вручения ему демарша Госдепартамента.

3. 29 января я проинформировал Вайлтеда Фере, политического советника Каунды, об основных положениях, содержащихся в известной телеграмме, и отметил наиболее важные пункты демарша. Фери сказал, что Каунда очень озабочен положением в Намибии и провалом переговоров в Женеве и надеется, что пятерка[1] окажет больше давления на Южную Африку. Мирное решение намибийской проблемы было бы лучше, чем насильственное. Никто не заинтересован в том, чтобы СВАПО и прифронтовые государства были загнаны в угол и вынуждены усилить военные действия. Пятерка должна заставить Южную Африку согласиться, в противном случае СВАПО обратится к Советскому Союзу, Запад прибегнет к ответным действиям и Намибия станет предметом спора великих держав. Фери сказал, что он рад, что мы придаем вопросу о Намибии приоритетное значение, и надеется, что мы останемся верны принципу независимости Намибии, которая будет достигнута в результате свободных выборов. Не будет никакого урегулирования, если его результат направляется Южной Африкой, когда верх возьмут внутренние группы.

4. Замбия и прифронтовые государства хотят мира, но не за счет СВАПО. Население Западной провинции страдает, и главной внешнеполитической заботой Замбии является обеспечение безопасности на своей западной границе с Намибией. Поэтому Президент глубоко разочарован тем фактом, что Южная Африка, согласившись со многими предложениями по урегулированию, отказывается сделать последний шаг. Фери предупредил, что Замбия вынуждена будет «поддержать планы СВАПО, хотя мы и хотим мира».

5. Комментарий. Высказывания Фери точно отражают официальное мнение Замбии, и я полагаю, что министр иностранных дел даст в основном такое же послание. Из заявления Фери мне стало ясно, что замбийцы ожидают получить от нас заверение, что процесс урегулирования будет продвигаться быстро, и надеются, что это является общей заботой пятерки. Они не уверены, какие будут следующие шаги. В этом смысле я рассматриваю заявление Фери, что Замбия вынуждена будет поддерживать план СВАПО даже, считает Замбия, если мир будет нарушен. Учитывая, что это было сказано вслед за заявлением Солодовникова, это дает мне право утверждать, что Советский Союз и Восточная Германия готовы предоставить СВАПО все, что ей потребуется, а также полученные нами сообщения свидетельствуют, что сторонники жесткого курса внутри СВАПО настаивают на возобновлении военных действий. Заявление Фери побуждает меня проявлять озабоченность тем, что план Советского Союза расширить военную поддержку СВАПО уже зашел довольно далеко. Визнер.

[1] Члены контактной группы – США, Англия, Франция и Канада.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ПРАВОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ПРОТИВ РОССИИ

Катасонов В.Ю.[1]

Термин «правовой империализм» возник в связи с событиями вокруг государственного долга Аргентины, когда суд Нью-Йорка по нескольким частным искам вынес решение в отношении этого государства и росчерком судейского пера долг Аргентины был увеличен, по оценкам экспертов, на 120 млрд. долл. Суть правового империализма состоит в поддержке англосаксонским правосудием финансовых стервятников.

Финансовые стервятники против Аргентины под прикрытием американской Фемиды

История восходит к 2001 г., когда Аргентина вынуждена была объявить дефолт по долгам государства на сумму около 130 млрд. долл. Это был крупнейший в мировой финансовой истории суверенный дефолт. Начался процесс реструктуризации долга путем переговоров Аргентины с зарубежными держателями ее долга. В результате большинство кредиторов пошло на списание значительной части долга (до 75%) и изменение условий погашения оставшейся суммы. Однако на такую реструктуризацию не согласилась часть инвесторов, на руках которых находились облигации аргентинского казначейства на сумму около 4 млрд. долл. Среди них выделялась кучка хедж-фондов во главе с Elliott Management Corp. Пола Сингера. Эти хедж-фонды имели пакет аргентинских бумаг на сумму немногим более 1,3 млрд. долл. За ними к тому времени уже закрепилась слава финансовых стервятников, которые покупали на рынке долговые обязательства государств, находившихся на пороге суверенного дефолта или уже объявивших о дефолте, а затем требовали 100-процентных выплат по бумагам и ни на какие компромиссы с должниками не шли. Наглость финансовых стервятников подкрепляется тем, что они подают иски в суды с требованием обеспечить им 100-процентную сатисфакцию по долговым бумагам, и суды такие иски удовлетворяют.

В случае с Аргентиной стервятники обратились в суд Нью-Йорка с требованием заставить Аргентину выплачивать им по долговым бумагам суммы в полном объеме, т.е. без учета реструктуризации долга. В октябре 2012 г. Апелляционный суд второго округа США в Нью-Йорке удовлетворил исковое требование стервятников. Более того, он запретил Аргентине обслуживать реструктурированные обязательства, пока она не рассчитается с фондами, подавшими исковое заявление. Буэнос-Айрес яростно сопротивлялся, понимая, что другие держатели долга почти наверняка потребовали бы таких же 100-процентных выплат. А заложником нью-йоркского суда Аргентина оказалась потому, что ее международные облигации выпущены по праву штата Нью-Йорк. Суд Нью-Йорка определил крайним сроком возможного внесудебного урегулирования проблемы между стервятниками и Аргентиной утро 31 июля 2014 г. К тому моменту урегулирование достигнуто не было, и ведущие рейтинговые агентства резко понизили инвестиционный рейтинг Аргентины. Платежи, которые Аргентина исправно осуществляла держателям реструктурированного долга, были судом заблокированы. Аргентина отказывается выполнять решение суда, а судейский «счетчик» каждый день теперь отсчитывает штрафы…

«Дело ЮКОСа» – первая крупная акция правового империализма против России

Понятие «правовой империализм» вполне подходит и к решению, которое почти в это же время вынес Международный арбитражный суд Гааги по иску иностранных акционеров российской нефтяной компании ЮКОС.

[1] ***Валентин Юрьевич Катасонов*** **-** доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансов МГИМО МИД России.

В середине прошлого десятилетия упомянутая компания, входившая в империю олигарха Михаила Ходорковского, прекратила свое существование. На протяжении многих лет она уклонялась от уплаты налогов. А те суммы непогашенных налоговых обязательств, которые ей были выставлены десять лет назад судом, она не сумела выплатить. Большая часть активов ЮКОС отошла российской нефтяной компании «Роснефть». Недовольные иностранные держатели акций компании ЮКОС стали подавать иски в зарубежные суды, требуя сатисфакции. В конце концов, все эти иски были консолидированы и направлены в Гаагский международный суд. Общая сумма исковых требований первоначально составляла 114 млрд. долл. (что, между прочим, существенно превышает стоимость всех активов ЮКОС на момент его ликвидации). Суд несколько лет не удовлетворял и не отклонял претензии акционеров ЮКОС, он чего-то ждал. И дождался. Когда весной 2014 года Запад начал вводить экономические санкции против России, суд реанимировал дело ЮКОС и огласил свой вердикт: России предложили заплатить инвесторам почившей нефтяной компании 50 млрд. долл. Это крупнейшая компенсация, когда-либо назначенная Международным арбитражным судом. Суд посчитал, что в «деле ЮКОСа» Россия якобы нарушила Энергетическую хартию и экспроприировала нефтяную компанию у ее законных владельцев. Странное решение, учитывая, что Россия не ратифицировала упомянутую хартию. И также странно, что приобретение активов компании-банкрота другой компанией названо «экспроприацией». По сути, это неформальная санкция Запада против России, или правовой империализм в действии.

Россию, как говорят в таких случаях, «поставили на счетчик». После оглашения вердикта суда ей предоставили 180 дней для исполнения решения суда. Поскольку Россия платить так и не начала, с 16 января 2015 г. начали начисляться проценты, соответствующие доходности 10-летних казначейских бумаг США. По состоянию на середину января уровень доходности этих бумаг составлял 1,91%. Это значит, что в первый год сумма долга увеличится на 956,6 млн. долларов. Доходность казначейских бумаг США в текущем году, как ожидается, заметно вырастет. Поэтому к 50 млрд. в 2015 г. наверняка будет приплюсовано более 1 млрд.

Решение Гаагского арбитражного суда: угрозы для России

Апелляции российских юристов по решению суда в Гааге успеха не возымели, при составлении бюджета РФ на 2015 г. вопрос о выполнении решения Гаагского суда вообще не рассматривался, а вот противоположная сторона ведет себя очень активно. Сразу же после оглашения судебного приговора бывшие акционеры ЮКОС занялись увлекательным делом – поиском российских активов, которые могут быть использованы для погашения обязательств российской стороны. Арестам и последующим конфискациям могут подвергнуться, в первую очередь, государственные зарубежные активы. На первом месте, по мнению экспертов, находятся активы «Роснефти». На втором месте – активы других компаний с государственным участием (ВТБ, Газпром, Аэрофлот, ВЭБ и др). На третьем месте находится имущество государственных учреждений и организаций. Правда, недвижимость посольств по международному праву имеет иммунитет от арестов и экспроприаций, но зато есть, например, российские суда, которые иногда заходят в иностранные порты.

При этом никого не смущает то, что российских компаний со 100-процентным участием государства очень мало. В большинстве государственных компаний присутствуют миноритарные негосударственные акционеры, в том числе иностранные, и экспроприация активов российских компаний с участием государства будет означать прямое нарушение их имущественных прав. Это классическая игра без правил. Впрочем, одно правило есть: во что бы то ни стало наказать Россию!

Правовой империализм как эффективная неформальная санкция против России

Против России уже было введено три пакета санкций. Эксперты гадают: будет ли четвертый? По моим оценкам, четвертого пакета не будет – по той причине, что более эффективными являются неформальные санкции. Появятся исковые требования к России – государству, ее компаниям и банкам. Будут также составляться черные списки физических и юридических лиц РФ для вынесения западными судами решений об арестах и экспроприациях их зарубежного имущества. По всему миру начнет действовать «модель Ротенберга». Как известно, российский предприниматель Аркадий Ротенберг весной 2014 года попал в черные списки на первой волне санкций, и в сентябре итальянский суд вынес решение об аресте и конфискации недвижимого имущества Ротенберга на сумму 30 млн. евро. Мартовские санкции предусматривали запрет для фигурантов черных списков въезжать на территорию санкционирующих стран и арест их денежных средств на счетах западных банков. А в случае с Ротенбергом имеет место арест недвижимого имущества, причем часть этого имущества вообще не имеет отношения к бизнесу. Я об этом говорю для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что правовой империализм – это война без правил, стремление пограбить. Алгоритм «правового» мародерства примерно таков:

1) выбирается понравившийся западному хищнику объект имущества, принадлежащий российскому юридическому или физическому лицу;

2) западный стервятник добивается включения российского собственника имущества в черные списки;

3) западные суды выносят решения об аресте и экспроприации приглянувшегося стервятнику имущества;

4) происходит исполнение решения суда, имущество переходит в собственность стервятника.

Черные списки как инструмент правового империализма

Черные списки могут составляться по самым разным поводам: «подозрение в коррупции», «соучастие в аннексии Крыма и агрессии против Украины», «нарушение прав человека», «связи с терроризмом», «антиамериканская пропаганда», «неуважение прав сексуальных меньшинств» и т.д. Конгресс США уже принимает специальные законы на этот счет, например «Акт Магнитского», предусматривающий составление списков российских граждан, виновных в смерти юриста Сергея Магнитского. Этот юрист работал в фонде Hermitage Capital и в 2008 г. был арестован по делу об уклонении фонда от уплаты налогов на сумму в несколько миллиардов рублей. Магнитский умер в тюремном изоляторе, Запад представил его «мучеником» и решил ответить России своими черными списками.

Сейчас в США подумывают о том, чтобы превратить «Акт Магнитского» в универсальное оружие борьбы с Россией под флагом защиты «прав человека». В черные списки предлагается включать «обидчиков» не только Сергея Магнитского, но и Алексея Навального, а также близких ему «борцов с тоталитаризмом». Вашингтон готовится убить сразу двух зайцев: а) оказать политическое давление на Россию; б) снять «урожай» в виде имущества фигурантов черных списков («Акт Магнитского» предусматривает как запрет на въезд фигурантов списков, так и арест их банковских счетов). Чтобы увеличить сбор «урожая», предлагается не ограничиваться счетами в банках, а распространить санкции на все имущество, включая ценные бумаги и недвижимость.

Кампания Запада по экспроприации зарубежного имущества России (государственного, частных компаний и банков, физических лиц) лишь будет набирать обороты. Эти обороты будут нарастать как за счет расширения разного рода черных списков, включающих юридиче-

ских и физических лиц Российской Федерации, так и за счет подготовки разного рода исковых заявок к РФ и подачи их в иностранные суды.

Вымогательство с помощью фальсификации истории СССР

В первую очередь, речь идет о подготовке рядом бывших советских республик требований к Российской Федерации о компенсациях за «советскую оккупацию» в период 1940-1991 гг. Такая подготовка уже ряд лет ведется в Эстонии, Литве, Латвии, а также Молдавии. Некоторые обобщенные оценки компенсационных требований приведены в таблице, составленной автором на основе ряда источников.

Претензии о компенсации ущербов от «советской оккупации», предъявляемые некоторыми странами ближнего зарубежья к Российской Федерации.

Страна	Стоимостная оценка ущерба	Дата и источник заявления о претензиях
Латвия	Более 300 млрд. евро	Сентябрь 2014 г. Член латвийской комиссии по подсчету ущерба от “оккупации” Рута Паздере
Литва 2	8 млрд. долл.	Январь 2008 г. Президент страны Валдас Адамкус
Эстония	100 млрд. долл.	2004 г. Председатель государственной комиссии по изучению последствия советской оккупации» профессор Велло Сало
Молдова	28 млрд. долл.	2010 г. Истрик Вячеслав Стэвилэ, член Государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии

Примечательно, что оценки ущербов от «советской оккупации» периодически пересматриваются, причем всегда в сторону повышения. Латвия, например, двадцать лет назад начинала с нескольких миллиардов долларов, а теперь ее официальные лица решили не мелочиться и называют сумму ущерба в 300 млрд. евро (для справки: в 2012 г. ВВП Латвии был равен 28 млрд. долл). Вполне очевидно, что эта астрономическая претензия синхронизирована с экономическими санкциями Запада против России.

Претензии Киева

С 2014 г. стали появляться качественно иные экономические претензии. Можно ожидать, что объем претензий этого рода будет быстро увеличиваться. В первую очередь, речь идет о претензиях со стороны нового правительства Украины, которое незаконно пришло к власти на волне переворота в феврале 2014 г. В конце апреля 2014 г. министр юстиции Украины Павел Петренко обнародовал следующее заявление: «Министерство юстиции обобщило информацию от наших министерств и ведомств по убыткам, которые были нанесены от оккупации Крыма, и общая сумма этих убытков составляет 950 млрд. гривен. Данная сумма не включает в себя упущенную выгоду, которая будет начислена дополнительно». Министр уточнил, что указанная сумма не включает в себя стоимость полезных ископаемых и залежей в морском шельфе. С учетом неустойчивого курса гривны назывались суммы ущерба от 84 до 100 млрд. долл. Сумма периодически пересматривалась в сторону увеличения. В июне 2014 г. это уже было 1,08 трлн., в июле – 1,18 трлн. гривен.

28 июля министр энергетики и угольной промышленности Юрий Продан заявил, что убыток Украины от потери в Крыму энергетических объектов, включая запасы углеводоро-

дов на шельфе, оценивается в 300 млрд. долл. Итого, Киев ожидает от Москвы компенсации в размере 400 млрд. долл. И это притом, что в 2013 г. ВВП Украины, согласно официальным данным, составил 182 млрд. долл.

Одновременно Украина начала инвентаризацию имущества Российской Федерации, которое находится на территории государства. Кроме того, Киев стал использовать аргумент своих требований компенсации убытков «за Крым» для отказа от погашения большой задолженности Украины перед РФ. «Крымский аргумент» использовался и в переговорах по российскому газу для получения больших скидок.

Осенью 2014 г. стали звучать призывы некоторых депутатов Верховной рады готовить требования к России в связи с событиями в Новороссии. В Верховной раде Украины уже провели оценку затрат, необходимых для восстановления промышленности региона. Называются цифры от 3 до 6 млрд. долл., и это только по промышленности. Восстановление же всего хозяйства потребует, по оценкам Верховной рады, 8-10 млрд. долл. Предполагается потребовать эти деньги от Москвы в порядке возмещения ущербов, которые якобы нанесла Украине Россия в результате «вооруженной агрессии».

Конечная цель компенсационных требований – «конфискационные» санкции

Компенсационные требования бывших советских республик к Российской Федерации – это многофункциональное оружие Запада.

Во-первых, это оружие идеологической, психологической и информационной войны, преследующей цель фальсифицировать историю и еще больше раздуть антироссийскую истерию.

Во-вторых, это оружие экономической войны. При всей несостоятельности и полной неграмотности обоснований сумм ущербов они, скорее всего, будут трансформированы в некие компенсационные требования, которые будут утверждены парламентами «пострадавших» государств, а затем в виде исков переданы в международные суды. Можно не сомневаться, какими будут вердикты этих судов.

После того как Россия откажется от исполнения судебных решений, Запад организует новую серию экономических санкций. Такие санкции еще не применялись. Их можно назвать конфискационными. Могут быть заморожены (арестованы, конфискованы) валютные резервы Российской Федерации. Если этого окажется недостаточно, то будут арестованы (конфискованы) иные зарубежные активы.

Готова ли Россия к «конфискационной войне»?

Согласно последним данным Банка России, на 1 октября 2014 г. зарубежные активы РФ составили 1.410,9 млрд. долл. Основные элементы этих активов (млрд. долл.): прямые инвестиции – 466,6; портфельные инвестиции – 62,7; вложения в производные финансовые инструменты – 8,7; прочие инвестиции – 471,0; резервные активы РФ (золотовалютные резервы) – 454,2. Расшифруем самую крупную позицию «прочие инвестиции» (млрд. долл.): наличная валюта и банковские депозиты – 161,6; ссуды и займы – 201,4; торговые кредиты и авансы – 32,5; иные инвестиции – 23,3. Однако это далеко не все зарубежные активы Российской Федерации.

Официальную сумму активов следует, как минимум, удвоить. Активы формируются не только и не столько за счет легального вывоза капитала, фиксируемого Центробанком, сколько за счет вывоза капитала по теневым каналам. Все эти каналы на Западе отслеживаются, и идентифицировать в нужный момент все теневые активы российского происхождения, чтобы западные суды могли наложить на них арест, трудности не представляет. Диапазон «статей», которые здесь могут применяться, широк: от «антиамериканской пропаганды» и «ущемления прав сексуальных меньшинств» до «советской оккупации» и «непогашенных долгов царского правительства».

Учитывая остроту нынешнего противостояния России и Запада, российским властям нужно делать все возможное для быстрого выведения зарубежных активов из-под удара «конфискационных» санкций. Что-то делается, но крайне мало и медленно. По данным Банка России, на 1 июля 2014 г. зарубежные активы России были равны 1.514,4 млрд. долл. Получается, что за третий квартал снижение произошло всего лишь на 103,5 млрд. долл. Это мало, всего на 7%. Говорят, что если Запад начнет конфискацию российских активов за рубежом, российская сторона ответит экспроприацией западных активов в России. Это неэффективно. Существует дисбаланс российских активов за рубежом и иностранных активов в России. Первые, как уже сказано, на 1 октября 2014 г. были равны 1.410,9 млрд. долл., вторые составляют 1.178,0 млрд. долл. То есть налицо дисбаланс в 232,9 млрд. долл., хотя на самом деле он измеряется цифрой, которая во много раз больше, так как следует приплюсовать российские теневые активы за границей. Чтобы, по крайней мере, не проиграть в конфискационной войне, российские зарубежные активы должны стать реально меньше, чем иностранные активы в России.

Что делать?

Это требует, прежде всего, быстрой деофшоризации российской экономики. Она может быть произведена указом президента России, требующим возвращения активов российской экономики на родину. Физически эти активы находятся здесь, в России, они материализованы в промышленных предприятиях, железных дорогах, доменных печах, нефтяных скважинах, электростанциях, месторождениях полезных ископаемых и т.д. Однако де-юре эти активы на Западе, они числятся на балансах офшорных, «параллельных» фирм. Чтобы не было повторения истории с активами ЮКОС, следует вернуть эти де-юре активы в Россию. Вернуть можно и нужно быстро. Достаточно месяца – ведь для того чтобы зарегистрировать компанию в офшорах, некоторые юридические консультанты предлагают «срочную услугу» в пределах 24-х часов. Тем олигархам и прочим предпринимателям, которые будут не готовы проделать такую операцию, надо помочь принять непростое решение. Это возможно, так как в указе должно быть оговорено, что, если в течение одного месяца перерегистрация не состоится, физические активы компании подлежат национализации. Не следует бояться, что подобная национализация спровоцирует резкое обострение отношений между Россией и Западом. Эти отношения обострены уже до той точки, когда ждать больше нельзя. Национализация – важнейшее средство мобилизации общества и экономики в условиях «холодных» и «горячих» войн. То, что происходит сейчас в отношениях России и Запада, очень напоминает ситуацию первой половины 1918 г., когда бывшие союзники по Антанте готовились к интервенции против России, но еще не начали ее. Внутри России действовала пятая колонна в виде компаний с участием иностранного капитала, подыгрывавших Антанте и расшатывавших ситуацию изнутри. Именно это заставило большевиков уже весной 1918 г. начать национализацию иностранной собственности в стране. Россия выстояла.

РОССИЙСКИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

*Российская инициатива по запросу консультативного заключения Международного Суда ООН:

Об обсуждении российской инициативы о запросе Международного Суда ООН касательно правовых последствий применения силы без одобрения СБ ООН в Специальном комитете по Уставу ООН и усилению роли Организации

*Российские инициативы по космосу:

– Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при ООН от 12 августа 2014 г. на имя Генерального секретаря ООН «Просьба о включении дополнительного подпункта в повестку дня 69-й сессии ГА ООН «Неразмещение первыми оружия в космосе»

– Рабочий документ, «Охрана технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники», представленный Российской Федерацией в Научно-технический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях

*Российская инициатива по борьбе с наркотрафиком:

Проект резолюции, «Укрепление международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом опиатов афганского происхождения на основе постоянной и активной поддержки инициативы «Парижский пакт», представленный Российской Федерацией в Комиссию ООН по наркотическим средствам

*Российская инициатива по борьбе с незаконным обротом драгметаллов:

– Проект резолюции, «Борьба с транснациональной организованной преступностью и ее связям с незаконным оборотом драгоценных металлов», представленный Российской Федерацией в Комиссию ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в рамках пункта повестки дня «Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения»

О рассмотрении российской инициативы по запросу консультативного заключения Международного Суда ООН касательно правовых последствий применения силы без одобрения СБ ООН в Специальном Комитете по Уставу ООН и усилению роли Организации

18 февраля 2014 г. на 272-м заседании Специального комитета по Уставу ООн и усилению роли Организации и на 1-м заседании Рабочей группы полного состава была рассмотрена инициатива Российской Федерации[1] о направлении в МС ООН запроса о консультативном заключении. В ходе общего обмена мнениями Специальный комитет рассмотрел пересмотренный рабочий документ, представленный Российской Федерацией, в котором было рекомендовано, в частности, запросить у Международного Суда консультативное заключение о том, какие правовые последствия имеет применение государствами силы без предварительного разрешения Совета Безопасности, кроме случаев осуществления права на самооборону. Соавторы предложения особо отметили, что тема вышеупомянутого пересмотренного рабочего документа сохраняет актуальность и что он имеет большое значение, особенно в контексте систе-

[1] К российскому предложению также присоединилась Республика Беларусь.

мы коллективной безопасности, для установления четких правовых пределов для применения силы в международных отношениях и выработки общего понимания правовых последствий применения силы государствами без предварительного разрешения Совета Безопасности. Поскольку вопрос о таких последствиях не затрагивается в Уставе ООН, а применение силы (в т.ч. по гуманитарным соображениям) по-прежнему является предметом горячих споров, было отмечено, что консультативное заключение Суда могло бы способствовать уточнению положений Устава ООН, касающихся применения силы, и укреплению принципа неприменения силы. Соавторы предложения высказались за его сохранение в повестке дня Специального комитета и предложили делегациям принять участие в неофициальных консультациях по тексту этого предложения с тем, чтобы достичь консенсуса в данной области.

Несколько представителей вновь высказались в поддержку этого предложения и за продолжение его рассмотрения. Было подчеркнуто, что предложение поможет прояснить правовые принципы применения силы в соответствии с Уставом. Было также высказано мнение о том, что это предложение будет способствовать укреплению предусмотренного Уставом принципа неприменения силы или угрозы силой, особенно в связи с недавними случаями применения силы государствами без предварительного разрешения Совета Безопасности и усилиями Организации Объединенных Наций по поощрению соблюдения верховенства права в международных отношениях.

Ряд других представителей указали, что это предложение является нецелесообразным. Вновь было отмечено, что оно не может быть поддержано, поскольку вопрос о применении силы адекватно и четко регулируется соответствующими положениями Устава.

На 3-м заседании Рабочей группы полного состава представитель Российской Федерации, также от имени Беларуси, представил информацию об итогах неофициальных консультаций по пересмотренному рабочему документу и внес в него дополнительные устные изменения. Дополнительно пересмотренный рабочий документ, который должен быть рассмотрен на следующей сессии Специального комитета, гласил следующее:

«*Генеральная Ассамблея*,

подтверждая, что, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами являются одними из основных целей Организации,

ссылаясь на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Декларацию об укреплении международной безопасности, определение агрессии, Декларацию об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях и Итоговый документ Всемирной встречи на высшем уровне 2005 года,

выражая свою решимость содействовать реализации принятой всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г., в которой подтверждается приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые доказали свою неподвластность времени и универсальный характер,

подтверждая принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости государств, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций, а также что такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая вновь, что никакие соображения, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая о главной ответственности Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

ссылаясь на главу VIII Устава Организации Объединенных Наций, в которой признается роль региональных соглашений и учреждений для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

напоминая, что Генеральная Ассамблея может запрашивать от Международного Суда консультативное заключение по любому юридическому вопросу,

1) *подтверждает*, что действия воздушными, морскими или сухопутными силами всеми членами Организации Объединенных Наций или некоторыми из них в целях поддержания мира и безопасности допустимы лишь по решению Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций либо в порядке неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава;

2) *подчеркивает,* что в соответствии с положениями п. 1 ст. 53 Устава Организации Объединенных Наций никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности;

3) запрашивает в соответствии с п. 1 ст. 96 Устава Организации Объединенных Наций от Международного Суда консультативное заключение по следующему юридическому вопросу:

«Каковы правовые последствия применения вооруженной силы государством или группой государств без решения Совета Безопасности, принимаемого по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, кроме случаев осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава?».

Просьба о включении дополнительного подпункта в повестку дня 69-й сессии ГА ООН

Неразмещение первыми оружия в космосе

Вербальная нота Постоянного представительства Российской Федерации при ООН от 12 августа 2014 г. на имя Генерального секретаря

Постоянное представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и на основании правила 14 правил процедуры Генеральной Ассамблеи имеет честь просить о включении в повестку дня 69-й сессии Генеральной Ассамблеи, в пункт, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», дополнительного подпункта, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе».

В соответствии с правилом 20 правил процедуры Генеральной Ассамблеи к данному письму прилагается пояснительная записка, а также соответствующий проект резолюции.

Постоянное представительство Российской Федерации также имеет честь просить о распространении настоящего письма и приложений к нему в качестве документа 69-й сессии Генеральной Ассамблеи.

Пояснительная записка

В Договоре по космосу (1967 г.) признается общая заинтересованность человечества в использовании и исследовании космического пространства в мирных целях. В Договоре устанавливается, что космическая деятельность должна развиваться в соответствии с международным

правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, будучи направляема на поддержание международного мира и безопасности и на содействие сотрудничеству и взаимопониманию.

Хотя Договор по космосу запрещает размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в космическом пространстве, сам по себе Договор не достаточен для полноценного регулирования проблемы, так как он не затрагивает напрямую ни обычные вооружения, ни новые технические достижения.

Таким образом, если учесть широкий диапазон возможностей, которые использование космического пространства открывает для содействия международному социально-экономическому развитию, появляется законная озабоченность по поводу возможного размещения оружия в космическом пространстве.

С 1985 г. вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению. При этом в 2008 г. Китай и Российская Федерация совместно внесли на рассмотрение государств – членов Конференции по разоружению предложение относительно договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

В традиционных пунктах преамбулы к резолюциям о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве Генеральная Ассамблея признавала, что переговоры для заключения международного соглашения или соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве по-прежнему являются одной из первоочередных задач Конференции по разоружению, и особо ссылалась на «внесение Китаем и Российской Федерацией на рассмотрение Конференции» проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

10 июня 2014 г. была представлена обновленная версия проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, отражающая предложения, внесенные заинтересованными государствами, что придает дополнительный импульс дальнейшей работе над этим проектом.

В условиях тупиковой ситуации, мешающей продвинуться в деле принятия программы работы Конференции по разоружению, вопрос остается нерешенным.

5 октября 2004 г. Российская Федерация, выступая в Первом комитете на его 59-й сессии, обязалась не размещать первой оружие любого вида в космическом пространстве и призвала все государства последовать ее примеру.

С 2005 года Аргентина, Армения, Беларусь, Бразилия, Индонезия, Казахстан, Куба, Кыргызстан, Таджикистан и Шри-Ланка официально придерживаются политики «неразмещения первыми».

В резолюции 68/50 Генеральной Ассамблеи о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности и в заключительном докладе соответствующей группы правительственных экспертов (оба эти документа приняты консенсусом) отмечаются усилия, прилагаемые теми государствами, которые проводят политику «неразмещения первыми».

Мы считаем, что максимально широкое международное следование этой политике будет сильно способствовать укреплению международного мира и безопасности. Поэтому, понимая неотложность дальнейших эффективных шагов в данном направлении, мы предлагаем Первому комитету рассмотреть проект резолюции под названием «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Мы считаем, что принятие резолюции «Неразмещение первыми оружия в космосе» будет способствовать глобализации инициативы «неразмещения первыми», превращая ее в действительно всеобщее политическое обязательство.

Саму инициативу можно рассматривать как промежуточный шаг на пути к юридически обязывающему документу, который способствовал бы исследованию и использованию космического пространства в мирных целях и усилению безопасности и предсказуемости космической деятельности благодаря предотвращению размещения оружия любого вида в космическом пространстве.

Проект резолюции

Неразмещение первыми оружия в космосе

Генеральная Ассамблея,

Признавая общую заинтересованность всего человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях,

будучи серьезно обеспокоена возможностью гонки вооружений в космическом пространстве и учитывая важность статей III и IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.,

сознавая, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве устранило бы серьезную угрозу для международного мира и безопасности,

вновь подтверждая необходимость изучения дальнейших мер при выработке соглашений в целях предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве,

вновь заявляя о своем признании того, что правовой режим, применимый к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и что необходимо упрочить и усилить данный режим,

отмечая в этой связи проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, внесенный Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией на рассмотрение Конференции по разоружению,

учитывая, что меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности являются неотъемлемой частью упомянутого проекта договора,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции, включая резолюции 45/55 B от 4 декабря 1990 г. и 48/74 B от 16 декабря 1993 г., в которых, в частности, подтверждается важность мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия как средства, способствующего обеспечению достижения цели предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве,

отмечая важность сделанных рядом государств политических заявлений о неразмещении первыми оружия в космосе,

1) *подтверждает* важность и неотложность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и готовность государств вносить свой вклад в достижение этой общей цели;

2) *вновь заявляет*, что Конференции по разоружению как единому многостороннему переговорному форуму принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, если понадобится, соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах, и подчеркивает, что пока такие соглашения не заключены, недопущению размещения оружия в космосе могут способствовать другие меры;

3) *настоятельно призывает* все государства, в особенности космические державы, рассмотреть возможность следования политическому обязательству не размещать первыми оружия в космосе и выступления с соответствующим публичным заявлением;

4) *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей семидесятой сессии пункт, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях
Научно-технический подкомитет

Пятидесятая сессия (Вена, 11-22 февраля 2013 г.)

Долгосрочная устойчивость космической деятельности

Охрана технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники

Рабочий документ, представленный Российской Федерацией[1]

1. На 54-й сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в июне 2011 г. были приняты выверенные и компетентные решения, вовлекающие в контекст многосторонней космической дипломатии под эгидой Организации Объединенных Наций консолидированные идеи и предложения различных государств и групп государств относительно круга ведения и методов работы Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности.

2. Российская Федерация и Украина поддерживают выработанный алгоритм дальнейшей работы и практическую повестку дня консультаций на данном направлении и рассчитывают на то, что принятые решения откроют прагматический этап анализа тенденций и факторов, способных содействовать устойчивому развитию космической деятельности.

3. Приоритетной долгосрочной целью для мирового сообщества является укрепление механизмов справедливого и взаимовыгодного международного сотрудничества в космосе, позволяющего обеспечивать эффективное управление на национальном и международном уровнях материально-техническими, технологическими, финансовыми и иными ресурсами, связанными с космической деятельностью.

4. Совершенствование политических средств и правовых методов организации и развития международного взаимодействия в космосе призвано стать одним из факторов обеспечения устойчивости космической деятельности, включая ее безопасность.

5. Решения III Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III), зафиксированные в резолюции «Космос на рубеже тысячелетий: Венская декларация о космической деятельности и развитии человеческого общества», сфокусированы на широком спектре вопросов укрепления и качественного изменения статуса космической деятельности в рамках Организации Объединенных Наций и разработки согласованной глобальной основы для развития и консолидации объединенных потенциалов в областях применения космической техники.

6. Анализ применительно к сфере сотрудничества в космосе существующих механизмов совмещения на выгодных для всех государств и групп государств условиях потребностей научно-технического развития и объективных требований учета соображений безопасности и нераспространения представляется полезным. Достижению целей на этом направлении призвано способствовать обсуждение в Научно-техническом подкомитете в соответствии с решениями, принятыми Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях, тематического сегмента концепции устойчивости космической деятельности, связанного с обзором нормативной базы и механизмов для использования и передачи технологий в рамках

[1] К спонсорам проекта присоединилась также Украина. Данный документ был представлен в качестве документа зала заседаний на 49-й сессии Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

международного сотрудничества и международного оборота контролируемых товаров, имеющих отношение к космической деятельности.

7. Рассмотрение политики и методов, содействующих правомерному и убедительно безопасному использованию технологической продукции в рамках космического сотрудничества, объективно должно служить консолидации взаимопонимания относительно рекомендуемой практики в области обеспечения правовой и физической защиты такой продукции на территории импортера.

8. Представленный вниманию Научно-технического подкомитета текст Соглашения между правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации ракетно-космической и ракетной техники от 11 июня 2009 г. относится к особой категории, обеспечивая регулирование экспорта охраняемой технологической продукции и обращения с ней на условиях, которые могли бы представлять интерес для международного сообщества.

9. Каждой из обеих стран накоплен собственный опыт заключения соглашений о мерах по охране технологий. Начало новой договорной практике сотрудничества в деле охраны чувствительных космических технологий было положено заключенным в 1994 г. трехсторонним – Россия, Соединенные Штаты Америки и Казахстан – межправительственным соглашением по этим вопросам применительно к запуску с космодрома «Байконур» произведенного в Соединенных Штатах спутника ИНМАРСАТ-3 – первого спутника, с которого дебютировала российская программа коммерческих космических запусков (впоследствии это соглашение применялось к запускам целого ряда других спутников посредством отдельных соглашений трех правительств). В целях совершенствования институциональных основ сотрудничества в этой области в дальнейшем были заключены новые соглашения общего действия: трехсторонее – Казахстан, Россия и Соединенные Штаты – межправительственное соглашение о мерах по охране технологий в связи с запусками Россией с космодрома «Байконур» космических аппаратов, в отношении которых имеются лицензии Соединенных Штатов, и аналогичное российско-американское соглашение применительно к космодромам «Плесецк» и «Свободный» и к полигону «Капустин Яр». В рамках проекта «Морской старт» с использованием ракеты-носителя «Зенит» (производится Украиной с использованием российских компонентов) Украина и Россия заключили с Соединенными Штатами отдельные соглашения по охране технологий. Соглашения аналогичного целевого назначения были заключены между Украиной и Бразилией под проект запусков ракет-носителей «Циклон» с космодрома «Алкантара» и между Россией и Францией в связи с запусками ракет-носителей «Союз-СТ» с пусковой установки в Гвианском космическом центре.

10. Соглашение от 11 июня 2009 г. предусматривает всеобъемлющее и системное решение всего круга вопросов регулирования обращения с экспортируемыми или временно вывозимыми российскими и украинскими охраняемыми изделиями и связанными с ними технологиями на территории импортирующего государства (импортера) и в третьих странах, куда такие чувствительные объекты сотрудничества могут быть поставлены на правомерных основаниях в составе совместно произведенной продукции. Соглашением закреплен комплекс сбалансированных и логически мотивированных принципов, норм и процедур.

11. Практически оправданная с учетом всех соответствующих обстоятельств регламентация режима обращения с контролируемой продукцией способствует дальнейшему укреплению института конечного использования такой продукции и, тем самым, создает реальные предпосылки для развития на взаимовыгодных условиях трансграничной торговли специализированными услугами, интернационализации применения и обмена высокими технологиями и формирования качественно новых партнерств и технологических альянсов в этой области.

12. Принципиально важное значение имеет то, что Соглашение от 11 июня 2009 г. отличает уникальный подход к применению института юрисдикционного иммунитета в рамках международного научно-технологического сотрудничества: все товары, заявленные экспортирующей стороной в качестве охраняемых, не подлежат на территории импортирующего государства каким-либо изъятиям и исполнительному производству.

13. Прецедентным в этом отношении стало заключенное 17 октября 2006 г. аналогичное по формату и содержанию Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Корея о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, позволившее впервые в практике международного научно-технического сотрудничества в полной мере реализовать норму об иммунитете, в том числе применительно к коммерческим операциям и предметам экспорта, не являющимся государственной собственностью. С точки зрения мировых стандартов такое прагматическое применение в интересах сотрудничества в космосе принципов и норм, относящихся к иммунитету, представляется весьма новаторской мерой. Это обстоятельство позволяет, с одной стороны, учитывать соображения безопасности и сохранности контролируемой высокотехнологической продукции и, с другой стороны, обеспечивать новый уровень возможностей для реализации целей и задач в сфере космического сотрудничества, предоставляя практические пути и средства приобщения к космической деятельности заинтересованных государств.

14. На сегодняшний день Российская Федерация применила ту же модель решения вопросов охраны технологий, в частности, в отношениях с Республикой Казахстан, Республикой Беларусь и Бразилией. Есть вполне реальные перспективы всемерного наращивания этой практики.

15. В Соглашении от 11 июня 2009 г.,[1] как и в других соглашениях подобного формата и содержания, во главу угла ставятся интересы добросовестного конечного пользователя контролируемой продукции. Одновременно в нем содержится полное изложение всех необходимых процедур, призванных не допускать каких-либо злоупотреблений правами и преимуществами со стороны любых – государственных и негосударственных (коммерческих) – субъектов правоотношений в сфере охраны технологий. Оба государства берут на себя значительный объем обязательств по обеспечению требуемых правовых, административных и организационных условий, исключающих возникновение обстоятельств, при которых экспортируемая (импортируемая) продукция могла бы стать объектом оспариваемых полномочий и юрисдикции или любой ненадлежащей практики.

16. Ряд реализованных в Соглашении от 11 июня 2009 года политико-правовых и организационно-технических решений (например, связанных с применением принципа иммунитета) мог бы получить воплощение в соответствующих типовых ориентировочных условиях в рамках руководящих принципов, относящихся к устойчивости космической деятельности.

[1] С текстом Соглашения от 11 июня 2009 г. можно ознакомиться на веб-сайте Управления по вопросам космического пространства: www.unoosa.org/oosa/en/SpaceLaw/national/state-index.html

Комиссия по наркотическим средствам

Пятьдесят шестая сессия (Вена, 11-15 марта 2013 г.)

Осуществление Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков

Российская Федерация: проект резолюции

Укрепление международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом опиатов афганского происхождения на основе постоянной и активной поддержки инициативы «Парижский пакт»

Комиссия по наркотическим средствам,

подтверждая обязательства, взятые на себя государствами-членами в Политической декларации и Плане действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, в которых государства-члены заявили о полном осознании того, что решение мировой проблемы наркотиков остается общей и совместной обязанностью, и выразили убежденность в том, что эта проблема может быть наиболее эффективно решена на многосторонней основе,

с удовлетворением отмечая в этой связи доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2012 г., первая глава которого посвящена теме совместной ответственности в сфере международного контроля над наркотиками,

принимая во внимание, что на пятьдесят седьмой сессии в 2014 г. Комиссии по наркотическим средствам предстоит провести сегмент высокого уровня для обзора хода осуществления Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков на основе четких и поддающихся измерению показателей,

приветствуя инициативу «Парижский пакт» и вновь заявляя о своей поддержке данной инициативы, которая представляет собой один из важнейших международным механизмов и уникальную основу для реального партнерства между государствами, компетентными международными организациями и другими заинтересованными сторонами в сфере борьбы с опиатами афганского происхождения и которая нацелена на искоренение или существенное сокращение незаконного оборота опиатов, культивирования и производства опийного мака и потребления героина и других опиатов во всем мире, а также на создание и укрепление широкой мировой коалиции по борьбе с незаконным оборотом опиатов,

напоминая о международных конференциях партнеров по инициативе «Парижский пакт» на уровне министров, которые были проведены в 2003 г. в Париже, в 2006 г. в Москве и в 2012 г. в Вене и на последней из которых было заявлено об укреплении приверженности партнеров по Парижскому пакту совместным усилиям по борьбе с незаконным оборотом опиатов, и выражая надежду на регулярное проведение подобных министерских встреч в будущем,

ссылаясь на свою резолюцию 55/11 от 16 марта 2012 г., озаглавленную «Последующие меры по выполнению решений третьей Министерской конференции партнеров по Парижскому пакту, посвященной борьбе с незаконным оборотом афганских опиатов», в которой она выразила убежденность в том, что итоги этой Министерской конференции должны быть воплощены в эффективную деятельность государств, Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, компетентных органов системы Организации Объединенных Наций и других соответствующих сторон,

с беспокойством принимая к сведению публикацию Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Обзор производства опия в Афганистане за 2012 г.», в которой отмечается, что, несмотря на продолжение и активизацию усилий правительства Афганистана и международного сообщества, масштабы незаконного культивирования опийного мака в 2012 г. возросли, а сокращение объемов производства опия было вызвано главным образом заболеванием посевов и неблагоприятными погодными условиями,

с беспокойством отмечая, что число провинций, в которых прекращено выращивание опийного мака, в 2012 г. не изменилось, хотя до этого росло в течение нескольких лет, и признавая тесную взаимосвязь между выращиванием опийного мака и недостаточным уровнем безопасности,

сознавая необходимость дальнейшего расширения скоординированных, всеобъемлющих и эффективных мер по сокращению культивирования опийного мака и производства, незаконного оборота и потребления опиатов и отмечая, что в Венской декларации, принятой третьей Министерской конференцией партнеров по Парижскому пакту, посвященной борьбе с незаконным оборотом афганских опиатов, партнеры по Парижскому пакту признали угрозу, которую опиаты создают для международного мира и стабильности в различных регионах мира,

признавая принцип полного уважения суверенитета и территориальной целостности государств и принцип невмешательства во внутренние дела государств,

отмечая, что сохраняющаяся угроза запрещенных наркотиков неблагоприятно воздействует на социальные, экономические, культурные и политические основы общества и подрывает устойчивое развитие,

ссылаясь на резолюцию 2007/11 Экономического и Социального Совета от 25 июля 2007 г., озаглавленную «Поддержка антинаркотических программ и мер, осуществляемых в Афганистане»,

принимая во внимание итоги международных конференций по Афганистану, прошедших в Стамбуле (Турция) в ноябре 2011 г., в Бонне (Германия) в декабре 2011 г. и в Токио в июле 2012 г. и посвященных общей теме противодействия наркоугрозе,

приветствуя постоянные усилия правительства Афганистана по борьбе с наркотическими средствами и призывая государства-члены оказывать афганским властям более активную и всеобъемлющую поддержку в борьбе с незаконными опиатами, в том числе в осуществлении стратегий и мер контроля над посевами, особенно ввиду предстоящего завершения процесса передачи контроля над ситуацией в стране от Международных сил содействия безопасности местным властям, запланированного на 2014 г.,

одобряя деятельность соседних с Афганистаном государств по развитию сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом опиатов и контрабандой их химических веществ – прекурсоров в Афганистан,

выражая поддержку усилиям государств-членов по укреплению международного и регионального сотрудничества в целях противодействия угрозе международному сообществу, которая исходит от незаконного оборота опиатов, уделяя при этом должное внимание укреплению и осуществлению региональных инициатив по борьбе с незаконным оборотом опиатов; выявлению и блокированию связанных с ним финансовых потоков, предупреждению утечки химических веществ – прекурсоров, используемых при незаконном изготовлении опиатов в Афганистане, снижению злоупотребления наркотиками и наркозависимости на основе комплексного подхода,

признавая важность применения регионального подхода в деле борьбы с незаконным культивированием опийного мака и производством и оборотом опиатов афганского происхождения,

вновь выражая поддержку Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в его усилиях по координации эффективной и ориентированной на конкретные результаты помощи Афганистану и соседним с ним странам, в том числе в рамках Региональной программы для Афганистана и соседних с ним стран, региональной программы

для Юго-Восточной Европы и, в соответствующих случаях, в рамках других региональных и тематических программ,

1) вновь заявляет, что Венская декларация, принятая третьей Министерской конференцией партнеров по Парижскому пакту, посвященной борьбе с незаконным оборотом афганских опиатов, включая ее четыре основные тематические области, должна рассматриваться в качестве практической основы для конкретных действий и международного сотрудничества в рамках инициативы «Парижский пакт» на предстоящий период;

2) еще раз призывает государства-члены в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Международным комитетом по контролю над наркотиками и другими компетентными международными организациями обеспечить полное осуществление Венской декларации, принятой третьей Министерской конференцией партнеров по Парижскому пакту, в том числе, в надлежащих случаях, за счет развития партнерства с частным сектором и гражданским обществом;

3) призывает государства-члены развивать взаимодействие в рамках существующих международных и региональных механизмов, в том числе в рамках инициативы «Парижский пакт», для укрепления трансграничного сотрудничества и обмена информацией с целью борьбы с незаконным оборотом опиатов афганского происхождения;

4) с удовлетворением принимает к сведению доклад Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, подготовленный в соответствии с резолюцией 55/11 Комиссии, а также содержащуюся в приложении к докладу подборку заявлений, сделанных в связи с Венской декларацией, принятой третьей Министерской конференцией партнеров по Парижскому пакту, посвященной борьбе с незаконным оборотом афганских опиатов;

5) считает данную подборку дополнительным средством, призванным помочь Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в консультации с государствами-членами воплотить упомянутые там идеи и стимулы в конкретные действия в рамках инициативы «Парижский пакт»;

6) приветствует политические и практические результаты третьего этапа инициативы «Парижский пакт» и подчеркивает необходимость должным образом учитывать выводы и рекомендации, сделанные по итогам его оценки, в ходе дальнейшего осуществления инициативы «Парижский пакт»;

7) приветствует также начало реализации четвертого этапа инициативы «Парижский пакт» в соответствии с решением 10-го совещания Консультативной группы по вопросам политики, состоявшегося в Вене 6-7 марта 2013 г., и призывает государства-члены оказать необходимую поддержку его эффективному осуществлению, исходя из необходимости достижения конкретных целей и результатов;

8) просит Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и далее сотрудничать с государствами-членами в выявлении и удовлетворении потребностей в технической помощи с целью эффективного решения проблемы незаконных опиатов, особенно в приоритетных областях, определенных в Венской декларации;

9) просит также Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности представлять Комиссии на регулярной, как минимум ежегодной, основе доклады о достигнутом прогрессе и мерах, принятых в рамках осуществления четвертого этапа инициативы «Парижский пакт», и с этой целью предусмотреть соответствующие расходы в бюджете проекта Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности по содействию реализации четвертого этапа инициативы «Парижский пакт»;

10) предлагает государствам-членам и другим донорам предоставить внебюджетные ресурсы на эти цели в соответствии с правилами и процедурами Организации Объединенных Наций.

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию ООН

Двадцать вторая сессия (Вена, 22-26 апреля 2013 г.)

Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения

Российская Федерация: проект резолюции[1]

Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию рекомендует Экономическому и Социальному Совету принять следующий проект резолюции: «Борьба с транснациональной организованной преступностью и ее связями с незаконным оборотом драгоценных металлов»

Экономический и Социальный Совет,

будучи встревожен все более широким участием организованных преступных групп в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов, а также существенным увеличением объема, транснациональных масштабов и спектра таких преступлений,

будучи встревожен также возможностью использования незаконного оборота драгоценных металлов в качестве источника для финансирования организованной преступности и терроризма,

ссылаясь на резолюцию 66/181 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 г., озаглавленную «Укрепление программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности ее потенциала в сфере технического сотрудничества», в которой Ассамблея вновь подтвердила важность Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней,

подчеркивая необходимость содействия универсальному присоединению к Конвенции об организованной преступности и протоколам к ней и другим соответствующим международным документам и их всестороннему осуществлению, а также важное значение активизации сотрудничества между государствами-членами и субъектами частного сектора, в надлежащих случаях, в целях противодействия транснациональной организованной преступности, как указывается в различных докладах Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности,

будучи убежден в необходимости разработки комплексных, многосторонних и согласованных стратегий и мер, включая как ответные меры, так и меры предупреждения, по противодействию такой преступности,

подчеркивая, что все государства несут совместную ответственность за принятие мер по противодействию транснациональной организованной преступности, в том числе посредством международного сотрудничества и во взаимодействии с соответствующими международными органами, в частности Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности,

будучи убежден в важности партнерских связей и взаимодействия между государствами-членами, гражданским обществом и частным сектором, особенно при разработке своих соответствующих стратегий и мер,

напоминая о роли Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в связи с мерами в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью и, в частности, с не-

[1] К России в качестве спонсора также присоединилась Южная Африка.

законным оборотом драгоценных металлов, а также на роль Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия;

ссылаясь на резолюцию 2012/19 Экономического и Социального Совета от 26 июля 2012 года, озаглавленную «Укрепление международного сотрудничества в борьбе с транснациональной организованной преступностью во всех ее формах и проявлениях», и резолюцию 19/1 Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию от 21 мая 2010 г., озаглавленную «Укрепление партнерских отношений между государственным и частным секторами в борьбе с преступностью во всех ее формах и проявлениях», в которых подчеркивалась важность дальнейшего развития партнерских связей между публичным и частным секторами,

принимая во внимание Салвадорскую декларацию о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире, в которой государства-члены признали важность укрепления партнерских связей между публичным и частным секторами в деле предупреждения преступности во всех ее формах и проявлениях и борьбы с ней,

учитывая связи, которые могут в некоторых случаях существовать между незаконным оборотом драгоценных металлов, транснациональной организованной преступностью и терроризмом, а также необходимость проведения дальнейших исследований и развития сотрудничества для решения этой проблемы,

1. поощряет государства-члены принять соответствующие меры для предупреждения транснациональной организованной преступности и ее связей с незаконным оборотом драгоценных металлов и борьбы с ними, включая принятие, в надлежащих случаях, необходимого законодательства для предупреждения, расследования и уголовного преследования незаконного оборота драгоценных металлов;

2. призывает государства-члены в полной мере использовать Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности для борьбы с транснациональной организованной преступностью и ее связями с незаконным оборотом драгоценных металлов, в данной связи призывает государства-члены, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции, и призывает к всестороннему и эффективному осуществлению Конвенции государствами-участниками;

3. просит Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности предложить государствам-членам и заинтересованным международным организациям, включая региональные организации, поделиться с другими государствами-членами и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности своим опытом в связи с возможными пробелами и недостатками при решении проблем, касающихся транснациональной организованной преступности и, в частности, ее связей с незаконным оборотом драгоценных металлов;

4. призывает Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия при поддержке Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности провести всеобъемлющее исследование по проблемам связей между транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом драгоценных металлов;

5. предлагает государствам-членам и другим донорам предоставить внебюджетные ресурсы на эти цели в соответствии с правилами и процедурами Организации Объединенных Наций;

6. просит Директора-исполнителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности представить Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее двадцать четвертой сессии доклад о принятых мерах и достигнутом прогрессе в осуществлении настоящей резолюции.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*__Ковалёв А.А.__, События на Украине и международное право
*__Хохлышева О.О., Теребнев Л.В.__, О международно-правовом содержании стратегий арктических государств
*__Жудро И.С.__, К вопросу о роли международных обычаев в формировании правового режима Арктики
*__Мотрохин Е.Ю.__, О правовой природе и месте постановлений Европейского Суда по правам человека в правовой системе РФ
*__Ильин Ю.Д.__, Перспективы права международной безопасности

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.А. Ковалев[1]

1. Проблема осуществления права народов на самоопределение на примере Крыма

В последнее время в печатных и электронных средствах массовой информации на фоне ситуации на Украине и, в частности, в Крыму нередко можно встретить суждения о низкой эффективности международного права в решении таких вопросов, как самоопределение народов, обеспечение стабильности во многих взрывоопасных районах европейского региона (Ольстер, Страна Басков, Корсика, Венето), требующих независимости и поддерживаемых на основе соблюдения принципа территориальной целостности соответствующих государств (Великобритания, Испания, Франция, Италия). Большие правовые проблемы возникают с разделом Кипра и отделением Тайваня от Китая, которые вызваны не только тем, что идет вразрез с принципом территориальной целостности и Республики Кипр, и КНР, а и тем, что они являются не самоопределением, а привнесением нового статуса извне. Развал Югославии сопровождался вопиющим вмешательством в ее внутренние дела – вплоть до прямой вооруженной агрессии коалиционных сил. По отношению к Сербии США, Европейский союз придерживаются политики двойных стандартов. В некоторых случаях, когда это выгодно Западу, он демонстрирует ранее нетрадиционную для него приверженность идеологии самоопределения (Косово, отчасти Черногория).

В качестве примера неэффективности приводятся также многочисленные нарушения международного права в области прав человека, охраны и защиты окружающей среды, внутренних вооруженных конфликтов, территориальной целостности государств, вмешательства во внутренние дела государств и пр. Действительно, несмотря на усилия ООН, других международных организаций, имеют место грубые нарушения международного права. К таким нарушениям, имевших место в последнее десятилетие, относятся, в частности, агрессия коалиционных сил против бывшей Югославии с целью ее расчленения, геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права в Руанде в 1994 г., повлекшие военные преступления и преступления против человечности. Во многих странах грубо нарушаются закрепленные в Уставе ООН и многих международно-правовых актах права и свободы человека, являющиеся критерием «человеческого

[1] ***Александр Антонович Ковалев*** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

измерения» противоречивых процессов, происходящих сегодня в мире. Означает ли, что систематическое нарушение действующих норм международного права, которые были в максимальной степени согласованы международным сообществом с учетом интересов и волеизъявлений всех его членов, ведет к их «ненадобности», а значит, и к отмиранию института международного права? В настоящей статье автор, не претендуя на всеобъемлющий охват проблемы эффективности международного права, попытается ответить на поставленный вопрос, выявить некоторые причины низкой эффективности современного международного права в вопросах самоопределения народов, суверенитета и неделимости государственно-правового пространства.

В современном мире, где происходят мощные интеграционные процессы, ни один регион, ни одно государство, ни один народ не могут нормально развиваться, если они изолированы от мирового сообщества. Естественно, что каждое государство определяет свое отношение к международному сообществу и его проблемам самостоятельно и только выработанный общий вектор развития на основе объективных законов может служить основой для разработки и принятия той или иной нормы международного права. Все более очевидным становится факт, что жизненно важные для всего человечества проблемы могут успешно решаться лишь усилиями всех государств и народов. Это свидетельствует о необходимости пересмотра многих традиционных задач, ориентиров, ценностей, целей, которые характеризуют путь развития человечества, приведший его практически на грань гибели. Нежелание отдельных государств, их политической элиты считаться с этим, а также увеличивающееся влияние идей национализма, реакционного фундаментализма и расизма способствуют перерастанию локальных проблем в глобальный кризис.

Последним наглядным примером действия радикальных националистических сил является политический и экономический кризис на Украине, вызванный государственным вооруженным переворотом, репрессиями в отношении русскоязычной части населения, грубейшими нарушениями прав украинцев, не поддержавших «Майдан», что в цивилизованном мире должно было бы как минимум привести к международной изоляции радикалов, пришедших к власти на Украине неконституционным, вооруженным путем. Но, к сожалению, вместо изоляции самопровозглашенной верхушки Украины Западом осуществляется ее широкая политическая и финансовая поддержка. Более того, власти США, нарушая собственное законодательство, запрещающее финансировать правительства, силой захватившие власть, готовы выделить 1 млрд. долларов США властям Украины. Европейский Союз также готов оказать финансовую помощь нелигитимным властям Украины в объеме 11 млрд. долларов США. Складывающаяся ситуация вокруг Украины и референдума жителей Крыма и Севастополя о выходе из состава Украины в очередной раз поставила ряд международно-правовых проблем, требующих своего решения для того, чтобы не допускать в данном случае и в будущем серьезных последствий для международной безопасности и миропорядка.

Одной из таких проблем является проблема реализации принципа самоопределения и его соотношения с принципом территориальной целостности государств. В нынешнем виде эти принципы являются продуктом длительной и неоднозначной эволюции, в ходе которой дело доходило не только до противоречия между ними на политико-правовом уровне, но и нередко приводило на практике к конфликтам между стоящими за ними силами.[1] В процессе этой эволюции, если вести отсчет от времени закрепления в Уставе ООН (ст. 1(2) концепции самоопределения и последующего возведения ее в категорию права на самоопределение (ст. 1 Международных пактов о правах человека 1966 г.), она обросла всякого рода декларативными и политическими заявлениями, которые затрудня-

[1] В мире насчитывается свыше 25-ти конфликтов, связанных с правом на самоопределение и принципом территориальной целостности (Карабах, Грузино-Абхазский конфликт, Приднепровская Молдавская Республика, Турецкая Республика Северного Кипра, Дарфур, Страна басков, Северная Ирландия, Фландрия, Уйгурстан (Восточный Туркестан), Кабинда, Западная Сахара, Курдистан, Шри Ланка (тамильское движение) и др.

ют иногда выявить действительную правовую сущность того, что в последние десятилетия принято называть то принципом самоопределения, то правом на самоопределение.[1] При этом международное сообщество мало внимания уделяло той стороне реализации принципа самоопределения, которая связана с отделением от государства самоопределяющейся части его территории, на что, как правило, претендует самоопределяющийся субъект. Это и понятно, так как безусловное признание отделения от государства без каких-либо ограничений, без согласия этого государства угрожало бы территориальной и политической целостности, приводило бы к разрушению государственного единства. Лишь в отдельных случаях в некоторые международные документы включались положения о том, что самоопределение не должно простираться до расчленения государства или отделения от него той или иной части (Декларация принципов международного права 1970 г.). Прослеживая генезис положений о самоопределении в Уставе ООН, следует отметить, что в материалах конференции в Сан-Франциско констатировалось, что принцип равноправия и самоопределения народов согласуется с целями Устава ООН, поскольку он включает в себя только права народов на самоуправление, но не право на отделение. В ходе проводившейся по линии ООН работы по вопросам самоопределения также высказывалась точка зрения о том, что право народа на самоопределение не должно осуществляться для подрыва единства нации или создания препятствий для осуществления этого единства в нарушение национального суверенитета. Принятая в 1960 г. ГА ООН Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (п. 6) содержит положение о том, что «Попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью нарушить национальное единство или территориальную целостность страны, *несовместима с целями и принципами Устава ООН»*. К сожалению, как следует из содержания Пактов о правах человека 1966 г., большинство государств не пошло на договорно-обязывающее закрепление антисепаратисткой оговорки. Вопрос о соотношении формулы самоопределения с антисепаратистской оговоркой в его трактовке впервые в международной практике в правовом аспекте получил свое разрешение лишь через 25 лет после закрепления этого принципа в Уставе ООН путем включения соответствующих положений в Декларацию о принципах международного права 1970 г. С тех пор лозунг самоопределения все больше становится питательной средой сепаратизма – явления, имеющего многомерную опасность. Ориентируясь на борьбу за национальные права народов, являющихся меньшинствами в составе многонациональных государств, сепаратизм нередко смыкается с терроризмом и религиозным фанатизмом, что неизбежно разжигает внутригосударственные конфликты, иногда даже с вовлечением в них соседних государств.

Эволюция принципа самоопределения также привела к значительному изменению общественно-исторической роли самоопределения: от политико-правового обоснования ликвидации колониальной зависимости народов, всей системы колониализма до не всегда хорошо обоснованных аргументов в поддержку сепаратизма. Международное право в принципе запрещает сепаратистскую деятельность, какими бы лозунгами она ни прикрывалась, не может рассматриваться как реализация права на самоопределение. Такая деятельность может быть приписана государству, если проявляется в поведении любого органа государства, независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции. В этом случае государство, которому вменяется сепаратистская деятельность, должно нести ответственность. Однако в действующем международном праве такая ответственность государства до сих пор не сформулирована.

Характерным примером сепаратистской деятельности США и других европейских стран, создания исключительно опасного прецедента для зарождения новых и активиза-

[1] О становлении принципа самоопределения подробнее см.: Ковалев А.А. Самоопределение и экономическая независимость народов. – М.,1988. – С. 13-32.

ции действующих сепаратистских движений, в том числе отстаивания своих интересов вооруженным путем, является ситуация в Косово, в частности, его неправомерное признание. При прямой поддержке западных государств в феврале 2008 г. косовский парламент в нарушение норм сербского законодательства и международного права объявил о своей независимости от Сербии. Независимость Косово была провозглашена не в рамках самоопределения народов, а в результате действий сепаратистских сил, являющихся национальным меньшинством, подпитываемых извне, без волеизъявления всего народа, проживающего на этой территории. Кроме того, в тот момент в Косово присутствовал крупный контингент иностранных военных сил, поддерживающих сепаратистов. Такое воздействие на внутриполитическую обстановку делает процесс образования нового государства неправомерным.

В борьбе с сепаратизмом большое значение имеет международное сотрудничество по противодействию сепаратизму, которое предусматривает разработку и реализацию системы международно-правовых и общих внутригосударственных правовых мер в данной сфере, то есть мер по нейтрализации причин и условий, способствующих зарождению сепаратизма, локализации его развития, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления сепаратизма. Представляется, что сложившееся в современном мире положение с обеспечением территориальной целостности государств обусловливает необходимость разработки концепции сотрудничества государств по противодействию сепаратизму, содержащей:

– определения понятий «сепаратизм», «противоправная сепаратистская деятельность»;

– международно-правовую оценку сепаратизма как угрозы международному миру и безопасности, препятствия развитию дружеских отношений и сотрудничества между государствами, а также осуществлению прав человека;

– конкретные обязательства государств по развитию международного сотрудничества государств по противодействию сепаратизму;

– основные цели, задачи и принципы международного сотрудничества по противодействию сепаратизму;

– формы и объемы ответственности государств за противоправную сепаратистскую деятельность;

– основные формы такого сотрудничества.

Данную концепцию следует очевидно принять в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая в дальнейшем могла бы стать основой при разработке международной конвенции против сепаратизма.

В российской науке международного права сложилось несколько различных подходов к праву народов на самоопределение, которые условно можно назвать империалистическим, либеральным и демократическим. Сторонники империалистического подхода считают, что принцип самоопределения народов предполагает, что каждый народ и каждая нация имеют право на самоопределение в тех рамках и в том объеме, в которых позволяет это конституция данного государства. Что касается их выхода из состава государства, то без волеизъявления всего народа того или иного государства, закрепленного в конституции страны, делать этого нельзя. Такой подход вызывает возражения в связи с тем, что он выхолащивает смысл и содержание принципа самоопределения народов. Либеральный подход к праву народов на самоопределение пытается найти компромисс между этим правом и принципом территориальной целостности государства. В качестве критерия такого компромисса предлагается необходимость учета степени демократизма соответствующего государства. Это означает, что если государство обеспечивает народу право на самоопределение, то есть право самому определять политическую, социальную и экономическую систему, гарантирует соблюдение прав человека, то расчленение такого государства по воле того или иного меньшинства является правомерным.[1] Наиболее после-

[1] Подробнее см.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. – М., 1996. – С. 281.

довательным подходом, на наш взгляд, является демократический подход. Представители этого подхода исходят из того, что «суверенитет народа, его право на самоопределение – абсолютно, первично, поскольку именно народ первичен, а государство – производно, зависит от волеизъявления народа».[1]

Рассмотрев вкратце теоретические положения, связанные с действием двух основных принципов международного права – принципа самоопределения и принципа территориальной целостности, проанализируем вопросы правомерности проведения референдума в Крыму и на его основании отделения от Украины.

В ответ на заявленное законное право Крыма на самоопределение в соответствии с действующим международным правом (ст. 1 Международного Пакта о гражданских и политических правах) западные лидеры резко осудили готовящийся референдум в Крыму по этому вопросу. В частности, сенаторы Конгресса, ссылаясь на Устав ООН и свои «демократические» стандарты, обратились к НАТО и Евросоюзу с требованием ввести политические и экономические санкции по отношению к России, забыв при этом о своей поддержке провозглашения независимости Косово – военной интервенцией и политическим давлением в Международном Суде, продолжая настаивать на легитимности отделения края в 2009 г. В связи со стремлением Крыма самоопределиться и воссоединиться с Россией в качестве субъекта Российской Федерации следует отметить, что развитие национальных процессов ставит вопрос о реализации самоопределения в новых, более разнообразных, политических формах, иными, нестандартными методами. Можно, в частности, 1) отложить окончательное урегулирование на пять, двадцать лет, как это имело место в практике латиноамериканских государств, или 2) согласиться на сохранение самоопределяющейся территории в составе государства и предоставить ей подтверждаемую договором фактически полную независимость де-факто (Аландские острова со шведским населением в составе Финляндии), или 3) предоставить самоопределяющейся территории независимость при условии, что она будет реализована позже и будет гарантирована ООН или какой-либо другой организацией. Возможны и другие решения, например такие, как сохранение территориальной целостности Боснии и Герцеговины при предоставлении сербам, мусульманам и хорватам возможности самоопределиться на национальной основе в форме республик. Критериями допустимости этих форм самоопределения могут быть только интересы народов. Увеличение числа политических форм реализации права на самоопределение дает возможность не сводить его только к отделению от материнского государства (сецессии). Право народа на определение своей судьбы может реализоваться и в границах государства, в состав которого входит народ, и в таких политических формах, как национально-культурная автономия, территориальная автономия, федерация, общая демократизация государства и др. Именно разнообразие выбора дает возможность в каждом конкретном случае самоопределяться с учетом интересов всех заинтересованных народов.

К сожалению, закрепленный в международном праве, в частности, в Пактах о правах человека 1966 г. (ст. 1), принцип самоопределения народов нередко используется неправомерно, что отчасти можно объяснить его недостаточной корректировкой с учетом новейшего времени, когда в результате миграции, дезинтеграции государств, взаимопроникновения народов многие из них лишились своей территории и не могут самоопределиться в форме национально-территориальной автономии. В частности, в Российской Федерации в таком положении оказались более 30 млн. человека – представителей национальных меньшинств и малых народов плюс 25 млн. русскоязычных соотечественников за рубежом. Существуют и объективные причины «кризиса самоопределения». На практике люди зачастую продолжают руководствоваться извращенными, догматическими представлениями об этом принципе, а то и вообще не имеют сколько-нибудь четкого

[1] См.: Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. Международное публичное право в вопросах и ответах. – М., 2005. – С. 16.

представления о нем. На этой неосведомленности и спекулируют агрессивный национализм и шовинизм. Научное толкование данного принципа дает возможность успешно решать выдвигаемые жизнью проблемы в интересах не одной нации, одного человека, одного класса, а всех народов, государств, в конечном итоге – в интересах человека. Для этого, по нашему мнению, как минимум необходимо руководствоваться уже данными наукой и практикой адекватными ответами на следующие вопросы: во-первых, в каких политических формах реализуется самоопределение; во-вторых, какой субъект может воспользоваться правом на самоопределение; в-третьих, какими методами допустимо осуществление этого принципа. Раскрывая содержание принципа самоопределения, важно отметить, что он не только поощряет сепаратизм, а прямо направлен на его предотвращение. Принцип самоопределения, говорится в Декларации принципов международного права, которая была принята в 1970 г. в ООН на основе консенсуса, не должен толковаться как «санкционирующий или поощряющий расчленение, частичное или полное нарушение территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципов равноправия и самоопределения». Кроме того, когда речь идет о праве народов на самоопределение, необходимо иметь в виду, что такое самоопределение должно осуществляться не за счет других народов и без ущерба другим принципам международного права. Для предотвращения конфликта в случае требования какой-либо части государства самоопределения с целью отделения от него необходимо, на наш взгляд, руководствоваться так называемой *ролевой моделью* предотвращения или прекращения конфликтов, спасения жизни людей. Эта модель предотвращения конфликтов предпочтительнее имеющихся в арсенале социологов других моделей (гегемонистская и статусная модели), поскольку требования самоопределяющихся сторон часто не учитывались не только в политической практике и средствах массовой информации, но и в научных трудах, что дезориентировало и заводило в тупик общественное мнение, порождало новые противоречия. Ролевая же модель, как известно, предусматривает снятие противоречий и прекращение конфликта на почве самоопределения путем отказа от насилия и использования только мирных «кооперативных» средств.

Как известно, в мировом экспертном сообществе развернута дискуссия на тему о том, что обладает большим приоритетом – право народа на самоопределение или принцип территориальной целостности и нерушимости границ, который также был закреплен в Декларации принципов 1970 г. Декларация дает вполне однозначный ответ на этот ключевой вопрос, из которого следует, что международное сообщество не противопоставляет эти два принципа – напротив, они, по мнению ООН, дополняют друг друга. Седьмой абзац Декларации 1970 г. провозглашает, что принцип самоопределения не может использоваться против территориальной целостности только тех государств, которые соблюдают право народов на самоопределение. Иначе говоря, государство получает право на защиту своей территориальной целостности только в том случае, если все народы, его населяющие, желают остаться в составе этого государства. Если же какой-либо народ желает выделиться из состава существующего государства, то у этого государства нет оснований для сохранения своей территориальной целостности. Более того, некоторые авторы в нашей литературе (В.И. Кузнецов, Д.В. Хутаба, В.А. Романов и др.) утверждают, что принцип самоопределения прямо противоречит принципу территориальной целостности. Такого противоречия нет, и целый ряд примеров свидетельствует о том, что принцип территориальной целостности сосуществует с правом народов на самоопределение и не мешает его применению. Международное право и практика исходят из того, что каждый народ может реализовать свое право на самоопределение как он этого желает, как это диктуется уровнем его развития, геополитическими соображениями, но при одном исключительно важном и обязательном условии – не за счет интересов других народов. В вопросах, связанных с самоопределением, недопустимо манипулировать отдельными принципами и нормами международного права в отрыве от политической ситуации, в

каждом конкретном случае нужно искать правильный баланс между территориальной целостностью государства и правом народов на самоопределение. Материнское государство, оспаривающее право его части на самоопределение, также должно воздержаться от манипулирования отдельными принципами и нормами международного права, произвольно вырывая их из общего контекста не только собственно международного права, но и конкретных политических обстоятельств и исторической специфики.

На практике были нередки случаи реализации каким-либо народом права на самоопределение силовым способом с последующим согласием в той или иной форме мирового сообщества (Южная Осетия, Абхазия, Косово, Черногория, Босния и др.). Это отнюдь не означает какую-либо закономерность, которая предопределена современным подходом к самому праву на самоопределение. Во многих случаях отделение части территории государства от материнского государства, признание вновь образованных государств достигались без насилия, через референдум (Восточный Тимор, Черногория). Многие африканские страны также получили независимость в результате проведенных референдумов. Правовой и исторический контексты во всех этих случаях различны, однако суть одна: жителям этих территорий была предоставлена возможность выразить свое мнение. Кроме того, в условиях распада Советского Союза все союзные республики получили политическую независимость не в результате применения силы, хотя и привели в ряде случаев к возникновению конфликтов, поставивших под угрозу территориальную целостность отдельных из них (конфликты в Нагорном Карабахе, Приднестровье) и приведших к возникновению между ними до сих пор неурегулированных территориальных споров.

Как известно, на ближайшее время запланированы референдумы за отделение от основных территорий Европы: испанские Каталония и Баскония (страна Басков), британская Шотландия, итальянская провинция Венето, к которой относятся Венеция, Верона, Тревизо, Падуя, Беллуно, Виченца. От результатов этих меморандумов будут зависеть и дальнейшая международная практика, будут созданы соответствующие прецеденты.

Полностью отдавая отчет в том, что реализация права на самоопределение в виде отделения от материнского государства является неординарной мерой, применительно к Крыму идея самоопределения многонационального народа, проживающего на территории Крыма, очевидно возникла в результате правового вакуума, появившегося в результате неконституционного, насильственного государственного переворота, осуществленного в Киеве национал-радикалами, как и прямых угроз последних навести свой порядок на территории всей Украины. Этому же способствовало принятие украинской Радой закона об отмене русского языка на территории Украины. Для придания большей легитимности своего самоопределения и отделения от Украины Верховный Совет Крымской автономии и власти Севастополя 11 марта 2014 г. приняли Декларацию о независимости, которая была необходима для проведения референдума. Принятие этой Декларации потребовалось на тот случай, если на референдуме большинство жителей Крыма проголосуют за присоединение к России, тогда руководство независимой Республики Крым сможет официально обратиться к российским властям с просьбой о вхождении в состав Российской Федерации, что и было сделано 17 марта 2014 г.

В связи с самоопределением Крыма и его отделением от Украины возникает вопрос о легитимности референдума и признании правомерности отделения Крыма. Некоторые государства, выступающие против волеизъявления жителей Крыма, в свое время, как отмечалось выше, безусловно, признали независимость Косово, провозглашенную без референдума – просто решением парламента. Признали, несмотря на протесты Белграда, несмотря на то, что провозглашение независимости произошло на фоне незаконной военной операции стран НАТО и в условиях, когда значительная часть исконного сербского населения была вынуждена покинуть край, не говоря уже о сохраняющей свою юридическую силу резолюции Совета Безопасности ООН № 1224, устанавливающей

международный протекторат над Косово. Несмотря на позицию России по этому вопросу, Косово до сих пор остается независимым государством. Таким образом, только один Косовский прецедент дает право Крыму на самоопределение. Отказывая Крыму в его праве на самоопределение, Запад в очередной раз продемонстрировал политику двойных стандартов, что едва ли способствует повышению эффективности международного права в оптимальном решении подобных вопросов.

2. Правовой режим односторонних санкций в отношении России в связи присоединением Крыма к России

Отмеченное выше законное присоединение Крыма к России послужило толчком для США и Европейского Союза для введения односторонних принудительных мер в форме политических и экономических санкций в отношении России, что в очередной раз подтверждает необходимость международно-правовой оценки такого рода санкций с точки зрения их правомерности и эффективности и разработки на международном уровне мер, которые бы исключили применение подобных односторонних санкций и ограничительных мер. Эта необходимость обусловлена, прежде всего, тем, что введение одними государствами в отношении других односторонних санкций, выходящих за рамки Совета Безопасности ООН, подрывает и без того низкий авторитет этого органа и не способствует консолидации мирового сообщества. Именно Совет Безопасности ООН уполномочен на согласованной международно-правовой основе в случае необходимости вводить в отношении тех или иных государств санкции, обеспечивать эффективный мониторинг их исполнения, для чего создаются соответствующие комитеты СБ ООН по санкциям, а также принять меры для вывода государства из-под режима санкций, когда для этого сложатся необходимые условия. Во-вторых, односторонние принудительные меры в форме политических и экономических санкций создают отрицательный прецедент, который могут использовать и другие государства, что, в свою очередь, подорвет международную систему равноправных отношений, основанных на доверии и уважении интересов государств-партнеров.

В данной статье будет сделана попытка рассмотрения легитимности и эффективности подобных односторонних санкций, а также их негативных последствий для международного мира и безопасности. Как известно, институт международных санкций представляет собой довольно сложное и многогранное правовое явление, находящееся в постоянном развитии и вызывающее неоднозначные, зачастую противоположные, оценки. Учитывая, что в международно-правовой доктрине и нормативных актах международного характера отсутствует универсальное определение понятия «санкция», международно-правовые санкции можно определить как дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные материальные меры, предпринимаемые субъектами международного права к государству-делинквенту в целях побуждения его к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности, и призванные сформировать и в последующем контролировать обеспечительный механизм, направленный на выполнение обязательств со стороны этого государства.

Прежде всего, как отмечалось выше, в соответствии со ст. 41 Устава ООН правом принимать принудительные меры, не связанные с применением вооруженной силы, в случае угрозы миру и международной безопасности наделяется Совет Безопасности ООН. Эти меры, согласно Уставу ООН, могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио – и других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» (далее – санкции СБ ООН). Исходя из практики деятельности Совета Безопасности ООН в зависимости от субъекта принудительных мер, можно выделить санкции против виновных государств, санкции против третьих государств, санкции против виновных физических и юридических лиц. По характеру воздей-

ствия санкции СБ ООН можно разделить на дипломатические, экономические, коммуникационные, санкции культурного характера, санкции научно-технического характера, военные санкции. Только санкции, вводимые СБ ООН, по своему объему и кругу адресатов можно, на наш взгляд, рассматривать как наиболее адекватные степени угрозы международному миру и международной безопасности, тем более, что зачастую они являются результатом сложного согласования позиций различных членов Совета.

Характерной особенностью института международно-правовых санкций является то, что они применяются только после того, как какое-либо государство совершает деликт, т.е. нарушает взятое на себя международно-правовое обязательство или действующую норму международного права. Иными словами, санкции могут применяться только в качестве меры ответного характера, которая может иметь место лишь в случае совершения государством международного противоправного деяния.

В целях реализации санкций СБ ООН правом применения санкций косвенно наделяются также и региональные организации (статьи 48 и 52 Устава ООН), которые применяют санкции в случае нарушения норм общего международного права, имеющих императивный характер. В этом плане показательна деятельность Европейского Союза, который все чаще использует невоенные контрмеры, предпринимаемые государствами или группами государств, в ответ на нарушение обязательств erga omnes. В этих случаях речь идет, в основном, об экономических санкциях, применяемых в случаях грубого нарушения прав человека.

Наряду с практикой введения СБ ООН и другими международными организациями санкций в отношении государств – нарушителей международного права в международной практике применяются и так называемые односторонние принудительные меры со стороны одних государств в отношении других. Аналогичные односторонние санкции принимают также некоторые региональные международные организации в отношении государств, не являющихся их членами и не относящихся к соответствующему региону. Односторонние санкции могут вводиться в отсутствие санкций СБ ООН (например, США в отношении Белоруссии), в дополнение к санкциям СБ ООН (например, США в отношении Ирана) или в целях исполнения санкций СБ ООН, но с корректировкой их по объему (например, ЕС в отношении Ирана). Общеизвестны печальные последствия одностороннего применения санкций крупными государствами, зачастую не останавливающимися перед применением вооруженной силы. Наибольших «успехов» в этом отношении добились США, санкции которых в начале текущего века действовали в отношении Афганистана, Бирмы, Ирана, Ирака, Кубы, Либерии, Ливии, Северной Кореи, Сьерра-Леоне, Судана, Сирии, Югославии. Несмотря на то, что в отношении большинства этих государств санкции осуществлялись на основании соответствующих резолюций СБ ООН, в целом ряде случаев санкции США носили неправомерный односторонний характер. Печальные последствия применения такого рода санкций со стороны такой крупной державы, какой является США, хорошо известны. Кроме того, практика применения односторонних санкций оказалась не очень эффективной и с точки зрения американских интересов. Так, американский профессор Б.Ференц по этому поводу пишет, что «одностороннее применение силы для достижения национальных целей доказало свою разрушительную силу и тщетность».[1]

Основанием для широкого применения США односторонних мер принуждения стал Закон о чрезвычайных экономических полномочиях 1977 г.[2] Расплывчатость некоторых употребляемых в этом Законе понятий, в частности термина «угроза», неопределенность условий, при которых следует налагать санкции, обусловили его использование даже тогда, когда безопасности и благополучию США явно ничто не угрожало. В частности, в январе 1986 г. Президент Рейган, используя полномочия по закону 1977 г., объявил о введении всеобъемлющих

[1] См.: Ferencz B. Enforcing International Law. – Vol. 1. – L., 1983. – P. XVIII.

[2] См.: International Emergency Economic Powers Act. Public Law 95-223 (28 December 1977), 50 USC, Chapter 35 (1701-1706). – http://www.harpers.org/CoolWar.html.

торговых санкций против Ливии и замораживании ее активов в США.[1] Односторонние акции, вводимые такими мощными игроками, как США и ЕС, по своим политическим и экономическим последствиям сравнимы с санкциями СБ ООН. Следовательно, если они введены в отсутствие санкций СБ или их объем выше, чем объем санкций СБ против того же государства, то эти односторонние санкции могут отрицательно сказаться на усилиях Совета Безопасности по поддержанию мира и безопасности.

Применение односторонних акций со стороны государств, на наш взгляд, в немалой степени связано с немалыми трудностями установления и действия режима коллективных принудительных мер на уровне ООН, что отчасти обусловлено следующей спецификой функционирования Совета Безопасности ООН: во-первых, налагаемые им санкции могут приниматься в очень ограниченном диапазоне, только в целях «предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира». Во-вторых, для принятия соответствующего решения необходимо согласие девяти из пятнадцати членов Совета, «включая совпадающие голоса всех постоянных членов» – Великобритании, Китая, России, США и Франции. Достаточно одному из государств – постоянных членов СБ ООН высказаться против, и любая резолюция отклоняется. В-третьих, несмотря на то, что все государства – члены ООН обязаны выполнять решения Совета Безопасности, на практике они чаще руководствуются собственными целями и интересами. СБ ООН не обладает эффективными рычагами воздействия на такие государства, лишь «может потребовать от членов ООН применения мер», предусмотренных в резолюции СБ ООН (ст. 41 Устава ООН). В соответствии со ст. 25 Устава государства – члены ООН соглашаются подчиняться решениям Совета и выполнять их. В связи с этим возникает вопрос о том, распространяется ли ст. 25 на случаи, когда Совет «рекомендует», «призывает» к принятию определенных мер. И, соответственно, могут ли резолюции такого характера в силу ст. 103 Устава ООН освобождать государство от ответственности за нарушение обязательств по договорам или обычному праву.

Возвращаясь к присоединению Крыма к России, следует подчеркнуть, что оно основывалось на результатах референдума в Крыму 17 марта 2014 г., который провозгласил Крым независимым суверенным государством – Республикой Крым, в которой Севастополь имеет особый статус.[2] Республика Крым в лице своего высшего органа власти – Государственного Совета Республики Крым обратилась к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. При этом следует отметить, что несмотря на противодействие украинских властей, на референдуме на территории Крыма за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации проголосовало 96,77% жителей.[3] Комментируя итоги референдума в Крыму, многие политики и общественные деятели подчеркивали его мирный и демократический характер и осудили санкции США и Евросоюза в отношении России. В частности, экс-президент Франции Валери Жискар д'Этьен подчеркивал, что присоединение Крыма к России является «внутренним делом только этих двух заинтересованных сторон», а Западная Европа не имеет к этому отношение.[4] Осудили санкции в отношении России и не считают также присоединение Крыма аннексией канцлер Германии Г.Шмидт, экс-премьер-министр Италии Сильвио Берлускони и др. Однако реакция международных организаций (ООН, НАТО, Парламентская ассамблея Европы, Парламентская ассамблея ОБСЕ и др.) была, к сожалению, отрицательной. Эти организации приняли резолюции в поддержку территориальной целостности Украины, осудили якобы имевшую место аннексию Крыма Россией и призвали все государства не признавать результаты референдума.

[1] См.: Schumacher E. The United States and Libya // Foreign Affairs. – Winter 1986/1987. – P. 329-348.
[2] РИА Новости, 17.03.2014.
[3] http://www.rada.crimea.ua/referendum/resultaty
[4] http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/03

3. Соглашение Украины об Ассоциации с ЕС

Международно-правовой анализ событий, происходящих на Украине, представляющих в настоящее время геополитический и культурологический вектор развития, целесообразно начать, на наш взгляд, с планов действующего в то время президента Украины Януковича заключить в конце ноября 2013 г. в Вильнюсе на саммите ЕС подготовленное соглашение об ассоциации с ЕС. Однако в силу отсутствия необходимого в таких случаях анализа возможных правовых и экономических последствий этого соглашения, а также неготовности ЕС предоставить Украине запрашиваемую финансово-экономическую помощь президент Украины в последний момент отказался от подписания соглашения, что, по сути дела, привело к разного рода протестам. Президента и правительство обвинили в нежелании учитывать европейские устремления украинского общества. Внешним проявлением недовольства граждан Украины явилось сооружение на Майдане независимости испытанного в прошлом лагеря сторонников европейской интеграции. Пусковым механизмом беспорядков на Майдане стало непропорциональное применение властями силы при ликвидации этого лагеря, что привело к массовому характеру протестных акций. К требованию о подписании соглашения с ЕС были добавлены требования о наказании виновных за силовой разгон лагеря, об отставке правительства и перевыборах. Протестующие построили баррикады, захватили несколько правительственных зданий в Киеве, а наиболее радикальные из них предприняли попытку штурма здания администрации президента. Несмотря на то, что киевские власти признали несоразмерное применение силы при разгоне Майдана и выразили готовность возобновить процедуры по подписанию соглашения об ассоциации, им и специально сконцентрированным в центре сотрудникам полиции (подразделения Беркут) не удалось вытеснить демонстрантов с площади независимости, деблокировать захваченные правительственные здания и прекратить беспорядки. Неудачная попытка властей навести в Киеве должный порядок привела к тому, что акции протеста приобрели более массовый и организованный характер. Фактически на Майдане был организован небольшой палаточный городок с налаженной системой жизнеобеспечения, административными центрами, расположенными в захваченных зданиях. Если вначале для многих Майдан был символом свободы, проявлением народной солидарности, то с появлением на нем крайне радикальных сил он стал опорой радикальной оппозиции, использующей его в борьбе за власть и заинтересованной в том, чтобы конфликт между протестующими и властями продолжался до тех пор, пока она не получит желаемые выгоды. В этой связи определенный интерес для международно-правового анализа событий на Украине могут представить политические и юридические аспекты организации Майдана. Во-первых, Майдан в результате действий оппозиции, во многом состоящей из крайне правых, пробандеровских сил, стал пространством, на которое не распространялась юрисдикция государства, что, по сути, является прямым вызовом властям и пренебрежением к принципу общеобязательности государственного права. Во-вторых, Майдан стал местом принятия важнейших внешнеполитических и внутриполитических решений. Причем в процессе принятия этих решений участвовали не только внутренние, но и внешние акторы, в частности, представители внешнеполитического ведомства США. В-третьих, Майдан не стал и изначально не мог стать альтернативой государственным институтам. В этом смысле, каким бы большим ни было его влияние, оно должно не исключать, а, скорее, стимулировать поиск оптимальных решений в рамках существующих в государстве конституционных механизмов либо создание новых механизмов, способных обеспечить такой поиск.

Особенностью противостояния на Украине, с самого его начала, как было отмечено выше, стало пристальное внимание к нему западных государств. Иностранные политики и дипломаты осудили неадекватное применение силы против протестующих и призвали власти не применять ее снова и провести соответствующее расследование, а также обратили внимание властей на необходимость соблюдения прав и свобод человека, особенно свободы слова и собраний. Многие представители Запада выразили поддержку устремлениям Украины стать

полноправной частью институтов Западной Европы и готовность оказать содействие в возобновлении процедуры подписания соглашения об ассоциации. При этом, при оценке этих и других действий западных государств на Украине, необходимо, на наш взгляд, отметить нарушение ими международно-правового принципа невмешательства, закрепленного в Декларации о принципах международного права 1970 г. В соответствии с данным принципом ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого любых преимуществ. Одной из форм вмешательства во внутренние дела политического «организма» является так называемое преодоление его границ и проникновение в него, например, когда иностранное государство взаимодействует с одними частями политического организма и создает помехи для функционирования других его частей. Такое проникновение, как правило, приводит к нарушению естественных законов функционирования государства, вызывает его разбалансировку и разобщение, отделение элементов государства друг от друга вплоть до распада государства. Взаимодействие иностранного государства с отдельными субъектами внутреннего политического процесса можно также рассматривать в качестве невоенного вмешательства.

Рассматриваемое в этом ключе поведение западных государств на Украине однозначно следует признать невоенным вмешательством в ее внутренние дела. В частности, проявлениями такого вмешательства стали комментирование и определение легитимности действий отдельных участников внутреннего политического процесса, установление контактов с оппозицией, проведение с ней встреч, заключение с ней политических договоренностей и участие в организуемых ею акциях. К этому также нужно отнести использование средств массовой информации, в том числе украинских, для поддержки одних участников внутреннего политического процесса и дискредитации других. Результатом такого вмешательства стали изменение соотношения политических сил на Украине и пересмотр решения о подписании соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Вопрос заключения такого соглашения с ЕС, являющегося сугубо внутренним делом Украины, был, по сути дела, главной целью вмешательства Запада. Как известно, между Украиной и государствами Таможенного союза (Россия, Белоруссия и Казахстан) существует зона свободной торговли. При заключении соглашения об ассоциации будет также установлена зона свободной торговли между Украиной и ЕС. В свою очередь, для вытесняемых украинских товаров главным станет рынок стран Таможенного союза. Защищая своих производителей, страны Таможенного союза, естественно, должны будут отказаться от зоны свободной торговли, образованной в рамках СНГ, и ввести в отношении украинских товаров режим наибольшего благоприятствования, что лишит украинскую промышленность преимущественного доступа на рынки государств Таможенного Союза, и, прежде всего, российского. Россия, как заявлял Президент Российской Федерации В.В. Путин, в случае подписания соглашения с ЕС «оставляет за собой право защищаться от наплыва европейских товаров».[1]

Украинские власти стремятся не допустить присоединения Украины к Таможенному союзу и всячески «подогревают» ее желание подписать и ратифицировать соглашение с ЕС, предусматривающее создание зоны свободной торговли между Евросоюзом и Украиной. Результатом такого положения может стать еще большая экономическая и политическая зависимость Украины от ЕС. Это, на наш взгляд, подтверждает противоправность действий западных государств, направленных на принуждение Украины к подписанию соглашения с ЕС. Давление на Украину было, в частности, продемонстрировано принятием довольно резкой резолюции Европейского парламента от 12 декабря 2013 г. «Последствия вильнюсского саммита и будущее «Восточного партнерства», в частности в отношении Украины». Европейский парламент, назвав отказ от подписания соглашения об ассоциации «упущенной возможно-

[1] См.: Новости сайта www.ekhoplanet Общество/Политика/Беларусь.

стью для украинских устремлений», пригрозив украинским властям санкциями, призвал подписать его как можно скорее.[1] В конечном итоге, после 7 лет переговоров 21 марта 2014 г. Украиной был подписан политический блок соглашения, а 27 июня 2014 г. была подписана экономическая часть соглашения. 16 сентября 2014 г. Верховная рада одобрила законопроект о ратификации соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, который в тот же день был подписан президентом Украины. Как отметил советник президента России С.Ю. Глазьев, « подписание Украиной соглашения об ассоциации с Евросоюзом повлечет необратимое долгосрочное ухудшение отношений с Россией, Беларусью и Казахстаном».[2] Что касается членства Украины в Таможенном союзе, с подписанием соглашения с ЕС Украина, имеющая статус наблюдателя в Таможенном союзе, практически закрывает себе дорогу в этот экономический союз. Хотя в соглашении с ЕС записано, что оно формально не препятствует Украине заключать региональные экономические соглашения с другими партнерами, это будет невозможно сделать в виду того, что у Таможенного союза и ЕС разные технические регламенты в части технического регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Соглашение противоречит и другим нормам Таможенного союза. Решением для одновременного участия Украины в зоне свободной торговли с Евросоюзом и в Таможенном союзе могло бы стать, по нашему мнению, заключение Россией и другими государствами – членами Таможенного союза соглашения с ЕС о создании зоны свободной торговли с ЕС на несимметричных условиях, как это было сделано Украиной.

В сентябре 2014 г. Россия, Украина и ЕС договорились отложить создание зоны свободной торговли между Украиной и ЕС и сохранить режим свободной торговли в рамках СНГ до 31 декабря 2015 г. Эта договоренность означает, что зона свободной торговли между ЕС и Украиной не будет запущена до конца 2015 г. Однако на данный период Евросоюз сохранит право беспошлинного доступа для украинских товаров на европейский рынок. Иными словами, большинство украинских товаров будет идти в Европу в беспошлинном режиме, в то время как европейский экспорт на Украину будет по-прежнему облагаться пошлинами. Вместе с тем, соглашение с ЕС частично вступило в силу с 1 ноября 2014 г. В частности, в полной мере начал действовать раздел «Финансовое сотрудничество и положения о борьбе против мошенничества», а также положения о правосудии, свободе и безопасности, о борьбе с преступностью и коррупцией, об энергетике, окружающей среде, сельском хозяйстве, правах потребителя и об усилении секторального сотрудничества.

Россия, в свою очередь, до имплементации соглашения Украины об ассоциации не будет применять к Украине режим наибольшего благоприятствования, то есть применять к украинским товарам льготный режим, предусмотренный в существующих двусторонних и многосторонних договорах.

[1] European Parlament resolution of 12 December 2013 on the outcome of the Vilnus Summit and the future of the Eastern Partnership, in particular as regards Ukraine. – http://www.europarl.europa.eu

[2] См.: Аргументы и факты. – 2014. – 12 ноября.

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СОДЕРЖАНИИ СТРАТЕГИЙ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Хохлышева О.О., Теребнев Л.В.[1]

Вопрос об арктических пространствах и территориях в последнее время довольно часто стоит в мировой политической повестке дня. Обыкновенно имеется в виду Арктический регион в целом – Арктика как единый географический район, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с северной границей зоны тундры. Площадь – около 27 млн. км². Арктику также ограничивают с юга северным полярным кругом (66° 33′ с. ш.), в этом случае ее площадь составляет 21 млн. км².

Однако, анализ материала, касающийся указанного вопроса, требует осторожного и взвешенного подхода в оценках столь сложного пространства, его международного и внутригосударственного правового регламента, регулирования и оценки стратегий государств указанного региона. Следует подчеркнуть, что несмотря на некоторую схожесть климатических условий зон Арктики (в основном водные пространства покрытые льдом) и Антарктики (территория, покрытая льдом) к последней применяется международно-правовой режим и регулирование в отсутствие территориальных претензий сторон (регулируется международным договором об Антарктике 1959 г., объявляющим территорию демилитаризованной и свободной от территориальных претензий государств). Более того, в последнее время политико-территориальный аспект владений в Арктике несколько обострился, в том числе и в обстановке украинского конституционно-политического кризиса, в общем контектсте политической напряженности.

Казалось бы, распределенные между государствами территории с установленными границами развиваются и осваиваются на основе длительное время складывавшихся и сформировавшихся международного и внутригосударственного права приарктических государств – России, Канады, Норвегии, Дании и США. Однако увеличение числа действующих лиц от пяти до восьми (к вышеперечисленным примкнули на основе сотрудничества в рамках международных организаций – Швеция, Финляндия и Норвегия, но не считающимися приарктическими государствами, а скорее, могущими быть обозначенными как северными государствами), развитие международного сотрудничества в Арктике в рамках международных межправительственных организаций (кроме ООН это Арктический совет, Северный совет, Совет Баренцева/Североарктического региона) существенно осложнило решение задач политико-правового регулирования территориального вопроса в регионе. Расширение числа участников в рамках сотрудничества в регионе – Китая, государств Азии и государств Европейского Союза потребует реализации механизма международно-правового регулирования, в том числе, на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Едва ли следует определять такую активность государств исключительно извлечением выгоды, поскольку таковая связана в первую очередь с возможностями государств при наличии разработанного международного и внутригосударственного правового регламента и скорее не с этими аспектами следует отождествлять возникшие сложности межгосударственных отношений. Скорее, вопрос связан с территориальными претензиями государств, иногда приобретающих характер международно-правовых споров, зачастую успешно разрешаемых, время от времени поднимаемых вопросов вокруг Шпицбергена/Свальбарда, находящимся под суверенитетом Норвегии согласно положениям парижского договра 1920 года со сложившимся фактором Российского присутствия и

[1] ***Ольга Олеговна Хохлышева*** – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой мировой политики и международного права Нижегородского государственного университета; ***Теребнев Леонид Васильевич*** – доктор политических наук, кандидат военных наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, действительный член Российской академии транспорта, Действительный член Академии военных наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания.

связанных с военными, политическими, экономическими интересами Норвегии и Российской Федерации в регионе, в то время как бремя ответственности за деятельность в Арктике вполне справедливо несут пять приарктических государств – Россия, Канада, США, Дания и Норвегия.

В риторике государственных и общественных деятелей стали проявляться такие выражения, как «битва за Арктику», «передел Арктики», «проблемы Арктики», что также не совсем верно в условиях сложившегося секторного режима государственного регулирования пяти приарктических государств и реализацией положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в условиях отказа США ратифицировать Конгрессом данной Конвенции, что позволило этому государству не передавать часть государственных секторных арктических территорий под международно-правовое регулирование в отличие от остальных четыреё государств. Такое положение дел едва ли следует оценивать как отказ от части территории или уступку, но территории, подпавшие под регулирование Конвенции 1982 года пожлежат регулированию нормами международного права, включающие, кстати и решение вопроса об ответственности государств, получающих доступ к региону, что немаловажно для пяти приарктических государст.

Чтобы разобраться в этом вопросе, на наш взгляд, следует обратиться кисторическим, государственно-правовым и международно-правовым аспектам, которые детально разработаны в трудах отечественных – А.Н. Вылегжанина, Ю.А. Малеева, К.А. Бекяшева, А.А. Ковалева, Ю.М. Колосова, Ю.Г. Барсегова, М.Л. Колодкина, М.И. Лазарева, А.Х Абашидзе и других, и зарубежных специалистов, среди которых безусловно, пальма первенства принадлежит канадским специалистам, а также и в том числе представителей доктрин и научно-практических школ пяти приарктических государств. В целом, значимость Арктического региона не уменьшается, что связано с коммерческими, инвестиционными, военно-оборонными, природоресурсными и природоохранными/экологическими интересами, затрагивающими аспекты сохранения и поддержания биосферы Арктики.

Термин «арктические/приарктические государства» в настоящее время трактуют поразному, но наиболее верными принято считать:

1) группа из пяти государств (России, Канады, США, Норвегии и Дании, включая Гренландию и Фарерские острова, статус которых подчеркивается как автономный и требующий развития, но благодаря приобретениям и владению которыми государсво обрело право на арктические владения и государвенный арктический сектор), которые выходят к Северному Ледовитому океану, имеют в нем районы своих внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа (к Северному Ледовитому океану географически примыкает также территория Исландия, но она территориальных претензий на арктические государственные владения не предъявляла длительный период времени);

2) группа из восьми государств, территория которых пересекается северным полярным кругом, т.е.. к указанным выше государствам добавляются Финляндия, Исландия и Швеция.

Арктическими государствами, после расширения сфер деятельности и числа участников, определенных рамками и правилами международного сотрудничества приняты следующие договоры: Нуукская декларация об окружающей среде и развитии Арктики (1993 г.), Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике (1996 г.), Альтская декларация о стратегии защиты окружающей среды Арктики (1997 г.), Икалуитская декларация министров государств – членов Арктического совета (1998 г.), Илулиссатская декларация, принятая министрами иностранных дел пяти арктических государств (России, США, Дании, Норвегии, Канады) в 2008 г,. и другие. Несмотря на расширение круга участников арктической международной деятельности, в основе оценки и анализа отношений государств в арктических пространствах должны находиться анализ правовых подходов пяти арктических государств и опыт их самореализации в регионе с учетом сложившегося секторного режима (в настоящий момент режим скорректирован Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., несмотря на то что в марте 2014 г. Конгресс США приостановил процесс ратифика-

ции Конвенции) и сотрудничества на основе международного права (обычно имеется в виду международное сотрудничество в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., но это не единственная возможность международно-правового регулирования отношений – существуют договоры, международно-правовые обычаи, доктрины).

Признано, что в юридическом плане наиболее очевидные заслуги России (как государства – продолжателя (а не правопреемника) СССР и Российской Империи) и Канады (с учетом фактора Великобритании) в Арктике и состоят прежде всего в первопроходстве, открытии и освоении значительных арктических пространств, что подразумевает распространение властных государственных полномочий на территориях. История освоения Россией полярных пространств насчитывает более 800 лет: организация путей, пристаней и таможен, развитие исследований и проведение экспедиций. Правовые притязания России на северные моря и земли начались с XVI в. (например, на основе документально подтвержденного отказа в ходатайстве о предоставлении исключительного права на торговлю англичанам Иваном Грозным). Присутствие поморов на Шпицбергене имеет довольно давнее происхождение, хотя и вызывет споры. С появлением новых технических и транспортных средств, в первую очередь ледоколов, с XIX в. сотрудничество в регионе и его освоение приарктическими государствами стало развиваться интенсивнее.

В настоящее время группа пяти арктических государств с секторным режимом и восемь государств арктического сотрудничества разработали стратегии деятельности в Арктике в соответствии с требованиями времени и международно-правовым внутригосударственными регламентом.

Национальная (государственная) стратегия США в Арктическом регионе

Стратегия (http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies) была принята 10 мая 2013 г. В США (примкнувшая к приарктическим государствам самой последней благодаря Договору с Россией об уступке Аляски) к арктическим отнесены территории к северу от полярного круга, все районы Северного Ледовитого океана, Берингово море и Алеутские острова в Тихом океане. Владения простираются в рамках Арктического государственного сектора (что учитывается в Арктической стратегии США), имеющего границей Северный полюс (согласно сложившемуся международно-правовому регламенту и молчаливому согласию пяти арктических государств, среди которых признанными лидерами считаются Россия и Канада, поскольку именно их опыт правового оформления и освоения пространств Арктики и Севера принят другими арктическими государствами из числа пяти); границы государвенного сектора арктических владений США зафиксированы в Договоре 1867 г. между Россией и США об уступке Аляски.

В Стратегии Арктика признается последней линией территориального раздела в мире (или разделительной линией). В документе подчеркивается важность для США ресурсов и экосистемы. Арктический регион определен как мирный, свободный и бесконфликтный. США и их союзники по Арктике должны быть заняты поиском духа доверия, сотрудничества на внутригосударственном и международном уровнях. Совместные усилия предполагаются в проведении исследований, поисково-спасательных мероприятий, в упреждающих мерах и ответственности за загрязнение окружающей среды. Арктика объявляется одним из приоритетных направлений деятельности федеральных ведомств и агентств США. Стратегия содержит требование поиска упреждающих мер и действий в арктической деятельности США. Арктика объявлена одним из приоритетных направлений действия федеральных ведомств и агентств США при согласовании с администрацией штата Аляска, местными властями и местным населением, включая племена и коренное населением. Стратегия предполагает поиск новых решений и методов действия на международном и частном государственном уровнях.

В Стратегии США по Арктическому региону есть ссылка на положения Национальной (государственной) стратегии США от мая 2010 г. о том, что США как арктическое государство обладает широкими и фундаментальными интересами в Арктическом регионе (как части

государства и собственного государственного Арктического сектора), связанными с необходимостью обеспечения нужд государственной безопасности, защиты окружающей среды, ответственного управления ресурсами, наблюдения за местным населением (коренными народами), обеспечения научных исследований и укрепления международного сотрудничества по широкому спектру вопросов (скорее всего, речь идет о расширении сотрудничества и возможностей сотрудничества за пределами Арктического сектора США, определенного Договором об уступке Аляски и конституционным правом США).

В Стратегии США по Арктике установлены четыре приоритетных направления для Арктического региона. Во многом их положения обусловлены изменением климата, в частности таянием арктических льдов, что формирует новую арктическую среду и изменяет возможности передвижения транспорта. Считается, что данное обстоятельство определяет государственные интересы США в их собственной части Арктического региона с учетом федеральных и местных (включая инициативы коренного населения, племен) инициатив при концентрации усилий частного сектора и международного партнерства.

Это обстоятельство определяет государственные интересы США в Арктическом регионе с учетом инициатив на федеральном, государственном, местном (даже племенном) уровнях, интересов частного сектора и международного партнерства и концентрации усилий там, где для этого существуют возможности и потребности. Так, изменение арктического климата следует рассматривать в контектсте борьбы с общемировыми климатическими изменениями в целях создания условий для сохранения окружающей среды.

Стратегия основана на трех основах или положениях, подразумевающих:

1) защиту интересов США (их продвижение и развитие) – размещение военно-морской техники и воздушных сил в Арктическом секторе в соответствии с международным правом, поддержание законной торговли, достижение большей упреждающей активности в регионе, разработка собственной арктической инфраструктуры, включая ледяные платформы в случае необходимости. Безопасность США в Арктике подразумевает широкий спектр деятельности – от обеспечения торговли и научных исследований до национальной (государственной) обороны, но в рамках своего сектора, простирающегося пока до Северного полюса;

2) развитие ответственного управления Арктическим регионом в рамках своего сектора. США продолжают защищать арктическую природную среду, сохранять природные ресурсы, создавая и устанавливая единую систему управления Арктикой (имеется в виду государственный Арктический сектор), картографии (морских пространств) Арктического региона и проводя научные исследования для повышения понимания Арктики;

3) укрепление международного двустороннего и многостороннего сотрудничества, включая работу в Арктическом Совете в коллективных интересах для процветания всех арктических государств, защиты арктической окружающей среды и усиления региональной безопасности; продолжение работы по присоединению США к конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В регионе предполагается обеспечивать мир и стабильность (Арктика – зона, свободная от конфликтов) при совместных усилиях союзников, партнеров и заинтересованных сторон. Предполагается поддерживать принципы свободы мореплавания и полетов, дальнейшее использование пространств в соответствии с указанными принципами. Подчеркивается необходимость развития законной торговли и мирного разрешения споров между государствами, если таковые возникнут (что, безусловно, неизбежно на примере спора об острове Ганса/Ханса (права на владение им оспаривают Канада и Дания).

В Стратегии обращено внимание на принятие решений на основе лучшей доступной информации (результатов научных исследований, наблюдений за местным населением). Предусматриваются:

1) развитие инновационных механизмов (в том числе договорных) – партнерские связи с Аляской в рамках Федерации (США), с арктическими государствами, международными организациями, частным сектором в целях более эффективного развития управленческих

возможностей для воплощения стратегических приоритетов США в сложившихся суровых финансовых условиях;

2) развитие консультативного процесса и координация усилий с народами Аляски (например, признание племенного правления и универсальных правовых отношений с США предоставление возможностей информировать Федеральное управление полиции США в случае происходящего в местных поселениях).

Кроме того, в Арктической стратегии США определяются как одно из восьми арктических государств – постоянных членов Арктического совета, что указывает на развитие международного сотрудничества в рамках организованных структур. В Арктическом регионе США руководствуются основными интересами, которые включают обеспечение безопасности страны, защиту свободного распространения ресурсов свободы торговли, защиту окружающей среды, обеспечение нужд местного коренного населения и проведение научных исследований.

В целях реализации этих интересов США опираются на свою долгосрочную политику в XX в. включая обеспечение свободы плавания, полетов и другого законного использования международных морей и воздушного пространства, поддержание и обеспечение прочных отношений с союзниками и партнерами и мирное разрешение споров. Для этого США предлагают установить *всеобъемлющий* государственный подход к продвижению своих интересов национальной безопасности, преследуя ответственное управление Арктическим регионом в сотрудничестве с другими арктическими государствами и международным сообществом в целях реализации общих интересов. Так, США предлагают действовать в духе сотрудничества, как на космических станциях, для достижения целей коллективными международными усилиями, координируя вклад и развитие государственно-частного партнерства.

Посредством этой национальной стратегии для Арктики США рассчитывают определить приоритеты и координировать усилия с арктическим государствами и международным сообществом, усовершенствовать управление и усилить международное сотрудничество. При этом США планируют соблюдать внутреннее и международное право. Особо выделены такие проблемы, как таяние льдов, загрязнение окружающей среды, защита местного населения, что требует координации и согласованности действий.

Для разработки и реализации арктической политики в регионе планируется широкий спектр действий в целях обеспечения национальной безопасности (на основе National Security Presidential Directive-66/Homeland Security Presidential Directive-25, January 2009), что предполагает наблюдение и контроль, создание инфраструктуры со стратегическими возможностями (Аляска), распространение системы предупреждения и слежения (поисково-спасательные операции. Заключение договоров с государствам – партнерами по указанной деятельности в Арктике), соблюдение режима свободы плавания в Арктике, укрепление энергетической безопасности (для США), защиту окружающей среды, сохранение флоры фауны, картографию, международное сотрудничество, в частности в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Арктическая (Северная) стратегия Канады

Стратегия (http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies) была принята в августе 2009 г. и уже реализуется государством. На государственном уровне Канады подчеркивается важность исторического факта передачи ей Великобританией в управление приарктических и северных территорий, что немаловажно в контексте общих политических оценок, указывающих на неразрывность политических связей (напомним, что генерал-губернатор Канады назначается актом правящего монарха Великобритании).

Повторим, что пальма первенства в освоении приарктических и северных территорий принадлежит России и Канаде. Другие арктические государства использовали опыт России и Канады в указанной сфере, в частности в оформлении государственного режима арктических секторов на внутригосударственном и международном уровнях. Канада обладает госу-

дарственной арктической территорией, в которую входят земли севернее 60° с. ш., а также прибрежные районы Гудзонова залива и залива Джеймса.

Канада закрепила свой Арктический сектор в рамках внутреннего законодательства с 1904 г. (между меридианами 60° и 141° з. д.). Закон 1907 г. Канады о северо-западных территориях с поправками 1925 г. устанавливает, что в пределах Арктического сектора Канады для осуществления деятельности в целях разведки и разработки природных ресурсов требуется разрешение канадских властей. Канада обеспечивает Северо-Западный проход на том основании, что он пролегает через внутренние воды Канады. Северная стратегия Канады исходит из установленного секторного режима владений, молчаливо признанного другими государствами, внутригосударственного и международно-правового регламента территории, включая положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Положения Стратегии направлены на необходимость организации патрулирования и защиты указанной территории. Стратегия выдвигает четыре задачи:

- реализация арктического суверенитета Канады (связанного с принятием Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву, подразумевающей территориальные разграничения согласно положениям международного договора секторного режима государства в арктической и северной зонах, разграничение касается государственных владений, находящихся под суверенитетом Канады, и территорий, на которые распространяются положения Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву – континентальный шельф, имеющий границы в рамках международно-правового регламента в сфере международного морского права);
- обеспечение социально-экономического развития Арктического региона Канады, в том числе с учетом обеспечения интересов местного коренного населения, (например, один из вариантов Северной стратегии Канады предлагается не только на государственных английском и французском, но и на одном из местных языков);
- защита окружающей среды;
- управление территориями Севера и Арктики (в рамках канадского сектора) с осуществлением эффективного контроля территории.

Подчеркивается важность обеспечения канадского суверенитета в зоне арктического сектора, особенно с учетом фактора присутствия (согласно принципу реализации эффективного контроля и развития управления во всех сферах присутствия). Предполагается осуществление мероприятий на федеральном местном уровнях. В Северной стратегии Канады определена важность добычи полезных ископаемых. Уделено внимание военным мерам, которые предполагают развитие военных тренировочных центров подготовки, организации прибрежной охраны, патрулирования. Особое внимание уделяется борьбе с загрязнением вод и разработке соответствующих мероприятий. С учетом опыта внутригосударственного и международно-правового регулирования территорий Севера и Арктического сектора Канады предполагается совершенствовать правовое регулирование и регламент с учетом Канадского акта о мореплавании и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В деятельности, связанной с распределением сфер влияния после принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., принято решение об определении зоны континентального шельфа Арктического сектора Канады по международному праву на основе научных разработок при сотрудничестве с Россией, Данией, Норвегией и США.

Подчеркивается бесспорность суверенитета Канады в Арктическом секторе (исключения: спор с Данией по острову Ганса, но спор ведется только по скале, а не по вопросу водных владений, дну или контролю навигации и не затрагивает вопросы суверенитета или безопасности Канады; разногласия с США по контролю Канадой Северо-Западного прохода (по Стратегии 2009 г.), по морю Бофорта (владения США и Канады); разногласия с Данией по морской границе моря Линкольна и ряд других, не затронутых в Стратегии 2009 г. В Стратегии подчеркивается, что споры Канада будет решать, руководствуясь международным правом.

В Стратегии утверждается важность человеческого фактора и прав человека с внутригосударственной и международно-правовой точек зрения. Выделяются партнеры по освоению

Арктике и сотрудничеству на уровнях пяти и восьми арктических государств (важно, что пяти арктическим Канада относит и собственное сотрудничество с Великобританией с учетом фактора ЕС и государств ЕС, но не определяет доминион как приарктический, подразумевая собственные территориально-исторические и правовые связи). В Стратегии придается большое значение ресурсам и населению Арктического сектора государства.

Стратегия правительства Норвегии по Крайнему Северу

Авторы Стратегии (http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies, http://www.akarctic.com/wp-content/uploads/2014/01/05_01_Norways-strategy-in-the-High-North.pdf), принятой 1 декабря 2006 г., предпочли термин «Крайний Север» (как и в Швеции).

В Стратегии особое значение придается фактору сотрудничества с Россией и другими арктическими государствами. Подчеркивается необходимость восстановления разрушенных «холодной войной» отношений и возможностей. Стратегию Норвегии можно отнести к наиболее разработанным документам. В ней большое значение придается фактору присутствия, в том числе военного, с учетом политики Норвегии, ее суверенитета в указанных в Стратегии пространствах. Определяется фактор присутствия России и сотрудничество с ней с позиций прагматизма и возможного быстрого развития России на двусторонней и многосторонней основе с учетом внутригосударственного и международно-правового регламента (выделяется также среди пяти государств партнерство с Россией и США). Спектры сотрудничества определены широко, с учетом торгово-промышленных возможностей Норвегии как основного поставщика рыбы при высоком качестве улова.

Выделено сотрудничество с арктическими государствами в военной и оборонной областях, в сферах энергетики, геологии, научно-исследовательской деятельности, ведения наблюдений в регионе, обеспечения патруля и мониторинга, обеспечения баланса и равновесия окружающей среды и ее защиты, климатических исследований, борьбы с загрязнением вод. Подчеркивается необходимость охраны флоры и фауны (птиц, белых медведей), необходимость пресечения незаконного улова. Определена роль человеческого фактора, подчеркивается необходимость соблюдения прав человека в регионе с учетом внутригосударственного и международно-правового регламента и регулирования. Выделяются фактор сотрудничества и важность правового подхода к решению вопросов (Россией) в Баренцевом море. Определена роль и значение Кольского полуострова.

Значительное внимание в Стратегии уделено добыче полезных ископаемых, в частности нефти и угля. Подчеркнут фактор Свальбарда/Шпицбергена (в рамках отношений с РФ на основе Парижского договора 1920 г., установившего суверенитет Норвегии над *территорией* острова) *без учета водных пространств* и разделительных линий, что обеспечило присутствие России в регионе (в соответствии с международно-правовой практики и другими международно-правовыми основами); в Стратегии указано, что необходим диалог с Россией по поводу вод, экологии и ресурсов (в рамках международного права на основе секторного режима).

Выделяется роль продуктовых рынков сбыта. Подчеркиваются возможности сотрудничества с Россией посредством механизмов ВТО (с учетом времени принятия Стратегия принята в 2006 г., РФ вступила в ВТО в 2012г.). Придается значение созданию и развитию инфраструктуры (мостов, транспорта) в Арктическом секторе с возможностью сотрудничества.

Стратегия Дании по Арктике на 2011–2020 гг.

В Стратегии (http://canada.um.dk/en/~/media/Canada/Documents/Other/Arktis_Rapport_EN.pdf) к Арктическому сектору Дании отнесены Гренландия и Фарерские острова. (Арктический сектор Дании сформировался благодаря ее владениям в Гренландии, права на восточную часть которой оспаривались Норвегией, но в 1933 г. в Суде Лиги Наций Норвегия проиграла, и Дания распространила свой суверенитет на всю территорию Гренландии, которая была колонией Дании до 1953 г.).

В Стратегии Арктический регион сравнивается по важности с Суэцким каналом (по фактору владения им и правовому режиму). Арктический сектор выделяется по важности владения как не меньший, чем юг и южные территории (с учетом географического положения Дании, безусловно). Арктические владения Дании, подписавшей Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., признаются в Стратегии открытым для развития регионом. Особо подчеркивается важность международно-правового регламента и регулирования за границами собственного Арктического сектора. Определен фактор военного присутствия в Арктическом секторе Дании (вместе с неотъемленмыми Гренландией и Фарерскими островами). Акцент сделан на сотрудничество с пятью арктическими государствами. Спорные вопросы (вне секторной внутренней государственной компетенции) предлагается решать на основе международного права. Подчеркивается необходимость обеспечения безопасности мореплавания в секторе. Определена необходимость разработки новых (полярных) путей с учетом наличия двух базовых, находящихся под контролем и суверенитетом России и Канады. В Стратегии выдвинут тезис создания Полярного кодекса (для внутригосударственного регламента, возможно, с учетом роли пяти арктических государств и сотрудничества с ними, что позволит претендовать на международно-правовой регламент). Декларируются важность разграничения континентального шельфа по международному праву, прежде всего в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву, и необходимость решения спорных вопросов всоответствии с международным правом (остров Ганса). Присутствие войск НАТО определяется суверенными правами Дании в Арктическом секторе, входящем в государственную сферу регулирования и компетенцию. Подчеркивается роль коренного населения, необходимость его защиты и обеспечения его прав, развития в сфере государственного регулирования с учетом прав человека и человеческого фактора. Особо выделен вопрос об охоте и рыболовстве в регионе (различные нарушения и незаконный промысел), о необходимости эффективного контроля за нарушителями и разработки мер предупреждения нарушений. Говорится о преобразовании инфраструктуры региона с учетом новейших разработок и исследований.

Сотрудничество с арктическими государствам в Стратегии определено в формате пяти и восьми государств и в рамках международных организаций.

Определены необходимость сотрудничества с учетом механизма ВТО, роль публичной дипломатии и разработки защитных правовых мер на внутригосударственном и международном уровнях для Арктического сектора Дании. В Стратегии подчеркивается значение экологии, научно-исследовательских разработок, исследований климата и мер, принимаемых для развития добычи ресурсов и энергетики. Стратегию Дании по Арктике можно считать одной из самых разработанных, объективных имаксимально отвечающих времени.

Российская Федерация: секторный режим и наиболее разработанная правовая база владений

Россия считается лидером в открытии, разработке и правовом (международно-правовом и государственном) оформлении арктического секторного режима.

Законодательства России и Канады на протяжении многих десятилетий используют детально разработанные положения об особых правах арктических государств в их полярных секторах. Большинство государств на протяжении длительного времени демонстрируют согласие с этой законодательной практикой.

В основе правовой концепции при решении территориальных проблем лежит секторальный принцип. Согласно концепции полярных секторов, неотъемлемой частью территории государства, побережье которого выходит к Северному Ледовитому океану, являются земли, в том числе земли островов, к северу от материкового побережья такого государства в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке географического Северного полюса и проходящими через западную и восточную оконечности такого побережья. Соответствующее арктическое государство осуществляет в таком секторе определенную целевую юрисдикцию (прежде всего в сфере экологии и не только), за внешней грани-

цей территориального моря арктического государства подводные, ледяные, водные границей территориального моря арктического государства подводные, ледяные и водные пространства государственную территорию не составляют. Пределы полярных секторов арктических государств не являются государственными границами, но арктический сектор приарктических пяти государств– это прежде всего зона реализации исторически сложившихся прав, оборонных, экономических, природоресурсных и природоохранных интересов конкретного арктического государства. Одним из важных документов, определяющих правовой режим арктического сектора следует считать Постановление Президиума ЦИК СССР 1926 г, об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом оекане, в пределах сектора, образованного по образцу канадского. Постановление остается основой для правовой внутригосударственной базы анализируемого вопроса.

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (Конгресс США ее пока не ратифицировал, потому в отношении США продолжают действовать иные международно-правовые акты– доктрина, обычай, принцип справедливости в международном праве), в разделе 8, ст. 234 «Покрытые льдом районы» говорится: «Прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства, а загрязнение морской среды могло бы нанести тяжелый вред экологическому равновесию или необратимо его нарушить. В таких законах и правилах должным образом принимаются во внимание судоходство и защита и сохранение морской среды на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных».

Канада и Россия объясняли секторную позиции условиями и особенностями Арктики. Эти обстоятельства обусловили и решение спора 1933 г. между Данией и Норвегией о Гренландии, принадлежащей Дании. В 1924 г. представитель США объявил, что все территории к северу от Аляски принадлежат США. Концепция полярных секторов, разработанная и примененная Канадой СССР/РФ, едва не была заменена идеей о ничейной территории, о необходимости международного кондоминиума, о территории общего пользования или общем наследии человечества с требованием к Канаде и России отказаться от секторного принципа и свести режим дна Северного Ледовитого океана к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Однако нормами международного права эти идеи подкреплены не были.

В Северном Ледовитом океане режим Северного морского пути регулируется прибрежным государством – Российской Федерацией (аналогичный режим установлен в отношении мосркого пути в Канаде): Правила плавания по морскому пути 1971 г., Руководство для сквозного плавания судов по Северному морскому пути (контроль и допуск, уведомление), ст. 14 ФЗ от 31.07.1998 № 155 «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации».

Стратегия Финляндии для Арктического региона от 10 августа 2013 г.

Стратегия Финляндии (http://www.akarctic.com/wp-content/uploads/2014/01/03_Finlands_Strategy_for_the_Arctic_Region_2013.pdf, http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies), представленная в виде 70-страничного текста, сообразуется с программами правительства. Предыдущая арктическая Стратегия Финляндии была сконцентрирована на международных отношениях и сотрудничестве в регионе с учетом географического фактора страны (государство не является прибрежным арктическим и признано одним из восьми арктических в рамках международного сотрудничества). Тем не менее новая Стратегия содержит отличия от предыдущей в отсутствие географических изменений. В Арктической стратегии содержится оценка необходимости большего обращения Финляндии к Арктическому региону в ее международной деятельности, что сулит государству значительные выгоды (особенно выделяются новые возможности для бизнеса, обеспечения стабильности и развития). Предполагается ре-

шить вопросы о северной части территории Финляндии (что является самым важным тезисом в документе, требует детализации и пояснений), развитии международного сотрудничества и исследований в Арктическом регионе.

10 октября 2012 г. была принята правительственная политика Финляндии в Арктике. Стратегия Финляндии в Арктике базируется на четырех основах государственной политики страны как арктического государства (в рамках международного сотрудничества в Арктическом совете и в рамках международного сотрудничества по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.): ведение исследований в Арктике, устойчивое развитие, защита окружающей среды и международное сотрудничество (в рамках формата восьми государств). Эти позиции являются определяющими для Финляндии в регионе, поскольку, по мнению авторов Стратегии, страна должна предпринимать усилия для обретения подобающей роли в регионе. Для работы была привлечена группа гражданских специалистов под руководством Х.Халинена. Над Стратегией работали ключевые министерства под руководством государственного секретаря Финляндии Олли-Пекка Хейнонена. Основные усилия были реализованы Рабочей группой по Арктике.

Создатели Стратегии рассчитывают на помощь ЕС и его структур, государственное участие (возможно, при международном сотрудничестве) и государственно-частное партнерство. В Стратегии сделан акцент на участие Финляндии в работе международных организаций (ООН и ее органов, Организации сотрудничества Баренцева моря, Арктическом совете. В Стратегии подчеркивается тот факт, что Финляндия не обладает выходом к Северному Ледовитому океану, но ее северная часть находится за полярным кругом, что послужило основанием допуска страны к международному сотрудничеству в Арктическом регионе, т.е., в Стратегии речь идет только об организационном сотрудничестве Финляндии с учетом международно-правового регулирования идвустороннего и многостороннего сотрудничества. В Стратегии говорится о лидирующих позициях в сферах кораблестроения, особенно ледоколов и их технического обеспечения, технологий (высокие технологии, связь, коммуникации и инфраструктура, пригодные для использования в регионе), экологии, разведки и разработки нефтяных месторождений.

Стратегия Финляндии в Арктике определена как часть внешней политики государства. Декларируется развитие сотрудничества во всех сферах, выделяется обеспечение безопасности (на международном уровне). Сделан акцент на необходимости развития туризма, образования и исследовательской деятельности, технологий и обеспечения жизнедеятельности населения, коренных народов (саами/лопари). Сотрудничество определяется в рамках восьми арктически государств. Считается, что стоит уделить внимание развитию отношений с Китаем на двусторонней и многосторонней основах международно-правового регламента и регулирования. Обеспечение внутригосударственной безопасности возможно в рамках Стратегии Финляндии по Арктике через Арктический совет (система EPPR Emergency Prevention, Preparedness and Response/Предупреждение, готовность ответные меры и/или действия).

Стратегия Швеции в Арктике 2011 г.

Швеция, как и Финляндия, не считается секторным арктическим государством. Однако ее деятельность в регионе также определена международным организационным сотрудничеством и международно-правовым регламентом конвенции ООН по морскому праву 1982 г. При анализе Стратегии Швеции (http://www.akarctic.com/wp-content/uploads/2014/01/SwedenStrategyArctic2011.pdf, http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies) необходимо учитывать нейтралитет страны в военно-политических вопросах и акцент на развитие торговых отношений. Тем не менее с преобладанием международного организационного и международно-правового регламента и регулирования в Арктической стратегия Швеции ставятся задачи исходя из определения Арктического региона как безопасного. Предпочтительными для Швеции выглядят возможности регионального сотрудничества, сотрудничества в рамках структур ЕС, а также двустороннего сотрудничества. В Стратегии определена необходимость

свободной торговли (понятие «зоны свободной торговли» в англоязычном тексте Стратегии не встречается, потому можно сделать вывод о международно-правовом регламенте и регулировании сегмента сотрудничества в Арктике). Подчеркивается важность торговых представительств Швеции в Дании, Норвегии, США, России, Канаде и северной части Швеции (определенно, речь идет о торговом присутствии во внутригосударственных арктических секторах пяти арктических государств), что должно способствовать продвижению торговли Швеции в Арктике. Отмечаются необходимость организации доступа к коммуникациям и развития инфраструктуры. Выделена роль развития туризма.

В Стратегии декларируется приверженность обеспечению высокого качества жизни коренных народов (саами/лопари), сохранению их языка и культуры. Акцент сделан на медицинское обеспечение. В Стратегии сравниваются арктические стратегии арктических государств (пяти и восьми), а также эти стратегии со стратегией ЕС по Арктике исходя из сложившегося регламента. Утверждается, что развитие региона и сотрудничество должны вестись при соблюдении международного права (в частности, на территориях, не подпадающих под внутригосударственное секторное регулирование пяти арктических государств).

Уделяется внимание экологии, климату, сохранению флоры и фауны (в частности, подчеркивается важность наблюдения за популяцией северного оленя). В Арктической стратегии Швеции сделан акцент на сложившемся правовом внутригосударственном регламенте пяти арктических государств, поэтому указано, что шельф входит во владения пяти арктических государств, но все, что расположено за ним, считается общим наследием человечества (в частности, подчеркивается важность наличия международного органа по наблюдению за шельфом, что не входит в компетенцию пяти арктических государств). Остальные государства обладают правом на сотрудничество и международно-правовое регулирование (остаточная компетенция). В Стратегии говорится о том, что территориальные претензии и споры являются сферой пяти арктических государств, и решаться они должны на основе внутригосударственного и международного регламента. У остальных государств претензии и споры не должны возникать в отсутствие прав на указанные территории, поэтому деятельность должна осуществляться на основе международного сотрудничества и международного права, определенных условиями доступа (выделяются Швеция и Исландия). Международно-правовому регулированию и механизмам международного права в Стратегии (в рамках остаточной компетенции) придается важное значение. В сферах деятельности выделяются проведение исследований, обеспечение высокого уровня жизни коренных народов, сохранение их языка и культуры, медицинское обеспечение, развитие технологий и образования, туризма, поисково-спасательной деятельности, энергетики, экологии, защита флоры и фауны, обмен знаниями и опытом.Арктическая Стратегия Швеции – одна из всех наиболее детально разработанных.

Стратегия Исландии в Арктике

Стратегия Исландии в Арктике – это текст резолюции Альтинга (Парламента) Исландии (http://www.akarctic.com/wp-content/uploads/2014/01/04_Iceland-Arctic-Policy-Approved-by-Althingi.pdf, http://www.akarctic.com/national-arctic-strategies), одобренной на 13-й сессии Законодательного органа Исландии 28 марта 2011 г.

Альтинг Исландии рекомендовал придерживаться в Арктическом регионе всеохватывающей политики как и США (overarching policy), включая вопросы навигации (характерные для всех ранее перечисленных стратегий), ресурсов, изменения климата, социальных аспектов, сотрудничества со всеми арктическими государствами их посредниками.

Политика Исландии в Арктике базируется вестись на 12 принципах:

1) продвижение политики и укрепление Арктического совета как международного консультативного форума, способного разрешать проблемы на международной основе;

2) усиление позиций Исландии как прибрежного государства в рамках Арктического региона; для обоснования такой политики потребуются правовые, экономические, экологические и географические аргументы.Наличие исключительной экономической зоны Исландии и углубле-

ние в Гренландское море с выходом в Северный Ледовитый океан обеспечивает стране права на морские территории к северу от полярного круга. Правительство должно работать над аргументацией и реализацией поставленных целей в сотрудничестве с соответствующими институтами;

3) Арктика не должна определяться узкими географическими границами, необходимо осваивать Арктический регион в соответствии с экономическими, экологическими, политическими интересами и безопасностью;

4) все споры и разногласия по Арктике должны решаться на основе положений конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (отметим, что гражданско-правовое законодательство Исландии базируется на датском законодательстве, принадлежит к системе скандинавского права (романо-германской системе права) и не попадает полностью под юрисдикцию Международного суда ООН. Полную независимость страна обрела после 1944 г., став республикой;

5) наличие трехстороннего сотрудничества с Фарерскими островами и Гренландией (хотя они являются частью Дании с ее арктическим сектором);

6) поддержка местного населения в рамках международных организаций и усилий арктических государств;

7) подписание соглашений с государствами и их посредниками (скорее всего, с международными организациями) в целях продвижения интересов Исландии в Арктическом регионе;

8) внимание к экологии, экономике, местному населению, климату и улучшению условий жизни в регионе;

9) меры обеспечения безопасности должны осуществляться с усилением демилитаризации Арктики (это важно, поскольку Исландия – член НАТО) при развитии гражданских механизмов с целью сохранения природной среды в Арктике, подчеркиваются важность сохранения арктической биоты, необходимость проведения исследований и защиты окружающей среды;

10) развитие торговли и экономической активности в Арктическом регионе;

11) сотрудничество с другими государствами в сфере образования;

12) проведение консультаций и сотрудничество в целях выработки солидарной политики в Арктике.

Реализация Стратегии возложена на МИД Исландии в сотрудничестве с комитетами по международным делам и экологии Альтинга и соответствующими министерствами. В числе мер предлагается расширить членство в Арктическом совете, допустить к сотрудничеству Китай, Японию, ЕС и входящие в него государства. Исландия предполагает включиться в споры по континентальному шельфу в условиях сотрудничества с другими государствами. Решение споров предполагается на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Как малое государство Исландия называет себя защитником прав местного населения, которое исключено из участия в работе Арктического совета в группе пяти арктических государств. В Стратегии уделяется внимание регулированию рыболовства и навигации (морской и воздушной), подчеркивается необходимость наблюдения за изменением климата.

Роль НАТО и обеспечение безопасности увязаны с сотрудничеством с Россией. Сделан акцент на организации мер и концентрации усилий для обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в регионе. Рассмотрены меры по организации ведению торговли (Торговая палата создана в 2012 г.). Уделяется внимание туризму, биологии, образованию, исследованиям, проведению консультаций на разных уровнях. Сотрудничество названо необходимым во всех структурах занимающихся Арктикой.

Рассмотрев стратегии арктических государств, можно сделать вывод, что ни одна из них не касается детализации положений о реализации ответственности (ни международно-правовой, ни государственной), что наиболее необходимо в настоящее время.

Необходимым элементом международно-правового регулирования в регионе следует считать применения принципа справедливости наряду с другими нормами и механизмами международного права, включая международно-правовой обычай.

Международный и внутригосударственный регламент содержат основания для контроля и инспекций приарктических государств государств территорий Арктики.

К ВОПРОСУ О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

Жудро И.С.[1]

Сегодня внешнеполитическая реальность характеризуется состоянием «турбулентности», отходом ведущих западных государств от основополагающих принципов мирового правопорядка, их стремлением достичь конкурентных преимуществ неправовыми методами – путем развязывания вооруженных конфликтов и санкционных войн против отдельных стран. В сложный период, когда целые регионы стали ареной вооруженных столкновений, **территорией мирного диалога остается Арктика – во многом благодаря силе международных обычаев**, составляющих основу правового режима Северного Ледовитого океана (далее также – СЛО).

Сформированные многолетней практикой мирного сотрудничества в освоении высоких широт, **эти обычаи нашли свое отражение** в нормах конвенции, соглашений, политических деклараций, **в решениях Международного Суда ООН.**

Еще в начале XX века отмечалось формирование **особого режима Северного Ледовитого океана на основе, прежде всего, правоприменительной практики самих арктических государств,** основанной на актах национального законодательства, взаимных двусторонних и многосторонних договоренностях, отражающих условия деятельности в СЛО.[2]

Этот правовой **режим продолжает развиваться и сегодня** в процессе регионального арктического сотрудничества. Причем **тематика** такого многоформатного сотрудничества, а вместе с ним и международно-правовой **режим Арктики становятся все более обширными,** охватывая новые сферы общественной жизни – **изменение климата, экологию, здравоохранение, культуру, защиту интересов коренных народов** Севера, деловое и инвестиционное взаимодействие.

В силу международных **обычаев** только **пять** прибрежных государств давно **осуществляют свой суверенитет над внутренними морскими водами, территориальным морем, их дном и недрами,** а также специальные права в их «полярных владениях» (термин Русско-английской Конвенции 1825 г.).

В последние десятилетия обозначена и реализуется также **юрисдикция этих пяти государств в исключительных экономических зонах,** а также **суверенные права над районами их континентального шельфа,** в т.ч. его недрами.

Арктические стратегии приполярных государств напоминают о заслугах их подданных или граждан в открытии и исследовании конкретных арктических территорий. **Заслуги России состоят, прежде всего, в открытии многих полярных земель, их географическом и юридическом обозначении, начальном освоении.** Такие действия, совершенные подданными Российской империи, сообразно международному праву прошлого периода становились достаточным титулом для распространения на отдаленные пространства властных полномочий российского государства при отсутствии каких-либо возражений со стороны неарктических («неполярных») государств.[3]

Права России на северные земли и прилегающие к ним моря закреплялись в указах русского царя 1616-1620 гг. русско-шведских договорах 1806 и 1826 гг., русско-американской кон-

---

[1] ***Жудро Иван Сергеевич*** – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Научно-экспертного совета Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации.

[2] См.: Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства. – М.: Изд. Литиздата Народного Комиссариата по Иностранным Делам, 1928. – С. 5 и сл.

[3] Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах: Вводн. ст. к т. 3. Применимые правовые источники // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Христоматия в 3-х т. – М., 2013. – С. 8-17. Эту мысль русский правовед – проф. В.Л. Лахтин сформулировал так: «Независимо от факта той или иной национальности, земли эти сейчас принадлежат приполярным государствам, в районе тяготения которых эти острова находятся, вне зависимости от факта эффективности их оккупации». – Там же, С. 29.

венции 1824 г.,[1] особенно в русско-английской конвенции 1825 г., формируя **международные обычаи**, которые сегодня **легли в основу правового режима Северного Ледовитого океана,** в т.ч. в методологию разграничения его пространств (например, метод использования меридианных линий, сходящихся в точке Северного полюса).

В арктической стратегии США, как и других приполярных стран, содержатся **декларации о собственной ключевой роли, ответственности и лидерстве в освоении Арктики**.[2]

Между тем, эти **претензии не всегда соответствуют степени вовлеченности в процесс управления** полярным регионом, которая во многом предопределяется объективными историческими и географическими факторами. Если **США стали арктической державой менее 150 лет назад** (Договор между Россией и Североамериканскими Соединенными Штатами об уступке Российских Североамериканских колоний заключен в Вашингтоне 18(30) апреля 1867 г.) **и имеют самую малую протяженность побережья в СЛО (1700 км)**,[3] то первые **упоминания о русских первопроходцах в Арктике относятся к XI веку,** и при этом **Российская Федерация унаследовала** от СССР и Российской Империи **самое протяженное арктическое побережье – 22600 км,** что само по себе имеет **важнейшее правоустанавливающее значение.**

Протяженность побережья является тем естественным географическим фактором, от которого зависит площадь морских пространств, исключительной экономической зоны, континентального шельфа с его недрами, а значит, и конкурентные преимущества государства. Этим же географическим фактором определяется сила воздействия хозяйственной активности на морскую экосистему и, соответственно, степень влияния последствий такой активности на жизнедеятельность и здоровье прибрежного населения.

Самое протяженное арктическое побережье возлагает на Россию в большей мере, чем на любое другое соседнее государство, **ответственность за безопасное хозяйствование в регионе** и делает ее в той же степени зависимой от состояния природной среды Крайнего Севера.

Сегодня как никогда **в арктическом регионе востребована «общенаправляющая роль международного обычного права,** которое отражает в себе основные принципы международного права; концентрированно выражает некие императивы поведения: справедливость; добросовестность; недопустимость злоупотребления посредством формального исполнения договорной нормы (sumum jus sumum injuria); уважение к принятым обязательствам erga omnes, к тем, которые отражают взаиморазделяемые, наиболее общие представления сообщества государств о должном миропорядке».[4]

В условиях, когда в Арктику устремлены пристальные взоры влиятельных нерегиональных игроков (Китай, Япония, Индия, Евросоюз, НАТО), все чаще темой инициируемого ими политического и научно-экспертного диалога становится способность современного международно-правового режима СЛО обеспечить учет интересов неарктических государств при освоении ресурсов Крайнего Севера**.**

В этой связи весьма важной и своевременной представляется констатация, сформулированная в 2008 г. «пятеркой» арктических прибрежных государств (Россия, Канада, Дания, Норвегия, США) в **Илулиссатской декларации:**

– **сложившийся правовой режим СЛО достаточен** для «мирного **разрешения споров,** вытекающих из любых возможных претензий»;

– **отсутствует необходимость в создании нового** общего международно-правового **режима для СЛО**;

[1] Эфендиев О.Ф. Арктические воды. – В кн. «Современное международное морское право. Режим вод и дна Мирового океана» / Отв. ред. М.И. Лазарев. – М., 1974. – С. 184.

[2] Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах: Хрестоматия: В 3-х т. «Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества». – Т. 3. – 359 с.

[3] Coastline of the United States. – http:www.infoplease.com/ipa/A0001801.html#ixzz3JL2rCeWv

[4] Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Значение международного обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. – 2012. – № 2. – С. 5-29.

– **государства, прибрежные к СЛО,** привержены существующему международно-правовому механизму, «в рамках» которого «обеспечивается прочное основание для осуществления **ответственного управления в регионе»**.[1]

Современная правовая база природопользования располагает обширным инструментарием для учета интересов нерегиональных стран и объединений в освоении труднодоступной и экологически уязвимой Арктики (лицензирование и концессия разведки и разработки месторождений, квотирование промысла биоресурсов и пр.), не требующих пересмотра на основании универсальных норм международно-правового режима, предопределенного исторически и географически.

Применимое к Арктике международное право представлено обширным перечнем документов, которые «убеждают в **уникальности исторически сложившегося правового положения Арктического региона;** в том, что Арктика – это не пробельный объект права; что огромный массив правовых норм регулирует отношения государств по поводу деятельности в Арктическом регионе; что **роль арктических государств** в создании таких норм, их реализации и в обеспечении выполнения **является решающей».**[2]

Вполне очевидно, что **пересмотр сложившегося международно-правового режима Арктики** и, прежде всего, лежащих в его основе правовых обычаев **не выгоден** арктическим государствам и, прежде всего, самому крупному из них – **Российской Федерации.** Также как преувеличивать значение Конвенции 1982 г. в правовом режиме Северного Ледовитого океана, а равно занижать роль обычных норм не в интересах арктических государств, осуществляемого ими ответственного управления устойчивым развитием полярного региона.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И МЕСТЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Мотрохин Е.Ю.[3]

Одним из наиболее сложных и неоднозначно понимаемых в правоприменительной деятельности вопросов остается вопрос о природе и месте в правовой системе Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), вынесенных по конкретным делам, обязательность юрисдикции которого для РФ была признана Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».[4] В ст. 1 данного Закона сказано, что «Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

В литературе высказывались и высказываются различные точки зрения по поводу правовой природы постановлений ЕСПЧ и их места в нашей правовой системе. Так, Б.Л. Зимненко, исходя из норм названного Закона, положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее по тексту – Конвенция), указывал, что обязательный характер принадлежит не всем таким постановлениям, а лишь тем, которые, во-первых, приняты в отношении РФ, т.е.

[1] ILulissat Declaration, Arctic Ocean Conference, Greenland, 27-29 May 2008. – URL: http://arctic-concil.org/filearchive/llulissat-declaration.pdf (16 June 2009).

[2] Николаев А.Н., Пещуров И.С. Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка арктического шельфа // Современные производительные силы. – 2014. – № 1. – С. 66.

[3] ***Евгений Юрьевич Мотрохин*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ».

[4] СЗ РФ. – 1998. – № 4. – Ст. 1514.

ответчиком по соответствующему делу являлась РФ; во-вторых, устанавливающим факт нарушения Конвенции и/или Протоколов к ней нашим государством; в-третьих, вступившим в законную силу. Им делается вывод, что национально-правовой аспект обязательности постановлений ЕСПЧ, в которых содержится констатация нарушения Россией Конвенции и/или Протоколов, связан, прежде всего, с толкованием и применением соответствующих международно-правовых актов.[1] Однако большинство исследователей все же не связывают обязательность постановлений данного международного судебного органа в нашей стране с вынесением их только по тем делам, в которых РФ выступала стороной, заостряя внимание на прецедентном характере содержащихся в них толкований норм Конвенции и Протоколов к ней. С.А. Грачева, сделав в одной из своих недавних работ акцент на признание прямого действия как самой Конвенции, так и решений ЕСПЧ на территориях государств – участников Конвенции, отмечает, что «…действие права Конвенции, прежде всего, связано с возможностью непосредственного регулирующего воздействия позитивного права, представленного нормами Конвенции и решениями Европейского Суда, на общественные отношения в государстве».[2] По мнению М.В. Кучина, «Европейский Суд по правам человека в силу своей компетенции вырабатывает положения, конкретизирующие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. При этом судебные постановления в части толкования, как правило, не дублируют Конвенцию, а, напротив, устанавливают как в процессуальной, так и в материальной сфере положения, непосредственно не вытекающие из текста Конвенции, которые направлены на детальную регламентацию порядка реализации закрепленных в ней прав; определяют содержание конкретного права и гарантии его соблюдения. …Признание прецедентного права Суда в качестве источника права находит официальное подтверждение как в самих решениях Суда, так и в иных международных документах».[3] Г.Г. Шинкарецкая, анализируя международные нормы (обязательства), составляющие часть правовой системы России и не требующие трансформации в нормы внутреннего права, причисляет к ним и прецедентные решения ЕСПЧ.[4] Вполне определенно высказался в поддержку этой позиции и А.Р. Султанов, который считает, что «*толкования, содержащиеся в постановлениях и решениях ЕСПЧ, вынесенные при рассмотрении жалоб против других государств, так же обязательны, как и толкования, содержащиеся в постановлениях и решениях, вынесенных против России*». Только такой подход, по его мнению, поможет России избежать признания новых нарушений Конвенции.[5]

Последняя точка зрения, на наш взгляд, соответствует и разъяснениям, изданным Верховным и Высшим Арбитражным судами РФ. Так, Пленумом Верховного Суда РФ 10.10.2003 г. было принято Постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в настоящее время действует в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 5.03.2013 г. № 4), в п. 10 которого отмечается, что применение судами норм Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики (очевидно, имеется в виду вся прецедентная практика – Е.М.) ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции.[6] Впоследствии, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» этот подход получил дальнейшее развитие. В частности, в п. 2 данного Постановления указывается не только на обязательность для судов РФ правовых позиций, содержащихся в

[1] Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции: Справочное пос. – М.: Статут: РАП, 2005. – С. 83-86.

[2] Грачева С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского Суда по правам человека: Научно-практич. пос. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. – С. 28.

[3] Международное право: Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 152.

[4] Шинкарецкая Г.Г. Роль международного права в отборе норм для применения в России // Государство и право. – 2014. - № 1. – С. 96.

[5] Султанов А.Р. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. – М.: Статут, 2012. – С. 270-271.

[6] Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12. - С. 3-8.

окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении России, но и на необходимость учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств – участников Конвенции, «с целью эффективной защиты прав и свобод человека». При этом правовая позиция должна учитываться судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда. Более того, в пунктах 3 и 4 названного Постановления разъяснено, что правовые позиции Европейского Суда учитываются как при применении законодательства РФ о правах и свободах индивида, так и в процессе применения международных договоров РФ.[1] Отметим, что Высшим Арбитражным Судом РФ еще 20.12.1999 г. было издано Информационное письмо № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие», где отражена аналогичная позиция.[2] Конституционный Суд РФ в своих постановлениях также неоднократно ссылался на практику ЕСПЧ по делам, в которых ответчиком выступала не РФ, а иное государство (в качестве примера назовем одно из недавних постановлений КС РФ – № 31-П от 10.12.2014 г. «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»»).[3]

Исходя из изложенного, постановления ЕСПЧ, вынесенные им по конкретным делам (жалобам) и содержащие толкование положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, равно, как и Протоколов к ней, следует рассматривать как *судебные прецеденты особого рода*, созданные наднациональным судебным учреждением специальной компетенции, поскольку они обладают всеми признаками такого прецедента: относимостью к индивидуальному судебному делу и обязательностью для правоприменителя при рассмотрении аналогичных дел.[4] Как и в случае с внутригосударственным судебным прецедентом, норму права (прецедент) образует не все решение Европейского Суда, а прежде всего т.н. *ratio dicidendi (*буквально – «решающий довод»), т.е. та часть решения Суда, в которой излагаются нормы права, на основании которых было разрешено данное дело, и мотивировка их применения. Обязательность данных ЕСПЧ толкований Конвенции подтверждается ее ст. 32, согласно которой Суд обладает исключительной компетенцией по вопросам, касающимся толкования и применения положений Конвенции, как при рассмотрении межгосударственных споров, так и при производстве по индивидуальным жалобам. По мысли З.Г. Алиева, ст. 32 Конвенции наделяет постановления Европейского суда «прецедентной значимостью», и толкование какой-либо статьи Конвенции, данное Судом, «превращается в составную часть данной статьи и поэтому носит юридически обязательный характер».[5] Представители западной же юридической науки достаточно часто оперируют понятием «прецедентное право» Европейского, или Страсбургского, суда; в частности, английские авторы М.Дженис, Р.Кэй, Э.Брэдли отмечали такую поставленную перед Судом задачу, как «развивать нормы, закрепленные Конвенцией», которая должна при этом рассматриваться как «живой инструмент».[6]

Сложнее обстоит дело с определением места прецедентных решений ЕСПЧ в правовой системе РФ, поскольку, как известно, судебный прецедент традиционно не рассматривался в ней как источник права,[7] хотя нередко упоминается как фактически признанный и применя-

[1] Российская газета. - 2013. - 5 июля. - № 6121.

[2] Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2000. - № 2. - С. 93-96.

[3] Российская газета. - 2014. - 24 дек. - № 6565.

[4] См.: Пятин С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебн. пос. – М.: Дашков и К, 2009. – С. 25; Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2013. – С. 208.

[5] Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – С. 647.

[6] Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии): Пер. с англ. – М.: Права человека, 1997. – С. 8.

[7] См. например: Фаткуллин Ф.Н. Основы теории государства и права: Курс лекций. – Казань: КФЭИ, 1995. – С. 105; Арбитражный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Т.А. Григорьевой. – М.: Норма, 2007. – С. 45-47; Муниципальное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М.: Проспект, 2013. – С. 21-23.

емый источник.[1] Также постановления ЕСПЧ, имеющие прецедентный характер, не названы в ст. 15 Конституции РФ в качестве неотъемлемых элементов правовой системы России, не легализованы в ней законодателем в качестве обязательных международно-правовых актов (справедливости ради отметим, что в праве многих стран – участниц Конвенции недостаточно регламентировано или не регламентировано совсем положение актов ЕСПЧ, на что обращалось внимание в литературе).[2] Это усугубляется появившимися в последнее время высказываниями некоторых российских официальных лиц о возможности непризнания обязательной юридической силы актов ЕСПЧ, если они вторгаются в сферу национального суверенитета государств – членов Совета Европы, не согласуются с их конституционными принципами. Так, В.Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ, в одной из своих работ пишет: «…нельзя забывать, что наше государство присоединилось к Конвенции, стремясь обеспечить дополнительными гарантиями реализацию содержащегося в Конституции РФ фундаментального положения о правах и свободах человека как высшей ценности для государства. Таким образом, участие России в конвенции, соблюдение которой призван обеспечивать ЕСПЧ, было и продолжает быть обусловленным именно задачей надлежащей реализации конституционных предписаний. ...При этом, однако, Российская Федерация вправе не учитывать решение ЕСПЧ в случаях и в частях, противоречащих конституционным ценностям, защищаемым ее Основным Законом. Следовательно, Конституционный Суд РФ может признать такое толкование лишь в том случае, если оно не противоречит Конституции РФ как правовому акту высшей юридической силы в правовой системе РФ».[3] Понимая и в определенной степени разделяя озабоченность Председателя КС РФ проблемой несоответствия позиций ЕСПЧ по ряду дел сложившемуся в нашем законодательстве и правоприменительной практике пониманию конституционных ценностей и норм (достаточно назвать такие получившие широкий резонанс решения ЕСПЧ, как Постановление Большой Палаты Суда от 17.05.2010 г. по делу «Кононов против Латвии», третьей стороной в котором участвовала РФ;[4] Постановление Суда от 7.10.2010 г. по делу «Константин Маркин против России»),[5] отметим, что вряд ли правильно будет противопоставлять авторитет и силу норм Основного закона страны и ее международные обязательства по Европейской конвенции. Государственный суверенитет, юридическим воплощением которого и является конституция, давно уже не рассматривается как некий сакральный символ, основание для бесконтрольных действий государственной власти на своей территории, особенно в том, что касается обеспечения и защиты прав и свобод человека. В современном мире права и свободы индивида, их защита перестали быть только внутренним делом конкретного государства, что признается и российскими официальными лицами;[6] тем более, это справедливо для Европы, являющейся во многих отношениях «пионером» в данной сфере деятельности. В данной связи В.А. Карташкин обоснованно считает, что «…созданный в соответствии с Европейской конвенцией и протоколом № 11 механизм является, по сути дела, наднациональной властью. Его учреждение потребовало от государств – членов Совета Европы пересмотреть сложившиеся стереотипы, касающиеся абсолютизации государственного суверенитета».[7] По убеждению М. де Сальвиа, «государство, которое подписало и добровольно ратифицировало правовой документ, который охраняет отдельные права человека и основные свободы, как, например, ЕКПЧ, не может прибегать к так называемому принципу верховенства государства, чтобы препятствовать вмешательству судебных органов, контролирующих выполнение обязательств, которые приняли на себя государства, ратифицировав

[1] Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Указ. соч. - С. 360.

[2] В частности, Грачева С.А. Указ. соч. - С. 22.

[3] Зорькин В.Д. Правовой путь России. – М.: ЗАО «Библиотечка РГ», 2014. - Вып. 8. – С. 159-160.

[4] http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng-press/pages/search.aspx?i=003-3133540-34

[5] http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng-press/pages/search.aspx?i=003-3886575-4478195#

[6] Верховенство права в международных отношениях – залог всеобъемлющей стратегической стабильности и безопасности в XXI веке: выступление министра иностранных дел РФ И.С. Иванова на Международной конференции «Вступая в XXI век: к примату права в международных отношениях» // Московский журнал международного права. - 2001. № 1. - С. 6.

[7] Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – С. 518-519.

эти соглашения».[1] Практика государств – членов Совета Европы по принятию мер общего характера в случае выявленных ЕСПЧ в конкретном деле нарушений Конвенции, имеющих своей целью предотвращение в будущем подобных нарушений, дает массу примеров внесения с этой целью изменений в законодательство государств и даже в их конституцию.[2]

Следует обратить внимание и на то, что, согласно части 1 ст. 17 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина признаются в нашей стране согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые, как указывалось в литературе И.И. Лукашуком и другими авторами, по своему значению находятся, по крайней мере, на уровне конституционных норм.[3] Известно, что нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод были составлены под влиянием и в целях осуществления Всеобщей декларации прав человека 1948 г., закрепляя и развивая права и свободы, уже провозглашенные в Декларации, являющейся на сегодняшний день источником общепризнанных норм международного права прав человека, что было прямо отражено в преамбуле Конвенции.[4] Поэтому невыполнение и игнорирование Россией постановлений ЕСПЧ, содержащих обязательные разъяснения норм Европейской конвенции, в той части, в которой они воспроизводят общепризнанные нормы о правах и свободах индивида, означало бы не только нарушение ее международных обязательств, но и отступление от закрепленной в ст. 17 Конституции РФ нормы, что не может быть оправдано интересами защиты иных конституционных норм.

Итак, какое же место должны занимать прецедентные постановления ЕСПЧ в российской правовой системе, не являясь формальным источником права? Как они должны соотноситься с законодательными актами РФ, ее Конституцией, постановлениями высших судебных органов, в каком порядке применяться? Проблема эта является не только остродискуссионной в нашей юридической науке, но и явно обойденной вниманием законодателя, что уже упоминалось в литературе.[5] По мнению Г.И. Курдюкова и С.В. Александрова, в романо-германской правовой системе (к которой можно отнести и правовую систему России) мотивировочные позиции Европейского Суда должны занимать место «рядом с законом».[6] Очевидно, здесь имеется в виду, что по своей силе, влиянию они должны быть поставлены на один уровень с законом, что представляется обоснованным. Примеры успешного «сосуществования» норм законодательных актов и судебных прецедентов являют нам страны англосаксонской правовой семьи. Например, в США законодательство и прецеденты до настоящего времени остаются первичными и конкурирующими источниками права, хотя считается, что судебный прецедент подчинен законодательству в том смысле, что закон всегда может его аннулировать.[7] Однако можно отметить многочисленные примеры применения прецедентных решений и в странах романо-германской правовой семьи, где они не входят в число формальных источников права. Не в последнюю очередь для европейских стран это связывается с деятельностью такого наднационального института, как Суд ЕС, который посредством концепции прецедента санкционирует появление новых норм права Европейского Союза, равнозначных нормам «вторичного права» ЕС, а также закрепляет его принципы. В литературе отмечалось, что Суд ЕС, действуя, вообще говоря, в рамках принципов романо-германской системы права, выработал систему

[1] Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридич. центр «Пресс», 2004. – С. 29-30.

[2] Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 173.

[3] Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Российский ежегодник международного права, 1995. - С. 172; Курдюков Д.Г. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 167.

[4] Действующее международное право. В 3-х т. / Сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во Московского независимого ин-та международного права, 1997. - Т. 2. - С. 108-109.

[5] Султанов А.Р. Указ. соч. - С. 301-302; Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского Суда по правам человека // Международное право: вызовы современности / Отв. ред. А.И. Абдуллин, Л.Х. Мингазов, Г.Р. Шайхутдинова. – Казань: КГУ, 2013. - С. 150.

[6] Курдюков Г.И., Александров С.В. Указ. соч. - С. 151.

[7] Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. – М.: НОРМА, 1997. – С. 15.

прецедентов «*sui generis*», которая не похожа на все известные аналоги. Основное назначение концепции прецедента, при этом, видится ему в обеспечении применения и единообразного толкования норм права Сообщества национальными судебными органами.[1]

Что касается Российской Федерации, то в ней еще не выработалась устойчивая практика применения правовых позиций ЕСПЧ, в частности, при рассмотрении судами гражданских и уголовных дел. Во многом это связано не только с традиционной обособленностью нашей судебной системы, но и с несовершенством в данном отношении действующего законодательства о судопроизводстве. В частности, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вообще умалчивает о прецедентной практике, упоминая в ч. 4 ст. 19 лишь о праве Верховного Суда РФ «давать судам разъяснения по вопросам судебной практики» в целях единообразного применения законодательства.[2] Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) допускает в ст. 11 применение правил международных договоров страны, если ими предусмотрены «иные правила, чем те, которые предусмотрены законом», не говоря, в то же время, о других источниках международных обязательств РФ. И лишь в ст. 392 этого Кодекса в качестве основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, указано установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд.[3] То есть речь в ГПК РФ идет не о применении правовых позиций ЕСПЧ по всем аналогичным делам, а только о мерах частного характера в связи с выявленным ЕСПЧ нарушением Конвенции по конкретному судебному делу. Идентичные правила нашли отражение в статьях 13, 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ.[4] Аналогичный подход используется и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ), с тем отличием, что в статье 1 последнего в состав российского законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство, включены не только международные договоры РФ, обладающие приоритетом перед нормами УПК РФ, но и общепризнанные принципы и нормы международного права. Однако Европейский Суд здесь также упоминается в ст. 413 только в контексте выявляемых им нарушений Европейской конвенции при рассмотрении судом РФ уголовного дела, что квалифицируется как новое обстоятельство, могущее быть признанным основанием для отмены вступивших в законную силу приговора, определения либо постановления суда.[5]

Таким образом, можно сделать вывод, что действующее российское законодательство в целом не ориентирует правоприменительные и в, частности, судебные органы на то, чтобы руководствоваться в своей повседневной деятельности прецедентными постановлениями ЕСПЧ. Постановление Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21, которое рассматривалось выше, лишь в какой-то степени исправляет эту ситуацию, поскольку ни по своей форме, ни по использованным в нем формулировкам (например, предлагая «учитывать правовые позиции…») не может восполнить отсутствие полноценного законодательного регулирования. На сегодняшний день существует опыт ряда стран (Великобритания, Украина и др.), принявших специальные законы, касающиеся исполнения ими международных обязательств в сфере прав и свобод индивида, где регламентируются и вопросы имплементации самой Конвенции, и вопросы исполнения постановлений Европейского Суда, осуществления содержащихся в них интерпретационных положений. Так, Закон Украины от 23.02.2006 г. № 3477-IV «Об исполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека» содержит, наряду с прочими, ст. 17, согласно которой украинские суды должны применять при рассмо-

[1] Тихоновецкий Д.С. Проблема прецедента в праве ЕС // Московский журнал международного права. - 2002. - № 1. - С. 80-82.

[2] СПС ГАРАНТ. Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия. - http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект: КноРус, 2013. – С. 7, 117-118.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Текст с изм. и доп. на 20 июня 2014 г. – М.: Эксмо, 2014. – С. 7-8, 153-154.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Текст с изм. и доп. на 1 ноября 2014 г. – М.: Эксмо, 2014. – С. 4, 276-277.

трении дел как саму Конвенцию, так и практику ЕСПЧ как источник права.[1] Вместе с тем, более подробные правила применения этой практики названный Закон не содержит. Несмотря на это, он в целом положительно оценен в правовой литературе.[2]

Учитывая значительное и возрастающее количество обращений в Европейский Суд граждан РФ, а также все возможные неблагоприятные (в т.ч. репутационные) последствия этого для государства, представляется необходимым принятие специального закона о порядке исполнения решений ЕСПЧ и в Российской Федерации, в котором, на наш взгляд, должны найти отражение: место таких решений как одного из общеобязательных регуляторов в правовой системе страны; меры частного характера в связи с выявляемыми ЕСПЧ нарушениями Конвенции по конкретным делам (включая все необходимые действия по выполнению решений Суда, восстановлению прав жертв нарушений, органы и учреждения, ответственные за них, источники и порядок финансирования данных мероприятий); меры общего характера, направленные на предотвращение подобных нарушений в будущем. В качестве последних можно было бы указать на обязанность судов, других правоохранительных органов (прокуратуры, СК РФ, внутренних дел) применять правовые позиции Европейского Суда (акты толкования Конвенции) в процессе производства по делам, аналогичным тем, по которым выработаны данные позиции. В связи с этим следовало бы также определить и источник официального опубликования постановлений ЕСПЧ в нашей стране, в том числе и на государственном языке РФ. Также, учитывая системность правового регулирования судопроизводства в РФ, оправданным будет и внесение соответствующих изменений и дополнений в акты процессуального законодательства, прежде всего в части включения в правовую основу деятельности российских судов прецедентной практики ЕСПЧ, а также общепризнанных принципов и норм международного права в сфере защиты прав и свобод человека. Более того, игнорирование и тем более нарушение в судебных вердиктах подлежащих применению международно-правовых принципов и норм, правовых позиций Европейского Суда должно стать одним из оснований их отмены и пересмотра в вышестоящих судебных инстанциях. В современных условиях, как верно пишет И.В. Мингазова, в России нет принципиальных препятствий для рецепции решений Европейского Суда в практике внутренних судов,[3] однако для этого необходимы адекватные законодательные и организационные меры.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ильин Ю.Д.[4]

С точки зрения нормативной правовой базы обеспечение системы международной (коллективной) безопасности представляется в целом достаточным. Но необходим целый ряд практических мероприятий военно-политического характера, хотя, возможно, скорее морально-нравственного, чтобы эта система начала действовать. Сюда входят: отвод войск с территорий иностранных государств; ликвидация военных баз на чужих территориях; создание безъядерных зон, зон разъединения; запрещение и уничтожение ядерных боеприпасов и контроль, воспрещающий их разработку. Самой радикальной и полезной мерой была бы договоренность о всеобщем и полном разоружении при строгом международном контроле. Сейчас из-за позиции Запада проведение подобных мероприятий невозможно. Запад намерен обеспечить лишь собственную безопасность, а точнее – продолжение господства над остальным миром. А ведь

[1] http://www.sposterejni.ru/zakonodavstvo/zakoniukraini/49-obispolnenii.html

[2] Например, Султанов А.Р. Указ. соч. - С. 302.

[3] Мингазова И.В. Указ. соч. - С. 175.

[4] ***Юрий Дмитриевич Ильин*** – кандидат юридических наук, профессор кафедры международного экономического права Московского государственного университета машиностроения.

система гарантий должна ***обеспечивать безопасность всех стран мирового сообщества,*** а не отдельных стран (США с ее планами противоракетной обороны) или регионов (страны НАТО). Но именно это никогда не входило в планы США. Подтвердим вышесказанное мнением авторитетного источника. Г.Киссинджер, который в представлении не нуждается, ибо всю свою политическую карьеру провел у вершин власти США, писал в своей книге «Ядерное оружие и внешняя политика», что «система коллективной безопасности предполагает такую военную политику, которая гарантирует каждому крупному союзнику известную степень защиты от того, что он сочтет наиболее серьезной для себя опасностью».[1] Но причем здесь коллективная безопасность, если речь Киссинджер ведет о военной политике, защищающей ***крупного*** союзника США? Это обычный военно-блоковый подход, который имел место не одно тысячелетие. Тем более что ниже автор говорит: «Ответственность за определение вопросов, во имя которых следует бороться, ложится исключительно на США», то есть на лидера военного блока НАТО. И такой подход мы наблюдаем с момента окончания Второй мировой войны и по сей день. Более 60 лет США подменяли систему коллективной безопасности блоковой политикой. Они и сейчас пытаются представить заведомо агрессивный военный блок НАТО в качестве организации международной безопасности. А так называемое мировое сообщество (и даже очень многие «ученые») пассивно с этим соглашается. Потому и не срабатывали меры и нормы по созданию настоящей системы коллективной безопасности. А сейчас, в связи с проблемой противоракетной обороны, США пошли еще больше назад, принимая решение по созданию ***национальной*** системы ПРО. Вот так! Начали в 1945 г. с национального применения атомных бомб. Затем, когда СССР нарушил их атомную монополию, сдвинулись к созданию НАТО в 1949 г. и стали руководствоваться блоковой военной политикой

Здесь нам представляется необходимым хотя бы схематично, но самим вновь затронуть проблему военных блоков. Этого можно было бы не делать, поскольку военные блоки и коллективная безопасность – антиподы. К своему, однако, большому удивлению замечаю, что с некоторых пор стало модным среди политиков и даже так называемых ученых говорить и писать, в том числе и в учебниках, что НАТО – это организация региональной безопасности. Для чего это делается? Для того чтобы оправдать неправомерную практику использования войск НАТО для «миротворчества» то ли в региональном, то ли в мировом контексте. Это просто недопустимо и опасно, равносильно тому, как если бы в 30-е годы XX века Лига Наций призвала германский вермахт к миротворческим операциям. НАТО создавалась в 1949 г. как военно-политический блок западных государств для обеспечения только интересов стран-участниц. Это особенно проявилось в 1999 г. при нападении на Югославию. Несмотря на то, что договор о НАТО содержит ссылки на компетенцию Совета Безопасности ООН (ст. 5 и ст. 7), блок, совершая в 1999 г. агрессию против Югославии, откровенно игнорировал Совет Безопасности. С самого начала НАТО не планировалась как организация коллективной безопасности **даже в заявленных документах.** Хорошо, на наш взгляд, суть НАТО раскрыл профессор А.С. Бахов. Он справедливо писал 35 лет назад (а жизнь это подтвердила), что «Североатлантический договор был заключен в расчете на то, что главные вопросы международного мира и безопасности должны решаться не в ООН, где необходимо мирное сотрудничество государств различных систем и действует принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, а в военной группировке, где главенствующую роль играют США».[2] И он очень уместно критически ссылается на профессора Нью-Йоркского университета Клайда Иглтона, который писал, что «…НАТО может действовать от имени ООН в тех случаях, когда последняя не способна действовать сама», и «…только в таких небольших группировках заинтересованных стран, а не в универсальной ООН коллективная безопасность может считаться найденной».[3] Как видим, господин Иглтон блестяще запутался в трех соснах, спутав насилие кучки агрессоров из блока НАТО с коллективной безопасностью. Гитлер точно так же, не считаясь с Лигой Наций,

[1] Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. – Минск: Соть, 1992. – С. 41.

[2] Бахов А.С. Варшавский договор как фактор международной безопасности // Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1981. – С. 13.

[3] Там же.

взял в свои руки коллективную безопасность Европы. И мы помним, чем это кончилось. А сейчас в этих же трех соснах запутались президент Обама и руководство ЕС. Здесь же оказался и вездесущий блок НАТО, глядя на деятельность которого нельзя даже говорить о международной безопасности до тех пор, пока этот блок агрессоров не будет распущен. Это сейчас должно стать основной целью мирового сообщества!

Поскольку нам пришлось коснуться НАТО, нужно, хотя бы вкратце, вспомнить о ее антиподе – Варшавском Договоре. Этот Договор был заключен между социалистическими странами Европы в мае 1955 г. именно в ответ на создание в 1949 г. блока НАТО: коллективному агрессору должна была быть противопоставлена коллективная оборонительная сила. Сейчас о том Договоре средства массовой информации, политики и наука пытаются забыть, как забывают и об определении понятия агрессии, и о том, что до ликвидации СССР, то есть до конца 1991 г., Совет Безопасности никогда не использовал ни войска своих постоянных членов (СССР, Китай, США, Великобритания, Франция), ни, тем более, контингенты военных блоков. Обо всем этом забывается как о чем-то несущественном, как будто этого и не было. Странная, но вполне понятная забывчивость, выгодная, конечно же, США и их клевретам.

Что касается Варшавского Договора, то отметим здесь следующее. В преамбуле Договора одной из главных целей заявлялось «…стремление к созданию системы коллективной безопасности в Европе с участием всех Европейских государств, независимо от их государственного и общественного строя, что позволило бы объединить их усилия в интересах обеспечения мира в Европе…». В Договоре вновь подтверждались основные принципы международного права, такие как невмешательство государств во внутренние дела друг друга, воздержание от применения силы или угрозы силой, разрешение международных споров мирными средствами и т.д. В принципе, в Договоре нашла отражение концепция мирного сосуществования государств с различным государственным и общественным строем.

Характерно, что Варшавский Договор носил оборонительный характер. Так, в ст.ст. 4-7 Договора указывалось, что вооруженные силы участников могли быть приведены в действие «…в случае вооруженного нападения в Европе против одного или нескольких государств – участников Договора со стороны какого-либо государства или группы государств…». Подобное оборонительное условие полностью вписывается в идею коллективной безопасности.

Существенный интерес представляют некоторые знаковые инициативы Организации Варшавского Договора. Сюда отнесем такие предложения западным странам: Пакт о ненападении между государствами ОВД и НАТО (24 мая 1958 г.); Договор о дружбе и сотрудничестве между Европейскими государствами, предложенный СССР 15 июля 1958 г. и поддержанный ОВД; Пакт о ненападении между государствами ОВД и НАТО, внесенный СССР 20 февраля 1963 г. в Комитет по разоружению в Женеве; предложение о проведении Общеевропейской конференции о рассмотрении вопросов военной разрядки и разоружения в Европе (15 мая 1979 г., Будапешт) и многое другое – все отвергнутое Западом под тем или иным надуманным предлогом. А вот за блоком НАТО, кстати, таких инициатив никогда замечено не было.

Теперь, когда у других стран (Китай, КНДР, Индия, Пакистан) появляется возможность нанести по территории США ракетно-ядерный удар, они бросают своих союзников и надеются ***национально*** защититься. Не лучше ли было тогда, в 1945-1946 годы, послушать Советский Союз и исключить из жизни мирового сообщества ядерное оружие? Насколько жизнь в мире была бы спокойнее, да и сэкономленные триллионы долларов на ядерном оружии и средствах его доставки были бы для человечества не лишними.

И обратите внимание, что сейчас, как всегда, вновь речь у американцев идет не о ликвидации ядерного оружия, а о наилучшей защите от него, т.е. о создании нового оружия. Но ведь это чистой воды помешательство! На любое ***новое*** оружие всегда находилось ***сверхновое.***

В середине XX века известный западный философ, авторитет западной общественной мысли Бертран Рассел писал о грозящей миру перспективе. «Существует надежда, что право, а не сила, может прийти к управлению отношениями наций уже в этом столетии. Если наша надежда не осуществится, мы станем очевидцами полной катастрофы, если осуществится, мир

будет намного лучше, чем в любой предшествующий период в истории человечества... До тех пор, пока отношения наций не станут управляться законом в той же степени, в какой отношения граждан в пределах нации, нельзя считать, что цивилизация находится в безопасности».[1]

И мы в СССР на это надеялись, искренне создавая ту правовую систему коллективной безопасности, речь о которой шла выше. Но мы в отличие от Рассела и других западных ученых видели противников этой системы и, кстати, на заседаниях в ООН поименно указывали на связь конкретных политиков с производителями оружия и говорили, что от них можно ожидать только словесной риторики, а не действий по обеспечению мира и безопасности. Но это было далеко в прошлом, а последние 20 лет и этого уже не делается.

За последние 25 лет, пока мир покорно плетется в хвосте американской политики (исключение лишь КНР и еще 5-6 государств), США могли бы явить миру свою мудрость, подтвердить претензии на мировое лидерство не гигантским количеством вооружений и агрессией в отношении суверенных государств и народов, а умными инициативами. Вместо этого они создали мир, угрожающий им самим, потому и готовы на каком-то этапе бросить его и уйти в самоизоляцию под защиту ***национальной*** системы ПРО.

Хорошо. А как быть с популяризуемыми на Западе (да и в России) идеями глобализации? Что с ними-то делать? Ведь, по сути, они предполагают интеграцию государств мира в единую систему, ведомую Западом (читай: США). Выходит, что США намерены руководить этой системой, выглядывая из-за щита ПРО? Где лидер глобализма? США, как видим, таким лидером не стали. Они и не могут им стать в силу своей молодости: 200 лет для государства – не возраст! Сколько американцы ни вливали в свое общество интеллекта извне, он оказался невостребованным в сфере гуманитарно-общественной. Под ним не оказалось основы – ***цивилизации,*** создаваемой тысячелетиями. Лет 30-40 назад, когда регионы обзаводились собственными региональными системами безопасности: в Америке – Организация Американских государств, в Африке – Организация Африканского Единства (Африканский союз), на Ближнем Востоке и на севере Африки – Лига Арабских Государств, в Европе – ОБСЕ, казалось, что можно создать всемирную систему безопасности, объединив в нее региональные системы. И этот путь как будто действительно вел к глобализму или мог вести. Но не повел, хотя и был лидер в лице ООН. В чем причина? Причин много, но с 1975 г. очевидно пошла к упадку роль СССР в мировых делах. С одной стороны, мы действительно, как это и планировали США, надорвались в гонке вооружений, с другой – СССР стал отходить от того внешнеполитического курса, который был характерен для страны с момента ее создания: мы стали все больше полагаться на силу (что и привело в 1979 г. к нашему участию в гражданской войне в Афганистане) вместо реализации прогрессивных идей (в т.ч. по проблемам безопасности), в ход пошло размещение (особенно в Европе) все новых войск и вооружений, мирная риторика советских руководителей вступала в противоречие с их политикой – это вселяло в народы Европы страх и неуверенность. Все меньше СССР считался со своими союзниками по Варшавскому договору, и уж совсем неудачной была сдача позиций по правам человека, обеспечением которых мы всегда по праву гордились. В 80-е годы XX века СССР был ни во внешнем, ни во внутреннем плане не похож на страну предшествующих десятилетий. СССР рушился, но он был второй несущей опорой (вместе с США) политического и правового мироздания. Рухнула эта опора – и все остальное стало несостоятельным. США думают, что они выиграли соревнование с СССР. Нет. Они проиграли, ибо разрушен тот мировой порядок, который был привычен и, в общем-то, им (США) удобен. Победа получилась Пиррова. Пирр – царь Эпира[2] тоже все время своего правления (307-302 и 296-273 годы до н.э.) сражался с Римом и одерживал победы. В последней битве при Аускулуме (279 г.) он победил в решающем сражении, но у него не осталось армии, а вот в истории сохранилось выражение: «Пиррова победа». История приняла

[1] Рассел Б. Словарь Разума, Материи, Морали. – Изд. Port Royal. – С. 146.

[2] Эпир – область на западе Греции, первоначальное местопребывание греков. В нач. III в. до н.э. там было образовано государство. В 168 г. до н.э. оно было завоевано Римом.

все-таки сторону Рима. Впрочем, последнее слово всегда за историей – ведь Рим тоже исчез, исчез в практической жизни и язык римлян.

США, как тот Пирр из государства Эпир, защищают старый мир и старые капиталистические порядки. И они очевидно выдыхаются. Создание национальной ПРО – это арьергардные сражения отступающей армии. И, как видите, сейчас Б.Обама не может повторить слова Киссинджера, что его военная политика гарантирует каждому крупному союзнику известную степень защиты... Европу США бросают, их интересы американцам безразличны! Точнее сказать: они США мешают. А то что они размещают в Восточной Европе эрзац-военные базы, ничего, по сути, не меняет, хотя и вызывает удивление.

О глобализации мы уже сказали довольно много, но у проблемы глобализации есть огромная идеологическая составляющая, которую, волей-неволей, все равно надо будет решать. Дело в том, что в силу объективных исторических причин и условий обществам, как и отдельным людям, присущи различные идеологические предпочтения. Кто-то предпочитает капитализм, кто-то – социализм, другие – государственный капитализм, третьи – национальные варианты того и другого. Сделать мир идеологически единым невозможно! Но если речь идет о глобализации, а не о мировом господстве какого-то государства или блока, то объединение идеологически разных субъектов – задача первостепенная. Когда существовал СССР, то он объединял левую часть мирового идеологического спектра, а США – правую. Промежуточная часть (наибольшая) следовала за разными государствами-лидерами (КНР, Индия, Бразилия, Нигерия). При таком положении глобализация могла состояться, если бы о ней договорились ведущие страны. Они могли бы расширить западную «семерку» и совместно искать пути сближения разных стран и народов.

Когда М.Горбачев изменил внешнеполитический курс СССР, пошел на сближение с Западом, а потом и за Западом, казалось, что это было выполнение части общего плана глобализации: мирное сосуществование социализма с капитализмом, ранее проповедуемое СССР, как бы переходило в фазу конвергенции, проталкиваемой Западом. В этом случае дело выглядело (хотя и не было) перспективно, и не только с точки зрения обеспечения мира и безопасности. Взаимное сожительство и дополнение друг друга, при роспуске НАТО и Варшавского договора, могло бы создать такую мощную и материально процветающую группировку государств, что к ней бы естественно потянулись остальные страны мира. Ведь все хотят хорошо и спокойно жить!

Этого не получилось, опять-таки, по вине Запада, хотя очень многие упрекают в этом Горбачева и Ельцина. Дело не в том, что эти господа сдали позиции СССР. Они их, конечно, сдали, но Запад-то и его глобалисты разве не понимали последствий? Зачем было разваливать и дезорганизовывать СССР и социалистический лагерь, ставить Россию в условия, сравнимые с Брестским мирным договором 1918 г.? Хотелось нас унизить, как немцев после Первой мировой войны? А последствия для Запада не могут быть теми же, что они получили в Европе после 1933 г.? Радовались: коммунизму конец! Но ведь это детские радости! Никак не пойму, как Запад смог столь ошибиться? Процессом сближения Востока с Западом в 80-е – 90-е годы (при сохранении уже сложившегося мирового порядка) можно было управлять. Так нет, Западу нужен был не процесс управляемой глобализации, который сулил стабильность и безопасность, ему был нужен триумф победы над враждебной идеологией. Но даже хилый интеллектуал знает, что это иллюзия, ибо нельзя остановить развитие человеческой мысли и духа, на чем основывается идеология. Впрочем, не идеология определяет международные отношения, а соображения сугубо материальные. США, к примеру, это особо и не скрывают, ссылаясь по поводу и без него на свои национальные интересы. А национальные интересы США состоят в том, чтобы и дальше пользоваться без ограничений природными богатствами и продуктами труда всех стран мира. И именно в этом они видят смысл существования всех стран мира и смысл глобализации: все должны работать на США и их ближайших союзников. Советский Союз не был с этим согласен, отсюда и пошла «холодная война». Новая Россия с 1991 г. согласилась – «холодная война» вроде закончилась.

Сейчас все возвращается в эпоху классической дипломатии: каждое государство – само за себя, как и 200 лет назад. Запад в блоке НАТО (аналог «Священного Союза») хочет законсервировать общественно-политические процессы, борется любыми путями (включая терроризм) со всем новым и прогрессивным (антиамериканским), что грядет неминуемо. Свидетельством этому является факт все большего игнорирования со стороны Запада ООН и ее принципов. Кто по Уставу ООН отвечает за урегулирование конфликтов и споров, угрожающих международному миру и безопасности? Совет Безопасности. А если он оказывается неспособен? Генеральная Ассамблея ООН. Ну и где эти главные органы ООН в тех же конфликтах на Ближнем Востоке, на Балканах, вокруг Ирака, Сирии и Ирана, в Афганистане? В стороне. Зато учредили институт коспонсоров (слово – русскому человеку непонятное) – США и Россия. США – разжигатели конфликтов и они же – миротворцы. Как это совместить? А Россия, ослабленная и лишенная авторитета, следуя за США, придумывает нереальные миротворческие проекты и ничего пока этим не достигает. По крайней мере, не виден результат данных инициатив, хотя бы в сфере пропаганды, чтобы остальной мир видел и признал усилия России в плане установления в мире доброго миропорядка. Однако зачем-то Россия это делает. Чем это объяснить? Директор Центра международных исследований США и Канады Анатолий Уткин сказал об этом в интервью без обиняков: «Начиная с 1991 г., мы живем в американской империи, являясь частью этой империи. Мы зависим от Америки в плане инвестиций, технологий, передовых научных идей. Мы сами завели себя в такое положение. Мы были равным партнером в войнах против Наполеона, Кайзера, Гитлера. А сейчас мы младшие партнеры».[1] Правда, неясным так и осталось: почему мы живем в американской империи? Ответ, видимо, будет такой: потому что мы слабые. Слабые относительно. Любое государство, имеющее ядерное оружие, не может быть слабым. Ядерные державы могут проводить независимую внешнюю политику, но и понимать свою ответственность.

Когда речь идет о глобализме, то нужно понимать, что любое объединение разношерстных государств предполагает, что объективно и неизбежно лидерами станут наиболее сильные государства, а точнее – США и блок ЕС. При отсутствии согласованного заранее Устава (как в ООН) или Хартии прав и обязанностей государств – членов лидеры глобализма могут делать все, что им заблагорассудится. Это и значит мировое господство США. А поскольку последние руководствуются во внешней политике **только своими** национальными интересами и нормами внутреннего права, праву международному можно сказать «прощай».

Итак, международная коллективная безопасность откладывается. Мир должен прежде преодолеть последствия тех ошибок, которые состоялись. Нужно также, чтобы Запад сделал необходимые выводы. А он, Запад, к этому готов? Нет. Сейчас Запад все еще полагает, что можно путем насилия сохранить выгодный ему миропорядок. Он делает ставку на силу и пропаганду. На Западе случилось то, о чем еще в начале XX века предупреждал наш великий Л.Н. Толстой: «Если умели люди власти подкупить церковь, чтобы она оправдывала их положение, то как же им не подкупить науку».[2] Подкупили. Ученые, как и СМИ, «дудят в одну дуду» и ту мелодию, за которую им платят, так что скорого исправления ошибок ждать не приходится. А с политиками и так все ясно: они служат тем, кто привел их к власти. К тому же Запад уверен, что все и всех можно купить.

А нам остается вновь повторить, что нет иного пути человечеству, кроме того, что настойчиво всегда предлагала советская дипломатия: запретите и ликвидируйте ядерное оружие, ограничьте радикально вооружения и препятствуйте созданию его новых типов (научный прогресс может быть и мирным), используйте весь арсенал имеющихся правовых средств обеспечения мира, безопасности и сотрудничества, примените практику мирного сосуществования различных стран и народов, уважайте и любите друг друга.

Будущее и перспективы коллективной безопасности, как и судьба человечества, зависят от поведения субъектов международных отношений. Именно они своими поступками

[1] Уткин Ан. Советская Россия. – 2004. – 29 апр. – № 58.

[2] Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22-х т. Дневники. – Т. 22. – С. 146-147.

определяют суть международных отношений и перспективы их развития. До сих пор по этому предмету мало что можно сказать хорошего. Субъекты пока предпочитают помалкивать. И даже резкое снижение роли ООН их не беспокоит. А ведь для подавляющего большинства государств – членов ООН должна быть основным гарантом их безопасности. Или они не видят опасностей современного мира? Нет, видят они, но пока не смеют возражать США. В моих «Лекциях по международному публичному праву» еще в 1996 г.(!) отмечалось: «И теперь, хотим мы того или нет, человечество в своем развитии оказалось перед альтернативой – признать господство США или сбросить его. Конечно же, если не народы, то история не потерпит насилия над собой».[1] Иными словами, все определяется тем, насколько успешны будут коллективные усилия по пресечению агрессии США и их сообщников. Вопрос лишь в том: каким способом ее пресечь? Способы, предусмотренные для этого в Уставе ООН, теперь уже не совсем подходят. Раньше СБ ООН не игнорировался столь демонстративно, как это сделали США, Великобритания, Франция и, конечно же, НАТО, развязывая агрессию против Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, Украины и, теперь вот, Сирии.

С военной точки зрения, как и с правовой, действия США и Великобритании против Югославии, Афганистана, Ирака и Ливии, да и против Сирии и Украины – это агрессия в чистом виде. Но признав, что агрессия – это агрессия, спрашиваем себя: а делать-то что? Ни ООН в целом в ее нынешнем состоянии, ни государства, даже относительно мощные, ничего в одиночку с агрессорами сделать не могут. Пытаться, как СССР в 30-е годы, создать систему коллективной безопасности сейчас абсолютно не реально. На поверхности общественной мысли лежит идея оборонительного союза России, Китая, Индии, а возможно и многих других государств, но пока и это не выглядит реальным. Не реально это, прежде всего, потому, что к этому не готова пока еще Россия, которая не может оставить своих американских и европейских «друзей-партнеров», ищет у них понимания. А ведь именно такой союз миролюбивых великих держав мог бы своей военно-политической и экономической мощью держать в узде агрессивные устремления США и НАТО, мог бы наладить справедливые международные отношения и эффективную систему коллективной безопасности. При этом напомним, что правовая основа для этого уже есть и формально даже агрессоры с ней в свое время согласились. Необходимо лишь организовать сплочение в этих целях мирового сообщества. А сплочение такое возможно тогда, когда данное сообщество получит упомянутый выше союз в качестве объединительного центра, а агрессивные силы столкнутся с мощным противовесом.

Если деньгам дают волю, то, естественно побеждает тот, у кого их больше. После Второй мировой войны денег всегда было больше у США. До 1971 г. все казалось логичным: вы пользуетесь долларами и в них храните ваши валютные резервы, потому что в любой момент доллары можно было обменять на золото. С 1971 г. ситуация изменилась. США по-прежнему сохранили за собой право эмиссии долларов для всего мира. Но эти доллары, потеряв золотую основу, должны были бы потерять и роль мировых денег. Они ведь ничем не отличались от других национальных валют. Однако по сговору ведущих мировых банков роль доллара сохранилась и спрос на него остался высоким, поскольку мировое сообщество почему-то верило в порядочность своих финансистов.

Для США естественная задача – сохранить свое особое финансово-экономическое положение в мире. А что для этого надо? Сохранить, а возможно и усилить зависимость от США многих государств. А для этого что необходимо? Сделать так, чтобы данные государства были ослаблены по основным направлениям внешних и внутренних дел.

С 11 сентября 2001 г. США проводят политику, направленную на борьбу с международным терроризмом. Но терроризм соседствует с человечеством много веков. И после Второй мировой войны, с 1947 г., с момента создания Израиля, мир постоянно видел акты терроризма. И ничего! Значит, мир надо было встряхнуть. Это сделали 11 сентября 2001 г. и продолжают тему терроризма нагнетать, а народы периодически «встряхивать». Теперь террористом является всяк тот, кто недоволен вселенским господством США, кто не одобряет акты аме-

[1] Ильин Ю. Д. Лекции по международному публичному праву. – Харьков: Консум, 1996. – С. 229.

риканской агрессии и пытается как-то с ними бороться. Эта борьба порождает конфликты, с которыми, якобы, по-прежнему должны бороться США, защищая таким образом «свободный мир». Стоит свободному от Запада миру и России признать эту новую роль США, последние так и останутся супернахлебником. А мир так и будет идти от конфликта к конфликту, поскольку разжигать их будут США. Так им наиболее просто сохранять свое особое положение: туда послали войска или сюда – нет разницы, поскольку за это заплатят другие, а американцы (точнее – американские монополии) продолжат получать прибыль.

Что имеем в остатке? Если продолжить все как есть и позволить США бороться с ими же организованным терроризмом, то XXI век будет веком нескончаемых войн и насилия. С одной стороны, США будут провоцировать конфликты и войны, а с другой – они будут широко использовать свою военную мощь, разрабатывать все новые виды вооружений и будут традиционно экономически эксплуатировать народы всех континентов. Это будет крайне небезопасный мир. В нем все правительства и народы будут жить в постоянном страхе перед возможностью не угодить США и подвергнуться варварскому разрушению. Гигантский парадокс будет состоять в том, что эти же правительства и народы станут сами содержать своего насильника. Сейчас идет отладка именно такого мирового механизма, когда США переходят от привычной роли «охранника» к роли господина, вселенского судьи и палача. Европа при этом призвана на роль сообщника, который должен таскать «каштаны из огня». Этим и объясняется «пальма первенства», предоставленная Франции и Великобритании в агрессии против Ливии. Затем к агрессии, как бычка на аркане, подтянули Италию, Данию и других натовских сателлитов помельче. А за США осталось общее руководство. После пришла очередь Украины, затем Сирии. И там США задействовали Европейский Союз, заставив его действовать вопреки собственным интересам.

Другой образчик будущих действий Запада мы увидели в апреле 2011 г. в Кот – д'Ивуаре: Франция ввела туда свой военный контингент и вместе с «миротворцами ООН», не получив одобрения Совета Безопасности ООН, поставила во главе государства своего ставленника. Это была не только агрессия, но и вопиющий акт неоколониализма, хотя и то, и другое считаются в международном праве преступлением. И вот – преступление совершено! Резонным было бы ожидать решительных протестов стран Африки и Африканского Союза. Ведь такое может случиться в любой африканской стране, которая чем-то не угодит Западу. Вспоминаются в этой связи слова английского премьер-министра Бенджамина Дизраэли (1804-1881), сказанные полтора века назад: «Колонии не перестают быть колониями из-за того, что они обрели независимость». В это не хочется верить, поскольку со времени формального окончания колониализма «много воды утекло» – никак не менее полувека. Ведь должны были за это время измениться рабская психология и сознание колонизованных народов. Они, конечно, изменились, но, как показывает жизнь, явно недостаточно.

Однако следовало бы поставить под сомнение известный тезис о том, что Запад хочет отладить жизнь так, чтобы в прямом выигрыше остался «золотой миллиард», т.е. население США и стран Западной Европы. Нет, выиграть должны именно США, а не кто-нибудь другой. В ином случае США не загоняли бы в Европейский Союз своих «троянских коней» – кучу государств Восточной Европы и Прибалтики. Эти государства не вписываются в «золотой миллиард», где, кстати, вряд ли планировалось место для Греции, Кипра, Португалии, не говоря уж о Турции и, того более, об Украине.

России места в системе Запада нет и быть не может. Об этом много сказано и написано. Да и об этом же убедительно говорит весь исторический опыт отношений России с западным миром. Какой из этого может быть вывод? Мы самодостаточны, потенциально богаты, народ наш приемлет трудности и умеет их преодолевать. Наша задача: собственными силами обустроить Россию. И не нужен нам чужой, западный опыт, если наше государство существует 1100 лет. Чужой опыт нужно учитывать, но не копировать. Обустройство России и есть та национальная идея, которую долго и безуспешно ищут политики.

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

Проект № 667782-6
Внесен депутатами Государственной Думы
С.М. Катасоновым, А.В. Романовым, Е.А. Федоровым

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВВЕДЕНИИ МЕР ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАН СТРАН-АГРЕССОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

1. Для целей настоящего Федерального закона под страной-агрессором понимается иностранное государство (объединение иностранных государств), принимающее ограничительные меры (санкции) в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц.

2. Правительство Российской Федерации в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Российской Федерации, обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка и национальной экономики Российской Федерации утверждает перечень стран-агрессоров в течение тридцати дней с даты принятия ограничительных мер (санкций), указанных в части первой настоящей статьи.

3. Иностранным юридическим лицам, зарегистрированным на территории стран-агрессоров, гражданам таких стран, а также российским юридическим лицам, аффилированным или зависимым от таких иностранных лиц, запрещается осуществление на территории Российской Федерации деятельности по проведению аудита, предоставлению юридических и иных консультационных услуг.

4. Правительство вправе определить иные виды деятельности, которые запрещается осуществлять на территории Российской Федерации юридическим лицам, зарегистрированным на территории стран-агрессоров, гражданам таких стран, а также российским юридическим лицам, аффилированным или зависимым от таких иностранных лиц.

Статья 2

Дополнить статью 27 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (Российская газета. – 1993. – 21 сент.; Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 4673; 2003. – № 46. – Ст. 4449) абзацем следующего содержания:

«не имеют среди аффилированных (взаимозависимых) лиц иностранных организаций, граждан других государств, лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства».

Статья 3

Дополнить статью 14 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и му-

ниципальных нужд» (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; № 52. – Ст. 6961) п. 3.1 следующего содержания:

«3.1. Услуги, связанные с осуществлением аудита, оценки, а также юридические услуги и иные услуги, связанные с консультированием, могут закупаться только у российских лиц, не аффилированных с иностранными лицами».

Статья 4

Пункт 3 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 15; 2010. – № 27. – Ст. 3420; 2011. – № 29. – Ст. 4291) дополнить абзацами следующего содержания:

«Обязательный аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности указанных в настоящем пункте организаций может проводиться аудиторскими организациями, которые не имеют среди аффилированных (взаимозависимых) лиц иностранных юридических лиц, граждан других государств, лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства.

Аффилированными (взаимозависимыми) лицами признаются:

1) организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации;

2) физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации;

3) организации в случае, если одно и то же лицо прямо и (или) косвенно участвует в этих организациях;

4) организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 9 настоящего пункта), имеющее полномочия по назначению (избранию) единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) членов коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации;

5) организации, единоличные исполнительные органы которых либо члены коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) которых назначены или избраны по решению одного и того же лица (физического лица совместно с его взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 9 настоящего пункта);

6) организации, в которых члены коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с взаимозависимыми лицами, указанными в подпункте 9 настоящего пункта;

7) организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа;

8) организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо;

9) физическое лицо, его супруг (супруга), родители (в т.ч. усыновители), дети (в т.ч. усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры, опекун (попечитель) и подопечный».

Статья 5

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВВЕДЕНИИ МЕР ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАН СТРАН-АГРЕССОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Целью разработки проекта Федерального закона «О введении мер защиты национальной экономики Российской Федерации и ограничении деятельности юридических лиц и граждан стран-агрессоров на территории Российской Федерации» (далее – законопроект) является создание правовых основ для обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации и устойчивого развития российской экономики путем формирования системы государственных гарантий и мер защиты национальной экономики Российской Федерации, а также обеспечения сохранения конфиденциальности сведений бухгалтерской и финансовой документации ведущих российских организаций и защиты государственной тайны.

В 2014 г. в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц были введены многочисленные ограничительные меры (санкции). По заявлению официальных представителей стран, вводящих ограничительные меры (санкции), основной целью таких санкций является ослабление российской экономики. Таким образом, в условиях формирования недобросовестной конкуренции перед государственными органами Российской Федерации встает задача, связанная с необходимостью защиты национальных интересов и мобилизации процессов, направленных на скорейшее формирование крепкой национально-ориентированной, суверенной экономики.

Учитывая агрессивное и непартнерское поведение государств, вводящих санкции в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, законопроектом вводится определение «страны-агрессора».

Правительству Российской Федерации в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации и развития национальной экономики законопроектом предоставляется право утверждать перечень «стран-агрессоров».

Законопроектом устанавливается, что иностранным юридическим и физическим лицам, зарегистрированным в «стране-агрессоре», а также российским юридическим лицам, аффилированным или зависимым от таких иностранных лиц, запрещается осуществление на территории Российской Федерации деятельности по проведению аудита, предоставлению юридических и иных консультационных услуг.

Такие меры связаны, в первую очередь, с тем, что в настоящее время консалтинговая инфраструктура российского бизнеса монополизирована иностранцами. Стоит отметить, что рынок консультационных услуг в России, который в 2013 г. составил более 90 млрд. рублей, на 70% принадлежит иностранным компаниям, в частности Делойт, КПМГ, Эрнст энд Янг, Прайсуотерхаускуперс, «Бостонская консалтинговая группа», МакКинзи и др.

Особое внимание в законопроекте уделяется вопросам оказания поддержки российскому сегменту в сфере аудита. Этот подход связан с тем, что аудиторские организации играют важную роль в развитии экономических взаимоотношений. Российский аудит – сегмент рынка с высоким (более 50%) уровнем добавленной стоимости.

По общему представлению, основной целью аудита финансовой отчетности является выражение мнения аудиторской организации о достоверности отчетности экономического субъекта во всех существенных отношениях. При этом мнение аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности может способствовать большему доверию к этой отчетности со стороны заинтересованных пользователей. И наоборот, информация об организации может быть подвержена искажениям в силу ряда факторов, в частности применения оценочных значений и возможности неоднозначной интерпретации фактов хозяйственной жизни, пристрастности

или даже умышленности ее составителей, либо использована в интересах сторонних организаций, в том числе иностранных.

В настоящее время на рынке аудиторских услуг наблюдаются тенденции, увеличивающие риски нанесения ущерба отечественному бизнесу. Так, в сфере, регулируемой Законом «Об аудиторской деятельности», существенно доминируют представители иностранных аудиторских организаций, так называемой «Большой четверки» (PricewaterhouseCoopers, KPMG, Ernst&Young, Deloitte&Touche), и наблюдается тенденция роста присутствия указанных организаций на рынке аудиторских услуг. Иностранные аудиторские организации в настоящий момент проводят аудит большинства стратегических предприятий РФ, доступ к такой информации угрожает стратегическим интересам Российской Федерации.

Также участие таких организаций влечет экономический ущерб российским аудиторским компаниям. По информации Министерства финансов РФ, доля доходов компаний «Большой четверки» от проведения аудита выросла на 22,4%, в то время как в 46-ти крупнейших российских аудиторских организациях – только на 4,5%. Четыре международные организации занимают 42,6% в совокупных доходах от проведения аудита всей аудиторской отрасли (данные отчета Минфина России за 2013 г.).

Доходы от проведения аудита в расчете на одного клиента:

– «Большая четверка» – 5763,20 тыс. руб.

– Типичная аудиторская организация в Москве – 161,3 тыс. руб.

– Типичная аудиторская организация в регионах РФ – 94,2 тыс. руб.

Разница в величине дохода от одного клиента составляет, в среднем, 60 с лишним раз.

Принятие предлагаемых законопроектом изменений в федеральное законодательство позволит:

– обеспечить защиту стратегической информации отечественных предприятий;

– организовать выполнение поручений Президента РФ и привлечение на выполнение заказов для государственных нужд предприятий малого и среднего бизнеса, которыми в основном и являются аудиторские организации, так как по данным Министерства финансов РФ более 88% субъектов аудиторского бизнеса относятся к малым предприятиям, 10% – к средним. Привлечение именно этих субъектов к проведению аудиторских проверок предприятий, в которых доля государственной собственности составляет более 25%, будет конкретной реализацией поставленной задачи, а также позволит снизить стоимость проводимых аудиторских проверок;

– поддержать отечественный, национальный бизнес с высокой долей интеллектуального капитала, который будет способствовать улучшению экономической ситуации в стране.

Для реализации вышеизложенных задач законопроектом предлагаются изменения в федеральное законодательство, направленные на:

1) определение видов «запретных» для иностранцев услуг в сфере аудита, в частности:

– аудит по РСБУ для государственных компании, государственных унитарных предприятий, муниципальных унитарных предприятий, государственных корпораций, хозяйственных обществ, в уставных (складочных) капиталах которых доля государственной собственности составляет не менее 50% плюс одна акция и т.д.;

– аудиторские задания в целях получения государственного финансирования или получения финансирования со стороны организаций, перечисленных выше;

2) введение ограничений на выдачу допуска к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, причем ограничения должны распространяться на учреждения и предприятия, которые не имеют среди взаимозависимых лиц иностранных организаций, граждан других государств, лиц с двойным гражданством и лиц без гражданства;

3) введение нормативного определения аффилированных (взаимозависимых) лиц для целей законопроекта.

ПЕРЕЧЕНЬ
АКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРИЗНАНИЮ УТРАТИВШИМИ СИЛУ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЮ, ИЗМЕНЕНИЮ, ДОПОЛНЕНИЮ ИЛИ ПРИНЯТИЮ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВВЕДЕНИИ МЕР ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАН СТРАН-АГРЕССОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Принятие Федерального закона «О введении мер защиты национальной экономики Российской Федерации и ограничении деятельности юридических лиц и граждан стран-агрессоров на территории Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия актов федерального законодательства и иных нормативных правовых актов.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВВЕДЕНИИ МЕР ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАН СТРАН-АГРЕССОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Реализация проекта Федерального закона «О введении мер защиты национальной экономики Российской Федерации и ограничении деятельности юридических лиц и граждан стран-агрессоров на территории Российской Федерации» не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета Российской Федерации.

Из выступлений российского руководства в 2014 г.

ПРЕЗИДЕНТ РФ:

– Или мы будем суверенными – или растворимся, потеряемся в мире. И это, конечно, должны понять другие державы. Все участники международной жизни должны это понять. **И, понимая, укреплять роль и значение международного права, о котором мы так много говорим в последнее время, а не подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы** вопреки основополагающим его принципам и здравому смыслу, считая всех вокруг малообразованными людьми, которые не умеют читать и писать.

(Из Послания Президента РФ Федеральному собранию, 4 декабря 2014 г.)

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ:

«Утвержденный Президентом независимый многовекторный внешнеполитический курс на практике продемонстрировал свою эффективность. Несмотря на беспрецедентные усилия, Вашингтону не удалось сколотить масштабную антироссийскую коалицию. С большинством государств развивался равноправный взаимоуважительный диалог. Совпадение или близость взглядов по ключевым международным проблемам, приверженность принципам многосторонности **с опорой на международное право** и центральную координирующую роль ООН делают нас с ними естественными партнерами, позволяя наращивать плодотворное сотрудничество по широкому спектру направлений».

«Россия не отказывается от взаимодействия в любых форматах, готова продолжать вносить свой вклад в совместное решение реальных, а не надуманных проблем на основе равноправия и взаимного учета интересов. …Ответы на эти вызовы могут быть найдены только сообща, **при опоре на международное право,** центральную координирующую роль ООН, и в предстоящем году отечественная дипломатия продолжит работу по выстраиванию таких коллективных усилий».

«В целом будем и впредь проводить самостоятельную внешнюю политику, надежно отстаивать наши национальные интересы **в рамках международного права.** Открыты к сотрудничеству со всеми на основе равноправия, взаимного уважения и баланса интересов. Подчинить же Россию влиянию извне, чтобы за наш счет решать свои проблемы, ни у кого в истории не получалось и не получится».

(*Из ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы агентства «Интерфакс», 29 декабря 2014 г.*)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН КИРИЛЛ ГОРАЦИЕВИЧ ГЕВОРГЯН

6 февраля 2015 г. принес присягу в качестве нового члена Международного Суда ООН известный российский юрист-международник, вице-президент Российской Ассоциации международного права Кирилл Горациевич Геворгян.

Он был избран в состав Международного Суда Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН 7 ноября 2014 г. К.Г. Геворгян был выдвинут от национальной группы государств, в которую вошли Беларусь, Китай, Колумбия, Франция, Греция, Япония, Марокко, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Словакия, Британия и США.

Напомним, что выборы судей Международного Суда проводятся по довольно сложной процедуре, которая регулируется Статутом Суда, в частности статьями 2-4 и 7-12; правилами 150 и 151 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи, правилами 40 и 61 Временных правил процедуры Совета Безопасности. В день выборов Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности независимо друг от друга приступают к выборам пяти членов Суда для заполнения открывшихся вакансий (ст. 8 Статута). Согласно ст. 2 Статута члены Суда должны избираться вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. В соответствии со ст. 9 при избрании избиратели должны иметь в виду, что не только каждый избранный в отдельности должен удовлетворять всем предъявляемым требованиям, но и весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира. Избранными считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов и в Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности (п. 1 ст. 10 Статута). В практике Организации Объединенных Наций фраза «абсолютное большинство» понимается как большинство всех избирателей независимо от того, участвуют ли они в голосовании или получают право на участие в голосовании. В 2014 г. в Генеральной Ассамблее избирателями являлись 193 государства-члена. Соответственно, для целей настоящих выборов абсолютное большинство в Ассамблее составляло 97 голосов. В Совете Безопасности абсолютное большинство составляет 8 голосов, и голосование при выборах в Суд проводится без

всякого различия между постоянными и непостоянными членами Совета (п. 2 ст. 10 Статута). Имеют право быть избранными только кандидаты, внесенные в избирательные бюллетени. Избиратели в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности отмечают кандидатов, за которых они хотят проголосовать, ставя в избирательном бюллетене крестик против их фамилий. Каждый избиратель может голосовать лишь за 5 кандидатов, а в ходе последующих голосований, если это потребуется, за 5 кандидатов, за исключением тех кандидатов, которые уже получили абсолютное большинство голосов.

На 915-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 16 ноября 1960 г. состоялась дискуссия по процедурному вопросу, заключающемуся в том, следует ли применять правило 94 (тогда правило 96) правил процедуры Ассамблеи при выборах в Международный Суд. Это правило устанавливает процедуру проведения ограниченных голосований в том случае, если в результате первого голосования необходимое количество кандидатов требуемого большинства голосов не получило. Ассамблея постановила 47 голосами против 27 при 25 воздержавшихся, что это правило к выборам в Суд не применяется, и приступила к выборам необходимого количества кандидатов путем проведения серии неограниченных голосований. Это решение последовательно выполнялось. Если при первом голосовании в Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности число кандидатов, получивших абсолютное большинство голосов, будет меньше 5-ти, то будет проведено второе голосование, и голосование будет продолжаться на том же заседании до тех пор, пока 5 кандидатов не получат требуемого большинства голосов (правило 151 правил процедуры Ассамблеи и правило 61 временных правил процедуры Совета). Вместе с тем, в Совете Безопасности имели место случаи, когда абсолютное большинство голосов в ходе одного и того же голосования получало большее, чем требовалось, число кандидатов. Практика, которой придерживался Совет, заключалась в проведении нового голосования по всем кандидатам, и Председатель Совета не извещал о результатах голосования Председателя Генеральной Ассамблеи до тех пор, пока абсолютное большинство в Совете не получало лишь требуемое число кандидатов, и не более. Только тогда, когда 5 кандидатов получат требуемое большинство в одном из органов, Председатель этого органа сообщает Председателю второго органа фамилии этих 5-ти кандидатов. Председатель второго органа не доводит до сведения членов данного органа эти фамилии до тех пор, пока этот орган сам не отдаст пяти кандидатам требуемого большинства голосов. Если при сопоставлении соответствующих списков фамилий кандидатов, получивших абсолютное большинство в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, таким образом, будет избрано меньше 5-ти кандидатов в соответствии с п. 7 выше, то Ассамблея и Совет, опять независимо друг от друга, продолжат на втором, и в случае надобности – на третьем заседании выборы кандидатов путем проведения дополнительного голосования за оставшиеся вакантными места (ст. 11 Статута); результаты вновь сопоставляются после получения требуемым числом кандидатов абсолютного большинства голосов в каждом органе. Однако если после третьего заседания одно или несколько мест окажутся незаполненными, то в любое время по требованию любого органа может быть созвана согласительная комиссия в составе шести членов: по три члена, назначаемых каждым органом.

6 ноября 2014 г. во время голосования в Совете Безопасности ООН Кирилл Горациевич Геворгян – единственный из всех кандидатов получил наибольшее число гословов – 15 и был избран в первый же день голосования. В нескольких турах голосования, проводившихся также 6 ноября в Генеральной Ассамблее ООН, Кирилл Горациевич получил 154 голоса из 192-х.

Редакция «Казанского журнала международного права и международных отношений» от всей души поздравляет Кирилла Горациевича Геворгяна с избранием членом Международного Суда ООН и желает ему успешной деятельности на столь высоком международном посту!

ЧЛЕН КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН РОМАН АНАТОЛЬЕВИЧ КОЛОДКИН

8 мая 2015 года на заседании Комиссии международного права ООН известный российский юрист-международник и дипломат **Роман Анатольевич Колодкин** был избран членом Комиссии.

Роман Анатольевич Колодкин родился 29 июля 1960 года. В 1982 году окончил с отличием юридический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. В 1986 году защитил кандидатскую диссертацию не тему «Международные рекомендательные нормы на примере рекомендательных резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций».

На дипломатической службе с 1991 года. Занимал различные должности в центральном аппарате министерства и за рубежом. В 1991-1997 годах – помощник Первого заместителя министра иностранных дел РФ, начальник отдела Правового Департамента, заместитель директора правового департамента МИД России.

В 1994-1997 гг. – заместитель директора Правового департамента МИД РФ. В 1997-2001 гг. – заместитель Постоянного представителя России при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, Швейцария. В 2001-2009 годах – Директор Правового департамента МИД РФ, член Колеегии МИД.

С 2006 года – профессор кафедры международного права МГИМО МИД РФ.

Р.А.Колодкин является членом Российской ассоциации международного права с 1982 года, а с 2008 года он – вице-президент ассоциации. С 2009 года – ассоциированный член Института международного права. С 2014 года – член Научного совета Евразийского института международного права.

В 2003-2011 годах Роман Анатольевич уже был членом Комиссии международного права ООН, в 2008 году избирался её вице-президентом. В 2006 году избирался председателем Редакционного комитета. В 2008-2011 годах Роман Анатольевич являлеся Специальным докладчиком Комиссии по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции».

С 2009 года – Р.А.Колодкин – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Нидерланды и Постоянный представитель Российской Федерации при Организации по запрещению химического оружия в Гааге, по совместительству.

В 2008-2011 годах представлял Российскую Федерацию (совместно с К.Г.Геворгяном) в Международном Суде ООН по делу «Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (*Грузия против Российской Федерации*)».

В 2013 году – советник по правовым вопросам делегации Российской Федерации на переговорах с США по вопросу о ликвидации сирийского химического оружия.

Редакция «Казанского журнала международного права» от всей души поздравляет Романа Анатольевича Колодкина с избранием на высокую международно-правовую должность и желает ему больших успехов в его деятельности!

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПОЭЗИЯ

Владимир Михайлович Шумилов

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

Владимир Михайлович Шумилов хорошо известен и в российской, и мировой науке международного права. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли. Закончил МГИМО МИД РФ в 1980 году. Прошел большой путь практической и преподавательской работы. Много лет работал в органах государственной власти СССР и России, том числе за рубежом. Принимал участие в разработке российских законов и других нормативных актов, а также в переговорах по подготовке и согласованию международных договоров. Осуществлял официальное взаимодействие с Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА) в Риме и проводил работу по вступлению СССР/России в эту международную организацию. Руководил внешнеторговыми предприятиями. Возглавлял группу ученых, подготовившую экспертный проект Договора о Евразийском экономической союзе (ЕАЭС). Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Юридический консультант крупных предприятий, государственных учреждений и общественных организаций России. Член Международно-правового совета при МИД РФ. Научный консультант Счетной палаты РФ. Член Экспертного совета по защите инвестиций за рубежом (в рамках службы Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав российских компаний и предпринимателей). Член Союза писателей России…

ЭПИГРАФ К ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

Европа варваров припала к Римской Империи,
растаскивая тело и славу ее, расклевывая глаза,
питаясь привычно кровью, с верою или в безверии,
чтобы именем Рима полмира растерзать…

2008 г.

К БОРЬБЕ С ЗАПАДОМ ЗА НОВОЕ МИРОУСТРОЙСТВО – БУДЬ ГОТОВ!

(Шуточное и грозно-патриотическое)

Слышишь: всюду раскаты, набаты?
То войною пришли супостаты.
Перекрыли моря их фрегаты –
Не страшны им ветра и пассаты.
Подгребли все ресурсы магнаты,
Встав едино в ряды-синдикаты.
Травят нас суррогатами,
препаратами-химикатами.

Они нам – не сват и не брат.
Тычут в нос свой поганый мандат.
Дипломаты встают на шпагат,
Чтобы сделать из нас экспонат.
Наша родина – их адресат;
Помещают ее под домкрат.
Отработан у них аппарат:
Обложили Расею плакатами,
догматами и трактатами.

Да есть у Расеи солдаты,
Танки, пушечки-самокаты;
На руках – «калаши»-автоматы,
И в запасе – убой-агрегаты.
Раздадим вам свои аттестаты;
Мало будет – найдем дубликаты.
Вот такие вас ждут результаты:
Побежите от нас акробатами,
кастратами и субстратами.

2008 г.

ГОНКА ЗА СЧАСТЬЕМ

Так расположена судьба.
Плетется по тропе арба.
Верблюд шагает по пустыне.
Возок завяз в густой трясине.

На бричке мчится господин
Не то в Париж, не то в Пекин.
По тракту прется таратайка,
В ней развеселая хозяйка.

А следом дрожки с мужиком –
Набиты скарбом и добром.
Гонец с депешей – в дилижансе.
Чиновник тащится – весь в трансе –
В повозке-тройке по земле
С понурой клячей во главе.

В санях, телегах, тарантасах,
В драндулетах, на пегасах –
За грани видимых пространств,
В Австралию, в Сибирь, в Бердянск…

Кто – голышом, кто – кувырком,
Гужом, пешком, гуськом, бегом,
В дубравы, дебри, за жар-птицей,
Чтобы блистать в Москве-столице.

За счастьем гонится народ.
Сменяется за родом род.

* * * *

А я смотрю на них в окно:
Ведь счастье – рядом, вот оно…

2009 г.

МЫ ДАЛЕКОЕ ЛЮБИЛИ

Мы далекое любили,[1]*
Мы смертельному смеялись.
Мы родное позабыли,
Одинокими остались.

Нас высокое манило,
Светлое звало в дорогу.
Суетою раздавило,
От лежалого – изжога.

Нежное щеки касалось,
Теплым душу наполняя.
Лишь остывшее досталось –
Переполненным до края.

Люди доброму учили,
Злое делать не велели.
Наставления – зарыли,
От учений – очумели.

Сущее окинем взглядом.
Тайное судьбе открыто:
Жалкое, с потертым задом,
Спит у разбитого корыта.

2009 г.

СОНЕТ О ДУШЕ

Вдогон за толпами – беспутно и бесцельно –
По звукам гонга и под свист плетей
Бредем сквозь царство скверны и теней
И вдруг находим то, что вечно и бесценно.

Пусть дни и ночи чередуются бессменно
Под окрик аспидов и зов поводырей,
Из-под зловонных цепких пузырей
Взрастет душа в пространстве безразмерном –

Из нечистот и грязи мира,
В презрении к земным кумирам,
Как хрупкая, прозрачная звезда.

Мерцанием, проснувшись ото сна,
Неведомым влечет она
В бессмертье, в неизвестность, в никуда.

2009 г.

[1] Строчка из стихотворения Н.Гумилева «Сада-Якко» (Примечание В.М.Шумилова).

ВСЕ КРУГОМ

Навеяно стихотворением З.Гиппиус

Белое, желтое, красное, синее;
Чуточку слабое, но – чаще – сильное,
В слабости – гордое, в силе – открытое,
Нежно-растущее, светом умытое.

В детской кроватке утром орущее,
Властно-упрямое, к цели ползущее,
Мудро-спокойное, трудолюбивое,
Грустное, мягкое, очень счастливое.

Труднодоступное и суперсложное,
Но для разумного не невозможное…
Жизнь порождая и ею рожденное,
Гнилью и слизью не побежденное.

Умное, щедрое, косности чуждое,
Смерти и горю равно неподсудное.
Цельное, чистое, веское, емкое,
Порою – тихое, иногда – громкое.

Звездно-прекрасное, к тайнам зовущее,
Пусть и опасное, все же влекущее.
Стойко-железное, к боли привычное.
Слезы смахнув – за работой обычною.

Хрупкое, доброе, в добром – широкое,
Разумом светлое, духом – глубокое.
С верой, надеждой, любовью бредущее.
Вечно бессмертное, сущее, сущее…

…….
…….
Пусть время уходит, пусть тают года,
Мы знаем, мы верим: так будет всегда.

1979 г. (редакция 2009 г.)

НЕ СТРЕЛЯЙ В СВОЕГО

Ни осколки чудного витража,
Ни базальта грубого мощь,
Ни свеча военного блиндажа,
Ни кровавый – в отсветах – дождь
Не заполнят образа твоего.

Как исчерпан может быть океан?
Как рассеять жуткую боль?
Как посмотрит сын – мальчуган
На заплесневелые хлеб-и-соль?
Как развеять тайное колдовство?

Оглянись – увидишь сотни голгоф:
На распятьях гибнет русский народ…
Величайшая из всех катастроф!
В миллионах нас пустили в расход!
Пусть справляют за бугром торжество!

Распознаем мы продажный дурман,
Отобьемся от америк, европ.
Отодвинь пока в сторонку стакан;
Договор – ценой ошибок и проб:
Не стреляй, братишка, ты в своего!

2009 г.

ЗАМАЗУЧЕННАЯ ВЕТОШЬ

Только Машка из Рязани
доросла до взрослой жизни,
как французик из Бордо,

попривыкший к русской дани,
погостив на дешевизне,
укатил ее в авто.

Во французской глухомани,
променяв свою рубашку,
вместе с бойким шевалье

гадит родине – Рязани.
И теперь ту нашу Машку
звать Фернандой Лавалье.

Из заморского далека
с прихотливым наслажденьем
льется желчная труха,

поношения с наскока,
грязь, помои, поученья:
наша Родина – плоха.

Пену бранного потока
и Фернандовы замашки
отметаем: шелуха!

Пусть покоится без срока
полустлевшей промокашкой
там, где гниль и требуха!

2011 г.

ДЕНЬ ПУТНИКА В АСТРАХАНИ

(пародийно-подражательное)

Из Велимира Хлебникова:
«Крылышкуя золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер…»

* * *

«Там, где жили свиристели,
Где качались тихо ели,
Прилетели, улетели
Стая легких времирей…»

* * *

Путник путный в паутине –
Тонкорунный человек –
Напитался сине-синих
Нижневолжских струй и нег.

Шаг – нагайка. Шаг – ногайцы.
Конь ордынский залетел
Стежками на бренных пяльцах
В гущу душ и пущу тел.

Там зашло пространство-время
За дощатые дома,
Велимирово и пеня
Воцарилась кутерьма

Меж стеклянных небоскребов
И стекольных кусмачей.
Заклубился мошкарево
Жаркий полдень-вечерей.

Там сверлит зеленым глазом
Князь Владимир небеса.
И плывет, закрывшись газом,
Пышнотелая краса.

Мерный шаг земного люда.
Над соленою водой
Задремал в раздумьях Будда
И кивает головой.

2012 г.

КАМА

Лицо – фабричная панорама,
из глаз чернильною кисеею
стекает полною и литою
укрывшаяся от века Кама.

Релятивистские волны рушат
законы времени и пространства,
и обратимость непостоянства
царит повсюду: в воде, на суше.

Щелчок – застыли плоты и баржи;
под патефонные ретро-звуки
еще не повзрослевшие внуки
молотят первые тонны каши.

Державно ухает медью гавань,
а с лодки юные хулиганы
бросают мелкого мальчугана,
чтоб тот быстрее учился плавать.

Щелчок – и вялеными лещами
полна житейская мелодрама.
Среди забытого всеми хлама
улов – просоленными мощами.

Щелчок – заброшенные медали
звенят в столе седого соседа.
Щелчок – нет больше больного деда.
Да и медали бесследно пропали.

Проходят годы – берег все глаже;
пониже избы, и тех уж нету;
разлетелись соседи по свету.
Проходят года, а река – все та же.

2013 г.

ИЗ ПОЭМЫ «СТРАНСТВИЯ ВАНЕЧКИ ИВАНОВА»

…….
…Вокруг лежит бескрайняя земля.
Не одолев окопа, танк дымится.
Усеяны убитыми поля.
Какой-то Иванов закрыл бойницу,
упав на разъяренный пулемет
единственным своим тщедушным телом, –
как будто мимоходом, между делом, –
и захлебнулся беспощадный дот.
А парень что-то больше не встает.
Не будет поколений Ивановых –
ни новых сыновей, ни внуков новых…

Под гусеничный рык ползут кресты,
как полчища облезлых вурдалаков, –
насытиться от нашей наготы,
поистязать и задушить со смаком.
Отпраздновать непобедимость зла.
С ухмылкой затащить в паучьи сети,
и на углях, где догорают дети,
удачно конвертировать тела
в очередные темные дела
и яства на столе чумного пира,
отщелкнув в закрома еще полмира.

……

Где шли бои – ряды могильных плит.
Без края… До границы горизонта.
Иван молчал: тут сбылся геноцид.
Здесь – линия невидимого фронта…
Нам не простить руины городов.
Мы не забудем «ценностей» Европы:
этнической – народной – катастрофы…
Ни слезы матерей, ни смерть сынов.
Ни пришлых палачей, ни их плодов.
По-прежнему военные картины
хранятся в каждом сердце славянина.

2014 г.

Литературная библиография В.М.Шумилова

1. Шумилов В.М. Литературные опыты в духе русского экзистенциализма. Проза, стихи, из дневников и др. – М.: Современная экономика и право, 2007. – 116 с.

2. Стихи XXI века: Избранное: Сборник. – М.: Полиграф, 2009. – 227 с. (Стр. 59-87: На даче жарким летним вечером, Шотландская симфония Феликса Мендельсона Бартольди, Концерт И.С. Баха для трёх клавесинов с оркестром (Соч. 1063), Кое-что о Лжи, О племени клерков и ответработников (почти по Маяковскому), Впечатление от поездки в Ростов Великий, Дорога на Истру – в Рождественно, Предыстория России (В помощь изучающим историю России), Портрет Неизвестного, Виртуальный сон, В дорогу наверх, Картинка из жизни Древней Руси X века, К борьбе с Западом за новое мироустройство – будь готов!, Эпиграф к истории Европы, На нижнем этаже).

3. Шумилов В.М. Стихи в духе русского экзистенциализма. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 216 с.

4. Сборник стихов. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2010. – 384 с. (Стр. 108-116: Сонет о Душе, Гонка за Счастьем, Встань и иди, Концерт И.С. Баха для трёх клавесинов с оркестром, Всё кругом, Ночные видения и страхи, Прощание с отчим домом, Перед ночной грозой).

5. Детская литература. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2010. – 310 с. (Стр. 148-152: Детские стишки для внуков: Веселилки, Потрудись – поселись, По лесенке, Про деньги, Про медвежонка).

6. Гражданская лирика. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2010. – 192 с. (Стр. 13-23: Кое-что о Лжи, О племени клерков и ответработников (почти по Маяковскому), К борьбе с Западом за новое мироустройство – будь готов!, Предыстория России).

7. Российские поэты. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2010. – 416 с. (Стр. 211-217: Сонет о Душе, Гонка за Счастьем, Всё кругом, Ночные видения и страхи, Прощание с отчим домом, Перед ночной грозой, Экспромт, Не стреляй в своего).

8. Российские поэты. Книга вторая. – М.: Литературный клуб, 2010. – 448 с. (Стр. 110-121: Впечатление от поездки в Ростов-Великий, На даче жарким летним вечером, Дорога на Истру – в Рождественно, Кое-что о Лжи, О племени клерком и ответработников (почти по Маяковскому), Больничная обстановочка, Приключения с умозаключением (погружение в ирреальность), На нижнем этаже…, О диссонансах).

9. Современная поэзия. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2010. – 416 с. (Стр. 114-121: Сонет о Душе, На даче жарким летним вечером, Встань и иди, Концерт Иоганна Себастьяна Баха для трёх клавесинов с оркестром, Уездногородские картинки, О Диссонансах, Детские стишки для внуков).

10. Москва – Санкт-Петербург. Стихи. – Книга 4. // Автор и составитель: Л.Кузьминская – Рязань: Литера. – М., 2011. – 250 с. Тираж 210 экз. (Стр. 76-85: В Шотландии, Город, Однажды в феврале, У ёлочки, Сага о двоих, Сонет о Еде, Из окна поезда).

11. Наследие. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2012. – 344 с. (Стр. 147-153: Уездногородские картинки, Город, Впечатление от поездки в Ростов Великий, Сонет о Еде, Из окна поезда, Сага о двоих).

12. Поэт года-2011. Книга девятая. – М.: Литературный клуб, 2012. – 330 с. (Стр. 33-42: Город, Сонет о Еде, Сонет о Душе, Уездногородские картинки, Однажды в феврале, У ёлочки в лесу, О мальчике в чулане, Из окна поезда, Прощание с отчим домом, Сага о двоих, На даче жарким летним вечером).

13. Связующее слово. Книга 4. Стихи // Автор и составитель: Л.Кузьминская. – Рязань: Литера; М., 2013. – 232 с. (Стр. 25-35: Байкал, Путешествие на Север, Баллада о новомученике русском, Смотри на меня мой дед…, Алгоритм жизни, Об эфемерности стихосложения, Вагоны, вагоны…, В Шотландии, Город, Сонет о Еде).

14. Связующее слово. Книга 5. Стихи // Автор и составитель: Л.Кузьминская Рязань. – Литера; М, 2014. – 234 с. (Стр. 70-77: Кама, День путника в Астрахани, Дорога на Истру в Рождественно, Земля, где живут Иван да Марья, Дорога, Думы письменного стола)

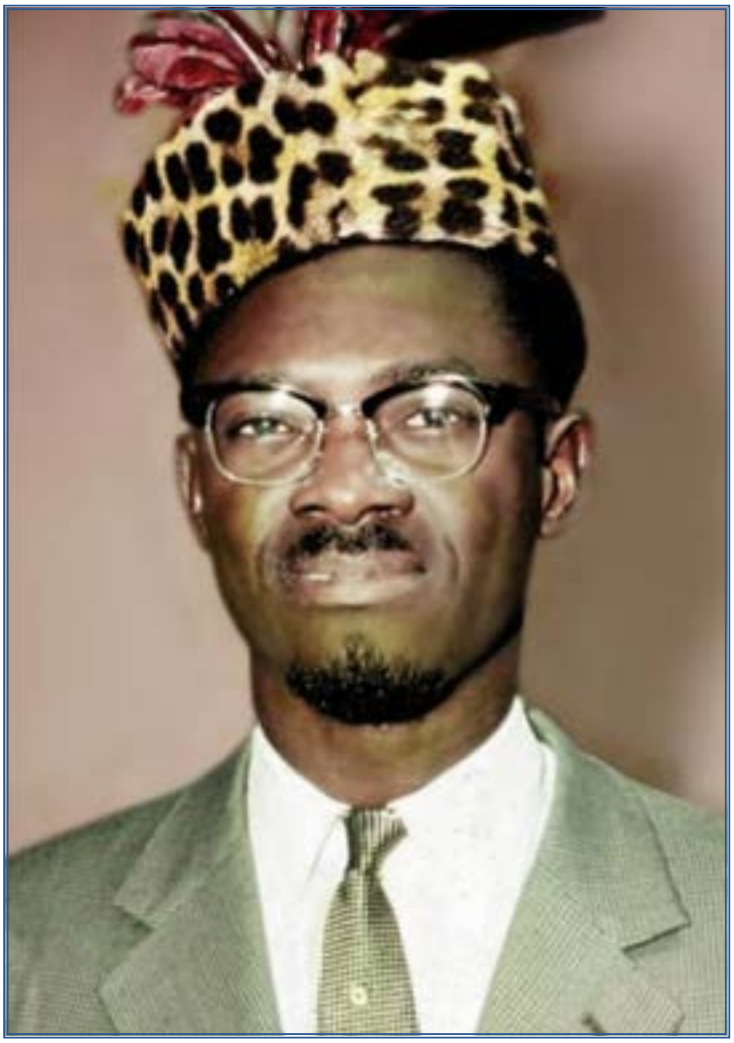
15. Наследие-2014. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2014. – 336 с. (Стр. 130-140: Байкал, Однажды в феврале, Кама, Баллада о новомученике русском, Сонет о Еде, Об эфемерности стихосложения, Смотрит на меня мой дед…, Думы письменного стола, Алгоритм жизни, У ёлочки в лесу, Перед ночной грозой, Звуки жизни).

16. Сборник стихов. Книга пятнадцатая. – М., Литературный клуб, 2014. – 278 с. (Стр. 240-275: Странствия Ванечки Иванова. Аллегорическая поэма).

17. Наследие-2015. Книга первая. – М.: Литературный клуб, 2015. – 432 с. (Стр. 139-153: О мальчике в чулане, Путешествие на Север, В Шотландии, Гонка за Счастьем, В инфекционной больнице, Дорога на Истру – в Рождественно, День путника в Астрахани, О ключах, Летний вечер в Судаке, Всё кругом, Земля, где живут Иван да Марья, Сонет о Душе, Январский вечер в Сочи).

18. Шумилов В.М. Стихи в духе русского экзистенциализма. – 2-е изд, испр. и доп. – М.; СПб.: Нестор-История, 2015. – 188 с.

ПАТРИС ЛУМУМБА



ПЛАЧ, МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЧЁРНЫЙ БРАТ

Стихотворение Патриса Лумумбы «Плач, мой любимый чёрный брат» (Pleure, o Noir Frère bien-aimé) было впервые опубликовано в 1959 году в конголезской газете Independence – органе партии Национальное движение Конго. История переводов этого стихотворения в СССР необычна: оно переводилось в разных вариантах целых пять раз. Переводчиками были Павел Антокольский, Михаил Курганцев, Галина Шергова. Михаил Вершинин перевёл это стихотворение дважды: сначала в первые дни, когда было объявлено об убийстве П.Лумумбы (под названием «Тебе, брат»), а второй раз – через несколько месяцев в известном литературном журнале «Знамя» (под названием «Восторжествует наш народ»). Нами также найдено три перевода этого стихотворения на английский язык. Сегодня мы публикуем оригинальный текст и все версии этого поэтического произведения Патриса Лумумбы, которые нам удалось найти.

PLEURE, O NOIR FRÈRE BIEN-AIMÉ

O Noir, bétail humain depuis des millénaires
Tes cendres s'éparpillent à tous les vents du ciel
Et tu bâtis jadis les temples funéraires
Où dorment les bourreaux d'un sommeil éternel.
Poursuivi et traqué, chassé de tes villages,
Vaincu en des batailles où la loi du plus fort,
En ces siècles barbares de rapt et de carnage,
Signifiait pour toi l'esclavage ou la mort,
Tu t'étais réfugié en ces forêts profondes
Où l'autre mort guettait sous son masque fiévreux
Sous la dent du félin, ou dans l'étreinte immonde
Et froide du serpent, t'écrasant peu à peu.
Et puis s'en vint le Blanc, plus sournois, plus rusé et rapace
Qui échangeait ton or pour de la pacotille,
Violentant tes femmes, enivrant tes guerriers,
Parquant en ses vaisseaux tes garçons et tes filles.
Le tam-tam bourdonnait de village en village
Portant au loin le deuil, semant le désarroi,
Disant le grand départ pour les lointains rivages
Où le coton est Dieu et le dollar Roi
Condamné au travail forcé, tel une bête de somme
De l'aube au crépuscule sous un soleil de feu
Pour te faire oublier que tu étais un homme
On t'apprit à chanter les louanges de Dieu.
Et ces divers cantiques, en rythmant ton calvaire
Te donnaient l'espoir en un monde meilleur…
Mais en ton cœur de créature humaine, tu ne demandais guère
Que ton droit à la vie et ta part de bonheur.
Assis autour du feu, les yeux pleins de rêve et d'angoisse
Chantant des mélopées qui disaient ton cafard
Parfois joyeux aussi, lorsque montait la sève
Tu dansais, éperdu, dans la moiteur du soir.
Et c'est là que jaillit, magnifique,
Sensuelle et virile comme une voix d'airain
Issue de ta douleur, ta puissante musique,
Le jazz, aujourd'hui admiré dans le monde
En forçant le respect de l'homme blanc,
En lui disant tout haut que dorénavant,
Ce pays n'est plus le sien comme aux vieux temps.
Tu as permis ainsi à tes frères de race
De relever la tête et de regarder en face
L'avenir heureux que promet la délivrance.
Les rives du grand fleuve, pleines de promesses
Sont désormais tiennes.
Cette terre et toutes ses richesses
Sont désormais tiennes.
Et là-haut, le soleil de feu dans un ciel sans couleur,
De sa chaleur étouffera ta douleur
Ses rayons brûlants sécheront pour toujours
La larme qu'ont coulée tes ancêtres,
Martyrisés par leurs tyranniques maîtres,
Sur ce sol que tu chéris toujours.
Et tu feras du Congo, une nation libre et heureuse,
Au centre de cette gigantesque Afrique Noire.

ПЕРЕВОДЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ПУСТЬ ТОРЖЕСТВУЕТ НАШ НАРОД

Перевод Павла Антокольского

Плачь, мой любимый черный брат,
в тысячелетьях скотской ночи!
Твой прах развеян по земле самумами и ураганом.
Ты, некогда воздвигший пирамиды
Для всех своих державных палачей,
Ты, загнанный в облавах, ты, разбитый
Во всех боях, где сила торжествует,
Ты, затвердивший в школе вековой
Один лишь лозунг – «рабство или смерть»,
Ты, прятавшийся в джунглях безысходных,
Встречавший молча тысячи смертей
Под маскою болотной лихорадки,
Иль под клыкастой маской тигра,
Или в объятьях топкого болота,
Душивших постепенно, как удав…
И день пришел, когда явился белый,
Он был хитрей и злее всех смертей,
Выменивал он золото твое
На зеркальца, на бусы-безделушки.
Насиловал твоих сестер и жен,
И спаивал твоих сынов и братьев,
И в трюмы загонял твоих детей.
Тогда гремел тамтам по деревням,
И люди узнавали, что отчалил
Чужой корабль к далеким берегам,
Туда, где хлопок – бог, а доллар – царь.
Приговоренный к каторге бессрочной,
Работавший, как вьючная скотина,
Весь день-деньской под беспощадным солнцем,
Ты был обучен славить в песнопеньях
Их го́спода и был распят под гимны,
Сулившие блаженство в лучшем мире.
И только одного просил у них –
Позволить жить тебе, позволить жить.
И у огня, в тревоге, в смутных грезах
Ты изливался в жалобных напевах,
Простых и бессловесных, как тоска.
Случалось, ты и веселился даже,
И вне себя в избытке сил плясал.
И все великолепье возмужанья,
Все сладострастье юное звучало
На медных струнах, в бубнах огневых,
И этой мощной музыки начало
Из ритма джаза выросло, как вихрь,

И громко заявило белым людям,
Что им принадлежит не вся планета.
Ты, музыка, позволила и нам
Поднять лицо и заглянуть в глаза
Грядущему освобожденью расы.
Пусть берега широких рек, несущих
В грядущее свои живые волны,
Твоими будут!
Пусть вся земля и все ее богатства
Твоими будут!
Пусть жаркое полуденное солнце
Сожжет твою печаль!
Пусть испарятся в солнечных лучах
Те слезы, что твой прадед проливал,
Замученный на этих скорбных нивах!
Пусть наш народ, свободный и счастливый,
Живет и торжествует в нашем Конго,
Здесь, в самом сердце Африки великой![1]

ТЕБЕ, БРАТ!

Перевод Михаила Вершинина (1)

...Учился ты, как жить и выживать:
смерть или рабство –
был удел таков!
И некого на помощь было звать,
чтоб разорвать безмолвие оков.
О, ты изведал тысячи смертей!
Всего лютей твоих тиранов нрав,
что увели в полон твоих детей,
и честь твою и вольность отобрав!
За жемчуг самодельный –
из стекла – за хлам,
что навезли они сюда,
жестокие – без сердца, без тепла,
тиранили, нас эти господа!
О, Африка!
Им больше места нет!
Священный гнев к убийцам не угас!
Застенки, пытки, водка, пистолет –
вот все, чем убеждали звери нас!
Утробы их пиратских кораблей
богатства поглощали наших недр!
О, Африка!
Все яростней и злей
взывала ты:
– Врагам прощенья нет!
Тиранам –
хлопок, биржа и доллар
милее оказались всех богов!

[1] Печатается по изданию: «В ритмах там-тама. Поэты Африки. Переводы с английского и французского». Редактор-составитель Гальперина Е.Л. Институт Африки АН СССР. М., Издательство восточной литературы. 1961. С.107-109.

Нам в сердце
нанесли они удар,
придя сюда
в обличии врагов!
О, брат мой!
вижу скорбь в твоих глазах!
Что в жизни пред тобою?
Нищета!
Глухая кочка черная в лесах,
о воле затаённая мечта,
и где-то там
в душевной глубине
(где притаились мужество и гнев!)
рождается,
чтоб дрогнуть на струне,
пылающий, как молния, напев:
-В тропических одеждах палачи!
Планета родила
не только вас!
И нам сияют звездные лучи,
И в наших душах
факел не угас!
И спины разогнулись!
И в очах –
свобода обжигающая, ты!
С презреньем говорим о палачах
и славим сокровенные мечты!
Брат негр!
Нет, никогда не замолчу!
Хочу,
чтоб для тебя – долины рек!
Чтоб Африка тебе –
того хочу!
Чтоб вся земля,
весь блеск ее,
весь цвет,
чтоб солнца жар полуденный
все – нам!
Брат негр!
Пусть будет так,
что горя – нет!
Что мы придем
к счастливым временам
Хочу, брат негр,
стереть позор веков,
чтоб прочь ушли тиранов корабли,
чтоб твой народ
сразил своих врагов,
чтоб счастье конголезцы обрели![1]

[1] Печатается по изданию: «Комсомольская правда», 1961, 22 февраля.

ВОСТОРЖЕСТВУЕТ НАШ НАРОД!

Перевод Михаила Вершинина (2)

Плачь, верный брат!
Родной мой черный брат!
Плачь в эту ночь,
в зловещей мгле шагая!
Из века в век сыны твои скорбят,
о Африка, Отчизна дорогая!
Плачь, верный брат!
От горечи ты плачь
и помни о бесчисленных обидах!
И помни, как бесчинствовал палач
на выстроенных нами пирамидах!
Как прокаженный, был ты им гоним,
повержен был ты навзничь
в страшных битвах!
Враг ликовал!
А ты стонал под ним
и корчился
в рыданьях и молитвах!
Как долго будет длиться этот мрак?
И сколько слез
прольешь ты вновь и вновь?
По Африке летит твой скорбный прах,
бич палача твою ворует кровь...
Был в джунглях обездоленной земли
отмечен лихорадкой твой поход:
коварные те джунгли извели тебя
водой отравленных болот.
Ты в ужасе метался по ночам:
во сне тебя заглатывал удав!
И тигры угождали палачам,
детей твоих бессильных растерзав!
...Но этот вот –
с других материков!
Но этот вот –
кто человекозверь –
опасней всех иных твоих врагов!
Сломить тебя под тяжестью оков –
за этим лишь явился он,
поверь!
Детей твоих он в трюмы погрузил,
приговорив их к трюмам,
как к тюрьме!

Он в рабство наших предков увозил,
а детям истреблением грозил!
У изверга лишь прибыль на уме!
Под солнцем африканским нас карал
тиран
работой каторжной без мер!
Повелевал, когда звучал хорал,
креститься нам
всей Африке в пример!
Креститься
и хозяев-палачей
за плетки и за пытки воспевать!
Но кровь твоя –
моря, а не ручей! –
взывала, что такому не бывать!
И в жалобах твоих копился гнев,
и в песнях бессловесных
он созрел!
Однажды твой тиран, оцепенев,
качнулся вдруг
под градом наших стрел!
Окреп твой Дух!
Ты «Ухуру» исторг,
и чистая душа твоя поет!
Мечтания, тревоги и восторг,
о Африка, зовут тебя вперед!
Народ наш!
Лишь ему торжествовать!
Широк поток родной твоей реки!
Свободу нам дано отвоевать
рабовладельцам подлым вопреки!
Слезами предок нивы оросил,
печаль сожжем под солнцем золотым!
Грядущий день придаст нам новых сил.
Пусть будет Конго вечно молодым –
Так наш народ в борьбе провозгласил![1]

[1] Печатается по изданию: «Знамя», 1961, № 4. С.3-4

Перевод Михаила Курганцева

Африканец! Ты жил во мраке,
словно зверь в западне бездонной,
и столетья, словно капканы,
жадно сдавливали тебя.
Для своих палачей ты строил
золотые дворцы, где стены
полированы были кровью,
бессловесной кровью твоей.
Ты лежал на земле, как пепел
догоревшей дотла надежды,
и не смел к тебе прикоснуться
добрый ветер родных лесов.
И прохладные ночи плыли,
обдавая тебя печалью,
и слетались черные птицы
пировать над телом твоим.

Хуже змей, чьи липкие зубы
до краев наполнены ядом,
хуже мух, несущих отраву,
наши бывшие господа.
У тебя отбирали землю,
у тебя жену уводили,
у тебя вырывали сердце...
Получай взамен кандалы!
Сыновья мои! Вы плывете
через море в железной клетке
на продажу в чужие страны..
Вы рабы – ходовой товар.
Вы рабы – вашу честь и гордость,
ваше счастье, вашу свободу,
как барыш, упрятал плантатор
в толстый кожаный кошелек...
Сквозь туман над долиной Конго,
через горные перевалы,
через джунгли, полные тайны,
прорывается луч зари.
Вся земля: голубые горы,
говорливые водопады,
баобабы – мудрые старцы –
видит утро новых времен.
Слушай грохот старинной меди,
напряженную дробь тамтама,
слушай песню нашего гнева,
песню мужества и любви.

Эта музыка в нас вселяет
силу, рвущую цепи рабства,
и грядущего чистый облик
проникает в наши сердца.
Мы тела подставляем солнцу,
и оно потоками света
с них смывает пятна страданий,
рабства горестные следы.
День настал. Об этом мечтали
наши предки ночами пыток.
От горячих лучей свободы
испаряется море слез.
Встань, мой брат! Ты увидишь Конго,
Конго, сердце Африки черной,
молодую родину нашу
неподвластной чужим рукам![1]

Перевод Галины Шерговой

Ты страдал, африканец, бескрайтие тысячи лет,
И скитальцы-ветра по пустыне носили твой пепел.
А тираны твои возводили надменные храмы
Для охраны страданий в твоей непокорной душе.
Так поделены были права:
право белых хозяев на плеть и кулак
И твоё непреложное право на смерть
Да, пожалуй, ещё на рыданья.
На твоих божествах они высекли маску лишений
И окутали их кандалами.
Даже в джунглях ты был беззащитен:
Там столикая смерть
Хищным глазом змеи за тобой наблюдала
И тянулась к тебе
Каждой веткой лесной,
С каждой кроны деревьев,
Чтобы тело твоё и твою наболевшую душу
Стиснуть жадно в последнем объятье.
А потом у тебя на груди
Поселили змею,
Влили в душу тебе омертвляющий яд алкоголя.
За дешёвенький блекс побрякушек
Они взяли жену твою – твой нерастраченный клад.
В непроглядной ночи надрывались тамтамы,

[1] Печатается по изданию: «Ритмы. Африканская лирика XX века в переводах Михаила Курганцева». М., Наука, Главная редакция восточной литературы. 1978. С.156-157.

Чтоб из хижин твоих разнести по земле
Похоронные песни.
А когда неуемная ярость
Раскаляла в ночи твою кровь,
Ты плясал у костра, ты стенал, содрогаемый гневом,
Друвней страстью отцов, что бродила веками в сердцах,
Как неистовство бури она из тебя исторгалась
Переплавленной в слово и музыку сотен ладов.
Неприрученный голосо тамтамов
Говорил о протесте твоём
И гремел по всему континенту гигантским прибоем.
Перепуганный мир изумлённо проснулся тогда,
Он проснулся от страстного ритма –
Ритма крови и песни.
Твой тиран побледнел отневедомых песен,
Озаряющих тьму нетускнеющим факелом правды.
Видишь, брат мой, рассвет наступает, рассвет!
Видишь блики рассвета на наших светлеющих лицах.
В старой Африке, брат, занимается новое утро.
Только нашими будут земля, и вода, и могучие реки.
Негасимые факелы солнца
Будут жарко светить,
Чтобы высушить слёзы в глазах и на лицах плевки чужеземца.
И когда ты порвёшь кандалы,
разорвав их, как цепь онемевших веков,
Ты, свободное, гордое Конго, поднимешься с чёрной земли,
непреклонное, гордое Конго,
Конго – чёрный цветок, свежий стебель,
Проросший из чёрных семян.[1]

[1] Печатается по изданию: «Огонёк», 1961, №6, с. 36. (Опубликовано в номере, в котором сообщается об убийстве Патриса Лумумбы).

ПЕРЕВОДЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

MAY OUR PEOPLE TRIUMPH

Weep, O my black beloved brother deep buried in eternal, bestial night.
O you, whose dust simooms and hurricanes have scattered all over the vast earth,
You, by whose hands the pyramids were reared
In memory of royal murderers,
You, rounded up in raids; you, countless times defeated
In all the battles ever won by brutal force;
You, who were taught but one perpetual lesson,
One motto, which was– slavery or death;
You, who lay hidden in impenetrable jungles
And silently succumbed to countless deaths
Under the ugly guise of jungle fever,
Or lurking in the tiger's fatal jaws,
Or in the slow embrace of the morass
That strangled gradually, like the python....
But then, there came a day that brought the while,
More sly, more full of spite than any death.
Your gold he bartered for his worthless beads and baubles,
He raped and fouled your sisters and your wives,
And poisoned with his drink your sons and brothers,
And drove your children down into the holds of ships.
It was then the tomtom rolled from village unto village,
And told the people that another foreign slave ship
Had put off on its way to far-off shores
Where God is cotton, where the dollar reigns as King.
There, sentenced to unending, wracking labour,
Toiling from dawn to dusk in the relentless sun,
They taught you in your psalms to glorify
Their Lord, while you yourself were crucified to hymns
That promised bliss in the world of Hereafter,
While you– you begged of them a single boon:
That they should let you live– to live, aye– simply
live. And by a fire your dim, fantastic dreams
Poured out aloud in melancholy strains,
As elemental and as wordless as your anguish.
It happened you would even play, be merry
And dance, in sheer exuberance of spirit:
And then would all the splendour of your manhood,
The sweet desires of youth sound, wild with power,
On strings of brass, in burning tambourines.
And from that mighty music the beginning
Of jazz arose, tempestuous, capricious,
Declaring to the whites in accents loud
That not entirely was the planet theirs.
O Music, it was you permitted us
To lift our face and peer into the eyes

Of future liberty, that would one day be ours.
Then let the shores of mighty rivers bearing on
Their living waves into the radiant future,
O brother mine, be yours!
Let the fierce heat of the relentless middaysun
Burn up your grief!
Let them evaporate in everlasting sunshine,
Those tears shed by your father and your grandsire
Tortured to death upon these mournful fields.
And may our people, free and gay forever,
Live, triumph, thrive in peace in this our Congo,
Here, in the very heart of our great Africa![1]

DAWN IN THE HEART OF AFRICA

For a thousand years, you, African, suffered like beast,
Your ashes strewn to the wind that roams the desert.
Your tyrants built the lustrous, magic temples
To preserve your soul, reserve your suffering.
Barbaric right of fist and the white right to a whip,
You had the right to die, you also could weep.
On your totem they carved endless hunger, endless bonds,
And even in the cover of the woods a ghastly cruel death
Was watching, snaky, crawling to you
Like branches from the holes and heads of trees
Embraced your body and your ailing soul.
Then they put a treacherous big viper on your chest:
On your neck they laid the yoke of fire-water,
They took your sweet wife for glitter of cheap pearls,
Your incredible riches that nobody could measure.
From your hut, the tom-toms sounded into dark of night
Carrying cruel laments up mighty black rivers
About abused girls, streams of tears and blood,
About ships that sailed to countries where the little man
Wallows in an ant hill and the dollar is king,
To that damned land which they called a motherland.
There your child, your wife were ground, day and night
In a frightful, merciless mill, crushing them in dreadful pain.
You are a man like others. They preach you to believe
That good white God will reconcile all men at last.
By fire you grieved and sang the moaning songs
Of a homeless beggar that sinks at strangers' doors.

[1] Печатается по изданию: «Patrice Lumumba, The Truth about a Monstrous Crime of the Colonialists», Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1961, pp. 48-49.

And when a craze possessed you
And your blood boiled through he night
You danced, you moaned, obsessed by father's passion.
Like furry of a storm to lyrics of a manly tune
From a thousand years of misery a strength burst out of you
In metallic voice of jazz, in uncovered outcry
That thunders through he continent like gigantic surf.
The whole world surprised , wakes up in panic
To the violent rhythm of blood, to the violent rhythm of jazz,
The white man turning pallid over this new song
That carries torch of purple through the dark of night.

The dawn is here, my brother! Dawn! Look in our faces,
A new morning breaks in our old Africa.
Ours alone will now be the land, the water, mighty rivers
Poor African surrendered for a thousand years.
Hard torches of the sun will shine for us again
They'll dry the tears in eyes and spittle on your face.
The moment when you break the chains, the heavy fetters,
The evil cruel times will go never to come again.
A free and gallant Congo will rise from black soil,
A free and gallant Congo-black blossom from black seed![1]

WEEP, BELOVED BLACK BROTHER

O black man, beast of burden through the centuries,
Your ashes scattered to the winds of heaven,
There was a time when you built burial temples
In which your murderers sleep their final sleep.
Hunted down and tracked, driven from your homes.
Beaten in battles where brute force prevailed.
Barbaric centuries of rape and carnage
That offered you the choice of death or slavery.
You went for refuge to the forest depths,
And other deaths waylaid you, burning fevers,
Jaws of wild beasts, the cold, unholy coils
Of snakes who crushed you gradually to death.
Then came the white man, more clever, tricky, cruel,
He took your gold in trade for shoddy stuff,
He raped your women, made your warriors drunk,
Penned up you sons and daughters on his ships.
The tom-toms hummed through all the villages,
Spreading afar the mourning, the wild grief

[1] Публикуется по источнику: http://people.sci.pfu.edu.ru/asemenov/LUMUMBA/DAWN_01.HTM

At news of exile to a distant land
Where cotton is God and the dollar King.
Condemned to enforced labor, beasts of burden,
Under a burning sun from dawn to dusk,
So that you might forget you are a man
They taught your to sing the praises of their God,
And these hosannas, tuned in to your sorrows,
Gave you the hope of a better world to come.
But in your human heart you only asked
The right to live, your share of happiness.
Beside your fire, your eyes reflect your dreams and suffering,
You sang the chants that gave voice to your blues.
And sometimes to your joys, when sap rose in the trees
And you danced wildly in the damp of evening.
And out of this sprang forth, magnificent,
Alive and virile, like a bell of brass
Sounding your sorrow, that powerful music,
Jazz, now loved, admired throughout the world,
Compelling the white man to respect,
Announcing in clear loud tones from this time on
This country no longer belongs to him.
And thus you made the brothers of your race
Lift up their heads to see clear, straight ahead
The happy future bearing deliverance.
The banks of a great river in flower with hope
Are yours from this time onward.
The earth and all its riches
Are yours from this time onward.
The blazing sun in the colorless sky
Dissolves our sorrow in a wave of warmth.
Its burning rays will help to dry forever
The flood of tears shed by our ancestors,
Martyrs of the tyranny of the masters.
And on this earth which you will always love
You will make the Congo a nation, happy and free,
In the very heart of vast Black Africa.[1]

*****

[1] Печатается по источнику: http://people.sci.pfu.edu.ru/asemenov/LUMUMBA/WEEP01.HTM

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.Г. ШУБИНА «ГОРЯЧАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА: ЮГ АФРИКИ (1960-1990 ГОДЫ)»

Никез Аду Яо[1]

Африка – континент с трагической историей. На смену арабскому завоеванию и работорговле пришло рабство европейское, а затем колонизация со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Создание Организации Объединенных Наций после Второй Мировой войны сыграло решающую роль в борьбе за независимость африканских стран, освобождение от колониализма и в борьбе против связанной с ними расовой дискриминации.

1960-1990 годы явили собой поворотное время в истории Африки. Если ещё в 1960 году семнадцать африканских стран завоевали свою независимость, то для других, в частности, для стран Юга Африки, полное освобождение от колониализма и его последствий проходило намного более трудно.

Эта масштабная освободительная война совпадала, к счастью или к сожалению, с противостоянием между двумя лагерями, то есть между капитализмом во главе с США и социализмом (коммунизмом) во главе с СССР (холодная война), то ухудшая, то улучшая ситуацию на местах.

Книга доктора исторических наук, профессора В.Г.Шубина «Горячая холодная война: Юг Африки (1960-1990 гг.)» является одним из ярких описаний истории освободительной борьбы, свидетельствующей о произошедшем на Юге Африки в указанное в названии работы время.

Прежде всего, следует обратить внимание на название книги, где автор использует два контраста: «горячая и холодная». Эти слова противостоят друг другу и означают противостояние между лагерями. Действительно, это так, если холодная война не переросла в военные столкновения между лагерями, то «холодная война» на юге Африки проявлялась в международной политике сторон, приводя к вооруженным столкновениям – «горячей войне». Подобное мы могли также наблюдать в истории международных отношений, например, на Корейском полуострове, на Кубе и др.

Во введении автор дает полное представление об освободительных войнах на Южной Африке, национально-освободительных движениях, их видных деятелях, о странах, вовлеченных в конфликт, причинах и результатах борьбы.

Первая часть книги посвящена освободительной войне в Анголе. В этом разделе автор пишет о причинах, способствующих достижению независимости страны 11 ноября 1975 года. Среди причин автор называет, прежде всего, ослабление Португалии в связи с гражданской войной в стране в 1975 г., советскую и кубинскую поддержку Народному движению за освобождение Анголы (МПЛА) и в некоторой степени участие других освободительных движений стран Южной Африки в этом конфликте.

Однако можно констатировать, что даже провозглашение независимости Анголы не положило конец насилию в стране в связи с противоборством между ведущими организациями, такими, как Народный фронт освобождения Анголы (ФНЛА во главе с Х. Роберто), Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА во главе с А. Нето) и Национальный союз за полное освобождение Анголы (УНИТА во главе с Ж. Савимби).

В некоторых случаях противоборство между лидерами освободительных движений было даже более ожесточенным, чем можно было ожидать. Иногда разногласия происходили из личных интересов и, как справедливо отмечает автор, не имели ничего общего с национальными интересами страны.

[1] ***Аду Яо Никез*** – кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

Иногда лидеры национально-освободительных движений попадали в ловушку между интересами Запада (капитализма) и Востока (социализма/коммунизма) и даже между странами одного лагеря. В этой связи представляет особый интерес материал второй глав, где автор описывает ситуацию, когда ангольцы оказывались между Пекином, Москвой и Гаваной. В некоторых случаях отношения между Луандой и Западом рассматривалось союзниками как предательство.

Один из факторов, который осложнял ситуацию в стране и в регионе в целом, заключается в участии внешних сил или их интервенции со стороны того или иного освободительного движения. В этой связи автор книги приводит пример участия армии ЮАР в Анголе и поддержки Конго (Заира) и расистской Южной Африки войны УНИТА и ФНЛА против МПЛА.

Однако следует отметить, что Ангола смогла справиться с ситуацией только благодаря неоценимой помощи СССР и Кубы. Советский союз оказал Анголе всю необходимую помощь военной техникой, советниками, материальной помощью и даже бойцами (стр. 126). Все специалисты, включая автора книги, признают важную роль Кубы, в частности вклад её бойцов, в полное освобождение страны. В то время в Анголе находились 55000 кубинских солдат (стр.153).

Таким образом, освободительная война в Анголе носила не только колониальный освободительный характер, но также была проявлением идеологического противостояния холодной войны.

Во второй части книги В.Г.Шубина анализируется освободительная война в Мозамбике. В книге показано, что освободительная борьба в Мозамбике имеет общие и отличительные черты по сравнению с Анголой. Общие черты заключаются в географическом расположении страны (обе находятся в Южной Африке) и колониальной зависимости от Португалии. В 1975 году, Мозамбик так же, как и Ангола, добился независимости под руководством Фронта по освобождению Мозамбика (ФРЕЛИМО) и его лидером Саморой Машелом. Мозамбик, как и Ангола, получала всяческую необходимую помощь от Советского Союза, благодаря которой он мог побеждать во время освободительной войны. В некоторых случаях речь шла об участии советских специалистов не только в подготовке тех или иных военных операций, но и непосредственно в военных действиях (стр. 181-182). Сходство истории этих двух стран также заключается в том, что получение независимости страны не положило конец противоборству между национальными освободительными движениями, в частности между ФРЕЛИМО и Мозамбикским национальным сопротивлением (РЕНАМО), которое получало официальную поддержку расистской Южной Африки. Танзания и Замбия в Мозамбике сыграли роль Конго (Заира) в Анголе. Как видим, освободительные войны в Мозамбике и в Анголе имели много общего в связи с выбранным союзником (СССР) и колониальной историей страны.

Однако, конечно, ситуации в Анголе и Мозамбике имели свою специфику. Можно сказать, что Луанда, несмотря на хорошие отношения между Москвой и Мозамбиком, являлась базовой площадкой СССР в Южной Африке в целом. В данном разделе книги имеется уникальная информация о неизвестных или малоизвестных событиях освободительныъх войнв Анголе и Мозамбике, например, об использовании химического оружия Преторией во время ангольской войны (стр. 197) и о ядерном испытании ЮАР в 1977 году (стр. 196). Важной также представляется информация о смерти С. Машела, поскольку до сих пор не установлена причина крушения самолета, проведшая его гибели, потому что по некоторым версиям речь идет именно о предательстве между союзниками, о чем говорилось ранее.

В третьей части книги рассказывается об освободительной борьбе в Зимбабве. История освободительной войны в Зимбабве значительно отличается от истории Анголы и Мозамбика. Зимбабве представляло собой британский доминион на Юге Африки, а затем стала самостоятельной самоуправляемой колонией под названием Южная Родезия. Уже в 1965 году Южная Родезия в одностороннем порядке объявила независимость под руководством меньшинства лиц европейского происхождения (белое население).[1] В этой связи освободительная война была направлена не против колонизатора (Англия), а против тогдашнего правления меньшинством лиц европейского происхождения. Безусловно, они получили существенную помощь от

[1] По Дурбанской декларации, под лицами африканского происхождения понимается черное население, несмотря на то, что вопрос до сих пор спорный. Поэтому по аналогии можно назвать белое население лицами европейского происхождения.

метрополии и соответственно от тогдашней власти ЮАР, которая находилась также в руках правления белого меньшинства.

Главную роль в освободительной войне в Зимбабве сыграл Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ), в котором со временем произошёл раскол и появился Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ). Здесь немаловажен этнический характер этих организаций (стр. 211-213), который сыграл значительную роль в расколе ЗАПУ. Этот фактор в то время, как и сейчас, по большому счету, препятствовал объединению африканских стран. В 1960 году отказ партии Родезийского фронта от правления большинства привел к вооруженной борьбе (стр. 203), продлившейся до 1980 года, когда состоялись всеобщие выборы, на которых однржжала победу ЗАНУ во главе с Р. Мугабе.

Как и в предыдущих освободительных войнах, национально-освободительная борьба не обошлась без поддержки СССР, который сумел установить хорошие контакты с президентом ЗАПУ Джошуа Нкомо. СССР предоставил ЗАПУ материальную, финансовую, и иную техническую помощь (стр. 204). Следует также отметить интернационализацию военной подготовки бойцов ЗАПУ с участием таких стран, как СССР, Куба, Гана, Ангола, Замбия и др. Однако подписанные соглашения на конференции в Ланкестер-хаус не гарантировали стабильность в Зимбабве вплоть до сегодняшнего дня, так как договор оставил нерешенным важный вопрос о земельной реформе в стране, который привел к политическому кризису в последние годы.

Четвертая часть книги рассматривает борьбу за независимость Намибии, в которой в 1990 году одержала победу Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО). Нельзя не заметить, что изначально СВАПО носил этнический характер, так как она была основана как Организация народа овамбо, что немало способствовало появлению Национального союза Юго-Западной Африки (СВАНУ).

История Намибии отличается от других стран тем, что она была одной из редких колоний Германии в Африке (наряду с Того, Камеруном и Руандой-Урунди). Поражение Германии привело к потере этих территорий в пользу других стран (Франция, Англия и ЮАР). Однако, как подчеркивает автор, после Второй мировой войны ЮАР отказался передать эту территорию под мандат Совета по опеке ООН и установил свой доминион над Намибией. Решение Международного Суда ООН в 1971 г. (стр. 266), подтверждающего независимость Намибии, и Резолюция Совета Безопасности ООН № 435 о прекращении огня не положили конец оккупации и военных действий со стороны ЮАР. Несмотря на то, что Москве изначально трудно было сделать выбор между СВАПО и СВАНУ, в конце концов, ей удалось сделать правильный выбор и оказать необходимую помощь именно руководству СВАПО. Надо отметить, что только введение войск ООН способствовало проведению общих выборов, победу на которых одержала СВАПО во главе с С. Нуйомой.

Пятая часть книги описывает национально-освободительную войну в ЮАР. Особенностью истории ЮАР является то, что после победы над голландцами во время англо-бурской войны (1899-1902 годов) лицам европейского происхождения, проводя политику сегрегации, удавалось осуществлять власть над большинством лиц африканского происхождения. В этой освободительной войне главное место занимали Африканский национальный конгресс (АНК) и Южноафриканская коммунистическая партия (ЮАКП), которым удалось установить тесный контакт с Москвой. Однако, в отличие от других стран Юга Африки, в ЮАР была выбрана тактика подпольной борьбы и диверсии. Следует отметить, что если изначально АНК и ЮАКП были квалифицированы некоторыми западными европейскими странами как террористические организации, то со временем они получили широкое признание со стороны международного сообщества.

В заключение хочется отметить, что борьба за независимость на Юге Африки имела как внутренние, так и внешние факторы. Она долго длилась по времени, отвечала как национальным, так и личным интересам сторон конфликта. В такой тяжелой ситуации Советский Союз оказал реальную помощь этим странам. Книга профессора В.Г.Шубина представляет собой не только мемуары автора как действительного участника многих описанных в ней событий, но и служит серьёзным историческим источником о национально-освободительной борье народов юга африканского континента.

ДИССЕРТАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ. Избранное

Продолжаем нашу рубрику «Диссертации по международному праву. Избранное». Напоминаем, что в этой рубрике публикуются не сами диссертации, а отзывы на них со стороны ведущих российских ученых. Порою отзывы на диссертации представляют собой отдельные произведения науки и искусства и представляют собой подчас не меньшую ценность, нежели рецензируемые тексты. Хотелось бы, чтобы эти отзывы становились достоянием широкой общественности…

Сегодня мы публикуем официальный отзыв доктора юридических наук, профессора Юрия Николаевича Малеева на диссертацию А.Б. Мезяева «Права обвиняемого в международном уголовном процессе (вопросы теории и практики)», защищенной в октябре 2013 г. в Институте законодательства и сравнительного Правоведения при Правительстве Российской Федерации, а также отзывы официальных оппонентов на диссертацию Е.В.Васякиной на тему «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 годы)», защищённой в марте 2015 года в Московской государственной юридической академии.

ОТЗЫВ

на диссертацию «Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики)», представленную Мезяевым Александром Борисовичем на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10. – Международное право; Европейское право. Москва. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013 г.

Тема диссертации А.Б. Мезяева, безусловно, является актуальной. Развитие современной международной уголовной юстиции в последние два десятилетия поставило, по крайней мере, две важнейшие теоретические проблемы: проблему формирования международного уголовного процессуального права (включая его понятие и содержание) и проблему статуса обвиняемого в современном международном уголовном процессе.

Как, среди прочего, отмечает диссертант: «Возникли серьезные теоретические вопросы, касающиеся защиты прав обвиняемых. Среди таких вопросов можно назвать состав перечня минимальных прав обвиняемого, не подлежащих умалению; принципы ограничения прав обвиняемых; проблему соотношения различных прав обвиняемого между собой и др.

Возникли серьезные проблемы и практического применения прав обвиняемых, например, проблема толкования различных прав в соответствии с подходами в различных внутригосударственных моделях уголовного процесса; различное толкование одного и того же права различными судебными палатами одного и того же трибунала» (стр. 5).

Наконец, возникла проблема различного закрепления и толкования одних и тех же прав в различных международных судах и трибуналах, что в значительной мере создает угрозу целостности международного права прав человека (стр. 6).

Критически оценивая материал, сопутствующий указанным и другим вопросам, автор отваживается даже на такое утверждение: «…деятельность МТБЮ как по применению и толкованию норм международного права, так и по созданию основ современного международного уголовного процесса, требует своего критического анализа. В значительной своей части эта

деятельность не соответствует нормам действующего международного права и даже общим принципам права в целом» (стр. 6). Очень смелый постулат, но диссертант в дальнейшим весьма убедительно отстаивает его.

Неясной, правда, остается позиция диссертанта относительно «практики данного трибунала», которая, как отмечает диссертант, «рассматривается в большинстве государств как источник современного международного права или как творческое развитие современного международного права» (стр. 24).

Глава 1 работы в целом посвящена общим теоретическим вопросам обеспечения прав обвиняемого в международном уголовном процессе. Но автор изначально (пар. 1) оправданно уделяет должное внимание «еще более общему» теоретическому вопросу: месту международного – процессуального права в системе современного международного права.

Демонстрируя совершенное владение теоретическим доктринальным материалом по теме, диссертант приходит к выводу: «Исходя из вышеизложенного, полагаем, что международное процессуальное право является общесистемным межотраслевым институтом международного права, находящимся в стадии активного формирования в виде отрасли международного права» (стр. 37). Запомним эту формулу и сравним ее с квалификацией МПП в качестве подотрасли МП на стр. 43, а также на стр. 36, где автор отмечает, во-первых, что «современный уровень развития теории международного[1] права еще недостаточен для дачи однозначного вывода», и, во-вторых, что МПП представляет совокупность норм, которые «пока не образуют систему норм».

В параграфе 2 Главы 1 глубоко раскрыты особенности МПП в обеспечении прав обвиняемых.

Здесь диссертант с самого начала провозглашает фактически «идеологию» всего исследования: «Судебный процесс может быть законным и справедливым только в том случае, если во время процесса были, как минимум, обеспечены все соответствующие нормы права, включая нормы, регулирующие права обвиняемого. Таким образом, полное обеспечение прав обвиняемого является минимальным[2] необходимым условием для признания любого судебного процесса законным и справедливым» (с. 44).

Возразить против этого трудно. Вот только непонятно: о каком «признании» любого судебного трибунала законным и справедливым идет речь? До сих пор ни в праве, ни в политике в формально юридическом смысле такого не наблюдалось. Встречающиеся в науке высказывания об обратном (в т.ч. диссертанта и настоящего оппонента) не изменяют общей картины. Видимо, данный термин употреблен здесь в обиходном или доктринальном смысле.

Создается впечатление, что диссертант выступает сторонником установления истины в качестве цели судебного процесса[3]. На стр. 12 он (в положении 2, выносимом на защиту) говорит об этом. Возвращается он к этой позиции и на стр. 54-55, и особенно четко на стр. 86 (см. далее). Следовало бы уточнить, что понимается автором под истиной.

Со стр. 66 и далее (со стр. 89…) диссертант доказывает, что Совет Безопасности ООН принимал свою соответствующую резолюцию не на основании Устава ООН (в т.ч. не на основании Главы VII), и «таким образом» она «не может иметь обязательной силы для государств». Что ж, позиция очень важная и заслуживающая поддержки, но чрезвычайно труднодоказуемая.

Отметим отдельные положения данной главы, которые привлекают внимание:

– Решения Международного суда ООН вообще не могут быть применимыми в практике МТБЮ, так как МС не рассматривает уголовные дела в отношении индивидов… Но обоснование отказа МТБЮ признать стандарт, принятый МС ООН, трудно назвать добросовестным, поскольку обстоятельства соответствующего дела и суть вопроса были идентичными (стр. 68).

[1] Здесь, видимо, пропущено слово «процессуального».

[2] Под термином «*минимальное* право» понимается такое право, которое принадлежит обвиняемому в соответствии с ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.): «Каждый имеет право при рассмотрении … обвинения *как минимум* на следующие гарантии». Таким образом, под минимальными правами понимаются права обвиняемого, которые не могут быть умалены.

[3] Если бы еще знать, что такое истина.

– Серьезным вопросом является вопрос о критериях применимости прецедента. …Главным критерием применимости должен быть признан критерий аналогии обстоятельств дела… В практике МТБЮ судьи постоянно демонстрируют произвольное использование неподходящего прецедента либо отказываются использовать подходящие прецеденты… Отсутствие регулирования вопроса о применении источников права в МУСТ приводит к злоупотреблению применения судебного прецедента в современном международном уголовном процессе» (стр. 69-70).[1]

– Минимальные права обвиняемого, согласно универсальным международным договорам по правам человека, являются обязательными для исполнения МТБЮ, как и всех международных уголовных судов и трибуналов (стр. 71, 75 и др.).

– Возложение бремени доказательства выполнения условий для удовлетворения просьбы о временном освобождении на обвиняемого противоречит презумпции невиновности (стр. 83 и далее).

– Уголовный процесс МТБЮ для обвиненяемых – граждан государств бывшей Югославии является непонятным и чуждым их правовым системам (стр. 84).

– Правила процедуры международных уголовных судов и трибуналов и все изменения в них должны приниматься или утверждаться Советом Безопасности ООН, при котором следует создать Научный совет по международным уголовным трибуналам (стр. 86-87).

– Отсутствие санкций в отношении должностных лиц трибунала за нарушение прав человека является одним из самых серьезных пробелов правового регулирования деятельности международных уголовных трибуналов в целом и обеспечения прав обвиняемого, в частности (стр. 88). Не берусь комментировать. Надеюсь, что при защите диссертант разъяснит, что он понимает под санкциями в данном случае. И, вообще, не вижу перспектив создания судов для суда над должностными лицами другого суда (трибунала).

Данные положения по сути дела определяют стартовую позицию диссертанта в его исследовании, позволяя ему перейти к главе 2 – «Основные теоретические и практические проблемы обеспечения прав обвиняемого в международных уголовных судах и трибуналах», в которой полагаем необходимым выделить следующее:

– Анализируется проблема законности создании международных уголовных трибуналов. Диссертант поддерживает точку зрения (она высказана рядом юристов, а также представителями КНР, Бразилии и др.) о том, что «при создании международных уголовных трибуналов СБ ООН вышел за пределы своей компетенции». Для целей настоящей диссертации, – пишет он, – это означает, что обвиняемые данного трибунала лишены права быть судимыми независимым и беспристрастным, «компетентным судом, созданным на основании закона» (стр. 90-91, 96-98, 100-109). Соответственно это правило относится к каждому обвиняемому.

– Диссертант мотивированно присоединяется к заявлению защиты обвиняемого Д.Тадича, которая оспорила законность создания трибунала. Главные аргументы защиты: международный трибунал может быть создан только в соответствии с международным договором либо после внесения изменений в Устав ООН; глава VII Устава ООН не предусматривает создание судебных органов; Совет Безопасности ООН не может устанавливать личную уголовную ответственность; политический орган, которым является СБ ООН, не может учредить независимый и беспристрастный трибунал. Кроме того, решение по данному заявлению вынесла сначала судебная, а затем апелляционная палата МТБЮ, то есть трибунал рассмотрел запрос о своей законности самостоятельно. Это ставит вопрос о соответствии данных действий общим принципам права. Диссертант полагает, что МТБЮ нарушил один из общих принципов права: *Nemo iudex in sua causa* («*Никто не может быть судьей в своем собственном деле*» (стр. 92)). Что ж – грамотное толкование, заслуживающее поддержки.

Учитывая особое значение вопросов юрисдикции международных судебных трибуналов, диссертант посвящает им специальный параграф 2 в данной главе. С опорой на конкретные судебные примеры и при высокой теоретической культуре им рассмотрен и этот аспект.

[1] Следовало бы сравнить с теми источниками, которыми пользуется Международный суд ООН в соответствии со ст. 38 своего Статута.

В завершение данного параграфа диссертант, и его следует понять, не удерживается от того вопроса, к которому он неоднократно обращается в своей работе. При подготовке проекта Статута МТБЮ вопрос о юрисдикции в отношении высших должностных лиц государств стоял довольно остро… В данной ситуации вновь проявляется проблема незаконности создания МТБЮ: иммунитет глав государств согласно международному праву не может быть отменен резолюцией международной организации, тем более принятой вне рамок, установленных собственным уставом (стр. 115). «Право» на такой подход диссертант, несомненно, имеет.

В главе 3 – «Правовые проблемы обеспечения права обвиняемого на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом в современном международном уголовном процессе» диссертант критически анализирует понятие и содержание права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, его особенности в международном праве (по сравнению с правом внутригосударственным).

В качестве изначальной общей оценки с удовлетворением отмечаем уникальное (в отечественной правовой доктрине), скрупулезное исследование *возникновения и развития* права обвиняемого на независимый и беспристрастный суд (пар. 1). И само исследование, и лежащий в его основе историко-правовой материал, и богатство впечатляющих примеров – все это еще раз убеждает, что перед нами специалист – профессионал высокого уровня. Здесь даже трудно что-то выделить.

Тем не менее:

– Диссертант отметил мнение арбитражного суда о том, что сам факт участия одного и того же судьи в подготовительной стадии и в последующих стадиях процесса не нарушает ст. 6 ЕКЧП (стр. 132). Осталось неясной позиция самого диссертанта по данному вопросу. Что касается оппонента, то я считаю такое «двойное участие» необходимым и весьма позитивным фактором, который позволяет судье уверенно голосовать за то или иное окончательное решение суда. Если я правильно понимаю, то из такой же позиции исходит и диссертант при оценке ст. 63 УПК РФ (стр. 176).

– Принцип независимости и беспристрастности суда в качестве международно-правового имеет единое содержание (стр. 136 и далее). А право обвиняемого на такой суд (при недопустимости ограничения его даже в условиях чрезвычайных ситуаций) обладает всеми признаками нормы обычного международного права (стр. 137-138). Следовало бы пояснить, что *в данном случае* диссертант понимает под обычаем.

– По сути дела, конкретизируя свою предыдущую мотивацию (показывая его особенности) права обвиняемого на рассмотрение дела независимым судом, созданным на основании закона, диссертант критически обобщает «сложившуюся практику» выдвижения кандидатов и избрания в международные судьи (стр. 141-150). Как он полагает, назначение судьей МТБЮ (вместо умершего или ушедшего в отставку судьи) со стороны Генерального секретаря ООН не обеспечивает реализацию принципа независимости судей ни теоретически, ни на практике. С формально-юридической точки зрения все верно. Но в данном случае исключение: иначе придется приостанавливать трибунал на неопределенный срок, не исполняя требование оперативности.

– Комиссия прокуратуры МТБЮ неверно истолковала вопросы фактов и права в связи с нанесением ущерба природной среде СРЮ войсками НАТО, не найдя в их действиях «никаких нарушений международного гуманитарного права, которые могли бы стать основание для проведения расследования» (стр. 156-159).

– В отношении возможности расследования преступлений НАТО и отказа комиссии прокуратуры начинать такое расследование диссертант обнаруживает факты совершения комиссией умышленных «ошибок», с которыми согласилась прокурор К. дель Понте и пошла еще дальше (стр. 164-165 и др.). Позиция диссертанта понятна и оправданна. Но, на мой взгляд, следовало бы дать оценку «оправдательной мотивации» К. дель Понте (стр. 164 диссертации), которая говорила: «Я осознала, что приблизилась к границе политической вселенной, за которой Трибуналу не позволено действовать. Если бы я продолжила расследование в отношении

НАТО, то следственные действия не только были бы провалены, но мой офис не смог бы продолжить расследование преступлений, совершенных местными вооруженными формированиями в 90-х годах, поскольку безопасность работы следователей в Боснии и Герцеговине гарантируют военнослужащие НАТО, а поимкой скрывающихся от следствия преступников занимается контрразведка НАТО. Все мои советники сошлись в одном мнении: расследование действий НАТО невозможно. Я понимала, что это действительно так, однако, получив отчет нашего комитета, испытала глубокое разочарование». (См.: *Дель Понте К.,* Охота. Я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008. – С. 104-107.)

То есть положение комиссии, прокурора и МТБЮ в целом в данном случае было весьма непростым и заслуживает более взвешенной оценки. А результат ее может быть тем же самым, что и на стр. 165: «односторонний подход к использованию источников информации, на основе которой был проведен весь анализ; исключение ряда важнейших источников, в том числе: полное исключение информации со стороны жертвы и необоснованное и полное доверие к информации, представленной преступником; нечеткое использование юридических концепций; вынесение «нужного» решения даже в противоречии с практикой самого МТБЮ; откровенное применение двойных стандартов по принципу «сербы-несербы»; явные ошибки в юридическом обосновании и избрании фактов для оценки, в том числе сделанные умышленно; отказ в глубоком самостоятельном расследовании».

– В равной мере требует более тщательного обоснования тезис о том, что в силу отмеченного выше «сбой дала вся международная, в том числе международно-правовая система. Так, не сработал механизм защиты Совета Безопасности ООН. Не сработал механизм Международного суда ООН. Не сработал механизм Европейского Суда по правам человека. Причем эти механизмы не сработали по одной и той же причине: отсутствия независимости и беспристрастности всех названных международных органов» (стр. 166).

– Заслуженно положительную оценку дает диссертант материалам общественных судов (предполагается, что независимость и беспристрастность здесь обеспечены): Международного общественного трибунала по преступлениям, совершенным высшими должностными лицами государств – членов НАТО против Союзной Республики Югославия (июнь, 2000 г.); Европейского трибунала по военным преступлениям НАТО против СРЮ (июнь, 2000 г.); Комиссии по международной оценке событий вокруг Союзной Республики Югославия (Санкт-Петербургская сессия, июль 1999 г.), а также Белградского окружного суда (октябрь, 2000 г.).

– Привлекает то большое внимание, которое уделено в работе раскрытию содержания права обвиняемого на рассмотрение дела беспристрастным судом в международном праве (стр. 172-216). Здесь множество интересных частностей толкования и предложений, которые могут служить своего рода учебным пособием для любого юриста-международника, а также для судьи-практика.

В главе 4 – «Проблемы обеспечения права обвиняемого на справедливое рассмотрение дела в международном праве» автор, прежде всего, рассматривает возникновение и развитие права на справедливый суд в международном праве (пар. 1, стр. 217-224). Этот необходимый историко-правовой экскурс выполнен на высоком аналитическом уровне. Вместе с тем, мы видим определенное противоречие между утверждением диссертанта на стр. 222 о том, что «право на справедливое судебное разбирательство ***пока не может быть отнесено*** к группе прав, ***не подлежащих ограничению***…) (*т.е. может быть ограничено. – Ю.М.*), и его утверждением на стр. 223 о том, что «…данное право имеет основополагающий характер и ***не может быть ограничено даже в условиях военного времени***» (*т.е.* ***не*** *может быть ограничено. – Ю.М.*).

Затем рассматриваются отдельные элементы данного комплексного права (называемого также кумулятивным) и критикуются их отдельные нарушения со стороны органов МТБЮ. Параграф 3 данной главы (стр. 241-251) специально посвящен проблемам обеспечения права на начало суда без неоправданных задержек. Анализ автором многочисленных нарушений данного права во время процесса МТБЮ дает диссертанту основания для того, чтобы закон-

чить данный параграф высказыванием российского судьи Я.А. Островского о том, что «Правосудие, совершенное с опозданием, – есть отказ в правосудии». С такой категоричностью можно и поспорить, однако процесс в МТБЮ содержал столько «умышленных опозданий» со стороны органов МТБЮ, что к этой точке зрения можно и присоединиться. Что обоснованно и делает диссертант, хотя прямо об этом не говорит.

Сходные элементы имеет рассмотренная диссертантом проблематика обеспечения права на *оперативное* рассмотрение дела (пар. 4, стр. 251-266).

Данное понятие (а также понятие по ст. 21.4.с. – без неоправданных задержек) встречается в статуте МТБЮ. В законодательстве государств и в международном праве ему нередко «соответствуют» другие понятия, что и отмечено в работе: в максимально короткие сроки (стр. 251, Конституция Португалии); в разумные сроки, в течение разумного времени (стр. 251, Конституция Нидерландов); в разумный срок (стр. 252, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) и т.п. Этот перечень можно продолжить.

Но, по моему мнению, это все не синонимы понятию «оперативность», хотя последнее удобно своей лаконичностью. В документах же следовало бы рекомендовать от него отказаться в пользу понятия «в максимально короткие сроки». Или просто «в разумный срок», как это принято в Федеральном законе РФ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» 2010 г. Это «разумно».

Большую практическую ценность имеет также параграф 5 данной главы «Обеспечение иных прав, составляющих справедливое рассмотрение дела» (стр. 266-277).

В главе 5 «Понятие, содержание и особенности обеспечения права обвиняемого на эффективную защиту» автор, прежде всего, раскрывает понятие и содержание данного права (стр. 277, пар. 1). Напоминая (в данном случае это уместно), что принцип эффективности обеспечения и реализации прав человека отмечается в преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).[1] Кроме того, ст. 52 ЕКПЧ подчеркивает, что национальное право государств должно обеспечивать выполнение любого права Конвенции *эффективным* образом.

Автор опирается на общий принцип права, согласно которому обеспечение реализации любых прав должно быть эффективным. Соответственно, он «возвращается» к таким понятиям, как право на начало суда без неоправданных задержек и право на оперативное рассмотрение дела, право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом или право на бесплатную помощь переводчика и др. Дает и собственное авторское определение комплексного права на эффективную защиту (стр. 279).

Особо следует обратить внимание на анализ права на личную защиту, права на обжалование решений и права присутствовать на процессе как составных частей права на эффективную защиту. Толкование данных прав как составной части комплексного права на эффективную защиту позволяет по-новому посмотреть на эти права и критически оценить правильность их обеспечения в деятельности международных судов и трибуналов.

Отметим в этом плане следующие положения в работе:

– При рассмотрении соответствующих «прецедентов» (вряд ли это удачный термин) диссертант на стр. 284, 290, 297 использует термин «насильственное назначение адвоката». С насилием связаны вполне определенные принудительные действия. Но поскольку в данном случае насилие не применялось ни к адвокату ни к обвиняемому, термин «назначение адвоката», которым диссертант также пользуется, единственно верен. Термин «назначение адвоката против воли обвиняемого» (стр. 293) также оправдан в определенных случаях.

Тщательно (*практически – еще раз*) рассмотрены в параграфе 3 (стр. 298-308) проблемы обеспечения прав обвиняемого на достаточное время для подготовки и представления своей

[1] В преамбуле ЕКПЧ говорится, что Всеобщая декларация прав человека «имеет целью обеспечить всеобщее и *эффективное* признание и осуществление провозглашенных в ней прав». Из этого можно также сделать вывод о том, что принятие ЕКПЧ имеет целью, в том числе, обеспечение эффективности прав, провозглашенных в Декларации.

защиты. «Еще раз» потому, что это делается под углом влияния данных проблем на оперативное и эффективное рассмотрение дела, о чем говорилось выше.

Проанализированы и другие права обвиняемого. На основе материала данной главы сделано семь обоснованных выводов.

В Заключении, в строгом соответствии с материалом работы, содержатся 23 четких и убедительных вывода, а также 61 практическая рекомендация по обеспечению прав обвиняемого в современном международном уголовном процессе. Некоторые из них заслуживают дополнительного «разговора»:

По выводу 4 (стр. 349):

Трудно понять последнее предложение «…При обеспечении прав обвиняемого, которые сформулированы в тех же формулировках, что и некоторые принципы международного уголовного процесса, следует исходить из того, что смешение этих понятий недопустимо. Толкование таких прав обвиняемого не может быть ограничено путем толкования аналогичной формулировки соответствующего принципа». Но толкование в принципе невозможно ограничить никаким «путем». Это – процесс, свободное волеизъявление воли толкующего, не относящееся к области права. Ограничить можно только принятие решений на основе «неверного» толкования.

По выводу 6 (стр. 350).

Последнее предложение: «Наличие юридической обязанности оказать медицинскую помощь, а также умышленный характер неоказания помощи дают основания для привлечения руководства МТБЮ к ответственности». Очень не хватает дополнительного разъяснения, что за международный орган будет принимать решение о привлечении к ответственности руководства МТБЮ. Суд над судьями? Или Совет Безопасности ООН? И то и другое не поддается даже обсуждению. Легко произнести такое (и даже вызвать понимание общественности и официального оппонента). Но не осуществимо.

По выводу 7 (стр. 351).

Последнее предложение: «…Государства обязаны выполнять только те решения СБ ООН, которые приняты ими в рамках своей компетенции в соответствии с Уставом ООН». Кроме соображений самого диссертанта, откуда следует, во-первых, допустимость оценки решений СБ ООН на предмет их правомерности и, во-вторых, откуда следует право государств не выполнять отдельные решения СБ ООН?

По *рекомендации* 3) (стр. 362).

Слова «Необходимо установление цели процесса в МТБЮ и МТР в виде «обязанности суда установить истину по делу». Каждая из Сторон любого процесса доказывает, что именно она устанавливают истину по делу. А в результате, как правило, обе преподносят как истину лишь то, что им выгодно для того, чтобы выиграть дело. Это слишком субъективно. Установление виновной стороны, при всей субъективности этой цели, объективно оправданно.

По *рекомендации* 5) (стр. 363).

Как понимать слова: «Что касается правил процедуры международных уголовных трибуналов *ad hoc*, созданных СБ ООН, то они должны приниматься или утверждаться Советом Безопасности, при котором целесообразно создать Научный совет по международным уголовным трибуналам»? Ведь по ходу изложения материала диссертант неоднократно подчеркивал неправомерность создания таких трибуналов Советом Безопасности ООН. А указанным предложением он как бы косвенно соглашается с такой возможностью.

По *рекомендации* 9). «СБ ООН должен обязать высших должностных лиц МТБЮ дать объяснения по поводу неудовлетворительного расследования причин смерти обвиняемых». Откуда у СБ ООН такая компетенция?

По *рекомендации* 10) (стр. 364). «Необходимо установить ответственность высших должностных лиц международных уголовных судов и трибуналов за необеспечение прав человека в отношении обвиняемых». Тот же вопрос, что и по выводу 6 (стр. 350, см. выше).

По *рекомендации* 13) (стр. 364). «При решении вопроса о законности создания МТБЮ и МТР следует обратиться с запросом консультативного заключения к Международному Суду ООН. Независимо от решения Международного Суда государства обязаны выполнять только те решения СБ ООН, которые приняты им в рамках своей компетенции в соответствии с Уставом ООН. Аналогичный запрос может быть подан и в отношении Специального суда по Ливану». Тот же вопрос, что и по выводу 7 (стр. 351, см. выше).

По *рекомендации* 16) (стр. 365). «При обеспечении прав обвиняемого, которые сформулированы в тех же формулировках, что и некоторые принципы международного уголовного процесса, следует исходить из того, что смешение этих понятий недопустимо. Толкование таких прав обвиняемого не может быть ограничено путем толкования аналогичной формулировки соответствующего принципа». Тот же вопрос, что и по выводу 4 (стр. 349, см. выше).

По *рекомендации* 29) (стр. 366). «Установить полный запрет на финансирование МУСТ со стороны отдельных государств, организаций и частных лиц». Идея здравая и понятная. Но состоятся ли тогда МУСТ?

По *рекомендации* 33) (стр. 366-367). «Руководствоваться авторской методикой установления субъективной беспристрастности суда в МТБЮ, заключающейся в установлении одновременно трех объективных факторов: нарушение нормы права; умышленный характер такого нарушения; наличие объективного основания для сомнений в беспристрастности суда». Не много ли на себя берет «автор»? При любой судьбе «авторской методики» любой суд не в состоянии руководствоваться ею. Она может послужить основой для проекта соответствующей официальной методики. И только.

Все это не замечания, а продолжение разговора по этой необычной диссертации, в которой автор успешно решил поставленные задачи, и можно сделать вывод о том, что цель диссертационного исследования достигнута.

Что касается именно **замечаний,** то они у оппонента немногочисленны и, частично повторяя проведенный выше «разговор», сводятся к следующему:

ПЕРВОЕ. Автор утверждает, что Совет Безопасности ООН не может устанавливать юрисдикцию международных уголовных трибуналов, в частности, юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии, в отношении физических лиц. Однако такое утверждение требует своего более убедительного обоснования. Хотелось бы услышать, как автор диссертации может доказать данный тезис.

Кроме того, вызывает вопросы и тезис о том, что Международный трибунал по бывшей Югославии (и другие трибуналы) не может иметь юрисдикцию в отношении действующего главы государства. Официальный оппонент полагает, что данный тезис не только не доказан, но и в принципе является недоказуемым, ибо решение СБ ООН всегда правомерно, а мысль об обратном совершенно бесполезна.

ВТОРОЕ. Автор использует термин «*оперативное* рассмотрение дела» (п. 4 главы IV; положения 11 и 12, выносимые на защиту) и термин «рассмотрение дела *без неоправданных задержек*» (п. 3 главы IV; положения 11 и 12, выносимые на защиту). Однако представляется, что «оперативность» следует исключить из правового оборота, имея в виду, что «неоправданность задержек» включает в себя и оперативность.

Хотелось бы услышать от диссертанта более четкое различие между «оперативным» рассмотрением дела и рассмотрением дела «без неоправданных задержек» (что отнесено к праву обвиняемого).

ТРЕТЬЕ. Вызывает вопросы утверждение автора о том, что международные уголовные суды и трибуналы обязаны применять нормы международных договоров по правам человека. Как известно, данные договоры подписаны государствами и направлены на обеспечение прав человека в государствах. Международные суды и трибуналы не являются участниками данных договоров, и потому тезис автора об их применимости в деятельности международных судов требует дополнительного обоснования.

Еще более сомнительным является утверждение автора об обязательности для международных уголовных судов и трибуналов решений конвенционных органов по правам человека в отношении толкования тех или иных положений соответствующих конвенций.

ЧЕТВЕРТОЕ. Имеются вопросы к ряду предложений, разработанных автором диссертации для преодоления выявленных им правовых проблем. Так, в частности, автор предлагает для решения фундаментальной проблемы отсутствия права обвиняемых международных уголовных трибуналов на апелляцию создать Апелляционный международный уголовный суд, а на период, пока такой суд будет создаваться, – создать специальную апелляционную палату при Европейском Суде по правам человека, которая бы получила юрисдикцию рассматривать жалобы на нарушения прав обвиняемых международных уголовных судов и трибуналов. В связи с данным предложением возникает ряд вопросов, например: насколько реальны перспективы создания такого всемирного апелляционного уголовного суда? И сможет ли палата Европейского Суда по правам человека, даже в случае ее успешного создания, рассматривать жалобы по уголовным делам? В любом случае данное предложение автора требует более детальной аргументации.

Указанные замечания ни в коей мере не снижают общего благоприятного мнения относительно исследования, выполненного А.Б. Мезяевым. Диссертант в совершенстве владеет нормативным материалом по теме, уверенно и уместно ориентируется в соответствующих доктринальных точках зрения, убедительно обосновывает собственные заключения и выводы, предлагает полезные практические рекомендации.

Следует напомнить и следующее важное обстоятельство. Автор был приглашен в качестве свидетеля-эксперта (согласно ст. 90 Правил процедуры и доказывания МТБЮ) защитной части процесса С.Милошевича. Принимал участие в подготовке ряда свидетелей защиты для дачи показаний на данном процессе. В 2004-2006 годах являлся также Ответственным секретарем Группы членов Российской Ассоциации международного права по наблюдению за процессом *Прокурор против С.Милошевича.* С 2006 г. по настоящее время является участником защиты на процессе *Прокурор против В.Шешеля* в качестве международно-правового консультанта. С июля 2011 г. по настоящее время автор является международно-правовым консультантом защиты на процессе *Прокурор против Р.Младича* в МТБЮ. Отсюда и его практически совершенное знание процесса МТБЮ и других международных судов.

Работа, несомненно, является оригинальным и самостоятельным исследованием, научная новизна и ценность которого сомнений не вызывают. Ее материал представляет также практическую ценность в части чтения курса лекций в высших учебных заведениях. Работа может быть полезна также органам государственной власти, разрабатывающим международно-правовую позицию Российской Федерации в отношении деятельности международных судебных учреждений, а также в области совершенствования международно-правовой защиты прав человека. В опубликованных автором публикациях материал диссертации отражен полностью. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации. Полагаю, что диссертационное исследование А.Б. Мезяева на тему «Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики)» – законченная квалификационная работа, содержащая новое решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для науки международного права. Настоящее диссертационное исследование отвечает требованиям, которые предъявляются к докторским диссертациям по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право, и автор диссертации Александр Борисович Мезяев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук.

****

ОТЗЫВЫ
официальных оппонентов на диссертацию Е.В. Васякиной на тему «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 годы)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Отзыв доктора юридических наук А.Б. Мезяева

(извлечение)

Диссертационное исследование Васякиной Елены Владимировны «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.)» посвящено весьма актуальной теме современного международного публичного права. Последние двадцать лет характеризуются активным ростом числа международных уголовных трибуналов, повышением их значения и роли в современных международных отношениях и международном праве. Автор диссертации верно отмечает, что исследование особенностей развития международных уголовных трибуналов актуально также в контексте *de lege ferenda*. Анализ организационно-правовых и процедурных аспектов эволюции международных уголовных трибуналов позволяет выявить в их работе положительные и отрицательные черты, а также определить дальнейшие пути развития международной уголовной юстиции. Как говорит автор во введении, современная политическая ситуация не исключает возможности обращения к модели международного уголовного трибунала снова (стр. 8 диссертации). Это верное замечание, которое подтверждается практикой последнего времени. Несмотря на то, что уже более десяти лет действует Международный уголовный суд, который уже рассматривает ситуации в Демократической Республике Конго (ДРК) и в Центральноафриканской Республике (ЦАР), только в 2014-2015 годах на уровне различных органов ООН было выдвинуто два предложения о создании специальных международных уголовных трибуналов по ДРК и по ЦАР. Следует согласиться с утверждением автора о том, что выявление особенностей правового статуса и развития международных уголовных трибуналов может способствовать совершенствованию деятельности существующих органов международного правосудия и созданию эффективных международных судебных органов в будущем. На основе анализа деятельности органов международной уголовной юстиции можно сделать вывод о том, что их роль будет возрастать. Таким образом, в актуальности темы исследования настоящей диссертации сомневаться не приходится. (…)

В целом, диссертационное исследование проведено на высоком теоретическом и практическом уровне. Автор применяет целый ряд научных методов, в частности историко-правовой, диалектический методы логической дедукции и индукции, системно-структурный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. При этом в отличие от многих других исследований подобного рода автор подробно указывает, какие конкретно методы были использованы для исследования конкретных разделов и решения определенных задач (стр. 12 диссертации). Это говорит о высокой теоретической подготовке автора диссертации. Данный вывод подтверждается и при анализе диссертации в целом. Обращает на себя внимание, что автор диссертации не приступает к международно-правовому анализу тех или иных вопросов до того, как будет произведен анализ соответствующих положений с точки зрения общей теории права. Это ярко видно на протяжении всего текста работы, из чего можно сделать вывод, что данный подход не является случайностью (см., в частности, стр. 20-24, 33-37, 69, 89, 103-104 и др.).

Автор провел свое исследование на основе достаточно солидной базы источников. (…) Автор изучил более двухсот источников научной литературы, как на русском, так и на иностранных языках. Проанализированы труды по самым разным областям наук: философии, теории права, различных отраслей российского права (конституционного, административного, уголовного права и процесса). (…) При этом автор цитирует труды указанных авторов не фор-

мально (что, к сожалению, не такая уж редкость в диссертационных работах и не только в них – когда цитата приводится, кажется, с единственной целью расширения списка литературы), а, действительно, критически оценивает те или иные позиции. Не всегда можно согласиться с такой авторской критикой (например, с критикой позиции профессора Л.Н. Галенской по вопросу о международной уголовной юстиции – стр. 78 диссертации), но то, что автор диссертации подвергает данные позиции глубокому осмыслению, – это, несомненно, является важной позитивной стороной настоящего диссертационного исследования.

Среди важных научных достижений диссертации следует также обратить внимание на положения, выносимые на защиту. Практически все эти положения, действительно, являются существенными научными выводами, обладающими как признаком новизны, так и другими признаками, характеризующими те или иные выводы в качестве научных, с одной стороны, так и требующих доказательства – с другой. Подчеркнем – не со всеми положениями, вынесенными автором на защиту, можно согласиться. Так, нам представляется необоснованным положение, выносимое на защиту № 6, в той части, что нормы международного права, регулирующие права обвиняемых, не подверглись эволюции. Позиция автора понятна – она заключается в ограничительном толковании термина «эволюция». Однако такой подход в некоторой степени противоречит позиции автора, обозначенной ранее: эволюция есть развитие, которое бывает как позитивным, так и негативным. Нам представляется, что нормы, регулирующие права обвиняемого в международных уголовных трибуналах, претерпели существенную эволюцию, однако автору следовало бы выявить, какой характер носит эта эволюция. Материала для такого анализа предостаточно: например, эволюция права обвиняемого на пересмотр решения суда или право на достаточное время для подготовки своей защиты. При этом следует отметить, что наряду с эволюцией соответствующих норм мы наблюдаем параллельный процесс деволюции/регресса (пример: деволюция права обвиняемого на помощь адвоката *по своему выбору*). Возможно, именно этот факт и послужил причиной некоторой дезориентации автора в ее выводе об отсутствии эволюции в рамках указанной группы норм вообще.

Также можно поспорить с утверждением, содержащимся в положении, выносимом на защиту № 5, в части вывода о том, что предметная юрисдикция развивается «по пути расширения круга преступлений» (стр. 13 автореферата), «расширении круга деяний, за которые осуществляется судебное преследование» (стр. 123 диссертации), «существенном» расширении предметной юрисдикции (стр. 115). Этот вывод, как видим, повторенный не раз, не учитывает того факта, что по сравнению с трибуналами 1945-1946 годов новые трибуналы напрочь исключили преступления против мира. Этот факт, сам по себе достойный внимания, требует также и концептуального анализа: насколько оправдано привлекать к ответственности за военные преступления, исключив при этом преступления против мира? Разве военные преступления совершаются изолированно от войны? И как можно в *таким образом ограниченной юрисдикции* ставить целью наказание «лиц, несущих *основную* ответственность» за нарушения международного гуманитарного права? Не является ли в этой связи предметная юрисдикция трибуналов 1993-1994 годов не расширенной, а суженной по сравнению с трибуналами 1945-1946 годов? А более подробный перечень преступлений в статутах МТБЮ и МТР – это всего лишь детализация, а не расширение круга? Все эти вопросы требуют своего рассмотрения.

Однако следует отметить, что положения, выносимые на защиту, являются в целом обоснованными и зрелыми, достойными соискателя ученой степени кандидата юридических наук.

Основными выводами автора диссертации являются шесть главных тезисов. Некоторые из них весьма интересны и представляют несомненную научную ценность (например, вывод о признаках эволюции), с некоторыми можно поспорить. Особо следует остановиться на выводе автора о том, что «международные уголовные трибуналы не обладают такими признаками международной правосубъектности, как свобода воли, способность к созданию норм права и способность самостоятельно обеспечивать их выполнение, и не являются субъектами международного права. … Международный уголовный трибунал является способом реализации норм международного права и представляет собой орган правоприменительной

деятельности». В целом[1] можно согласиться с данными выводами автора, однако возникает вопрос о том, соответствует ли данный теоретический вывод с реальной практикой указанных трибуналов. Верно, международные уголовные трибуналы не являются субъектами международного права и не правомочны к созданию норм международного права. Но что мы видим на практике? Международный трибунал по бывшей Югославии активно разрушает нормы действующего международного права (негативное нормотворчество) и создает собственные правовые нормы (позитивное нормотворчество). Более того, другие международные суды и трибуналы активно цитируют решения, содержащие данные нормы, таким образом, *de facto* признавая за ними обязательный характер. Эта тенденция слишком серьезна, чтобы не обратить не нее внимание в рамках разговора об «эволюции». Автор диссертации упоминает об этой проблеме, но, как нам кажется, делает это недостаточно глубоко. Автор ограничивается указанием на то, что суды – органы правоприменительные и нормы права создавать не могут. Тезис сам по себе верный и может быть всячески поддержан. Однако он никак не объясняет реально сложившуюся ситуацию. Создается впечатление, что автор диссертации не до конца понял главную идею Н.Г. Михайлова, цитата из работы которого подверглась критике на стр. 99 диссертации. Н.Г. Михайлов отнюдь не оправдывал нормотворческую функцию МТБЮ, но указывал на нее. Впрочем, в критике автора есть и положительная сторона – а именно непоколебимая уверенность в том, что международные трибуналы создавать нормы права не могут. Все верно. Жаль только, что за бортом такого подхода осталась проблема, что трибуналы эти нормы, все-таки, создают.

Автором диссертации эволюция международных трибуналов 1945-1994 годов рассмотрена достаточно подробно, однако за рамками этого исследования осталось много важных вопросов методологического характера. Так, в работе не просматривается взаимосвязь между эволюцией международного уголовного права и процесса и эволюцией международного права в целом. Тем не менее, анализ такой взаимосвязи может привести к весьма важным выводам. Так, весьма трудно объяснить добросовестными причинами такие конструкции в статутах МТБЮ и МТР, которые прямо противоречат положениям действующих норм международного права прав человека. К таким конструкциям относится, например, лишение права обвиняемых международных уголовных трибуналов на пересмотр дела (апелляцию) так, как это установлено в международных актах по правам человека. Во-первых, они лишены права не пересмотр решения «вышестоящим судом», так как апелляционные палаты международных трибуналов являются структурными подразделениями того же самого суда, и, во-вторых, они лишены права на пересмотр дела со стороны более квалифицированных судей (что характеризует систему «вышестоящего» суда), так как порядок избрания судей судебных и апелляционных палат и требования к кандидатам не отличаются друг от друга. Можно привести и другие аргументы. Таким образом, параллельный анализ эволюции международного права прав человека, с одной стороны, и эволюции развития международного уголовного процесса («эволюция международных трибуналов») мог бы привести автора к новым, весьма важным, выводам. Будем считать, что это не ошибка, а упущенная возможность.

В диссертации весьма глубоко рассмотрена проблема ответственности во всех ее аспектах. Возможно, данный раздел является одним из самых удачных и убедительных в целом. Хотя и здесь есть спорные моменты. Так, например, диссертант утверждает, что ответственность должностных лиц международного трибунала может носить «*только* дисциплинарный характер» (стр. 101 диссертации). Непонятно, на каком основании автор делает такое заключение. В национальном праве всех государств закреплены меры не только дисциплинарной, но и уголовной ответственности в отношении следователей, прокуроров и судей (см., например, ст. 305 УК России – «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта», что предусматривает наказание в виде лишения свободы до 10 лет). Почему этого не может быть в международном уголовном трибунале?

[1] За исключением тезиса о том, что международные уголовные трибуналы являются «способом» реализации норм. Трудно согласиться с тезисом о том, что *институт* является *способом*.

Все высказанные выше комментарии, в том числе критического характера, можно рассматривать в качестве размышлений официального оппонента, ответы на которые требуют дополнительных исследований и, возможно, когда-нибудь появятся в новых научных публикациях автора. Что же касается собственно ***замечаний,*** *ответы на которые хотелось бы услышать во время публичной защиты, то они сводятся к следующему.*

1. Первый вопрос, который возникает при ознакомлении даже не с самой диссертацией, а с ее названием, – это вопрос об объективных критериях, которые применил автор диссертации при таком ограничении исторических рамок исследования. Конечно, следует признать авторское право на выбор темы и те временны*е* рамки, которыми он хочет ограничить свою работу. В то же время исторические рамки исследования не могут быть произвольными, но должны быть обоснованы объективными обстоятельствами. Полагаю, что ограничение временны*х* рамок 1994 г. в научном исследовании, представленном в 2015 г., неминуемо ставит под угрозу если не достоверность выводов в целом, то степень этой достоверности. Это связано с целым рядом обстоятельств, в частности, с созданием в 1998 г. Международного уголовного суда и ряда специализированных международных (и интернационализированных) уголовных судов и трибуналов.[1] Получается, что автор искусственно выделяет только некоторые из существующих международных уголовных трибуналов и рассматривает их в изоляции от остальных. Однако такой подход неминуемо может привести к недостоверным выводам. Так, выводы касательно эволюции некоторых аспектов юрисдикции *ratione temporis* (запрещение на проведение суда *in absentia*) не могут быть верно оценены без анализа Статута Специального Суда по Ливану. Выводы касательно эволюции территориальной юрисдикции не могут быть верно оценены без учета Статута (и практики) Специального суда по Сьерра Леоне.

Наконец, следует отметить, что та модель, которая была принята Международным уголовным судом, разительно отличается от системы международных уголовных трибуналов 1993-1994 годов, что является чрезвычайно существенным фактором при оценке «эволюции» международных уголовных трибуналов. Получается, что автор в своем анализе останавливается ровно на том месте, где эволюция вдруг принимает совершенно иные очертания! Формально, автор прав – он говорит только о «трибуналах». Но объективно такое формальное изъятие не дает объективной картины: что нам дают выводы по эволюции «только трибуналов»? Ведь нам важны общие тенденции в развитии международной уголовной юстиции. Таким образом, ограничение временных рамок 1994 г. представляется нам неоправданным.

Ограничение временны*х* рамок исследования 1994 г. является ошибочным и по еще одной причине. Даже если «забыть» о других судах и трибуналах, созданных после 1994 г., то все равно эволюция международных уголовных трибуналов 1993-1994 годов не остановилась *с их созданием*. На протяжении всего периода их работы эта эволюция продолжалась и развивалась она самым драматическим образом. Можно сказать, что по определенным критериям появились «параллельные» трибуналы, которые можно условно назвать МТБЮ-2 и МТР-2, а также Международный остаточный механизм для международных трибуналов. Ограничив свой анализ 1994 г., автор оставил актуальность (и – главное – достоверность)[2] многих своих выводов в том же году.

2. Автор диссертации утверждает, что международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. наряду с другими международными судебными органами образуют *систему* органов международной уголовной юстиции (международного правосудия). Автор предпринимает попытку уяснения понятия термина «система» (сначала на стр. 69, а затем еще раз – на стр. 76),

[1] При этом в теории и на практике понимание правовой сущности указанных судебных учреждений может существенно отличаться. Так, например, в научной литературе укрепилось мнение о том, что Специальный суд по Сьерра Леоне является учреждением «гибридного» характера («интернационализированным» судом). В то же время сам Специальный суд вынес решение, в котором дал себе характеристику в качестве «международного» суда.

[2] Так, например, автор диссертации утверждает, что внутренняя структура трибуналов 1993-1994 годов «стала более совершенной», в т.ч. в части организации судейского корпуса. В этой связи возникает вопрос: считает ли автор возникновение судей с различными полномочиями, т.е., по сути, – различных неравноправных каст судей, в качестве «большего совершенства»?

однако, на наш взгляд, делает это неудачно: он всецело полагается только на определение, сделанное с точки зрения лингвистики, где отмечается *наличие* связей между отдельными элементами. Однако это определение не содержит главного элемента в понятии «система» – а именно качественной характеристики имеющихся связей, прежде всего признака *необходимости*. При этом надо отдать должное автору – он изучает труды ряда авторов, которые говорят о системности современной международной юстиции, но, в данном случае, не подвергает их критическому анализу (редкий случай в данной диссертации!). Так, на страницах 79-80 автор приводит обширную цитату, где автор (цитаты) доказывает, что современная международная уголовная юстиция представляет собой «систему». Однако на самом деле ни один из указанных аргументов (см. стр. 79-80 диссертации) не является доказательством выдвинутого тезиса. Это, скорее, перечисление общих признаков у тех или иных органов современной международной юстиции, но никак не доказательство системности в научном смысле. При желании можно было бы назвать в несколько раз больше признаков, которые отличают эти органы друг от друга. Главное заключается в том, что ни один из органов современной международной уголовной юстиции не находится в *необходимой* связи с другими такими органами. Прекращение деятельности любого органа не повлечет никаких последствий для другого. Впрочем, делая вывод о международной уголовной юстиции в качестве *системы*, автор не делает из этого каких-либо последующих заключений, и потому данный ошибочный вывод не влечет существенных негативных последствий для достоверности других выводов автора.

3. Положение, выносимое на защиту № 1, содержит вывод, с которым нельзя согласиться. Речь идет о том, что основой эволюции международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов является согласование воль государств. Если данный вывод верен в отношении трибуналов 1945-1946 годов, то он очевидно не отражает действительность в отношении трибуналов 1993-1994 годов. Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде были созданы в обход существующих механизмов международного права как согласования воль государств. Интересно отметить, что на момент создания этих трибуналов данный факт был очевиден для всех и даже не скрывался (см., например, Доклад Генерального секретаря ООН, сопровождающий проект Статута МТБЮ в СБ ООН 1993 г.). О незаконности применения процедуры создания трибунала посредством резолюции СБ ООН говорили сами члены Совбеза во время того самого заседания, на котором был принят Статут МТБЮ. Идея попытаться юридически обосновать принятое решение появилась позднее, прежде всего в западной науке международного права. Однако эта идея так и не была убедительно реализована. Автор диссертации, заочно споря с официальным оппонентом, отмечает, что хотя в Уставе ООН и нет прямого разрешения на создание уголовных трибуналов, но он не содержит и прямых запретов на это. Данный аргумент позволяет автору сделать дальнейшее рассуждение следующего рода: «Прямо полномочия СБ ООН не ограничиваются ничем, кроме основных принципов международного права» и далее: «В свою очередь, создание Советом Безопасности ООН МТБЮ и МТР не противоречит никаким принципам и нормам международного права» (стр. 66 диссертации).

Полагаем, что автор совершает ошибку, утверждая, что полномочия СБ ООН ограничены «только» основными принципами международного права. Данные полномочия ограничены, прежде всего, самим Уставом ООН, в котором определены компетенция этого органа и его функции. Все, что не входит в функции СБ ООН – не может быть предметом решений Совета. Судебные полномочия имеет только Международный Суд ООН. СБ ООН не мог создавать судебный орган, так как сам не обладает судебными полномочиями.

В связи с аргументами автора возникает вопрос: может ли СБ ООН самостоятельно вынести решение о юридической ответственности государства вместо Международного Суда ООН? Ведь ни один из принципов международного права прямо этого не запрещает. Кроме того, говоря об «основных принципах международного права» (только которые – по мнению автора – и могут ограничить полномочия СБ ООН), автор диссертации почему-то забывает о существовании *общих принципов права* (которые четко упоминаются в Статуте Междуна-

родного Суда ООН – действительно судебного органа Организации Объединенных Наций). Один из главных общих принципов права – *Nemo dat qui non habet* – «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам». Аргумент о некоем «опосредованном согласии» стал результатом политического заказа, появившегося уже после создания МТБЮ, и выглядит явной натяжкой с точки зрения права.

Указанные замечания, однако, существенно не затрагивают теоретической и практической значимости диссертации и не могут поколебать общего благоприятного впечатления о диссертационной работе Елены Владимировны Васякиной. (…) Диссертация «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, представляет собой научную квалификационную работу, в которой содержатся предложения по решению задач, имеющих существенное значение для развития теории международного права, и автор диссертации Васякина Елена Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв кандидата юридических наук В.Н. Русиновой[1]

Актуальность диссертационного исследования. Созданные в 1945 и 1946 гг. Нюрнбергский и Токийский уголовные трибуналы, равно как и учрежденные Советом Безопасности ООН в 1993 и 1994 гг. международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, внесли огромный вклад в развитие международного права, заложив основу для становления международного уголовного права, обогатив международное гуманитарное право и право международной безопасности. Именно с деятельностью этих международных уголовных трибуналов связано появление института непосредственной международной уголовной ответственности индивидов за преступления по общему международному праву, что, в свою очередь, привело к серьезным подвижкам в области права международной ответственности и, среди прочего, дало основания ряду ученых заявить о необходимости признать индивидов субъектами международного права. Наконец, международные уголовные трибуналы *ad hoc* подготовили создание первого в истории человечества постоянно действующего Международного уголовного суда. Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы, избранной Е.В. Васякиной для написания диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы состояла в том, чтобы всесторонне исследовать, в чем выразилось поступательное развитие организационных и материально-правовых основ создания и деятельности международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 гг. Для достижения этой цели диссертантом были поставлены следующие **задачи**: 1) изучить понятие эволюции международного права и выделить основные признаки эволюции международных уголовных трибуналов; 2) проанализировать развитие идеи создания международных уголовных трибуналов; 3) рассмотреть эволюцию правовых основ и организационной структуры международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.; 4) определить место международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 гг., среди органов международной уголовной юстиции.

Научная новизна диссертации предопределяется тем, что данная научная работа является первым в отечественной науке международного права сравнительно-правовым исследованием международных уголовных трибуналов *ad hoc*, в котором были проанализированы правовые основы их создания, организационная структура, юрисдикция, основные принципы осуществления правосудия, а также процедура досудебного и судебного разбирательства. В отличие от имеющихся работ по международному уголовному праву в данном исследовании уделено должное внимание незаслуженно находящимся в тени Международному военному трибуналу для Дальнего Востока и Международному уголовному трибуналу по Руанде. Но-

[1] В.Н. Русинова – доцент кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

визна основного вывода данного диссертационного исследования об имевшей место «эволюции международных уголовных трибуналов» состоит в том, что он основан на детальном, комплексном анализе различных аспектов создания и деятельности трибуналов.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обусловлена, *во-первых*, выбором методов научного исследования. Автором использовались как общенаучные, так специально-юридические методы, среди которых историко-правовой, диалектический, методы логической дедукции и индукции, системно-структурный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. *Во-вторых*, данное исследование основано на анализе значительного числа трудов как отечественных, так и зарубежных ученых по проблемам международного уголовного права и права международной ответственности. *В-третьих*, сделанные в диссертации выводы базируются на солидной нормативно-правовой базе. Эмпирическую основу исследования составили решения Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, Международного военного трибунала для Дальнего Востока, а также Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

Теоретическая значимость диссертации Е.В. Васякиной заключается в выявлении и систематизации основных элементов эволюции международных уголовных трибуналов. Сделанные в данном исследовании выводы дополняют и развивают положения науки международного уголовного права.

Практическое значение данной научной работы видится в том, что некоторые из сделанных в ней выводов могут быть использованы в процессе создания новых или совершенствования правил и процедур функционирования действующих международных или гибридных (интернационализированных) судебных органов, обладающих компетенцией по привлечению индивидов к международной уголовной ответственности. Материалы данного исследования могут найти применение в научно-исследовательской и учебно-методической деятельности, в частности, при проведении занятий по таким дисциплинам, как «Международное право», «Международное уголовное право», «Право международной ответственности» и «Международное гуманитарное право».

Диссертация состоит из трех глав, введения и заключения. **Структура работы** соответствует основной цели и сформулированным в диссертации задачам исследования. Автор абсолютно оправданно начинает анализ с обращения к эволюции идеи создания международного уголовного трибунала, посвящая первую главу вопросам теоретической разработки и попыткам привлечь индивидов к международной уголовной ответственности до 1945 г. Во второй главе исследуется правовая основа создания и деятельности международных уголовных трибуналов, созданных в 1945-1994 гг., а также их организационная структура. Третья глава посвящена развитию норм международного права, определяющих юрисдикцию этих трибуналов, а также порядок досудебного производства и судебного разбирательства.

В результате проведенного исследования автор делает **выводы** и рекомендации, а также выносит на защиту положения, с большинством из которых следует согласиться.

Это касается вывода об основных характеристиках процесса эволюции международных уголовных трибуналов в 1945-1994 гг. Во-первых, это указание на то, что эволюция относится «не к любому изменению, а только к тому, которое выражается в совершенствовании институционального и материально-правового аспектов создания и деятельности трибуналов. Во-вторых, вывод о том, что результатом эволюции международных уголовных трибуналов являлось качественное изменение отдельных их характеристик и элементов. В-третьих, что эволюция международных уголовных трибуналов «являлась закономерным направленным процессом, который был обусловлен объективными историческими факторами. Наконец, в-четвертых, что, несмотря на разницу форм учреждения этих трибуналов, основой их эволюции являлось согласование воль государств (стр. 14).

Автор диссертации верно указывает на то, что при создании международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. согласование воль государств происходило не только в прямой, но

и в производной форме: если Нюрнбергский трибунал имел договорно-правовую природу, Международный военный трибунал для Дальнего Востока был создан на основании делегирования полномочий, то волеизъявление государств по учреждению трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и по Руанде носило производный характер (стр. 15, 67-68).

Следует согласиться и с определением, которое дается международным уголовным трибуналам: «органы международной уголовной юстиции временного характера и специальной компетенции, созданные и действующие на основе норм международного права для осуществления международного уголовного правосудия, субъектом досудебного производства и судебного разбирательства в которых являются физические лица» (стр. 15).

Обоснован и вывод автора о том, что с течением времени внутренняя структура международных уголовных трибуналов стала более совершенной и основной тенденцией развития организационной структуры трибуналов являются увеличение и усложнение аппарата судей, а также расширение полномочий обвинителей, а также что процедурные вопросы деятельности трибуналов перешли в сферу регулирования самих судей, обеспечив тем самым «полную структурную независимость и неподотчетность международных уголовных трибуналов учреждающим их государствам и органам в вопросах изменения своей структуры» (стр. 16, 74-75).

Сравнение материально-правовых основ предварительного расследования позволило автору диссертации вполне справедливо сделать вывод о том, произошли позитивные изменения, среди которых повышение независимости прокурора, а также регламентация вопросов задержания и выдачи преступников (стр. 142). Исследовав судебную стадию рассмотрения дел, автор обоснованно указывает на эволюцию процедуры доказывания и появление новых стадий судебного производства (стр. 154-155). Можно только согласиться и с озвученной в работе критикой механизма сотрудничества государств с международными уголовными трибуналами *ad hoc* по вопросам выдачи, представления информации, а также обнаружения доказательств (стр. 168).

Наряду с многочисленными достоинствами, среди которых научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость сформулированных автором выводов и предложений, представленная диссертация не лишена ряда недостатков. **Основные замечания и предложения,** в том числе связанные с дальнейшим совершенствованием текста, могут быть сведены к следующему:

1. Представляется необоснованным использование автором диссертационного исследования понятия «*система органов международной юстиции*» (заголовок пар. 2 главы 2; стр. 17, 69, 76-102, 165). В философских словарях понятие «система» раскрывается как «целое, составленное из частей», «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство». Сам автор диссертации на стр. 76 приводит цитату из научного труда В.М. Садовского «Основания общей теории систем» (М., 1974), из которой следует, что «свойства системы оказываются не просто суммой свойств отдельных элементов, ее составляющих, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. конституируются как интегральные свойства системы как целого». Не приводя никаких доводов, доказывающих существование связей между отдельными органами международной юстиции, автор, по сути, презюмирует существование упомянутой системы, что не может не вызывать вопросы. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде имеют общую Апелляционную палату, правовые акты, регулирующие создание, компетенцию и порядок деятельности этих трибуналов, равно как и их судебные решения, легли в основу и используются Международным уголовным судом. Однако эти обстоятельства вряд ли могут рассматриваться в качестве достаточной основы для того, чтобы делать вывод о существовании «*системы* органов международной уголовной юстиции».

2. Несмотря на то, что объектом диссертационного исследования выступали международные отношения, возникающие в процессе эволюции международных уголовных трибуна-

лов, созданных в период с 1945 по 1994 гг., и рассмотрение норм Римского статута Международного уголовного суда, а также его судебной практики не охватывалось данной работой, в целом ряде случаев отказ автора от обращения к этому международному суду не позволял провести действительно полное исследование и оценить роль и вклад Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде в развитие международного уголовного права. Важнейшее значение *ad hoc* трибуналов, созданных Советом Безопасности в 1993 и 1994 гг., состояло в том, что нормативно-правовая база их деятельности и их практика серьезно изучались и анализировались при подготовке Римского статута и, если многие положения были позаимствованы или усовершенствованы, от ряда положений было решено отказаться. В связи с этим, такое ограничение методологии исследования создало искусственные рамки, которые не позволили оценить эволюцию органов международной юстиции в части развития внутренней структуры, стадий процесса и юрисдикции.

3. Вопросы эволюции предметной юрисдикции международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. раскрыты на страницах диссертации слишком обзорно. Автор зачастую ограничивается текстами уставов международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, не уделяя должного внимания их решениям (об этом свидетельствует и тот факт, что автором были проанализированы только шесть решений Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и три решения трибунала по Руанде). Между тем, предметная юрисдикция данных трибуналов получила развитие именно в их решениях. Достаточно указать, в качестве примера, на трактовку ст. 3 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии как включающей нарушения международных обычаев в области международного гуманитарного права, действующих в немеждународных конфликтах (ICTY, *Prosecutor v. Tadic*, The Appeals Chamber, Decision, 2.10.1995, §§ 87, 91, 92), а также квалификацию Международным уголовным трибуналом по Руанде изнасилования как одного из видов объективной стороны геноцида (ICTR, *Prosecutor v. Akayesu*, Case No. ICTR 96-4-T, Judgment, 2.09.1998, §§ 685-95, 730-34).

4. Представляется спорным тезис о том, что «международная уголовная ответственность физических лиц сама по себе уже является наказанием для государства, выражающимся … в изъятии из-под его суверенитета лиц, совершивших международные преступления». Если обратиться к Международному уголовному суду, то это договорной орган и государства сами выразили согласие на распространение его юрисдикции на своих граждан и на преступления, совершенные на своей территории. Кроме того, государство, не участвующее в Римском статуте, может само передать дело на рассмотрение этого суда (п. 3 ст. 12).

5. В тексте диссертации допущено несколько неточностей:

На стр. 7 диссертации указывается: «Межэтнический характер имели столкновения на территории Руанды. За 100 дней военных действий на территории государства было убито по разным данным от 500 000 до 1 030 000 человек». Вместе с тем, корректно вести речь не о межэтнических столкновениях, а, скорее, об истреблении представителей этноса тутси.

Вряд ли можно согласиться с утверждением автора о том, что именно в данной научной работе «впервые в отечественной науке международного права» рассматривается «правовой статус международных уголовных трибуналов» – это уже было сделано в работах И.И. Лукашука, Н.И. Костенко, И.С. Марусина, Ю.С. Ромашева, Г.И. Богуша и ряда других российских ученых.

На стр. 67 указывается, что «Римский статут Международного уголовного суда … распространяется только на присоединившиеся к нему государства». Это положение явно не соответствует ст. 13 Римского статута, предусматривающей возможность передачи Прокурору ситуации Советом Безопасности ООН, действующим на основании Главы VII Устава ООН.

Из лаконичного упоминания автором (со ссылкой на Е.А. Коровина) о том, что «в качестве источников международного права можно рассматривать постановления международных органов и международных организаций, если они получили международное признание» (стр. 56-57 диссертации) не ясно, как именно должна быть оценена правовая природа резолю-

ций Совета Безопасности ООН, учредивших международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде. Это положение нуждается в дальнейшей проработке.

6. Сложно согласиться с автором в том, что увеличение числа прав и гарантий, предоставляемых обвиняемым при рассмотрении дел Международными уголовными трибуналами, созданными в 1993-1994 гг., не является основанием для того, чтобы констатировать эволюцию по этому направлению, потому как «больше прав вызывает больше нарушений» (стр. 131 диссертации). Представляется, что несколько примеров действительно имевших место нарушений вряд ли может рассматриваться в качестве достаточной базы для подобного рода утверждений.

Следует признать, что данную диссертационную работу отличает высокий уровень оформления научного аппарата, вместе с тем, имеют место и несколько опечаток (к примеру, на стр. 80, 81, 166).

Все указанные выше замечания носят, скорее, дискуссионный характер и не должны рассматриваться как влияющие на общую оценку представленной научной работы. Диссертационное исследование Е.В. Васякиной на тему «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.)» является законченной научно-квалификационной работой, выполненной под руководством кандидата юридических наук, доцента И.Н. Лебединец, содержит новые подходы к решению актуальной научной задачи, связанной с совершенствованием действующих органов международной уголовной юстиции. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях, опубликованных в источниках, рекомендованных ВАК, и в докладах, представленных на различных конференциях. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию. На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Елены Владимировны Васякиной на тему «Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.)» является актуальным, самостоятельно выполненным научным исследованием и соответствует всем предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, установленным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утв. 24.09.2013 г., а Елена Владимировна Васякина заслуживает присуждения научной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

ISBN 978-5-93593-210-7

Подписано в печать 20.05.2015. Печать ризографическая.
Формат бумаги 60 x 84/8. Гарнитура Times. Объем 31,62 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 167

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштари, 13

FOUNDERS:

Russian Association of International Law
Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan
The Supreme Court of the Republic of Tatarstan
Ombudsman for the Republic of Tatarstan
University of Management "TISBI"
Members of the Editorial Board

EDITORIAL BOARD:

Editor in Chief – Head of the Department of International Law, Law Faculty, University of Management "TISBI", Professor Dr. Alexander Mezyaev
Executive Secretary - PhD, Associate Professor of International Law University of Management "TISBI" Inna Garanina
Members of the Editorial Board: RM Valeev, LL.D., Professor; GR Shaikhutdinova, LL.D., Professor; L.H.Mingazov, LL.D., Professor; AG Gataullin, LL.D., Professor; E.Yu.Motrohin, PhD, Associate Professor; NE Tyurina, PhD, Associate Professor; A.R.Kayumova, PhD, Associate Professor; N.G.Nugaeva, PhD, Associate Professor; R.Sh. Garipov, PhD, Associate Professor. R.A.Sharifullin, PhD

CONTACT INFORMATION:

***Mailing address: 420012, Kazan, Mushtari street, 13. University of Management "TISBI."**
Faculty of Law. Department of International Law. Head of the Department Dr Prof A.Mezyaev
*** E-mail address: alexmezyaev@gmail.com**
*** Fax: +7 - (843) - 236-97-92**
*** Phone: +7 9050-21-49-67**

Opinions of the authors do not necessarily represent the opinion of the editors or of the founders of the journal.